

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Сборник докладов за 2006 год

УДК 342.7(470+571)(082.1)
ББК 67.400.32(2Рос)я43
НЗО

Подготовка докладов и печать сборника осуществлены в рамках проекта «Независимое общественное расследование грубых и массовых нарушений прав человека в России» при финансовой поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров

Составитель Н. А. Таганкина
Под редакцией Н. В. Костенко

НЗО **Нарушения прав человека в России: общественные расследования : сб. докладов за 2006 год** / [сост. Н. А. Таганкина]. — М. : Московская Хельсинкская группа, 2007. — 392 с. — ISBN 5-98440-036-7.

И. Таганкина, Нина Александровна, сост.
Агентство СІР РГБ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

5

РАЗДЕЛ 1 НЕЗАВИСИМОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ МАССОВЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7

ДОКЛАД
О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АКЦИЙ ПРОТЕСТА
«АНТИКАПИТАЛИЗМ — 2005»,
СЕНТЯБРЬ 2005 ГОДА

9

ПОЛОЖЕНИЕ МАРИЙСКОГО НАРОДА
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

35

ДОКЛАД
О НАРУШЕНИЯХ, ДОПУЩЕННЫХ
В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА
ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
И УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

88

ДОКЛАД
О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ САММИТА
«БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ»
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ИЮЛЕ 2006 ГОДА

101

ДОКЛАД
О СИТУАЦИИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ
ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ВАЛААМ

151

РАЗДЕЛ 2
НЕЗАВИСИМОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
ГРУБЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
189

ДОКЛАД
«БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ
ВАЖНЕЕ ПРАВ И СВОБОД ЕЕ ГРАЖДАН»
191

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПОДВИГА.
ДЕЛО БЫВШЕГО ПОЛКОВНИКА ФСБ
АДВОКАТА МИХАИЛА ТРЕПАШКИНА
197

ДОКЛАД
ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОДЕЙСТВИЯ ВОЗРОЖДЕНИЮ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
«НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА»
А. Ю. КОЛМАКОВА (ТАМБОВ)
227

ЦЕНА ПРАВДЫ О ЧЕЧНЕ
236

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборнике представлены девять докладов, подготовленных в рамках проекта «Независимое общественное расследование грубых и массовых нарушений прав человека в России».

Проект направлен на формирование механизма профессионального оперативного общественного реагирования на грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (массовых, носящих разовый характер и типичных повторяющихся, системных), включающего в себя создание специальной группы независимого расследования. Оперативное расследование и огласка таких фактов посредством публикации специальных докладов позволит представлять населению России, международной общественности независимую оценку событий.

Инициатива создания группы независимого расследования отражает современную ситуацию в стране, когда при выстраивании вертикали власти утрачивается ее зависимость от граждан. Именно это и порождает массовые нарушения прав человека, прежде всего со стороны правоохранительных органов в связи с массовыми нарушениями прав задержанных.

Уникальный опыт общественного расследования был получен НПО России при исследовании факта массового нарушения прав жителей Благовещенского района Башкортостана. По инициативе Московской Хельсинкской группы и общероссийского движения «За права человека» была сформирована комиссия по независимому общественному расследованию. Аналогичная рабочая группа была создана Комитетом против пыток, фондом «Общественный вердикт», Правозащитным центром г. Казани, фондом «Международный стандарт».

В течение одного месяца участниками комиссии и группы были собраны все доступные материалы, организован сбор жалоб, проведены встречи с потерпевшими. Интервью с потерпевшими и свидетелями, медицинские документы о фактах причинения вреда здоровью, публикации в СМИ позволили восстановить хронологию событий.

Итогом проверки стал доклад «Спецоперации МВД Башкирии: события, факты, оценки, выводы» (М.: МХГ, 2005), куда вошли результаты расследования, полученные участниками комиссии и группы. Кроме того, рабочая группа подготовила Заявление о преступлении (в порядке ст. 140, 141 УПК РФ), которое было направлено в прокуратуру Республики Башкортостан и в другие официальные органы.

Публичные мероприятия по обнародованию результатов расследования, пресс-конференции, пикеты в различных регионах России приняли масштабы массовой общественной кампании в защиту жертв милицейского произвола. Все это в конечном итоге привело к предъявлению обвинений нескольким должностным лицам, которые непосредственно участвовали в спецоперации. К сожалению, пока не удалось привлечь к ответственности руководство республиканского МВД, но в целом первый опыт проведения такого независимого общественного расследования можно считать позитивным.

В частности, этот опыт показал необходимость организации специальной группы по общественному расследованию, способной оперативно реагировать на чрезвычайные происшествия по всей территории России.

В сборнике представлены результаты первого года работы группы по общественному расследованию. Спектр тем весьма широк: от нарушения прав жителей поселка Валаам до преследования Общества российско-чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-защита» Станислава Дмитриевского.

Доклады поделены на две группы: в первую вошло независимое общественное расследование массовых нарушений прав человека (пять докладов), во вторую — грубых (четыре доклада).

РАЗДЕЛ 1

**НЕЗАВИСИМОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ
МАССОВЫХ
НАРУШЕНИЙ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА
В
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**ДОКЛАД
О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АКЦИЙ ПРОТЕСТА
«АНТИКАПИТАЛИЗМ — 2005»,
СЕНТЯБРЬ 2005 ГОДА**

АННОТАЦИЯ

В сентябре 2005 года представителями Московской Хельсинкской группы при содействии общероссийского общественного движения «За права человека» была создана группа независимого общественного расследования. Расследуя факты нарушения прав граждан в Благовещенском районе Башкирии в декабре 2004 — марте 2005 годов, Московская Хельсинкская группа и ООД «За права человека» пришли к выводу о необходимости создания механизма профессионального оперативного общественного реагирования на грубые нарушения прав и свобод гражданина в Российской Федерации, включающего в себя формирование специальной группы независимого расследования.

Оценка ситуации, требующей общественного расследования, проводится группой независимого общественного расследования во главе с Л. М. Алексеевой. При этом учитывается масштаб происшествий (число пострадавших), их общественная значимость, а также влияние на практику соблюдения прав человека в России.

Информацию о нарушении права граждан на проведение мирных собраний Московская Хельсинкская группа получает из большинства регионов России. Однако выбор для расследования определился одним событием — нарушением прав участников акции «Антикапитализм — 2005» 24—25 сентября 2005 года в Нижнем Новгороде, Дзержинске, Бору Нижегородской области. Мы также посчитали необходимым включить в материалы расследования эпизод с задержанием участников акции 15 сентября в Орле, поскольку обстоятельства задержания и обращения с активистами соотносятся с обстоятельствами происшествия в Нижегородской области.

В докладе представлена не только собранная информация о допущенных нарушениях, но и дан анализ причин таких нарушений. Выводы и рекомендации доклада должны стать поводом для обсуждения с региональными и федеральными властями необходимости изменения практики обращения с манифестантами с целью недопущения подобных инцидентов в будущем.

Поводом для проведения общественного расследования стало открытое обращение участников акции «Антикапитализм — 2005» в адрес депутатов Государственной думы РФ с просьбой оказать содействие в расследовании инцидентов, произошедших с участниками 24—25 сентября 2005 года.

При проведении общественного расследования состоялись встречи с участниками и свидетелями акций в Нижнем Новгороде, Москве и Орле. Собраны материалы, связанные с подготовкой акций, документы административного производства дел на задержанных участников, документы и показания о нанесении травм потерпевшим.

В Нижнем Новгороде и Москве общественное расследование проводилось сотрудниками МХГ С. М. Шимоволосом и Н. А. Таганкиной. Информация по г. Орлу была предоставлена Д. А. Краюхиным и В. В. Катковой (институт общественных проблем «Единая Европа»).

ВВЕДЕНИЕ

По инициативе политических движений — Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ(б)), Российской коммунистической рабочей партии — Революционной партии коммунистов (РКРП — РПК), Национал-большевистской партии (НБП) — в сентябре 2005 года в регионах России проводились протестные акции — митинги и демонстрации. Такие акции прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле. В Нижегородской области намечалось провести заключительную акцию кампании.

Кампания «Антикапитализм» проводится уже в течение нескольких лет, последние два года — без серьезных осложнений. В 2000 и 2002 годах, были эксцессы в Москве, связанные с задержанием участников.

До завершающей стадии кампании 2005 года каких-либо трудностей отмечено не было. И только на последнем этапе в Нижегородской области участники акции неожиданно столкнулись с жестким противодействием со стороны властей. По оценкам участников акции, представителей политических партий в Нижегородской (и отчасти в Орловской) областях, к ним (как представителям леворадикальных политических движений) и ранее проявлялось особо пристрастное отношение со стороны региональной власти.

Так, в течение последних двух лет и в Нижегородской, и в Орловской областях большинство публичных акций проходили при открытом противодействии исполнительных органов: организаторы в ответ на уведомление о проведении митингов, демонстраций и пикетов получали запреты, либо сотрудники правоохранительных органов допускали незаконное вмешательство в проведение акций. Все акции проходили в присутствии неадекватно усиленного сопровождения сотрудников органов внутренних дел.

Следует отметить, что ограничения на проведение акций и вмешательство правоохранительных органов во время проведения акций в течение последних лет возросли. В Нижегородской области такие ограничения от органов власти особенно ужесточились после инцидента, в котором автобус ОМОН задавил пенсионера — участника демонстрации КПРФ¹.

Преследованиям подвергались и активисты левых молодежных организаций Орловской области. Так, например, в начале сентября при подготовке пикета против реформы образования один из организаторов пикета, М. Деев, был задержан сотрудниками милиции, вывезен на окраину города и выброшен из машины в грязь. 10 ноября (уже после сентябрьских событий) на митинге леворадикальной молодежи сотрудник УБОП УВД Орловской области обвинил одного из организаторов в том, что он находится в состоянии наркотического опьянения и угрожал принудительным доставлением его на освидетельствование.

¹ Прокуратура Нижегородской области возбудила уголовное дело по факту гибели участника первомайской демонстрации в Нижнем Новгороде. Прокурорский надзор — Интернет-журнал под редакцией Е. Н. Рябова, 06.05.2004 (<http://nadzor.pk.ru/articles/showart.php?id=11854>).

Мы располагаем достоверными сведениями, что за этот период ни одного нарушения общественного порядка со стороны активистов РКСМ(б), РКРП — РПК и НБП в регионах не выявлено.

Эти обстоятельства дают основания утверждать, что действия правоохранительных органов и местных администраций в отношении участников акции «Антикапитализм-2005» содержали политическую пристрастность. Эта пристрастность во многом преопределила события сентября 2005 года.

1. ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. Подготовка акции

24—25 сентября представителями Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ(б)) и Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) было запланировано проведение митингов и шествий в Дзержинске, Бору и Н. Новгороде. В акциях предполагалось участие различных организаций: РКСМ(б), Авангарда красной молодежи (АКМ), «Трудовой России», Союза коммунистической молодежи.

О месте и времени проведения митингов и шествий городскими отделениями партий своевременно были уведомлены городские администрации. Так, уведомление на проведение 25 сентября 2005 г. шествия и митинга в Нижнем Новгороде было направлено от движения «Трудовой Нижний Новгород» 14 сентября 2005 года. Иных уведомлений и запросов не направлялось. В г. Дзержинске шествие и пикет были заявлены от Дзержинской организации РКРП.

«В процессе подготовки к акции имели место значительные нарушения со стороны властей, которые проявлялись в виде, как обыкновенного шпионажа, так и в необоснованных задержаниях. Так, например, вечером, накануне дня акции, были задержаны двое товарищей (один из них несовершеннолетний), которые распространяли листовки с объявлением о предстоящем марше. При задержании в отделении милиции им предъявляли угрозы, заявляли, что им не следует являться на акцию, иначе им не поздоровится. Кроме того, усилились репрессии в отношении секретаря Дзержинской городской организации РКСМ(б) Сергея Пчелинцева. Его, как одного из заявителей акции 22—23 сентября вызывали и в прокуратуру и в городское управление внутренних дел (ГУВД), там также твердили, что акция в Дзержинске запрещена и что в случае явки на акцию будут приняты силовые меры, применялись, конечно, более простые выражения, также ему рекомендовали дать команду своим товарищам вообще не являться на акцию»².

От администрации г. Дзержинска был получен отказ в согласовании проведения митинга и шествия со ссылкой на отсутствие в уведомлении паспортных данных заявителей. От администрации г. Бора официальных претензий не поступало. От администрации г. Нижнего Новгорода³ на имя председателя исполкома движения «Трудовой Нижний Новгород» было направлено письмо об отказе в согласовании времени и места проведения акций. Отказ в согласовании акций администрация города основывает на следующих обстоятельствах:

² Из интервью с Виктором Буренковым, представителем РКСМ(б), г. Москва.

³ Письмо от 16.09.2005 за № 03-1276/ис за подписью вице-мэра г. Нижнего Новгорода С. В. Гладышева.

— в уведомлении не указана цель мероприятия и отсутствуют подписи заявленных ответственных лиц;

— заявленный рок-концерт должен быть согласован в особом — разрешительном порядке;

— на заявленном месте проведения митинга запланирован легко-атлетический пробег на приз газеты «Нижегородская правда».

Вслед за письмом организаторами акции было получено прокурорское предупреждение о привлечении к административной ответственности в случае проведения акции. Каких-либо переговоров по инициативе сторон об изменении времени, места и форм акций не проводилось.

Ко времени проведения акций в Нижегородской области ГУВД Нижегородской области был подготовлен план проведения мероприятий по обеспечению правопорядка. Были задействованы подразделения спецназа Нижегородского ГУВД. Особый режим контроля распространялся на все заявленные мероприятия акции. Повышенное внимание со стороны правоохранительных органов было обусловлено числом участников акций (заявлено 1000 человек), так и решением городских администраций о запрещении акций.

В соответствии с планами инициаторов в акциях было запланировано участие как местных активистов движений (области и городов), так и иногородних участников (прежде всего из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Татарстана).

За несколько дней до акции в городах, где планировалось ее проведение, начали распространяться слухи о предстоящих выступлениях нацистов. Источники эти слухов доподлинно не установлены. Однако студенты и школьники узнавали об этом от администрации вузов и школ. В г. Бор 24 сентября в связи с угрозой беспорядков раньше времени были закрыты детские сады и школы, дома культуры. Свернул работу и городской рынок.

По свидетельству очевидцев, информация о готовящейся акции скинхедов передавалась по областному радио. По телевидению г. Бора также прошло предупреждение, с комментариями о том, что милиция не допустит общественных беспорядков.

1.2. Шествие и митинг в г. Дзержинске

Утром 24 сентября поездом из Москвы и электричкой из Н. Новгорода в Дзержинск прибыли около 40 участников акции. Привокзальная площадь была заявлена местом сбора демонстрантов. Ко времени сбора (11.00) площадь была окружена плотным кольцом милицейского оцепления, усилена нарядами сотрудников милиции с собаками. На площади собрались около 70 участников акции. Число сотрудников милиции значительно превышало численность собравшихся.

На площадь выборочно пропускали участников акции.

«Людей не пускали через площадь к вокзалу. Многие, особенно студенты, возмущались, т. к. спешили на электричку. Но через оцепление никого не пускали»⁴.

Несмотря на запрещение демонстрации и митинга, сотрудники милиции не препятствовали сбору участников. «С самого начала сотрудники милиции стали требовать, чтобы мы не использовали флаги, поскольку они, по их мнению, являли собой оружие, но нам это удалось оспорить, поскольку всем известно, что флаги широко

⁴ Из интервью с А. Олейником, 04.11.2005.

применяются на общественных акциях».⁵ Организатору шествия — С. Пчелинцеву (Дзержинская организация РКСМ) представителями УВД г. Дзержинска были поставлены условия проведения шествия — не использование звукоусилительной установки. Эти условия были приняты.

Участники демонстрации, построившись в колонну, в сопровождении милиции, проследовали по маршруту: Привокзальная площадь — ул. Грибоедова — пл. Ленина — ул. Кирова — ДК «Химиков». На площади Ленина состоялся митинг. Проход к ДК «Химиков» был ограничен. Кроме сопровождающих колонну сотрудников отряда спецназа, было выставлено оцепление на перекрестках, по всему маршруту следования — до 30 человек в цепи на каждом из перекрестков. Прохожим они не препятствовали. Вместе с тем наличие милицейского оцепления создавало очевидные трудности для участников демонстрации с распространением газет и листовок прохожим. Кроме того, в колонне было замечено довольно большое число людей в штатском — оперативных сотрудников. Этим же людям участники акции перед задержанием подмечали и в Нижнем Новгороде.

Всего в г. Дзержинске, по различным оценкам, было привлечено из области и задействовано 1000—2000 сотрудников милиции.

По завершении шествия иногородние участники возвращались на Привокзальную площадь г. Дзержинска по тому же маршруту. Сотрудники милиции продолжали сопровождать участников до вокзала, где их ожидало подразделение милиции на транспорте. Участники были намерены доехать электричкой до Нижнего Новгорода и далее — пересечь на электричку до пос. Толоконцево (Семеновского направления).

Сотрудники транспортной милиции встретили участников акции и попросили проследовать в первый вагон электропоезда. Вагон был освобожден от других пассажиров. В вагоне находились 60 человек — участников акции в г. Дзержинске и сотрудники милиции в камуфляжной форме с надписью ОМОН.

По прибытии на Московский вокзал г. Нижнего Новгорода, около десяти сотрудников транспортной милиции вместе с участниками акции перешли к электропоезду, следовавшему до станции Толоконцево, и также потребовали освободить первый вагон. «Вагон был набит людьми, но милиция стала выгонять их из первого вагона. Люди стали возмущаться и некоторые остались»⁶.

1.3. Шествие и митинг в г. Бор

На ст. Толоконцево⁷ участников встретил отряд ОМОН — около 30 человек в усиленной экипировке (в шлемах и бронежилетах), в форме зеленого цвета (не камуфляжной). «К нам подошел подполковник и сообщил: «Вас необходимо проверить металлодетекторами». Участники не стали оспаривать эти требования и согласились на досмотр. При досмотре у трех участников были изъяты и в дальнейшем не возвращены перочинные (складные) ножи. Участники акции в колонне, со всех сторон окруженные бойцами ОМОН, пошли по дороге на г. Бор. Поскольку колонна с оцеплением занимала по ширине половину трассы, движение транспорта в одну сторону было перекрыто. После того как на Семеновской трассе образовалась многокиломет-

⁵ Из интервью с Виктором Буренковым.

⁶ Из интервью с А. Горшковым, 24.11.2005.

⁷ Станция Толоконцево находится в 5 км от города Бор.

ровая пробка, сотрудники милиции перевели колонну на обочину. У городского военкомата к колонне присоединились около 30 активистов движения из г. Бор. Все участники прошли до городского памятника «Вечный огонь», где провели 30-минутный митинг.

К вечеру 24 сентября многие иногородние участники акции отправились заказанным автобусом в г. Н. Новгород. Автобус в принудительном порядке сопровождали сотрудники милиции.

Десять участников акции решили переночевать в Бору. Узнав об этом, начальник местного РУВД заявил: «Я вам запрещаю находиться на территории Борского района. Садитесь в автобус — вас отвезут в Нижний». Все начали возмущаться, и он смирился. Он же и проводил оставшихся в городе до гостиницы⁸.

«При въезде в Нижний из г. Бор в 19 часов автобус, перевозивший участников акции, остановили сотрудники милиции якобы потому, что по какому-то, так и не названному нам, постановлению администрации Нижнего Новгорода «из-за вспышки гепатита проводится досмотр документов всех, въезжающих в город», потребовали «по одному выходить из автобуса». Поступило альтернативное предложение показать документы непосредственно в автобусе. Но когда сотрудницы МВД стали переписывать паспортные данные, мы выразили протест: это нарушение прав человека! Почти полтора часа автобус никуда не пропускали (до начала десятого), рядом беседовали работники МВД (около десяти человек), не собиравшихся выполнять это «постановление администрации» в отношении пассажиров других машин и автобусов, пронесившихся мимо и совершенно не интересовавших их. Было ясно, что им были нужны сведения об участниках политической акции»⁹.

«Более часа продержали автобус при въезде в Канавинский район Нижнего Новгорода, потому что мы отказались выходить из него по одному, в итоге сошлись на том, что в автобус вошли три сотрудницы и переписали фамилии, имена и отчества с наших слов. И только после этого автобус пропустили»¹⁰.

1.4. Разгон шествия в г. Нижнем Новгороде

После проведения акций в Дзержинске и Бору надзор за участниками акций был усилен. По описанию участников акций, надзор осуществлялся в форме наружного наблюдения оперативных сотрудников.

«Группа, в которой находился я, прибыла в Нижний Новгород утром, в начале десятого, переплыв Волгу на пароме. Входя в центр, мы поднялись по Чкаловской лестнице и сразу же нам «уделили внимание» возле стен Нижегородского Кремля лица в штатском и сотрудники милиции. Они не пытались завязать какую-нибудь беседу, но большой группой за нами шли, когда мы останавливались, останавливались и они, мы ничего не предпринимали, только следили за тем, чтобы никто из нашей группы не остался один, так мы дошли до места сбора в нескольких метрах от средней точки пешеходной улицы Большая Покровка»¹¹.

⁸ Из интервью с А. Олейником.

⁹ Заявление депутатам Государственной думы В. А. Тюлькину, Н. А. Бенедиктову от участников российского молодежного марша протеста «Антикапитализм-2005» Пресс-релиз Нижегородской городской организации РКСМ(б), 28 сентября 2005 г.

¹⁰ Из интервью с Марией Донченко, командиром АКМ, членом ЦК «Трудовой России», г. Москва.

¹¹ Из интервью с Виктором Буренковым.

25 сентября 2005 года в 10.00 около 40 человек собрались возле офиса РКСМ(б), на Лыковой дамбе и отправились на площадь Горького (место сбора участников шествия). Большая часть группы (во главе с П. М. Типаковым) была остановлена при выходе на ул. Б. Покровка (у ДК Свердлова) сотрудниками милиции в камуфляжной форме.

«Нам преградили путь несколько сотрудников милиции, причем многие, судя по погонам, имели высокие звания, они вели себя грубо, толкали нас, не давая пройти вперед, при этом выражаясь не самым вежливым образом. Вскоре на служебной машине приехал представитель Федеральной службы безопасности и следом за ним туда же подъехали два автобуса с ОМОНОм»¹².

Представитель (по различным отзывам) УВД или ФСБ области предупредил участников о том, что им запрещено проводить шествие. Но все же пропустил их, получив заверения в том, что до пл. Горького они не будут разворачивать знамена и транспаранты. До места сбора группу сопровождали сотрудники милиции.

«Они позволили нам следовать по улице Большая Покровка, но, как и в случае с Дзержинском, окружили нас плотным кольцом, т. е. вели нас как самых последних преступников по довольно оживленной улице»¹³.

Сотрудники милиции остановили группу молодых людей, шедших по улице в сторону пл. Горького и заставили их повернуть обратно.

К этому времени на пл. Горького (у ресторана «Макдонольдс») собралась другая группа участников акции, около 40 человек. На площади (в сквере, напротив ресторана «Макдонольдс»), стояли два автобуса ОМОН. В автобусах и рядом с ними находилось около 150 сотрудников милиции и спецназа. Сквер вокруг площади был оцеплен, прохожих туда не пропускали.

До площади дошли около 70 человек. В 11.45 подошла к скверу (на место объявленного сбора шествия) с улицы Б. Покровка группа во главе с Типаковым. Группа от «Макдональдса» также подошла к месту встречи. Милиция пропустила обе группы.

Один из представителей милиции объявил в мегафон, что мероприятие запрещено, поэтому собравшихся просят разойтись. Заявление повторялось неоднократно. В ответ Типаков по мегафону заявил, что нет никаких оснований запрещать митинг и что требования милиции неконституционны. Он также сообщил, что заявка на шествие была подана в соответствии с законом и организаторы имеют право проводить акцию.

Сразу после сбора участников к Типакову подошли два рослых спецназовца, отобрали мегафон и начали выкручивать ему руки.

По свидетельству Типакова: «Один из милиционеров кричал: «Прессуй его, прессуй!» Руки выкручивали все сильнее, и я начал падать лицом вниз. В таком положении меня практически на руках занесли в милицейский микроавтобус («Газель»)»¹⁴.

«К нему удалось прорваться отверженной участнице акции из Ленинграда Маше, она тоже пыталась оказать сопротивление этому беспределу, ее тоже забросили в ту же милицейскую «Газель»»¹⁵.

В это время все, кто находился в месте сбора, были окружены кольцом сотрудников МВД.

¹² Из интервью с Марией Донченко.

¹³ Там же.

¹⁴ Из интервью с П. М. Типаковым, 01.11.2005.

¹⁵ Из интервью с Марией Донченко.

«Спецназ начал жать нас в плотную кучу. По одному человеку выдирали из толпы и вели в автобус. Несколько человек пытались оттолкнуть напавших милиционеров. Все кричали: «Долой произвол!» По одному выводили и загружали в автобус. Со мной рядом были парень с девушкой, оказавшиеся на месте случайно»¹⁶.

Из рассказа Виктора Буренкова: «Через три-четыре минуты справа появилась колонна ОМОНа. Мы с другой стороны побежали в сторону Большой Покровки, и двум-трем нашим товарищам удалось выбежать из кольца, потом подоспела команда никого не выпускать, и уже никого не выпускали, а заталкивали в автозак. Не менее 40 человек задержанных впихнули в узкую камеру (два на три метра, не больше) автозака. У нашего товарища, Ильи Ульянова, несмотря на то, что у него имелось удостоверение корреспондента газеты «Молния», отобрали цифровой фотоаппарат и стерли все фотографии этого дня. У участников акции отбирали имевшиеся флаги, газеты и даже сумки — все конфисковали. Во время задержания применялся разный стиль по отношению к участникам. Например, я знаю, как некоторых моих товарищей перед тем, как забросить в автозак, заваливали на землю, заламывали руки за спину. Сначала в автозаки запихнули две трети участников акции, остальные еще находились на площади, в этот момент к ним подошли журналисты, в том числе из телеканала «Волга», и руководителю Дзержинской организации РКСМ Сергеем Пчелинцеву удалось дать краткое интервью, в котором он прокомментировал этот беспредел властей. Едва закончилось интервью, как его и оставшихся товарищей потеснили к автобусам, и, как выяснилось впоследствии, увезли в отделение милиции УВД Советского района Нижнего Новгорода»¹⁷.

Впоследствии всех доставленных в Советское УВД отпустили по истечении трех часов.

Первую группу задержанных доставили в отделение милиции Нижегородского района г. Нижнего Новгорода. Еще по пути следования участники смогли связаться со своими товарищами и депутатом Госдумы, первым секретарем ЦК РКРП — РПК Виктором Тюлькиным. В это время он был в Нижегородской области, в г. Сарове. Впоследствии его вмешательство помогло освободить задержанных участников акций.

Двух задержанных, Типакова и Марию (из Санкт-Петербурга), доставили в Нижегородское РОВД отдельно от остальных, в микроавтобусе. По дороге они стали возмущаться по поводу жестокого и незаконного обращения. В ответ сотрудники милиции пустили к ним газ «черемуха». По приезде «15-летнюю Марию из Петербурга (рост — около 160 см) втащили в отделение за руки и за ноги лицом вниз»¹⁸.

Большинство задержанных, около 40 человек, поместили в одну из камер Нижегородского РУВД (площадью около 12 кв. м, т. е. 0,3 кв. м на человека) и держали там около полутора часов.

По свидетельству Александра Олейника: «Один из лейтенантов забрал наши паспорта, которые мы протягивали сквозь решетку. Он единственный, кто представился, назвав свою фамилию».

Во время содержания под стражей на всех были составлены протоколы задержания. Но в отличие от стандартной процедуры задержанных подвергали и другим, не

¹⁶ Из интервью с А. Олейником.

¹⁷ Из интервью с Виктором Буренковым.

¹⁸ Заявление депутатам Государственной думы В. А. Тюлькину, Н. А. Бенедиктову от участников российского молодежного марша протеста «Антикапитализм — 2005» / Пресс-релиз Нижегородской городской организации РКСМ(б), 28 сентября 2005 г.

предусмотренным законом, процедурам. Всех допросили и сфотографировали, кроме того, принуждали к процедуре снятия отпечатков пальцев. Эти требования сопровождалась угрозами и устрашением бесчеловечными условиями содержания.

«Выводили на допросы по одному. Сначала меня повели в какой-то кабинет с завешенными за спину руками. Один из лейтенантов спрашивал под протокол, как я попал на площадь Горького. Затем отвели в камеру. Затем всех повели снимать отпечатки пальцев. Нам угрожали: кто откажется, будет сидеть трое суток. Фотографировала женщина в штатском. Потом меня повели на допрос к сотруднику, который также не представился. Я думаю, это был сотрудник ФСБ. Он спрашивал, чем я занимаюсь, об организации и как я в нее попал. Потом меня снова отвели в камеру. Около 17.00 меня снова привели к женщине, лейтенанту ГУВД, которая ознакомила меня с протоколом об административном правонарушении. Я его подписал»¹⁹.

Рассказывает Виктор Буренков: «Когда мы находились в «обезьяннике», мимо нас протащили Петра Типакова, его тащили двое за руки, он находился лицом вниз, почти в горизонтальном положении. Его не поместили в «обезьянник», а увели в какой-то невидимый нами отдельный кабинет. Потом нас стали постепенно выводить для составления объяснительных, я не обнаружил там ничего особенного, на тот момент в основном силу не применяли. В объяснительных мы написали, что никаких нарушений общественного порядка не допустили, хотя сотрудники милиции нам об этом упорно твердили и после этого нас возвращали в «обезьянник», вызывая во второй раз для составления протокола по стандартной форме. Но между этими двумя пунктами нас также приглашали в отдельный кабинет, где находился, как он представился, сотрудник отдела по борьбе с политическим экстремизмом. Он просто брал паспорта и списывал паспортные данные участников акции, при этом у него были отдельные списки РКСМ(б), АКМ и других организаций. Принадлежность к организациям он либо спрашивал, либо устанавливал по наличию символики. В колонне у нас были специальные майки, по которым нас можно было различить, хотя и не у всех. Но самым вопиющим при этом задержании было то, что нам предложили снять отпечатки пальцев. Хотя только два человека из нас являются профессиональными юристами, мы все знали, что давать отпечатки пальцев не полагается до открытия уголовного дела, а мы не проходили по уголовному делу. Около пяти-шести человек дали отпечатки своих пальцев, потому что не были об этом хорошо осведомлены. Но несколько человек, в их числе и я, коллективно отказались. Нас назвали «самыми умными», и если тех, кто дал отпечатки пальцев, уже отправляли далее по процессу, то нас вернули обратно в «обезьянник» и обещали продержат там трое суток. Всем были составлены протоколы по ст. 20.2 ч. 2 КоАП РФ «Участие в несанкционированном митинге», а организаторам соответственно «Организация несанкционированного митинга» при этом иногда это называлось «нарушением установленного порядка проведения митинга»²⁰.

В период с 16.00 до 18.00 часов задержанных по одному выводили из камер и препровождали в автобус ПАЗ. Самостоятельно выйти из отделения или автобуса сопровождающие сотрудники ОМОН не позволяли. Всех задержанных, около 60 человек, повезли на Московский вокзал. На требование участников из Москвы выпустить из автобуса, чтобы забрать свои личные вещи, сотрудники не реагировали.

¹⁹ Из интервью с А. Олейником.

²⁰ Из интервью с Виктором Буренковым.

«У некоторых товарищей вещи находились в помещении областного комитета РКРП — РПК и возникали определенные затруднения с передачей этих вещей. Тем не менее это нисколько не смущало сотрудников милиции так нарушать право на свободу передвижения»²¹.

В автобусе всех задержанных разделили на группы — нижегородцы, из области, из Москвы и других городов.

Жителей Нижнего Новгорода вывели из автобуса первыми и в сопровождении транспортной милиции препроводили за пределы Московского вокзала. Также вывели и другие группы, при этом выдавали паспорта. Москвичей сотрудники милиции довели до поезда и выдали паспорта только при посадке в поезд.

«Только в 17.40 автобус, наконец, поехал. Поскольку мы могли пользоваться мобильниками, то связались с ребятами, отпущенными на свободу раньше. Они забралась на второй этаж штаба, спустили наши вещи вниз и привезли их на вокзал. Нас доставили на Московский вокзал, тех, у кого были билеты на 18.20, выпускали только когда начиналась посадка на поезд, т. е. в 17.55. У меня был билет на 22.40 и еще у нескольких человек были билеты на более поздние поезда. Нас передали транспортной милиции и держали в зале ожидания на втором этаже, при этом из этого зала выгнали всех остальных пассажиров. Только после того, как ушел поезд в 18.20, нас (десять человек) держали еще час сотрудники транспортной милиции, потом они предложили нам пойти в кафе поесть. Когда мы поели и вернулись, сотрудников транспортной милиции уже не было, так нас своеобразно отпустили»²².

В это же время, около 18.00, штаб РКРП (у которого происходил сбор участников шествия), подвергся нападению группы молодежи. В офисе находились Сергей Самохин из Балахны и школьница из Дзержинска — они также были задержаны, доставлены в Советское РУВД, но были отпущены около 15.00. По сведениям потерпевших, в нападавших было около 15—20 человек. По внешним признакам — одежде, выкрикам, поведению — это были скинхеды. Во время нападения в штабе были разбиты окна.

«Сергею Самохину разбили голову кирпичом. Была вызвана скорая помощь и зафиксировано, кроме внешних ран, сотрясение мозга. Девушку Людмилу свалили с ног и ударили. У нее некоторое время было кровотечение изо рта, но не обнаружено каких-либо более существенных повреждений. Об этом было составлено заявление в милицию, и вечером приехал некий важный милицкий чин, но отвечал в таком духе, что наше заявление несерьезно, такие мелкие нападения могли бы и сами отбить, и добавил, что все, что он здесь видел, — это несколько мелких камушков, валявшихся у нашей двери, и это ничего не доказывает»²³.

О нападении стало известно по телефонам и участникам, содержащихся в это время в Советском РУВД. Но все обращения и просьбы вмешаться остались без регистрации и ответа.

«Об этом стало известно от товарищей, позвонивших нам на сотовый, когда мы сидели в автобусе, но сотрудники милиции, к которым мы обратились, не отреагировали»²⁴.

«Некоторые наши товарищи, находясь в Нижегородском РОВД, слышали, что у сотрудников милиции каким-то образом эта информация уже появилась. Когда мы

²¹ Из интервью с Виктором Буренковым.

²² Из интервью с Марией Донченко.

²³ Из интервью с Виктором Буренковым.

²⁴ Из интервью с Марией Донченко.

эти сведения сопоставляли, то поняли, что у сотрудников Нижегородского РОВД эта информация появилась раньше, чем непосредственно произошло нападение»²⁵.

В течение всего дня 25 сентября спецоперация в районе площади Горького продолжалась. Усиленные наряды милиции проводили рейд на прилегающих к площади местах: на Среднем рынке и в сквере на пл. Звездинке. Останавливали и обыскивали группы молодежи и подростков.

А. Каюмов наблюдал такую картину: «Двое конных, восемь пеших милиционеров (рядом были еще две патрульные машины с милиционерами) задержали группу молодежи. Девушек отвели в сторону. Парней выстроили по одному в шеренгу, перед ними лежали сумки. Их по очереди досматривали, их вещи тоже. Рядом на лавочке сидели парни, к ним тоже подошли — проверять документы. Это явно была проверка групп молодежи»²⁶.

1.5. Последствия задержания участников акции в Нижнем Новгороде

После освобождения П. М. Типаков обратился в травмпункт, где ему был поставлен диагноз «перелом руки, ушиб головного мозга». В течение месяца он находился на больничном. По факту нанесения телесных повреждений прокуратурой Нижегородского района проводилась проверка. По прошествии процессуальных сроков Типакова о результатах проверки не проинформировали. Впоследствии ему было отказано в возбуждении уголовного дела по причине признания Типакова виновным в совершении административного правонарушения (за нарушение порядка проведения митинга).

С середины октября до середины ноября мировым судьей участка № 3 Нижегородского суда Бойковой рассматривались дела об административных правонарушениях. Иногородние участники на рассмотрение не являлись, дела рассматривались в их отсутствии. По двум задержанным, не признавшим на суде факта нарушения общественного порядка, суд вынес оправдательный вердикт. Типаков, как организатор акции, решением суда от 24 октября 2005 года подвергся административному наказанию в виде штрафа в размере 1000 рублей. Прокурорская проверка по фактам нанесения телесных повреждений была прекращена без уведомления потерпевших.

2. ЗАДЕРЖАНИЕ АКТИВИСТОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ОРЛЕ

2.1. Обстоятельства происшествия

Вечером 15 сентября 2005 года активисты из Орла намеревались поехать в Москву для участия в митинге «Антикапитализм — 2005». Руководитель Орловской региональной организации НБП Михаил Деев и член региональной организации НБП Дмитрий Васильев ориентировочно в 21.00 вышли из троллейбуса на остановке «Железнодорожный вокзал». Они хотели пересесть на автобус «Орел — Москва», отправляющейся в 21.30. До отъезда из дома они выпили, по их словам, на двоих бутылку пива емкостью 0,5 литра. По свидетельствам Деева и Васильева, сразу после того, как они вышли из троллейбуса, к ним подошли два сотрудника милиции и потребовали

²⁵ Из интервью с Виктором Буренковым.

²⁶ Из интервью с Асхатом Каюмовым, представителем экологического центра «Дронт», г. Н. Новгород.

документы. Деев и Васильев попросили милиционеров предъявить документы, но получили отказ. После проверки документов сотрудники милиции со словами «Вот вас-то мы и ждали!» препроводили Деева и Васильева в Железнодорожный РОВД.

Дееву предложили написать объяснение в том, что он выпил 150 г водки, пообещав, что сразу после этого его выпустят. Осознавая, что до отправления автобуса оставалось несколько минут, и находясь под психологическим давлением, Михаил написал подобное объяснение и, практически не читая, подписал протокол об административном правонарушении. Однако после подписания протокола Деев освобожден был не сразу. Ему разрешили покинуть Железнодорожный РОВД лишь после того, как автобус в Москву уехал.

Васильева поместили в другое помещение дежурной части Железнодорожного РОВД, при этом факт его привода в РОВД даже не был документально зафиксирован. Примерно через 30 минут Дмитрия на милицейской машине доставили в медицинский вытрезвитель УВД Орловской области. Там он попросил отвезти его в наркологический диспансер для освидетельствования, однако в этом ему было отказано, и он был помещен в палату для вытрезвления. Родственники о задержании проинформированы не были, на их телефонные звонки в милицию и вытрезвитель им сообщали, что его среди задержанных нет. Приблизительно в пять часов утра 16 сентября Васильева разбудили и пригласили для подписания протокола задержания. По утверждению Васильева, угрожая физическим насилием, его заставили написать в протоколе, что он выпил 200 г водки. Около восьми часов утра в медицинский вытрезвитель приехали мать и бабушка Васильева, заплатили штраф, однако его отпустили только после полудня.

По утверждению обоих задержанных, копии протоколов об административном правонарушении ни одному из них не выдавались.

17 сентября М. А. Деев и Д. С. Васильев обратились за помощью в правовую приемную института общественных проблем «Единая Европа».

2.2. Последствия задержания

19 сентября, в понедельник, от имени института «Единая Европа» в прокуратуру Железнодорожного района г. Орла было направлено заявление о возбуждении уголовного дела. В тот же день в Железнодорожный РОВД и в медицинский вытрезвитель УВД Орловской области были подготовлены запросы о предоставлении копий протоколов об административном правонарушении. При передаче заявления в медвытрезвитель выявились дополнительные обстоятельства, характеризующие отношение к задержанным.

Начальник медицинского вытрезвителя первоначально отказывался принять заявление, мотивируя это тем, что необходимо по этому вопросу обратиться в Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) УВД Орловской области. Затем в присутствии представителя ИОП «Единая Европа» Д. А. Краюхина начальник вытрезвителя позвонил в УБОП и сообщил, что к нему обратились с запросом «по тому делу». Громкий телефонный аппарат позволил услышать ответ абонента. Узнав, что правозащитник присутствует при телефонном разговоре, сотрудник УБОП заявил: «Ты же милиционер, ты должен думать, при ком можно говорить, а при ком нельзя!»

Позднее от РОВД и медвытрезвителя пришли отказы в выдаче копий протоколов об административном правонарушении. Как сообщили в РОВД, копия протокола

была Дееву выдана. Действительно, в материалах имеется подпись Деева о получении протокола, однако, по его утверждению, он протокол не получал. Медицинский вытрезвитель свой отказ мотивировал тем, что протокол в отношении Васильева изъят прокуратурой.

Полученная в медвытрезвителе информация косвенно подтверждала причастность УБОП к задержанию Деева и Васильева. Краюхин хотел сообщить об этом старшему следователю прокуратуры О. Л. Леонову, проводившему проверку по заявлению, однако, ссылаясь на большую занятость, следователь отказался выслушать правозащитника. Заместитель прокурора района, к которой обратился с жалобой Краюхин, оставила жалобу без удовлетворения. В связи с этим Краюхин подал жалобу на бездействие следователя в прокуратуру Орловской области. Однако это не помешало следователю прокуратуры Железнодорожного района 28 сентября 2005 года вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела²⁷, при этом в ходе проверки следователь даже не взял объяснений у М. А. Деева²⁸.

И. о. прокурора Железнодорожного района И. А. Матюхин, к которому Краюхин обратился с устной жалобой, заявил, что не будет проверять законность и обоснованность вынесенного решения об отказе в возбуждении уголовного дела до возвращения из отпуска прокурора района. Ранее поданная жалоба на бездействие следователя из прокуратуры Орловской области была направлена в прокуратуру района, впоследствии Краюхин был проинформирован, что следователю даны указания взять объяснения.

Д. А. Краюхин, представляя интересы потерпевших, обратился в Железнодорожный районный суд с жалобой (в порядке ст. 125 УПК РФ) на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Непосредственно в судебное заседание прокуратура представила постановление и. о. прокурора Железнодорожного района г. Орла Матюхина от 5 октября 2005 года об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В своем постановлении Матюхин указал на ряд противоречий, которые было предложено устранить.

6 октября материалы были возвращены для дополнительной проверки следователю Леонову, который к проверке не приступил. 12 октября материалы были переданы для дополнительной проверки следователю М. А. Маркову.

22 октября (в субботу, т. е. в выходной день) Марков вынес новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом следователь вновь уклонился от получения у Краюхина разъяснений по поводу возможной причастности УБОП к задержанию Деева и Васильева.

27 октября в прокуратуры Железнодорожного района г. Орла и Орловской области была направлена новая жалоба (в порядке ст. 124 УПК РФ).

31 октября заместитель прокурора Железнодорожного района Д. В. Матяшов вынес постановление об отказе в удовлетворении жалобы²⁹. Причем в своем постановлении он не только не приводит доводы жалобы с их правовой оценкой, но и сам текст постановления практически дословно совпадает с текстом ранее отмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 28 сентября 2005 года.

²⁷ Архив ИОП «Единая Европа».

²⁸ Позднее по требованию Краюхина у Деева объяснения были взяты в непроцессуальном порядке, после вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

²⁹ Архив ИОП «Единая Европа».

На обращение в прокуратуру Орловской области дал ответ начальник отдела по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Е. А. Слободяник. Он указал, что «объяснения принимаются от лиц, обладающих юридически значимой информацией, необходимой для принятия законного и обоснованного решения», и соответственно оснований для получения у Д. А. Краюхина «объяснений по факту задержания сотрудниками милиции Деева М. А. и Васильева Д. С. — не имеется».

3. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОБЫТИЙ

3.1. Практика рассмотрения уведомлений о проведения публичных мероприятий

В соответствии с Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года № 54 (далее — Закон) устанавливается уведомительный порядок заявления о проведении шествия и митинга. Для проведения массовых акций в Нижегородской области уведомления о проведении публичных мероприятий были поданы в срок, с указанием необходимой информации, установленной п. 3 ст. 7 Закона³⁰.

Вместе с тем уведомление, поданное в администрацию г. Нижнего Новгорода не содержало подписи двух человек, отвечающих за организацию публичного мероприятия, согласно п. 4 ст. 7 Закона³¹. А в плане мероприятий согласно уведомлению также значилось проведение рок-концерта.

Эти несоответствия в уведомлении стали поводом для отказа в согласовании публичного мероприятия.

Однако заявители (движение «Трудовой Нижний Новгород») были готовы внести необходимые дополнения в уведомление, в частности представить необходимые подписи ответственных за проведение публичного мероприятия лиц и отказаться от проведения рок-концерта.

В отказе регистрации уведомления был использован еще один аргумент — проведение в этот период велопробега на призы газеты. Нам этот довод представляется надуманным, хотя бы потому, что маршрут пробега не пересекался с маршрутом шествия.

Таким образом, администрация Нижнего Новгорода отказала в согласовании публичного мероприятия, состоящего из заявленных шествия и митинга, при этом не

³⁰ В уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются: цель публичного мероприятия; форма публичного мероприятия; место (места) проведения публичного мероприятия, маршруты движения участников; дата, время начала и окончания публичного мероприятия; предполагаемое количество участников публичного мероприятия; формы и методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка, организации медицинской помощи, намерение использовать звукоусиливающие технические средства при проведении публичного мероприятия; фамилия, имя, отчество либо наименование организатора публичного мероприятия, сведения о его месте жительства или пребывания либо о месте нахождения и номер телефона; фамилии, имена и отчества лиц, уполномоченных организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия; дата подачи уведомления о проведении публичного мероприятия.

³¹ Уведомление о проведении публичного мероприятия в соответствии с принципами, изложенными в статье 3 настоящего Федерального закона, подписывается организатором публичного мероприятия и лицами, уполномоченными организатором публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению.

предложила выбрать иное время и место проведения публичного мероприятия и устранить выявленные недостатки в оформлении уведомления.

Тем самым администрация Нижнего Новгорода нарушила порядок согласования публичного мероприятия, установленного п. 2 ст. 12 Закона³². А принятое решение об отказе и последующие ограничения прав граждан³³ — действия, превышающие полномочия органа местного самоуправления.

Оценивая действия администрации города Нижнего Новгорода, следует принять во внимание ранее принятые ею решения.

Постановлением главы администрации города Нижнего Новгорода от 24 июня 2003 года № 67 был принят «Порядок согласования проведения массовых мероприятий и уведомления о проведении массовых акций администрации города Нижнего Новгорода. Этим нормативным документом уведомительный порядок проведения публичных акций был существенно изменен. Фактически введен разрешительный порядок проведения акций — администрацией установлено право запрещать акцию по широкому кругу доводов в произвольном толковании, по своей инициативе переносить место и время ее проведения. Показательно, что Положение обязывает организаторов получать согласование на проведение массовых мероприятий в ГУВД области и оплачивать уборку территории после проведения массовых акций³⁴. Это Положение практически в полном объеме не соответствует Федеральному закону «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», принятому 19 июня 2004 года, однако оно до сих пор не отменено.

15 декабря 2003 года главой администрации принято распоряжение № 3847-р «О запрещении проведения массовых мероприятий на территории Нижегородского Кремля». Распоряжением запрещается проведение каких-либо массовых акций на территории Нижегородского Кремля до особого указания. Основанием данного распоряжения стало решение областной антитеррористической комиссии. Однако распоряжение необходимо признать недействительным (как следует из п. 3 ст. 8 Закона³⁵, мэр города Е. Булавинов превысил свои полномочия). С октября 2004 года распоряжение обжалуется в судебном порядке, однако окончательно не отменено и используется при отказе в регистрации акций³⁶.

³² Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязан довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления о проведении публичного мероприятия (а при подаче уведомления о проведении пикетирования группой лиц менее чем за пять дней до дня его проведения — в день его получения) обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении организатором публичного мероприятия несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям настоящего Федерального закона. п. 2 ст. 12.

³³ Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ).

³⁴ П. 3.6 Положения обязывает организаторов заключать договор с администрацией района об уборке территории, а п. 3.9 содержит правило отказа в проведении мероприятия, если такой договор не заключен.

³⁵ К местам, в которых проведение публичного мероприятия запрещается, относятся территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

³⁶ Жалоба на администрацию Н. Новгорода представлена от нижегородского областного общественного учреждения «Экологический центр «Дронт» по поводу запрета пикета 10 сентября 2004 года. В настоящее время дело рассматривается в Нижегородском районном суде уже третьим составом суда.

Таким образом, в течение двух лет администрация Нижнего Новгорода при попустительстве прокуратуры последовательно предпринимала меры по отмене уведомительного порядка проведения массовых акций (митингов, шествий, демонстраций и пикетов). В практике регистрации уведомления об акциях применялись дополнительные требования к организаторам. Сотрудниками администрации города не принимался паритетный порядок согласования акций, т. е. обязательства принимать во внимание пожелания организаторов акций о порядке проведения акций, их месте и времени. Игнорирование законодательства и прав граждан не могло не отразиться и на действиях правоохранительных органов области и города, отвечающих за порядок проведения акций.

Следствием проводимой администрацией Нижнего Новгорода политики явился отказ в согласовании проведения публичного мероприятия 25 сентября 2005 года, а в итоге — массовое нарушение прав участников шествия, их незаконное задержание и удержание под стражей, причинение телесных повреждений. Так, в результате неспровоцированного применения насилия П. М. Типаков получил травмы — перелом руки и сотрясение головного мозга.

Таким образом, незаконные решения и действия администрации г. Нижнего Новгорода привели к причинению значительного вреда заявителям и заинтересованным лицам, а значит, должны повлечь за собой установленную законом ответственность.

3.2. Принятие решения о мерах по обеспечению общественной безопасности

Как следует из анализа действий сотрудников милиции, акция «Антикапитализм — 2005» была расценена правоохранительными органами Нижегородской области как чрезвычайная. Обстоятельства принятия этого решения ГУВД Нижегородской области неизвестны. Но поскольку полномочия на использование сил спецназа отнесены к исключительной компетенции начальника областного ГУВД³⁷, представляется, что и самой операцией руководил лично начальник ГУВД Нижегородской области В. В. Братанов. Это подтверждается и косвенными показаниями участников акции.

Очевидно, что решения, принимаемые начальником областного ГУВД должны быть обоснованными и соответствовать задачам органов правопорядка.

Представляется, что одним из существенных оснований принятия подобного решения является степень общественной опасности заявленного мероприятия. Оценить же эту степень заранее можно было бы, учитывая практику проведения акций и допущенные организаторами нарушения в других регионах России³⁸. В данном случае практика показывает, что никаких чрезвычайных происшествий в других регионах при проведении акций не отмечено. Также не были замечены в нарушении общественного порядка и организаторы акции в Нижегородской области.

Одной из задач, в частности отряда милиции особого назначения (спецназа), является «оказание помощи в пределах своих полномочий гражданам, должностным лицам, предприятиям, организациям и учреждениям, общественным объединениям

³⁷ В соответствии с п. 1.6 Типового положения об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД РФ от 19 марта 1997 года № 162.

³⁸ Напоминаем, что акция «Антикапитализм» проводилась в течение нескольких лет, а в 2005 году в Нижегородской области проходил ее завершающий этап.

в осуществлении их прав и законных интересов»³⁹. Т. е. сотрудники милиции должны оказывать содействие в реализации права граждан на свободу митингов.

Таким образом, без достаточного обоснования ГУВД области признало участников акции потенциальными нарушителями общественного порядка и предприняло все меры для пресечения возможных беспорядков. К спецоперации было привлечено, по общим оценкам, около 2000 сотрудников милиции охраны общественного порядка, транспортной милиции и отрядов спецназа (ОМОН).

Показательным для оценки принятия решения является то, что в качестве единственного аргументом при запрещении проведения акции информация о переговорах с организаторами акций. Организаторам акции было высказано требование не проводить акцию с одной аргументацией — сложностью обеспечить правопорядок на должном уровне.

«Организаторов акции вызывала администрация Дзержинска и ссылалась на то, что органы милиции были задействованы в каких-то других мероприятиях и поэтому не могли предоставить адекватного количества или ресурса для того, чтобы охранять акцию. Это был их основной формальный довод к запрету акции в Дзержинске и Нижнем Новгороде. По г. Бор был ответ в несколько иной форме, хотя в какой-то момент администрация также хотела отказать в проведении акции. Таким образом, ответы по Дзержинску и Нижнему Новгороду были идентичны, т. е. акция запрещена»⁴⁰.

В то же время в противоречие с доводами о нехватке ресурсов для обеспечения общественного порядка при проведении акции, были привлечены значительные силы для задержания ее участников.

Учитывая эти факты, можно предположить, что решение о привлечении значительных сил правопорядка было спущено сверху. Власть сделала все, чтобы не допустить акции.

Необоснованность оценки степени угрозы общественной безопасности, исходящей от акции, привела к неоправданному задействованию значительных сил правопорядка. Вообще, чрезмерность и неадекватность сопутствовали всем этапам операции по недопущению акции.

Так, например, сопровождение участников не только во время акции, но и в общественном транспорте, на улицах, не предусмотрено никакими нормативными положениями. Подобные действия при очевидном отсутствии угрозы нарушения общественного порядка со стороны участников акции должны расцениваться как превышение служебных полномочий сотрудниками милиции.

Далее. На время проведения акций милиция ограничила доступ к общественным местам. В частности, при оцеплении Привокзальной площади в Дзержинске и пл. Горького в Н. Новгороде, при перекрытии Семеновской автотрассы у Бора и т. п. Число пострадавших от действий сотрудников милиции жителей Нижегородской области (тех, кому причинены неудобства) исчисляется как минимум сотнями человек.

Неоправданное использование в городах Нижегородской области значительных сил правопорядка фактически дестабилизировало ситуацию. Само присутствие усиленных нарядов милиции воспринималось горожанами как уже состоявшееся нарушение общественного порядка.

³⁹ Пункт 2.4. Типового положения об отряде милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации.

⁴⁰ Из интервью с Виктором Буренковым.

Как показал анализ ситуации, непосредственное участие в утверждении решения и разработке плана оперативного сопровождения и контроля над акцией приняли и представители ФСБ.

По свидетельствам очевидцев, сотрудники отдела ФСБ по борьбе с экстремистской деятельностью присутствовали при задержании участников акции и вели самостоятельную разработку и формирование дел в период опросов задержанных. Выходит, ФСБ сочла участников акции потенциальными экстремистами, представляющими угрозу государственному строю.

Этот факт требует отдельной оценки. Действительно, задачи отдела по борьбе с экстремистской деятельностью чрезвычайно размыты, определение экстремизма в законодательстве сформулировано не четко. Таким образом, деятельность отдела определяют инструкции, а значит, отдел может легко стать инструментом политического сыска.

3.3. Анализ действий сотрудников правоохранительных органов по обеспечению правопорядка

Исходя из оценки планируемой публичной акции как мероприятия не создающего угрозу нарушения общественного порядка, действия сотрудников правоохранительных органов в отношении участников акции «Антикапитализм — 2005» можно расценивать как чрезвычайные и неадекватные. Т. е. в условиях отсутствия угрозы применялись меры и средства, предписанные для пресечения массовых беспорядков. Более того, в период проведения акций в других городах, в т. ч. в Дзержинске и Бору Нижегородской области, представители органов правопорядка могли в этом воочию убедиться.

Тем не менее в период проведения акции с 24 по 25 сентября действия сотрудников правопорядка становились все более жесткими, от профилактических (24 сентября) перейдя в разряд репрессивных (25 сентября).

В период проведения акции ее участники не раз подвергались со стороны сотрудников милиции разного рода ограничениям. Так, например, на станции Толоконцево под угрозой задержания около 60 человек неправомерно подверглись досмотру с изъятием личных вещей (перочинных ножей). Под явно надуманным предлогом в связи с «проверкой на гепатит» произошло задержание автобуса с участниками акции на мосту через реку Волгу по Семеновской трассе.

Мотивируя необходимостью обеспечения правопорядка, организаторам выдвигались явно чрезмерные требования, например убрать флаги, не использовать звукоусиливающую технику. Вне процедуры уведомления эти требования были основаны не на правовых нормах, а исключительно на силе. Подобные факты также можно отнести к неправомерным действиям правоохранительных органов, требующим особого внимания и разбирательства, поскольку не имеющие нормативной базы ограничения прав манифестантов в будущем могут усугубляться.

Разгон собрания на пл. Горького в Нижнем Новгороде 25 сентября представлял собой карательную акцию, так как не было ни поводов к применению силы, ни прямой угрозы нарушения общественного порядка. Законодательно силовые меры могут применяться лишь в крайнем случае, когда они провоцируются участниками массовых акций. В данном случае факты нарушения или угрозы нарушения общественного порядка со стороны участников при представлении материалов дел на административное наказание сотрудниками милиции не приведены и не мотивированы.

Также не усматривается оснований проведения спецоперации после разгона участников акции в районе пл. Горького.

Во время этих операций жители города подвергались необоснованным проверкам документов и незаконным обыскам.

В момент задержания сотрудники милиции неспровоцированно (при отсутствии сопротивления) применяли к участникам физическую силу и спецсредства. Несколько человек получили легкие травмы (П. М. Типаков — травму средней тяжести).

В период проведения кампании в Нижегородской области ее участники испытали различные формы контроля: от навязанного сопровождения при организованном перемещении участников, до оперативного сопровождения отдельных групп участников по улицам городов. Стоит отметить, что внешнее наблюдение, организованное правоохранительными органами, а также сопровождение участников акции при их передвижениях по городу (вне заявленных мест), умаляют достоинство личности.

Эта практика еще раз подтверждает тот факт, что участники акции были признаны заведомыми правонарушителями, к которым допустимо применение широких средств контроля. Только этим можно объяснить действия патрульных сотрудников милиции общественной безопасности, которые задерживали участников на подходе к месту сбора в г. Н. Новгороде.

Такие же выводы применимы в оценке эпизода по задержанию Деева и Васильева в Орловской области.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что фактов применения силы или угрозы ее применения по личной инициативе сотрудников милиции не выявлено. Все подобные действия осуществлялись организованно по прямым указаниям руководства областного или городских УВД, а также при участии представителей ФСБ.

3.4. Анализ обращения с задержанными

Задержанные на пл. Горького в Нижнем Новгороде находились под стражей около шести часов, при этом у всех имелись документы, удостоверяющие личность. Таким образом, необходимо констатировать факт нарушения трехчасового срока содержания под стражей.

Неприемлемым, противоречащим санитарным нормам содержания в камерах предварительного заключения является размещение 40 человек в камере, рассчитанной на шесть-десять задержанных. Согласно правовым нормам и в сопоставлении с решениями Европейского суда по правам человека⁴¹ такие действия необходимо расценивать как жестокое, бесчеловечное, унижающее человеческое достоинство обращение.

В период нахождения в РУВД задержанные в принудительном порядке подверглись дактилоскопии и фотографированию. Эти действия противоречат нормам Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ».

Кроме того, по свидетельствам задержанных, на допросах к ним применялось насилие и угрозы.

После завершения процессуальных действий участники акций были этапированы в район Московского вокзала с целью принудительной высылки из города.

⁴¹ В частности, по исполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания ООН.

Названные меры воздействия к задержанным не предусмотрены законодательством. Они выходят за рамки служебных полномочий и являются уголовными преступлениями.

3.5. Анализ обоснованности задержания участников акции «Антикапитализм – 2005» в г. Орле

Обстоятельства задержания активистов «Антикапитализма — 2005» в Орле дают основания утверждать об организованных действиях правоохранительных органов.

С одной стороны, объективных данных наличия или отсутствия состояния алкогольного опьянения у М. Деева и Д. Васильева установить невозможно. По утверждению задержанных, они выпили на двоих бутылку пива, а о наличии опьянения написали в протоколах под влиянием психологического давления. По утверждению сотрудников милиции, оба задержанных на момент задержания находились в состоянии алкогольного опьянения.

С другой стороны, действия сотрудников правопорядка содержали очевидную пристрастность.

Большое значение, на наш взгляд, играет утверждение начальника медвытрезвителя о том, что вопросы, связанные с помещением в вытрезвитель Васильева, необходимо выяснять в УБОП УВД Орловской области, а также разговор с сотрудником УБОП о поступившем запросе *«по тому делу»*.

Документы о задержании Деева и Васильева противоречивы. При этом прокуратура предпочитает не обращать внимания на имеющиеся неточности и противоречия. Так, к примеру, в письме начальника Железнодорожного РОВД А. М. Азарова указывается, что Васильев в Железнодорожный РОВД не доставлялся⁴², тогда как, по объяснению командира отделения ПППСМ при УВД Орловской области А. В. Узловского, Васильев находился в дежурной части Железнодорожного РОВД⁴³.

В ходе проверки прокуратуры Железнодорожного района не выяснились причины продолжительного содержания Васильева в медицинском вытрезвителе. Как следует из объяснений сотрудника вытрезвителя В. И. Емельянова, утром 16 сентября в 8.00 Васильев находился «в трезвом уме и здравой памяти»⁴⁴, в 8.30 в вытрезвитель прибыли мать и бабушка Васильева⁴⁵. Однако выписан Васильев был лишь после полудня следующего после задержания дня.

Имеются противоречия и в документах, связанных с задержанием Васильева. В частности, как следует из протокола о доставлении в медвытрезвитель, «Васильев Д. С. 15.09.2005 года в 21.40 часов находился около д. 4 по ул. Привокзальная г. Орла»⁴⁶, что противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Нельзя не отметить упорное стремление прокуратуры под любым предлогом затянуть проверку, уклониться от изучения указанных обстоятельств.

В то же время выглядят достаточно правдоподобно объяснения Деева о том, что он подписал протокол об административном правонарушении под психологическим

⁴² Материалы проверки прокуратуры Железнодорожного района г. Орла, л. 11.

⁴³ Там же, л. 6.

⁴⁴ Там же, л. 5.

⁴⁵ Там же, л. 4.

⁴⁶ Там же.

нажимом, рассчитывая, что после подписания будет освобожден и сможет успеть на отправляющийся автобус.

Необходимо отметить, что ИОП «Единая Европа» около двух лет ведет мониторинг акций Национал-большевистской партии и при этом ни разу не было зафиксировано случая нарушения активистами НБП общественного порядка. Эту организацию нельзя отнести к экстремистским, члены которой склонны к незаконным действиям.

В этой связи, очевиден интерес со стороны правоохранительных органов к активистам НБП, который не может быть обоснован задачами обеспечения правопорядка и оправдывается только задачами политического преследования. Это подтверждается действиями представителей правопорядка при проведении акций НБП в Орловской области. Есть по меньшей мере еще один зафиксированный случай (10.11.05) попытки сотрудников УБОП использовать против активистов молодежных оппозиционных структур обвинение в пребывании в состоянии наркотического опьянения.

3.6. Проявление пристрастности и использование служебного положения в отношении организаторов и участников публичных акций

Анализ событий показывает, что должностные лица органов местного самоуправления и правоохранительных структур откровенно препятствовали организации и проведению акции «Антикапитализм — 2005». К такому выводу приводит сопоставление решений и действий в отношении организаторов акции и то, как эти решения принимались. Как следует из оценки ситуации, создание препятствий в проведении акции не было связано с выполнением задачи обеспечения правопорядка. Однако масштабы и жесткость действий правоохранительных органов по отношению к участникам очевидно должны были иметь мотив.

Причины такого рода действий объясняются всей последовательностью событий, связанных с реакцией органов власти на проведение акции и на ее организаторов.

В период, предшествующий проведению акции, неоднократно распространялись слухи о планируемых беспорядках со стороны скинхедов в городах области. Источники этих слухов долгое время не удавалось установить. Выяснилось только, что они распространялись в вузах Нижнего Новгорода. Были также ссылки на радиопередачи. Однако в городе Бор выяснились сразу несколько источников этой информации:

— накануне акции по теле- радиоканалам было передано предупреждение о готовящихся массовых беспорядках, давался и комментарий представителей УВД о том, что «будут приняты необходимые меры безопасности»;

— администрации школ и детских садов в г. Бор получили указание о досрочном закрытии учреждений в связи с опасностью массовых беспорядков.

Эта информация стала причиной опасений жителей города (в связи с этим, например, была ограничена торговля в центре города).

«...местные жители находились в полной убежденности, что у них в городе пройдет какой-то слет то ли футбольных фанатов, то ли каких-то непонятных хулиганов. Было сделано все, чтобы люди нас боялись. Некоторым владельцам или заведующим магазинов было рекомендовано в этот день магазины не открывать, потому что якобы участники слета собираются устраивать хулиганские действия. На Бору на митинге мы общались с местными ребятами, лет по четырнадцать, они сказали, что у них в этот день были отменены занятия в школах. По маршруту шествия на Бору, а он был

довольно длинный от станции Толоконцево, все магазины были закрыты. Местным жителям сказали, что у них в городе проходит фашистский марш»⁴⁷.

Информация распространялась по официальным каналам, так или иначе связанным с местной администрацией и УВД. В ней говорилось об исходящих от шествия, совпадающего по месту и времени с акцией «Антикапитализм — 2005», угрозах населению, о возможных нарушениях общественного порядка. Однако в качестве инициаторов массовых, угрожающих общественному порядку акций были указаны иные организации или группировки (скинхеды, нацисты).

Подобного рода действия можно квалифицировать как санкционированную органами власти дезинформацию населения. Целью дезинформации могли быть:

- создание условий для необоснованного и безнаказанного применения силы;
- дискредитация организаторов и участников акции;
- срыв акции.

Так, вслед за отказом в регистрации шествия в г. Н. Новгороде организаторы акции получили прокурорское предостережение об ответственности за проведение несанкционированного пикета. Можно отметить, что, по известной нам практике в регионах России, такого рода предостережения чаще всего используются прокуратурой в случае явного нежелания органов власти допускать массовой акции.

Можно также отметить факт, что сотрудникам Нижегородского областного УВД при пресечении акции отдавали распоряжения непосредственно руководители управления, что сказалось на высокой согласованности действий представителей различных структур УВД.

В эпизоде задержания активистов в г. Орле есть основания для утверждения о согласованности этой меры с Управлением по борьбе с организованной преступностью.

Большое беспокойство вызывает случай нападения в г. Н. Новгороде скинхедов на офис организаторов акции в то время, когда они были задержаны. Такое совпадение по времени не может не вызывать предположения о возможной причастности к нападению государственных структур. Бездействие сотрудников правоохранительных органов на заявление о нападении и показательное равнодушие к очевидному преступлению требуют не только разбирательства и наказания виновных, но и широкого публичного обсуждения.

Таким образом, действия органов власти по отношению к участникам акции «Антикапитализм — 2005», свидетельствуют об использовании должностными лицами своего служебного положения для ограничения политической деятельности, нарушения прав и свобод граждан.

3.7. Позиция органов прокуратуры

Особую угрозу для общественных интересов, на наш взгляд, представляет то обстоятельство, что злоупотребления должностных лиц, обеспечивающих реализацию прав граждан на свободу мирных собраний, не может контролироваться и пресекаться каким-либо независимым органом правоохранительного характера.

Эту задачу в силу своих полномочий должна решать прокуратура. Однако, по сложившейся практике, в отношении массовых акций прокуратура не стремится занимать беспристрастной позиции. Как в случае с манифестацией «Антикапитализм — 2005»,

⁴⁷ Из интервью с Марией Донченко.

так и в других, прокуратура сразу же ставится в известность об отказе в регистрации. Сотрудники прокуратуры немедленно выносит предостережение организаторам акции о возможном административном нарушении. Та оперативность, с какой это делается (как правило, в тот же день, когда муниципальная администрация отказывает организаторам в проведении мероприятия), свидетельствует об отсутствии разбирательства и контактов с организаторами. Фактически прокуратура отказалась от стадии предварительной проверки и полагается только на позицию администрации и УВД.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» решение о вынесении предостережения может быть принято только на основании заявления о готовящемся правонарушении.

Порядок проверки заявлений, жалоб и других обращений установлен статьей 10 ФЗ «О прокуратуре РФ», указанием Генеральной прокуратуры РФ от 13 марта 2003 г. № 13/20 «О рассмотрении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации обращений, связанных с применением законодательства об административных правонарушениях» и приказом Генеральной прокуратуры РФ от 21 октября 2003 г. № 45 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях». В соответствии с этими нормативными документами прокуратура обязана зарегистрировать обращение и в установленный срок (три дня) провести его проверку, в срок до 30 дней дать ответ и предпринять необходимые меры прокурорского надзора (пункт 4 Инструкции о порядке приема, регистрации и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях). Таким образом, в данном случае прокуратура допустила необоснованность и пристрастность, отказавшись от проверки заявления администрации г. Н. Новгорода, при том, что есть все основания считать его заведомо ложным (бездоказательным).

В соответствии со статьей 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» предостережения направляются при наличии готовящихся противоправных деяниях, в т. ч. содержащих признаки экстремистской деятельности, что соответствующей проверкой не подтверждалось. Фактически прокуратура способствовала (потворствовала) совершению правонарушения, предусмотренного статьей 5.38 КоАП РФ «Нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» и преступления, предусмотренного статьей 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них».

Таким образом, говоря о действиях (бездействии) прокуратуры, можно сделать вывод о незаконности направления предостережения организаторам акции. В соответствии с пунктом 1.2 указания Генеральной прокуратуры РФ от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» (с изменениями от 16 октября 2000 г.) «основанием для предостережения должностного лица могут быть только достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях, могущих привести к совершению правонарушения и причинению вреда, государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и свободам граждан, не влекущих уголовную ответственность». Согласно пункту 2.1 предостережение можно объявлять «на основании результатов проведенных проверок, в том числе по заявлениям и обращениям граждан, информациям контролирующих органов и иным конкретным сигналам, содержащим достоверные сведения о готовящихся противоправных деяниях».

Занимая пристрастную позицию еще на стадии заявления об акции, прокуратура, конечно, не может быть привлечена в качестве арбитра или органа, способного представлять интересы закона. Более того, такая позиция прокуратуры во многом и сформировала разрешительную практику проведения общественных акций.

Чрезвычайно настораживает тот факт, что нападение на офис РКСМ в Н. Новгороде осталось без последствий. В соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ» по факту нападения, да еще и при отягчающих обстоятельствах — нанесении побоев двум потерпевшим, — прокуратура была обязана возбудить уголовное дело и организовать расследование. Однако, по сообщениям участников, этого сделано не было.

Исходя из всего сказано, можно сделать вывод, что деятельность прокуратуры в расследуемом инциденте не может быть признана полезной и эффективной.

3.8. Привлечение к ответственности за воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них

В законодательстве Российской Федерации определены меры наказания как для нарушителей установленного порядка проведения публичных акций, так и для сотрудников органов власти, препятствующих их проведению.

Для организаторов публичных мероприятий установлена административная ответственность (статья 20.2 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»).

Для представителей органов власти, препятствующих их проведению, определены сразу две меры ответственности: в административном порядке (статья 5.38 КоАП РФ «Нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»); в уголовном (статья 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»).

Практика привлечения организаторов публичных акций к административной ответственности является традиционной. Во всех возможных случаях применялась она и к организаторам и участникам акции «Антикапитализм — 2005». Хотя для задержанных в Нижнем Новгороде участников административное наказание суд признал несостоятельным. Вместе с тем в результате общественного расследования были выявлены факты воспрепятствования проведению шествий и митингов со стороны сотрудников Нижегородского УВД. Эти факты не связаны с обстоятельствами задержания участников акции на пл. Горького и потому не были предметом судебного разбирательства в делах об административном наказании. Так, например, сопровождение сотрудниками милиции (с проведением обыска и построением участников в колонну) участников акций, когда они переезжали из Дзержинска в Бор, можно расценивать и как создание препятствий в проведении акции и как принуждение к участию в ней. В любом случае действия сотрудников правоохранительных органов были неправомерными.

Возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов при подозрении в совершении преступления, предусмотренного статьей 149 УК РФ, находится в исключительной компетенции прокуратуры. Однако эта статья практически не применяется⁴⁸. Во всех известных нам случаях препятствия проведению митингов со стороны должностных лиц в 2005 году (Волгоградская область,

⁴⁸ Так, в 2002—2003 гг. в Российской Федерации по ст. 149 были осуждено всего три человека (Пятый периодический доклад России в Комитет по правам человека ООН).

Республика Удмуртия, Красноярский край) на все заявления о возбуждении уголовного дела по статье 149 УК РФ прокуратура ответила отказом. Как правило, отказ мотивирован отсутствием либо факта нарушения, либо умысла со стороны сотрудников государственных органов. Действия должностных лиц оправдываются стремлением обеспечить либо общественный порядок, либо работу государственных органов, либо движение транспорта. Однако адекватность применения таких мер, разбирательству или просто сомнениям, не подвергается.

С другой стороны, нам неизвестны факты привлечения государственных служащих к административной ответственности по статье 5.38 КоАП РФ. Это обстоятельство можно объяснить следующим.

Проведению мирного собрания, как правило, прямо препятствуют сотрудники милиции, в обязанность которых входит ограничение публичных акций для обеспечения правопорядка. Сотрудники милиции имеют право составлять протокол об административных правонарушениях. А поскольку другие представители правоохранительных органов при этом не привлекаются, такое право (составления протокола на месте правонарушений) у сотрудников милиции является исключительным. Представить, чтобы сотрудники милиции составляли протокол на собственные незаконные действия, невозможно. Нереально и привлечение к ответственности представителей местных администраций, которым фактически подчиняются сотрудники милиции общественной безопасности.

Таким образом, статья 5.38 КоАП РФ может заработать только при изменении порядка привлечения к ответственности виновных в административных нарушениях (в т. ч. при расширении полномочий в составлении протокола).

4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты общественного расследования нарушений прав граждан в ходе проведения акции «Антикапитализм — 2005» позволяют утверждать о наличии определенной системы контроля и подавления публичных акций. В структуру этой системы вовлечены как органы правопорядка (МВД, прокуратура, ФСБ), так и органы местного самоуправления. При этом используются и привлекаются масштабные силы и средства, в т. ч. с грубейшими и осознанными нарушениями законности, правопорядка и прав граждан. Все эти действия осуществляются под лозунгом противодействия антиконституционной и экстремисткой деятельности. На деле же потерпевшими становятся законопослушные граждане, не помышлявшие об антиконституционной или экстремисткой деятельности или о нарушении общественного порядка.

Подобная практика применения силы для подавления политической деятельности граждан серьезно угрожает обществу, основам конституционного строя и безопасности российского государства.

Помимо информирования общественности, доклад преследует цель последующего обсуждения с представителями региональных и федеральных органов власти, вовлеченных в процесс обеспечения конституционных гарантий по реализации права граждан на свободу собраний, вопросов правоприменения действующего в этой области законодательства, в частности изменения практики силового обращения с манифестантами, с целью недопущения подобных инцидентов в будущем.

С нашей точки зрения, требуют широкого обсуждения и решения следующие вопросы.

Законодательством декларируется уведомительный порядок регистрации публичных акций, а также обязанность местных администраций согласовывать изменение проведения акций с их организаторами. Однако эти нормы в значительной степени игнорируются и нередко замещаются разрешительным порядком.

Чрезвычайно опасным для гражданского общества является восстановление структуры политического сыска — отдела ФСБ по борьбе с экстремистской деятельностью. Представляется, что его полномочия должны быть четко прописаны, соответствовать целям деятельности и не могут превышать установленные федеральным законодательством и международными договорами пределы ограничений прав человека.

Руководство региональных структур органов внутренних дел, оценивая степень общественной опасности публичных акций и разрабатывая меры реагирования, достаточно часто исходит не из объективных факторов, а руководствуются политическими оценками. При таком подходе зачастую меры, принимаемые для обеспечения правопорядка при проведении массовых акций, неадекватны (значительно превышают) реальную общественную опасность. Отсутствие эффективного контроля за принимаемыми руководством УВД решениями влечет ужесточение правоприменительной практики.

В отношении участников акции сотрудниками милиции необоснованно и неспровоцированно применялись такие меры воздействия, как физическая сила, спецсредства, заведомо незаконные меры принудительного этапирования. Особую озабоченность вызывает то, что действия предпринимались с ведома и по указанию руководства УВД. Именно поэтому никто из сотрудников милиции, применявших незаконные меры воздействия, не был привлечен к ответственности.

Деятельность прокуратуры, осуществляющей надзор за соблюдением законодательства в части реализации прав граждан на свободу мирных собраний, должна быть существенно изменена. Прежде всего подлежит запрету практика направлений организаторам акций необоснованных предостережений. Крайне необходима разработка Генеральной прокуратурой РФ разъяснений о реагировании на факты отказов в проведении публичных мероприятий. В них должны быть отражены: порядок проведения проверки фактов нарушений как со стороны организаторов, так и со стороны органов местного самоуправления и МВД, порядок привлечения нарушителей к ответственности (административной и уголовной).

Вызывает озабоченность чрезвычайно противоречивая судебная практика в рассматриваемой области правоотношений, в частности при толковании уведомительного принципа проведения массовых мероприятий. В этой связи было бы полезным обобщение Верховным судом РФ практики по данной категории судебных дел и выработка соответствующих рекомендаций для судов общей юрисдикции и мировых судей.

Практика показывает, что число нарушений права граждан на свободу мирных собраний растет. Одной из основных причин такого положения, по нашему мнению, является отсутствие эффективного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов, вовлеченных в процесс обеспечения гарантий реализации прав граждан на мирные собрания, и отсутствие механизма привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в противодействии мирным демонстрациям. В этой связи необходимо предпринять экстренные меры как со стороны государства, так и со стороны общественности.

ПОЛОЖЕНИЕ МАРИЙСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ¹

Совместный отчет Международной Хельсинкской федерация по правам человека (МХФ) и Московской Хельсинкской группы (МХГ)

Отчет подготовлен и написан Анн-Софи Ньюман, МХФ. Исследовательская поддержка осуществлена Ириной Сергеевой, МХГ.

МХФ и МХГ выражают искреннюю благодарность всем, кто предоставил информацию и оказал помощь в составлении данного отчета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самая крупная по занимаемой территории страна в мире — Российская Федерация, характеризуется большим этническим, лингвистическим и культурным разнообразием. Из 145 миллионов проживающих в ней граждан примерно 80 % являются этническими русскими, остальные — принадлежат другим этническим группам, количество которых насчитывает более 150. Среди этих групп 13 — малочисленные народы, принадлежащие финно-угорской языковой группе. Одним из таких национальных меньшинств является народ мари. Представители народа мари проживают преимущественно в Республике Марий Эл, которая расположена в Поволжье к востоку от Москвы.

В последние годы все чаще внимание международной общественности обращается в сторону финно-угорских национальных меньшинств, проживающих на территории Российской Федерации, в том числе, народа мари. В зарубежных средствах массовой информации был опубликован ряд статей, в которых сообщалось о якобы имеющих место нарушениях прав этнических марийцев, и ряд международных организаций высказали озабоченность по поводу отсутствия должной защиты мари и других финно-угорских меньшинств. Вопрос о положении представителей этих малочисленных народов в России неоднократно включался в повестку дня заседаний Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ),² и в настоящее время одним из ее членов готовится отчет на эту тему.³ Европейский парламент также проявляет интерес к положению финно-угорских меньшинств, и в резолюции, принятой в мае 2005 года, выражает сожаление по поводу «нарушения прав человека и демократии» в Республике Марий Эл.⁴ Международное обращение от имени народа мари, инициированное группой исследователей из Финляндии в начале 2005 года, было подписано тысячами людей.⁵

¹ Отчет был переведен с английского на русский язык компанией «Linguarius» (Москва) и Дмитрием Маркушевским, пресс-секретарем Белорусского Хельсинкского комитета.

² См. “Endangered Uralic Minority Cultures,” Resolution 1171 (1998); “Endangered Uralic Minority Cultures,” Report (Doc 8126/1998) подготовлено Тютти Исохокана-Асумаа; “Situation of the Mari minority,” Motion for an order (Doc 9360/2002); и “Situation of the Fenno-Ugric and Samoyed peoples,” Motion for a resolution (Doc. 10314/2004).

³ Подготовка отчета о положении финно-угорских и самодийских народов поручена члену ПАСЕ Катрин Сакс.

⁴ “Violations of Human Rights and Democracy in the Republic of Mari El in the Russian Federation,” (P6_TA(2005)0185), 12 мая 2005 г.

⁵ Апелляция доступна по адресу: <http://www.ugri.info/mari>.

Несмотря на многочисленные сообщения о нарушениях прав марийцев в Республике Марий Эл, до сегодняшнего дня проблема ни разу не обсуждалась ни в одной из неправительственных организаций, занимающихся правами человека, ни на международном, ни на национальном уровне. Поэтому МХФ в сотрудничестве с МХГ полагают необходимым заняться этим вопросом. Таким образом, целью настоящего отчета является рассмотрение существующего положения народа мари в Республике Марий Эл с позиции норм международного права в области прав человека. Авторы отчета не претендуют на исчерпывающий анализ всех аспектов положения марийцев и лишь попытались пролить свет на недавние события, которые произошли в ряде крупных областей и имели последствия с точки зрения защиты прав представителей этого малочисленного народа. В более широком смысле целью настоящего отчета является способствование развертыванию дискуссии о человеческих правах национальных меньшинств, проживающих на территории России.

Отчет в значительной степени базируется на информации, которая была получена в ходе шестидневного визита (28 октября — 2 ноября 2005 г.) в Республику Марий Эл и Москву представителей МХФ и МХГ, прибывших для сбора фактического материала. Во время посещения представители обеих организаций встречались с должностными лицами министерств и других правительственных учреждений, активистами гражданского общества, журналистами, академиками, преподавателями и другими членами сообщества мари в Республике Марий Эл. Из соображений безопасности имена и фамилии людей, с которыми происходили такие встречи, за исключением тех, кто занимает публичные должности, не сообщаются. Кроме информации, полученной в ходе визита, в отчете использованы дополнительные сведения, почерпнутые из разных источников, включая официальные публикации, отчеты неправительственных организаций и статьи в средствах массовой информации. Отчет отражает события по состоянию на ноябрь 2005 года.

Отчет начинается с резюме рабочей группы, в котором представлены основные результаты. Первая глава содержит сведения о народе мари как этнической группе и его истории. Во второй главе рассматриваются нормы международного права в сфере защиты прав представителей национальных меньшинств. Анализ нынешнего положения народа мари с позиций упомянутых норм международного права дается в третьей главе. В рамках анализа рассматриваются вопросы законодательного регулирования и практическая реализация прав членов национального меньшинства в республике. В конце отчета приводится ряд рекомендаций для органов власти Российской Федерации и Республики Марий Эл, а также для международного сообщества.

Проект осуществлен при финансовой поддержке МИД Финляндии. Тем не менее ответственность за сведения и выводы, содержащиеся в отчете, целиком и полностью несет МХФ и МХГ.

РЕЗЮМЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

В состав Российской Федерации (РФ) входят свыше 80 субъектов, одна часть из которых образована по территориальному признаку, а другая часть — по этническому. Второй вариант существует со времен Советского Союза и используется в местах

традиционного проживания национальных меньшинств. Одним из так называемых этнических регионов является Республика Марий Эл, располагающаяся в Поволжье в 860 км к востоку от Москвы. Титульной нацией Марий Эл является финно-угорский народ мари, и поэтому марийский язык имеет особый статус в этом регионе. Марийский язык является государственным наряду с русским, и республиканское законодательство обязывает местные власти защищать язык, культуру и национальную самобытность мари. Этнические марийцы составляют примерно 40 % из 728 000 человек, постоянно проживающих в республике, и таким образом этнические русские превосходят их по численности.

С момента избрания на пост Президента РФ в конце 1999 года Владимира Путина началось осуществление ряда реформ российской федеральной системы. Их результатом стало усиление контроля в регионах со стороны центра.⁶ В рамках этого процесса, в основе которого лежит, в том числе, такой важный мотив, как стремление создать более однородную федеральную структуру и способствовать формированию общероссийского национального самосознания, принимаются меры по сокращению числа федеральных субъектов, а руководящие должностные лица федерального уровня ратуют за отказ от схемы образования регионов по этническому признаку. Эти изменения создают серьезную проблему для коренного населения этнических регионов, включая марийцев, чей нынешний статус тесно связан с национальной территориальной составляющей федеральной системы.

Как регион обделенный ресурсами и в значительной мере зависящий от федеральных субсидий, Республика Марий Эл не может должным образом противостоять нажиму со стороны федерального правительства, и перед лицом происходящей в настоящее время централизации нынешний президент республики избрал стратегию послушания. Национальные марийские лидеры опасаются, что отход от национально-территориального принципа построения федеральной системы будет представлять серьезную угрозу для будущего их народа как уникальной в культурном и языковом отношении группы. Однако президент Леонид Маркелов, родившийся в Москве и состоявший в свое время в списке членов радикального правого крыла Либерально-демократической партии, высказался в пользу отношения к Марий Эл как к любому другому региону, что фактически может быть расценено как завуалированное предложение отменить особый статус народа мари в республике. После преобразования верхней палаты российского парламента в постоянно действующий профессиональный законодательный орган Маркелов также надзирал за назначением в качестве представителей от республики депутатов, не имеющих отношения ни к Марий Эл, ни к населяющей ее титульной нации.

В своем очевидном стремлении еще больше подчинить себе региональные правительства администрация Путина активно вмешивается в региональные выборные кампании, и начиная с 2005 года, прямые выборы губернаторов регионов были заменены назначением из центра. Когда Маркелова впервые выбирали на должность президента Республики Марий Эл, во втором раунде его поддержал Кремль, и в конце 2004 года он был переизбран опять-таки при активной поддержке федеральных властей. Выборы 2004 года были нечестными также еще и потому, что действующий в республике президент вовсе использовал так называемый административный ресурс

⁶ Путин был назначен исполняющим обязанности президента РФ, когда Борис Ельцин вышел в отставку в конце 1999 г. В марте 2000 г. он был избран президентом, а в 2004 г. году переизбран.

для проведения собственной предвыборной кампании, и государственные служащие были принуждены голосовать за него. С введением в силу новых правил о назначении губернаторов регионов Маркелов может остаться на своем посту и после 2009 года, когда истекает срок его президентских полномочий.

Как и в других регионах Российской Федерации, демократия и правовое регулирование в Марий Эл остаются на низком уровне, и в последние несколько лет все больше и больше ограничивается свобода самовыражения. Так, в период пребывания Маркелова на посту Президента в воздухе все отчетливее пахнет репрессиями, а журналисты, политические оппоненты, активисты гражданского общества и другие деятели, несогласные с официальной проводимой политикой, все чаще подвергаются преследованию, которое выражается в запугивании, арестах, уголовном преследовании, выселении и увольнении с работы. Также имеют место многочисленные акты насилия, совершаемые в отношении журналистов, выступающих с критикой, и активистов гражданского общества. Расследование таких случаев ведется вяло и без предоставления должной судебной защиты. Власти осуществляют строгий контроль информации, распространяемой через средства массовой информации, контролируемых правительством, а из независимых газет прекратили свое существование все, кроме одной. В нынешней общественной полемике безусловно доминирует президентская администрация, которая подмяла под себя, в том числе, и региональный парламент. Недавние политические события на федеральном уровне, результатом которых стал откат демократии в ряде ключевых областей, привели к усилению антидемократических тенденций в Марий Эл и других регионах.⁷

Среди тех, кто подвергается преследованиям в Республике Марий Эл, — активисты национального движения мари, ставящие перед собой цель защитить и способствовать реализации прав титульной нации. В отличие от своих предшественников Президент Маркелов отказывается от сотрудничества с национальным движением и вместо этого создал «карманную» марийскую оппозицию из людей, лояльных к существующей власти. Члены национального движения, занимающиеся мирной деятельностью во имя достижения этнополитических целей, в подконтрольных государству средствах массовой информации именуется националистами, стремящимися к ниспровержению существующего режима, и все отчетливее видно стремление официальных властей свернуть их деятельность. Давление на марийских активистов и других оппонентов режима еще больше усилилось после президентских выборов 2004 года, во время которых национальное движение агитировало за кандидата от большинства национальной оппозиции и после которых от лица национального движения в адрес властей Российской Федерации и международных организаций стали и продолжают поступать жалобы в растущем объеме. До настоящего времени федеральное правительство не приняло никаких эффективных мер в ответ на сообщения о преследова-

⁷ При президенте Путине власть в основном сосредоточивается в руках федеральных исполнительных органов, а независимые СМИ и оппозиционные силы отодвинуты на задний план. Все крупные телевизионные станции в стране сейчас находятся под контролем Администрации президента, а прокремлевская «Единая Россия» и ее единомышленники занимают более двух третей мест в Государственной думе и, как правило, одобряют законопроекты, предлагаемые Кремлем. С недавних пор на НПО также стало оказываться давление со стороны федеральных органов. Дополнительную информацию о политических событиях на федеральном уровне, см. в разделах, посвященных России, в IHF, *Human Rights in the OSCE Region 2005*, на сайте: <http://www.ihf-hr.org>; Human Rights Watch, *World Report 2005*, на сайте: <http://www.hrw.org>; Freedom House, *Nations in Transit 2005*, на сайте: <http://www.freedomhouse.org>.

нии оппозиционных сил в Республике Марий Эл, и, более того, к ужасу национальных марийских лидеров Президент РФ Путин наградил Маркелова за вклад в развитие «межэтнического согласия» в связи с президентскими выборами 2004 года.

Согласно заявлениям представителей президентской администрации Марий Эл, права марийцев в республике защищаются должным образом, а критика, звучащая из уст лидеров национального движения, имеет исключительно политическую подоплеку. В действительности же ситуация намного сложнее. Хотя мари не имеют собственной автономии в республике, защита их языка и культуры действительно осуществляется несколькими важными путями. Марийский язык имеет статус второго государственного языка, в государственных школах ведется обучение на языке Мари и организовано его изучение, а правительство выделяет деньги для поддержания средств массовой информации, выходящих на марийском языке, и деятельности в сфере национальной культуры. Существующий уровень защиты коренного населения в Марий Эл, несомненно, выше, чем в других российских регионах, где проживают марийцы, и по сравнению с уровнем защиты титульных наций в некоторых регионах, заселенных другими финно-угорскими народами, но тем не менее отстает от таких этнических регионов, как Татарстан и Башкортостан. Во многих случаях гарантии, предоставляемые законом, на практике реализуются плохо, что создает опасные бреши в действительной защите языковых и культурных прав народа мари.

Хотя марийский язык имеет официальный статус, его употребление в государственном секторе ограничено. Несмотря на то, что законом закреплено право граждан республики использовать марийский язык при обращении в официальные инстанции, данное право значительно умалется тем фактом, что должностные лица не обязаны давать какие-либо распоряжения на этом языке. В Марий Эл, в отличие от других этнических регионов, окончание курсов по изучению титульного языка не является обязательным для всех учащихся. Власти полагают, что добровольное изучение марийского языка будет более эффективным, чем при посещении обязательных курсов. Однако члены сообщества мари обеспокоены тем, что такой подход угрожает официальному статусу марийского языка и способствует его дальнейшему изгнанию с публичной арены. Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о заметном сокращении доли учащихся, посещающих курсы изучения марийского языка, после того, как в 2001 году школам были даны более широкие права относительно включения предмета изучения марийского языка в учебные планы. Высказываются также опасения по поводу возможного ухудшения программ изучения языка мари в связи с упразднением несколько лет тому назад специального подразделения в республиканском Министерстве образования, которое осуществляло надзор в этой области.

Часть проживающих в республике учащихся, являющихся этническими мари, в течение первых четырех лет учебы в школе получают образование на родном языке. В последние годы началась реализация ряда экспериментальных программ обучения на двух языках — русском и марийском. Как и во многих других этнических регионах, большинство учащихся, принадлежащих к титульной нации, изучают марийский язык только как предмет либо на специализированных курсах родного языка либо на курсах языка мари как государственного. Используемые для изучения марийского языка учебники выпущены давно и во многом устарели, что снижает эффективность усилий преподавателей, старающихся пробудить у учащихся тягу к его изучению, и есть опасения, что закрытие небольших сельских школ оказало особенно негативное влияние

на программы изучения языка мари. Возможности получения высшего образования на марийском языке ограничиваются педагогическими и гуманитарными специальностями, при этом этнические марийцы имеют меньше шансов получить университетское образование, чем русские, так как они являются, в основном, выпускниками сельских школ, где образование ведется на более низком уровне, чем в городских школах.

В Республике Марий Эл правительство финансирует более десятка газет и журналов, которые выходят на языке титульной нации. Однако, тираж этих изданий относительно невелик и постепенно сокращается, отражая генеральное направление тиражирования газет в РФ. С переходом на беспроводное вещание радиопрограммы на марийском языке можно слушать теперь несколько часов в день. Однако доступ к этим программам ограничен ввиду относительно высокой стоимости приемников, работающих в коротковолновом диапазоне. В то же время в результате изменений в сетке федерального ТВ вещания сократилось число телевизионных, особенно новых, программ на марийском языке. Это вызывает особое беспокойство, особенно, если учесть то, что для большинства граждан республики телевидение является основным источником информации. Наконец, ценность правительственных средств массовой информации, выходящих и вещающих на языке мари, снижается в силу того обстоятельства, что они лишь публикуют сведения, санкционированные властями.

Все постановки в Марийском национальном театре драмы, который объединяет под одной крышей театр юного зрителя и региональный государственный театр, играют только на марийском языке. Театр составляет важную часть культурной жизни народа мари. Однако реорганизация марийских театров в 2001 году, которая вызвала бурю протестов в сообществе мари и за его пределами, по сообщениям привела к сокращению и снижению качества театральных постановок на марийском языке. Правительство Республики Марий Эл выделяет средства для поддержки других видов культурной деятельности, например, на проведение фестивалей, семинаров и других событий культурной жизни. Однако, лишь единичные проекты носят долгосрочный характер, и по мнению активистов гражданского общества эта поддержка недостаточна. Учитывая важную роль литературы в сохранении и развитии культуры национальных меньшинств, вызывает беспокойство тот факт, что ежегодно на марийском языке выходят лишь несколько книг.

Из сказанного видно, что в области защиты прав титульной нации в Республике Марий Эл возможны значительные улучшения. Имеется ряд важных вопросов, таких, например, как база для организации изучения языка мари, которые заслуживают публичного обсуждения с участием всех заинтересованных сторон. Вызывает беспокойство тот факт, что власти не желают обсуждать эти проблемы и что марийские активисты, которые добиваются, чтобы власти занимались решением проблем титульной нации, подвергаются преследованиям. Еще одним фактором, осложняющим ситуацию, является недостаточное представительство этнических мари в республиканских правительственных структурах, а также ограниченная информированность коренного населения в политических вопросах и его пассивная позиция в деле отстаивания собственных прав. Повсеместное игнорирование и пассивность в отношении проблемы марийского меньшинства тесно связаны со скудостью независимой и преобладанием официально санкционированной информации в региональных средствах массовой информации, а также с крайне низким уровнем жизни большей части народа мари. Марий Эл — один из самых бедных регионов Российской Федерации, и особен-

но трудная ситуация складывается в сельских районах, где, в основном, и проживают этнические марийцы.

Существующие политические и социальные тенденции в Марий Эл способствуют сокращению до минимума участия марийского меньшинства в политическом процессе в республике и повышению степени уязвимости его членов в плане культурной и языковой ассимиляции. Как и другие национальные меньшинства в России, в Советскую эпоху народ мари в значительной мере ассимилировал, а в постсоветский период эффект ассимиляции даже усилился в связи с прекращением естественного прироста населения титульной нации. Судя по сообщениям в печати, в последние годы в Республике Марий Эл наблюдается ограниченное принятие социумом марийского языка, а членам сообщества мари и других меньшинств из-за своей национальной принадлежности приходится терпеть оскорбления и нападки. И то, и другое является отражением растущего этнического шовинизма и нетерпимости к национальным меньшинствам в России⁸. Более того, имеются сведения о том, что уже неоднократно высокие должностные лица из администрации президента республики делали снисходительные замечания в отношении титульной нации, поощряя таким образом нетерпимое отношение к ее членам и способствуя повышению их уязвимости в плане ассимиляции.

1. СВЕДЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

1.1. Мари как этническая группа

Мари (в прошлом «черемисы») относятся к волжской ветви финно-угорских народов. Всего существует пять ветвей финно-угорских народов, которые вместе с самоедами составляют уральскую языковую группу. Финно-угорские народы проживают на территории, простирающейся от Скандинавского полуострова на севере до полуострова Таймыр на востоке и Карпатского бассейна на юге. Общая численность финно-угорских народов составляет около 25 млн человек, самые многочисленные из них — венгры, финны и эстонцы⁹.

Считается, что тринадцать финно-угорских народов являются коренными народами России.¹⁰ В составе Российской Федерации есть пять этнических регионов, в которых финно-угорские народы составляют титульную нацию, а именно: республики Карелия, Коми, Мордовия, Удмуртия и Марий Эл¹¹.

⁸ По данным всероссийского опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2004 г., 61 % опрошенных полностью или частично одобряют лозунг: «Россия для русских». В 1998 г. соответствующая цифра составила 31 %. См. European Forum for Democracy and Solidarity, "Russia Update," 10 марта 2005 г., на сайте: <http://www.europeanforum.net>.

⁹ Estonian Institute, "Finno-Ugric Peoples as Ethnic Minorities," по адресу: http://www.einst.ee/factsheets/factsheets_uus_kuju/finno_ugric_peoples_as_ethnic_minorities.htm; Информационный центр финно-угорских народов (СУРИ), "The Endangered Uralic Peoples — Short Reference Guide," на сайте: <http://www.suri.ee>.

¹⁰ К ним относятся: ингры, карелы, вепсы, воль, саами, мордва-эрзя, мордва-мокша, коми-пермяки, коми-зыряне, удмурты, ханты, манси и марийцы. См. "Minority Language of Russia on the Net: Finno-Ugric Languages," по адресу: http://www.peoples.org.ru/eng_finnougr.html (последнее обращение 6 декабря 2005 г.).

¹¹ Ханты-Мансийский автономный округ также является финно-угорским регионом, а финно-угорский Коми-Пермяцкий автономный округ объединился с неэтнической Пермской областью в конце 2003 г. в Пермский край. Дополнительную информацию о федеральной системе России и роли этнических регионов см. в разделе «Общий статус мари как титульной нации Республики Марий Эл» в главе 3.

Марийцы делятся на три основные субэтнические группы: горные («курык»), луговые («олык») и восточные («юпе»). Наиболее многочисленную группу составляют луговые марийцы. Мари говорят на двух литературных языках и нескольких наречиях¹².

Согласно переписи населения, проводившейся в РФ в 2002 году, на территории России проживают 604 300 этнических мари¹³. Около 52 % марийцев проживают в Марий Эл, где они составляют примерно 43 % из 728 000 человек общей численности населения республики. Этнические русские составляют 48 %, татары 6 % и чуваша 1 % населения Марий Эл. Всего в республике проживают люди более, чем 50 различных национальностей. Остальные марийцы проживают на территории Башкортостана (106 000), в Кировской области (39 000), Свердловской области (28 000), Республике Татарстан (19 000) и Республике Удмуртия (9000)¹⁴.

Большая часть марийцев продолжают оставаться сельскими жителями, хотя в период после Второй мировой войны степень урбанизации мари непрерывно росла¹⁵. Марийцы составляют только около 25 % жителей Йошкар-Олы — столицы Марий Эл и 30 % населения других городов республики. В сельской местности 70 % жителей — марийцы¹⁶.

В советскую эпоху, отчасти вследствие урбанизации, марийское население в значительной мере ассимилировалось. Так же как это произошло и с другими финно-угорскими народами, в постсоветский период ассимиляционные процессы только усилились и явились важным фактором, который обусловил снижение общей численности народа мари в России на 40 000 человек в период между 1989 и 2002 гг.¹⁷ Негативное влияние ассимиляции проявляется и в сокращении употребления марийского языка. Так, если в 1959 году марийский язык называли родным 96 % всех марийцев в России, то в 1989 г. эта цифра снизилась до 82 %.¹⁸ Среди горожан доля марийцев, считающих родным языком марийский, снизилась с 77 % до 70 %, а доля марийцев, использующих марийский язык как основное средство коммуникации в повседневной жизни, по-видимому, сократилась еще больше.²⁰ Данные недавнего опроса показывают, что только половина марийцев из всех мари, проживающих в Марий Эл, регулярно разговаривают на марийском языке дома²¹.

¹² Finnish Institute for Russian and East European Studies, "The Mari," at <http://www.rusin.fi/eastmari/eng/overvm.htm>; Centre for Russian Studies of the Norwegian Institute for Foreign Affairs, "Ethnic Groups: Mari," http://www.nupi.no/cgi-win/Rusland/etnisk_b.exe?Marian.

¹³ Seppo Lallukka, "Vendjdn suomalais-ugrilaiset — vdestunlaskentojen kertomaa," *Sukukansaohjelma arki — Suomalais-ugrilainen perintö ja arkipäivä* (Studia Fenno-Ugrica 21.9—16.11.2004), Castrenianumin toimitteita 64/2005, стр. 35.

¹⁴ Статистика из переписи населения РФ 2002 г., включенная в: Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл и социально-культурном положении марийского народа / информационно-аналитическое управление администрации президента Республики Марий Эл, 2005.

¹⁵ Основано на статистических данных, представленных в Finnish Institute for Russian and East European Studies, "The Mari" (<http://www.rusin.fi/eastmari/eng/overvm.htm>).

¹⁶ Rein Taagepera, *The Finno-Ugric Republics and the Russian State*, Hurst & Company (1999), с. 238.

¹⁷ См. Seppo Lallukka, "Vendjdn suomalais-ugrilaiset — vdestunlaskentojen kertomaa," *op.cit.*, с. 42, 44.

¹⁸ Из-за несостоятельности формулировки вопроса об использовании языка при переписи население РФ в 2002 г., статистика об использовании языка, полученная в результате переписи является малонадежной.

¹⁹ Основано на статистических данных, представленных в Finnish Institute for Russian and East European Studies, "The Mari."

²⁰ Seppo Lallukka, "Vendjdn suomalais-ugrilaiset — vdestunlaskentojen kertomaa," *Sukukansaohjelma arki — Suomalais-ugrilainen perintö ja arkipäivä*, *op. cit.*, стр. 36.

²¹ См. также раздел «Употребление марийского языка в публичной сфере» в главе 3.

Важным элементом марийской культуры является традиционная анимистская религия. Эта вера, которая состоит, главным образом, из устно передаваемых от поколения к поколению традиций, основана на глубоком почитании природы, что иллюстрируется проведением праздничных ритуалов в священных рощах. В настоящее время в Марий Эл традиционные религиозные традиции сочетаются с верованиями Православной церкви, что привело к появлению заметного религиозного синкретизма²².

1.2. История народа мари

Исторически народ мари проживает в регионе Поволжья. В середине XVI века, после нескольких веков иностранного господства, исконные земли мари вошли в состав Московской Руси. За этим последовали кровавые восстания против нового владычества. Эти восстания, известные в истории как «черемисские войны», нанесли серьезный урон народу мари, в результате которого значительно сократилась его численность²³.

В последующие века господство России в регионе Поволжья постепенно укреплялось. В этот период значительное число марийцев мигрировали в направлении на восток и расселились на землях, которые в то время еще не в такой степени подчинялись русскому царю. Многие из тех, кто мигрировал, убегали от больших налогов, конфискации земли и других тягот, но были и те, кто покидал родину в поисках лучшей жизни. В результате миграции марийцы рассредоточились на территории нескольких сотен километров. Параллельно на исконные земли народа мари в большом количестве прибывали люди из разных концов российской империи, что способствовало повышению этнической гетерогенности в этом регионе²⁴.

В XVIII веке усилились попытки насильственного обращения марийцев в православие. С этой целью использовались как методы материальной заинтересованности, например, снижение налогов, так и сила. К концу столетия большая часть мари перешла в православие, однако, эта трансформация была чисто номинальной, и отправление анимистских обрядов продолжалось²⁵.

В конце XIX века марийцев и представителей других финно-угорских народов стали активно вовлекать в образовательный процесс, полагая, что это будет косвенным образом способствовать их обращению в православие. В Казани была открыта учительская семинария, были изданы школьные учебники на национальных языках. На рубеже веков возникла немногочисленная образованная элита, которая составила то ядро, которое сыграло огромную роль в пробуждении национального самосознания марийского народа²⁶.

Во время революции 1905 года небольшая группа марийцев посвятила себя делу просвещения и пробуждению национального самосознания в среде марийских крес-

²² Информация, полученная во время беседы с марийскими представителями в ходе миссии в Марий Эл 29 октября — 1 ноября 2005 г.

²³ M. A. Castrijn Society, "Suomalais-Ugrilaiset kielet ja niiden puhujat: Marit," по адресу: <http://www.ugri.net/050/htm/index.htm>; Finnish Institute for Russian and East European Studies, "The Mari," по адресу: <http://www.rusin.fi/eastmari/eng/overvm.htm>.

²⁴ Seppo Lallukka, *From Fugitive Peasants to Diaspora: The Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia*, *Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ, Humaniora*, т. 328 (2003 г.), с. 10, 22, 135.

²⁵ Taagepera, *op.cit.*, с. 212; Lallukka, *op.cit.*, с. 128—129.

²⁶ Taagepera, *op.cit.*, с. 66—67, 215.

тъян. После революции 1917 года национальное движение приобрело еще больший размах, его главной целью стало развитие культуры и языка народа мари и улучшение социально-экономических условий марийцев. В 1917 году был создан «Марийский Союз» («Марий Ушем») и созван Всероссийский съезд народа мари. Вначале национальное марийское движение было единым, но вскоре оно раскололось на два крыла — либеральное и радикальное, поддерживавшее большевиков. К концу 1918 года радикальное крыло окончательно победило, и вся дальнейшая деятельность осуществлялась в рамках структур, контролируемых государством²⁷.

Воплощая в жизнь идею Ленина, большевистский режим начал проводить политику поддержки различных национальных групп в пределах бывшей российской империи. Идея состояла в том, чтобы помочь ранее притесняемым народам выйти на путь процветания и достичь более высокого уровня развития, что должно было способствовать достижению равенства между народами внутри страны. Считалось, что такое равенство является неременным условием для уничтожения национальных барьеров и создания единого народа. Национальная политика большевиков строилась на двух «китах». Во-первых, была создана иерархическая федеральная система, в рамках которой различным этническим группам была выделена «собственная» территория с различным уровнем автономии. Во-вторых, проводилась активная политика поощрения образования и участия в общественной жизни среди членов национальных меньшинств и осуществлялась поддержка национальных языков и культур.

В 1920 году на исконных землях народа мари была учреждена Марийская автономная область. В последующие годы в автономии были основаны новые культурные и образовательные учреждения, а столица области Йошкар-Ола превратилась в центр книгоиздания на марийском языке и интеллектуальной жизни народа мари. Быстрыми темпами стала расти сеть образовательных учреждений с преподаванием на марийском языке, и в 1927 году почти половина всех марийских детей на уровне начальной школы обучались на родном языке.²⁸ В 1936 году Марийская автономная область была преобразована в автономную республику (АССР)²⁹.

Хотя мари были официально признаны нацией, и им была выделена территория, реальной автономии у них не было, поскольку в Советском Союзе большинство решений принималось в центре. Численность марийцев составляла чуть больше 50 % численности всего населения республики, и много марийцев проживало за ее пределами³⁰.

Более того, в период правления Сталина с либеральной политикой первого советского периода было покончено. Коллективизация сельского хозяйства, начавшаяся в конце 1920-х гг., тяжелым колесом проехала по марийцам и другим финно-угорским народам, для которых основным был крестьянский уклад. Во время этой кампании земли в личном пользовании экспроприировались, а бывших владельцев насильно загоняли в колхозы под угрозой депортации в трудовые лагеря.³¹ В середине 1930-х гг. по культуре народа мари был нанесен тяжелый удар, когда большое число писателей, учителей, преподавателей, ученых и артистов были убиты или посажены в тюрьму.

²⁷ Lallukka, p. 154—155, 158—159, 161—162, 168—169, 395—396.

²⁸ Taagepera, p. 74.

²⁹ Lallukka, p. 24, 173—174, 175—176, 179, 180.

³⁰ Compare Taagepera, p. 70.

³¹ Taagepera, p. 75

Невозможно собрать все документальные свидетельства, чтобы полностью оценить ущерб, нанесенный этими чистками. Скажем лишь, что по оценкам было убито 2000 представителей марийской интеллигенции³².

Со смертью Сталина в 1953 году политические репрессии сократились. Однако, реализация стремления к созданию единой исторической общности — Советского народа и использованию русского языка в качестве *лингва франка* продолжилась за счет культуры и языков национальных меньшинств. В связи с тем, что русские стали все больше и больше доминировать в общественной жизни, реформа образования в конце 1950-х гг. отменила обязательное изучение языков титульных наций в школах союза и автономных республик, а обучение на этих языках и вовсе практически прекратилось. Если в 1950-х гг. дети получали образование на марийском языке до 7-го класса, то к 1970-ым гг. объем преподавания на языке мари уже ограничивался тремя классами начальной школы³³.

В послевоенные десятилетия мари в значительной степени ассимилировали, и употребление марийского языка постепенно сократилось, в особенности, в городах. Доля мари, для которых марийский язык не был родным, росла, и марийский язык все больше стал использоваться только как средство общения дома³⁴. В результате новой волны русской иммиграции в связи созданием с послевоенный период в Марий Эл военной и других отраслей промышленности доля коренного населения снизилась, хотя и не в такой степени, как в других финно-угорских республиках³⁵.

В конце 1980-х гг. проводимая Горбачевым политика гласности и перестройки способствовала возрождению на территории Советского Союза национальных движений, среди которых лидирующее место занимали движения народного фронта в Балтийских государствах. Не остались в стороне и мари: соответствующие организации появились как в Марийской АССР, так и других районах проживания этнических марийцев.

В апреле 1990 года, через 70 лет после своего основания, возродился «Марийский союз» («Марий ушем»), целью которого стало способствовать «возрождению марийского народа». Хотя «Марий ушем» создавался как движение социальных реформ, а не как политическая организация, многие направления его деятельности были связаны с политикой. Так, например, члены этой организации участвовали в разработке проекта декларации суверенитета, принятой Марийской АССР в октябре 1990 года, во время так называемого парада суверенитетов, который прокатился по Советской России в тот год. По инициативе «Марийского союза» был созван новый Всероссийский съезд марийского народа, который объявил себя самой представительной ассамблеей мари и принял обширную программу во имя национальных интересов марийского народа.³⁶ По сравнению с другими этническими республиками, националистские настроения не получили широкого распространения среди мари,³⁷ а марийское национальное движение охватывало относительно небольшую часть коренного населения³⁸.

³² Taagepera, p. 76—77, 220—221; Lallukka, p. 193—194.

³³ См. Brian Silver, “The Status of National Minority Languages in Soviet Education: An Assessment of Recent Changes,” *Soviet Studies*, 26, 1, 1974.

³⁴ Finnish Institute for Russian and East European Studies, “The Mari.”

³⁵ Taagepera, p. 235.

³⁶ Lallukka, p. 275, 277—282.

³⁷ См. Dmitry Gorenburg, “Nationalism for the Masses: Popular Support for Nationalism in Russia’s Ethnic Republics,” *Europe-Asia Studies*, т. 53, № 1, 2001.

³⁸ Lallukka, p. 397.

После распада Советского Союза в реконституированной Российской Республике была создана система федеративного устройства по типу существовавшей в эпоху СССР, которая предусматривала образование регионов как по территориальному, так и по этническому признаку. В первые несколько лет существования федеративной системы некоторые регионы смогли получить значительные полномочия в результате заключения соглашений о разделе полномочий с федеральным правительством. Однако, Владимир Путин, став в конце 1999 г. Президентом России, взял курс на постепенное укрепление центральной власти.³⁹ Бывшая Марийская АССР была признана республикой в составе обновленной Российской Федерации и вскоре получила официальное название Марий Эл («Земля мари»). В 1995 г. были приняты Конституция и закон о языке, объявившие государственными языками на территории республики русский и марийский (язык горных и луговых мари).⁴⁰ Президентские выборы впервые состоялись в 1991 г. и в последнее десятилетие проводятся регулярно. С 2001 г. во главе Республики Марий Эл стоит Президент Леонид Маркелов.

Таблица 1.1. Общая численность мари в России⁴¹.

Год	Численность
1959	498 100
1970	581 100
1979	599 600
1989	643 700
2002	604 300

Таблица 1.2. Этнический состав Марий Эл⁴².

Этническая группа	Численность	Доля в общей численности населения (%)
Всего	728 000	100
Русские	345 500	47,5
Мари	312 200	42,9
Татары	43 400	5,9
Чуваши	7 400	1
Другие	19 500	2,7

³⁹ Этот вопрос рассмотрен в главе 3.

⁴⁰ Таагерга, р. 242—243, 250—251.

⁴¹ Основано на информации о переписи населения СССР и РФ, собранной в Seppo Lallukka, “Vendjdn suomalais-ugrilaiset — vdestunlaskentojen kertomaa,” op.cit., p. 46.

⁴² Основано на статистике переписи населения РФ 2002 г., включенной в Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл... (см. выше).

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

2.1. Обзор

Система международной защиты этнических и национальных меньшинств включает в себя два аспекта: недопущение дискриминации и отдельно защищаемые права меньшинств.

Принцип недопущения дискриминации закреплен во множестве международных договоров по правам человека. Он также является безоговорочной нормой международного обычного права, что означает, что соблюдение этого принципа является обязательным для государств вне зависимости от того, какие именно договоры они ратифицировали. Принцип недопущения какой бы то ни было дискриминации заключается в запрещении всякого различия, исключения, ограничения или предпочтения на основе пола, расы, цвета кожи, языка, этнической принадлежности, вероисповедания или по любому другому признаку, которые сводят на нет или ущемляют признание, использование или осуществление всеми лицами на равных началах прав человека и основных свобод. Государства принимают на себя обязательство предотвращать любую дискриминацию, как в своем законодательстве, так и на практике, будь то со стороны государственных органов или частных лиц. Аналогично, перед ними стоит обязательство предотвращать как прямую дискриминацию, то есть такое обращение, которое преследует дискриминационные цели, так и любую косвенную дискриминацию, то есть внешне нейтральное отношение к людям, но имеющее такие дискриминационные последствия, у которых нет никакого законного обоснования. Что касается представителей этнических и национальных меньшинств, то требование недопущения дискриминации особенно важно с точки зрения таких прав, как свобода самовыражения и доступа к средствам массовой информации, свобода собраний и ассоциаций, право на участие в государственной деятельности, право на образование, а также весь комплекс экономических, социальных и культурных прав⁴³.

За последние десятилетия в качестве дополнения к принципу недопущения дискриминации на международном уровне были постепенно разработаны отдельные права для национальных меньшинств. Права меньшинств отличаются от прав человека в традиционном их понимании тем, что сосредоточены либо на правах отдельных групп, либо на правах отдельных лиц, которые являются представителями таких групп. Хотя международное право не дает никакого юридически обязывающего определения понятия «меньшинство», меньшинства, которые подлежат особой защите, обычно понимаются как группы, разделяющие общую самобытность и неповторимость и отличающиеся своим этническим, языковым или религиозным своеобразием, которое выделяет их на фоне большинства населения той территории, на которой проживают такие группы.⁴⁴ Задача охраны прав меньшинств состоит в предоставлении лицам,

⁴³ Ср. с дискуссией в главе 1 справочника *Non-discrimination in International Law — A Handbook for Practitioners* (2005) международного центра юридической защиты прав человека Interights, который можно найти по адресу: <http://www.interights.org/page.php?dir=Publication&page=discriminationhandbook.php>; и в документе Australian Human Rights and Equal Opportunity Commission, «The Fight against Racism: Principles of Non-discrimination and Equality», по адресу: http://www.hreoc.gov.au/social_justice/nt_issues/fight.html.

⁴⁴ Общеизвестным определением понятия «меньшинство» является предложенное специальным докладчиком ООН Франческо Копоторти в исследовании *On the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious*

входящим в состав таких меньшинств, возможности принимать участие в жизни общества на равных основаниях с представителями большинства населения, сохраняя в то же время свою самобытность, особенности и традиции своей жизни. Положения о правах меньшинств также признают необходимость принятия действенных мер, направленных на устранение того ущербного положения, от которого страдают представители меньшинств, и обеспечение действительного равенства в обществе. Как очевидно из международных документов, меры, предпринимаемые для развития прав меньшинств, ни в коей мере не должны рассматриваться и восприниматься как элементы дискриминации по отношению к другим группам⁴⁵.

В течение последних десятилетий был наработан отдельный пакет международных стандартов, касающихся прав коренного населения. Как и в случае с меньшинствами, не существует универсального определения понятия «коренное население», и нет всеобщих стандартов по определению того, какие группы принадлежат к этой категории. Тем не менее, коренное население может быть охарактеризовано как находящиеся в ущемленном положении потомки тех людей, которые населяли конкретные территории до колонизации, завоевания или оккупации и которые обладают определенными характеристиками, выделяющими их в культурном плане на фоне другого населения того региона, в котором они проживают. Самоидентификация такого населения как коренного является важным критерием признания в качестве коренных жителей, как отдельных народов, так и их отдельных представителей⁴⁶.

Далее приводится обзор международных стандартов, имеющих отношение к защите прав национальных меньшинств и коренных народов и касающихся анализа ситуации с народом Мари, которому посвящен настоящий доклад. Основной упор делается на те международные договора, которые ратифицированы Россией, тем не менее обсуждаются также существенные юридически необязательные стандарты, которых Россия самостоятельно обязалась придерживаться.

2.2. Принцип недопущения дискриминации

2.2.1. Стандарты Организации Объединенных Наций (ООН)

В соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (ВДПЧ) «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» (*Statement of the Secretary-General on the Situation of the Indigenous Peoples of the World* (1979): меньшинство — «группа, по численному составу уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, представители которой, будучи гражданами данного государства, выделяются таким своим этническим, религиозным или языковым своеобразием, которое отличает их от остального населения, и проявляют, пусть даже в неявной форме, чувство солидарности, направленное на сохранение своих культуры, традиций, религии или языка».

⁴⁵ Ср. документ Верховного комиссара ООН по правам человека (ВКПЧ ООН) *Fact Sheet No. 18: Minority Rights*, имеющийся по адресу <http://www.ohchr.org/english/about/publications/docs/fs18.htm>, и главу «Minority or Group Rights Approaches», в справочнике *Interrights Non-discrimination in International Law — A Handbook for Practitioners*, p. 263—264.

⁴⁶ См. *The Concept of Indigenous Peoples — Background Paper*, подготовленную the Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues for Workshop on Data Collection and Dissagregation for Indigenous Peoples, NY, 2004, Jan. (<http://www.un.org/esa/socdev/unpfi/documents/PFII%202004%20WS.1%203%20D%20definition.doc>; Fergus Mc Kay, *The Rights of Indigenous Peoples in International Law* (The Nautilus Institute for Security and Sustainable Development), March 1998, по адресу: http://www.omced.org/cases/case_McKay.pdf; справочный материал по идентификации коренных народов, подготовленный International Work Group for Indigenous Affairs и находящийся по адресу: <http://www.iwgia.org/sw155.asp>.

тья 7).⁴⁷ Вторые статьи Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁴⁸ и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) обязывают государства-участников реализовывать права, провозглашенные в этих документах, «без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Документ МПГПП также содержит так называемую самостоятельную гарантию недопущения дискриминации, применение которой не ограничивается теми правами, которые охватываются Пактом. В этой связи статья 26 МПГПП предусматривает, что «всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».⁴⁹ Комитет ООН по правам человека, который ведет мониторинг соблюдения МПГПП, указал, что данная статья запрещает всякую дискриминацию как «по закону», так и «фактически» и, в последнем случае, любую дискриминацию, «которая может проявляться как со стороны государственных органов, так и со стороны обществности или со стороны частных физических или юридических лиц»⁵⁰.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)⁵¹ запрещает расовую дискриминацию, которая определяется как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (статья 1). Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), который отслеживает соблюдение МКЛРД, подчеркнул, что Конвенция запрещает такое различное обращение с людьми, которое имеет своей *целью* или *следствием* нарушение их конкретных прав и свобод⁵².

МКЛРД конкретно перечисляет ряд прав, которые государства должны гарантировать каждому человеку без каких бы то ни было различий, включая право на свободу самовыражения и свободу собраний и ассоциаций, право на участие в политической деятельности, право на образование и экономические, социальные и культурные права (статья 5). Далее Конвенция требует от государств-участников объявить противозаконной и запретить всякую расистскую пропагандистскую деятельность, а также карать по закону любое насилие на расовой почве и запретить государственным и местным органам власти всех уровней поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней (статья 4). Государства — участники этой Конвенции также принимают на

⁴⁷ Принята и провозглашена Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.

⁴⁸ Приняты Генеральной ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.; оба пакта ратифицированы Советским Союзом (правопреемником которого является Россия) в 1973 г.

⁴⁹ МПГПП, статья 26.

⁵⁰ Комитет ООН по правам человека, *General Comment No. 18: Non-discrimination*, 10 ноября 1989 г.

⁵¹ Принята Генеральной ассамблеей ООН 4 января 1965 г., ратифицирована СССР в 1969 г.

⁵² КЛРД, *General Recommendation No. 14: Definition of discrimination (Art. 1, par. 1)*, March 1993, по адресу: [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/d7bd5d2bf71258aac12563ee004b639e?Opendocument](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/d7bd5d2bf71258aac12563ee004b639e?Opendocument).

себя обязательство «обеспечивать каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации» (статья 6).

2.2.2. Стандарты Совета Европы

Статья 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ)⁵³ требует от государств-участников обеспечить реализацию прав и свобод, заложенных в Конвенции, «без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам»⁵⁴. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который является механизмом реализации ЕКПЧ, постановил, что дифференцированное (неравное) отношение и обращение считаются нарушением данной статьи в том случае, если не имеют никакого объективного и разумного обоснования, а это означает, что у них нет никакой «законной цели» или никакой «обоснованной пропорциональности между применяемыми средствами и преследуемыми целями»⁵⁵. Суд также определил, что статья 14 охватывает также случаи косвенной дискриминации, и сделал вывод, что любая мера, которая оказывает «непропорционально ущербное воздействие на конкретную группу», может рассматриваться как дискриминационная, хотя она и не «нацелена или направлена на эту группу»⁵⁶. Хотя статья 14 ЕКПЧ применима только к правам, охраняемым Конвенцией, Протокол 12 к ней устанавливает общий запрет дискриминации, который касается «любого права, установленного по закону»⁵⁷. Этот протокол подписан Российской Федерацией, но пока еще не ратифицирован.

2.2.3. Стандарты Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Государства — участники ОБСЕ неоднократно принимали на себя обязательство соблюдать права человека и основные свободы каждого и всех без каких-либо различий, обеспечивая им равную защиту со стороны закона.⁵⁸ Государства — участники ОБСЕ далее взяли на себя обязательство противостоять «любым формам расовой и этнической ненависти» и предпринимать «должные и адекватные меры по защите отдельных лиц или групп, которые подверглись или оказались под угрозой дискриминации, враждебности или насилия по причине своей расовой, этнической, культурной, языковой или религиозной самобытности»⁵⁹. Они также признали право личности на

⁵³ Принята Советом Европы 4 ноября 1950 г., ратифицирована Россией в 1998 г.

⁵⁴ ЕКПЧ, статья 14.

⁵⁵ ЕСПЧ, *Belgian Linguistics Case* (Nos. 1474/62), 23 июля 1968 г., пар. 10.

⁵⁶ ЕСПЧ, *Hugh Jordan v the United Kingdom* (No 24746/94), 4 мая 2001 г., пар. 154.

⁵⁷ Протокол № 12 к ЕКПЧ принят Советом Европы 4 ноября 2000.

⁵⁸ См., например, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ, 29 июня 1990 года (Копенгаген-1990), пар. 5.9; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 г., принцип VII, пар. 1; Венский итоговый документ — Третья встреча в рамках дальнейших шагов, 15 января 1989 года, пар. 13.7.

⁵⁹ Копенгаген-1990., пар. 40.2; Дополнительный документ об осуществлении определенных положений, содержащихся в Парижской хартии для новой Европы, Париж, 21 ноября 1990 г. (Париж-1990), пар. 4.

эффективные средства защиты от проявлений расизма и ксенофобии.⁶⁰ В целом ряде случаев государства-члены согласились с необходимостью принимать эффективные меры по развитию терпимости и взаимопонимания. Например, на Копенгагенском совещании в 1990 году была согласована необходимость «принятия эффективных мер [...] на национальном и местном уровнях для активизации взаимопонимания и терпимости, особенно в области образования, культуры и информации»⁶¹.

2.3. Особые права меньшинств

2.3.1. Стандарты ООН

Статья 27 МПГПП — наиболее признанное юридически обязательное положение в отношении меньшинств, имеющее в международном праве. В соответствии с этой статьей лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, «не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Комитет ООН по правам человека указал, что хотя права, поставленные под защиту в рамках этой статьи, являются правами отдельной личности, их реализация зависит от способности группы, представляющей национальное меньшинство, сохранять свои культуру, язык или религию. По этой причине, от государства может потребоваться принятие действенных мер по защите прав представителей национального меньшинства. Если такие меры направлены на устранение препятствий, мешающих людям реализовать свои права, гарантированные статьей 27, и основаны на разумных и объективных критериях, то они будут представлять собой законное развитие сути данной Конвенции⁶².

МКЛРД также содержит положение, указывающее на важность эффективных мер по защите меньшинств. Статья 2(2) этой Конвенции обязывает государства-участников, «когда обстоятельства этого требуют», принимать «особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод». Статья 1(4) Конвенции гласит, что принятие особых мер с целью обеспечения прогресса прав некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц «не рассматривается как расовая дискриминация», при условии, что они не ведут к «сохранению особых прав» для различных групп и что они не будут оставлены в силе «по достижении тех целей, ради которых они были введены».

Статья 30 Конвенции о правах ребенка (КПР)⁶³ гласит, что ребенку, принадлежащему к этническому, религиозному или языковому меньшинству или коренному населению, «не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Государства — участники Конвенции также обязуются поощрять средства массовой информации «уделять особое внимание язы-

⁶⁰ Копенгаген 1990, пар. 40.5.

⁶¹ Например, Копенгаген 1990, пар. 40.3.

⁶² Комитет ООН по правам человека, *General Comment 23: The rights of minorities* (ст. 27), апрель 1994 г.

⁶³ Принята Генеральной ассамблеей 20 ноября 1989 г., ратифицирована СССР в 1990 г.

ковым потребностям» детей, принадлежащих к группам меньшинств или коренному населению (статья 17). Аналогично они соглашаются в том, что образование должно быть направлено на воспитание «уважения к культурной самобытности ребенка, его языку и ценностям», хотя самобытность меньшинств и коренного населения не упоминаются конкретно в данном контексте (статья 29).

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, которая была принята Генеральной ассамблеей ООН в 1992 году, — единственный документ ООН, конкретно рассматривающий права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Декларация не является юридически обязывающим документом, а выражает лишь политическую решимость присоединившихся государств защищать права меньшинств. Она призывает их охранять «на соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств» (статья 1). Она также призывает присоединившиеся к Декларации государства гарантировать права лиц, принадлежащих к меньшинствам, на то, чтобы пользоваться достижениями своей культуры, беспрепятственно исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, пользоваться своим языком, создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование, поддерживать контакты с другими членами своей группы и соответствующими группами в других странах, активно вовлекаться в культурную, религиозную, общественную, экономическую и государственную жизнь, а также активно участвовать в принятии касающихся их решений (статья 2). Декларация далее требует от государств принятия специальных мер для того, чтобы помочь представителям меньшинств «выражать свои особенности и развивать свою культуру, язык, религию, традиции и обычаи» и обеспечить, «там, где это осуществимо», «надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своем родном языке». Декларация также требует от государств «при необходимости» принимать меры с целью «стимулирования изучения истории, традиций, языка и культуры меньшинств» (статья 4).

2.3.2. Стандарты Совета Европы

Документ ЕКПЧ не содержит самостоятельных положений по правам меньшинств, хотя многие положения Конвенции имеют прямое отношение к защите прав меньшинств. Тем не менее Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (далее по тексту — «Рамочная конвенция»),⁶⁴ вступившая в силу в 1998 году, регулирует права меньшинств самым всеобъемлющим образом. Рамочная конвенция, которая является первым юридически обязывающим многосторонним договором, посвященным общим вопросам защиты национальных меньшинств, определяет ряд целей и принципов, которые должны быть реализованы на национальном уровне через законодательство и государственную политику. Большинство положений носят программный характер и не адресованы напрямую государствам — участникам Конвенции. Таким образом, Конвенция предоставляет этим государствам существенную свободу собственного усмотрения при реализации ее положений⁶⁵.

⁶⁴ Принята Советом Европы 1 февраля 1995 г., ратифицирована Россией в 1996 г.

⁶⁵ См. *Explanatory Report on the Framework Convention* (1995) по адресу: http://www.coe.int/T/E/human_rights/Minorities.

В рамках статьи 4 Рамочной конвенции государства-участники обязуются принимать «соответствующие меры, с тем, чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительно равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к основной национальной группе населения». Особо подчеркивается, что меры, принимаемые в соответствии с этой статьей «не рассматриваются как акт дискриминации». Статья 5 требует от государств содействовать созданию «необходимых условий» лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, для сохранения и развития своей культуры и сохранения основных элементов своей самобытности, а именно: религии, языка, традиций и культурного наследия, в то же время, воздерживаясь от политики или практики, направленной на ассимиляцию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, против их воли.

Последующие статьи Конвенции, в числе прочего, требуют от государств-участников обеспечить уважение прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, на свободу ассоциаций и собраний (статья 7); права на свободу религии (статьи 7 и 8); права на свободу самовыражения и доступа к средствам массовой информации (статьи 7 и 9); права пользоваться своим языком в личных контактах и общественных местах (статья 10); права на изучение своего языка (статья 14); права на эффективное участие в культурной, социальной и экономической жизни и в ведении государственных дел, в частности, в вопросах, их касающихся (статья 15); а также права устанавливать и поддерживать свободные и мирные трансграничные контакты с лицами, с которыми их связывает общая этническая принадлежность или общее культурное наследие (статья 17). В том, что касается свободы самовыражения и доступа к средствам массовой информации, то государства-участники отдельно обязуются признавать право каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, «получать и обмениваться информацией и идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от границ», а также принимать «надлежащие меры, с тем чтобы содействовать доступу лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к средствам массовой информации», включая возможность создавать и использовать свои собственные средства массовой информации (статья 9).

В районах, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, проживают традиционно или в значительном количестве, государства-участники обязуются «стремиться, насколько это возможно», к тому, чтобы представители меньшинств могли пользоваться своим языком в отношениях с административными органами, при условии, что они «сами просят об этом» и такая просьба «отвечает реальным потребностям» (статья 10.2). В районах, где представители национальных меньшинств сосредоточены или проживают издавна, государства-участники также берут на себя обязательство «стремиться обеспечить, насколько это возможно и в рамках своих систем образования», чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, располагали «надлежащими возможностями» обучаться языку своего меньшинства или обучаться на этом языке, если существует «достаточная потребность» в подобном обучении (статья 14). Кроме того, государства-участники договорились принимать, «в случае необходимости», меры «в области образования и научных исследований с целью углубления знаний культуры, истории, языка и религии своих национальных меньшинств и основной национальной группы населения» и обеспечить, в этой связи, «надлежащие возможности для подготовки преподавательского состава и получения учебников»

(статья 12.1, 12.2). Они также обязуются обеспечивать «равные возможности доступа к получению образования всех уровней для лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (статья 12.3).

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (далее по тексту — Хартия),⁶⁶ которая вступила в силу в 1998 году, содержит обязательства государств-членов по защите языков меньшинств. Российская Федерация подписала Хартию в 2001 году, но пока не ратифицировала ее. Однако, согласно Венской Конвенции по праву международных договоров, Россия, как государство-подписант, обязана воздерживаться от действий, способных подорвать цели и принципы данного договора.⁶⁷ Среди прочего, Хартия требует от государств-участников основывать свою политику, законодательную и практическую деятельность в отношении региональных языков и языков меньшинств на целом ряде целей и принципов. Они включают признание региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства, а также необходимость решительных действий по поддержке и сохранению региональных языков и языков меньшинств; обеспечение того, чтобы существующее или новое административное деление не создавало препятствий развитию данного регионального языка или языка меньшинства; содействие и/или поощрение использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни; а также обеспечение надлежащих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих стадиях (статья 7).

2.3.3. Стандарты ОБСЕ

Государства — участники ОБСЕ неоднократно брали на себя обязательство уважать права национальных меньшинств. Например, еще на Хельсинкском совещании 1975 года государства — участники ОБСЕ договорились предоставлять лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, «полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами» и защищать «их законные интересы в этой области» (принцип VII, параграф 4).

Самые важные обязательства ОБСЕ в отношении прав меньшинств были определены на Копенгагенском совещании 1990 года. На этом совещании государства-участники договорились «принимать, в случае необходимости, специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека и основных свобод» (параграф 31). Они также признали право представителей национальных меньшинств «свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле». Государства-участники далее обязались уважать право представителей меньшинств пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни; распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться информацией на своем род-

⁶⁶ Принята Советом Европы 5 ноября 1992 г.

⁶⁷ См. статью 18 Венской конвенции по праву международных договоров. Эта Конвенция, принятая 22 мая 1969 г. на Конференции ООН по праву международных договоров, кодифицирует обычное право международных договоров. Вступила в силу 27 января 1980 г., ратифицирована СССР в 1986 г.

ном языке; создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные, религиозные и другие учреждения, организации и ассоциации; участвовать в международных неправительственных организациях (НПО); а также устанавливать беспрепятственные контакты с гражданами других государств, с которыми они имеют общее происхождение или наследие (параграф 32). Они также подтвердили, что будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств (параграф 35), и что они будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имели «надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке, а также, там где это возможно и необходимо, для его использования в государственных органах» (параграф 34).

Управление Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (УВКНМ), учрежденное в 1992 году как механизм предотвращения конфликтов⁶⁸, постоянно создает экспертные группы для выработки рекомендаций по конкретным аспектам защиты прав меньшинств. Эти рекомендации служат важным руководством для государств — участников ОБСЕ.

Гаагские рекомендации в отношении прав на образование национальных меньшинств (1996), в числе прочего, призывают государства-участников принимать специальные меры по «активной реализации прав меньшинств на обучение своему языку по максимуму имеющихся в их распоряжении ресурсов» (статья 4), способствовать участию национальных меньшинств в процессе формирования и осуществления политики и программ, направленных на образование меньшинств (статьи 5 и 6); а также поощрять представителей основного населения к изучению языков национальных меньшинств в качестве средства укрепления «терпимости и мультикультурализма» в своих странах (статья 19). Далее, рекомендации, принятые в Осло, в отношении языковых прав национальных меньшинств (1998 года), в числе прочего, требуют от государств-участников выделять справедливые доли совокупных государственных средств, выделяемых на социальные и культурные мероприятия, на такую деятельность, которая осуществляется лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам (статья 7); обеспечивать возможность вещания на языках национальных меньшинств теми радиостанциями, которые финансируются из госбюджета, и гарантировать, чтобы объем и качество такого вещания соответствовали ситуации и потребностям национальных меньшинств (статьи 9 и 10); а также проводить соответствующую кадровую и/или образовательную политику, чтобы существовала возможность коммунального и бытового обслуживания на языке национальных меньшинств (статья 14).

В соответствии с рекомендациями Лунда по эффективному участию национальных меньшинств в государственной жизни (1999), государствам — участникам ОБСЕ следует принять, в случае необходимости, специальные законодательные акты, способствующие вовлечению национальных меньшинств в процесс принятия государственных решений на центральном, региональном и местном уровнях (статьи 6 и 11). Достижению этой цели может способствовать, например, выделение определенного числа мест в директивных органах или принятие специальных мер по участию представителей меньшинств в государственной службе (статья 6). Рекомендации Лунда также требуют от государств-участников, в соответствии с отстаиваемым на между-

⁶⁸ См. Хельсинкский итоговый документ, 10 июля 1992 г. (Хельсинки-1992).

народном уровне правом на свободу ассоциаций, разрешать образование политических партий на основе общинного своеобразия (статья 8); а также учреждать совещательные или консультативные органы, которые служили бы каналами ведения диалога между государственными властями и национальными меньшинствами (статья 12).

2.4. Права коренных народов

2.4.1. Стандарты ООН

Проект Декларации ООН по правам коренных народов, принятый Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в 1994 году, но пока еще не одобрен Генеральной ассамблеей, представляет собой одну из наиболее важных разработок в области международной защиты прав и свобод коренных народов. Декларация определяет существенный пакет коллективных прав для коренных народов. Она обеспечивает в числе прочего право таких народов на сохранение и развитие своей самобытности и национальных особенностей (статья 8), на отправление и сохранение своих культурных и религиозных традиций (статьи 12 и 13), на воскрешение и развитие своего языка и литературы (статья 14), на участие в экономической и общественной жизни того государства, в котором они проживают, а также на участие в принятии решений, которые их касаются (статьи 4 и 19), и на поддержание и развитие контактов и сотрудничества через границы с гражданами других государств (статья 35).

Имеющая обязательную юридическую силу Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, принятая Международной организацией труда в 1989 году, не была ратифицирована Россией.

Как указывалось выше, Конвенция о правах ребенка содержит специальное упоминание о детях коренного происхождения.

2.4.2. Стандарты ОБСЕ

Государства — участники ОБСЕ признают, что «лица, принадлежащие к коренному населению, могут сталкиваться с особыми проблемами при осуществлении своих прав», и установили, что обязательства ОБСЕ в отношении прав и основных свобод человека «применимы к таким лицам полностью и без какой бы то ни было дискриминации»⁶⁹.

3. АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ МАРИЙСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

3.1. Общий статус мари как титульной нации Республики Марий Эл

3.1.1. Рамки, определяемые федеральной системой

Конституция РФ признает «многонациональное» гражданство единственным источником суверенитета страны (статья 3), а самоопределение населяющих ее народов — главным фундаментом федеральной государственной структуры (статья 5).

⁶⁹ Хельсинки-1992, пар. 29.

В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация разделяется на 88 административных единиц с разным статусом, часть из которых имеют этнически основанную юрисдикцию (31), остальные — являются территориальными единицами (57)⁷⁰. В число этнически определяемых юрисдикций, которые учреждены в местах традиционного проживания национальных меньшинств, входят 21 республика, 1 автономная область и 9 автономных округов. Согласно правительственной концепции, создание субъектов, образованных по этническому признаку, имеет своей целью обеспечить защиту национальных меньшинств, являющихся титульными нациями этих субъектов, путем, в частности, содействия расширению участия представителей меньшинств в региональных правительственных структурах и принятию регионального законодательства и программ, направленных на поддержку развития их языка и культуры⁷¹.

Конституция РФ устанавливает длинный перечень полномочий, сохраняемых за центральной властью, а также полномочий, осуществляемых совместно центральной и региональными правительствами. Федеральные субъекты наделяются абсолютными полномочиями в тех областях, которые не попадают ни в одну из указанных категорий (статья 71-73), и любое законодательство, принимаемое на региональном уровне, должно соответствовать федеральному законодательству (статья 76). Несмотря на формальное равенство всех федеральных субъектов, только этнические республики имеют право принимать собственные конституции (статья 66) и решения об использовании национальных языков в качестве государственных в дополнение к русскому языку (статья 68).

3.1.2. Мари как титульная нация Марий Эл

Как и другие финно-угорские народы, которые имеют «собственные» республики в составе Российской Федерации, мари составляют меньшинство от общей численности населения своей республики⁷². Этот факт уже сам по себе ограничивает возможности меньшинства участвовать в управлении республикой. Кроме того, в отличие от других этнических регионов⁷³, в парламенте Марий Эл не предусматривается выделение квоты для представителей коренного населения, и по сравнению с долей в общей численности населения марийцы недостаточно представлены в законодательных

⁷⁰ Число регионов уменьшается в результате объединительного процесса.

⁷¹ См. Second Report Submitted by The Russian Federation Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, chapter 3.1 (National Territorial Subdivisions), на сайте: <http://www.coe.int>. Некоторые законы РФ защищают права так называемых малочисленных народов, которые считаются особенно уязвимыми из-за малочисленности и традиционного образа жизни, независимо от того, имеют ли они «собственные» территории, или нет. Однако специальных федеральных законов, регулирующих права титульных наций, не существует. Закон РФ 1996 г. «О национально-культурной автономии» направлен на защиту прав национальных меньшинств, не имеющих «собственной» территории или живущих за пределами таких территорий, а Концепция государственной национальной политики 1996 г. (в настоящее время в нее вносятся изменения) предлагает общие указания по национальной политике. Законы РФ о языке, образовании и культуре, следовательно, являются основными законодательными документами о правах титульных наций, не принадлежащих к категории малочисленного народа.

⁷² По данным переписи населения РФ 2002 г., относительное число титульных наций в четырех других финно-угорских республиках составляло: в Республике Мордовия — 32 % (мордва), в Республике Удмуртия — 29 % (удмурты), в Республике Коми — 25 % (коми) и в Республике Карелия — 9 % (карелы) и 4 % (финны и вепсы).

⁷³ Законодательство многих этнических регионов устанавливает квоты на представительство титульных наций в законодательных и судебных органах.

и исполнительных органах республики⁷⁴. Более того, Верховный суд России признал незаконным и отменил положение в Конституции Марий Эл 1995 года, требующее от президента республики владения обоими государственными языками, и, начиная с 1996 года, во главе республики стоят президенты, которые являются этническими русскими и не знают марийского языка. Учитывая эти обстоятельства, о каком-либо самоуправлении мари в сегодняшней Республике Марий Эл говорить трудно.

В то же время права мари в сферах языка и культуры являются объектом особой защиты в республике. Конституция Марий Эл признает марийский язык (точнее его разновидность, на которой говорят горные и луговые мари)⁷⁵ государственным наравне с русским (статья 15), приняты законы, обязывающие власти республики поддерживать и защищать язык, национальную самобытность и культуру титульной нации⁷⁶. В соответствии с республиканским законодательством марийский язык используется как язык официального общения, в государственных школах организовано обучение на марийском языке и его изучение, а правительство выделяют средства для финансирования средств массовой информации, выходящих на языке мари, и проведения мероприятий в сфере национальной культуры. Существующий уровень защиты можно считать достаточным, и он, безусловно, выше, чем в других местах проживания этнических марийцев.⁷⁷ Однако, как будет показано далее в этой главе, часто наблюдается заметный разрыв между закрепленными законодательством правами коренного населения и тем, как они реализуются на практике. Поэтому опасения по поводу реальной защиты языка и культуры титульной нации остаются.

3.1.3. Текущие федеральные реформы

Став Президентом РФ, Путин начал осуществление ряда федеральных реформ, направленных на укрепление статуса федерального государства и усиление федерального контроля в регионах страны. Среди прочего, в основе этого процесса, по-видимому, лежит, стремление создать более однородную государственную структуру и способствовать формированию общероссийского национального самосознания. В последние годы в национальной политике РФ наблюдается сдвиг в сторону этнического большинства и все чаще подчеркивается важность содействия образованию единой общей нации.⁷⁸ Более того, в настоящее время осуществляется ряд экспериментальных проектов, предусматривающих слияние административных единиц путем поглощения мел-

⁷⁴ См. раздел «Участие марийцев в общественной деятельности»

⁷⁵ Следует отметить, что не существует единого мнения о том, являются ли языки луговых и горных марийцев диалектами одного языка или представляют собой разные языки.

⁷⁶ Например, Концепция государственной национальной политики республики (1997) определяет содействие возрождению и развитию национальной самобытности марийской культуры в качестве основного принципа государственной политики (раздел 2), Закон республики «О культуре» (1994) признает обязанности республики по обеспечению и укреплению целостности марийской культуры (статья 6) и Закон республики «О языках» (1995) утверждает намерение Республики Марий Эл обратить особое внимание на защиту марийского языка «в качестве основы ее национальной культуры» (преамбула).

⁷⁷ Обсуждение различных возможностей, предоставленных финно-угорским меньшинствам, проживающим в своих регионах и проживающих за их пределами, см. Andres Heinapuu, "Finno-Ugric Peoples in Russia — Territorial or Cultural Autonomy," *Estonian Ministry of Foreign Affairs Yearbook 2004*, по адресу: http://web-static.vm.ee/static/failed/133/Andres_Heinapuu.pdf.

⁷⁸ См. Emil Pain, "Current Russian Policy in the North Caucasus," *Chechnya Weekly* (The Jamestown Foundation), vol. 5, #45 (December 2004), на сайте: <http://www.jamestown.org>; Эмиль Паин. Вся власть Президенту. Этнополитические риски Владимира Путина // Наша власть: Дела и лица — годовой дайджест 2004

ких субъектов более крупными, что относится, в том числе, и к этническим регионам⁷⁹, а высшие должностные лица федерального уровня высказываются за упразднение национально-территориальной составляющей федеральной системы⁸⁰. С такими предложениями категорически не согласны представители титульных наций этнических регионов, включая мари. Национальные марийские лидеры опасаются, что отход от национально-территориальной структуры усилит ассимиляционные процессы среди мари, и считают, что сохранение их народа как уникальной в культурном и языковом отношении группы зависит от сохранения — и укрепления — особого статуса марийского меньшинства в Республике Марий Эл⁸¹. В противоположность этому Президент Маркелов неоднократно заявлял, что Марий Эл должна быть всего лишь одним из многочисленных регионов России, тем самым демонстрируя очевидное отсутствие понимания специфических проблем, волнующих мари⁸².

3.2. Социально-экономическая ситуация в Марий Эл

Нынешнее положение мари, также как и других этнических меньшинств, проживающих в Марий Эл, в значительной степени зависит от экономической и социальной обстановки в республике. Республика Марий Эл является одним из самых бедных регионов Российской Федерации и в огромной мере зависит от федеральных субсидий⁸³.

Марий Эл обладает скудными природными ресурсами, а ее военная промышленность, которая раньше давала более 80 % всего объема валового внутреннего продукта, развалилась с упразднением Советского Союза. В настоящее время в республике работают лишь слабо концентрированные отрасли. Кроме того, условия для сельского хозяйства в силу особенностей климата и почв нельзя считать слишком благоприятными, а отсутствие современных технологий затрудняет экономический переход в постсоветский период⁸⁴.

В 2004 году среднемесячный доход в Марий Эл составил 2567 рублей, при том что в целом по России это показатель был 6383 рублей, а по Приволжскому федеральному округу — 5038 рублей. Только в четырех регионах России среднемесячный доход ниже⁸⁵. Более того, в первом полугодии 2005 года свыше половины всех резидентов Марий Эл имели доход ниже прожиточного уровня⁸⁶. В конце 2004 года этот показа-

---

(<http://www.nashavlast.ru/archive/2004/dig/07.htm>); Paul Goble, "Russians Up, Non-Russians Down, Federalism Out in New Concept Draft," *Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL)*, October 12, 2005.

⁷⁹ Например, финно-угорский Коми-Пермяцкий автономный округ объединился с неэтнической Пермской областью в конце 2005 г. *Russian Regional Report* (опубликовано The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology and the Transnational Crime and Corruption Center at the American University), т. 9, № 5, апрель 2004 г.

⁸⁰ См. Janos Pusztay, "Young People are the Key to the Future of the Finno-Ugric Peoples," Plenary Address for the 4th World Congress of Finno-Ugric Peoples, Tallinn, август 2004 г.; Paul Goble, "Analysis: Russia To End Ethnic Federalism," *United Press International*, 30 августа 2001 г.

⁸¹ См. цитаты из речи марийского представителя, приведенные в James Alexander, "Federal Reforms in Russia: Putin's Challenge to the Republics," *Demokratizatsiya* (2004); и «Выписка основных положений программы общественной организации «Марий ушем», по адресу: <http://www.mari.ee/rus/soc/org/mu/prog.htm>.

⁸² J. Alexander, "Federal Reforms in Russia: Putin's Challenge to the Republics," *Demokratizatsiya*, (2004).

⁸³ Например, в 2004 г. субсидии правительства составили 60 % бюджета республики.

⁸⁴ Информация, полученная из бесед с жителями и государственными чиновниками.

⁸⁵ Данные с сайта Росстата, <http://www.gks.ru/wps/portal>.

⁸⁶ Успехи Маркелова: Половина жителей Марий Эл живет впроголодь / *REGNUM*, 13 мая 2005 г., на сайте: <http://www.regnum.ru>.

тель, рассчитываемый, исходя из стоимости минимальной продовольственной корзины, услуг и обязательных платежей, составил 2001 рублей в месяц.⁸⁷

Особенно трудная экономическая ситуация сложилась в сельской местности, где проживают большинство граждан коренной национальности, и многие мари с трудом сводят концы с концами. Социальные проблемы, такие, например, как пьянство, получили повсеместное распространение, и многие молодые образованные жители покидают республику в поисках лучшей жизни.⁸⁸ Активисты национального движения мари озабочены тем, что тяжелые социально-экономические условия создают угрозу благополучию марийских деревень и способствуют политической пассивности в среде коренного населения⁸⁹.

Хотя официальные должностные лица утверждают, что в последние годы экономическая ситуация в республике изменилась к лучшему, представители гражданского общества с этим не согласны и считают меры, принимаемые для развития сельских районов недостаточным, а крупномасштабные государственные инвестиционные проекты — приносящими мало пользы для простого народа.⁹⁰

3.3. Употребление марийского языка в публичной сфере⁹¹

3.3.1. Законодательная основа

В соответствии с международными стандартами Российская Конституция гарантирует всем гражданам право использования родного языка и свободного выбора языка общения (статья 26.2). По Конституции РФ в республиках, устанавливающих собственные государственные языки, они могут использоваться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик наравне с русским (статья 68.2). Это право признается и российским законом о языках (статья 11.1).

В соответствии с законом Марий Эл о языках государственные учреждения республики в своей работе должны использовать государственные языки (статья 22) и законодательство и официальная документация также должны выходить на государственных языках (статьи 17, 18, 25). Закон не обязывает должностных лиц исполнять документы на обоих государственных языках, однако, гарантирует гражданам право обращаться к должностным лицам на русском или марийском языках и получить от-

⁸⁷ Данные с сайта Росстата.

⁸⁸ Информация, полученная во время беседы с марийскими активистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

⁸⁹ Информация, полученная во время беседы с марийскими активистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г. См. также программу «Марий ушем» по адресу: <http://www.mari.ee/rus/soc/org/mu/prog.htm>.

⁹⁰ Информация, полученная во время беседы с государственными чиновниками и представителями гражданского общества в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г. В качестве примера необдуманного использования общественных средств представители гражданского общества указали новую большую железнодорожную станцию в Йошкар-Оле, которая была открыта незадолго до Международного конгресса финноугроведов, прошедшего в августе 2005 г.

⁹¹ Если не указано иное, в данном разделе представлена информация, полученная в беседах с марийскими активистами, государственными чиновниками и другими представителями в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

вет на том языке, который они используют (статья 8-9). В то же время от служащих госучреждений требуется знание только одного из двух государственных языков (статья 14). Закон предписывает проведение слушаний в суде на государственных языках и гарантирует гражданам право использовать свой родной язык в суде (статья 31). Он также предусматривает использование государственных языков для обозначения названий улиц, учреждений и организаций в республике (статья 52).

Более того, закон Марий Эл о языках гласит, что в сфере частного бизнеса должны использоваться оба государственных языка и языки других национальных меньшинств (статья 35) и что отказ частных компаний и учреждений в обслуживании лиц, использующих любой из двух государственных языков, заслуживает наказания (статья 36).

3.3.2. Практическое употребление марийского языка публичной сфере

На практике наблюдается ограниченное употребление марийского языка в публичной сфере. Он используется в тексте на штампах, в уличных и других общественных вывесках и в названиях государственных учреждений и административных единиц. По письменному запросу судебные слушания могут проводиться на марийском языке и иногда на этом языке можно получить юридические и другие официальные документы или ответ от государственных органов. Тем не менее, очевидно, что в сфере государственного управления русский язык преобладает.

Во время своей миссии в Марий Эл с целью сбора фактического материала представители МХФ и МХГ обнаружили, что многие марийцы не рассчитывают на то, что смогут вести диалог с представителями органов государственной власти и госучреждений на родном языке, потому что привыкли использовать русский язык как *лингва франка*. Часто они даже не пытаются реализовать свое законное право на использование родного языка в разговоре с госчиновниками. Кроме того, большинство марийцев, проживающих в республике, настолько хорошо знают русский, что они вполне могут обойтись без употребления марийского языка в официальном общении. В то же время, нельзя упускать из виду, что часть марийцев, особенно старшего возраста, проживающие в сельской местности, где мари преобладают, знают русский гораздо хуже родного и могут, вообще говоря, оказаться в невыгодном положении ввиду отсутствия возможности использовать родной язык при обращении в госучреждения. Также очевидно, что ограниченное употребление языка мари в практике общения с государственными структурами является продолжением тенденции к постепенному изгнанию этого языка из публичной жизни и ограничению сферы его употребления семьей и домом, которая берет начало еще в советскую эпоху.

Часто можно слышать, что эффективному внедрению марийского языка в качестве официального инструмента общения в государственном секторе мешает недостаток ресурсов. Такой аргумент, безусловно, не лишен оснований. В то же время очевидно, что основную преграду использованию языка титульной нации при отправлении публичных функций создает необязательность знания чиновниками госаппарата марийского языка вкупе с недостаточностью представительства коренного населения в органах государственного управления.

В других сферах общественной жизни употребление языка мари также носит ограниченный характер. По результатам опроса, проведенного в Марий Эл в апреле 2005 года, только 8 % резидентов обычно разговаривают на марийском языке в общественных

местах, что соответствует примерно 20 % от всей численности мари, проживающих в республике. В то же время дома на родном языке говорят 22 % опрошенных, или чуть больше половины всех мари. Самое ужасное заключается в том, что, как показал опрос, значительная часть резидентов подвергались нападкам и оскорблениям в публичной жизни в силу своей национальной принадлежности, главным признаком которой является используемый язык. Таким образом, 18 % сказали, что они сталкивались с нетерпимостью, вызванной их национальной принадлежностью, на улицах, в парках, театрах или других общественных местах, и 14 % столкнулись с этим в магазинах, больницах, общественном транспорте и других местах предоставления услуг. Хотя при опросе не фиксировалась национальность респондента, логично предположить, что все утвердительные ответы были даны представителями национальных меньшинств. Это значит, что 34 % представителей национальных меньшинств, проживающих в республике, включая мари, подверглись словесным оскорблениям в связи со своей национальной принадлежностью в публичных местах и 27 % в сфере обслуживания⁹².

Как утверждают представители мари, в последние годы наблюдается растущее отторжение марийского языка социумом, а попытки использовать марийский язык в публичной сфере встречают откровенную враждебность. Члены марийского сообщества также высказывают озабоченность в связи со снисходительными замечаниями руководящих представителей президентской администрации, например, о якобы неспособности этнических марийцев занимать руководящие посты или о неконкурентоспособности марийского языка, которые создают благоприятную почву для усиления негативного отношения к титульной нации и ее языку.

3.4. Средства массовой информации на марийском языке

3.4.1. Законодательная основа

Российская Конституция гарантирует свободу слова, информации и средств массовой информации (статья 29), а Российский закон о языках конкретно предусматривает, что в средствах массовой информации административных субъектов страны могут использоваться русский и другие языки, которым придан статус государственных, а также негосударственных языки, на которых разговаривает население, проживающее на территории этих субъектов (статья 20).

Закон Марий Эл о языках предусматривает осуществление специальных государственных программ с целью сохранения и развития языков, на которых говорит население республики, включая программы, направленные на создание условий для использования различных языков в средствах массовой информации и печати (статья 7). Закон также гласит, что республика будет отдавать приоритет поддержке печати на языках, развитие которых зависит от помощи со стороны государства (статья 44), и обеспечит ТВ- и радиовещание на государственных языках (статья 48).

3.4.2. Газеты, ТВ- и радиовещание на марийском языке

Согласно утверждениям властей Марий Эл, в 2004 году при поддержке государства в республике выходили 15 журналов и газет на языке мари. Восемь из них фи-

⁹² Результаты опроса см. в Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

нансировались из средств республиканского бюджета, остальные — существовали на деньги, выделяемые из местных бюджетов.⁹³ Поддержку на республиканском уровне получали такие издания, как ежедневная газета «Марий Эл», молодежный журнал «Кургания», детские журналы «Ямде Лий», «Ямды Ли» и «Кехе», сатирический «Пачемыш» и литературные журналы «У сем» и «Ончинко».⁹⁴ Лишь немногие из 15 периодических изданий на марийском языке являются ежедневными, и все они выходят относительно небольшими тиражами — общий тираж составляет 30050 экземпляров, или в среднем 2000 экземпляров на издание⁹⁵.

«Марий Эл», основанная в 1915 году, является крупнейшей газетой на марийском языке и выходит ежедневно тиражом 6000 экземпляров. Она распространяется преимущественно в сельской области, где, в основном, живут мари, и 95 % тиража расходуется среди подписчиков. С 2002 по 2005 год тираж газеты сократился на треть. По мнению главного редактора, это обусловлено социально-экономическими проблемами, с которыми сталкиваются читатели газеты, а также ростом издержек сбыта продукции, что вызвало увеличение стоимости подписки⁹⁶. В целом в России в последние годы тираж газет упал, и для большинства граждан электронные средства, в частности, ТВ являются основным источником информации⁹⁷.

В республике выходит только одна частная газета на марийском языке — «Ян»⁹⁸.

Что касается государственного радиовещания, то в настоящее время осуществляется переход на беспроводную технологию. В некоторых районах республики (где пока функционирует оборудование) еще можно слушать передачи по проводному радио, включая передачи на марийском языке, однако оно все больше уступает место беспроводному радиовещанию. Новая станция беспроводного вещания, которая была запущена при поддержке государства в июле 2005 года, работает около 8 часов в день и транслирует программы, в том числе новые, на марийском языке. Кроме того, ежедневно в течение 15 минут на марийском языке вещают местные радиостанции. Министерство культуры Республики Марий Эл планирует дальнейшее расширение беспроводного вещания на национальных языках в ближайшие годы⁹⁹. Фактором, сдерживающим процесс распространения беспроводной технологии, является относительно высокая стоимость радиоприемников, работающих в коротковолновом диапазоне, что лишает возможности слушать программы по беспроводному радио многих этнических мари с низким уровнем доходов¹⁰⁰.

Все частные радиостанции в республике, предлагают, в основном, развлекательные программы, и ни одна из них не ведет трансляцию на марийском языке¹⁰¹.

⁹³ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

⁹⁴ Second Report Submitted by The Russian Federation Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, chapter 3.6 (National Minorities and Mass Media).

⁹⁵ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

⁹⁶ Информация предоставлена главным редактором «Марий Эл» 1 ноября 2005 г.

⁹⁷ Ср., Мария Липман. Свобода слова и будущее российских масс-медиа в России (Центр Карнеги, Москва, 2004, <http://www.carnegie.ru>).

⁹⁸ Информация предоставлена представителем ЦЭЖ 28 октября 2005 г.

⁹⁹ Информация предоставлена Министерством культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл 31 октября 2005 г.

¹⁰⁰ Почему так случилось, или есть ли будущее у марийского телевидения? / Плес-Агур, 2004, 16 февраля (на русском языке см. по адресу <http://www.mari.ee> от 15 апреля 2004 г.).

¹⁰¹ Информация предоставлена Министерством культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл 31 октября 2005 г.

Государственное ТВ в Марий Эл является отделением Всероссийской государственной телерадиокомпании (ВГТРК) и транслирует программы в соответствии с федеральной сеткой. В настоящее время осуществляется реорганизация ВГТРК с целью централизации программных и финансовых структур. Реформа, в частности, предусматривает значительное сокращение времени для трансляции региональных программ, что особенно сильно ударит по программам, выходящим на национальных языках¹⁰². За первые 11 месяцев 2005 года продолжительность регионального телевидения в Марий Эл составила 680 часов. Передачи на марийском языке заняли 35 % времени, что соответствует примерно 45 минутам в день¹⁰³. До 2000 года эта цифра была в несколько раз выше¹⁰⁴. Высказывается озабоченность по поводу того, что программы на марийском языке транслируются в неудобное время, например, утром, когда у людей практически нет времени смотреть телевизор, а объем новостных передач на языке мари сокращен до минимума¹⁰⁵. В некоторых этнических регионах изменение политики ВГТРК привело к созданию новых республиканских ТВ каналов. Однако, это требует выделения значительных средств¹⁰⁶.

В Марий Эл нет ни одной частной ТВ станции¹⁰⁷.

В целом представляется, что в Марий Эл доступность средств массовой информации на языке титульной нации выше, чем в большинстве финно-угорских республик Российской Федерации¹⁰⁸. В то же время сокращение тиража газет на марийском языке и тем более объема ТВ вещания на языке мари вызывает тревогу. Кроме того, остается неясным, насколько программы беспроводного вещания удовлетворяют потребности в радиопрограммах на марийском языке. Средства массовой информации на марийском языке имеют ключевое значение для сохранения и развития языка, культуры и национального самосознания марийцев. В связи с этим крайне важно обеспечить поддержку функционирования и развития таких средств массовой информации, особенно, перед лицом экономических трудностей и изменений в федеральной политике¹⁰⁹.

3.4.3. Общая ситуация со свободой слова и средств массовой информации

В Марий Эл в значительной степени ограничена свобода слова. По мнению представителей негосударственных организаций, занимающихся мониторингом средств массовой информации, власти Марий Эл осуществляют жесткий контроль за информацией в контролируемых ими изданиях и не пропускают информацию, ставящую под сомнение

¹⁰² См. “Vendjdn televisio vdhensi rajusti kansankielisid Idhetyksid,” *Helsingin Sanomat*, 5 июня 2005 г.; “Journalists Alarmed about Reorganization of State Broadcasting,” *RFE/RL Newslines*, 24 февраля 2005 г.; Заявление Союза журналистов России от 24 февраля 2005 г., по адресу http://www.ruj.ru/index_050221_1.htm.

¹⁰³ Информация, предоставленная Министерством культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл 9 декабря 2005 г.

¹⁰⁴ Информация от «СУРИ», июль 2005 г.

¹⁰⁵ Почему так случилось, или есть ли будущее у марийского телевидения / Плес-Агур, 16 февраля 2004 г. (на русском языке — Мари увер, 15 апреля 2004 г.); информация, полученная от «СУРИ», июль 2005 г.; а также информация, полученная в беседах с марийскими активистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

¹⁰⁶ “Vendjdn televisio vdhensi rajusti kansankielisid Idhetyksid,” *Helsingin Sanomat*, 5 июня 2005 г.

¹⁰⁷ Свобода слова в Республике Марий Эл. ЦЭЖ, 2002.

¹⁰⁸ См. Second Report Submitted by The Russian Federation Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, chapter 3.6 (National Minorities and Mass Media).

¹⁰⁹ Ср. со статьей 9 iii Резолюции 1171 (1998), принятой Парламентской ассамблеей Совета Европы.

правильность политики руководства республики. Таким образом, лояльность к властям, по-видимому, является основным условием постоянного финансирования.¹¹⁰ Активисты движения мари и независимые журналисты, с которыми беседовали представители МХФ и МХГ во время посещения Марий Эл, подтвердили, что финансируемые правительством средства массовой информации проводят официально санкционированную линию и не публикуют статьи с анализом внутривластных событий и не печатают авторов, чьи взгляды расходятся с официальной линией¹¹¹.

В Марий Эл есть только два государственных издательства, способных печатать газетные тиражи. Уже на протяжении нескольких лет эти издательства сокращают объемы тиражей печатаемых ими независимых газет, выступающих с критикой властей. Формальным поводом для проведения такой политики считается недостаток мощностей и непогашенные долги оппозиционных газет. В то же время имеются четкие указания на то, что это делается из политических соображений.¹¹² Во время встречи с представителями средств массовой информации в феврале 2002 года прозвучала цитата из выступления президента республики, который сказал: «Как я могу смириться с тем, что государственные издательства печатают газеты антипрезидентской направленности?»¹¹³

В течение какого-то периода многие независимые газеты, включая издания на марийском языке, печатались в соседних регионах и могли, таким образом, хотя и нерегулярно, но выходить, несмотря на постоянные проблемы с распространением и конфискацией выпусков. Одно время после приостановки действия договора с одним из государственных издательских домов там печаталась даже муниципальная газета «Йошкар-Ола». Затем у независимых газет начались трудности с печатью и за пределами республики. В результате большинство частных образцов финансируемых и очень уязвимых в экономическом плане газет, ранее печатавшихся в Марий Эл, прекратили свое существование или были вынуждены уйти в подполье. К концу 2005 года в республике осталась только одна независимая газета (это уже упоминавшаяся здесь газета «Ян»)¹¹⁴.

Более того, в последние годы журналисты, критикующие официальный курс властей, подвергаются преследованиям за политические убеждения. Их запугивают, увольняют или заставляют уволиться, выселяют из занимаемых ими рабочих помещений или возбуждают против них дела о клевете или ложных заявлениях, порочащих репутацию. Были случаи, когда на независимых журналистов и других людей, несогласных с официально проводимой линией, нападали неизвестные преступники, что иногда заканчивалось смертью потерпевшего. По общей схеме неустановленные личности приближались к жертвам сзади и били их острыми металлическими предметами. Официальные власти квалифицируют нападения как хулиганские выходы, а расследование таких случаев ведется, как правило, из рук вон плохо и не приносит

¹¹⁰ Свобода слова в Республике Марий Эл. ЦЭЖ, 2002. Выводы, представленные в данном докладе, были подтверждены представителем ЦЭЖ во время беседы 28 октября 2005 г.

¹¹¹ Информация, полученная в беседах с марийскими активистами и независимыми журналистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

¹¹² Положение СМИ в Республике Марий Эл. Фонд защиты гласности (ФЗГ), 2002; а также информация, полученная во время беседы с независимыми журналистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

¹¹³ Положение СМИ в Республике Марий Эл. ФЗГ, 2002.

¹¹⁴ Свобода слова в Республике Марий Эл. ЦЭЖ, 2002; Положение СМИ в Республике Марий Эл. ФЗГ, 2002; а также информация, полученная в беседах с независимыми журналистами в ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл с целью сбора фактического материала 29 октября — 1 ноября 2005 г.

конкретных результатов.¹¹⁵ Жертвами последних по времени нападений стали: Виталий Игитов — независимый журналист, выступавший с резкой критикой властей Марий Эл (июль 2004 г.);¹¹⁶ Елена Рогачева — корреспондент радио «Свобода», которая, среди прочего, указывала на несоблюдение правил во время проведения президентских выборов в республике в декабре 2004 года (январь 2005 г.)¹¹⁷; и Владимир Козлов — главный редактор финно-угорской газеты «Кудо+Коду» и одновременно председатель Всемарийского совета, который неоднократно выступал с критикой официальной политики властей в отношении мари (февраль 2005 г.)¹¹⁸.

Случай с оппозиционной газетой «Добрые соседи», учрежденной в 1999 году, прекрасно иллюстрирует различные формы преследования, используемые в республике против независимых средств массовой информации и журналистов:

— В ноябре 2001 года в центре Йошкар-Олы был зверски избит и в результате полученных тяжелых травм скончался заместитель главного редактора газеты «Добрые соседи» Александр Бабайкин, а в марте 2002 года нападению подвергся ее главный редактор Владимир Мальцев и был устроен поджог его квартиры¹¹⁹. В 2002 году после перепечатки статьи из еженедельной финской «Хельсингин Саномат» газете был предъявлен судебный иск о клевете от лица президента. В декабре 2003 года редакция газеты была выселена из занимаемых ею помещений, несмотря на своевременную оплату аренды¹²⁰. В течение нескольких лет газета, в числе других оппозиционных изданий, выходила за пределы республики в связи с отказом государственных издательств печатать ее тираж. Однако в 2005 году вышло только несколько выпусков газеты¹²¹.

Тревогу также вызывает ограничение доступа к сайтам, содержащим информацию критического характера в отношении официальной политики властей. Так, во время президентской предвыборной кампании 2004 года пользователям не был доступен украинский новостной сайт, где рассказывается о политических событиях в Республике Марий Эл. По сообщениям, с середины 2005 года нет доступа и к эстонскому сайту, на котором публикуются статьи о ситуации в Марий Эл на эстонском, марийском, русском и английском языках¹²².

3.5. Преподавание на марийском языке

3.5.1. Законодательная основа

Конституция РФ гарантирует каждому гражданину право свободного выбора языка получения образования (статья 29), а законами РФ о языках (1991) и образовании

¹¹⁵ См. выше.

¹¹⁶ Опасная профессия. ЦЭЖ. 2004. №. 27 (129).

¹¹⁷ Julie A. Corwin, "Volga Journalist Joins Long List of Targets," *RFE/RL Media Matters*, January 24, 2005.

¹¹⁸ См. раздел "Преследования активистов, интеллигенции и других деятелей сообщества мари».

¹¹⁹ *RFE/RL* 22 марта 2002 г.; Julie A. Corwin, "Volga Journalist Joins Long List Of Targets," *RFE/RL Media Matters*, January 24, 2005.; Mika Parkkonen, "In Mari Political Dissidents are Beaten with Iron Pipes," *Helsingin Sanomat*, March 1, 2005.

¹²⁰ *RFE/RL* 25 февраля 2002 г.; *RFE/RL* 13 января 2004 г.

¹²¹ Положение СМИ в Республике Марий Эл. ФЗГ, 2002; Estonian Institute for Human Rights, Freedom of Expression and the Rights of Peoples Are Violated in Russia's National Autonomous Regions, May, 2005.

¹²² В ходе миссии представителей МХФ и МХГ в Марий Эл сайт эстонского центра Мари увер (<http://www.mari.ee>) был недоступен.

(1992) признается право граждан на получение начального образования на родном языке и право выбора языка для получения образования «в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» (статья 9, 6). Закон РФ о языках гласит, что это право должно гарантироваться созданием «достаточного количества» образовательных учреждений, классов и групп, а также созданием «условий для их функционирования» (статья 9.2). Согласно закону РФ об образовании, решения относительно языка преподавания принимаются на уровне отдельных школ, а обучение государственным языкам, исключая русский, является предметом регулирования на республиканском уровне (статья 6).

Следуя духу и букве федерального законодательства, закон Марий Эл об образовании предоставляет гражданам республики право получить базовое образование на родном языке и выбрать язык для получения образования в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (статья 5). Республиканский закон о языках далее предусматривает «преподавание двух государственных языков во всех образовательных учреждениях Марий Эл» (статья 11) и предоставляет поступающим в высшие учебные заведения право сдавать вступительные экзамены на любом из государственных языков (статья 40).

3.5.2. Марийский язык в образовательной системе

В Российской Федерации школы, в которых изучают языки национальных меньшинств и ведется преподавание на этих языках, называются национальными. Существует несколько типов национальных школ от таких, где все обучение с первого по одиннадцатый класс ведется на языке национального меньшинства, до таких, где все преподавание ведется на русском, но особое внимание уделяется изучению родного языка и культуры. Школы первого типа имеются только в Республиках Татарстан, Башкортостан и Саха, в других же регионах национальные школы чаще всего устроены по второму типу¹²³.

В Марий Эл действуют национальные школы двух видов. К первому относятся национальные школы, где первые четыре класса преподавание ведется на марийском языке, а в последующих классах — на русском, за исключением предметов изучения родного языка, истории и литературы. Ко второму относятся национальные школы, где во всех классах преподавание ведется на русском языке, но особое внимание уделяется курсам марийского языка и литературы с объемом преподавания до четырех часов в неделю. Также растет количество двуязычных русско-марийских программ, в рамках которых преподавание частично ведется на марийском языке. В ненациональных школах с первого по девятый класс проводится обучение марийскому языку как государственному, обычно в рамках курсов по два часа в неделю¹²⁴.

Власти разрабатывают базовый учебный план для всех типов школ, однако решение о выборе той или иной модели обучения принимается школьным советом после

¹²³ Second Report Submitted by the Russian Federation Pursuant to Article 25, Paragraph 1, of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, April 2005, chapter 3.5 (Ethnically Oriented Education); а также информация, полученная во время беседы с представителями Министерства регионального развития РФ, 2 ноября 2005 г.

¹²⁴ Информация предоставлена представителем Министерства образования Марий Эл 31 октября 2005 г.; Марий Эл: Базисный учебный план как средство реализации антинародной идеи / Мари увер, 4 апреля 2005 г., на сайте <http://www.mari.ee>.

консультаций с родителями. Основную часть любого учебного плана составляет общероссийская компонента, предусматривающая изучение таких предметов, как русский язык и литература, математика и прикладные науки. Меньшая часть учебного плана отдана национально-региональной и школьной компонентам, которые в случае Марий Эл включают изучение марийского языка¹²⁵. Сообщается, что специальный департамент по делам национальностей при Министерстве образования Марий Эл, осуществлявший надзор и курировавший вопросы организации изучения языка национального меньшинства, был распущен в 2001 году. В настоящее время высказываются опасения по поводу недостаточного контроля преподавания марийского языка в республике¹²⁶.

Согласно данным Министерства образования Марий Эл около 50 % всех учащихся в республике проходят курс изучения марийского языка в той или иной форме, т. е. в рамках курсов изучения родного языка или марийского как государственного или так называемых интегрированных курсов, где обучение марийскому языку сочетается с преподаванием национальной истории и культуры¹²⁷. Кроме того, в 2004—2005 гг. 90 % всех учащихся с первого по девятый класс посещали курсы национальной истории и культуры¹²⁸.

3.5.3. Национальные марийские школы и двуязычное русско-марийское образование

Национальные марийские школы большей частью расположены в сельской местности, где, в основном, и проживает коренное население.

В 2004—2005 учебном году преподавание на марийском языке с первого по четвертый класс велось в 43 школах и всего им было охвачено 752 учащихся. Для сравнения: в 2000—2001 учебном году количество таких школ было 64, а учащихся — 1210. За указанной четырехлетний период также сократилось общее количество школ, и несколько снизилась доля школ с преподаванием на марийском в начальных классах — с 15 % в 2000—2001 до 11 % в 2004—2005 учебном году¹²⁹. (См. табл. 3.1.)

Что касается преподавания марийского языка и литературы для этнических мари, то всего в 2004—2005 учебном году такие курсы посещали 18 692 учащихся в 196 школах. В 1995—1996 учебном году эти цифры составляли, соответственно, 286 школ и 29 730 учащихся, что означает сокращение примерно на треть за последнее десятилетие. В то же время относительное количество учащихся, посещающих курсы родного языка, все это время находится в пределах 21—22 %¹³⁰. (См. табл. 3.2.)

¹²⁵ Информация предоставлена представителем Министерства образования Марий Эл.

¹²⁶ Шаги «марийской» власти: Соответствует ли вербальное беспокойство наших высоких чиновников о марийцах их реальным действиям? / Мари увер, 2004.

¹²⁷ Информация предоставлена представителем Министерства образования Марий Эл.

¹²⁸ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

¹²⁹ Данные о числе учащихся первого-четвертого классов недоступны авторам данного доклада. (Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...; сведения об изучении родного и государственного языка, истории и культуры народов в образовательных учреждениях Республики Марий Эл (2005); Марий Эл: Базисный учебный план как средство реализации антинародной идеи / Мари увер, 4 апреля 2005; официальная статистика по вопросам образования в республике Марий Эл за 2000—2003 гг.).

¹³⁰ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...; Марий Эл: Базисный учебный план как средство реализации антинародной идеи / Мари увер, 4 апреля 2005 г.; официальная статистика по вопросам образования в республике Марий Эл за 2000—2003 гг.

Около десятка школ в республике в настоящее время участвуют в экспериментальных проектах двуязычного обучения на русском и марийском языках¹³¹. Среди них гимназия № 14 в Йошкар-Оле, где в одном классе с первого по третий год обучения 40 % времени отдано преподаванию на марийском языке. По словам директора гимназии в экспериментальном классе достигнуты хорошие результаты, и в подавляющем большинстве родители относятся к эксперименту положительно. В настоящее время ведутся дискуссии по поводу создания класса, в котором преподавание на марийском языке будет вестись на протяжении всех 11 лет обучения в школе¹³².

В национальных школах, где в начальных классах ведется обучение на марийском языке, полный переход на русский осуществляется, начиная с пятого класса. Хотя в начальной школе дети изучают русский язык в объеме до 4 часов в неделю¹³³, для некоторых учащихся такой переход создает трудности в восприятии учебного материала, тем более, что на этой ступени обучения увеличивается общее количество учебных часов. Некоторые марийцы, с которыми беседовали представители МХФ и МХГ во время посещения Марий Эл, выступали за более постепенный переход¹³⁴.

Члены марийского сообщества также высказали опасения по поводу возможного снижения доступности национального марийского образования и угрозы существованию марийских деревень в связи с закрытием ряда небольших сельских школ в последние несколько лет¹³⁵.

В мае 2005 года 198 жителей деревни Чирки в Оршанском районе Марий Эл поставили свои подписи под обращением, требующим отмены решения местных властей о слиянии марийской национальной начальной и средней школы с общеобразовательной ненациональной школой. Они выразили возмущение в связи с тем, что, по их мнению, такое решение означает конец национального школьного образования в деревне и было принято без предварительных консультаций в жителями, учителями, родителями или детьми. Они также опасаются, что такая политика обрекает деревню Чирки на «постепенное вымирание»¹³⁶.

Кроме того, для обучения на марийском языке используются в буквальном смысле старые учебники, содержание которых отстает от современной жизни. В последнее время ежегодно выходят только несколько наименований школьных учебников, например, в 2001-2004 гг. вышло всего 38 наименований учебников и сборников упражнений. В некоторых случаях школьные учебники печатаются при поддержке частного капитала, без участия федеральных или региональных властей¹³⁷.

¹³¹ Информация от представителя Министерства образования Марий Эл (31 октября 2005 г.).

¹³² Информация, предоставленная директором гимназии № 14 в Йошкар-Оле 31 октября 2005 г.

¹³³ Марий Эл: Базисный учебный план как средство реализации антинародной идеи / Мари увер, 4 апреля 2005 г.

¹³⁴ Информация, полученная в беседе с марийскими активистами.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ См. обращение «В Марий Эл ликвидируют национальную школу, несмотря на протесты местных жителей» от 6 мая 2005 г., по адресу: <http://www.mari.ee/rus/news/educ/2005/06/02.htm>.

¹³⁷ Марий Эл: Базисный учебный план...

Таблица 3.1. Национальные школы с преподаванием на марийском языке на начальной ступени (классы 1—4), согласно данным официальной статистики¹³⁸.

Учебный год	Всего школ	Школ с преподаванием на марийском языке	Число учащихся, обучающихся на марийском языке
2000—2001	432	64	1210
2001—2002	415	55	1049
2002—2003	397	Нет информации	Нет информации
2003—2004	385	39	740
2004—2005	379	43	752

Таблица 3.2. Изучение марийского языка как родного (классы 1—11), согласно данным официальной статистики¹³⁹.

Учебный год	Школ с изучением марийского языка как родного	Всего учащихся	Учащихся, посещающих курсы марийского языка как родного
2000—2001	230 (53,2 %)	120 400	25 974 (21,6 %)
2001—2002	226 (54,5 %)	112 900	24 339 (21,6 %)
2002—2003	211 (53,1 %)	104 400	22 530 (21,6 %)
2003—2004	187 (48,6 %)	96 081	20 683 (21,5 %)
2004—2005	196 (51,7 %)	88 525	18 692 (21,1 %)

3.5.4. Обучение марийскому языку как государственному

В 2004—2005 гг. марийский язык как государственный изучали 19 879 учащихся в 154 школах. Это означает, что такими курсами было охвачено около 27 % всех учащихся с первого по девятый класс. Кроме того, 5535 учащихся в 43 школах обучались в рамках интегрированных курсов марийского языка и истории и культуры. В период с 1995 по 2000 гг. отмечался устойчивый рост числа учащихся, обучающихся марийскому языку как государственному, и в 2000—2001 учебном году таких учащихся было около 47 000 человек (60 %) в 207 школах. Однако в последующие годы эти цифры заметно снизились.¹⁴⁰ Снижение связано с принятием нового базисного учебного плана на уровне республики, предоставляющего ненациональным школам более широкие

¹³⁸ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...; Марий Эл: Базисный учебный план...; официальная статистика по вопросам образования в Республике Марий Эл за 2000—2003 гг.

¹³⁹ См. выше.

¹⁴⁰ См. выше.

полномочия относительно включения в учебные планы предмета изучения марийского языка и модели его преподавания¹⁴¹. (См. табл. 3.3.)

Марийцы, с которыми беседовали представители МХФ и МХГ во время посещения Марий Эл, высказали сожаление в связи с наблюдаемой ими тенденцией к снижению интереса к изучению марийского языка, начиная с 1990-х гг. По их мнению, такое изменение в настроении связано изменением политического климата в республике, повлекшим за собой ослабление политической приверженности к защите официального статуса марийского языка. Особую озабоченность представители коренной народности высказали в связи с реформой базового школьного образования 2001 года, в результате которой сократилось количество учащихся, изучающих марийский язык как государственный. По их мнению отсутствие требования обязательного изучения марийского языка всеми учащимися ослабляет официальный статус этого языка и вступает в противоречие с обязательством государства обеспечить его особую защиту¹⁴². Власти Марий Эл со своей стороны утверждают, что изучение языка на добровольной основе является более мотивированным и поэтому более эффективным¹⁴³. Во время последнего опроса общественного мнения, проводившегося среди резидентов Марий Эл, на вопрос, следует ли преподавать марийский язык во всех школах республики, 30 % респондентов ответили положительно и 53 % — отрицательно.¹⁴⁴

Таблица 3.3. Изучение марийского языка как государственного (классы 1—9), согласно данным официальной статистики¹⁴⁵.

Учебный год	Школ с изучением марийского языка как государственного	Всего учащихся	Учащихся, посещающих курсы изучения марийского языка как государственного
2001—2002	181 (43,6 %)	94 584	35 126 (37,1 %)
2002—2003	172 (43,3 %)	88 365	31 595 (35,8 %)
2003—2004	157 (40,8 %)	78 702	24 865 (31,6 %)
2004—2005	154 (40,6 %)	73 585	19 879 (27 %)

3.5.5. Высшее образование на марийском языке

Преподавателей марийского языка готовят в Марийском государственном педагогическом колледже, Марийском государственном педагогическом институте и на фа-

¹⁴¹ Беседа с представителями Министерства образования Марий Эл; Марий Эл: Базисный учебный план...

¹⁴² Информация, полученная в беседе с марийскими представителями.

¹⁴³ Информация представителя Министерства образования Марий Эл, 31 октября 2005 г.

¹⁴⁴ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

¹⁴⁵ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...; сведения об изучении родного и государственного языка, истории и культуры народов в образовательных учреждениях Республики Марий Эл (2005); Марий Эл: Базисный учебный план...; официальная статистика по вопросам образования в республике Марий Эл за 2000—2003 гг.

культете истории и филологии Марийского государственного университета, программа которого включает курс марийского языка и культуры. Педагогический институт готовит учителей начальных классов, ведущих преподавание на марийском языке, а также учителей марийского языка как предмета, в основном, для сельских школ. Недавнее предложение интегрировать институт в Марийский государственный университет вызвало энергичные протесты со стороны преподавателей института, которые боятся, что такое объединение чревато сокращением выпуска школьных учителей в государственных университетах и будет способствовать дальнейшему ограничению возможности получения высшего образования на марийском языке¹⁴⁶.

Преподавание на марийском языке в государственных университетах Марий Эл, включая Технический университет, ограничивается гуманитарными и педагогическими специальностями. Ни в одном из частных университетов преподавание на марийском не ведется. Поскольку уровень обучения в сельских школах в целом ниже, чем в городских, их выпускники, а именно они составляют большинство учащихся-марийцев, имеют худшие шансы поступить в государственные университеты. В то же время выпускники сельских школ, как правило, не в состоянии платить за обучение в частных университетах республики. Кроме того, хотя вступительные экзамены в государственные университеты можно сдавать на марийском языке, учащиеся, которые получали начальное образование на родном языке, иногда испытывают трудности при изучении программ русского языка¹⁴⁷.

Среди этнических марийцев высшее образование имеют вдвое меньше людей, чем среди этнических русских¹⁴⁸.

3.6. Государственная поддержка в сфере культуры

3.6.1. Законодательная основа

Российская Конституция защищает право каждого на участие в культурной жизни (статья 44), а Конституция Марий Эл гарантирует народам, населяющим республику, право развивать свою национальную культуру, язык и традиции (статья 26.3). Закон Марий Эл о культуре обязывает власти создавать равные условия для сохранения и развития всех национальных культур (статья 6) и разрабатывать и осуществлять с этой целью государственные программы (статья 29). Закон также особо подчеркивает обязанность республиканских властей защищать и укреплять целостность культуры мари (статья 6), предупреждая, что это должно делаться но не в ущерб культурам других групп (статья 20).

3.6.2. Государственная поддержка на практике

Государственные средства на поддержку деятельности в сфере марийской культуры направляются, в основном, через рамочную программу этнокультурных и меж-

¹⁴⁶ Информация, полученная в беседах с марийскими активистами.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Natalia Glukhova, "The Access to Education and Research of the Mari Speaking and Russian Population" (<http://www.demokratiezentrum.org/network.php?Nav=main/network/topics/konferenz/ostseeraum/abstractsostseeraum>).

этнических отношений, которая претворяется в жизнь Министерством культуры. Программа предусматривает оказание помощи в осуществлении различных проектов в области культуры, образования и социальных отношений, в которых участвуют и которые адресованы основным этническим группам на территории республики, включая русских, марийцев и татар. В период с 2004 по 2008 гг. на эту программу выделено 2,7 млн рублей. Финансирование осуществляется на конкурентной основе. Заявку на финансирование могут подать общественные организации и учреждения, коммерческие структуры и неправительственные организации. В 2004 году 85 % выделенных средств получили общественные организации и учреждения и 10 % неправительственные организации. Средства выделялись под утвержденные проекты, которые включали проведение семинаров, экскурсий, встреч и печатную деятельность. Программа предусматривает поддержку русских, марийских и татарских культурных центров, которые, в числе прочего, организуют культурные фестивали и торжества¹⁴⁹. Власти подчеркивают, что по сравнению с прошлыми периодами объем финансирования увеличился¹⁵⁰, однако, по мнению представителей гражданского общества, средства выделяются недостаточные и по выборочному принципу¹⁵¹. Судя по всему, в рамках программы осуществляется помощь, в основном, для проведения единовременных мероприятий, хотя не менее важным представляется финансирование постоянной долгосрочной деятельности с привлечением различных групп населения из национальных сообществ, проживающих на территории республики, включая, в частности, молодежь и детей.

По сообщениям в 1990-х гг. значительно уменьшилось число книг, печатаемых на марийском языке¹⁵². Согласно официальным цифрам, всего в Марий Эл в период с 2002 по 2004 гг. на языке мари вышла 141 книга, или в среднем 47 книг в год. В это число входят не только полноценные книги, но и разного рода брошюры¹⁵³. Раньше Марийское книжное издательство ежегодно печатало до 100 наименований книг на языке коренного населения, включая художественную литературу и учебники. Однако в последние годы количество публикуемых книг упало до менее чем 10, при этом треть финансирования обеспечивается из источников, не имеющих отношения к республиканским структурам. Значительная часть средств поступает от финского общества М. А. Кастрена, которое выступает координатором всероссийской программы, направленной на сохранение финно-угорских языков и культур¹⁵⁴. В период с 1994 по 2004 гг. эта организация профинансировала выпуск в общей сложности 38 публика-

¹⁴⁹ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...; а также информация Министерства культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл, 30 октября 2005 г.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Информация, полученная во время бесед с марийскими активистами.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

¹⁵⁴ См. М. А. Castrin Society, *Sukukansaohjelma 1994-2004. Suomi Venäjän uralilaiskielid tukemassa*, по адресу: http://www.helsinki.fi/jarj/macastren/tiedotteet/Castren_su.pdf. Программа под руководством общества имени М. А. Кастрена основана на соглашении между Финляндией и Россией 1992 г., в котором государства-участники обязуются поддерживать сохранение культур и языков финно-угорских народов России, и финансируется правительством Финляндии. Программа проводится при содействии НПО, культурных центров, местных органов власти, издательств, университетов и других учреждений России и предлагает помощь в различных видах деятельности, включая издательскую. В 1994—2004 гг. общество имени М. А. Кастрена оказывало поддержку в публикации 38 изданий на марийском языке, включая учебники, марийскую и иностранную художественную литературу, научные издания и диссертации.

ций на марийском языке в Марий Эл, включая учебники, художественную литературу марийских и зарубежных авторов, словари, книги по науке и диссертации.¹⁵⁵ Активисты сообщества мари характеризуют существующее положение в сфере книгоиздания как совершенно неудовлетворительное и высказывают сожаление по поводу того, что важные добровольные инициативы, направленные на выпуск книг на языке мари, не находят поддержки со стороны властей¹⁵⁶.

Марийский театр также финансируется за счет средств из республиканского бюджета. Из четырех государственных театров, действующих в Йошкар-Оле, два делают постановки на марийском языке. В Марийском театре драмы, в состав которого входит театр юного зрителя, спектакли идут на марийском языке с синхронным переводом на русский, Театр кукол предлагает постановки на русском и марийском языках. Театр оперы и балета также иногда предлагает спектакли на языке мари. При этом, если в Марийском театре драмы используется язык луговых мари, то расположенный за пределами столицы республики пятый по счету театр, финансируемый из государственного бюджета, ставит пьесы на менее распространенном языке горных мари¹⁵⁷.

Осуществленная несколько лет тому назад реорганизация марийского театра вызвала бурные протесты внутри и за пределами марийского сообщества. В декабре 2001 года было принято решение о закрытии Марийского национального театра и Театра юного зрителя и замене их ныне действующим Марийским театром драмы.¹⁵⁸ Закрытие Марийского национального театра, который играл ведущую роль в культурной жизни мари с самого своего основания в 1919 году, было расценено как прямая атака на марийскую культуру, и высказывались опасения по поводу того, что вновь образованному Марийскому театру драмы такая роль не под силу. Несмотря на все аргументы властей, которые сводились к тому, что реформа будет способствовать повышению «художественного уровня» театральных постановок, активисты мари открыто осуждали ее, заявляя, что рамки и объем репертуара нового марийского театра гораздо более ограничены по сравнению с прежним национальным театром. Они также утверждали, что эта мера имела политическую подоплеку, потому что директор и заведующий литературной частью Марийского национального театра, участвовавшие в национальном движении мари, потеряли свои должности после реорганизации, хотя весь остальной персонал остался на своих местах¹⁵⁹.

3.7. Участие марийцев в общественной деятельности

3.7.1. Парламент Марий Эл

Законодательным и представительным органом Марий Эл является Законодательное Собрание. В соответствии с новым федеральным законодательством, принятым

¹⁵⁵ Статистика включена в: Министерство образования Финляндии, *Selvitys Suomensukukansaoihjelmasta, 2005*, доступна по адресу: <http://www.minedu.fi/julkaisut/hallinto/2005/tr23/tr23.pdf>.

¹⁵⁶ Информация получена от марийских активистов; открытое письмо Владимира Козлова Министерству культуры Марий Эл, опубликовано в «Мари увер» (7 сентября 2005 г.).

¹⁵⁷ Информация предоставлена Министерством культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл во, 30 октября 2005 г.

¹⁵⁸ Указ президента «О совершенствовании структуры театрально-зрелищных учреждений в Республике Марий Эл» от 19 декабря 2001 г.

¹⁵⁹ Информация получена от марийских активистов.

в 2003 году¹⁶⁰, 52 депутата частично избираются по республиканским партийным спискам и частично по одномандатным округам. Хотя в эту структуру могут быть избранными граждане, постоянно или преимущественно проживающие в республике, никаких квот для этнических марийцев или членов других нацменьшинств не существует.¹⁶¹ Во время первых выборов в Законодательное Собрание, которые состоялись в 1993 году, этнические марийцы получили представительство в этом органе пропорционально их доле в общей численности населения республики, или 43 % мест. При последующих выборах представительство мари постепенно сокращалось до 30 %, затем до 25 % и ниже¹⁶². Очевидно, что причины наблюдаемой тенденции сложны. Среди них можно назвать такие факторы, как политическая пассивность многих марийцев, ограниченная этническая солидарность, демонстрируемая гражданами-марийцами во время голосования, и отсутствие политиков из числа мари, располагающих финансовыми и другими ресурсами, необходимыми для проведения успешной выборной кампании на республиканском уровне. В соответствии с законом РФ о политических партиях, принятом в 2002 году, образование марийской политической партии по этническому признаку невозможно¹⁶³, и ни одна из существующих политических партий не занимается проблемами, волнующими мари¹⁶⁴. В современных политических дебатах общим проблемам нацменьшинств уделяется мало внимания.

За время, прошедшее с дней национальной эйфории в 1990-х, проблемы нацменьшинств оказались в той или иной степени вычеркнутыми из повесток дня. До некоторой степени это объясняется тем, что их заслонили другие, в частности социально-экономические. Однако политический климат в республике в настоящее время характеризуется фактическим отсутствием открытых дебатов по поводу официально проводимого политического курса, независимо от того, касается ли вопрос положения нацменьшинств или чего-то другого. Как уже не раз указывалось в настоящей главе, в последние несколько лет рамки для выражения оппозиционного мнения все больше сужаются, а люди, выступающие с критикой политики официальных властей, включая активистов сообщества мари, все энергичнее подвергаются преследованиям¹⁶⁵.

3.7.2. Президент и государственное управление

Президент Марий Эл является высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти. До последнего времени президент избирался в ходе прямых

---

¹⁶⁰ Такое законодательство, очевидными целями которого является усиление позиции федеральных партий на региональном уровне, требует, чтобы хотя бы половина членов регионального законодательного органа власти была избрана на основе партийных списков. См. "Russia Finishes Latest Round of Modifying Electoral Legislation," *Russian Regional Report* (опубликовано The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology and the Transnational Crime and Corruption Center at the American University), т. 8, № 2, февраль 2003 г.

¹⁶¹ Закон «О выборах депутатов Законодательного собрания Республики Марий Эл» от июня 2003 г.

¹⁶² См. Vladimir Sharov, "Compromise and Innovation Help Mari El Address Ethnic and Local Government Issues," in Valery Tishkov and Elena Filippova, *Local Government and Minority Empowerment in the CIS* (Open Society Institute 2002 г.).

¹⁶³ Статья 9 данного закона запрещает учреждение политических партий на «профессиональной, расовой, национальной или религиозной» основе.

¹⁶⁴ Информация получена от марийских активистов

¹⁶⁵ См. «Средства массовой информации на марийском языке» и «Преследования активистов, интеллигенции и других деятелей сообщества мари».

выборов из числа граждан Российской Федерации не моложе 30 лет¹⁶⁶. По Конституции республики, принятой в 1995 году, президент был обязан владеть обоими государственными языками, однако, впоследствии Верховный Суд России признал это требование неконституционным¹⁶⁷. Первые два президента Марий Эл, Владислав Зотин (1991—1996) и Вячеслав Кислицын (1997—2000), родились и проживали в республике, причем первый был марийцем, второй — русским. Действующий президент Леонид Маркелов (занимает этот пост с 2001 года) — русский и родился в Москве.¹⁶⁸

Последние по времени президентские выборы состоялись в декабре 2004 года. Президент Маркелов боролся за свое переизбрание при поддержке Кремля и «Единой России», которая имеет большинство мест в республиканском Законодательном собрании.¹⁶⁹ Во время предвыборной кампании Маркелов избрал стратегию, широко применяемую действующими губернаторами, стремящимися оставить за собой свои посты. Стратегия заключается в использовании так называемых административных ресурсов. Эти ресурсы включают усиленный контроль за средствами массовой информации и местными органами власти¹⁷⁰. Основным соперником Маркелова был Михаил Долгов — мариец, родившийся в Марий Эл и поддержанный общественной организацией «Марий ушем». Как и другой кандидат от оппозиции, который также участвовал в выборах, Долгов был лишен возможности провести эффективную предвыборную кампанию вследствие ограниченного доступа к средствам массовой информации и ограниченных возможностей для встреч с представителями общественности. Сообщается о том, что избирателей запугивали и заставляли голосовать за Маркелова и что в день выборов имели место различные процедурные нарушения.¹⁷¹ В итоге Маркелов был переизбран уже в первом круге голосования 57 % голосов, набранных им согласно официальным результатам выборов. За Долгова проголосовали менее 20 % избирателей, участвовавших в выборах¹⁷².

Имеются сообщения о том, что после выборов по районам, где победил Долгов, прокатилась волна репрессий. Ответственность за проигрыш действующего президента в этих районах была возложена на глав администраций, директоров школ и преподавателей, которые были уволены или вынуждены уйти в отставку. Поскольку Долгов получил большинство в сельских районах, где проживает, в основном, марийское население, репрессии коснулись, главным образом, лиц марийской национальности¹⁷³. Эти сообщения вызывают серьезную озабоченность.

¹⁶⁶ Там же, но данная статья уже не действует.

¹⁶⁷ Seppo Lallukka, *From Fugitive Peasants to Diaspora: The Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia*, *Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ, Humaniora*, v. 328 (2003), p. 305.

¹⁶⁸ Обсуждение различий в национальной политике президента Маркелова и его предшественников см. в разделе «Преследования активистов, интеллигенции и других деятелей сообщества мари».

¹⁶⁹ Julie A. Crown, "Russia: Country's Critics Play New Ethnic Card," *RFE/RL Newsline*, 6.06.2005; "Unified Russia Backs Reelection of Marii El President," *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly Report*, 10.08.2004.

¹⁷⁰ Обсуждение использования административных средств в более общем смысле в российских регионах, см. Robert W. Orttung, "How Effective Are Putin's Federal Reforms," *Russian Regional Report* (East West Institute), v. 6, #11, 2001, March.

¹⁷¹ См., например, CJES, "Russia Mass Media and Elections," *Weekly Bulletin*, #50 and 51, 2004, Dec.; СУРИ, "Disturbances During the Course of Elections in Mari El," 14.01.2005; Paul Goble, "Eye on Eurasia: Repression on the Volga," *United Press International*, 21.01.2005; Mika Parkkonen, "Election Results Bring Wave of Political Reprisals Against Indigenous Intelligentsia of Mari Republic," *Helsingin Sanomat*, 11.03.2005; and Liz Fuller, "Marii El Begins to Look Like Belarus on the Volga," *RFE/RL*, 11.03.2005.

¹⁷² RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly, 21.12.2004.

¹⁷³ Информация получена от марийских активистов.

Тревогу вызывают и другие, правда, не подтвержденные, заявления об увольнении по политическим мотивам государственных служащих, осмелившихся выступить с критикой официальной политики, в период нахождения Маркелова на своем посту¹⁷⁴. По сообщениям такие увольнения привели к сокращению числа этнических марийцев, работающих в сфере государственного управления, и хотя в начале 1990-х гг. мари составляли 40 % всех государственных служащих, в настоящее время их доля заметно сократилась¹⁷⁵. Согласно данным официальной статистики, на начало 2005 года этнические мари занимали 29 % всех руководящих и других ключевых должностей в государственных и местных общественных структурах.¹⁷⁶ Остается неясным, правда, о каких точно должностях идет речь. Авторы отчета не имеют данных официальной статистики относительно общего количества этнических марийцев, работающих в сфере государственного управления.

Несмотря на то, что срок полномочий действующего президента Маркелова истекает в 2009 году, он, возможно, останется на своем посту и после этого срока. В результате недавней федеральной реформы, которая проталкивалась после захвата заложников в Беслане в сентябре 2004 года, прямые выборы региональных губернаторов были отменены. Вместо этого с 2005 года вводится процедура назначения губернаторов Президентом РФ с формальным утверждением их кандидатур региональными парламентами¹⁷⁷. С введением новой системы губернаторы со всей страны ринулись демонстрировать свою лояльность к Президенту РФ Путину, и большинство губернаторов, чьи полномочия истекали в 2005 году, фактически были вновь назначены на свои посты.¹⁷⁸ Президент Маркелов, среди прочего, выразил поддержку Путину, публично заявив, что «не видит ему альтернативы», и призвав к внесению поправок в Конституцию России с целью продления срока полномочий Президента РФ¹⁷⁹. До принятия новых правил назначения региональных губернаторов федеральная исполнительная власть активно вмешивалась в кампании по проведению региональных выборов с целью продвижения своих фаворитов. Во время первой предвыборной кампании в конце 2000 года Маркелов был поддержан Кремлем во втором раунде выборов¹⁸⁰ и, как уже указывалось выше, переизбран в 2004 году также при поддержке федерального правительства. К ужасу национальных марийских лидеров Путин в день выборов наградил Маркелова за вклад в развитие «межэтнического согласия»¹⁸¹.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ См. речь Владимира Козлова, члена «Марий ушем» и председателя Всемарийского совета, на собрании Федерального союза европейских национальностей (ФСЕН), 6 мая 2005 г., http://www.fuen.org/pdfs/2005.g.0506Mari_Kozlov.pdf.

¹⁷⁶ Сб. материалов об этнической ситуации в Республике Марий Эл...

¹⁷⁷ В соответствии с новой системой Президент РФ назначает кандидата для последующего утверждения его региональным парламентом. Однако в случае трехкратного отклонения президентского кандидата, президент может распустить парламент и назначить по своему выбору исполняющего обязанности губернатора. См. Freedom House, *Nations in Transit 2005 г.: Russia*, на сайте: <http://www.freedomhouse.org>.

¹⁷⁸ Robert Coalson, "Putin Takes Control of the Status Quo through Gubernatorial Appointments," *RFE/RL*, 8.06.2005.

¹⁷⁹ "Russian Regional Head Proposes 21-Year Reign for Putin," *Mosnews*, 22.08.2005, на сайте: <http://www.mosnews.com>.

¹⁸⁰ Julie A. Corwin, "The Incumbency Advantage," *RFE/RL*, 23.01.2001.

¹⁸¹ "Marii-El President's Inauguration Accompanied By Protest By National Movement," *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 18.01.2005.

3.7.3. Совет Федерации

Федеральное собрание РФ состоит из двух палат — Государственной думы и Совета Федерации. В Совет Федерации входят по два депутата от каждого региона страны из числа лиц, стоявших ранее во главе исполнительной или законодательной ветвей власти в регионах. Однако с 2002 года каждая ветвь назначает своего представителя — схема, при которой Федеральное собрание трансформируется в постоянно работающий орган, состоящий из профессиональных законодателей¹⁸². По новой системе многочисленные регионы назначают депутатов из Москвы, не имевших никаких формальных связей с соответствующим регионом.¹⁸³ Этот подход был также взят на вооружение и в Марий Эл под строгим оком Маркелова.¹⁸⁴ Хотя за назначением депутатов из Москвы, возможно, стоит желание иметь опытных лоббистов, не имеющих политических амбиций в отношении Марий Эл, на деле получается, что, не имея формального отношения ни к Марий Эл, ни к титульной нации, проживающей в республике, эти люди вряд ли будут чувствовать себя обязанными заниматься решением проблем, вызывающих особую обеспокоенность марийского населения¹⁸⁵. После реформы состава Совета Федерации получился орган, крайне лояльный к законодательным инициативам Путина, в том числе, в тех случаях, когда речь идет о законопроектах, идущих вразрез с интересами регионов.¹⁸⁶

3.8. Преследования активистов, интеллигенции и других деятелей сообщества мари

3.8.1. Общая ситуация

Со времени постсоветской эйфории в начале 1990-х гг. национальное марийское движение в Марий Эл находится на спаде. Среди прочих факторов, способствующих такому развитию событий, следует отметить общий экономический кризис, слабое национальное самосознание многих резидентов-марийцев и отсутствие культуры активного гражданского общества в республике. Тем не менее активисты, составляющие ядро марийского движения, продолжают свою деятельность в целях формирования национального самосознания и содействия интересам народа мари. К их числу таких активистов следует отнести лидеров «Марий ушем», «Мер канаш» и других марийских организаций. «Марий ушем», или «Марийский союз», — межрегиональная

¹⁸² “Face-lifted Federation Council,” *Russian Regional Report* (опубликовано The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology and the Transnational Crime and Corruption Center at the American University), v. 8, #2, 2003, Feb.

¹⁸³ К середине 2002 г. около 35 % членов Совета Федерации не имели связей с регионами, которые они представляли. *Russian Regional Report* (опубликовано The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology and the Transnational Crime and Corruption Center at the American University), v. 7, #20, 2002, June.

¹⁸⁴ См. “Marii El Sends Muscovites to Upper Chamber,” в *Russian Regional Report* (опубликовано The Center for Security Studies at the Swiss Federal Institute of Technology and the Transnational Crime and Corruption Center at the American University), v. 6, #14, 2001, Apr.

¹⁸⁵ См. James Alexander, “Federal Reforms in Russia: Putin’s Challenge to the Republics,” *Demokratizatsiya*, весна 2004 г.; David Cashaback, “Risky Strategies? Putin’s Federal Reforms and the Accommodation of Difference in Russia,” *Journal of Ethnopolitics and Minority Issues in Europe* (European Centre for Minority Issues), #3/2003.

¹⁸⁶ Freedom House, *Nations in Transit 2005: Russia*, at <http://freedomhouse.org>.

общественная организация, которая ставит своей целью способствовать сохранению и развитию марийской национальной культуры и защищать права коренного населения в различных сферах жизни общества. С апреля 2005 года председателем «Марийского союза» является Нина Максимова¹⁸⁷. «Мер канаш» — Совет общероссийского съезда марийского народа, который состоит из делегатов от различных марийских регионов и созывается в Йошкар-Оле каждые четыре года с целью обсуждения и принятия принципиальных решений по различным вопросам, волнующих марийцев. На последнем очередном съезде в 2004 году его председателем был выбран Владимир Козлов¹⁸⁸. Кроме этих двух организаций, среди прочих следует отметить региональную организацию «Союз марийской молодежи» («У вий») с центром в Марий Эл¹⁸⁹.

В последние несколько лет отношения между ведущими марийскими организациями и властями заметно ухудшились. Первые два президента Марий Эл искали сотрудничества с национальным движением в решении проблем, вызывающих особую озабоченность марийцев, и стремились заручиться поддержкой движения как политической силы. В соответствии с этой стратегией, которая была направлена в том числе на то, чтобы не допустить слишком большого влияния радикальных элементов в национальном движении¹⁹⁰, власти активно участвовали в финансировании и организации съездов марийского народа, проводившихся в период с 1992 по 2000 гг.¹⁹¹

В отличие от своих предшественников Президент Маркелов отказался сотрудничать с действующим национальным движением и вместо этого создал альтернативный «Марийский совет» для связи с властями. Совет состоит из членов, лояльных к президенту, и не проявляет самостоятельных инициатив в интересах марийского народа¹⁹².

Национальное движение выросло в крупную оппозиционную силу, и его члены подвергаются различным формам преследования в связи со своей деятельностью, направленной на достижение этнополитических целей.

После президентских выборов в декабре 2004 года противодействие национальному движению усилилось, а его члены сталкиваются с растущими трудностями в своей деятельности по защите прав коренного населения. Представляется, что такое развитие событий напрямую связано с тем фактом, что национальное движение открыто поддержало основного кандидата от оппозиции во время президентских выборов¹⁹³, а впоследствии оспорило переизбрание президента Маркелова и направило в адрес

¹⁸⁷ Дополнительную информацию о «Марий Ушем» см. <http://www.mari.ee/rus/soc/org/mu/> (последнее обращение 6 декабря 2005 г.).

¹⁸⁸ Представители марийского конгресса также участвуют в регулярно проводимом мировом конгрессе финно-угорских народов. Дополнительно см. на сайте <http://kongress.ugri.info/eng>.

¹⁸⁹ «У вий» является членом международной молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН), и ее бывший лидер Василий Петров в настоящее время является президентом МАФУН. Дополнительную информацию о МАФУН см. <http://www.mafun.org/info.htm>.

¹⁹⁰ В конце 1990 г. радикальное меньшинство отделилось от «Марий ушем» и основало организацию «Кугезе мланде» («Земля предков»), которая в числе других призывала к независимости Марий Эл. Организация продолжала придерживаться радикальных позиций и, как сообщают, прекратила свое существование в 1995 г. См. R. Tagerera, *The Finno-Ugric Republics and the Russian State*, Hurst & Company (1999), p. 240.

¹⁹¹ Подробное обсуждение развития отношений между властью и марийским национальным движением 1990-х — начала 2000-х годов см. Seppo Lallukka, *From Fugitive Peasants to Diaspora: The Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia*, *Annales Academiæ Scientiarum Fennicæ, Humaniora*, v. 328 (2003), p. 285.

¹⁹² См. Администрация Маркелова решила «возродить» созданный ею же «Марийский национальный конгресс / Мари увер, 30 сентября 2005 г.

¹⁹³ См. раздел «Участие марийцев в общественной деятельности».

федеральных правительственных и международных органов многочисленные апелляции в связи с проводимой им политикой¹⁹⁴.

Не только активисты национального движения, но и другие члены марийского сообщества подвергаются гонениям, что является частью более широких репрессий, направленных против диссидентства в республике. Более того, некоторые сообщения позволяют предположить, что представители марийского сообщества, возможно, становились жертвами нетерпимости и даже насилия по причине своей национальной принадлежности (см. подраздел о физическом насилии ниже, а также раздел «Употребление марийского языка в публичной сфере»). Все эти сообщения вызывают серьезную озабоченность.

3.8.2. Негативное освещение событий средствами массовой информации

Активисты марийского национального движения, с которыми беседовали представители МХФ и МХГ во время посещения Марий Эл, высказали сожаление в связи с весьма ограниченными возможностями распространения информации о культурной и религиозной деятельности через финансируемые государством средства массовой информации, поскольку редакционная политика таких информационных изданий полностью контролируется властями.¹⁹⁵

Более того, как и другие оппоненты власти, марийские активисты неоднократно подвергались словесным нападкам в средствах массовой информации, находящихся в государственном ведении. Среди прочего их называли «националистами», распространяющими «клеветническую информацию» о ситуации в Марий Эл¹⁹⁶, и обвиняли в деятельности в качестве агентов иностранного влияния, стремящихся свалить режим Маркелова¹⁹⁷. Активисты марийского движения высказывают опасения, что подобное освещение событий является попыткой настроить общественное мнение против марийского национального движения¹⁹⁸.

3.8.3. Ограничение свободы объединений и собраний

Права марийских активистов на свободу объединений и собраний нарушаются разными путями:

— 23 декабря 2004 года, всего лишь через несколько дней после президентских выборов, в Йошкар-Оле прошел Чрезвычайный съезд марийского народа. Организа-

¹⁹⁴ См., например, открытое письмо президенту Финляндии Тарье Халонен от «Марий ушем», 1 августа 2005 г., по адресу: <http://www.mari.ee/rus/news/polit/2005/08/02.htm>, и открытые письма правительству РФ, ООН и финно-уграм мира, принятые на внеочередном съезде народа мари в декабре 2004 г., на сайте: <http://www.mari.ee/eng/soc/polit/kongr/index.html>.

¹⁹⁵ Информация получена от марийских активистов.

¹⁹⁶ В сентябре 2005 г. координатор ЛДПР по Республике Марий Эл также выдвинул похожие обвинения в своем обращении к прокурору с просьбой приостановить деятельность «Марий ушем и «Мер канаш». См. «LPDR in Marii El Calls for Abolition of Marii Ushem, Mer Kanash Groups», *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 6.09.2005.

¹⁹⁷ См., например, «Банановый переворот» отменяется? / Марийская правда, 5 июня 2005 г., на сайте: <http://www.marpravda.ru>; Владимир Путин подписал приговор марийским националистам Марий Эл / news12.ru, 25 ноября 2005 г., по адресу: http://news12.ru/phpscripts/news/news_details.php?id=371; а также Что делать? / news12.ru, 5 декабря 2005 г., по адресу: http://news12.ru/phpscripts/news/news_details.php?id=412.

¹⁹⁸ Информация получена от марийских активистов.

торы этого мероприятия заранее арендовали городской Дворец культуры, но когда прибыли делегаты, в здание их пустили. В связи с этим съезд проводился на улице, несмотря на пятнадцатиградусный мороз. В присутствии вооруженной милиции, готовой к усмирению беспорядков, 300 участников съезда единогласно приняли обращения к Президенту РФ Путину, ООН и финно-угорским народам мира, в которых подвергли критике президента Маркелова за нарушение прав марийцев. Сообщается, что организаторы были наказаны в административном порядке на «нарушение общественного порядка»¹⁹⁹. Во избежание перечисленных выше осложнений второй Чрезвычайный съезд марийского народа, который был созван в июне 2005 года, готовился в строжайшей тайне и проводился в лесу за пределами столицы²⁰⁰.

— 16 января 2005 года, в день повторной инаугурации президента Маркелова, «Мер канаш» организовала в Йошкар-Оле митинг протеста против результатов президентских выборов. Официальная заявка на проведение митинга была отклонена, и в его разгар хорошо вооруженная милиция и офицеры службы безопасности рассеялись среди митингующих и в произвольном порядке задержали участников и других людей, случайно оказавшихся в месте проведения мероприятия. Сообщается, что некоторые из них испытали на себе жестокое обращение и были избиты сотрудниками правоохранительных органов²⁰¹.

— Заявка «Марий ушем» на проведение митинга общественности в Йошкар-Оле 14 августа 2005 года была отклонена местными властями безо всякой уважительной причины. Организация все-таки отважилась на организацию митинга, целью которого было приветствовать прибывших в Марий Эл участников X Международного конгресса финно-угроведов, запланированного на 15—20 августа 2005 года и высказать озабоченность по поводу политики официальных властей республики. Митингующие держали большие плакаты соответствующего содержания в знак протеста против нарушений прав человека в республике и приняли резолюцию, в которой среди прочего обвинили президента Маркелова в «преследовании инакомыслящих», направленного против марийского народа. Организация митинга осложнялась интенсивными дорожно-строительными работами, осуществлявшимися в непосредственной близости от места его проведения. Сообщается, что впоследствии организаторам угрожали уголовным преследованием в связи с порочащими и клеветническими заявлениями, якобы прозвучавшими на митинге и сделанными во время интервью корреспондентам финского телевидения, присутствовавшим на мероприятии и снявшим о нем фильм²⁰².

— В сентябре 2005 года Владимира Козлова, председателя «Мер Канаш» и главного редактора международной финно-угорской газеты «Кудо+Коду», по требованию суда вынудили освободить офисные помещения в Доме печати в Йошкар-Оле в связи с задолженностью по оплате аренды в размере нескольких сотен евро. Выдвинутое

¹⁹⁹ Чрезвычайный съезд Марийского народа состоялся / Мари-экспресс, декабрь 2004 г.; "Mari Opposition Protests Presidential Election Results," *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 28.12.2005.

²⁰⁰ СУРИ, "Ethnic Minority Convenes Its Congress Underground," 7 июня 2005 г.

²⁰¹ Paul Goble, "Eye on Eurasia: repression on the Volga," *United Press International*, 21.01.2005; "Marii-El president's Inauguration Accompanied by Protest by National Movement," *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 18.01.2005; информация получена от марийских активистов.

²⁰² "Maris Threatened with Legal Proceedings for Staging Protest Rally," *RFE/RL Newslines*, 18.07.2005; СУРИ, "Russian Authorities Threatening An Ethnic Minority Organization," 7 августа 2005 г.; «Закатать катком» митинг не удалось / Мари увер, 15 августа 2005 г.; Liz Fuller, "Marii El Begins to Look Like Belarus on the Volga," *RFE/RL*, 21.08.2005.

им предложение оплатить долг по частям было отвергнуто. Поскольку Козлов не смог удовлетворить требование суда в отведенный для этого срок, главным образом, потому что ему не удалось за это время найти другое помещение, против него было возбуждено уголовное дело. В ожидании рассмотрения дела ему было запрещено покидать республику, и поэтому он не смог приехать в Москву для участия в заседании Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации (зонтичная организация, созданная в 1992 году), на которое он был приглашен в качестве председателя. В своих офисных помещениях Козлов также организовал музей для размещения редкой коллекции литературных произведений на языке мари, названный именем марийского национального поэта Валентина Колумба (1935—1974). В результате решения суда о выселении музейные экспонаты было невозможно сохранить в виде единой коллекции, и в конце 2005 года она оказалась рассеянной по разным уголкам региона.²⁰³ Примерно в это же время из занимаемых ею помещений была выселена организация «Марий ушем» в связи с якобы имевшей место неуплатой коммунальных услуг²⁰⁴.

3.8.4. Другие формы преследования

В ряде случаев представители марийских организаций сталкивались с проблемой, когда пытались рассказать о своих тревогах по поводу сложившейся ситуации в Марий Эл представителям финно-угорских народов в других странах.

— Профессор Педагогического института Всеволод Зайцев и бывший глава Звениговского района Михаил Жеребцов были признаны виновными в клевете после разговора с делегациями посольств Финляндии, Эстонии и Венгрии, посетившими Марий Эл в июне 2005 года. В беседе с представителями иностранных делегаций эти люди просто выразили свое мнение относительно нынешнего состояния дел в Марий Эл, и Зайцев рассказал о результатах своего исследования, посвященного анализу политики в сфере образования в республике²⁰⁵.

— Сообщается, что во время Международного конгресса финноугроведов в августе 2005 года власти всячески препятствовали контактам между местными активистами движения мари и иностранными участниками съезда. За рубежомными гостями повсюду следовали офицеры службы безопасности, и их сотовые телефоны отключались, когда они пытались договориться о встречах с местными активистами. Кроме того, в связи с Конгрессом была проведена серия антитеррористических учений с явной целью помешать встрече²⁰⁶.

²⁰³ Завтра Центр-музей им. В. Колумба окажется под открытым небом / Мари увер, 6 сентября 2005 г.; Выселение Центра-музея им. В. Колумба отложили на неделю / Мари увер, 7 сентября 2005 г.; В. Козлов. Директор Центра-музея им. Валентина Колумба объявил голодовку в знак протеста против выдворения музея из Дома печати: Открытое письмо министру культуры Республики Марий Эл / Мари увер, 7 сентября 2005 г.; беседа с марийскими активистами. См. также раздел «Государственная поддержка в сфере культуры».

²⁰⁴ Mika Parkkonen, “Mari People Face More Oppression in Russia,” *Helsingin Sanomat*, 5.10.2005; беседа с марийскими активистами.

²⁰⁵ СУРИ, “Russian Authorities Threatening an Ethnic Minority Organization,” 22.07.2005; беседа с марийскими активистами.

²⁰⁶ СУРИ, “Closing of the 10th International Congress of Finno-Ugric Studies in Yoskar Ola,” 21.08.2005; Liz Fuller, “Marii El: Belarus on the Volga?,” *RFE/RL Russian Political Weekly*, 23.08.2005; Kirsikka Moring, “Russian Security Forces Keep Tight Rein on Finno-Ugric Congress in Mari Republic,” *Helsingin Sanomat*, 31.08.2005;

3.8.5. Физическое насилие

За последние несколько лет зафиксировано несколько случаев, когда видные представители марийского национального движения, а также независимые журналисты и другие граждане, выступившие с критикой официально проводимой политики, подверглись жестокому насилию. Расследование таких случаев, как правило, велось из рук вон плохо, и преступники либо не были найдены, либо так и не были привлечены к ответственности. Обстоятельства совершения этих актов насилия указывают на то, что в основе их лежали политические мотивы²⁰⁷.

Ниже описываются несколько таких случаев, которые, по сообщениям, имели место совсем недавно.

— 7 февраля 2005 года на Владимира Козлова, председателя «Мер Канаш», члена Консультативного комитета Всемирного Конгресса финно-угорских народов и главного редактора международной финно-угорской газеты «Кудо+Коду», было совершено нападение, когда он направлялся на работу. Примерно в 100 метрах от Дома печати в Йошкар-Оле трое незнакомых людей подошли к Козлову сзади и неоднократно ударили его по голове металлическими предметами наподобие трубы. После того, как он упал на землю, преступники стали бить его ногами. В результате нападения Козлов получил жизнеопасные повреждения, потребовавшие лечения в палате интенсивной терапии. К концу 2005 года расследование этого случая не дало никаких результатов²⁰⁸. В апреле 2002 года аналогичному нападению подвергся бывший председатель «Мер канаш» Виктор Николаев²⁰⁹.

— 27 мая 2005 года около десятка марийских музыкантов и представителей культуры подверглись оскорблениям после концерта марийской музыки в Зале для проведения культурных мероприятий Йошкар-Олы. Когда группа музыкантов направлялась к своему автобусу, к ним приблизились члены местного отделения военизированной организации «Русское национальное единство» (РНЕ), заявили, что им «не нравится», как звучат марийские песни, сделали другие замечания оскорбительного характера и ударили нескольких музыкантов. Еще одна группа музыкантов и организаторов культурного мероприятия подверглись нападению и были жестоко избиты боевиками РНЕ по дороге домой с концерта. Некоторые из активистов РНЕ, участвовавших в этом акте насилия, позже рассказали местным жителям, что нападение было совершено по приказу главы президентской администрации Марий Эл. По их заявлениям, за это местному отделению РНЕ пообещали выделить кусок земли для строительства новой штаб-квартиры движения. В своем официальном заявлении Президент Маркелов всячески отрицал свою причастность или причастность возглавляемого им правительства к происшедшему инциденту и пообещал провести тщательное расследование обстоятельств дела с целью выявления «неизвестных лиц», стоящих за нападениями²¹⁰.

— Согласно сообщениям неправительственной организации, 27 августа 2005 года неизвестные преступники напали и избили председателя «Международной молодеж-

²⁰⁷ См. также раздел «Средства массовой информации на марийском языке».

²⁰⁸ См. СУПИ, “Opposition Leaders Still Persecuted in Mari El: Vladimir Kozlov Assaulted,” 4.02.2005.

²⁰⁹ Anja Itkonen, “Mariliikkeen puhenjohtaja pahoinpideltiin,” *Verkko-Karjalainen*, 2002, Apr.

²¹⁰ “RNU Beats Musicians in Mariy El — Glasnost Foundation Sounds Alarm,” *Chronicle on Political Persecution in Present Day Russia*, № 22, 2005; СУПИ, “Fascist Group in Russia Asserts Being Instructed by Local Administration,” 31.05.2005; Paul Goble, *Window on Eurasia: Russian Nationalist Skinheads Attack Mari Cultural Figures / Мари увер*, 31 мая 2005 г.

ной ассоциации финно-угорских народов» (МАФУН) и бывшего лидера «Союза мари́йской молодежи» («У вий») Василия Петрова в его родном селе Исменцы в Марий Эл. В результате Петров получил травму головы и переломы руки и челюсти и был госпитализирован. Сообщается, что еще до нападения Петрова предупреждали о том, что у него будут «серьезные неприятности», если он не прекратит выступать с критикой властей. Согласно официальной версии событий, во время инцидента Петров был пьян и сам начал драку с тремя людьми. Якобы под давлением Петров впоследствии сделал заявление, в котором назвал происшествие бытовым и несвязанным с его общественной деятельностью. Он также выразил благодарность за оказанную ему медицинскую помощь²¹¹.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В свете представленных в настоящем отчете сведений МХФ и МХГ рекомендуют следующее:

Российской Федерации и Республике Марий Эл

Правительствам РФ и Марий Эл рекомендуется воздерживаться от любых ограничений свободы слова, объединений и собраний в нарушение норм международного права в сфере защиты прав человека. Правительству РФ следует обеспечить проведение незамедлительного беспристрастного и действенного расследования всех случаев запугивания, преследования и насилия в отношении независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, проживающих на территории Марий Эл, которые лишь стремились высказать свои взгляды, сообщить о своих опасениях и содействовать решению культурных и этнополитических задач, используя для этого ненасильственные и законные пути. Независимому и тщательному расследованию подлежат, среди прочих, многочисленные случаи актов физического насилия, совершенных в отношении диссидентов, а также случаи увольнений государственных служащих по политическим мотивам, которые, по сообщениям, имели место в республике. Всем жертвам преследования за политические убеждения должен быть предоставлен доступ к средствам судебной защиты.

Правительствам РФ и Марий Эл следует поощрять развертывание широкой общественной дискуссии с привлечением всех заинтересованных сторон по проблемам, имеющим важное значение для национальных меньшинств, и пригласить к диалогу и приветствовать участие в нем представителей таких сообществ. Правительствам рекомендуется воздерживаться от любых ограничений политической организации национальных меньшинств, которые противоречат нормам международного права в сфере защиты прав человека, и проводить регулярные консультации с организациями миноритарных сообществ по вопросам проведения в жизнь политики, способствующей

²¹¹ СУРИ, “Chairman of the Youth Association of Finno-Ugric Peoples Attacked in Mari Republic of Russia, 28 августа 2005 г.,” “Finno-Ugric Youth Leader Beaten in Russia’s Mari Republic,” *Helsingin Sanomat*, 30.08.2005; “Marii National Organization Leader Assaulted,” *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 30.08.2005; Обращение «Марий ушем» в МВД России в связи с избиением президента МАФУН / Мари увер, 30 августа 2005 г.; “...As Marii Youth Leader Denies Assault Against Him was Politically Motivated,” *RFE/RL Tatar-Bashkir Weekly*, 6.09.2005; СУРИ, “В Марий Эл заведены уголовные дела против представителей оппозиции,” 8.09.2005.

щей интересам меньшинств в различных областях жизни общества. Правительствам также следует активно поощрять участие членов миноритарных сообществ в государственном управлении на разных уровнях, в том числе, там, где это возможно, путем принятия конструктивных мер, направленных на увеличение представительства меньшинств в органах государственной власти.

Правительству РФ следует обеспечить соответствие проводимой им реформы федеральной системы страны международным нормам демократии и принципам прав человека. Правительству РФ рекомендуется воздерживаться от любых мер, которые ограничивают демократический контроль со стороны региональных избирательных округов и подрывают защиту национальных меньшинств, привязанную к структуре национально-территориальных единиц. Правительствам РФ и Марий Эл следует обеспечить, чтобы осуществляемая ими деятельность, направленная на формирование единого общероссийского самосознания и использование русского языка в качестве *лингва франка*, не привела к ухудшению возможностей применять на практике культуру и язык национальных меньшинств и ни коим образом не способствовала формированию предвзятого мнения и проявлениям нетерпимости по отношению к членам национальных меньшинств.

Представителям правительств РФ и Марий Эл рекомендуется воздерживаться от любых комментариев, которые можно было бы интерпретировать как проявление неуважения или низкую оценку достоинств национальных меньшинств, а вместо этого следует поощрять позитивное отношение к миноритарным сообществам путем подчеркивания всенародно ценности и значения культур и языков национальных меньшинств. Правительствам РФ и Марий Эл следует открыто порицать любые формы проявления нетерпимости или враждебности по отношению к членам миноритарных сообществ и обеспечить эффективное расследование любых заявлений о дискриминации или насилии по национальным мотивам или о подстрекательстве к такому поведению, а также преследование в судебном порядке.

Органам власти РФ и Марий Эл следует принять адекватные меры по проведению в жизнь положений конституции и других законов, относящихся к защите и развитию языков и культур национальных меньшинств, в том числе, путем выделения достаточных средств для эффективного осуществления соответствующей политики и программ; организации обучения госчиновников практике проведения в жизнь правовых норм в сфере защиты национальных меньшинств; и повышения уровня осознания членами национальных меньшинств их прав, защищенных законом. В частности, органам власти Марий Эл следует активизировать свою деятельность, направленную на содействие более широкому внедрению в практику употребления марийского языка как государственного, и с этой целью рассмотреть вопрос о возможной целесообразности предъявления требования обязательного владения марийским языком к государственным чиновникам.

Органам власти РФ следует осуществлять эффективный надзор за проведением политики в области образования в среде национальных меньшинств на региональном уровне и обеспечить исполнение региональными органами власти их конституционных и других обязанностей в этом отношении. Органам власти Марий Эл следует осуществлять на постоянной основе оценку и развитие практики обучения на марийском языке и марийскому языку с целью повышения качества и доступности такого образования на разных уровнях образовательной системы. Им также следует восстановить

ранее действующий департамент Министерства образования, отвечающий за надзор и координирование программ изучения национального языка, и обеспечить контроль за тем, чтобы при принятии решений о реорганизации и закрытии школ в расчет принимались не только соображения целесообразности, но также учитывались отдаленные последствия принятия таких решений и мнение учителей, учащихся, родителей и других лиц, кого эти решения касаются. Следует обеспечить выпуск необходимого количества качественных, отвечающих современным требованиям учебников и учебных материалов для обучения на языке мари и языку мари, а также подготовку достаточного числа квалифицированных учителей. Следует принять конструктивные меры, направленные на обеспечение доступа этнических марийцев к высшему образованию.

Органам власти РФ и Марий Эл следует поощрять активное использование языков национальных меньшинств в различных средствах массовой информации и уделять особое внимание содействию, поддержанию и повышению доступности газет, журналов и ТВ и радиовещания на языках национальных меньшинств при разработке и проведении в жизнь политики в отношении государственных средств массовой информации. Поддержка необходима как в сфере выпуска проектов средств массовой информации, посвященных культуре и образованию, так и в сфере новостных и аналитических публикаций/ программ. Несмотря на экономические трудности, органам власти следует стремиться к постепенному увеличению объема средств, выделяемых на поддержку выхода литературы на языках национальных меньшинств, а также культурной деятельности национальных сообществ, которая представляла бы ценность не только как народное творчество, но также пропагандировала бы живую культуру национальных меньшинств.

Международному сообществу

При двусторонних и многосторонних контактах с правительством РФ, зарубежным правительствам следует подчеркивать, что ключевыми составляющими любого демократического государства, включая Российскую Федерацию, являются независимые средства массовой информации, активная политическая оппозиция и энергичное гражданское общество. Им следует требовать от правительства РФ отчета по его международным обязательствам в области предоставления свободы слова, объединений и собраний и добиваться проведения необходимого расследования любых заявлений о запугивании, преследовании и насилии в отношении независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, которые лишь стремились осуществить эти и другие фундаментальные права, используя для этого ненасильственные и законные пути. Им следует призвать правительство РФ принять незамедлительные и эффективные меры в ответ на заявления о преследовании оппозиционных сил в Марий Эл и других регионах страны.

При двусторонних и многосторонних контактах с правительством РФ, зарубежным правительствам следует подчеркивать важность сохранения живой культуры и языка национальных меньшинств в любой стране и призывать правительство РФ направлять усилия на обеспечение соблюдения правовых норм, гарантирующих права национальных меньшинств, на дальнейшее развитие действительной защиты национальных меньшинств и на борьбу с проявлениями предубеждения и ксенофо-

бии в отношении членов национальных сообществ на всей территории Российской Федерации. Также следует стимулировать правительство РФ к увеличению объема средств, выделяемых для контроля и координирования деятельности по проведению политики, учитывающей интересы национальных меньшинств, на федеральном уровне, к проведению регулярных консультаций с представителями нацменьшинств при разработке такой политики и к выявлению и пропаганде наиболее эффективных технологий защиты национальных меньшинств в регионах страны. Необходимо убеждать правительство РФ в том, что проводимая им реформа федеральной системы и деятельность, направленная на усиленное формирование общего самосознания среди многонационального населения страны, не должны урезать демократические права граждан, ущемлять права национальных меньшинств или каким бы то ни было образом способствовать проявлениям нетерпимости²¹².

---

²¹² Собственная информация.

ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ, ДОПУЩЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ РЕФЕРЕНДУМА ПО ОБЪЕДИНЕНИЮ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Предыстория вопроса

Национально-территориальная автономия бурятского народа частично существовала до начала XX века в форме степных дум (учреждены губернатором М. М. Сперанским в 1822 году). В соответствии с волостной реформой (1884—1905) степные думы были ликвидированы, и национально-территориальной автономии бурят не стало. Это вызвало недовольство известной части бурятской элиты, и движение за установление таковой автономии. Это стало возможным после революции 1917 года, когда центральная власть, по сути, в Сибири не существовала, и автономные органы местного самоуправления возникали явочным порядком. Делегаты от бурятского народа участвовали в Съезде народных уполномоченных Сибири (август 1917), признавшего тогда автономию Сибири, с намерениями самоопределения бурятской автономии. Военный переворот в ноябре 1918 года положил конец бурятской автономии. После установления в Сибири Советской власти, в 1921 году к вопросу бурятской автономии вернулись вновь, и, по образцу Якутской автономной советской социалистической республики (Якутская ССР) в 1922 году была провозглашена Бурят-Монгольская АССР. Однако дальше декларации дело не пошло, органов власти АССР создано не было, и реально бурятская автономия существовала в форме Бурят-Монгольской автономной области (АО) Сибири (в составе Сибирского края) и Бурят-Монгольской АО Дальнего Востока (в составе Дальневосточного края). После административно-территориальной реформы в 1930 году был образован Восточно-Сибирский край, а обе Бурят-Монгольские АО вошли в его состав. Наконец в 1936—1937 гг. Восточно-Сибирский край был сначала преобразован в Восточно-Сибирскую область, а потом разделен на Иркутскую и Читинскую области, а также Бурят-Монгольскую АССР. В составе Иркутской области был образован Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, а в составе Читинской — Агинский Бурятский округ. Существенному изменению подверглись границы, главным образом, с целью обеспечения территориальной общности Б-М АССР. Так, в состав ее вошли Окинский и Кабанский районы, ранее в бурятскую автономию не входившие, в то же время, например, Ольхонский район был передан Иркутской области отдельно от Усть-Ордынского округа.

Результатом этой реформы стало разделение исторической территории проживания бурятского народа по пяти субъектам РСФСР (Бурятия и Усть-Орда, Агинский Бурятский АО, а также некоторые районы Иркутской и Читинской областей). Насильственное разделение этноса стало источником для возникновения общественного движения за национальное объединение народа.

Примечателен такой исторический факт. В 60-е годы в Братске руководители строительного треста «Брасткгэстрой» имели значительное политическое влияние в

регионе. (По сути, «Братскгэсстрой» был одним из наиболее влиятельных игроков в аппаратно-политической арене Восточной Сибири). И среди этих руководителей была очень популярна идея «Байкальской республики», в которую должны были войти Иркутская и Читинская области, Бурятская АССР и оба Бурятских округа — Усть-Ордынский и Агинский. Статус предполагался вплоть до союзной республики в составе СССР. После гибели начальника «Братскгэсстроя» И. И. Наймушина (1973) и масштабного разгрома «Братскгэсстроя» Прокуратурой СССР (1979) эта идея была на была похоронена.

В 1993 году, во время путча, Дума Усть-Ордынского Бурятского АО под председательством Леонида Хутанова приняла декларацию о суверенитете. Эта декларация фактически осталась на бумаге. И в Уставе Иркутской области, равно как и в Уставе Усть-Ордынского округа сохранилось положение, что У-ОБАО входит в состав Иркутской области. Ряд органов государственного управления (например, управление Министерства налогов и сборов, а также отделение Пенсионного фонда) остались едиными для Иркутской области и Усть-Ордынского округа. Другие, к примеру управления внутренних дел, хотя и не имели соподчиненности, но работали в тесном контакте.

Со временем развитие финансовой, фискальной и социально-экономической системы в Российской Федерации привело к тому, что финансовые потоки в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе разошлись полностью. Общий экономический кризис в стране привел к тому, что аграрный Усть-Ордынский округ практически лишился своей и без того скудной производственной базы и, следовательно, налоговых поступлений. Фактически в последние десять лет округ существует исключительно за счет дотаций федерального центра (порядка 1,5 млрд рублей ежегодно). По уровню жизни округ уверенно занимает последнее место в Российской Федерации. Так, в декабре 2005 года среднедушевая зарплата в здесь составляла всего 5774,6 р. (для сравнения — Иркутская область — 12 007,6 р, Республика Бурятия — 9559,2 р, Читинская область — 10 017,5 р., даже традиционно депрессивные регионы Центральной России — Тамбовская область — 6511,3 р., Ивановская область — 6841,2 р., Республика Калмыкия — 6320,7 р.). По сути, зарплату в округе получают только работники бюджетной сферы, оплата труда которых производится за счет федеральных дотаций.

Кроме того, обострились отношения с Иркутской областью, в частности в проблеме медицинского обеспечения жителей. Жители округа предпочитали обращаться в медицинские учреждения Иркутской области. И хотя теоретически медицинская страховка равно действует на всей территории Российской Федерации, реальный доступ к медицинской помощи по системе медицинского страхования ограничен, особенно при получении специальной помощи. В этой связи жители региона, не имея возможность получить такую помощь в своем регионе и обращаясь в специализированные учреждения, получают в этих учреждениях отказ в страховом лечении. Нарастала также напряженность между ветеринарными службами области и округа, что самым отрицательным образом сказывалось на интересах крестьян из округа, привозящих продукцию личных хозяйств на иркутские рынки.

С другой стороны, в федеральном правительстве давно сложилось представление о необходимости «укрупнения регионов». В этих планах исходили из того, что 89 субъектов Федерации — слишком много, достаточно 40—60 крупных и экономически самодостаточных «краев». Критике также подвергалась сама идея национально-террито-

ральной автономии, при этом подразумевался отрицательный опыт СССР, когда при его распаде союзные республики стали независимыми, национальными государствами.

Наконец, грядущие изменения в бюджетной политике (например, в связи с принятием Бюджетного кодекса, который устранил понятие межбюджетных дотаций как регулярную форму межбюджетных отношений) появилась необходимость «привязать» дотационные и депрессивные регионы к более успешным и зажиточным, одним из которых является Иркутская область.

Объединение: за и против

С начала переговоров об объединении Иркутской области и Усть-Ордынского округа среди общественности возникла достаточно жаркая дискуссия. Надо сказать, что ничего подобного не было во время объединения, скажем, Пермской области и Коми-Пермяцкого округа, или Красноярского края с Таймыром и Эвенкией. Это внимание к теме объяснимо несколькими факторами.

Во-первых, со времен Российской империи, остается актуальной идея объединения бурятов в национальное государственное образование. Эта идея в значительной степени популярна, в т. ч. в Республике Бурятия. Кроме того, среди сторонников этой идеи из числа бурятской интеллигенции пользуется популярностью «промонгольская» концепция, в которой бурятский народ рассматривается как часть монгольского. Это хотя и не согласуется с известными науке фактами, но имеет право на существование как часть национальной мифологии, прямо влияющей на состояние общественных настроений.

Исходя из этих убеждений, «суверенитет» Усть-Ордынского, Агинского округов и Республики Бурятии рассматривается как преддверие «бурятской государственности». В свою очередь, их ликвидация с объединением национальных территорий в другие субъекты федерации расценивается как расчленение национальной территории и уничтожение перспективы создания национального государства. Безусловно, эта позиция мало реалистична. Хотя бы потому, что бурятская народность не доминирует на этих территориях. Однако, она имеет достаточно широкую поддержку и популярность. Вместе с тем этнократия не имеет сегодня широкой народной поддержки, поэтому это возражение так и остается уделом достаточно узкой группы гуманитарной интеллигенции, совершенно не разделяемое деловыми кругами и вообще основной массой населения, в том числе и бурятами.

С темой национального объединения тесно связана проблема сохранения национальной самобытности этнического меньшинства. Эта проблема за последние годы становится все более актуальной и крайне значима для бурятской общественности. Кризис нарастает в условиях политической монополии, унификации в экономике и социальной политике. Это проявляется, например, в ограничении программ и качества преподавания национальных языков, особенно в национально-территориальных образованиях, в прекращении финансирования и организационно-методической помощи творческим коллективам, развивающим национальную культуру. В результате значительная часть бурятского населения, главным образом молодежи, не владеет родным языком (как говорят представители гуманитарной интеллигенции из Улан-Удэ — «манкуртизируются»). Нельзя не признать, что проблема изучения бурятского языка чрезвычайно актуальна до критической степени, когда стала реальна угроза его

сохранения. Хотя разрешить ее только путем сохранением территориальных автономий, как показывает практика в других регионах России, невозможно.

Противники референдума выражают озабоченность что ликвидация Усть-Ордынского округа как субъекта федерации этот процесс ускорит и делает его необратимым.

Главным источником разрушения национальной самобытности являются социально-экономические факторы. Массовая безработица в Усть-Ордыском округе, особенно в сельской местности и в небольших городах, привела к значительной миграции населения в другие регионы, и в первую очередь — бурятской молодежи. Такой вынужденный разрыв подрастающего поколения бурятов с национальной общностью, культурой и традициями создает очевидные трудности в преемственности национальной самобытности.

В пользу объединения наиболее частным аргументом приводилось утверждение, что объединенный регион получит значительные экономические преимущества. В то же время сторонники объединения не могли четко сформулировать, какие же именно преимущества появятся у жителей национальной автономии от объединения.

Показательно, что в Иркутской области наряду с «очагами благополучия», в основном крупными городами, в которых размещены предприятия-гиганты экспортной направленности, существует немало районов с уровнем жизни не лучше, чем в национальном округе. Это отсутствие внятной программы развития экономики и социальной структуры как округа, да и всего Прибайкалья, стало самым уязвимым местом в проектах сторонников объединения. Вокруг этой темы и развернулась основная дискуссия.

Немало усилий было предпринято для юридического обеспечения объединительного процесса. В этой связи недавно созданный в Иркутске Институт регионального законодательства спешно разрабатывает региональный закон «Об особом статусе Усть-Ордынского Бурятского округа в составе Иркутской области». Закон должен внести ясность в применении термина «особого статуса округа в составе региона». Несмотря на то, что жители Усть-Ордынского округа ранее принимали участие в выборах губернатора Иркутской области и Законодательного собрания Иркутской области, этот статус остается крайне неопределенным. В качестве меры, повышающей роль округа в Законодательном собрании области, было принято решение о двойном увеличении числа депутатов в ЗС. Вместо двух депутатов из 45 теперь округ будет представлен четырьмя депутатами.

Нельзя не отметить фактор влияния интересов крупных корпораций на процесс объединения субъектов федерации. Во всех других случаях объединительных процессов (Пермь и Коми-Пермяцкий округ, Красноярск — Таймыр — Эвенкия, Камчатка — Корякия) этот фактор существенной роли не играл. Но в Прибайкалье противостояние финансово-промышленных групп (ФПГ) с администрацией Иркутской области традиционно имеет серьезное значение. Характерно, что с началом объединительного процесса в Иркутской области обострилась борьба за крупнейшее газоконденсатное месторождение «Ковыктинское» между владельцем лицензии на его разработку, компанией «Русиа Петролеум» (структурой корпорации ТНК — БП — «Ренова») и государственной корпорацией «Газпром». В поддержку последнего выступил новый губернатор Александр Тишанин (прежний губернатор, Борис Говорин, поддерживал ТНК-БП). В ответ ТНК-БП организовал ряд мероприятий, направленных на дискредитацию губернатора и, в частности, на срыв референдума. ТНК-БП поддержали оппонентов объединения (главным образом в Улан-Удэ, но также и в Иркутске). Правда,

ближе к дате референдума позиция ФПГ несколько смягчилась, и администрация города Иркутска, поначалу отстранившаяся от участия в референдуме, приняла в его подготовке и проведении самое активное участие.

Подготовка и проведение референдума

История объединения Иркутской области и Усть-Ордынского округа началась в 2002 году, когда губернатор Иркутской области Борис Говорин и глава администрации округа Валерий Малеев инициировали переговоры по этой теме. Переговоры проходили непросто, хотя главной проблемой была дальнейшая судьба сотрудников окружной администрации, в том числе и самого главы администрации. Уже тогда были сформулированы общие контуры будущего объединенного региона: округ полностью не ликвидируется, в каком-то формате продолжает свое существование, но уже не как субъект Федерации, а в качестве составной части объединенного Прибайкалья. В 2005 году договоренности органов власти по объединительному процессу были достигнуты, и вопрос перешел в стадию практической реализации.

Летом 2005 года закончились полномочия губернатора Бориса Говорина, и ему на смену в соответствии с новым порядком, установленным законом «Об общих принципах государственной власти», Президент РФ рекомендовал Александра Тишанина. После его вступления в должность спешно началась подготовка проведения референдума по объединению. Сразу же обозначились проблемы, которые неизбежно должны были при этом возникнуть.

Во-первых, Иркутская область традиционно один из самых «неголосующих» регионов. На последних выборах президента РФ (март 2004) явка избирателей была чуть выше, чем в Красноярском крае, чуть более 50 % (минимальный порог явки для того, чтобы выборы были признаны состоявшимися). На референдуме не допускается снижения порога явки избирателей менее 50 %. Отсюда возникла проблема — как обеспечить необходимую явку, тем более по вопросу, который далеко не всем жителям области понятен и актуален, особенно для жителей северных или депрессивных западных районов.

Усилия органов власти регионов подняли задачу проведения референдума в приоритет своей политики. Губернатор Иркутской области и глава администрации Усть-Ордынского округа и стали инициаторами его проведения. Показательно, что на первом же этапе референдума было допущено нарушения процедуры: в соответствии с законом Иркутской области № 66-ОЗ «О референдуме в Иркутской области» главы администраций не могут быть инициаторами референдума. Административная инициатива отразилась и на вопросе, вынесенном на референдум: «Согласны ли вы, чтобы Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ объединились в новый субъект РФ — Иркутскую область, в составе которого Усть-Ордынский Бурятский автономный округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, определяемым уставом нового субъекта РФ в соответствии с законодательством РФ?»

Такая формулировка вызвала некоторое недоумение, а со стороны депутата Законодательного собрания Иркутской области Антона Романова и прямое возражение. Романов обратил внимание на то, что согласно закону «вопрос, выносимый на областной референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась

возможность его множественного толкования, то есть на него можно было дать только однозначный ответ, а также чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения» (Закон Иркутской области от 26 октября 2005 года № 66-ОЗ «О референдуме Иркутской области», статья 7). В выносимом на референдум вопросе он усмотрел возможность именно «множественного толкования», так как проблема «особого статуса» в настоящее время не урегулирована ни федеральным, ни региональным законодательством. По мнению депутата, именно это допускает множественные толкования, и создает правовую неопределенность. Очевидно, «особый статус» должен быть законодательно определен и в политическом и управленческом смысле до референдума и не может произвольно изменяться после него. Возражения довольно дорого обошлись депутату: будучи членом фракции «Единая Россия», он сначала был отрешен от должности председателя комиссии ЗС по депутатской этике и связям со СМИ, а потом исключен и из состава самой фракции¹.

17 января 2006 года в Улан-Удэ прошел круглый стол на тему объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Он состоялся в стенах Бурятского государственного университета. Официальных гостей также представляли заместитель председателя областного Законодательного собрания Людмила Берлина, заместитель главы администрации Усть-Ордынского округа Валентина Бубаева и заместитель председателя окружной Думы Василий Савицкий. Прибывшие в качестве гостей представители Иркутской области во главе с первым заместителем губернатора Иркутской области Юрием Параничевым в своих выступлениях уверяли, что объединение принесет округу только благо. По аргументации иркутских участников, уровень бедности в округе составляет 82 %, в то время как в области — 29 %, а после объединения округ должен резко разбогатеть.

В ответном выступлении профессор БГУ Шераб Чимитдоржиев упрекнул жителей Усть-Орды в разрозненности и неорганизованности и призвал оказать мощное народное сопротивление планам объединения регионов. По мнению доктора социологических наук, профессора-политолога Эрдэма Дагбаева, после объединения округ однозначно потеряет свою национальную самоидентификацию, руководителем округа будет поставлен русский назначенец, во всем согласный с областными и федеральными властями.

Одним из главных аргументов иркутских участников в дискуссии было обещание оставить «особый статус» для Усть-Ордынского округа. Однако без внятного объяснения, в чем именно будет заключаться этот статус, аргументация представителей администраций, участников не убедили. Мероприятие не имело того эффекта, на который, очевидно, рассчитывал штаб референдума. Вместо поддержки представителей научной и творческой интеллигенции Бурятии организаторы получили противоположный результат.

Несмотря на явный провал мероприятия, организаторы пообещали провести аналогичный круглый стол и в Усть-Орде, но обещания не сдержали².

Таким образом, круглый стол стал единственной попыткой провести общественное обсуждение инициативы проведения референдума, оставшегося без продолжения и последствий.

¹ <http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=27322>.

² Валерий Алексеев — член наблюдательного комитета «Апрельский референдум», ставящего своей целью наблюдение за правильностью и законностью проведения объединительного процесса.

Референдум был назначен на 16 апреля 2006 года.

Согласно закону № 66-ОЗ «Подготовка и проведение областного референдума, обеспечение и защита права на участие в областном референдуме, а также контроль за его соблюдением возлагается на комиссии областного референдума». В качестве таковых были назначены областная (и соответственно окружная) избирательные комиссии, а также территориальные и участковые избирательные комиссии, формируемые в соответствии с законодательством. Закон также определял, что в качестве наблюдателей на избирательных участках могут быть только члены зарегистрированных инициативных и иных групп участников референдума.

Но если инициативных групп, агитирующих за объединение только в Иркутской области к марту 2006 было зарегистрировано 42, то иных групп, выступающих с противоположной позиции, в Иркутской области зарегистрировано не было вовсе. Единственную попытку зарегистрировать группу противников референдума в Усть-Ордынском округе предпринял Валерий Алексеев³. К тому времени в округе уже было зарегистрировано 15 инициативных групп, проводящих агитацию в пользу референдума⁴. Подготовив необходимые документы, Алексеев обратился в окружную избирательную комиссию для регистрации группы граждан. В ответ окружная комиссия дважды отказала иной группе в регистрации, ссылаясь на неполноту сведений. В частности, во втором постановлении (от 3 марта 2006 года) говорилось, что в документах «не указан субъект Федерации, на территории которого проживают участники иной группы». Вместе с тем в самом заявлении был указан адрес «п. Усть-Ордынский, Эхирит-Булагатского района», который, без сомнения, относится к Усть-Ордыскому округу. Такой отказ стал очевидным свидетельством нежелания органов власти допускать агитацию против объединения регионов. В свою очередь судьба регистрации группы Валерия Алексеева стала показательным примером для общественности Иркутска и, безусловно, отрицательно сказался и на явке, и на результатах голосования⁵.

Доводы против объединения (и против референдума) тем не менее прозвучали. Но исходили они от жителей Республики Бурятия. Так, в январе 2006 года появилось заявление «Союз бурятской молодежи предлагает свой вариант объединения регионов»⁶. Позже в Иркутске 11 февраля, во время празднования Сагалгана (Новый год по лунному календарю), от имени Бурятского культурного центра (председатель — Кирилл Хуриганов) раздавались брошюры «Почему мы против объединения»⁷.

Появление незарегистрированных агитационных материалов вызвало гневную реакцию у глав администраций области и округа — инициаторов референдума. Как следствие, в марте на территории Аларского района округа был фактически запрещен к показу «Последний нукер Чингисхана» — документальный фильм, снятый по инициативе группы граждан Республики Бурятия на бурятском языке. Не удалось организовать его показ и в Эхирит-Булагатском, Баяндаевского районах, а в Нукутский его даже не повезли. Правда, жители двух оставшихся районов — Осинского и Боханского — «Нукера» увидели⁸, и фильм все же получил общественную реакцию. Как следст-

³ Обращение Светланы Будашкаевой, регионального координатора международной коалиции «Мы, граждане!», 12 марта 2005 г.

⁴ Байкальские вести, № 10, 2006.

⁵ <http://babr.ru/index.php?pt=news&event=v1&IDE=25403>.

⁶ Собственная информация.

⁷ «Первый нукер Чингисхана» не нравится укрупнителям регионов / Газета, № 23.

⁸ Молодежное правозащитное движение «ЭРХЭ»: <http://erkhe.narod.ru>.

вие, в Улан-Удэ в кругах общественности, связанных с Бурятским государственным университетом (БГУ) возникла, хотя и немногочисленная, но достаточно активная оппозиция. Резко выступил против объединения профессор БГУ Шераб Чимитдоржиев, называя его «сознательным уничтожением бурятского национального меньшинства». В Улан-Удэ образовалось молодежное правозащитное движение «ЭРХЭ» (Дмитрий Галсан), которое взяло на себя организацию агитации против референдума. Но ограничения закона в агитации для жителей других регионов, не участвующих в референдуме, было использовано органами внутренних дел Республики Бурятия для борьбы с оппозицией. 8 апреля в Улан-Удэ был изъят тираж агитационной продукции против объединения Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области. В типографии Бурятского книжного издательства произведен обыск. Как рассказали сотрудники издательства, делом занимается отдел МВД по борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Также они сообщили, что слезка за машиной, которая транспортировала материалы, велась от самой типографии. Было изъято 30 тысяч листовок, предназначавшихся для распространения в Усть-Орде и Иркутске. После этого был произведен обыск в помещении Бурятского книжного издательства⁹.

По мере приближения даты референдума росли опасения его срыва. Контрпропаганда, исходящая из-за Байкала, накладывалась на организационные проблемы. Главной из них была потенциальная возможность неявки избирателей. Вскрылись конфликты между руководителями регионов. Собственные карьерные соображения, а также политическая ответственность перед Москвой, связанная с федеральными бюджетными субсидиями, заставили региональных руководителей находить свои методы повышения явки избирателей. Неизбежно при этом нарушалось и законодательство.

Так, избирательная комиссия Иркутской области (Виктор Игнатенко) отчиталась, что впервые в истории своей деятельности она предприняла шаги по организации досрочного голосования. Раньше досрочное голосование применялось только для жителей отдаленных северных районов, куда нет железных и автомобильных дорог и добраться можно только авиацией. Теперь в разряд отдаленных попала почти вся сельская часть Иркутской области, в том числе и расположенные возле Транссиба и БАМа районы, например Чунский, Заларинский, Зиминский. Кроме того, процедура голосования была в экстренном порядке упрощена. Прежде для голосования на другом избирательном участке, не по месту жительства, избиратель должен был получить на своем участке открепительное удостоверение. По новым правилам, голосовать стало возможным и без открепительных удостоверений. Как объяснила секретарь областной избирательной комиссии Людмила Шавенкова, такая форма голосования применяется «на производствах с непрерывным циклом» (к таковым относятся практически все крупные предприятия, расположенные в Иркутской области, — предприятия «Иркутскэнерго», Братский и Иркутский алюминиевые заводы, Братский и Усть-Илимский ЛПК, Иркутский авиазавод, «Саянскхимпласт» и т. д.). Работникам этих предприятий были созданы условия для голосования на избирательных участках, расположенных в непосредственной близости от работы, с тем чтобы максимально облегчить возможность волеизъявления. С целью недопущения второго голосования территориальные избиркомы должны будут проинформировать избирательные комиссии по месту жительства граждан о том, что приписанные к ним граждане уже проголосовали¹⁰. Такая

⁹ Собственная информация.

¹⁰ В Усть-Илимске в референдуме участвовали даже мертвые! / Байкальские вести, 2006, № 16.

процедура противоречит федеральному законодательству и создает широкие возможности для фальсификации.

Агитация в основном была направлена на повышение явки избирателей. В качестве примера можно привести газету, учрежденную областным избиркомом, — «Право выбора» — полноцветная восьмиполосная газета формата А3, распространяемая бесплатно. При активном использовании административного ресурса распространялись также агитационные материалы инициативных групп за региональное объединение. Инициативная группа, созданная депутатом Законодательного собрания Иркутской области, лидером регионального отделения Союза правых сил, Алексеем Козьминым издавала восьмиполосную газету «Опорный регион». Инициативная группа депутата Государственной думы, члена регионального совета регионального отделения партии «Единая Россия», Виталия Шубы распространяла газету «За объединение». Эта 16-полосная полноцветная газета ставила рекорды тиража, выпускаясь по 600 тысяч экземпляров.

Таким образом, можно отметить особенности компании подготовки к референдуму. Во-первых, основной акцент был сделан не на агитацию за объединение, а на обеспечения максимальной явки. Во-вторых, агитационная кампания проводилась без оппонентов.

За два месяца до дня голосования в области начал действовать общественный центр референдума. В Центре проводились круглые столы, на которых приглашенные организаторами референдума ученые, политики и общественные деятели обсуждали экономические последствия объединения. По области проехал «Байкальский экспресс» — агитпоезд по типу проекта «Кочующая культурная столица», действовавшего перед референдумом в Красноярском крае. Его пассажирами стали ученые Иркутского государственного института путей сообщения, политики и общественные деятели собранные с одной целью — объяснять жителям городов важность референдума по объединению регионов. Александр Тишанин и большинство чиновников администрации и депутатов Законодательного собрания лично проехали по городам и районам области и также агитировали за объединение. По неофициальным данным, всего на мероприятия этой кампании израсходовано около 500 млн рублей.

6 апреля президент Путин подписал указ «О мерах по социально-экономическому развитию Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа». В нем были удовлетворены все просьбы усть-ордынской стороны, а иркутская сторона получила полное федеральное финансирование строительства моста через Ангару в Иркутске и объездной дороги вокруг областного центра с 2007 года. Александр Тишанин не замедлил заявить, что это только начало экономической помощи регионам.

Референдум, состоявшийся 16 апреля 2006 года, показал весьма высокие для традиционно апатичной при голосованиях Иркутской области результаты: в области проголосовали 68,98 %, а в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе — 99,51 %. Такие цифры не могут не настораживать. 99,5 % явки избирателей просто технически не может быть достигнуто честно — только фальсификациями.

Процесс голосования внешне проходил спокойно, без громких эксцессов. Однако сразу же после его завершения стали известны факты, позволяющих говорить о недобросовестности избирательных комиссий в организации процесса голосования. Причем, поскольку наблюдателей от оппозиции не было, источником информации о нарушениях стали сами участники референдума.

Так, в Усть-Илимске Оксана Владимировна Когоут, явившаяся на избирательный участок незадолго до его закрытия, обнаружила, что за нее уже кто-то «проголосовал». В списке жителей Усть-Илимска, закрепленных за избирательным участком, напротив ее фамилии «стояла какая-то закорючка», претендующая на подпись Оксаны Когоут. В соответствующей графе были проставлены данные паспорта, не имеющие отношения к документу, удостоверяющему личность реальной Когоут. Кроме того, она обнаружила, что напротив фамилии ее матери, Г. И. Шестаковой, также стоит «подпись» и указаны фальшивые данные паспорта. При этом Когоут точно знала, что мать не ходила голосовать. Отметка о голосовании значилась и напротив М., соседа Когоут по подъезду, тогда как 15 апреля, накануне голосования, он скончался. Когоут принесла свое заявление председателю территориальной избирательной комиссии А. Кочеткову о том, что ей не позволили исполнить гражданский долг. Председатель комиссии не смог объяснить приписки¹¹.

28 марта 2006 года в ЗАО «Иркутскпромстрой» руководство предприятия проводило собрание, на котором всем работникам было приказано голосовать за объединение. Генеральный директор сказал, что «вы все, все ваши родные, все ваши соседи и друзья должны проголосовать за объединение». К чему добавил, что на избирательные участки по местам жительства работников будут направлены наблюдатели, которые будут отмечать явку работников на референдум. Кто не явится, у того будут проблемы¹².

В Иркутском государственном техническом университете (ИрГТУ, ректор — Иван Головных) зарплату за март выплачивали только в обмен на открепительное удостоверение, по которому надо было голосовать¹³. Выяснились данные по голосованию студентов, проживающих в общежитиях ИрГТУ — проголосовало практически 100 % от списка избирателей, что не может не вызывать сомнения. Даже если предположить, что все находившиеся в общежитии в день голосования дисциплинировано пошли голосовать, то уж совершенно исключено, чтобы в этот (выходной и довольно теплый) день никто из студентов никуда из города не выехал. У облизбиркома, однако, результаты сомнений не вызывают.

На одном из участков в Ангарске общественные активисты отметили следующий факт: мужчина средних лет, получая документы для голосования, попросил также «благодарность от начальника избирательной комиссии». Представитель комиссии, немолодая женщина, не выразив удивление, достала из пачки подготовленный бланк, внесла фамилию, имя и отчество избирателя, поставила подпись и печать. На вопрос активистов, зачем ему этот документ, мужчина ответил: «Руководство моего предприятия предупредило работников, что те, кто в понедельник не предоставит начальникам отделов благодарственные письма с избирательных участков, будут лишены квартальной премии»¹⁴. Общественные активисты продолжили наблюдение на участке еще в течении получаса и насчитали несколько десятков избирателей, требовавших такие благодарности. Позже выяснилось, что подобная система действовала и в Иркутске, и в Братске. В поселке Михайловка Черемховского района, как рассказывали очевидцы, бланков благодарностей не оказалось, и периодически обращавшимся за ними избирателям просто штамповали и подписывали вырванные из школьных тетрадок листочки.

¹¹ Информатор А. Г.

¹² Собственная информация.

¹³ Технология объединения / Эксперт, 2006, 10 мая.

¹⁴ Роткевич Е. Антиглобалистов не выпустили за калитку // Известия. 2006. 17 июля.

По сведениям руководителя Бурятского отделения Международного общества прав человека Светланы Будашкаевой, накануне голосования глава администрации округа Валерий Малеев заявил, что ему доподлинно известно, что 16 апреля будет наводнение в поселке Усть-Орда. Поэтому жителям поселка нужно проголосовать досрочно. В связи с этим проголосовало досрочно почти 19 % избирателей.

В одном из районов Иркутска местная сеть супермаркетов раздавала проголосовавшим дисконтные карты со скидкой в 7 %. В областном центре среди избирателей проводилась лотерея. Ее организатором выступила группа депутатов Госдумы, Законодательного собрания области и иркутской городской думы «Иркутяне за объединение Приангарья». Проголосовавшие граждане, получив благодарственные письма от председателя участкового избиркома, могли обменять их на лотерейные купоны. Призовой фонд лотереи составил 1,5 млн рублей. Разыгрывались два автомобиля и бытовая техника.

Многочисленные факты административного самоуправства вызвали негодование, в частности депутатов Законодательного собрания. Так, депутат Павел Зорин заявил о недопустимости заставлять студентов голосовать: «Они ведь будущие политики и бизнесмены, а мы таким образом с молодости приучаем их к пренебрежению Трудовым кодексом и законодательством».

Депутат Законодательного собрания Антон Романов указывает, что схема «голос в обмен на благодарность» действовала почти всюду. Работников бюджетных учреждений «мотивировали» лишением квартальной премии, коммерческих структур — возможным увольнением или штрафом, а студентов нескольких иркутских вузов — выселением из общежития или лишением социальных надбавок к стипендии. Романов назвал все «дополнительные мероприятия по мотивации избирателей» в форме лотерей, выдачи благодарностей, билетов на концерты и дисконтных карт прямым подкупом избирателей. «Это пример того, что может сделать власть без контроля со стороны общества в отсутствие наблюдателей и идейных оппонентов». «Почему-то в 2000 году, когда на одном из избирательных округов была проведена такая лотерея, ее организатора объявили в федеральный розыск. Если подобные нарушения проводятся с санкции областных властей и при непосредственном попустительстве федерального руководства, например Вешнякова, то таким образом подрываются сами устои демократического государства. Теперь можно нарисовать любой результат».

Профессиональный юрист, председатель думы Иркутска Андрей Лабыгин полагает, что применение подобных способов недопустимо и подрывает авторитет как самих руководителей предприятий, так и властей.

С другой стороны, лидер фракции «Единая Россия» в Законодательном собрании, директор ОГУП «Дорожная служба Иркутской области» Сергей Мутовин заверил, что на его предприятии такие схемы не применялись, но он о них слышал. «Это неправильно, — сообщил Мутовин, — подобные методы могут вызвать рост протестных настроений. Вероятно, столь жесткие методы и привели к увеличению протестного голосования в области (9,45 %), особенно в Иркутске (около 13 %).

Депутат Законодательного собрания Юрий Фалейчик рассказал об ином способе стимулирования. По его словам, на некоторых предприятиях проголосовавших работников премировали. В дополнение к этому в день голосования на многих участках проводились праздничные мероприятия: выступали с песнями и танцами местные коллективы самодеятельности (благо, большинство участков располагаются в поме-

нениях школ, институтов и ПТУ). На некоторых участках доктора устраивали бесплатные консультации. В деревнях на избирательных участках продавали продукты и семена со скидкой 10—20 %.

Как подтвердил первый заместитель губернатора Юрий Параничев, уже после референдума «распоряжением губернатора за каждым муниципальным образованием был закреплен работник администрации области, назначили ответственных также и по взаимодействию с крупными предприятиями, организациями и учреждениями города Иркутска. Особое внимание уделялось студентам, проходящим обучение по очной форме в образовательных учреждениях».

Таким образом, разнообразные и весьма сомнительные с точки зрения закона административные средства «стимулирования» избирателей достигли результата, обеспечив до того не достижимую явку граждан.

Послесловие

Референдум состоялся. Население Усть-Ордынского округа и Иркутской области высказалось за объединение. Начался запланированный на два года переходный период, после чего состоятся выборы органов власти нового субъекта Федерации. За это время должна быть подготовлена нормативная база объединенной Иркутской области, закон об особом статусе округа и еще ряд других нормативных актов.

Несмотря на успех инициаторов референдума, проблемы развития национальных общностей были искусственно заблокированы, но сохранили актуальность. Следует учесть, что дальнейшее замалчивание проблем грозит ростом напряженности и протестных действий. Спешка привела к тому, что граждане лишились возможности обдуманно и осмысленно принять решение.

Более того, нарушения, выявленные в ходе референдума, отсутствие гласного и публичного обсуждения идеи объединения создают обоснованные сомнения в легитимности итогов референдума.

Процесс подготовки и проведения референдума со всей очевидностью продемонстрировал широчайшее использование «административного ресурса». Правда, в отличие от законодательных выборов на референдуме не было наблюдателей со стороны конкурентов, поэтому информация о нарушениях остается разрозненной и явно не полной.

При организации референдума был отработан целый ряд приемов, которые могут использоваться и в будущем. В частности:

1. От имени инициаторов референдума (т. е. заинтересованной стороны) была организована лотерея в день выборов, которая является ни чем иным как подкупом избирателей. Такая практика без правой оценки и наказания уже становится привычной.

2. Крайне опасной практикой наряду с инспирированным досрочным голосованием является порядок произвольного голосования по месту нахождения. В такой ситуации теряет всякий смысл наблюдение и общественный контроль голосования, поскольку появляется возможность многократного голосования. Очевидно, что этот порядок противоречит федеральному законодательству.

3. Более грубой и опасной формой давления на избирателей является практика административного поощрения или наказания граждан за участие в референдуме. Такие действия не только нарушают трудовые права граждан, но и расцениваются как

должностное преступление, с использованием служебного положения. Также опасна практика угроз (в отношении студентов ИрГТУ) и обмана (в отношении жителей поселка Усть-Орда).

4. Крайне тревожен факт фальсификации голосования. За подделку подписей избирателей статьей 142 УК РФ предусмотрено наказание до четырех лет лишения свободы. То обстоятельство, что уголовное дело не было возбуждено, вызывает опасение потворства такой практике со стороны правоохранительных органов.

5. И наконец, были широко использованы средства цензуры и борьбы с инакомыслием во время предвыборной агитации, ставшие уже традиционными на выборах в регионах, такие как: отказ в регистрации оппозиционных инициативных групп, издание агитационных материалов на бюджетные или собранные при использовании административного ресурса средства, запрет на распространение и конфискация оппозиционных материалов, а также преследование активистов.

Бездействие правоохранительных органов, невмешательство в совершаемые должностными лицами преступления во время референдума, создали в регионе атмосферу безнаказанности и вседозволенности. Это, в свою очередь, обрекает жителей Иркутской области на повторение недемократических референдумов и выборов.

Референдум показала также слабость и неорганизованность гражданских и политических оппозиционных организаций. В этой связи остались не реализованы даже ограниченные возможности в организации общественного контроля за проведением референдума.

Референдум по вопросу объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа также выявил ряд противоречий как в действующем избирательном законодательстве, так и в правоприменительной практике. Начинается процесс объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. И в этой связи выявленные проблемы требуют решения, правовой оценки и создания необходимой системы контроля, с учетом негативного опыта прошедшего референдума.

ДОКЛАД О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ САММИТА «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ИЮЛЕ 2006 ГОДА

ВВЕДЕНИЕ

Доклад подготовлен Командой правовой безопасности для активистов «Legal Team» и содержит информацию о событиях, которые разворачивались в России в июле 2006 г. Авторы-составители — Ольга Гнездилова, Наталья Звягина, Виктория Громова, Дмитрий Макаров. Редакторская группа — Сергей Федулов, Иван Ниненко. Корректор — Елена Дудукина. Перевод заявлений иностранцев — Анастасия Денисова.

Перед составителями стояла не только задача рассказать о нарушениях таких фундаментальных прав человека, как свобода мирных собраний, свобода выражения мнения, свобода от любых форм дискриминации, а также о случаях разного рода давления на активистов, но и оказать содействие правоохранительным органам в расследовании наиболее вопиющих нарушений прав человека. Одна из основных целей, которую преследовали авторы доклада, да и вообще целей подобного рода мониторингов — повлиять на изменение ситуации с соблюдением прав человека во время проведения аналогичных крупных общественно-политических мероприятий на территории России в будущем.

Мы надеемся, что материалы данного доклада не только помогут привлечь должностных лиц, причастных к нарушениям прав человека, к ответственности, но и принять меры для изменения ситуации и предотвращения подобного в дальнейшем. Для этого при экспертной поддержке представителей ряда гражданских и правозащитных организаций разработаны рекомендации для органов власти.

Команда правовой безопасности для активистов «Legal Team» благодарит всех тех, кто оказал содействие в подготовке данного доклада.

О ДОКЛАДЕ

В докладе представлены наиболее типичные случаи нарушения прав человека в отношении как граждан России, так и иностранцев, зафиксированные во время подготовки и проведения в Санкт-Петербурге встречи стран «Большой восьмерки» в период с 1 по 28 июля 2006 г.

В основе доклада — результаты мониторинга средств массовой информации, материалы судебных дел, иные документы, попавшие в распоряжение участников группы «Legal Team», а также обращения на «горячую линию», заявления и жалобы пострадавших граждан в правозащитные организации России. Имена активистов, пожелавших, чтобы их имена не разглашались, даны акронимами.

Доклад содержит следующие разделы: «Свобода передвижения», «Свобода мирных собраний», «Свобода выражения мнения», «Право на неприкосновенность част-

ной жизни, семьи, жилища, корреспонденции», «Произвольные задержания и аресты», «Положение задержанных и арестованных», «Право на открытое и справедливое судебное разбирательство, независимость судов», «Запрет дискриминации и права оппозиции».

О «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКЕ»

«Большая восьмерка», она же «Группа восьми», (далее — G8) — неофициальный форум лидеров ведущих индустриально развитых демократических стран — России, США, Великобритании, Франции, Японии, Германии, Канады, Италии. На саммите, кроме того, присутствуют официальные представители Европейского Союза.

«Большая восьмерка» выросла из «Большой шестерки», первая встреча которой состоялась в 1975 г., впоследствии к ней присоединились Канада и Россия.

В рамках «восьмерки» осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. Решения «восьмерки» носят характер политических обязательств государств-участников.

Саммиты проходят ежегодно поочередно в странах-партнерах, а страна, проводящая встречу на высшем уровне, в течение календарного года председательствует в «Большой восьмерке».

В 2006 г. председателем «Большой восьмерки» является Российская Федерация, а потому очередной саммит состоялся в г. Санкт-Петербурге 15—17 июля.

Традиционно в период проведения саммита гражданскими активистами организуются альтернативные мероприятия, цель которых привлечь внимание общественности, а также глав государств G8 к глобальным международным проблемам. Такими мероприятиями в июле этого года в Санкт-Петербурге стали Второй российский социальный форум (форум гражданских организаций и общественных групп по проблемам соблюдения гражданских свобод и социальной тематике), Альтернативный форум по энергетике (международная встреча гражданских экологических организаций по вопросу отказа от ядерной энергетике), всероссийская конференция «Другая Россия» (конференция оппозиционных сил, в том числе и политических, по вопросам демократии и прав человека в современном мире) и т. д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ САММИТА

В период подготовки и проведения саммита «Большой восьмерки» как в самом Петербурге, так и по всей стране, были отмечены массовые нарушения прав человека, имеющие явно системный характер. Большая часть из этих нарушений стала следствием «профилактических мероприятий» со стороны органов власти, проводившихся в рамках подготовки к саммиту, другая же часть имела характер традиционных для нашей страны нарушений прав человека, являющихся следствием нежелания и зачастую неспособности представителей разных уровней власти действовать открыто и в рамках закона.

Практически во всех случаях нарушений прав человека, зафиксированных в период подготовки и проведения саммита «Большой восьмерки» в РФ, выявлены признаки дискриминации граждан по признаку гражданской и социальной активности, а также по признаку участия или членства в каких-либо организациях или группах, в основном оппозиционных власти. При проведении «профилактических мероприятий» в период подготовки саммита сотрудники правоохранительных органов основывали свои действия на информации о предыдущей общественно-политической активности граждан, нарушая при этом принцип презумпции невиновности.

Сотрудники милиции приходили к активистам домой, давили на родственников, соседей, руководителей вузов, «просили» воздержаться от поездки. Заставляли писать объяснительные и давать обещания не участвовать в мероприятиях контрсаммита в Петербурге. При этом право на неприкосновенность частной жизни и на неприкосновенность жилища во внимание не принималось. В рамках системы проверки данных «Розыск — магистраль» активистов встречали при посадке на поезд и при выходе из него. С активистов брали объяснения о целях поездки (известно 74 случая), переписывали паспортные данные. Также зафиксировано восемь случаев изъятия документов и билетов. Известно о 216 случаях снятия граждан, направляющихся в Санкт-Петербург с поездов и других видов транспорта.

В отдельных случаях осуществлялись превентивные задержания и аресты активистов под самыми различными предлогами, зачастую абсурдными.

Элементом, присущим всем задержаниям, стало непропорциональное психологическое давление со стороны сотрудников милиции и ОМОНа, а также пренебрежение правами задержанных в отделениях, а также условия содержания, нарушающие установленные нормы.

Однако типичными практически для всех задержаний как «неоформленных», т. е. проведенных без составления соответствующих протоколов, так и закончившихся арестами активистов, стал сбор информации о задержанных. Сотрудники милиции переписывали паспортные данные активистов и прочих граждан, фотографировали в профиль и анфас, снимали отпечатки пальцев без соблюдения требований закона. У составителей доклада есть основания полагать, что собранная информация будет в дальнейшем использоваться при проведении аналогичных «профилактических мероприятий». Вероятно, многие зафиксированные активисты пополняют так называемые списки экстремистов, которые власти активно использовали как повод для репрессивных действий, нисколько не заботясь о том, что фактически обвиняют людей в совершении уголовного преступления.

Поскольку в Санкт-Петербурге практически все публичные мероприятия — шествия, митинги, пикеты и другие акции общественно-политического характера, уведомление о проведении которых было подано в соответствии с законом, — были прямо запрещены властями либо организаторам было предложено провести акцию после завершения саммита, наиболее типичной формой выступления активистов стали относительно небольшие и сознательно не согласованные с властями акции в разных точках города.

По мнению участников Команды «Legal Team», во время саммита была фактически развернута негласная спецоперация по предотвращению проведения в Санкт-Петербурге протестных мероприятий.

НАРУШЕНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Свобода передвижения

Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ).

Сотрудник милиции во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основание и повод такого ограничения, а также возни- кающие в связи с этим его права и обязанности (ст. 5 Закона «О милиции»).

Серьезные нарушения права на свободу передвижения были зафиксированы в преддверии саммита «Большой восьмерки», когда активисты со всей страны стремились попасть в Санкт-Петербург на альтернативные мероприятия.

Организаторы основного альтернативного мероприятия, которое было предвари- тельно согласовано с городскими властями, Второго российского социального форума (РСФ) заявляли о планируемых не менее 2,5 тысячах участников. Однако добраться до города на Неве смогли не все. Одних задерживали на вокзале перед отправлением поезда «для выяснения личности», другим присылали повестки из военкомата с пред- писанием срочно явиться на военные сборы¹.

Около 200 представителей движения антиглобалистов не смогли прибыть в Санкт- Петербург на Российский социальный форум. По словам члена оргкомитета Максима Фирсова, потенциальные участники мероприятия были задержаны в Мурманске, Омске, Новосибирске, на Алтае, в Набережных Челнах, Ижевске и других регионах России².

Ограничение права на свободу передвижения в отношении активистов происхо- дило избирательно. Внимание сотрудников правоохранительных органов было при- влечено к участникам гражданских и политических организаций и групп, а также к тем гражданам, которые открыто заявляли о своем намерении принять участие в РСФ (подробнее см. раздел «Запрет дискриминации и права оппозиции»).

Сотрудники правоохранительных органов отслеживали перемещения «засвечен- ных» активистов **по железной дороге** в рамках спецоперации «Розыск — магистр- аль».

В распоряжении участников «Legal Team» оказалась телефонограмма следующего содержания:

[...] В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕРКИ ДАННЫХ СИСТЕМЫ ЭКСПРЕСС-2 ПТК «РО- ЗЫСК — МАГИСТРАЛЬ» ПОЛУЧЕНЫ ДАННЫЕ О ТОМ, ЧТО ВОЛКИН П. М. [...] УЧАСТНИК МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ ПРИОБРЕЛ(А) 05.07.2006 ЖД БИЛЕТ ОТ СТАНЦИИ ЯРОСЛАВЛЬ-ГЛАВНЫЙ ДО СТ. НАРАЧИНО НА ПОЕЗД [...].

СУВДТ [СЕВЕРНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОР- ТЕ] ПРИНЯТЬ МЕРЫ К НЕДОПУЩЕНИЮ ВЫЕЗДА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП ГРАЖДАН В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МАССОВЫХ ПРОТИВО- ПРАВНЫХ АКЦИЯХ В ПЕРИОД САММИТА.

¹ Роткевич Е. Антиглобалистов не выпустили за калитку // Известия. 2006. 17 июля.

² Около 200 участников анτισаммита не смогли прибыть в Санкт-Петербург // ИА «Регнум», www.regnum.ru/news/672117.html — 17.07.2006 г.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОШУ СО-
ОБЩИТЬ В СЕВЕРНОЕ УВДТ ПО ТЕЛЕТАЙПУ [...].

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ПО СЕВЕРНОМУ УВДТ
МАЙОР МИЛИЦИИ П. В. ГОЛЫЗИН³.

Со слов Волкина, поводом для его задержания послужило «подозрение о поддельности паспорта», который был изъят для проведения экспертизы.

На основании аналогичных телеграмм, факсограмм и т. д., содержащих одну или несколько фамилий, сотрудники линейных отделов милиции встречали активистов при посадке на поезд и при выходе из него. В некоторых случаях активистов снимали с поездов под разными предлогами или без объяснения причин.

4 июля секретаря райкома Союза коммунистической молодежи Романа Бурлака вызвали в управление внутренних дел к заместителю начальника уголовного розыска Озерских. Озерских интересовала цель поездки Бурлака в Санкт-Петербург. 5 июля Романа вызвали к проректору по научной работе Сибирского аэрокосмического университета, в кабинете проректора находился сотрудник ФСБ, которой настоятельно рекомендовал Роману не ехать на Российский социальный форум, так как могут возникнуть «проблемы с учебой». Роман ответил отказом. Утром 6 июля перед поездкой на железнодорожный вокзал Романа задержали сотрудники милиции и отвезли в военкомат, мотивировав тем, что он якобы уклоняется от призыва. В военкомате подтвердилось, что Роман имеет отсрочку до 2008 года.

Несмотря на задержание, Бурлак все же успел на поезд «Тында — Москва». Спустя 15 минут после того, как поезд отправился, в купе вошла некая девушка и попросила Бурлака поменяться с ней местами и перейти в соседний вагон. Получив отказ, она стала скандалить, пришел проводник и потребовал, чтобы девушка ушла в свой вагон, но она еще громче стала кричать, чтобы вызвали наряд милиции и составили протокол, так как Бурлак якобы выражался нецензурной бранью. Пришедшие сотрудники милиции попросили Романа предъявить паспорт и пройти вместе с девушкой в вагон-ресторан. Когда они дошли до вагона-ресторана, сотрудник милиции заявил, что девушка выхватила у него из рук паспорт и выбросила его из поезда. На девушку составили протокол по статье «мелкое хулиганство», а Романа высадили из поезда в Ачинске, так как «нельзя продолжать движение без документа, удостоверяющего личность»⁴.

8 июля участницу группы «Legal Team» и координатора программ Межрегиональной правозащитной группы Наталью Звягину сотрудники милиции встретили на выходе из поезда «Воронеж — Москва» и потребовали, чтобы она прошла в линейный отдел милиции на вокзале для объяснения целей своей поездки. Свои действия они обосновали наличием некой факсограммы, в которой сообщается, что Звягина является «экстремисткой» и «антиглобалисткой», состоящей в разработке регионального ГУВД. При этом сотрудники не отрицали, что у них нет решения суда, который признал бы Звягину виновной в экстремизме, и уголовного дела по данной статье также не возбуждалось. Тем не менее при задержании термин «экстремистка» употреблялся.

11 июля в Екатеринбурге были сняты с поезда лидер Омской конфедерации труда (входящей в Сибирскую конфедерацию труда и Союз координационных советов) Ва-

³ Телеграмма с приказом о задержании участника РСФ, Вх № 1079 — 10.07.2006 г..

⁴ П. Бурлак. Бомбы, поезда и паспорта // «Коммунист.ru», www.comunist.ru/root/archive/struggle/burlak — 27.08.2006 г

силий Старостин, его сын Егор и активист объединения бывших детдомовцев «Союз отверженных» Елена Гирда. По информации правозащитников из общественной организации «Сутяжник», у них сломали сотовый телефон, отняли листовки и транспарант с названием движения детдомовцев. В свердловском линейном управлении внутренних дел на транспорте (ЛУВДТ) сообщили, что с поезда был снят только один человек — Василий Старостин, которого «ни в чем не обвиняют и уже отпустили на свободу»⁵. По предварительной информации, снятию с поезда предшествовал звонок неизвестного доброжелателя, якобы услышавшего «экстремистские высказывания». Ехавшие в других вагонах активисты решили добираться до Москвы на перекладных — автобусами и электричками. 12 июля они приехали в столицу, сообщив соратникам, что их отслеживали по всему маршруту и вряд ли пропустят к месту проведения форума. Это предположение подтвердилось. На Московском вокзале в Санкт-Петербурге у дверей вагона были задержаны Николай Скачков, а также молодые активисты омского отделения Объединенного гражданского фронта (ОГФ) Денис Шишкин и Антон Коровин⁶.

12 июля при посадке в поезд, следовавший из Ярославля в Санкт-Петербург, к одному из лидеров организации «Социалистическое сопротивление» Сергею Козловскому подошли сотрудники транспортной милиции и потребовали паспорт и билет. Паспорт вернули, а билет изъяли, заявив, что «не могут гарантировать Козловскому безопасность». Сотрудники правоохранительных органов предложили сдать билет и получить деньги, в противном случае пригрозили порвать паспорт. Сергей предпочел сдать билет⁷.

13 июля Сергею Козловскому все же удалось добраться до Питера, но на выходе из поезда его встретили сотрудники милиции, доставили в линейный отдел, сняли отпечатки пальцев, фотографировали в анфас и профиль, взяли объяснительную записку о цели приезда⁸.

В Петербурге на Московском вокзале при выходе из поезда задержали двоих членов оргкомитета РСФ из Саратова и шестерых участников из Самары⁹.

13 июля сотрудники милиции без объяснения причин в районе ст. Узловая Тульской области сняли с поезда помощника депутата Воронежской областной думы Владимира Чистякова, следовавшего в Санкт-Петербург, доставили на машине в г. Воронеж в Управление по борьбе с организованной преступностью (УБОП) ГУВД, откуда выпустили в 00 часов (в ночь с 13 на 14 июля), взяв письменные объяснения о цели поездки в г. Санкт-Петербург. После того как Чистякова вышел из здания УБОП, некий незнакомец попросил его сесть в легковую машину якобы для подписания еще одной бумаги. На этой машине помощник депутата был доставлен в Центральный РОВД, где без объяснения причин его посадили в камеру, откуда без составления протокола задержания доставили в суд¹⁰. Мировой суд вынес решение о признании Чистякова

⁵ Ссаженные в Екатеринбурге: новости и подробности // «Сутяжник», <http://sutyajnik.ru/cgi-bin/news.php?id=511&year=2006&month=07> — 12.07.06 г.; Детей-сирот прировняли к экстремистам // Сутяжник, <http://www.sutyajnik.ru/cgi-bin/news.php?id=510&year=2006&month=07> — 11.07.2006 г.

⁶ Из девяти омичей, направлявшихся на Социальный форум в Санкт-Петербург, добрались пока лишь двое <http://www.doinfo.ru/rnews.php3?bid=6076537&id=6076531>.

⁷ Объяснения С. Козловского

⁸ Звонок И. с Московского вокзала, Журнал «горячей линии» «Legal Team». — 13.07.2006 г.

⁹ Элла Памфилова вступилась за антиглобалистов // «Lenta.ru», <http://lenta.ru/news/2006/07/11/anti/> Printed.htm. — 11.07.2006 г.

¹⁰ Апелляционная жалоба на постановление по делу № 7-13/06 об административном правонарушении. — 14.07.2006 г.

виновным в мелком хулиганстве и назначил наказание в виде пяти суток административного ареста. Уже после того, как Чистяков его отбыл, федеральный суд отменил решение мирового суда «за отсутствием события правонарушения»¹¹.

13 июля на Московском вокзале Санкт-Петербурга на выходе из тех вагонов, в которых, по данным милиции, ехали активисты, у всех пассажиров проверялись паспорта. Шестеро участников РСФ были задержаны и доставлены в линейный отдел милиции Московского вокзала.

14 июля на Московском вокзале в Санкт-Петербурге был зафиксирован случай изъятия паспорта у активиста, приехавшего на РСФ. Паспорт без каких-либо оснований изъят ст. лейтенант Костомаров¹², в то время как «изъятие у гражданина паспорта запрещается, кроме случаев, предусмотренных законодательством»¹³ (Положение о паспорте гражданина РФ, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828).

12 июля на трассе Москва — Петербург был задержан руководитель санкт-петербургского отделения НБП Андрей Дмитриев. По словам пресс-секретаря национал-большевиков Александра Аверина, Дмитриев направлялся в Санкт-Петербург, однако рейсовый автобус был остановлен сотрудниками правоохранительных органов для проверки документов.

Согласно показаниям Дмитриева, в самом начале беседы начальник отдела милиции Чернопятюв неожиданно покинул кабинет, оставив нацбола с «оперативниками из Москвы» наедине. И те якобы начали требовать, чтобы он написал обращение к членам НБП, призвав их не устраивать никаких акций и не участвовать в массовых мероприятиях во время саммита «Большой восьмерки». Кроме того, как сказано в заявлении, от Дмитриева потребовали обещание, что он и другие члены НБП покинут город на это время. Покинуть город пришлось в принудительном порядке. Несколько дней Дмитриев провел в профилактории в Ленинградской области под охраной представителей правоохранительных органов. Из комнаты его не выпускали¹⁴.

13 июля два автобуса с представителями различных гражданских организаций России отправились в Санкт-Петербург от московского офиса общественного движения «За права человека».

Дмитрий Краюхин и Вероника Каткова рассказывают:

Первый раз нас остановили в Московской области. Очень долго и тщательно проверяли документы, списки пассажиров. Потом стали осматривать обшивку автобуса, резину на колесах. Эта процедура заняла около двух часов. Отметив, что автобус находится в ненадлежащем состоянии, нас все-таки отпустили. Вскоре автобус остановили во второй раз, и все повторилось: документы, списки, резина. Нам сказали, что автобус неисправен, и дальше ехать мы не можем. Утром оказалось, что автобус починили, и мы можем ехать.

¹¹ Постановление Центрального районного суда г. Воронежа по делу об административном правонарушении от 1 сентября 2006 г.

¹² Журнал телефонных звонков группы «Legal Team». — 14.07.2006 г.

¹³ Таким случаем может стать, например, ограничение свободы по решению суда.

¹⁴ Задержан лидер петербургского отделения НБП Андрей Дмитриев // «NEWSru.com», <http://www.newsru.com/russia/14jul2006/dmitriev.html>. — 14.07.2006 г.; Власти открыли охоту на участников Российского социального форума // «NEWSru.com», <http://www.newsru.com/arch/russia/12jul2006/piter.html>. — 12.07.2006 г.

Около первого же поста ДПС Новгородской области у водителя забрали документы и велели ехать за машиной ГИБДД.

В Валдае автобус остановили около местного отделения милиции. В очередной раз тщательно проверяли паспорта, сличали фотографии с «оригиналами». На улицу выходить «не рекомендовали». На вопросы что происходит, отвечали: «Проверяем, нет ли среди вас лиц, находящихся в розыске».

При въезде в Ленинградскую область автобус снова остановили. Сотрудник милиции заявил пассажирам: «Сейчас будем проводить проверку. По одному заходите на собеседование. У вас по дороге пальчики катили? Не катили? Покажите руки. Странно... Ладно, сделаем...»

Путь от Москвы до Санкт-Петербурга мы преодолели за 32 часа. Автобус останавливали десять раз, и почти каждая остановка длилась больше часа, а иногда и трех¹⁵.

13 июля ночью в городе Любань Ленинградской области был задержан автобус с представителями Объединенного гражданского фронта и движения «Оборона». Оппозиционеры направлялись на Социальный форум в Санкт-Петербург. В автобусе находились 30 человек, среди которых лидер владимирских отделений ОГФ и «Обороны» Алексей Шляпужников и руководитель ульяновского отделения ОГФ Александр Брагин. Милиционеры и участвовавшие в блокировании автобуса люди в штатском изъяли у пассажиров документы и сняли отпечатки пальцев¹⁶.

Отдельным активистам пришлось столкнуться с серией преследований на транспорте. Так, одним из «чемпионов» стал активист ассоциации «Голос» в Самаре Александр Лашманкин. Его пять раз снимали со всех видов транспорта (поезд, электричка, автобус, автомобили).

13 июля Александр Лашманкин поехал в направлении Санкт-Петербурга на электричке. Однако в г. Сызрани он был задержан сотрудниками милиции. Они объяснили, что причиной задержания послужил анонимный телефонный звонок. Женский голос якобы дал описание Александра и предупредил, что тот везет «запрещенные вещества». После трех часов удержания в дежурной части и досмотра перед Александром извинились, и он был отпущен. Убедившись, что передвижения по железной дороге контролируются, он пошел на автотрассу — добираться автостопом. Здесь он был задержан сотрудниками ГИБДД. По их утверждениям, он подозрительно выглядел и, возможно, что-то воровал, к примеру, шины. После доставки в отделение милиции Сызраньского района Александру заявили, что он, возможно, крал чемоданы у пассажиров. Впрочем, после проверки документов и содержания в отделении около трех часов он был отпущен.

13 июля Александр предпринял последнюю попытку покинуть г. Сызрань. Он купил билет на поезд до Москвы — и немедленно был задержан сотрудниками милиции. На этот раз ему показали постановление об объявлении гр-на Лашманкина в федеральный розыск, подписанное уполномоченным УБОП и ФСБ М. А. Конюковым. Дознаватель А. Л. Русаков, проводивший допрос Лашманкина, сообщил, что Александр задержан как подозреваемый. На вопрос, в чем же подозревается Лашманкин? — ответил примерно следующее: «Вы сами все прекрасно понимаете».

¹⁵ В. Каткова, Д. Краюхин. Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург // «Правозащитная сеть», <http://alert.hro.org/actions/legalteam/moscow-to-spb.php>. — 28.07.2006 г.

¹⁶ В Ленобласти задержали автобус с активистами, ехавшими на Социальный форум // Фонтанка.ру, — 15.07.2006 г.

Несколько часов спустя Александр был снова освобожден. При этом ему дали понять, что попытки поехать в Санкт-Петербург пока там не закончится саммит бессмысленны, так как он обязательно будет задержан¹⁷.

В регионах власти вели работу с активистами, целью которой было препятствовать их возможной поездке в Санкт-Петербург. Сотрудники милиции проводили беседы, требовали «подписки о невыезде», причем без обязательного для этой процедуры решения суда.

Сопредседатель Калининградской «Экозащиты!» Александра Королева рассказала: «6 июля мне позвонил мужчина, представившись оперуполномоченным УБОП, и спросил: «Говорят, вы посылаете своих людей на саммит в Петербург?» Я ответила, что не посылаю никого, но он, не слушая меня, безапелляционно заявил: «Так вот и не посылайте никого!» По словам Королевой, ее также пригласили прийти в управление по борьбе с оргпреступностью — «познакомиться»¹⁸.

6 июля активиста движения «Альтернатива» в г. Воронеже Илью Сиволдаева вызвали в РОВД, сфотографировали против его воли и даже хотели снять отпечатки пальцев. Через час Илье пришлось дать подписку, что он не поедет в Питер. После этого его отпустили¹⁹.

7 июля в г. Омске активистку движения жителей общежитий Нину Байгушкарову под мнимым предлогом забрали в милицию и предлагали подписать бумагу, что она не будет покидать г. Омск в течение десяти дней. В отделении милиции она провела четыре часа.

11 июля в Воронеже к активисту Союза коммунистической молодежи Евгению Яцкову домой пришел участковый и убеждал не ехать в Санкт-Петербург. Даже давил на жалость, мол, если Евгений поедет, то участкового лишат звания. «В итоге он попросил у Е. Яцкова паспорт якобы для того, чтобы списать данные. Выхватил его из рук у активиста, заявил, что паспорт поддельный и ушел. Документы Евгению вернули только 18 июля. Естественно, с паспортом было все в порядке. Но поехать без документов активист не смог»²⁰.

По данным «горячей линии» «Legal Team», 16 июля у едущей в поезде Санкт-Петербург — Новокузнецк активистки «Международной амнистии» Инны Яндараевой сотрудник милиции Эмирханов брал объяснение о цели ее поездки в Санкт-Петербург²¹.

Глава Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Элла Памфилова обратилась к Генпрокурору Юрию Чайке с просьбой проверить действия сотрудников милиции по отношению к активистам, которые ехали в Санкт-Петербург для участия в заседании Социального форума²².

¹⁷ Трагифарсовая сага Александра Лашманкина // «Российская Индимедия», <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15145/index.php>. — 14.07.2006 г.

¹⁸ УБОП запретил калининградской «Экозащите» ехать в Петербург во время G8 // ИА «Регнум», <http://pda.regnum.ru/news/accidents/669552.html>. — 06.07.2006 г.

¹⁹ Е. Попова. В Воронеже нашли «врагов народа» // Моё! 2006. № 30 (610).

²⁰ Там же.

²¹ По данным «горячей линии» «Legal Team» // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/31890.html. — 16.07.2006 г.

²² Элла Памфилова вступилась за антиглобалистов // «Lenta.ru», <http://lenta.ru/news/2006/07/11/anti/Printed.htm>. — 11.07.2006 г.

Право на неприкосновенность частной жизни, семьи, жилища, корреспонденции

Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 1, 2 ст. 23 Конституции РФ).

Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25 Конституции РФ).

В период подготовки и проведения саммита «Большой восьмерки» важно отметить несколько видов и тактик действий, которые использовались правоохранительными органами и которые в свою очередь являлись нарушением права граждан на частную и семейную жизнь, произвольными посягательствами на жилище.

Право на неприкосновенность жилища

7 июля на квартиру, где жила Вера, уехавшая в Москву к другу активистка «Социалистического сопротивления — Ярославль», студентка 1-го курса, пришли сотрудники милиции и стали опрашивать ее мать: где Вера, куда и с какой целью уехала? В 7 часов утра в московскую квартиру друга Веры пришел сотрудник милиции, сообщил, что приехал из Ярославля, чтобы удостовериться, что Вера находится именно там, где сказала ее мать²³.

10 июля милиция незаконно вторглась в частную квартиру в центре Москвы. В это время там находился лишь один из жильцов, Антон Поминов, участник независимой студенческой ассоциации «Я думаю». Вот что, с его слов, произошло: «Около 13.00 в дверь позвонили. Я спросил, кто и с какой целью звонит — там был человек в штатском и вахтер из нашего дома. Человек сказал, что мы заливаем соседей. Я открыл. Из-за двери вышли два человека в форме сотрудников милиции в звании младшего сержанта и капитана. Человек в штатском оказался лейтенантом УБОП ЦАО г. Москвы. Внимание сотрудников УБОП сразу привлек ноутбук, они стали читать мою личную почту, нашли письмо от активистов из Воронежа о том, что 8-го июля они приезжают в Москву».

При попытке позвонить по телефону Поминов получил удар в ребра. После этого телефон изъяли и выключили. Потом его доставили в УВД ЦАО, где следователь УБОП Коробков провел с ним длительную беседу. Поминова заставили дать «расписку» в том, что он в Питер не поедет, после чего отпустили²⁴.

²³ «Российская Индимедия», <http://russia.indymedia.org>.

²⁴ Москва. Активиста забрали на допрос прямо из квартиры // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/500.html. — 11.07.2006 г.

По данному делу начата проверка прокуратуры. Поминову были предоставлены для ознакомления документы, послужившие основанием для проникновения в квартиру. В частности, это была телетайпограмма, в которой сообщалось о ряде активистов, состоящих на учете (характер учета неясен, см. раздел «Запрет дискриминации, права оппозиции») в ГУВД в качестве «лидеров антиглобалистов». Поминову удалось выяснить у Коробкова следующее: у сотрудников милиции есть запрос от ФСБ со списком адресов и фамилий, которые они должны отработать. На столе лежат листовки ЕСМ, НБП, АКМ, на них — фамилии, о которых спрашивали при задержании (Наталья Звягина и Ирина А.) и адрес квартиры. «Пять лимоновцев сидят в «Бутырке» до конца саммита. Их там просто закрыли, чтобы не шумели», — сообщил Коробков²⁵.

11 июля пятеро сотрудников 58-го и 59-го отделений милиции г. Санкт-Петербурга обманным путем проникли в квартиру, снимаемую гражданином М.

Они следовали за задержанными ранее, но выпущенными на ночь из РОВД немецкими активистами. Воспользовавшись тем, что немцы позвонили в домофон, сотрудники милиции вторглись в квартиру без предъявления ордеров и санкций, провели незаконный обыск, задержали двух человек и оставили в квартире нескольких сотрудников милиции²⁶. На следующий день задержанных — Рината С. (Санкт-Петербург) и Адриана Саутера (Швейцария) — осудили на десять суток ареста за «нецензурную брань в адрес сотрудников милиции».

После того как был арестован хозяин квартиры М., сотрудниками правоохранительных органов в квартире был проведен несанкционированный обыск, в ходе которого, кроме бумаг, были изъяты предметы, не имевшие отношения к следствию (модем, тренажер)²⁷.

13 июля в офис питерского отделения «Яблока» и «Обороны» вошли два милиционера и потребовали освободить помещение. По их словам, к ним поступило сообщение, что в офисе заложена бомба. Все сотрудники были выведены на улицу. В офисе остались только милиционеры (возможно они проводили осмотр или досмотр). Позже милиция покинула офис «Яблока», ничего не отыскав²⁸.

Право на неприкосновенность частной и семейной жизни

Мать журналиста Влада Тупикина была остановлена на улице двумя сотрудниками милиции, которые затем прошли в ее квартиру. Один отказался представиться, другой показал удостоверение, выписанное на имя Зюзина Александра Леонидовича, капитана милиции. Сотрудники милиции потребовали рассказать и записать в объяснительной, где находится сын. Их интересовали планы Влада в связи с его возможной поездкой в Санкт-Петербург. Кроме того, требовали, чтобы сам Влад, если он в Москве, пришел к своему участковому и написал объяснительную записку. Мать заявила, что не собирается писать заявление на своего сына.

— Зря вы так, — сказал капитан Зюзин, — с органами надо сотрудничать.

— Я не собираюсь сотрудничать с органами. Я знаю, к чему привело такое «сотрудничество» в 1937 году, — ответила мать Влада.

²⁵ Там же.

²⁶ Новые приговоры // «Индимедиа Питер», <http://piter.indymedia.ru/?q=node/326>. — 12.07.2006 г.

²⁷ «Российская Индимедиа», <http://russia.indymedia.org>.

²⁸ Путешествие до Петербурга в тюрьму, <http://ikd.ru/Campaign/RSF/Article.2006-07-13.0445>.

Милиционеры пообещали, что и дальше будут наносить ей «визиты»²⁹.

«12 июля в Ярославле милиция ворвалась в квартиру Игоря Акимова (он не собирался ехать в Питер). Игоря не было дома, он находился на митинге рабочих «Холод-маша». Милиция угрожала родителям: если Игорь отправится в Питер, плохо будет и ему, и всей его семье!»³⁰

6 июля в Ульяновске двое в штатском посетили сестру Александра Брагина, лидера Ульяновского отделения ОГФ, всячески пугали ее и требовали, чтобы брат вернулся домой. А отцу Брагина пригрозили увольнением с работы, если сын не прекратит свою политическую активность³¹.

Таким образом, в период проведения саммита «Большой восьмерки» было организовано давление не только на самих активистов, но и на членов их семей, что является грубым нарушением прав человека.

Право на тайну телефонных переговоров и корреспонденции

Отмечалось сотрудничество операторов сотовой связи с правоохранительными органами, сопряженное с нарушением права на тайну телефонных переговоров.

«В лицензии российских операторов сотовой связи прописана обязанность содействовать работе правоохранительных органов в экстренных ситуациях, — говорит пресс-служба компании «Мегафон». — И здесь мы вынуждены подчиняться. Событие такого масштаба требует введения особых мер безопасности»³².

Как стало известно, прослушка была введена не только ради безопасности VIP, но и во избежание терактов в многолюдных местах. Так называемые чебурашки, или слухачи, реагировали на «опасные» слова, как, например, «железо» или «тротил». Кроме того, специальные фильтры, призванные контролировать переписку, были установлены и в Интернете³³.

По сообщению О., отделе милиции, куда его привели после снятия с автобуса, он видел на столе у сотрудников милиции распечатку телефонных разговоров с указанием имен и прозвищ людей, с которыми О. созванивался последние несколько часов³⁴.

При малейшем подозрении данные на постояльцев передавались в правоохранительные органы³⁵.

В частном порядке это признавали и сами представители городских правоохранительных органов. Прослушивающая аппаратура, по их словам, реагировала на определенные ключевые слова, такие как «президент», «Путин», «бомба» и т. д.³⁶

После этого включалась запись и оперативно вычислялось местонахождение участников телефонного разговора или отправителей (получателей) электронных писем.

²⁹ «Российская Индимедия», <http://russia.indymedia.org>.

³⁰ Заслонились // Советская Россия. 2006. №18 (http://www.sovross.ru/2006/81/81_1_2.htm).

³¹ Александр Брагин (Оборона, Ульяновск) // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/24536.html — 15.07.2006 г.

³² Панкрашин В. К саммиту G8 в Питере включены «глаза и уши». Би-би-си, СПб.

³³ Саммит G8: грядет тотальная прослушка мобильных // «СNews.ru», <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2006/07/04/205118> — 6.07.2006 г.

³⁴ По свидетельству О.

³⁵ В Петербурге накануне саммита G8 прослушивают телефоны // http://www.ng.ru/regions/2006-07-12/5_peterburg.html — 12.07.2006 г.

³⁶ В Петербурге накануне саммита G8 прослушивают телефоны и просвечивают рентгеном постояльцев гостиниц // <http://obzor.tomsk.ru/news/88213> — 12.07.2006 г.

Свобода мирных собраний

Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31 Конституции РФ).

Каждый имеет право на свободу мирных собраний. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 1 и 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Свобода собраний и право на выражение мнения через собрания — одни из важнейших ценностей демократического общества. Сущность демократии — в ее способности разрешать проблемы путем открытых дискуссий. Общие меры превентивного характера для подавления свободы собраний и выражения мнений, помимо случаев призывов к насилию или отказу от демократических принципов, — какими бы шокирующими и неприемлемыми определенные точки зрения и выражения не казались бы для органов власти, и какими бы нелегитимными не были бы призывы, — служат плохую службу демократии, вплоть до того, что ставят ее под угрозу (§ 97 постановления Европейского суда по правам человека по делу «Станков и объединенная македонская организация «Иллинден» (United Macedonian Organization Ilinden) против Болгарии» от 02.10.2001 г.).

Во время саммита G8 в Санкт-Петербурге, вопреки международным нормам и требованиям российского законодательства, предусматривающего уведомительный порядок организации и проведения мирных публичных мероприятий, было невозможно организовать публичное мероприятие. Известно о ряде акций, намеченных на 12—17 июля и «не согласованных» правительством Санкт-Петербурга. Это:

1) Митинг обманутых дольщиков у ворот Смольного (здание правительства Санкт-Петербурга).

2) Пикет представителей комитета «В защиту Ленинграда».

3) Пикеты РКРП — РПК у разных станций метро.

4) Шествие КППРФ по Невскому проспекту и митинг «Вызовы империалистической глобализации — взгляд из России» (состоялся, несмотря на «несогласование» с властями Санкт-Петербурга).

5) Митинги против реформы ЖКХ.

6) Пикеты против уплотнительной застройки.

7) Митинги и шествия северо-западного отделения Евразийского союза молодежи и газеты «Трезвый Петроград».

8) Демонстрация и митинг антиглобалистов и участников 2-го РСФ около крейсера «Аврора».

9) Три пикета организации «Гринпис» по вопросам энергетической безопасности.

10) Пикет «против политики губернатора Санкт-Петербурга Матвиенко», хотели провести у Смольного представители Независимой ассоциации перевозчиков.

11) Некий Игорь Кармишин из Саратова подал правительству Санкт-Петербурга заявку на проведение митинга на площади Ленина. Он хотел «познакомить петербуржцев со своими взглядами на Конституцию, президента, выборы и привлечь внимание к «негативной деятельности» саратовского отделения «Единой России» на выборах в местную городскую думу в марте этого года»³⁷.

12) Наконец, благочинный храмов Адмиралтейского округа архимандрит Сергей заявил «крестный ход трезвенников» от храма Воскресения Христова к храму Андрея Критского на Рижском проспекте³⁸.

В общей сложности с властями не удалось «согласовать» 25 акций³⁹.

Все они были незаконно запрещены на абсолютно одинаковом основании — «в связи с осуществлением правоохранительными органами мероприятий антитеррористической направленности, проведением запланированных международных, общероссийских и общегородских культурно-массовых и общественно-политических мероприятий, сложной транспортной обстановкой»⁴⁰.

На этом противоречащем закону основании организаторам шествия РСФ от центра города к крейсеру «Аврора» было предложено прошествовать вокруг стадиона им. Кирова, расположенного в пустынном парке отдыха на Крестовском острове.

Вице-губернатор Петербурга Сергей Тарасов заявил, что «запрет шествия, связан с необходимостью обеспечить спокойную жизнь для горожан». Такое крупное политическое событие, как саммит, сообщил Тарасов, и так доставляет горожанам некоторые неудобства.

Как заявила СМИ глава Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко: «Шествие, запланированное на последний день саммита, разрешено не будет: не стоит нарушать привычный ритм горожан»⁴¹.

Заместитель министра внутренних дел России Александр Чекалин сказал: «Участникам «антисаммита» разрешили проводить мероприятия только на стадионе, где можно и пообщаться, и отдохнуть, и покупаться. Но организовывать движение по городу и создавать помехи на улицах — это несправедливо. Потому что таким образом будут удовлетворены интересы лишь одной группы граждан в ущерб интересам тысяч других»⁴².

Также был запрещен еженедельный антимилитаристский пикет, однако активисты все равно вышли на улицу, посчитав запрет необоснованным и незаконным.

В аналогичной ситуации оказались и жители Санкт-Петербурга, пожелавшие провести пикет против вырубки зеленых насаждений⁴³.

В результате действий правительства Санкт-Петербурга граждане были лишены возможности адекватно выразить свое мнение и в полном объеме реализовать право на свободу мирных собраний.

³⁷ Право на протест: итоги контрсаммита // «Полит.ру» http://www.polit.ru/analytics/2006/07/24/contrsammit_print.html — 24.07.2006 г.

³⁸ Т. Косинова. Право на протест: Итоги контрсаммитов // «Полит.ру», <http://www.polit.ru/analytics/2006/07/24/contrsammit.html> — 24.07.2006 г.

³⁹ Фонтанка.ру.

⁴⁰ Письмо из администрации Центрального района г. Санкт-Петербурга от 12.07.2006 за подписью главы администрации С. В. Штукова.

⁴¹ Б. Нупбаев. Антиглобалистов призвали к спокойствию // «Невское время» — 15.07.2006 г.

⁴² Антиглобалистов ограничили стадионам // www.news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_5173000/5173628.stm

⁴³ Уголовный кодекс плачет по властям Санкт-Петербурга // «Гринпис», <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/releases/530783> — 13.07.2006 г.

15 июля правительство Санкт-Петербурга в очередной раз отказало оргкомитету РСФ в проведении демонстрации, запланированной на этот день. Организаторы попытались лично убедить Валентину Матвиенко в «жизненной необходимости» шествия. На что губернатор сообщила, что сама она против шествия не возражает, но «правоохранительные органы утверждают, что не смогут обеспечить безопасность»⁴⁴.

В два часа дня перед воротами стадиона начался митинг участников Социального форума. Выход со стадиона был закрыт на замок, с внешней стороны ограждения выход был дополнительно перекрыт двумя цепями ОМОНа, на площади с внешней стороны ворот стояли несколько милицейских автобусов, а также пожарная машина. Корреспондент «Индимедии» поговорил с одним из милиционеров, он пояснил, что митингующие имеют разрешение на проведение митинга только на территории стадиона, именно поэтому милиция не разрешает выйти им оттуда⁴⁵.

Аудиторией митингующих были ОМОН и несколько журналистов. «Наша задача — обеспечить спокойствие и порядок в городе, что мы и делаем», — благодушно пояснил в телекамеры вице-губернатор Санкт-Петербурга Сергей Тарасов⁴⁶. Вице-губернатор заверил журналистов, что «участникам форума в Питере созданы прекрасные условия...» При этом стадион был все еще заблокирован по причине: «Вы же знаете, что все массовые мероприятия запрещены!»⁴⁷

15 июля состоялась демонстрация сторонников КПРФ, ОГФ, АКМ, НБП и др. Колонна оппозиционеров прошествовала от киноконцертного зала «Октябрьский» до площади у ТЮЗа, где в 13.00 начался митинг «Антисаммит — 2006» и рок-концерт.

Те активисты, которые отважились принять участие в этом шествии, подвергались серьезному риску быть задержанными.

Организаторы призвали участников акции на пути до ТЮЗа свернуть атрибутику, ссылаясь на договоренности с правительством города. Однако к колонне присоединились представители московского отделения Авангарда красной молодежи (АКМ), которые развернули свои флаги и начали выкрикивать лозунги, как и Объединенный гражданский фронт (ОГФ), также не заявленный на шествие. Вынырнувший из толпы неизвестный неожиданно набросился с кулаками на лидера АКМ Сергея Удальцова (за которым, судя по переговорам сотрудников милиции по рациям, изначально было установлено особое наблюдение). За него вступились соратники, начавшаяся потасовка послужила сигналом для ОМОНа. В результате был задержан Удальцов и около 15 членов АКМ. Выглядело все это как заранее запланированное столкновение.

⁴⁴ М. Шевчук. Борцы с капитализмом не нашли общий язык. Коммунисты и антиглобалисты отказались от совместных действий.

Позитивная обязанность властей обеспечить общественный порядок при проведении акции закреплена в прецедентных решениях Европейского суда по правам человека, в частности в постановлении по делу «Объединенная Македонская организация Иллинден (United Macedonian Organization Illinden) и Иванов против Болгарии» от 29.09.2005 г.

«Обеспечение истинной, эффективной свободы проведения мирных собраний не может сводиться лишь к обязанности государства воздерживаться от вмешательства. Обязанностью государств-участников является принятие разумных и необходимых мер для обеспечения мирного проведения законных собраний» (см. Plattform «Drzte für das Leben» v. Austria, решение от 21 июня 1988, Series A no. 139, p. 12, §§ 32—34).

⁴⁵ «Российское Индимедиа», www.ru.indymedia.org.

⁴⁶ М. Шевчук, В. Армеева. В Санкт-Петербурге прошли акции антиглобалистов // Коммерсантъ, 17.07.2006 г.

⁴⁷ Кировский стадион заблокирован // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/22614.html — 15.07.2006 г.

Был задержан и лидер «Левого фронта» Илья Пономарев. После окончания митинга к Илье подошли люди в штатском, сказали, что они из милиции. Пономарев показал удостоверение помощника депутата. Сотрудники в штатском со словами, что оно поддельное, попытались его отнять. Подбежали еще милиционеры, уложили Илью и его спутников на асфальт, затем погрузили в машины и отвезли в 38-е отделение милиции⁴⁸. Известно, что с места событий Пономарева увезли на белой «Ниве» с тонированными стеклами, синий государственный номер А2479⁴⁹.

Всего сотрудниками МВД было задержано 29 человек⁵⁰.

16 июля был разогнан антимилитаристский пикет у Гостиного двора в Санкт-Петербурге. Уведомление о проведении пикета было подано в соответствующие сроки, но власти рекомендовали перенести пикет на время после завершения саммита. Стоит отметить, что этот пикет проходит в Санкт-Петербурге каждое воскресенье уже более трех лет. Он проводился даже в дни празднования 300-летия Санкт-Петербурга. Однако в этот раз сразу же, как только пикет начался, на его участников без предупреждения набросились омонвцы; 12 человек посадили в автобус, чтобы отвезти в 79-е отделение милиции. К задержанным прибыли участники Команды «Legal Team». Спустя 3 часа с момента задержания на активистов начали составлять протоколы административного задержания и протоколы об административном правонарушении, вызывали по одному и направляли в автобус, чтобы доставить в суд. Когда вызвали активиста Алексея Дроздова, он сказал, что доберется до суда самостоятельно. Тогда его затолкали в камеру и стали угрожать тем, что он просидит в ней десять суток⁵¹. Практически все участники пикета за нарушение порядка проведения акции были оштрафованы судом, только Алексею Дроздову было назначено наказание в виде административного ареста на трое суток за «неповиновение законному требованию сотрудников милиции».

В Санкт-Петербурге оказалось невозможно проводить и такие акции, которые в соответствии с законодательством не требуют предварительного уведомления властей.

Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. При проведении пикетирования группой лиц уведомление о проведении публичного мероприятия может подаваться в срок не позднее трех дней до дня его проведения (п. 1 ст. 7 Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 г.).

12 июля активист движения гражданских инициатив член оргкомитета РСФ Михаил Дружининский был арестован при попытке провести одиночный пикет. Акция, направленная против саммита G8, которую он планировал провести около дома бывшего мэра Петербурга Анатолия Собчака, закончилась, не начавшись. Дружининский

⁴⁸ Пономарев, подробности // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/24890.html — 15.07.2006 г.; М. Шевчук, В. Армеева. В Санкт-Петербурге прошли акции антиглобалистов // Коммерсантъ, 17.07.2006 г.

⁴⁹ Питер. Милицейский беспредел продолжается // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/20838.html — 15.07.2006 г.

⁵⁰ Деловой Петербург. 17.07.2006 г.

⁵¹ Задержание участников пикета против войны на Северном Кавказе // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/36898.html — 17.07.2006 г.

надел черный балахон с круглой белой табличкой, на которой было написано «Всея элите — клизму, НЕТ КАПИТАЛИЗМУ!» и взял в руку бумажную косу. К нему сразу же подошли сотрудники милиции и препроводили в милицейский «уазик». К месту проведения пикета заблаговременно подъехали шесть (!) милицейских машин. Задержанному активисту мировой суд присудил семь суток административного ареста⁵².

По словам руководителя Координационного совета общежитий Михаила Борщукова, в Санкт-Петербурге в первый день саммита Псковский ОМОН, чтобы предотвратить возможные акции, дежурил у известного городского общежития (Московский проспект, 140), где часто проходят митинги. От самого Борщукова, сотрудники правоохранительных органов требовали расписку с обещанием, что он не будет организовывать акции во время саммита⁵³.

Только одна акция в дни саммита прошла относительно спокойно. Во время проведения митинга на стадионе им. Кирова, «осознав», что власти сделали все возможное, чтобы превратить место проведения Социального форума в подобие тюрьмы, анархисты сменили тактику. Несколько участников демонстрации встали спиной к решетке, позволили своему товарищу «обыскать» себя, а потом пошли по кругу, сложив руки за головы и скандируя: «Да здравствует Путин!», «Да здравствует «Большая восьмерка!», «Я люблю милицию», «Да здравствуют путинские реформы!», «Больше работы — меньше зарплаты», «Станем бомжами», «Долой бесплатное образование!», «Да здравствуют коррумпированные суды!». Свидетелями происходящего был только ОМОН и несколько журналистов. Никто из участников акции не был задержан⁵⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что в период проведения саммита G8 в Санкт-Петербурге фактически была отменена возможность реализации права на свободу мирных собраний. Сложившаяся ситуация вынудила многих активистов прибегнуть к иным, нежели это предусмотрено в законодательстве РФ, формам выражения мнения.

Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

*2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые **предусмотрены законом** и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристраст-*

⁵² Акция, направленная против саммита «Большой восьмерки» // <http://www.echomsk.spb.ru/index.php/news/13870> — 12.07.2006 г.; В. Стрельникова. Глобальный уик-энд // «Новая газета» в Санкт-Петербурге — 17-19.07.2006 г.

⁵³ А. Якушев. Оппозиция обещает сюрпризы // http://www.diktatu.net/index.php?id=27&i_id=1351 — 27.07.2006 г.

⁵⁴ Заключительная акция Социального форума. «Да здравствуют путинские реформы» // «Российское Индимедиа», <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15185/index.php> — 15.07.2006 г.

ности правосудия (ст. 10 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод).

Так, 16 июля в 11 утра активисты белорусской молодежной организации «БУНТ» (шесть человек) были задержаны при попытке провести пресс-конференцию у входа в гостиницу «Приморская». Они хотели передать послание журналистам по вопросу Белоруссии, чтобы те, в свою очередь, адресовали его главам государств. Активисты были доставлены в 37-й ОВД⁵⁵. Их допрашивали люди в штатском, не представившиеся, без протокола, вызывали по одному. «Беседовали» четверо в штатском⁵⁶.

Выражение мнения через участие в публичных мероприятиях

В демократическом обществе, основанном на верховенстве права, политическим идеям, которые оспаривают существующий порядок, но для реализации которых используются мирные средства, должна быть предоставлена надлежащая возможность их выражения, в том числе и через реализацию права на собрания, а также иными законными способами» (§ 97 постановления Европейского суда по правам человека по делу «Станков и объединенная македонская организация «Иллинден» против Болгарии» от 02.10.2001 г.).

В связи с тем, что в период проведения саммита в Санкт-Петербурге ни одна мирная акция не была «согласована» городскими властями, единственным способом выражения мнения и гражданской позиции стало проведение акций без предварительного уведомления властей или вопреки полученному «запрету» или «несогласованию». Фактически активисты осознанно шли на нарушение ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования). Тем не менее предусмотренный КоАП РФ *порядок прекращения* публичных мероприятий, проводимых с нарушением законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях, в период проведения саммита в Санкт-Петербурге властями не соблюдался.

1. В случае принятия решения о прекращении публичного мероприятия уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления:

дает указание организатору публичного мероприятия прекратить публичное мероприятие, обосновав причину его прекращения, и в течение 24 часов оформляет данное указание письменно с вручением организатору публичного мероприятия;

устанавливает время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия;

в случае невыполнения организатором публичного мероприятия указания о его прекращении обращается непосредственно к участникам публичного мероприятия и устанавливает дополнительное время для выполнения указания о прекращении публичного мероприятия.

⁵⁵ Снова задержаны белорусы // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/28731.html — 16.07.2006 г.

⁵⁶ Белорусы // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/29205.html — 16.07.2006 г.

2. В случае невыполнения указания о прекращении публичного мероприятия сотрудники милиции принимают необходимые меры по прекращению публичного мероприятия, действуя при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 17 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 апреля 2004 года №54-ФЗ).

Сотрудник милиции во всех случаях ограничения прав и свобод гражданина обязан разъяснить ему основание и повод такого ограничения, а также возникающие в связи с этим его права и обязанности (ст. 5 Закона «О милиции»).

Участников акций, как правило, задерживали без объяснения причин и соблюдения требований к прекращению акций. Наказание в большинстве случаев было максимальным из предусмотренного статьями КоАП. За исключением участников антимилитаристского пикета 16 июля, практически всем активистам, задержанным во время акций, инкриминировались такие статьи, как:

— ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство) — ругались матом, размахивали руками, мочились в неподобающем месте» и т. д.;

— ст. 19.3 КоАП (неповиновение законному требованию сотрудников милиции).

Эти статьи предполагают наказание в виде административного ареста, что позволяло властям нейтрализовать активистов до завершения саммита. Штрафы, которые так же в них предусмотрены, применялись крайне редко.

Так, 11 июля без предварительного уведомления властей на площади Декабристов прошла антиядерная акция, целью которой было привлечение внимания общественности к проблеме ввоза в Россию отработанного ядерного топлива на переработку и хранение. Заблаговременно приехавшие бойцы ОМОНа в течение нескольких минут задержали участников акции. Одной девушке, стоявшей с транспарантом, повредили руку, что было засвидетельствовано врачами, вызванными в отделение милиции. Всего у Исаакиевского собора были задержаны 13 человек, в том числе сопредседатель группы «Экозащита!» Владимир Сливяк и активистка «Беллуны» Вера Пономарева. Также при исполнении своих профессиональных обязанностей была задержана заместитель редактора журнала «Экология и право» Кристина Ракитянская. Участников акции, доставленных в отдел милиции № 1 Адмиралтейского района, обвинили в «неповиновении законному требованию сотрудника милиции»⁵⁷. Следует заметить, что обвинение по ст. 20.2 (нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) задержанным предъявлено не было. Таким образом, непонятно какому именно законному требованию сотрудников милиции неповиновались участники акции⁵⁸.

16 июля в 8.30 интернациональная группа анархистов с плакатами перекрыла подходы к гостинице «Редиссон-Сас-Славянская», где проживал персонал, обслуживающий гостей саммита G8. Активисты успели развернуть транспаранты «Нет капитализму, нет авторитаризму!», «Анархия — мать порядка!». Задержание, которое осуществляли сотрудники ОМОН, проходило довольно жестко, активистов толкали на мостовую и пинали ногами. Помимо активистов, были задержаны фотокорреспондент агентства Ассошиэйтед пресс, московский журналист, корреспондент студии «1+1»

⁵⁷ «Российская Индимедиа» // <http://russia.indymedia.org>.

⁵⁸ Экологи задержаны и избиты в Санкт-Петербурге // <http://alert.hro.org/actions/legalteam/eco.php> — 11.07.2006 г

Максим Буткевич, а также один из участников команды правовой безопасности для активистов «Legal Team», осуществлявший фотосъемку задержания активистов. Всего было задержано примерно 36 человек.

Как пояснил один из задержанных, «в 28-е отделение я был помещен за несанкционированную акцию, в знак протеста против саммита «Большой восьмерки», которую все равно бы не разрешили».

Приведем свидетельство одного из немецких активистов акции: «Два милиционера тащат меня по земле к милицейскому грузовику со стороны отеля. Там мы стоим вдоль стены, ноги широко расставлены, руки разведены. Мы продолжаем кричать, каждый раз после очередного выкрика я получаю удар по голове и приказ молчать. Я должен вытягивать руки и ноги еще шире, я уже не могу вынести этого. Один из милиционеров пытается засунуть мне пачку листовок в рот. «Открой рот! Это вкусно!» — единственное, что я мог понять по-русски»⁵⁹.

16 июля подобную акцию у гостиницы «Прибалтийская» провели нацболы. Активисты НБП скандировали антиправительственные лозунги и раздавали антипутинские листовки. Они были задержаны и привлечены к административному штрафу по статье 20.2⁶⁰.

В тот же день в Стрельне (место проведения саммита) сотрудники милиции задержали двух активистов петербургской оппозиции — члена общественной организации «Коммунисты Петербурга» Виктора Перова и лидера движения «Солидарность» Андрея Давыдова, которые поставили на границе охраняемой зоны палатку и попытались организовать голодовку в знак протеста против репрессий. Когда они стали вешать на палатку плакаты, их задержали сотрудники милиции и доставили в 42-й отдел⁶¹. В протоколе об административном задержании сказано: «проверка на причастность к глобалистам»⁶².

Вечером 16 июля на Васильевском острове состоялась, пожалуй, самая длительная акция. По одной из центральных улиц острова в течение получаса шествовали клоуны-бунтари. Одетые в смешные костюмы розового цвета активисты выкрикивали лозунги и раздавали листовки с лозунгами против саммита. По окончании акции в ближайших к месту проведения акции дворах были задержаны более 40 человек. Их доставили в 16-е отделение милиции Василеостровского района. По свидетельству одного из задержанных анархистов С., милиция хватала всех без разбора, особенно молодых и одетых неформально. Среди задержанных было много случайных прохожих. Большую часть задержанных продержали в отделении более четырех часов, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев и выпустили без предъявления обвинения. На следующий день состоялся суд над четырьмя задержанными, включая одного несовершеннолетнего. Взрослым присудили штрафы. Ребенка отправили в Центр временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (см. главу «Условия содержания задержанных и арестованных»), но на следующий день выпустили. Постановление по его делу обжалуется в судебном порядке.

⁵⁹ Заявление №345 гражданина Германии.

⁶⁰ Нацболы из Питера получили несколько суток // «НПБ-Инфо» <http://www.npb-info.ru/3745.html> — 16.07.2006 г.

⁶¹ Оппозиционерам не дали поголодать в Стрельне // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15198/index.php> — 16.07.2006 г.

⁶² Стрельникова В. Глобальный уик-энд // «Новая газета» в Санкт-Петербурге — 17—19.07.2006 г.

Случаи незаконного изъятия печатной продукции

Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

В период подготовки и проведения саммита зафиксировано необоснованное изъятие сотрудниками правоохранительных органов печатной продукции, что является нарушением права на свободу выражения мнения. Так, у активистов при задержании (в т. ч. и необоснованном) изымались листовки, наклейки, журналы, книги, брошюры и т. д., не содержащие информации, запрещенной законом или судом.

11 июля у защитника из Команды «Legal Team» Наталья Звягиной при необоснованном задержании были изъяты экземпляры брошюры «Массовые акции», изданной рядом российских правозащитных организаций при поддержке Уполномоченного по правам человека в РФ, а также антифашистские наклейки и книга о «Большой восьмерке» на французском языке, подаренные ей подзащитными⁶³. Протокол изъятия не был приобщен к материалам дела. На письменный запрос в 1-е отделение милиции Адмиралтейского района, где было проведено изъятие, о дальнейшей судьбе изъятой печатной продукции и с просьбой вернуть литературу владельцу, ответа не поступило.

11 июля у задержанного в поезде профсоюзного активиста, члена Сибирской Конфедерации труда В. В. Старостина при личном досмотре «изъяты семь разных флагов и 70 листовок, выпущенных им в Омске и посвященных борьбе с беспризорностью, профсоюзной борьбе и т. п. Дознаватель Сотникова, сообщила, что листовки посланы на экспертизу в Уральский государственный университет на предмет определения наличия в них экстремистских призывов⁶⁴. Экстремистских призывов в листовках обнаружено не было.

13 июля у доставленных в линейный отдел милиции Московского вокзала были изъяты 40 номеров журнала «Автоном»⁶⁵. Сотрудники милиции пояснили, что передадут журналы на экспертизу на предмет наличия в журнале материалов экстремистского толка. О результатах экспертизы до сих пор ничего не известно. Анархисты безуспешно добиваются возвращения журналов.

13 июля сотрудники милиции пытались выяснить наличие листовок и литературы у активистов движения «За права человека», которые ехали на РСФ из Москвы. «Молодой капитан из отдела по борьбе с экономическими преступлениями разглядывает наши паспорта. За ним следует сержант с короткоствольным автоматом на плече. Требуется открыть багажник: «Листовки, литература есть?» «Коллеги, — подхватывает кто-то из ветеранов-правозащитников, — есть у кого-нибудь антисоветская литература? Товарищ интересуется!»⁶⁶

⁶³ Протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, изъятия вещей и документов от 11 июля 2006 г.

⁶⁴ Ссаженные в Екатеринбурге: новости и подробности... // <http://sutyajnik.ru/cgi-bin/news.php?id=511&year=2006&month=07>, http://community.livejournal.com/g8_legalteam/6236.html — 12.07.2006 г.

⁶⁵ Протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотра транспортного средства, изъятия вещей и документов от 13 июля 2006 г.

⁶⁶ В. Каткова, Д. Краюхин. Путешествие из Москвы в Санкт-Петербург // «Правозащитная сеть», <http://alert.hro.org/actions/legalteam/moscow-to-spb.php> — 28.07.2006 г.

Наличие у активистов агитационных материалов (не запрещенных законом) служило причиной снятия с поезда. Так, была снята с поезда секретарь барнаульского отделения СКМ РФ Дарья Зулина. Официальным поводом послужило обнаружение у нее «запрещенных бумаг»⁶⁷.

Случаи принуждения к отказу от убеждений

Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 1, 3 ст. 29 Конституция РФ).

Активист движения «Альтернативы» и «Образование для всех» Илья Сиволдаев в своем заявлении в прокуратуру написал, что примененные к нему профилактические меры, в частности «незаконный сбор информации о частной жизни, незаконное выяснение мнения и убеждений, а также принадлежности к общественным объединениям, незаконное обращение как с подозреваемым в совершении правонарушения или преступления», нарушили его конституционные права, а также явились формой «психологического давления», преследующего своей целью «отказ от убеждений»⁶⁸.

Произвольные аресты и задержания

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ).

Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 27.3 КоАП РФ).

В период проведения саммита применялись превентивные задержания. Решения об аресте на основании статей 20.1 (мелкое хулиганство) и 19.3 (неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции) КоАП РФ выносились по всей стране в отношении людей, отправлявшихся в Санкт-Петербург для участия в РСФ, а также в отношении тех, кто никуда не ехал, но был включен в «списки экстремистов». В первую очередь эта практика использовалась в преддверии саммита, большое число активистов задерживали по дороге в Санкт-Петербург.

7 июля шесть активистов находкинского общественного движения «За развивающуюся Находку» были высажены из поезда, следующего в Санкт-Петербург. Татьяна Корчевная, член находкинской делегации РСФ, ночью дозвонилась в Москву и сообщила, что представители правоохранительных органов постоянно следят за ними, и, возможно, по этой причине они не смогут приехать в Санкт-Петербург. Через два часа она перезво-

⁶⁷ Заслонились // Советская Россия. 2006. № 18 (http://www.sovross.ru/2006/81/81_1_2.htm).

⁶⁸ Жалоба на нарушение конституционных прав и свобод со стороны сотрудников Коминтерновского РУВД г. Воронежа от 7.07.2006 г.

нила и сообщила, что всех членов делегации РСФ в Чите высадили из поезда. Применив силу, ОМОНовцы затащили всех (включая трех женщин) в отделение и избили⁶⁹.

7 июля за десять минут до отправления поезда Барнаул — Санкт-Петербург молодые активисты Союза коммунистической молодежи в сопровождении товарищей собрались на перроне. Одна из них предъявила свой паспорт проводнице, которая передала его стоявшему рядом неизвестному мужчине. Вскоре сотрудники УБОПа задержали активистов СКМ. Основанием послужил сигнал о якобы провозимой молодыми людьми взрывчатке. Молодые люди уезжали по приглашению первого заместителя председателя Комитета Государственной думы по образованию и науке О. Н. Смолина на международный симпозиум, организованный в рамках Форума⁷⁰.

10 июля были задержаны и высажены в г. Называевске (Омская область) из поезда активисты Комитета протестных действий (КПД) Николай Скачов и журналист «Новой газеты» Георгий Бородянский.

Ночью 11 июля были сняты с поезда № 13 Омск — Санкт-Петербург и задержаны трое активистов Сибирской конфедерации труда, следовавшие на РСФ: Василий Старостин, его 16-летний сын Егор Старостин и Елена Гирда. Формально задержанием руководили оперуполномоченные по борьбе с терроризмом Уральской транспортной милиции майор Н. Ю. Боткин и В. Г. Ревнивых. До 13 часов следующего дня задержанных продержали в Свердловском линейном отделе милиции. У них отобрали паспорта, железнодорожные билеты, флаги, листовки и сотовые телефоны (сотовые телефоны вернули испорченными). Адвокат задержанных В. Я. Капустин задал вопросы: возбуждено ли уголовное дело, есть ли протокол задержания и прочие обязательные документы? Боткин и дознаватель Сотникова сообщили, что уголовное дело не возбуждено, но проводится проверка телефонного сообщения неизвестного гражданина из вагона № 1 о том, что активисты веля «экстремистские речи». Боткин и Сотникова добавили, что указанные лица не задерживались, могут идти куда угодно, но в сопровождении оперативных работников. С паспортов задержанных были сняты ксерокопии, и спустя 15 часов они были возвращены владельцам, в отличие от билетов⁷¹.

11 июля лидер владимирского отделения Объединенного гражданского фронта Алексей Шляпужников сообщил о том, что «во Владимире активистов «Обороны» и ОГФ приглашают в милицию и настоятельно рекомендуют не покидать город в дни проведения саммита, советуют не предпринимать попыток попасть в Петербург и подчеркивают, что они «найдут способы, чтобы не пропустить» активистов⁷².

Попытки активиста ассоциации «Голос» из Самары А. Лашманкина выехать в Санкт-Петербург заканчивались задержаниями по разным причинам: от подозрения в краже автомобильных колес до объявления Лашманкина в федеральный розыск по документу, подписанному сотрудником УБОП Конюковым. Лашманкина задерживали пять раз (см. главу «Право на свободу передвижений внутри страны»).

12 июля группа членов и сочувствующих Российской коммунистической рабочей партии (РКРП — РПК) отправилась в Санкт-Петербург для участия в акциях гражданского сопротивления. Вскоре автобус был остановлен сотрудниками УБОП. У ребят изъ-

⁶⁹ «Российское Индимедиа» // <http://russia.indymedia.org>.

⁷⁰ Барнаул: комсомолцы задержаны УБОПОМ у поезда на Санкт-Петербург — 7.07.2006 г.

⁷¹ Ссаженные в Екатеринбурге: новости и подробности... // <http://sutyajnik.ru/cgi-bin/news.php?id=511&year=2006&month=07>, http://community.livejournal.com/g8_legalteam/6236.html — 12.07.2006 г.

⁷² Владимирских оппозиционеров не пустят в Санкт-Петербург в дни саммита G8 // ИА «Регнум», www.regnum.ru/news/671941.html. — 11.07.2006 г.

яли документы, незаконно произвели досмотр личных вещей. Затем молодых коммунистов отвезли в отделение УБОП (ул. Горького, д. 97). Задержание было осуществлено в 23.30, освобождение задержанных — ночью, в 3 часа. Причем никаких обвинений предъявлено не было, даже в выдаче постановления о задержании было отказано⁷³.

11 июля участники Команды «Legal Team» Наталья Звягина и Виктория Громова, направлявшиеся для оказания правовой помощи активистам, задержанным за участие в антиядерной акции, были задержаны без объяснения причин и доставлены в тот же РОВД, что и их подзащитные. Согласно протоколам, составленным сотрудниками милиции пять часов спустя, Громова и Звягина «переходили проезжую часть вне зоны пешеходного перехода. На замечания сотрудников милиции ответили грубой нецензурной бранью, громко кричали, привлекали внимание граждан, угрожали расправой по служебной лестнице»⁷⁴. Задержание защитников, направлявшихся для оказания правовой помощи антиядерным активистам и имеющих доверенности от подзащитных, создало препятствия для реализации права на защиту в отношении семи человек.

К моменту доставления в отделение задержанных защитников, там, кроме участников акции протеста, находились подростки 14 и 15-ти лет с эмблемой РСФ на футболках, участники Энергетического форума, направлявшиеся в офис одной из экологических организаций Санкт-Петербурга, и семеро рабочих, чинивших освещение на Исаакиевской площади. Примечательно, что по версии милиционеров, практически все эти люди, находясь недалеко от Исаакиевского собора, в течение нескольких часов «кричали, нецензурно выражались в адрес сотрудников милиции, а также размахивали руками».

4 сентября мировой суд Адмиралтейского района г. Санкт-Петербург (после пяти судебных заседаний) оправдал Громову и закрыл дело «за отсутствием события правонарушения».

13 июля члена КПРФ, помощника депутата Воронежской областной думы Владимира Чистякова сняли с поезда по пути в Санкт-Петербурге на станции Узловая под Тулой. Задержание объяснили тем, что у него якобы проблемы с паспортом.

«Меня привезли в Воронеж и долго беседовали в здании УБОП на улице Бахметьева, говорили, чтобы я больше никуда не ездил, — рассказывает Владимир Чистяков. — Просили дать подписку о невыезде и обещали отпустить домой. Но слова не сдержали. Меня доставили в Центральный РОВД».

Из здания УБОП Чистяков вышел в 00.00 14 июля. Через десять минут к нему подошел человек, который попросил его подписать еще одну бумагу в машине... Чистяков был доставлен в РОВД Центрального района г. Воронежа⁷⁵, «а на следующий день мировой суд присудил мне пять суток ареста за то, что я будто бы ругался матом. Пять дней я провел в изоляторе на улице Пешестрелецкой...»

Родственники Чистякова о случившемся не были уведомлены. Жена была вынуждена подать в милицию заявление о пропаже человека. О случившемся не было сообщено и на работу.

Чистяков обратился в суд с апелляционной жалобой на постановление суда об административном аресте с требованием признать последнее незаконным. 19 июля был внесен протест прокуратуры Центрального района г. Воронежа на постановление по делу

⁷³ Гражданского общества нет, власти нужно общество безропотных рабов. Пресс-релиз РКРП — РПК.

⁷⁴ Экологи задержаны и избиты в Петербурге. <http://www.civitas.ru/news.php?code=581> — 11.07.2006 г.

⁷⁵ Е. Попова В Воронеже нашли «врагов народа» // Моё! 2006. № 30.

об административном правонарушении № 7-13/06. В протесте, в частности, указано, что «каких-либо доказательств того, что В. А. Чистяков 14.07.06. в 00 ч. 10 мин. у д. 3 на ул. Мира г. Воронежа совершал административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, в материалах дела не имеется».

31 июля суд Центрального района г. Владимира признал незаконным решение мирового суда.

13 июля Олег Марокин (активист Революционного коммунистического союза молодежи, г. Орел) выехал автостопом в Санкт-Петербург.

Через некоторое время рядом со мной остановилась машина начальника отдела по борьбе с экстремизмом Орловского УБОП, который почти два часа уговаривал меня не ехать в Петербург на РФС. Минут через 30 после этого я сел в фуру, которая шла до Питера. После того как фура остановилась на заправке, подъехали сотрудники правоохранительных органов. Не представившись, они потребовали, чтобы я предъявил документы. У водителя с документами все было в порядке, у меня тоже, однако по непонятным причинам сотрудники милиции заставили меня сесть в «бобик» и любезно подвезли до Мценского ГРОВД. В этом заведении меня удерживали почти четыре часа, мотивируя это тем, что я якобы являюсь свидетелем по делу о кражах (при этом мне не объяснили, почему я обязан находиться в ГРОВД, протокола о задержании не составляли и позвонить по телефону мне не разрешили). В итоге меня отпустили и даже подсказали дорогу к вокзалу... Не успел я отойти на 50 метров от здания ГРОВД, как ко мне привязался подозрительный тип (пьяный по виду мужик, на руках которого были наколки). Осознавая опасность провокации, я не стал с ним связываться и убежал от него. Мужик погнался за мной. Увидев ближайшую машину, находящуюся на заправке, я попросил водителя подбросить меня до вокзала. Как только я захлопнул дверь, откуда ни возьмись, подлетел не известный мне бугай. С криками «Он украл мой телефон!» он открыл дверь машины и стал меня избивать. В это время пьяный провокатор с наколками продолжал бежать в сторону машины. Через 10 секунд появились сотрудники милиции. Они вытащили меня из машины, посадили в милицейский «бобик» вместе с преследовавшим меня мужиком. Задержать избивавшего меня гражданина милиционеры даже не пытались. Машина доставила нас к РОВД, где тут же был составлен протокол, в соответствии с которым «я нецензурно выражался и не обращал внимания на сотрудников милиции». Судя по всему, преследовавший меня пьяница был связан с работниками милиции, и его, в отличие от меня, отпустили.

Меня посадили в КПЗ, а на следующий день повели в суд, предварительно объяснив, что если я не признаю свою вину, то сидеть мне предстоит 15 суток. В итоге на суде мне дали двое суток⁷⁶.

Утром 14 июля в Ленинградской области с автобуса был снят Олег Юшков, член петербургского отделения НБП. Сотрудники милиции попросили выйти из автобуса трех человек для проверки документов. После проверки по базе двоих отпустили, а Олега на машине доставили в отделение милиции. Там был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.1 ч.1 (мелкое хулиганство) за оскорбление сотрудника милиции. По словам Юшкова, «в отделении сотрудники милиции созванивались с судьей, чтобы определить, какую статью применить и сколько суток мне дать. Через два часа я был осужден на пять суток административного ареста».

Незаконные задержания и столкновения с милицией коснулись и журналистов.

⁷⁶ Милицейским дуплетом по левачу // ИА «ЦентрРус», 13.07.2006 г.

В ночь с 14 на 15 июля на Ленинградском вокзале в Москве работники милиции вместе с ОМОНовцами избили и сломали правую руку сотруднику газеты «Великая эпоха» Антону Коляде.

Коляда с четырьмя журналистами садился в поезд № 48 Москва — Санкт-Петербург. Проводница 16-го вагона проверила билет и паспорт и впустила внутрь. Не дойдя до своего места, Коляда был остановлен сотрудником милиции. Тот сообщил, что, поскольку в этом вагоне находится много «двойников» с поддельными билетами, Антон должен покинуть вагон до выяснения обстоятельств. При этом место Коляды было свободным. Антон спросил, где находится его «двойник» и, поскольку до отправления еще оставалось время, предложил пригласить в вагон дежурного по вокзалу или начальника поезда, чтобы, не покидая вагона, уладить недоразумение. Вместо этого сотрудник милиции вызвал ОМОНовцев, те, применив грубую физическую силу, выкинули Коляду из вагона и избили его. По словам журналистов, милиционеры отбирали фотоаппараты у всех свидетелей неправомерных действий и самовольно удаляли кадры. Милиционеры изъяли аудиокассету из диктофона и потребовали пройти в отделение сотрудников газеты, попытавшихся документировать правонарушения со стороны сотрудников милиции. Коляда был доставлен в линейный отдел милиции. Утром он обратился в травмпункт, и ему наложили гипс на сломанную руку. По словам Коляды, справку о побоях выдать отказались, мотивируя это запретом со стороны милиции⁷⁷.

Причиной инцидента, со слов сотрудников правоохранительных органов, стало использование пассажирами поддельных проездных документов. В то же время администрация вокзала не подтвердила фактов нарушений со стороны пассажиров. Деньги за билеты пострадавшим возвращены не были.

В Петербурге эту группу журналистов также встретили ОМОН и сотрудники транспортной милиции Московского вокзала с просьбой пройти в дежурную часть «на десять минут». Там их пытались сфотографировать и снять отпечатки пальцев. Написание объяснительных записок о целях поездки, досмотр личных вещей и другие процедуры затянулись до трех часов⁷⁸.

Зафиксированы случаи давления на журналистов, исполнявших свои служебные обязанности в период проведения саммита.

Так, 16 июля 2006 г. журналист украинской телекомпании «1+1» Максим Буткевич был задержан во время освещения акции анархистов. Вместе с ним задержали еще двоих журналистов. Вскоре корреспонденты были отпущены без составления протоколов, Буткевича же оставили в отделении, в течение пяти часов не допускали к нему защитника и консула Украины. Суд назначил ему наказание в виде трех суток ареста за «неповиновение законному требованию сотрудника милиции прекратить участие в проведении несанкционированного шествия», а также за отказ «добровольно проследовать в отделение милиции» и за то, что «хватался за форменную одежду».

Во время акции анархистов при фотосъемке незаконных действий ОМОНа был задержан участник Команды «Legal Team» Иван Ниненко. В отделении ему предъявили те же, что Буткевичу и остальными 27 участникам акции, обвинения.

Из рабочего блокнота корреспондента информационного портала «Фонтанка.Ру» сотрудники ОМОНа вырвали лист с записями⁷⁹.

⁷⁷ Кто ответит за полицейский произвол? // <http://control.hro.org/okno/mvd/2006/07/19.php> — 19.07.2006 г.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Кто ответит за полицейский произвол? // <http://control.hro.org/okno/mvd/2006/07/19.php> — 19.07.2006 г.

5 июля в г. Набережные Челны около 16.00 было совершено нападение на четверых представителей СКМ. Гражданин А. подвергся нападению двух неизвестных лиц, которые начали выкручивать ему руки, повалили его на землю, стащили с него свитер и вытащили из внутреннего кармана рубашки паспорт, билет от Казани до Санкт-Петербурга и 2500 рублей. Буквально через минуту к ним подошел мужчина средних лет и представился сотрудником ФСБ. Подошли патрульные, которые предложили пройти в РОВД, чтобы разобраться по факту нападения. А. рассказывает: «В отделении нас посадили в милицейский автомобиль УАЗ и отвезли в городской наркодиспансер, где провели медицинское освидетельствование для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения. Впоследствии оказалось, что результаты освидетельствования резко расходятся с рапортами сотрудников милиции. После этого нас вернули в Автозаводское ОВД и по одному вызывали якобы для получения показаний». На следующий день мировым судьей судебного участка № 15 г. Набережные Челны все четверо были привлечены к административной ответственности по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ на десять суток ареста. В настоящий момент действия сотрудников милиции, а также решение суда обжалуются.

Обязательной дактилоскопической регистрации подлежат граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления либо осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту, совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно (п. «ж» ст. 9 Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07.1998 г. № 128-ФЗ).

6 июля одного из близких к социалистическому движению «Вперед» Александра Игнатюка (Саратов) навестили сотрудники уголовного розыска и в принудительном порядке пригласили на беседу. Его привезли в ГОВД, сняли отпечатки пальцев и сфотографировали. Коллеги Александра в течение нескольких часов пытались узнать его местонахождение, причину задержания. Четыре часа спустя стало известно, что уже в милиции на него составили протокол об административном правонарушении за мелкое хулиганство — якобы он ругался матом в присутствии милиционеров⁸⁰.

7 июля мировой судья Кировского района Богданова рассмотрела его дело. Игнатюку отказали в возможности пользоваться защитой, несмотря на его требования. Свидетелями обвинения выступали трое сотрудников РОВД. Игнатюк, не подписавший накануне сфальсифицированный протокол, не признал своей вины и в суде, после чего был удален из зала, а судья продолжила консультации с сотрудниками РОВД. Затем активиста, не ознакомив с постановлением суда, увезли в Кировский РОВД и продержали там до вечера, не позволяя звонить. Освободили в 17.30. Залогом освобождения стало устное обещание не участвовать в РСФ. Уже после освобождения Игнатюк узнал, что мировой судья вынес определение о недоказанности правонарушения⁸¹.

7 июля в квартиру анархиста Олега в Ижевске зашли трое сотрудников УБОПа Удмуртии: оперуполномоченные Д. С. Утробин, М. Е. Мухачев, А. Баласанян и сообщ-

⁸⁰ Саратов // сайт КПРФ, <http://www.cprf.ru/forum/viewtopic.php?t=16390> — 7.07.2006 г.

⁸¹ Делегаты Российского социального форума находятся в зоне особого внимания правоохранительных органов // <http://www.civitas.ru/newsprint.php?code=564>. — 8.07.2006 г.

щили, что у них есть много бумаг, которые могут «закрыть Олега на 15 суток». Олег рассказывает: «Днем я пошел в мастерскую по ремонту обуви. Как только я вышел из дома, ко мне подъехал белый ВАЗ без номеров. Мне предложили проехать в УБОП, чтобы лично «успокоить» начальника УБОП Хорошавцева, а также начальника 6-го отдела УБОП Филатова. Я ответил, что у меня много дел и что мне не хочется с ними общаться. Следующие 300 метров я прошел в сопровождении навязчивого эскорта. Затем позвонил депутату гордумы Ижевска А. П. Коновалу и, обрисовав ему ситуацию, получил ответ: «беги». Я не успел убежать, и меня задержали. В 15.20 меня привезли в УБОП. С самого начала мне было заявлено, что я сяду на 15 суток. Через полтора часа меня отвезли в Октябрьский РОВД, где составлялись протоколы задержания и другие документы. В рапортах утверждалось, что я ругался матом, бросался на людей и грубил сотрудникам милиции. Был выдуман некто Красноперов, которого я чуть не избил. В 18.30 меня доставили в мировой районный суд. Первым к судье зашел милиционер Галяутдинов и начальник 6-го отдела Филатов. Несмотря на все старания сотрудников милиции, судья Эдуард Ильин вынес постановление об отсутствии в моих действиях какого-либо правонарушения»⁸².

8 июля в Санкт-Петербурге около 16 часов, Андрей Калёнов с товарищем прогуливался по рынку, расположенному между железнодорожной линией Санкт-Петербург — Выборг и Фермским шоссе. Около 16 часов (согласно протоколу — в 16.30) молодые люди остановились у разложенных товаров, в числе которых был и противогаз. По словам Андрея, покупка противогаза в его планы не входила, разговор имел «академический» характер.

Сотрудник ОМОНа попросил молодых людей предъявить документы. Затем произвел осмотр вещей. Далее молодые люди были переданы наряду 34-го отдела милиции, который еще раз осмотрел все вещи и отвез задержанных в отдел, где их развели по разным КПЗ. Вскоре был устроен еще один досмотр, но уже с понятиями, и составлены протоколы изъятия «подозрительных» предметов. Таковыми оказались антивоенные наклейки, листовки и часть бумаг.

По словам Андрея, он поторопился поставить подпись о выдаче ему копии акта об изъятии. Как позднее выяснилось, копировальный аппарат в отделе не работал, получить копию документов оказалось невозможным.

Ночью приехали «чиновники из Москвы и телевидение». «Телевидение» — это мужчина с видеокамерой, производивший оперативную съемку. Андрей ответил на несколько вопросов (паспортные данные и за что задержан). «Чиновниками» оказались сотрудники отдела по борьбе с терроризмом МВД РФ, которые заявили, что могут применить физическое воздействие в отношении Андрея, угрожали арестом на 15 суток, а в случае его упорства пообещали поездку в Москву, где сведения будут получены под пыткой.

9 июля Андрея дактилоскопировали и дали подписать протокол, в котором указывалось, что он «выражался грубой нецензурной бранью в общественном месте» у д. 36 по Фермскому шоссе.

Суд вынес постановление о назначении Андрею наказания — десять суток административного ареста.

9 июля в Ярославле у себя дома был задержан активист «Социалистического сопротивления» журналист Сергей Козловский. Задержание производил некто А. А. Се-

⁸² Олег. Автономное Действие Ижевск // «Российское Индимедиа», <http://russia.indymedia.org/>.

ров. Козловского препроводили в УВД и после трехчасовой беседы о целях поездки в Питер отпустили. Интересно, что Козловский, в последнее время проживающий в Москве, был выслежен сразу, как только приехал в родной город.

В 18.45 Козловский был снова задержан сотрудником Ленинского РОВД г. Ярославля. До этого в течение нескольких часов шел опрос его соседей⁸³. Особое внимание властей привлекла к себе квартира, в которой собирались питерские анархисты. Постоянные жильцы этой квартиры были арестованы в преддверии саммита и получили по 10—15 суток административного ареста за «мелкое хулиганство». Причем милиция, явно следившая за данным помещением, задерживала жильцов и гостей этой квартиры вне дома (в магазине, во дворе и т. д.).

Ночью с 9 на 10 июля в Санкт-Петербурге после того, как в квартиру вернулись ранее задержанные и отпущенные на ночь из ОВД иностранцы, сотрудники милиции, воспользовавшись тем, что хозяева квартиры открыли дверь, вторглись в квартиру, несмотря на недоумение и протесты жильцов. Все находившиеся на тот момент в квартире были арестованы⁸⁴.

Той же ночью были задержаны двое немецких участников велокаравана против G8, 7 июля прибывшего из Берлина. Вместе с ними был задержан активист из Тюмени.

Вечером 9 июля они вышли на улицу, чтобы купить карточку для пополнения счета, их задержали при проверке документов будто бы «для выяснения личности в связи с предполагаемым проведением контрсаммита».

Спустя 12 часов находящимся в 36-м отделении милиции Санкт-Петербурга гражданам Германии не был предоставлен переводчик. Задержанным говорили о том, что их подозревают «в совершении провокационных действий на территории России»⁸⁵.

Гражданину Швейцарии Адриану Саутеру и россиянину Ринату С., а также гражданам Германии Валериусу Хеннигу и Айке Корфхаге суд назначил наказание — по десять суток ареста (см. раздел «Право на неприкосновенность частной жизни, семьи, жилища, корреспонденции»).

11 июля на М. Д., члена организации «Революционная альтернатива» (Тверь), на троллейбусной остановке налетели несколько человек и попытались выхватить рюкзак. «Я взглянул на рюкзак и заметил, что один карман открыт и в нем появилась зеленая коробочка из-под таблеток аспирина UPSA, которой у меня не было. Я ее тут же выбросил». Через несколько минут у проходной крупного тверского завода М. Д. запихнули в машину люди в штатском, не представившиеся и не предъявившие обвинения, доставили в РОВД и без понятых и протоколов произвели обыск, особенно интересуясь рюкзаком.

Ночь М. Д. провел в отделении. Наутро его привезли в суд, где он и познакомился с предъявленным ему обвинением по ст. 20.1 (мелкое хулиганство) КоАП РФ. «Они не нашли ничего лучшего, как написать в рапортах, что я «справлял свои естественные нужды» днем прямо напротив проходной Тверского вагонзавода и «не реагировал на замечания прохожих». Мировой судья участка № 2 Заволжского района вынес решение о назначении наказания в виде административного ареста на семь суток. В спецприемник М. Д. отвезли только 13 июля, до этого времени он находился в Заволжском РОВД.

⁸³ «Заслон» в Ярославле // <http://www.aglob.ru/news/?id=967> — 09.07.2006 г.

⁸⁴ А. Горелик. «Антисаммит» обошелся без осложнений // «Комсомольская правда» — 17.07.2006 г.

⁸⁵ В Питере арестованы немцы — велосипедисты // www.ru.indymedia.org/newswire/display/15070/index.php — 10.07.2006 г.

Впоследствии, решение мирового судьи участка № 2 Заволжского района было обжаловано, в конце августа оно было признано незаконным и отменено.

Незадолго до начала саммита в ряде регионов активистов протестных движений, вывозили за город и там незаконно удерживали. Так, в Воронеже активиста НБП Егора Гудовича сотрудники милиции вывезли в поселок Новая Усмань, где попытались осудить за «нецензурную брань» в селе Бобяково Новоусманского района. Впоследствии мировой суд признал основания для задержания недостаточными⁸⁶.

Всего, по информации, поступившей на «горячую линию» «Legal Team» и полученной из СМИ, известно о 267 произвольных задержаниях.

Положение задержанных и арестованных

Право на получение гарантированной внесудебной защиты

При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и на защиту в случае нарушения этих прав (ч. 1 ст. 9 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы («Декларация ООН о правозащитниках»)).

Каждый задержанный [...] имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента [...] задержания (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ).

Защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента составления протокола об административном правонарушении. В случае административного задержания [...] защитник допускается [...] с момента административного задержания (ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ).

Характерной чертой работы практически всех сотрудников милиции и ряда судей было активное препятствование участию в подготовке материалов и в рассмотрении дел об административных правонарушениях защитников и адвокатов.

Например, 16 июля в 28-м отделении среди задержанных после акции на Невском проспекте было три человека (в т. ч. участник Команды «Legal Team» Иван Ниненко⁸⁷ и украинский журналист Максим Буткевич, не принимавшие участие в акции), которые на основании ст. 27.3 КоАП РФ требовали защитника с момента задержания. Их защитник, участник Команды «Legal Team» Дмитрий Макаров находился у отделения с 10 часов утра, но в течение пяти часов его отказывались пропустить в отделение.

В ходе допроса, который вел Василий Жуков, украинский журналист Максим Буткевич повторно потребовал предоставить ему защитника. Жуков заявил, что адвокат предоставляется только в суде. Максим попытался настаивать. В ответ Жуков начал

⁸⁶ Рассказ нацбола Егора Гудовича // <http://voron.nb-info.org/2006/07/14/nichego-lichnogo/#more-175> — 14.07.2006 г.; Е. Попова. В Воронеже нашли «врагов народа» // Моё! 2006. № 30 (610).

⁸⁷ Ниненко // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/28228.html — 16.07.2006 г.

угрожать тем, что задержанный выйдет из отделения последним, а его камера будет «самой грязной и вонючей»⁸⁸.

Милиция игнорировала требования о предоставлении защитника, несмотря на то, что к 12 часам к отделению подошли еще двое участников «Legal Team», имевшие право представлять интересы задержанных, два адвоката, а также представители консульств. В ответ на незаконный отказ в праве на защиту Ниненко отказался отдавать сотрудникам милиции свой паспорт в руки (при этом не препятствовал переписке ими всех паспортных данных) до того момента, пока ему не будет предоставлен защитник⁸⁹. Один раз была предпринята попытка отнять паспорт силой, однако она не увенчалась успехом. После длительных препирательств, спустя пять часов с момента задержания, милиция все-таки согласилась пустить защитника. При этом войти разрешили только Дмитрию Макарову. Дежурный Безродый заявил, что «все остальные адвокаты будут сидеть на улице»⁹⁰.

11 июля после экологической акции у Медного всадника защитникам удалось попасть в отделение милиции очень быстро, но в качестве задержанных (см. раздел «Произвольные аресты и задержания»)⁹¹.

И в этом случае, и в случае с задержанием участника «Legal Team» Ивана Ниненко имел место не только отказ в предоставлении внесудебной защиты, но давление, которое оказывалось на правозащитников с целью воспрепятствования их деятельности.

Право на свободу от пыток и иного жестокого, бесчеловечного
или унижающего достоинство обращения и наказания
со стороны правоохранительных органов

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ).

Милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 5 Закона РФ «О милиции»).

Определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь

⁸⁸ 28 отделение // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/27027.html — 16.07.2006 г.

⁸⁹ Свидетельство И. Ниненко.

⁹⁰ К Ивану Ниненко допущен защитник // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/29586.html. — 16.07.2006 г.

⁹¹ В Санкт-Петербурге зафиксировано: проходят задержания «в связи с саммитом» // <http://www.civitas.ru/news.php?code=581> — 13.07.2006 г.

в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно (ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

В Санкт-Петербурге было зафиксировано несколько фактов причинения физических и нравственных страданий, не связанных с законными санкциями, активистам со стороны сотрудников милиции, что может быть отнесено к жестокому и унижающему достоинство обращению.

Так, 11 июля Анастасия Денисова, участвующая в акции экологов против ввоза в Россию ядерных отходов, свидетельствует, что два сотрудника ОМОН во время задержания подняли ее за предплечья обеих рук и, заломив руки за спину, потащили к автобусу. При этом ее ноги еле доставали до земли. Анастасия дважды спотыкалась, падала, повисала на одних предплечьях. Задержанная говорила, что ей больно, просила не бежать, повторяла, что не сопротивляется. ОМОНовцы ухмылялись и нецензурно выражались. В отделении один из сотрудников во время взятия «объяснений» у задержанной сидел у нее за спиной и кричал: «вы клоуны», «вы психи, вас лечить надо», «мне насрать на вашу гражданскую позицию», «ты сейчас довыпендриваешься», «чем умная?» и т. п.⁹² На левом предплечье проступили следы захвата в виде кровоподтеков, Денисовой стало плохо⁹³. Была вызвана скорая помощь (см. подраздел «Право на медицинскую помощь»). Несмотря на страдания, допросы и прочие процедуры продолжались⁹⁴. Врачи настаивали, чтобы Денисова подписала бумагу, что она отказалась от госпитализации и претензий к медикам не имеет. На отказ это сделать один из сотрудников милиции закричал: «Подписывай! Иначе я тебя сейчас лично на «бобике» по Питеру катать буду, мало не покажется!»⁹⁵

Демонстративное применение непропорционального содеянному насилия, нецензурная брань и моральное давление на задержанных использовалась как часть тактики давления и устрашения активистов при задержании.

15 июля одного из организаторов РСФ лидера Молодежного левого фронта Илью Пономарева, уходящего с митинга КПРФ, люди в штатском повалили на землю, избили и увезли в отделение милиции⁹⁶, вменяя ему в вину невыполнение законных требований. Несмотря на то, сопротивления Пономарев не оказывал, задержание происходило в жесткой форме, с применением необоснованного насилия со стороны сотрудников 18-го отдела УБОП Санкт-Петербурга. 31 августа суд Ленинского района г. Санкт-Петербурга, не обнаружив состава правонарушения в действиях Пономарева, признал, что задержание было необоснованным⁹⁷.

Не менее жестко проходили задержания и во время иных акций, несмотря на то, что сопротивление сотрудникам милиции не оказывалось.

16 июля довольно жестко происходило задержание участников акции у гостиницы «Рэдиссон» на Невском проспекте. Видеозапись украинского «Канала 5» зафиксиро-

⁹² Свидетельство А. Денисовой.

⁹³ Журнал звонков группы «Legal Team». Сообщение В. К. Громовой из отделения милиции № 1.

⁹⁴ «Российское Индимедиа» // <http://russia.indymedia.org>.

⁹⁵ Свидетельство А. Денисовой.

⁹⁶ Контрсаммит в Петербурге увенчался избиениями и массовыми арестами // «Новый регион» <http://www.nr2.ru/northwest/75079.html/print> — 17.07.2006 г.

⁹⁷ Итоги юридических баталлий в Питере. // <http://ilya-ponomarev.livejournal.com/131686.html> — 31.08.2006 г.

вала применение сотрудниками милиции дубинок⁹⁸. Это же зафиксировал участник «Legal Team» Иван Ниненко, за что и был задержан.

Задержанная у гостиницы «Рэдиссон» гражданка Украины Власта Пидпалая рассказывает о том, что ее «внезапно сильно схватил за волосы и потащил по асфальту не контролирующей своих сил ОМОНовец. Товарищей из Германии и Польши хватали за волосы, девушку из Германии и парня из России хватали за руки, многих избивали»⁹⁹.

Задержанный гражданин Польши также указывает на пинки ногами и удары дубинками по ногам во время ареста на Невском проспекте¹⁰⁰.

Гражданин Германии рассказывает о том, что двое милиционеров оттащили его по земле к автобусу, где поставили у стены, заставив широко расставить ноги, развесить руки.

На видеоматериалах видно, что активного сопротивления ни один из задержанных не оказывал.

Давление не прекращалось и после задержания, и во время следования в отделение милиции, и в отделении. В автобус ОМОНа задержанных «в буквальном смысле впили (на последних рядах, рассчитанных на восемь человек, поместились 20 человек)». Сотрудники ОМОНа оскорбляли задержанных. Задержанный гражданин Польши отмечает расистские и сексистские шутки со стороны ОМОНа¹⁰¹.

В отдельных случаях продолжали угрожать насилием и прибегать к нему: «Угрожали применением физической силы и применяли ее, запрещали смотреть в окно. Одно из молодых людей ОМОНовец ударил рукой по голове, женщин не били, но угрожали»¹⁰², «во время поездки я хотел выглянуть в окно. Один из ОМОНовцев начал кричать на меня по-русски и попытался ударить меня дубинкой. Он не дотянулся до меня, но ударил активиста из Британии, который сидел рядом»¹⁰³.

В отделении милиции задержанные продолжали подвергаться бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению. Так, Ринат Султанов (Россия) и Адриан Саутер (Швейцария), по сообщениям «Индимедиа», подвергались оскорблениям, унижениям, избиениям. «Рината окунали головой в раковину с водой, ему угрожали, заставляли давать показания без ведения протокола, не разрешили сообщить родителям и юристам и принудили написать «автобиографию» и различные объяснительные»¹⁰⁴.

Пидпалая также пишет об унижающем человеческое достоинство обращении в 28-м отделении милиции: «Дежурный милиционер решил обыскать меня. Я потребовала составить протокола и чтобы меня обыскивала женщина. Он долго пытался надавить на меня, матерился и запугивал, через десять минут сдался и пошел искать женщину-милиционера для осмотра моих вещей. Процедура обыска длилась по 20—30 минут. Нас раздевали догола в присутствии двух понятых. Оказалось, что у всех задержанных женщин «критические дни», но обыскивающую нас милиционершу это не смутило. На предложение раздеться догола, я положила окровавленные трусики на

⁹⁸ Анархист из Варшавы. Несколько воспоминаний из моего 48-часового задержания 16—18.07.2006 г. // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15255/index.php> — 19.07.2006 г.

⁹⁹ В. Пидпалая. Непосредственная акция протеста против Большой восьмерки в Санкт-Петербурге brutally репрессирована // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/44208.html — 18.07.2006 г.

¹⁰⁰ Анархист из Варшавы...

¹⁰¹ В. Пидпалая. Непосредственная акция протеста...

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Анархист из Варшавы...

¹⁰⁴ Новые приговоры // «Индимедиа Питер», <http://piter.indymedia.ru/?q=node/326> — 12.07.2006 г.

стол, прямо перед ней и понятыми. Нас продолжали оскорблять, называя дураками, глупыми и ненормальными»¹⁰⁵.

Другие задержанные и доставленные в 28-е отделение также указывают на грубое обращение с ними. Причем, по их утверждениям, большинство угроз и оскорблений исходило от сотрудников в штатском, прибывших в отделение спустя некоторое время, но они же вели себя подчеркнуто вежливо и тактично с защитниками и журналистами вне отделения¹⁰⁶.

Задержанные на срок более трех часов лица обеспечиваются питанием по норме № 3 суточного довольствия, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации [...] а также имеют право получать предметы первой необходимости (гигиенические наборы) и продукты питания от родственников и других лиц. [...]

Задержанные на срок более трех часов лица обеспечиваются в ночное время местом для сна (п. 4 и 11 Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц).

Однако ни в одном из отделений милиции Санкт-Петербурга, куда доставлялись задержанные, данные нормы не соблюдались.

Так, 11 июля задержанный активист организации «Революционная альтернатива» Д., обвиненный впоследствии по ст. 20.1 КоАП РФ, так рассказывал о своем пребывании в РОВД: «Спальное белье мне не выдавалось, и в течение суток, примерно с 12.00 12 июля по 10.00 13-го, когда я отбывал срок ареста в здании Заволжского РОВД, меня ни разу не кормили и не разрешали сделать телефонный звонок. «Лично вам делать звонки запрещено», — неизменно отвечали дежурные»¹⁰⁷.

В течение 48 часов задержанным в 28-м отделении милиции не давали воды: «Только благодаря тому, что британский консул передал бутылку воды, которую разделили активисты из многих стран, нам удалось сохранить нормальное физическое и психологическое состояние»¹⁰⁸.

В практике Европейского суда по правам человека непредставление еды и воды задержанным расценивается как бесчеловечное обращение. Только то, что продукты и вода поступали через передачи знакомых, консула и представителей «Legal Team», позволило задержанным не страдать от голода и жажды.

Однако в 16-м отделении милиции сотрудники в течение первых 13 часов отказывались даже передавать задержанным продукты и воду, потом покормили завтраком, после которого восемь часов опять не давали ни воды, ни еды. Условия содержания в так называемых обезьянниках также не соответствовали стандартам, и содержание в подобных условиях (особенно с учетом морального давления и непредставления питания по установленным нормам) может быть также расценено как бесчеловечное обращение (подробнее см. раздел «Условия содержания»).

¹⁰⁵ В. Пидпалая. Непосредственная акция протеста...

¹⁰⁶ Свидетельство И. Ниненко.

¹⁰⁷ Свидетельство М. Д.

¹⁰⁸ Анархист из Варшавы. Несколько воспоминаний из моего 48-часового задержания 16—18.07.2006 г // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15255/index.php> — 19.07.2006 г.

Насилие в отношении задержанных продолжалось и при выходе из отделения и доставлении в суд. По свидетельству Пидпалой, «ОМОНовцы решили пообщаться с задержанными, они спрашивали: «Ты откуда?» Когда же человек не отвечал на вопрос или отвечал без боязни, его били. Так, ударили по голове активиста из Белоруссии, товарищу из Молдовы дали с размаху ногой по колену. Гражданина Белоруссии, получившего удар по голове, пришлось госпитализировать из здания суда. Продолжалось и психологическое давление. Ко мне обратились со следующим: «А ты девушка или парень?» В холле суда меня окружили ОМОНовцы и стали расспрашивать, кто я и откуда. Стиль разговора был похож на уличное знакомство. Один из них сказал: «Ты в принципе ничего девчонка, тебя бы помыть, приодеть, накрасить...»¹⁰⁹

По словам задержанного около гостиницы «Рэдиссон» немецкого анархиста, «белорусским, украинским и молдавским гражданам приходилось сталкиваться с расистскими шутками, оскорблениями и угрозами. На некоторых давили до тех пор, пока те не подпишут протокол. Милиционер в кожаной куртке и с автоматом обыскивал нас, оскорблял и угрожал нашим белорусским друзьям. К счастью, мы настолько устали, что смогли уснуть в узкой камере без вентиляции прямо на полу, без ничего».

Задержанный поляк рассказывает: «16 июля в отделении мне сказали давать «объяснения» без переводчика. Один из сотрудников в штатском пытался заставить меня понимать по-русски, потому что я поляк. Я сказал, что я учил русский 15 лет назад и понимаю только несколько слов, поэтому не могу изъясняться в отделении милиции и понимать, когда на меня кричат милиционеры по-русски. «Я тебя заставлю понимать русский!» — кричал он и схватил меня обеими руками и притянул мою голову к своей. Вошел второй сотрудник, остановил его и попросил меня сесть на стул. Когда я почти сел, он выбил стул ногой. Стул упал. Я — нет. Он сказал мне поставить стул, как следует. Я отказался. Он начал нецензурно выражаться (мат схож в русском и польском языках, поэтому я понимал) в мой адрес. Спустя некоторое время я все-таки собрался дать объяснения, но потребовал переводчика. В отделении милиции, в котором мы провели ночь с 16 на 17 июля один из сотрудников постоянно наводил на меня автомат».

«В помещении участка был жуткий сквозняк, я попросила закрыть окно, милиционеры обругали меня матом, а окно так и не закрыли. В очень узкую камеру 1,5 на 2,5 метра загнали 15 человек и закрыли ее. Когда выпускали из камеры, не разрешали пользоваться мобильными телефонами и телефонами вообще, чтобы сообщить хоть кому-то где мы. На наши требования защитника и адвоката просто смеялись и говорили: «Будет, будет... потом». Но когда потом? Правозащитнику, консулам Украины и Германии, переводчикам разрешили пройти к нам через четыре-пять часов после ареста (см. «Положение задержанных и арестованных»).

«Перед сном у нас отобрали вещи, не составив протокола изъятия. В два часа ночи нас по очереди подняли и заставили подписать документ, в соответствии с которым мы обязаны покинуть территорию России в трехдневный срок. Этот документ остался в участке, на руки нам не выдали даже копию. На мое требование выдать какую-нибудь теплую одежду, ответили отказом. Таким образом, этой ночью я замерзла, лежа на деревянной койке. Свет в камере и коридоре горел всю ночь. В соседней камере было 13 задержанных парней. Все, конечно, не поместились на нарах, и поэтому некоторым из них пришлось спать на полу»¹¹⁰.

¹⁰⁹ В. Пидпала. Непосредственная акция протеста...

¹¹⁰ Там же..

* * *

Выявлены следующие случаи нарушения прав задержанных.

Задержанным не разъяснялись их права.

Оперуполномоченный по особо важным делам капитан Г. В. Бойко брал объяснения у задержанной Анастасии Денисовой. Когда она перечитывала объяснения, увидела, что они начинаются со слов «со ст. 51 Конституции РФ ознакомлен» и место для подписи. Анастасия сказала, что ей ничего не говорили о статье 51 Конституции РФ. Бойко: «Говорил, ты забыла». На протесты он отвечал: «А кто докажет? Вот и сержант подтвердит, что я говорил». Анастасия была вынуждена подписать протокол, и только после этого Бойко пояснил положение ст. 51, в соответствии с которой задержанный вправе не давать показания против себя. На вопрос, почему он не сказал об этом сразу, ответил честно: «Ну ты бы тогда отказалась говорить, правда? А зачем оно мне нужно?»¹¹¹

Задержанным не выдавались копии протоколов.

Так, например, задержанную Власту Пидпалую заставили расписаться в том, что копию протокола осмотра вещей она получила, но в дальнейшем оказалось, что копии ей не выдадут. Протокол об административном правонарушении и обвинение Власте пришлось ждать с 9.00 до 19.17. Ее также фотографировали анфас и в профиль.

Задержанные содержались в условиях, несоответствующих Положению об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц.

Анархист Андрей Калёнов сообщает: «Вечером, ночью и утром я был или один в камере, или вдвоем с неким местным жителем, задержанным «ненадолго». Днем 9 июля новая смена перевела меня в соседнюю КПЗ, где уже содержались восемь задержанных, преимущественно из Средней Азии. Вскоре стали поступать новые задержанные из Узбекистана. Количество людей в крохотной КПЗ длительное время достигало десяти, а порой — двенадцати. День был жаркий, в камере, дверь которой была не решетчатая, а стеклянная, было чрезвычайно душно. Все потели, конденсат испарений стекал по двери струйками. Понимая, что длительное нахождение в таких условиях вызовет обезвоживание, я снял носки и рубаху и лег на пол, так как внизу было прохладнее и легче дышалось. Несмотря на то, что у многих в камере документы были в порядке, их не отпускали. Надзирающий за нами милиционер, требовал выкуп за освобождение (в одном случае я слышал про 500 рублей за двоих). Значительная часть задержанных была освобождена только на следующий день уже новой сменой. Как позднее выяснилось, мои родные и близкие неоднократно звонили в 34-й отдел милиции расспрашивали, нет ли меня среди задержанных, но неизменно получали отрицательный ответ. Мне, как и большинству задержанных, звонить не разрешали»¹¹².

В регионах задержанные активисты также содержались в условиях, не соответствующих минимальным установленным стандартам. Так, Егора Гудовича (активист воронежского отделения НБП) сотрудники УБОП вывезли в поселок Новая Усмань и передали сотрудникам Новоусманского РОВД, до суда (на суде был оправдан) поместили для содержания на ночь в одну камеру «с уголовниками», которые оказывали на него психологическое давление. По данному факту ведется проверка прокуратуры.

¹¹¹ Свидетельство А. Денисовой.

¹¹² Рассказ анархиста А. Калёнова о задержании и суде // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15272/index.php> — 21.07.2006 г.

Большинство арестованных в Санкт-Петербурге активистов, за исключением несовершеннолетних (см. ниже), содержались в спецприемнике, расположенном на ул. Захарьевская, д. 6, для лиц, отбывающих наказание в виде административного ареста.

Задержанных не кормили и отказывались передавать им продуктовые передачи.

Работники спецприемника в Санкт-Петербурге отказывали принимать продуктовые передачи, предназначенные арестованным активистам. Отмечено препятствование в передаче веганской еды швейцарцу, а также российским гражданам. При этом у тех, кто пытался передать еду, переписали паспортные данные. Гражданке Н. угрожали, что отнимут ее мобильный телефон. По ее сообщению на «горячую линию» «Legal Team», противодействовали передаче пищи: начальник приемника-распределителя при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области Р. Т. Тагиев и некто Андрей Суббота (возможно, сотрудник ФСБ)¹¹³.

Возникшие сложности при обеспечении питанием были сопряжены с тем, что многие арестованные являлись вегетарианцами (не едят мяса) или веганами (не едят любые животные продукты, включая молоко и его производные). Вся горячая пища в спецприемнике не была пригодна для них. Тем не менее эту проблему удалось преодолеть усилиями самих активистов. Многочисленные группы поддержки отбывающих административный арест оказывали помощь в передаче в спецприемник пищи, в том числе вегетарианской и веганской.

Стоит упомянуть, также постоянные отказы в выводе в туалет в спецприемнике, особенно в течение последних 12 часов задержания, с 9 вечера 17 июля до 9 утра 18 июля, когда задержанных освободили. Польский активист свидетельствует: «Когда я начал громко вслух требовать права выйти в туалет, два офицера зашли в камеру и забрали мое одеяло, которое за два часа до этого принесла женщина, «активист группы за медицинскую поддержку заключенных». Таким образом, мне пришлось спать обе ночи на газетах, которые я взял в одном из отделений милиции»¹¹⁴.

Отметим, что длительное лишение пищи и возможности выйти в туалет в практике Европейского суда по правам человека может быть квалифицировано как пытка.

Те активисты, которым не удалось добраться до Санкт-Петербурга и которые были задержаны или осуждены в своих регионах, также находились в тяжелых условиях.

Снятый с поезда по необоснованному обвинению помощник депутата Воронежской областной думы В. Чистяков так описал условия своего содержания: «Двухместная камера, жара, пот градом. С соседом особо не общался — судя по обилию наколок, человек бывалый. Утром — кружка чая, днем — похлебка на воде с картошкой и луком и полбуханки хлеба»¹¹⁵.

Особо стоит отметить условия содержания несовершеннолетних задержанных. В Санкт-Петербурге их направляли в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Несовершеннолетним, их родителям или законным представителям, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа,

¹¹³ 10 кг на 10 дней // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/32459.html — 16.07.2006 г.

¹¹⁴ Анархист из Варшавы. Несколько воспоминаний из моего 48-часового задержания 16—18.07.2006 г. // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15255/index.php> — 19.07.2006 г.

¹¹⁵ Сезон охоты? // Коммуна. 2006. № 113 (24749).

обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, Конвенцией ООН о правах ребенка, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»)

Группе «Legal Team» стало известно о пяти молодых людях от 14 до 17 лет (анархистах и участниках АКМ), которые в период подготовки и проведения саммита были доставлены в ЦВСНП. Всем им было предписано судом пробить там до момента передачи подростка родителю или законному представителю.

Например, постановлением суда¹¹⁶ было удовлетворено ходатайство начальника УВД Василеостровского района Санкт-Петербурга о помещении несовершеннолетнего С., обвиняемого в «нарушении установленного порядка проведения акции» (ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ), в ЦВСНП на срок до 30 суток¹¹⁷.

По свидетельствам самих несовершеннолетних, в ЦВСНП их содержали вместе с несовершеннолетними преступниками, совершившими уголовное деяние, что противоречит закону. По словам несовершеннолетнего С., с ними обращались грубо. При этом сотрудники ЦВСНП скрывали от родителей местонахождение их детей¹¹⁸.

Право на медицинскую помощь

Должностное лицо, уполномоченное осуществлять административное задержание, а также иное специально уполномоченное лицо, находящееся в месте содержания задержанного лица, при необходимости приглашает для консультации и оказания медицинской помощи бригаду «скорой помощи» или иных специалистов государственных или муниципальных учреждений здравоохранения (Положение об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц).

Зафиксированы случаи отказов со стороны сотрудников правоохранительных органов в предоставлении срочной медицинской помощи задержанным активистам. При этом травмы, как правило, были следствием применения силы со стороны сотрудников ОМОНа и милиции.

В отделении милиции задержанной за участие в антиядерном пикете 11 июля А. Денисовой вызвали скорую помощь в связи с травмой левого предплечья, кото-

¹¹⁶ Постановление суда от 17 июля 2006 г. по делу №4/12/06 судья Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербург Лыкова Е. А.

¹¹⁷ Сам по себе факт лишения свободы несовершеннолетнего неприемлем. Это противоречит правам ребенка, закрепленным в международных и российских документах. Изоляция на 30 суток безусловно является несоизмеримым наказанием за участие в акции.

Вынося решения фактически об аресте на сроки, которые не предусмотрены даже для взрослых правонарушителей (максимальное наказание по ч. 2 ст. 20.2 — штраф от 5 до 10 МРОТ), суд, таким образом, наказывает не за правонарушение, а за определенный возраст, что может быть расценено как дискриминация. Нормы, позволяющие подобное, не могут считаться справедливыми.

¹¹⁸ Объяснения С. — 17 июля 2006 г.

рую ей нанесли сотрудники ОМОНа. Оперуполномоченный по особо важным делам капитан Г. В. Бойко предупредил приехавших врачей: «Она про вас напишет завтра в газете, что вы не оказали ей помощь, так что дайте ей что-нибудь». Врачи сказали, что она симулирует и отвлекает их от возможно умирающих в Петербурге людей, но все же дали анальгин, а потом заставляли подписать бумагу, что она отказалась от госпитализации и претензий к медикам не имеет. В ответ на отказ один из сотрудников милиции закричал: «Подписывай! Иначе я тебя сейчас лично на «бобике» по Питеру катать буду — мало не покажется!» Анастасия вынуждена была подписать. Несмотря на ухудшение состояния, ее продолжали подвергать допросам и прочим процедурам¹¹⁹.

Особо стоит отметить 28 отделение милиции Санкт-Петербурга, расположенное на улице Марата.

«В числе задержанных был Счетов Евгений Владимирович, у которого на руках есть справка о сотрясении мозга. Он целый день требовал оказать ему медицинскую помощь, но получил отказ»¹²⁰.

Еще один активист, анархист А., участник акции у гостиницы «Рэдиссон» 16 июля так и не получил запрашиваемой медицинской помощи в отделении милиции, где он провел более пяти с травмой головы. Он был госпитализирован в Мариинскую больницу прямо из зала суда и провел в больнице более суток¹²¹.

Другой анархист, А., отбывал арест в душевной камере. Он сообщил о болезни сердца, на что сотрудники спецприемника только спустя 15 часов дали ему таблетку.

Право на справедливое судебное разбирательство

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Нарушение принципа гласности и открытости судебного разбирательства

Дела об административных правонарушениях подлежат открытому рассмотрению, за исключением случаев, если это может привести к разглашению [...] охраняемой законом тайны, а равно в случаях, если этого требуют интересы обеспечения безопасности лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, членов их семей, их близких, а также защиты чести и достоинства указанных лиц.

Решение о закрытом рассмотрении дела об административном правонарушении выносится судьей, органом, должностным лицом, рассматривающими дело, в виде определения (ч. 1 и 2 ст. 24.3 КоАП РФ).

События вокруг саммита в очередной раз высветили серьезную проблему российской судебной системы — ее непрозрачность. Так, были выявлены случаи, когда на

¹¹⁹ «Российское Индимедиа» // <http://russia.indymedia.org>.

¹²⁰ Новости из суда // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/35292.html — 16.07.2006 г.

¹²¹ Анкета активиста № 17.

судебные заседания, которые должны были проводиться открыто, не пропускали никого, даже защитников.

При рассмотрении дел задержанных во время акции на Невском проспекте были зафиксированы случаи воспрепятствования доступу в суд. «В суд не пускали не только журналистов и свидетелей, но и официальных лиц — консула Украины Виктора Лавриненко, например»¹²². Причем с подобными случаями столкнулись не только невольные зрители, но и защитники задержанных¹²³.

17 июля при разбирательстве дела в отношении задержанных участников еженедельного антивоенного пикета в здание суда на Невском проспекте, д. 84, где проходило разбирательство, никого не пустили. Решение о наложении административного взыскания было объявлено за закрытыми дверями¹²⁴. В здание суда по адресу: 7-я линия Васильевского острова, д. 8, где рассматривались дела задержанных во время акции на Васильевском острове, также никого не пустили. При этом к людям, собравшимся у входа в суд, вышел пристав и заявил, что «рассмотрение дел в мировых судах — закрытое»¹²⁵, хотя данное утверждение противоречит положениям законодательства. Акт об отказе доступа в суд, составленный на месте присутствующими, пристав подписывать отказался.

17 июля в зал судебного заседания, на котором рассматривалось дело Ильи Пономарева, не пустили даже защитника, на чье имя была оформлена доверенность. Только депутату Совета Федерации по предъявлению удостоверения разрешили присутствовать¹²⁶.

Помимо этого зафиксированы случаи, когда место и точное время судебного разбирательства скрывалось от защитников. Так, Дмитрий Макаров, защитник Ивана Ниненко, задержанного за фотосъемку незаконных действий сотрудников милиции, узнал о начале судебного разбирательства, случайно услышав переговоры сотрудников милиции по рации. Самого Ивана доставили в суд через вход, предназначенный для конвоирования.

Очевидно, что закрытость судебных заседаний, нарушение права на защиту, нежелание следовать требованиям открытости и гласности судебного процесса подрывают авторитет судебной власти и способствуют процессуальным нарушениям.

Право на защиту

Каждый обвиняемый вправе:

*иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
защитить себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют*

¹²² Д. Маракулин. Анархистам дали трое суток за попытку перекрыть Невский проспект // Коммерсантъ — Санкт-Петербург. 2006. № 128/п.

¹²³ Журнал звонков на горячую линию «Legal Team», 16.07.2006, http://community.livejournal.com/g8_legalteam/33642.html — 16.07.2006 г.

¹²⁴ Журнал звонков на горячую линию «Legal Team», 16.07.2006; Задержание участников пикета против войны на Северном Кавказе // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/36898.html. — 17.07.2006 г.

¹²⁵ Сейчас идет суд. В здание суда не пускают // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/37799.html — 17.07.2006 г.

¹²⁶ Сообщение В. К. Громовой из здания суда.

интересы правосудия (п. «b», «с» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Нарушения права на защиту, зафиксированные на досудебных стадиях, продолжались и в судах. Но если в отделениях милиции отказ в допуске защитника был либо непрямым (обещания предоставить позже, указание на то, что защитник, якобы, может быть только в суде, утверждения о том, что защитник не нужен), то в суде они зачастую мотивировались тем, что подобные ходатайства неисполнимы в данный момент, а, следовательно, нацелены на затягивание процесса¹²⁷. Такая мотивация имела место не только в судах Санкт-Петербурга, но и в других регионах.

Делегат РСФ Вадим Тюменцев был осужден 6 июля судьей Северского мирового суда (Томская обл.) Е. С. Ерохиной на десять суток административного ареста. При этом защитник не был допущен к судебному процессу, так как у него «не было нотариально заверенной доверенности», хотя сам Ерохин в суде ходатайствовал о допуске именно этого защитника.

Польский активист рассказывает: «Наконец, суд состоялся, но без адвоката. Когда я спросил, будет ли кто-то представлять мои интересы, судья сказал: «Сейчас выясню». Он позвонил по мобильному телефону и спустя 20 секунд сказал: «Нет, сейчас никого нет». Я согласился участвовать в судебном заседании без адвоката, потому что хотел закончить все, что я перенес за последние 35 часов»¹²⁸.

Несмотря на то, что по рекомендации Команды «Legal Team» часть задержанных во время акции у «Рэдиссон» ходатайствовали на суде о допуске адвоката или иного лица в качестве защитника и об отложении дела до заключения с ним соглашения, ходатайства оставались без удовлетворения. В качестве защитников выступали приглашенные судом адвокаты, которые не имели возможности ни ознакомиться с материалами дела, ни переговорить с задержанными и зачастую оказывались просто не готовыми защищать интересы активистов.

Нарушение принципа равенства сторон в процессе рассмотрения дела

Осужденный Иван Ниненко был хорошо знаком с правовой стороной своего административного «правонарушения», но защититься и избежать несправедливого решения суда не смог. Со стороны защиты было заявлено более десяти ходатайств, однако судья Тамара Долинская отказалась удовлетворить большую часть из них и приобщить к делу документы, подтверждающие, что Ниненко присутствовал на акции как представитель Команды «Legal Team», в ней не участвовал, а осуществлял наблюдение за соблюдением прав человека.

Одним из самых курьезных обоснований отказа в удовлетворении ходатайства был отказ мирового судьи, рассматривающего дело Андрея Давыдова (студенческий профсоюз «Солидарность») и Виктора Перова (Коммунисты Санкт-Петербурга, депутат г. Сланца), которых обвиняли в мелком хулиганстве. Ходатайство о предоставлении адвоката или защитника было отклонено судьей, так как, по его мнению, «дело должно быть рассмотрено в течение 48 часов, поэтому затягивать или откладывать

¹²⁷ Журнал звонков на горячую линию «Legal Team», 16.07.2006, объяснения И. С. Ниненко.

¹²⁸ Анархист из Варшавы. Несколько воспоминаний из моего 48-часового задержания 16—18.07.2006 г. // <http://ru.indymedia.org/newswire/display/15255/index.php> — 19.07.2006 г.

его рассмотрение невозможно». Однако КоАП РФ не устанавливает такого ограничения, а 48 часов — это максимальный срок задержания без судебного решения.

Каждый обвиняемый вправе: «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него (п. «д» ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В Тюменской области мировой судья не вызвал в суд свидетелей, которые постоянно находились в холле, однако выслушал четверых свидетелей, вызванных милицией¹²⁹.

Судья судебного участка № 205 Санкт-Петербурга Т. В. Долинская отказала Ниненко в вызове свидетелей защиты и не учла показания двух свидетелей, хотя противоречий в них не было. В то же время показания свидетеля В. Н. Десятника, милиционера, якобы осуществлявшего задержание, в которых имелись существенные противоречия с показаниями других свидетелей и с объяснениями Ниненко были приняты во внимание. Возможности допросить другого сотрудника милиции, действительно осуществлявшего задержание, предоставлено не было, поскольку ходатайство о его вызове в суд не было удовлетворено.

Мировые судьи, рассматривающие сразу несколько дел, выносили решения, не вникая в подробности каждого дела. При этом судей не смущали рапорты и протоколы, составленные разными сотрудниками милиции, но совпадающие слово в слово, а также их путаные показания¹³⁰.

Так, к примеру, сотрудник ОМОН В. И. Туча, судя по его показаниям, участвовал в задержании более десяти человек, все они «ругались матом, оказывались выполнять его законные требования, и все «цеплялись за детали его форменной одежды»¹³¹. Когда сотрудник милиции участковый уполномоченный В. Н. Десятник, дававший показания в деле Ивана Ниненко не смог воспроизвести ни одной фразы из рапорта якобы составленного им собственноручно накануне, судья попросила его подойти, прочитать рапорт, а затем дала возможность вновь повторить его содержание. На основании этого рапорта Ниненко и был признан виновным в совершении административного правонарушения. В постановлении суда в последнем абзаце вообще вместо фамилии Ниненко упоминается осужденный из предыдущего решения¹³² — абзац целиком из него переписан¹³³.

По итогам рассмотрения дела А. Калёнова мировым судьей судебного участка № 175 Приморского района Санкт-Петербурга А. А. Глуховым в постановлении появились формулировки о том, что активист якобы признал, что «скандалил с сотрудниками милиции», а также фраза, о том, что он не реагировал на их замечания, что отсутствовало в протоколе административного правонарушения, и не рассматривалось в суде.

В решении по делу М. Буткевича есть фразы, «что Буткевич признает свою вину», «раскаивается в содеянном», хотя он, наоборот, настаивал на своей невинности.

¹²⁹ Институт «Коллективное действие» // <http://ikd.ru>.

¹³⁰ Новости из суда // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/35292.html — 16.07.2006 г.

¹³¹ Протокол по делу Ярошевича, объяснения Ярошевича, Ниненко.

¹³² Заявление по делу Ниненко // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/46407.html — 21.07.2006.

¹³³ Жалоба И. С. Ниненко на постановление по делу об административном правонарушении № 5–292.

Гражданин Германии свидетельствует, что «всем 35 арестованным было предъявлено одно и то же обвинение в неповиновении милиции, с абсолютно одинаковыми свидетельскими показаниями и обвинительными документами. Нам рекомендуют раскаться в содеянном и сказать, что мы не знали, что акция несанкционированна».

В то же время смягчающие обстоятельства суды во внимание не принимали. Так, гражданка Украины В. Пидпалая свидетельствует, что «судья не придал значение тому факту, что у меня есть ребенок в возрасте двух с половиной лет, который записан у меня в паспорте, сказав, что уметь читать по-украински не обязан, переводчик же мне предоставлен не был, несмотря на мои просьбы»¹³⁴.

Судьи фактически брали на себя функции обвинения и принимали во внимание лишь доказательства, предоставленные сотрудниками милиции.

Эти примеры показывают, как суд, скоро (иногда за 20 минут) рассматривая дела об административных правонарушениях и подвергая задержанных аресту, т. е. изоляции, в большинстве случаев (за редкими исключениями) становился не средством установления истины, а частью механизма репрессий, причем носящих политический характер.

Возбуждение уголовных дел против активистов

В дни проведения саммита на активистов оказывали давление, угрожая возбуждением уголовных дел.

Так, 6 июля около 13.00 недалеко от своего дома по дороге на железнодорожный вокзал был задержан и доставлен в Калининское РОВД Новосибирска Вадим Иванов — руководитель новосибирского АКМ. Иванова задержали за два часа до того, как он должен был сесть на поезд в Санкт-Петербург.

Вадим рассказывает: «Я вышел из дома с рюкзаком. По дороге зашел в магазин. Выйдя из магазина, я столкнулся с двумя мужчинами в штатском, при этом мои руки были в карманах. Они закричали: «Милиция!» — подхватили меня под руки и посадили в машину. Только там они представились работниками РУБОПа, а один из них предъявил документы». В машине обыскали. В одном из карманов, в котором, по словам Иванова, он держал руку, оперативники обнаружили 24,5 грамма гашиша. Лидер АКМ заявляет, что наркотики были подброшены. «Я же не идиот, чтобы ехать на акцию в Санкт-Петербург с таким количеством наркотиков. Там пять граммов не хватило до статьи «в особо крупных размерах». К тому же я знал, что за мной следят».

На следующий день судья Калининского района принял решение о его освобождении с подпиской о невыезде до завершения следствия.

Иванов подозревается в хранении наркотиков «в больших размерах» (ч. 1 ст. 228 УК предусматривает до трех лет лишения свободы). Он считает, что задержание продиктовано исключительно политическими мотивами, что подтверждается и характером обыска в его доме: «Во время обыска были изъяты документы, связанные с АКМ, личные анкеты членов организации, протоколы заседаний, оппозиционные газеты и флаг АКМ, а также системный блок, что не может быть связано с наркотиками»¹³⁵.

¹³⁴ В. Пидпалая. Непосредственная акция протеста против «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге brutally репрессирована // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/44208.html — 18.07.2006 г.

¹³⁵ Новосибирский лидер АКМ: «Меня задержали исключительно по политическим мотивам» // www.regnum.ru/news/670833.html — 10.07.2006 г.

6 июля в купе, в котором ехал в Санкт-Петербург член красноярского отделения АКМ Роман Бурлак, за радиаторной решеткой сотрудники милиции обнаружили предмет, «похожий на взрывное устройство». Романа высадили из поезда в г. Ачинске. Экспертиза установила, что это обнаружена была «ручная дымовая граната РДГ-2 белого дыма», которая не запрещена к перевозке. Тем временем Бурлак опоздал на самолет Новосибирск — Москва.

После обращения Бурлака в прокуратуру с жалобой на действия сотрудников милиции, прокуратура возбудила в отношении него уголовное дела, отменив ранее вынесенное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту обнаружения взрывного устройства¹³⁶.

16 июля Власта Пидпалая сообщила о том, что происходило в автобусе ОМОНа после задержания во время акции у гостиницы «Рэдиссон»: «В какой-то момент вбежал один из ОМОНовцев и спросил: «У меня тут деньги лежали на сидении, где они?» Некоторое время ОМОНовцы делали вид, что искали деньги. Они хотели напугать нас, повесив на нас воровство. У одного из белорусских активистов забрали паспорт и через минуту хотели отдать его с вложенной внутрь какой-то белой бумажкой. Заподозрив неладное, он громко произнес: «А вдруг это наркотики? Вытащите это, а потом отдайте мой паспорт». Им ничего не оставалось, как послушаться, уж больно много было свидетелей»¹³⁷.

16 июля по окончании шествия, в Санкт-Петербурге возле ТюЗа был задержан лидер молодежного «Левого фронта» Илья Пономарев. Спустя шесть часов сотрудники 38-го отделения милиции сообщали участникам Команды «Legal Team» о том, что в отношении Пономарева и Валерии Агаповой будет возбуждено уголовное дело по ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). После встречи задержанных с прокурором Валерия была отпущена без предъявления обвинений. В отношении Пономарева было возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 19.3 (неповиновение законному требованию сотрудника милиции)¹³⁸. 31 августа Ленинский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес решение об отсутствии в действиях Пономарева какого-либо правонарушения¹³⁹.

18 июля около полудня М. (задержанный 10 июля во дворе своего дома по сфабрикованному обвинению в мелком хулиганстве — нецензурная брань в общественном месте), находящийся в спецприемнике по решению суда об административном аресте на 15 суток, был вызван из камеры «на беседу», где сотрудник неких силовых органов уведомил его, что ему грозит возбуждение уголовного дела по обвинению в «организации экстремистского сообщества». М. был нанимателем квартиры, где были задержаны девять активистов, приговоренных впоследствии мировым судом к административному аресту на 10—12 суток за «нецензурную брань» и «справление естественной нужды в общественном месте»¹⁴⁰.

¹³⁶ Р. Бурлак. Бомбы, поезда и паспорта // «Коммунист.ру», <http://www.comunist.ru/root/archive/struggle/burlak> — 27.08.2006 г.

¹³⁷ В. Пидпалая. Непосредственная акция протеста против «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге brutally репрессирована // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/44208.html — 18.07.2006 г.

¹³⁸ Агапову отпустили без предъявления обвинения // http://community.livejournal.com/g8_legalteam/24251.html — 15.07.2006 г.

¹³⁹ Итоги юридических баталий в Питере // <http://ilya-ponomarev.livejournal.com/131686.html> — 31.08.2006 г.

¹⁴⁰ Вечерний Петроград (8) // <http://tupikin.livejournal.com/113681.html>. — 20.07.2006 г.

Запрет дискриминации по убеждениям

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст. 19 Конституция РФ).

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ)

*Экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящей Федеральным законом, **судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности** в связи с осуществлением экстремистской деятельности» (п. 4 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).*

Нарушения прав человека, выявленные в период подготовки и проведения саммита «Большой восьмерки» в РФ, присутствуют качества дискриминации граждан по признаку гражданской и социальной активности, а также по признаку участия или членства в каких-либо организациях или группах, не запрещенных законодательством или решениями судов, но оппозиционных действующей власти.

Представители органов власти, организуя профилактические мероприятия в период подготовки саммита, основывали свои действия на информации о предыдущей общественно-политической активности граждан, нарушая при этом принцип презумпции невиновности. Кроме того, в адрес активистов, также в обход принципа презумпции невиновности, из уст представителей органов власти с экранов телевизоров и печатных СМИ звучали обвинения в экстремизме — уголовном преступлении, не доказанном решением суда.

Так, в ответе прокуратуры на запрос депутата законодательного собрания Ленинградской области сообщается:

В ходе проведения мероприятий по подготовке к саммиту «Большой восьмерки» на основании соответствующего приказа МВД РФ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области проводится комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников саммита. Одной из основных задач на данном направлении является противодействие экстремизму.

Начальником ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области утвержден план реализации мероприятий по борьбе с экстремизмом.

Для отслеживания работы, проводимой на данном направлении, в районные органы внутренних дел и иные подразделения ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области направлена телетайпограмма, которой предусматривалось еженедельное направление в ЦОРИ КМ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области сведений о выявленных лицах, состоящих в группировках экстремистской направленности, в том числе Антиглобалистическом патриотическом союзе молодежи, Федерации социалистической молодежи, АКМ, НБП, РНЕ, группировках «скинхедов. [...]

На территории Санкт-Петербурга проводились оперативно-профилактические мероприятия, направленные на противодействие экстремизму. Непосредственной

целью данных мероприятий являлись стабилизация оперативной обстановки, выявление, документирование и пресечение деятельности лиц, намеревающихся совершить групповые нарушения общественного порядка и экстремистские акции, обеспечение общественного порядка, обеспечение своевременного реагирования подчиненных сил на случаи обострения оперативной обстановки, связанной с антиобщественными проявлениям. [...]

Вызовам для профилактических бесед подверглись все лица, состоящие на учете, как состоящие или причисляющие себя к организациям и группировкам экстремистской направленности¹⁴¹.

В письме делается ссылка на операцию «Экстремист», в рамках которой проводились профилактические мероприятия с активистами.

Упомянутые организации — Антиглобалистский патриотический союз молодежи, Федерация социалистической молодежи, АКМ, и НБП — не получали соответствующих судебных решений, а значит, обращение с членами этих организаций как с «экстремистами» незаконно.

Так называемые списки экстремистов стали одной из наиболее серьезных проблем, которую высветили события вокруг проведения саммита «Большой восьмерки». Многие граждане, в отношении которых никогда не только не выносилось обвинительное решение суда, но даже уголовного дела не возбуждалось, столкнулись с тем, что они состоят на особом учете¹⁴² в региональных управлениях внутренних дел и ФСБ. Их имена и другая личная информация внесены в «особые списки», механизм формирования которых неизвестен, что чревато произволом со стороны правоохранительных органов.

РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ВЛАСТИ

Для обеспечения восстановления законности и справедливости по выявленным фактам и предотвращения случаев массового нарушения прав человека в период организации и проведения значимых общественно-политических мероприятий в России в дальнейшем считаем необходимым предпринять следующие меры.

Прокуратуре

Тщательно расследовать все случаи нарушения прав человека на всей территории РФ во время саммита «Большой восьмерки» по заявлениям граждан, правозащитных и иных организаций, а также публикациям в средствах массовой информации.

Привлечь сотрудников правоохранительных органов и представителей органов власти, виновных в нарушении прав человека и действующего законодательства, к юридической ответственности.

В отношении тех РОВД в Санкт-Петербурге, где зафиксированы неоднократные нарушения законности, вынести представления об их недопустимости.

Обнародовать результаты проведенных проверок с указанием на принятые по каждому случаю меры.

¹⁴¹ Письмо Прокуратуры г. Санкт-Петербурга исх. № 16/1-1681-06 от 14.07.2006 г.

¹⁴² Телеграмма с приказом о задержании участника РСФ, Вх № 1079 — 10.07.2006 г.

МВД и региональным управлениям внутренних дел

При проведении крупных политических мероприятий неукоснительно соблюдать законодательство РФ и международные нормы и стандарты в сфере соблюдения прав человека.

Не допускать случаев нарушения прав человека, в частности прекратить практику превентивных задержаний по надуманным обвинениям.

Отказаться от практики «негласных спецопераций», нарушающих права и свободы граждан.

Прекратить преследование активистов общественных и политических организаций, в частности не допускать случаев «превентивного преследования», а также угроз и какого-либо иного ограничения их прав, по мотивам принадлежности человека к той или иной группе или его убеждений.

При проведении обучающих мероприятий для сотрудников правоохранительных органов по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий и массовых акций, а также в ситуациях возможного возникновения массовых беспорядков, уделять особое внимание законодательным аспектам работы в таких ситуациях в мирное время, а также практикам ненасильственного предотвращения правонарушений и преступлений.

Разъяснять сотрудникам региональных и районных структур органов внутренних дел, что, если приказ противоречит законодательству, он не подлежит исполнению.

Управлению собственной безопасности при МВД

Расследовать случаи превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов на всей территории РФ в период проведения и подготовки саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Привлечь сотрудников правоохранительных органов и представителей органов власти, виновных в нарушении прав человека и действующего законодательства, к юридической ответственности.

Обнародовать результаты проведенных проверок с указанием на принятые по каждому случаю меры.

Уполномоченному по правам человека в РФ.

Подготовить Специальный доклад о нарушении прав человека в связи с проведением саммита «Большой восьмерки», разработать рекомендации и предложения МВД и другим структурам по изменению сложившейся ситуации.

Учредить совместную с МВД «горячую линию», специалисты и консультанты которой смогут оперативно фиксировать и реагировать на случаи нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов на местах.

СМИ

Отказаться от употребления термина «экстремист» в отношении тех лиц, которые не признаны экстремистами в установленном законом порядке.

Обеспечивать всестороннее освещение ситуации вокруг значимых общественно-политических мероприятий, уделяя особое внимание соблюдению прав и свобод человека в период их проведения.

СОСТАВИТЕЛИ ДОКЛАДА

Команда правовой безопасности активистов «LEGAL TEAM» — это сеть консультантов, активистов и экспертов, имеющих опыт защиты прав человека и оказания помощи активистам в разных регионах России и объединившихся для дальнейшей совместной работы в данном направлении.

«Legal Team» является объединением внепартийным и надорганизационным, объединяя людей с разным опытом, знаниями и взглядами. Участники «Legal Team» являются активистами или членами разных (правозащитных, гражданских, экологических и др.) организаций и инициативных групп. При этом «Legal Team» готова в равной степени и в полном объеме оказывать помощь и поддержку всем, за исключением тех людей и организаций, которые применяют во время акций физическое насилие по отношению к человеку, животным и природе, а также пропагандирующих дискриминацию по какому-либо признаку (в том числе по признаку участия в объединениях — профсоюзных, левацких, анархистских или демократических).

К группе правовой безопасности могут обращаться как представители гражданских, политических и внесистемных групп и организаций, так и отдельные активисты.

Полагая, что в период подготовки и проведения саммита могут возникнуть серьезные трудности с реализацией таких прав человека как свобода мирных собраний, право на неприкосновенность частной жизни, право на свободу передвижения и т. д., Команда «Legal Team» заявила о готовности содействовать соблюдению прав человека в период подготовки и проведения мероприятия, а также о намерении фиксировать все случаи противозаконных действий представителей власти, а также:

— оказывать правовую помощь активистам (консультирование, представительство в правоохранительных органах и суде);

— оказывать помощь в юридически грамотном формулировании требований;

— просвещать и обучать активистов, в том числе через проведение инструктажа для участников акции;

— оказывать помощь в организации «горячих линий» в случае задержания активистов, сетей поддержки в случае давления на конкретных активистов и т. д., а также помогать в организации групп безопасности во время акций;

— помогать иностранным гражданам, принимающим участие в альтернативных мероприятиях (поддержка, консультирование, правовое сопровождение и т. д.).

Деятельность «Legal Team» будет продолжена во время проведения других общественно значимых мероприятий и событий, в ходе которых возможно нарушение прав человека, в т.ч. с связи с его убеждениями или гражданской позицией.

Контактные данные: тел.: 8-915-582-27-45, 8-910-240-79-79, e-mail: legalteam@gmail.com, адрес в Интернете: http://G8_legalteam.livejournal.com/

Миссия Межрегиональной правозащитной группы — защита прав человека и поддержка правозащитных и гражданских инициатив; объединение правозащитников и

гражданских активистов для совместной работы и взаимной поддержки, развитие правозащитного сообщества; распространения культуры уважения к правам человека и достоинству личности.

Программы и подразделения МПГ:

1. Общественная правозащитная приемная — бесплатные правовые консультации для граждан (в том числе в отдаленных районах области, по почте и e-mail).

2. Группа исследований и мониторинга.

3. Правозащитное образование:

— правозащитная школа (для лидеров правозащитных и гражданских организаций);

— правовая клиника (для студентов юридических факультетов).

4. Правовое просвещение:

— дистантная правовая школа (для жителей отдаленных районов области);

— программы правового просвещения (для учителей, преподавателей и студентов педагогических факультетов).

5. Программа «Гражданские действия» — координация общественных акций и кампаний.

6. Служба общественных коммуникаций:

— информационный центр;

— правозащитная библиотека;

— газета «Право и Достоинство»;

— информационная поддержка НПО.

7. издательская группа «Право и Достоинство».

Контактные данные: 394000, Воронеж-центр, а/я 35. Тел./факс: 55-39-47, e-mail: irhrg@hrworld.ru, адрес в Интернете: <http://www.irhrg.ru>.

Организации, оказавшие экспертную поддержку при подготовке данного доклада

1) Движение «ГРОЗА» (Гражданская объединенная «зеленая» альтернатива).

Экология, действия в защиту социальной справедливости, защита прав меньшинств, противодействие распространению национальной и религиозной розни. Контактные данные: 394000 Воронеж-центр, а/я 233, тел. 8-903-650-34-96, <http://www.resist.ru>.

2) Молодежная правозащитная группа (Москва).

Направления деятельности: защита прав молодежи, право на свободу собраний и ассоциаций, право на защиту, правозащитное образование для школьников. Контактные данные: тел. (4732) 8-926-247-09-75.

Хотелось бы отметить работу представителей правозащитных организаций, оказавших содействие как непосредственно активистам, и в том числе группе «Legal Team», в работе и в ситуациях, когда власти оказывали давление на правозащитников, находящихся «на передовой». Благодарим за поддержку и содействие: Молодежное правозащитное движение, организацию «Сутяжник» (Екатеринбург), институт общественных проблем «Единая Европа» (Орел), движение «За права человека», Институт прав человека, межрегиональную ассоциацию правозащитных организаций «АГОРА» (Казань), а также питерские организации: экологический правозащитный центр «Беллуна», научно-исследовательский центр «Мемориал», организацию «Гражданский контроль», Санкт-петербургский гуманитарно-политологический центр «Стратегия» и др.

Мы также благодарим средства массовой информации, которые старались представлять объективную информацию и информировать своих читателей и зрителей не только о событиях саммита G8, но и о нарушении прав человека и случаях давления на активистов. Особо хотелось бы отметить работу таких СМИ, как: телеканал НТВ, «Новую газету», «Saint-Petersburg Times», «Moscow Times» и Интернет-порталы: агентство журналистских расследований «Фонтанка.ру», «Полит.ру», корреспонденты которых не только освещали события, но и поддерживали активистов своим присутствием у отделений милиции и в судах. Благодарим также Институт региональной прессы в Санкт-Петербурге, оказавший содействие в организации пресс-конференций по итогам работы группы «Legal Team» во время саммита.

Особую благодарность хотелось бы выразить лично Дмитрию Воробьеву, Сергею Сабанову, без которых многое бы не состоялось, а также Варе за безграничное терпение.

ДОКЛАД О СИТУАЦИИ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА ВАЛААМ

Аннотация

Доклад о ситуации с обеспечением прав жителей поселка Валаам подготовлен МХГ в рамках проекта «Независимое расследование массовых нарушений прав человека в России». Жители острова Валаам (Республика Карелия) написали письмо в МХГ, в котором они сообщали о дискриминации со стороны органов государственной власти и об ограничении их права на самоуправление. Группой по общественному расследованию было принято решение о поездке на остров с целью изучения ситуации с соблюдением прав местных жителей, в частности права на самоуправление.

В Карелии общественное расследование проводил эксперт проекта С. М. Шимоволос. Впервые в расследовании принимал участие журналист «Новой газеты» Л. Никитинский. В составлении доклада также приняла участие координатор проекта Н. А. Таганкина. Редактор доклада — М. В. Корсунская.

Введение

В мае 2006 года в МХГ поступило обращение от жителя поселка Валаам Дмитрия Синицы о нарушении прав населения поселка Валаам. Речь идет о передаче дома со 150-ю жителями поселка Валаам Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю и дискриминации в отношении жителей острова Валаам со стороны органов власти Республики Карелии (приложение 8). За этим обращением последовали еще несколько коллективных обращений, связанных с ограничением прав жителей поселка на местное самоуправление. Такие же обращения поступили и в аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ.

Исследовательская группа обсудила эти обращения и расценила, что сложившаяся в поселке Валаам ситуация характеризуется массовыми и грубыми нарушениями гражданских прав. Поэтому, в августе 2006 года исследовательская группа МХГ приняла решение организовать проверку этой информации. 12 августа в Карелию выехал представитель МХГ Сергей Шимоволос, который в течение недели собирал информацию о конфликте. За этот период было проведено около 20 встреч (интервью) с представителями органов власти Карелии, местного самоуправления, жителями острова, представителями монастыря и государственных учреждений поселка Валаам. В процессе встреч и обсуждений были получены документы и материалы, комментарии к ним, связанные с жалобами жителей поселка, а также с реакцией на них органов власти и представителей Спасо-Преображенского Валаамского монастыря¹. Для оценки ситуации приоритетное внимание было уделено судебным обращениям и решениям.

¹ Подробные материалы были предоставлены жителями поселка А. С. Щербаковым, О. А. Яровым, Д. Синицей.

По итогам визита был составлен итоговый обзорный доклад. При его подготовке был проведен анализ нормативных актов и решений органов власти, касающихся ситуации на Валааме. В этот же период на острове находился журналист «Новой газеты» Александр Никитинский, позиция и информация которого также была учтена при составлении доклада.

Цель доклада состоит в информировании органов власти Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в РФ и Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, также доклад предназначен для широкого общественного распространения. Ожидается, что доклад окажет содействие в разрешении конфликтной ситуации в поселке Валаам и обратит внимание на необходимость соблюдения прав жителей поселка.

Доклад содержит разностороннюю информацию о причинах и источниках нарушений прав жителей поселка, хронологию принятия решений органами власти, приведших к пагубным последствиям. Особое внимание уделено ликвидации музейного комплекса острова Валаам и созданию на его базе монастыря, поскольку это тесно связано с причинами нарушений прав и законных интересов жителей поселка. Кроме того, рассмотрены вопросы о сохранении и общественном доступе к культурному и историческому достоянию острова Валаама. На основе правовой оценки решений и действий органов власти представлены соответствующие выводы.

1. Историческая справка и статус Валаамских островов

История Валаамского архипелага тесно связана с созданием Валаамской обители, основанной православными отшельниками. Хотя согласно исследованиям, остров был заселен карельскими крестьянами и рыбаками (имелось несколько деревень) за несколько веков до основания первого монастыря (на рубеже XIV—XV вв.), на месте современного монастыря и на других островах были языческие капища и поселения карелов и лопарей.

В конце XIV века на острове был основан Валаамский монастырь. За несколько веков монастырь пережил три периода разорения и возрождения. С 1918 по 1939 год монастырь воссоздавался Православной церковью Финляндии.

В сентябре 1940 года территория Валаама присоединилась к Советскому Союзу. В этот период братия монастыря, собрав реликвии, покинула остров и основала Ново-Валаамский монастырь на территории Финляндии.

В том же году Валаамские острова были переданы в пользование Военно-морскому флоту СССР, и была образована Школа младшего командного состава, курсанты которой погибли в начале Великой Отечественной войны на «Невском пяточке», под Ленинградом. Школа располагалась в зданиях монастыря, так называемой Большой (или Зимней) гостинице. После войны здесь разместилось сельское подсобное хозяйство Питкярантского целлюлозно-бумажного комбината, затем — Дом ветеранов и инвалидов войны и труда (в 1984 г. переведен на «материк»). Позже на острове был образован лесхоз, расположилась войсковая часть ПВО, отделение «Гидромета» и другие государственные учреждения СССР².

² Информация предоставлена кандидатом исторических наук О. А. Яровым, в 1994—2000 гг. начальником Валаамского научного стационара (исследовательской базы) и руководителем исследовательской группы по Валааму.

В 1960 году почти все исторические здания Валаамского архипелага были включены в перечень памятников культуры и взяты под охрану (приложение № 1)³.

В 1979 году весь остров Валаам был признан памятником истории, природы и культуры и решением Совета министров РСФСР создан Валаамский историко-архитектурный и природный музей-заповедник⁴. В 80-е годы большинство зданий и сооружений, признанных памятниками федерального и регионального значения, было реставрировано. К тому времени остров становится излюбленным местом посещения туристов: в конце 80-х годов количество туристских посещений доходило до 230 000. Началось настоящее паломничество финских туристов, поток не уменьшается до настоящего времени.

В этой связи признается необходимым развитие поселка Валаам и в конце 80-х годов утверждается генеральный план развития музея-заповедника и строительства аэропорта⁵. Тогда же, согласно генеральному плану, были проведены работы по «приспособлению памятников истории и культуры для жилищных, культурно-бытовых и туристских целей на острове Валаам», с учетом сохранения их исторической и культурной ценности. Одновременно был утвержден и план строительства поселка. Проект строительства современного поселка на Валааме был отмечен золотой медалью на международной выставке. В это время поселок насчитывал около 500 жителей, большая часть которых проживала в зданиях и сооружениях бывшего монастыря, несколько десятков — в зданиях Валаамского укрепрайона Финской армии.

В соответствии с Указом Президента РФ от 20 февраля 1995 г. за № 176 перечень «объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» несколько раз пересматривался Правительством России. Но «Валаамский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» в этом перечне неизменно сохранялся⁶.

Несмотря на экономические трудности с начала 90-х годов, музей-заповедник стабильно получал средства (ежегодно по несколько миллионов рублей) из федерального бюджета «на реконструкцию объектов музея». В 2005 году на реконструкцию объек-

³ Перечень памятников культуры, включаемых в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327.

⁴ Из заключения специалистов Карельского научного центра Российской академии наук о культурных и природных ценностях, наследии народов Российской Федерации острова Валаам:

Первое место — природно-географические объекты — *острова*;

Второе место — *исторический культурный ландшафт* (природный ландшафт, в основном лесной, преобразованный многими поколениями жителей Валаама, начиная с древних лопарей, оставивших на архипелаге памятники, сакральные места) плюс историческая топонимия островов;

Третье место — архитектурные ансамбли (храмовые комплексы), включая Спасо-Преображенский монастырь, наиболее старые строения, которого относятся к концу XVII века;

Четвертое место разделяют — фортификационные сооружения — памятники фортификационного искусства XX века и археологическое наследие.

К числу выдающихся объектов наследия относятся также памятники геологического содержания (классические образцы трещиноватого интрузивного тела, состоящего из габбродолеритов), уникальные памятники регрессии Ладожского озера (вновь открыты в 2005), граффити — документальные памятники и проч.

⁵ Постановление Совета министров РСФСР от 26 сентября 1983 г. № 443 «О дополнительных мерах по сохранению и использованию памятников истории и культуры и природного ландшафта Валаамских островов в Карельской АССР».

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. № 1350-р, распоряжение Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 334-р, распоряжение Правительства РФ от 21 марта 1998 г. № 390-р; распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 1998 г. № 1585-р; распоряжение Правительства РФ от 10 июня 1999 г. № 910-р.

тов музея Правительством России было выделено 10 млн рублей⁷. С 2000 года средства выделялись, как правило, по целевой программе «Культура России»⁸. Согласно Целевой программе на Валааме финансировались не только реставрационные, но и мелиоративные и лесоустроительные работы. По этой же программе запланировано выделение 4,2 млн р. «на социально-экономическое развитие Валаамского архипелага». Однако меры по «развитию» ограничились лишь новой «разработкой генерального плана развития Валаамского архипелага».

Параллельно с целевым федеральным финансированием на реставрацию зданий и сооружений Валаамского архипелага и социальное развитие привлекались спонсорские средства через созданный в 1993 году Международный фонд возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря⁹. Однако и для этого фонда основой стал 1 млрд рублей средств федерального бюджета, а также помещение и средства связи, выделенные в 1994 году Правительством России¹⁰ (см. приложение 2). В 1995 году совместно с Фондом активно реализуется программа «Возрождение и развитие Валаамского архипелага». Государственным заказчиком выступает Минкультуры, курирует — Департамент социальной сферы Минэкономики¹¹.

Кроме того, по различным правительственным программам выделялись средства на развитие инфраструктуры поселка Валаам: строительство до 2005 года ветроэнергетической станции¹² (впрочем, так и не построенной); рыбоводной «Летней фермы»¹³, а также модернизация теплохода «Александр Невский»¹⁴.

Были построены также очистные сооружения, готовится строительство новой электростанции и решается вопрос о проведении по дну Ладожского озера электрокабеля с материка. Некоторые средства на эти объекты выделялись и правительством Карелии (в том числе на открытие рыбозавода «для обеспечения рыбой жителей острова и служителей монастыря»). В настоящее время ведутся работы по строительству корпусов детского сада и клуба¹⁵.

Однако позиция и решения правительства Карелии в значительной степени различались с федеральными программами, а средства бюджета расходовались не по назначению.

⁷ Перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд на 2005 год, финансируемых за счет государственных капитальных вложений, предусмотренных на реализацию Федеральной адресной инвестиционной программы на 2005 год (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2005 г. № 131-р) (с изменениями от 21 апреля, 27 мая, 19 августа, 10 сентября, 20 октября, 22 ноября, 1, 8, 15 декабря 2005 г.).

⁸ Указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 964 «О создании Международного фонда возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря».

⁹ Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2000 г. № 955 «О федеральной целевой программе «Культура России (2001—2005 годы)» (с изменениями от 19 июля 2002 г.) Подпрограмма «Развитие культуры и сохранение культурного наследия России».

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1755-р.

¹¹ Приказ Минэкономики РФ от 15 ноября 1995 г. № 83.

¹² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. № 923 «О внесении изменений и дополнений в федеральную целевую программу «Энергоэффективная экономика» на 2002—2005 годы и на перспективу до 2010 года».

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2004 г. № 1606-р.

¹⁴ Перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд на 2002 год, по которым в соответствии со статьей 121 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год» осуществляется перераспределение государственных капитальных вложений.

¹⁵ Из интервью с главой администрации Сортавальского района Республики Карелии С. В. Рыжковым 18 августа 2006 г.

2. Решения республиканских и местных органов власти и особый статус Валаамского монастыря

В 1991 году по инициативе Министерства культуры¹⁶ Правительства Республики Карелия памятники истории и культуры Валаамского архипелага, включенные в федеральный список, были признаны памятниками республиканского значения. В 1993 году вышло распоряжение Президента РФ¹⁷, определившее задачу для Правительства РФ по «поэтапной передаче в собственность или пользование религиозным организациям культовых зданий, строений и прилегающих к ним территорий...» Постановление Правительства от 6 мая 1994 года за № 446 установило специальный порядок такой передачи. Специально созданная комиссия, рассматривала обращения религиозных организаций, готовила решения и направляла его на утверждение Правительства РФ.

Но в 1992 году «во исполнение Постановления Верховного Совета КАССР 1991 года о передаче Русской православной церкви культовых и административно-хозяйственных зданий», Валаамский музей был уже расформирован¹⁸. В итоге 80 постоянных сотрудников музея лишились работы, многие — с нарушением трудового законодательства.

Согласно этому же Постановлению, основная часть фондов музея передается монастырю, оставшаяся — в специально созданное подразделение «Валаамский музей». Министерство культуры Карелии объявляет о создании историко-культурного заповедника религиозного назначения, создается администрация природного парка. Одновременно Русской православной церкви (РПЦ) передается главное здание монастыря — Спасо-Преображенский собор вместе с пристройками внутреннего каре.

Позднее законами Республики Карелии (РК) монастырю также передаются в собственность основные постройки поселка: в 2004 году — «Работный дом, Свечная лавка, помещение бани и прачечной Водопроводного дома», а в 2006 году — «здание Зимней гостиницы»¹⁹.

Фактически с ликвидацией в 1992 году государственного музея-заповедника Валаам потерял статус особо охраняемой территории. В настоящее время Валаамские острова не имеют такого статуса. В 1994 году указом президента Валаамские острова были объявлены особо ценной историко-культурной и природной территорией РФ и РК, однако статус не был подкреплён законодательно и практического значения не имел. Республиканские власти предприняли попытку объявить Валаамские острова уникальной исторической и природно-ландшафтной территорией, с этой целью был даже принят закон о таких территориях в Карелии, образована дирекция на Валааме. Однако закон противоречил федеральному законодательству, и Дирекция была ликвидирована. Вместо нее в 1998 году был образован природный парк, претерпевший несколько реорганизаций и подчинений (Комитету по физкультуре, спорту и туризму, Министерству экономичес-

¹⁶ То же министерства, по инициативе которого в 1960 г. постройки острова Валаам были включены в перечень памятников истории и культуры федерального значения.

¹⁷ Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г., № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества».

¹⁸ Интервью с Ярославой Александровной Бороздиной, начальником отдела Министерства культуры и по связям с общественностью Правительства Республики Карелии; г. Петрозаводск, 14 августа 2006 г.

¹⁹ Законы РК «О безвозмездной передаче государственного имущества Республики Карелии в собственность Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального (т. е. находящегося в непосредственном подчинении патриарха) монастыря» от 11 мая 2004 года № 769-ЗРК от 26 января 2006 года № 957-ЗРК.

кого развития РК, теперь предполагается его подчинение Министерству сельского хозяйства РК). При образовании парка «Положение» о нем пришло в противоречие с Законом РФ «Об особо охраняемых территориях», поэтому парк практически не действует, попытки организовывать палаточные лагеря для туристов привели к тому, что предельно допустимая нагрузка на участках расположения лагерей (причем в особо заповедных зонах) была превышена в десятки раз. Программа лагерей в 2006 году была свернута.

Природному парку в оперативное управление были переданы Зимняя гостиница, здание-памятник, и ряд других сооружений. Существенную часть доходов парка составляла квартплата жителей Зимней гостиницы, при этом, в течение нескольких лет не проводилось ремонтных работ, коммунальные услуги практически сводились к вывозу мусора.

Характерно, что с инициативой образования национального парка выступил президент России, а заказ на разработку проекта парка инициировала религиозная организация «Валаамский монастырь». В настоящее время при поддержке Министерства культуры Карелии проектируется создание *историко-культурного заповедника религиозного значения* на Валаамском архипелаге. Причем это понятие предлагается ввести в научный оборот. Проект (институт «Спецпроектреставрация», СПб) готовится на согласование в правительстве РФ²⁰. Для его обоснования было потрачено (фактически путем подлога) 600 тыс. р. из федеральной целевой программы сохранения культурного наследия и развития Валаамского музея. Единогласное мнение ученых: надуманный статус — вершина некомпетентности, опасная своими разрушительными последствиями для всего мира культурных и природных ценностей Валаама.

За последние десять лет жизнь на острове значительно изменилась. Монастырское хозяйство развивалось ударными темпами, росло число монахов (по данным монастыря, в нем постоянно находятся около 200 монахов — «насельников»), численность жителей поселка Валаам, наоборот, сокращалась. Основным проводником таких перемен стала деятельность Международного фонда возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Благодаря пожертвованиям крупных меценатов России и бюджетному финансированию на острове были отреставрированы и частично реконструированы все культовые здания (включая реконструкцию построек 9 скитов). С начала 2000-х годов для обеспечения посещения монастыря паломниками создается ООО «Паломническая служба», со своим флотом пассажирских и грузовых судов, для ведения торговли на острове — ООО «Валаам-сервис», для обслуживания коммунального хозяйства поселка — ООО «СЭНТ» и др. коммерческие структуры.

В этот же период Международный фонд реализует программу переселения жителей поселка на материк. В районном центре, в городе Сортавала, выкуплены три подъезда квартир в недостроенном доме, а в сентябре 2001 года Дом «переселенцев» был торжественно открыт и освящен патриархом Алексием II. Кроме того, были выкуплены квартиры в других домах Сортавалы и прилегающих поселках (с учетом пожелания жителей), выдавались субсидии на строительство коттеджей²¹. Всего с острова Валаам переселились более 100 семей.

²⁰ Историко-культурные исследования Валаамского архипелага / ФГУП «Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт по реставрации памятников истории и культуры». 2001—2005.

²¹ Интервью с Иваном Станиславовичем Гончаровым, г. Сортавала, 15.08.2006 г.

Однако это переселение для многих жителей стало пагубным: «Уезжали в основном социально-незащищенные. Многие из них или вымерли или спились без работы». На острове они были задействованы на социальных работах (убирались, чистили туалеты и т. п.), и получали за работу меньше, чем «пришлые»²².

Но благодаря этой программе монастырь получил освобожденные помещения в самом Спасо-Преображенском соборе (внутреннем и внешнем каре) и постройках скитов, для воссоздания монашеских келий.

Таким образом, большинство жителей поселка, кто посчитал возможным переезд с острова, получили необходимое жилье. На острове остались более 300 человек. По опросам, проведенным в январе 2002 года²³, 43 % жителей категорически не желают покидать остров, 32 % — не хотят, но в силу обстоятельств это допускают, и лишь 17 % — намерены выехать.

Только в течение последних пяти лет исполнение программы переселения жителей острова определялось задачами освобождения помещений построек монастыря. Позже эта задача переросла в доктрину, выразившуюся в установлении монастырем монополии на управление всем островом. Такая политика нашла активную поддержку в органах власти, что и предопределило конфликт интересов жителей острова и монастыря.

На протяжении десяти лет органы власти РК и администрация Сортавальского района активно поддерживали Валаамский монастырь в изыскании дополнительных средств на восстановление храмового комплекса, в организации предпринимательской и хозяйственной деятельности служб монастыря, в развитии его инфраструктуры. Однако эта поддержка часто сопровождалась грубыми нарушениями закона и ущемлением интересов жителей острова.

1. Наиболее значимыми решениями, приведшими к развитию конфликта местных жителей со светской властью и монастырской, были решения о передаче зданий острова в собственность Спасо-Преображенского Валаамского монастыря.

Решение о передаче в собственность монастыря памятников истории и культуры было принято законами республики, но переданные в собственность постройки (см. приложение 1) были включены в перечень памятников культуры федерального значения еще в 1960 г., а значит, оно неправомерно, поскольку принималось неправомочным на то органом.

Следует заметить, что это решение стало следствием другого решения Республики Карелии — о переводе федеральных памятников в собственность субъекта Федерации. Принималось оно в переходный период действия законодательства, при разделении собственности Федерации и субъектов Федерации. Однако памятники федерального значения (в т. ч. Спасо-Преображенский собор) сохраняли свой статус, и их передача Русской православной церкви решением республиканских органов власти, не может быть легитимной (см. приложение 3). Хоть это и не было оспорено прокуратурой, они не имеют законной силы с момента принятия.

Федеральное законодательство, в частности Положение о передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного

²² Из интервью с переселенцами, жителями г. Сортавалы, 14.08.2006 г., Вероникой Александровной Молчановой, пенсионеркой; п. Валаам, 18.08.2006 г.

²³ Социологическое исследование «Социальные характеристики жителей острова Валаам и их намерений на будущее», проведено в рамках разработки концепции развития острова Госстроем РК, опрошено 115 респондентов, без репрезентативной выборки.

назначения²⁴, устанавливает жесткий порядок принятия решений о передаче имущества. Только правительство РФ и лишь на условиях сохранения исторической и культурной ценности надделено такими полномочиями. Кроме того, передача имущества допускается *исключительно* для использования зданий в культовых целях.

2. По этим же основаниям не могло иметь правовых последствий решение о ликвидации музея федерального значения. И это решение фактически недействительно. Более того, оно и осталось незамеченным Министерством культуры России, поскольку на протяжении 15 лет музей продолжает не только стабильно финансироваться из средств федерального бюджета, но и обеспечиваться средствами на поддержание ансамбля Валаамского монастыря.

Таким образом, поскольку процедура передачи Валаамского музея проведена с нарушением федерального законодательства, можно говорить о том, что Спасо-Преображенский Валаамский монастырь владеет музеем незаконно.

3. Значительные претензии предъявляются и к хозяйственной деятельности монастыря в части сохранения историко-культурных ценностей. При ликвидации музея фактически был утерян государственный контроль над памятниками, и деятельность монастыря не могла не привести к разрушению и утрате исторических и природных ценностей, в т. ч. в связи с реконструкцией памятников, поскольку в монастыре нет соответствующих специалистов. В итоге многие здания подверглись значительной реконструкции без разрешения и контроля со стороны федеральных инспекционных органов. Особо следует отметить строительство здания нового Свято-Владимирского скита, проведенное, скорее всего, без разрешения. Стройка началась сразу после посещения острова президентом. Также без согласования были возведены гостевые домики — два коттеджа. В июне 2006 года по распоряжению настоятеля монастыря через поселок была проложена асфальтовая дорога фактически поверх кое-где сохранившейся старой, вымощенной брусчаткой, дороги. И эта стройка также не согласовывалась с органами охраны памятников²⁵.

Факты грубых нарушений монастырем природоохранного и историко-культурного законодательства в 2004 году были отмечены Счетной палатой РФ: «В нарушение Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и постановления Совета министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении Положения об охране и использовании памятников истории и культуры», разрешения на проведение ремонтно-восстановительных работ на объектах культурного наследия, имеющих религиозное значение, не оформлялись, проектно-сметная документация государственными органами охраны памятников не рассматривалась или не утверждалась, контроль за выполнением работ государственными органами охраны памятников не осуществлялся»²⁶.

Еще в 2001 году Сортавальская инспекция по налогам и сборам обращалась в арбитражный суд по поводу сокрытия налогов паломнической службой Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (ведение деятельности через обособленное под-

²⁴ Утверждено постановлением Правительства РФ от 30 июня 2001 г. № 490 (с изменениями от 3 октября 2002 г., 8 августа 2003 г., 1 февраля 2005 г.).

²⁵ Из интервью с Вероникой Александровной Молчановой, пенсионеркой; п. Валаам, 18.08.2006 г.

²⁶ Заключение Счетной палаты РФ по отчету Правительства РФ об исполнении федерального бюджета за 2003 год, представленному в форме проекта Федерального закона «Об исполнении федерального бюджета за 2003 год» (утв. коллегией Счетной палаты РФ 10 декабря 2004 г., протокол № 42 (412)).

разделение без ее постановки на учет по месту нахождения). Суд был проигран по процессуальным основаниям²⁷. Но подразделение вскоре было зарегистрировано, и Сортавальская администрация стала получать часть налоговых отчислений.

По фактам сокрытия монастырем налогов, нарушения антимонопольного законодательства инициативная группа поселка обращалась с жалобами в различные инстанции, в т. ч. в прокуратуру.

Таким образом, деятельность Спасо-Преображенского монастыря не контролируется федеральными органами власти.

Эта ситуация не умаляет общественного значения воссоздания монастыря на острове Валаам, но определяет, что все последующие, связанные с монастырем, решения республиканских и местных органов власти не имеют законных оснований.

Кроме того, в таких действиях и решениях органов власти прослеживается пристрастная в отношении интересов монастыря политика, которая и стала источником ущемления прав и интересов жителей острова.

Отсутствие законодательной основы стало причиной и поводом заведомо непропорциональных, незаконных действий в отношении жителей острова. Показательно, что в июне и июле 2006 года на остров прибыла комиссия в составе представителей органов власти всех уровней, с целью оказания помощи в организации местного самоуправления. Однако во время встречи с жителями острова, практически все члены комиссии были заняты убеждением жителей острова в том, что создание поселкового самоуправления на острове Валаам невозможно.

3. Нарушение прав граждан на жилье

Практически все жители поселка Валаам получили жилье по ордерам на вселение в жилое помещение до 90-х годов. До 80 % такого жилья расположено в зданиях — памятниках истории и культуры. Это жилье относилось к государственному жилому фонду. С принятием в 2004 году нового Жилищного кодекса, жилые помещения должны быть переданы в управление органов местного самоуправления (независимо от статуса памятника). Однако к тому времени часть зданий (где находилась большая часть жилого фонда) уже были переданы монастырю. В частности, здания внешнего каре монастыря и Зимней гостиницы.

Но такая передача не могла иметь законной силы сразу по нескольким основаниям. Прежде всего, поскольку региональные органы власти не могли распоряжаться охраняемой государством (в статусе памятников истории и культуры) федеральной собственностью. Кроме того, Правительство РФ допускало передачу государственного имущества в собственность церкви только для религиозного назначения (т. е. для прямого использования в богослужениях)²⁸. А спорные здания очевидного религиозного (культурного) предназначения не имели, так как использовать эти здания для религиозных обрядов не планировалось.

И наконец, по жилищному законодательству, не допускалась передача в собственность жилого фонда без согласия проживающих в нем граждан.

²⁷ Постановление федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 июля 2001 г. № А56-7763/01.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2001 г. № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения».

Первые два ограничения правительством Карелии при принятии решения были фактически проигнорированы. Но для устранения последнего из упомянутых ограничений было предпринято специальные меры.

В 2006 году в суд об оспаривании решения о передаче здания Зимней гостиницы Министерством культуры Карелии было представлено судебное решение о признании спорного здания нежилым. С точки зрения жителей острова, это было сделано, чтобы оправдать саму передачу здания.

С правовой позиции такое судебное решение заведомо незаконно.

И старый и новый Жилищные кодексы не допускали признания или перевода жилого помещения в нежилое, без расселения жильцов. В частности, статья 22 Жилищного кодекса РФ, принятого в 2004 году, не допускает перевод жилого помещения, если граждане используют его «в качестве места постоянного проживания», или есть спор о праве собственности. В этой связи суд должен был учесть интересы и законные основания проживания в здании жильцов. По всей видимости, получить такое решение Министерство культуры могло лишь путем обмана и фальсификации документов.

Этот факт достоверно определяет позицию правительства РК, выразившуюся в пренебрежении правами жителей острова Валаам. Правительство демонстрировало неэффективность при разбирательстве обращений граждан о приватизации квартир.

Действительно, если исходить из позиции органов власти Карелии и допускать, что спорные здания находятся в республиканской собственности, то Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» допускает приватизацию гражданами квартир, находящихся в домах — памятниках культуры федерального (и местного) значения. Причем возможность такой приватизации внесена в законодательство в декабре 1992 года — после решения о передаче монастырю здания Спасо-Преображенского собора, но до решений о передаче всех остальных зданий, где проживают жители поселка.

Очевидно, что органы власти Карелии изначально выбрали путь не исполнения закона, а жонглирования нормами права с целью легитимации своих непропорциональных действий. Главным итогом таких решений стала срочная передача всех возможных зданий монастырю — но не столько для «возрождения монастыря», сколько для собственного устранения от решения вопросов расселения жителей. Фактически эти вопросы были отданы для разрешения самим монастырем. Монастырь был заинтересован в освобождении всех зданий для своих нужд и выселении жильцов из занимаемых помещений и переселении их на материк. Этот путь был с самого начала оправдан не столько отсутствием иного жилого фонда на острове, сколько намерением монастыря выселить всех жителей, не имеющих отношения к монастырю. И для этого, в частности, использовались средства Международного фонда возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря и средства бюджета, которые изначально выделялись под развитие инфраструктуры поселка (т. е. на его расширение и обустройство жителей острова).

С середины 90-х годов жителям поселка предлагался безальтернативный вариант предоставления жилья за пределами острова. При этом, в качестве важного довода использовался такой: полученное жилье граждане могут приватизировать, в отличие от квартир, располагающихся на острове²⁹.

²⁹ Из интервью с депутатом Сортавальского района Людмилой Николаевной Афанасьевой, г. Сортавала, 15.08.2006 г.

Этот довод убедил более 100 семей, они добровольно переселились с острова за его пределы. Однако, по опросам самих жителей, значительная их часть отказалась бы переезжать, если бы была возможность получения или приватизации жилья на острове.

Но к 2004 году программа предоставления жилья на острове Валаам фактически прекратилась. Были подготовлены решения о передаче в собственность монастырю основного жилого фонда.

К тому времени монастырь, действуя в своих интересах, инициировал судебные дела о принудительном выселении семей из переданных решением правительства Карелии строений.

Наиболее знаковым является случай с семьей Ф. Л. Мускевича.

Свою квартиру семья Мускевичей получила в 1989 году от музея-заповедника в здании Воскресенского (Красного) скита (в поселении Новый Иерусалим). После занятия монастырем зданий скитов, большая часть семей выехала из них, получив взамен жилье вне острова. Семья Мускевичей настаивала на праве проживать в поселке Валаам. Поэтому монастырь фактически заявил об одностороннем расторжении договора (см. приложение 10). Однако сделано это было неправомерно, и с 2001 года юрист монастыря Л. Медведев со ссылкой на ответ администрации города Сортавала о том, что в районе «фонда жилья не имеется», инициировал четыре иска о принудительном выселении семьи из квартиры. Во всех случаях в исках было отказано с возложением обязанности на истца выплатить все судебные издержки ответчику — семье Мускевичей. В период судебных тяжб семье Мускевича предлагался и вариант предоставления квартиры в г. Сортавале. Но, как выяснилось, предлагалось заключить договор на квартиру на правах не социального, а коммерческого найма.

В одном случае иск был инициирован в связи с неуплатой за жилье после того, как у Мускевича отказались принимать деньги в оплату коммунальных услуг в прежнем порядке. Затратив значительные усилия, Мускевич нашел лицевой счет, на который перевел накопившуюся задолженность. В связи с этим суд Сортавальского района признал иск монастыря несостоятельным. Показательно, что в судах Мускевич не мог добиться участия представителей районной администрации как заинтересованных лиц³⁰.

Монастырь не оставляет попыток выселить семью. А представители «Валаам-сервиса» «ломают» торговое место Людмилы Мускевич и угрожают ее мужу³¹.

Наглядный пример недобросовестных действий монастыря демонстрирует случай с Борисом Татарским. Татарский, инвалид-диабетик, проживал в квартире, находящейся в здании внешнего каре монастыря. В 2003 году монастырь предложил ему заключить договор с предоставлением квартиры вне острова. Татарский выехал из квартиры, но вскоре обнаружил, что предлагаемый договор предоставляет коммерческий найм жилья. Расторгнув договор, он вернулся в прежнюю квартиру, но обнаружил, что она уже переоборудована под кельи и занята монахами. Фактически инвалид насильно выселен из квартиры и остался без жилья (сейчас его приютила сердобольная женщина)³².

³⁰ Из интервью с Ф. Л. Мускевичем, 18.08.2006 г.

³¹ Из открытого обращения жителя поселка Валаам Дмитрия Синицы от 24.04.2006 г.

³² Из интервью с Вероникой Александровной Молчановой.

«Много лет назад в доме у Гефсиманского скита выселение происходило еще более жестким способом: было принято решение районного суда о переселении Сафрина Андрея в полуподвальное помещение внешнего каре...

Во время отсутствия А. Сафрина монастырские люди погрузили в машину его вещи. Обнаружив в доме обширную библиотеку А. Сафрина, изучавшего мировую культуру, сожгли ее на «костре инквизиции». А. Сафрин не защищался. Через полгода, психологически сломавшись, он спился и погиб»³³.

В подобной ситуации могут оказаться и граждане, проживающие в квартирах здания Зимней гостиницы, переданной монастырю законом РК от 26 января 2006 года. Само решение в настоящее время оспаривается в Верховном суде РК как незаконное. По мнению жильцов дома, обращающихся в суд, новый собственник не обязан учитывать их права на социальное жилье, и может найти любые основания выселить их в принудительном порядке. С позиции же правительства РК, монастырь добровольно взял на себя «обременение» жильцами и обязан учитывать их интересы³⁴.

Обоснованность позиции правительства вызывает сомнения как в юридическом основании для передачи³⁵, так и в правомерности решения. Действительно, еще до передачи дома в собственность монастырю он был отнесен к нежилому фонду. А значит, у нового владельца были основания признать регистрацию жителей по месту жительства, а следом и договора социального найма, недействительными.

Более того, такие договора новый собственник будет обязательно пересматривать, поскольку Жилищный кодекс РФ (статья 49) определяет, что социальный найм существует только для муниципального жилищного фонда. В новых (коммерческих) условиях собственник жилья может произвольно устанавливать тарифы коммунальных услуг и стоимость аренды и при растущей задолженности принудительно выселять жильцов из квартир.

В течение 2006 года размеры оплаты за жилье новым собственником пересмотрены не были. Однако в очевидно конфликтной ситуации монастырь может использовать все доступные средства, направленные на выселение конфликтующих жителей. Такую возможность не исключали при обсуждении ситуации (18 августа 2006 г.) представители монастыря (о. Варфоломей) и глава Сортавальского муниципального района Сергей Васильевич Рыжков.

Наличие угрозы выселения 72 семей, проживающих в Зимней гостинице, подтверждается событиями последнего времени. В частности, жители дома высказывали жалобы на неоднократное отключение монастырем водоснабжения. Остается также неясным вопрос, кому платить за коммунальные услуги. Монастырь же, на правах собственника, уже взял на себя погашение части задолженности за коммунальные услуги.

Согласно законодательству принудительное выселение жильцов допускается также при признании домовладения аварийным. В здании Зимней гостиницы давно не было капитального ремонта, и в настоящее время оно обветшало. Требуют незамедлительной реконструкции коммуникации и кровля. В ситуации неопределенности

³³ Из открытого обращения жителя поселка Валаам Дмитрия Синицы от 24.04.2006 г.

³⁴ Из интервью с Ярославой Александровной Бороздиной.

³⁵ Интересно, что в судебных слушаниях по обжалованию решения выяснилось, что новый собственник — Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный монастырь — зарегистрирован не в Карелии, а в Санкт-Петербурге (Свидетельство о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц, зарегистрированном до 1 июля 2002 года).

жильцы своими силами не рискуют проводить ремонт. Хотя необходимость расходов на ремонт жильцы признают и готовы к ним, но только после признания их статуса.

Вместе с тем передача Зимней гостиницы монастырю лишила жителей дома надежды на проживания на острове. Как следствие — Фонд возрождения Валаамского архипелага вновь инициировал строительство жилого дома в поселке Сортавала для переселения жителей острова. В настоящее время удалось собрать 25 заявлений на переезд³⁶.

Ситуация с жильем в поселке Валаам во многом типична для России, когда муниципальные органы власти не имеют средств формировать и использовать фонд социального жилья. Положение усугубляется статусом особо охраняемой территории, при котором любые постройки должны быть согласованы с федеральными министерствами.

Однако претензии жителей поселка к муниципальным органам обоснованы и разумны. Прежде всего возможность строительства нового жилья в поселке вполне реальна (по программе развития поселка) и крайне необходима не только для социального фонда, но и для предоставления ведомственного жилья (на острове находятся четыре федеральных учреждения), т. е. такое строительство допускается на муниципальной земле вблизи природоохранной территории. В частности, был согласован план развития поселка, а средства могут быть выделены как непосредственно из федерального бюджета, так и привлечены через Международный фонд возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Вместе с тем средства из Фонда тратились (по согласованию с представителями органов власти) исключительно на цели переселения жителей поселка на материк. И в этом также состоит пагубность позиции представителей органов власти, создавшей предпосылки для нарушения прав жителей поселка Валаам.

4. Нарушение иных гражданских прав

Пристрастность и односторонность решений органов власти, открытого потворствования нарушению прав жителей усугублялась также и бездействием в разрешении конфликтных ситуаций. Такие конфликты возникали с 1993 года (см. приложение 10), но обращения жителей по их поводу фактически оставались без результатов.

В создавшейся ситуации монастырское хозяйство выступает как монополист во всех аспектах жизнедеятельности: поселкового снабжения, занятости, доступа к природным ресурсам острова и т. п. Естественно, такое положение может использоваться для влияния на жителей поселка.

Так, например, при условии обеспечения хлебом жителей поселка, местными органами власти монастырю была передана пекарня. Но такая передача привела к повышению стоимости хлеба и сейчас хлеб на острове стоит на 50 % дороже, чем на «континенте». Так, в конце весны 2006 года жители «сидели» без хлеба две недели. На жалобы и обращения «никто из власти пальцем не пошевелил»³⁷. По словам пекаря, «в первую очередь хлебом обеспечиваются рабочие монастыря, потому что у нас с ними договор»³⁸.

Точно такую же позицию невмешательства местные органы власти занимают по поводу споров о водоснабжении. Система водоснабжения поселка нуждается в

³⁶ Из письма А. Щербакова от 21 сентября 2006 года.

³⁷ Из интервью с Вероникой Александровной Молчановой.

³⁸ Видеозапись встречи с правительственной комиссией Республики Карелии, остров Валаам, июль 2006 года.

срочном ремонте, и монастырь взял на себя расходы за поддержание коммуникаций. Но при этом сам получил возможность выбора приоритетного водоснабжения. Очевидно, что нужды местных жителей оказались второстепенными.

Особенно острой проблемой является распределение земли и землеотводы. В течение многих лет (в некоторых случаях — более 20) жители использовали под огороды землю, примыкающую к поселку. В начале 2000 г., когда монастырю стала передаваться земля, выяснилось, что у большинства нет договоров на отвод земельных участков. Было подготовлено и передано в администрацию Сортавальского района около 100 договоров. Однако только 20 из них были подписаны. Остальные около двух лет лежат в администрации без движения. Свое бездействие глава района объясняет тем, что на эту землю претендует монастырь³⁹.

Вместе с тем согласно статье 234 Гражданского кодекса РФ жители поселка фактически получили права на пользование своими участками в силу приобретательской давности⁴⁰. И глава администрации Сортавальского района, отказываясь регистрировать договора, фактически злоупотребляет своим положением в интересах монастыря.

При активном и динамичном развитии туризма и паломничества на острове эта сфера стала приоритетной для занятости и бизнеса. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, обладая значительными ресурсами, активно расширяет свой бизнес через ООО «Паломническая служба Спасо-Преображенского Валаамского монастыря» и ООО «Валаам-сервис». Кроме того, на острове действует несколько частных предприятий, которые находятся в конкурентных отношениях с бизнес-структурами монастыря. Эта ситуация вполне естественна. Однако пристрастная позиция районной администрации, выражающаяся в открытой поддержке монастыря, оказывает негативное влияние и в этой сфере. В частности, в ограничении предоставления лицензий, разрешении права на торговлю, в землеотводе и т. п.

«Два года назад организация монастыря ООО «Валаам-сервис» взяла в аренду у муниципальной власти все торговые зоны. Аренду оформили не как аренду торговых зон (так делалось раньше), а под «проектно-изыскательские работы» по этой причине арендная ставка для них упала в 20 раз. 480 000 рублей Сортавальский бюджет недополучил. Применяя субаренду для торговли (местных жителей), начали использовать ее, как рычаг для запугивания и порабощения... — начались отказы в предоставлении аренды для местных предпринимателей»⁴¹.

«...Показательно, что при обращениях в Земельный комитет» о выделении земельных участков выяснилось, что монастырь получил землю не под торговлю, а под проектно-изыскательские работы (по минимальным тарифам)...»⁴²

«...С другой стороны, договоры по земле не зарегистрированы и монастырь не платит земельные налоги...» (см. сноску 39).

«...В 2004 году предприниматель Сошкин, купив автомобиль «Газель» и получив лицензию, организовал на острове частные перевозки туристов. После этого монастырь также купил автомобиль «Газель», который следовал за автомобилем предпри-

³⁹ Из интервью с Сергеем Викторовичем Григорьевым, предпринимателем; п. Валаам, 16.08.2006 г.

⁴⁰ «Лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)».

⁴¹ Из открытого обращения жителя поселка Валаам Дмитрия Синицы от 24.04.2006 г.

⁴² Интервью с Д. В. Синицей 17.08.2006 г.

нимателя с очевидной целью не допустить развития его бизнеса. Причем, поскольку у монастырской машины не было лицензии, стоимость проезда оформлялась как пожертвование...»⁴³

Такая политика не только ограничивает права предпринимателей и создание новых рабочих мест, но и ставит в зависимость жителей поселка. Причем, не столько от воли органов местного самоуправления, сколько от монастыря, занимающего доминирующую позицию в сфере трудоустройства.

Из обращения в конституционный суд жителя поселка Валаам, кандидата исторических наук О. А. Ярового:

«Моей жене угрожали еще и запретом на работу в качестве экскурсовода ООО «Паломническая служба» (учредитель — религиозная организация «Валаамский монастырь»), утверждали, что настоятель лично распорядился не допускать мою жену к выполнению работ. Между тем эта работа является ее профессиональным долгом и средством существования (заработком): жена, Смирнова Ирина Александровна, является одним из наиболее известных специалистов по истории, памятникам истории и культуры Валаама, автором двух книг (в соавторстве), автором наиболее тиражного и популярного среди туристов туристического буклета, разработчиком методик и контрольных текстов по экскурсионному обслуживанию. Эти методики и контрольные тексты, выполненные еще в Валаамском государственном музее-заповеднике (ликвидирован в 1992 г.) в порядке служебного задания, каким-то образом оказались в распоряжении религиозной организации и широко используются (заимствуются) монастырской «Паломнической службой». Также в своих изданиях религиозная организация широко заимствует тексты опубликованных трудов моей жены без указания авторства, занимаясь плагиатом — в нарушение авторского права. Однако, попирая человеческое и профессиональное достоинство моей жены, настоятель запретил ей работать экскурсоводом в монастыре, о чем ее известила служащая религиозной организации Петрова. Сделано это вопреки законодательству о труде и в нарушение части 1 и 3 ст. 37 Конституции РФ»⁴⁴.

Эта ситуация усугубляется еще и тем, что жители поселка находятся в неравном положении с работниками, нанимаемыми бизнес-структурами монастыря для сезонных работ. На нежелание местных жителей работать на стройках и обслуживании монастыря, а также на их леность сетовали и представители монастыря. А в летний сезон на монастырь работают около 1000 человек, в основном мигрантов.

Однако при разбирательстве с этим вопросом выяснилось, что практически на всех работах с гастарбайтерами не заключаются договора, или официальная оплата за труд существенно занижается. Таким образом, организации монастыря экономят и на социальных выплатах, совершая при этом, налоговое правонарушение. А местные жители, зависящие от размера выплаты в пенсионный фонд и фонд социального страхования, как правило, не соглашаются на заведомо незаконные сделки.

Таким образом, монастырь, действуя только в своих экономических интересах, фактически вытесняет жителей поселка Валаам с рынка труда. При этом вместо того, чтобы пресечь все нарушения, допускаемые монастырскими структурами в сфере бизнеса, и принять меры к созданию равных условий предпринимательской деятельности, местные органы власти стали использовать сложившуюся ситуацию в полити-

⁴³ Из интервью с Ф. Л. Мускевичем, 18.08.2006 г.

⁴⁴ Дополнение к обращению в Конституционный суд РФ О. А. Ярового, 18.09.2006 г.

ческих целях. Так, по сообщению членов инициативной группы поселка, в 2004 году учителя местной школы под угрозой увольнения были предупреждены администрацией о том, чтобы они не поддерживали и не участвовали в инициативах по местному самоуправлению (см. сноску 42).

Специфика «островного» поселка определяет особые условия проживания. Связь Валаама с континентальной частью весной и осенью (время штормов и оледенения Ладожского озера) прерывается на долгие периоды. Зимой добраться до поселка можно только по льду, преодолевая торосы и полыньи. Именно поэтому поселок отнесен к районам Крайнего Севера и признан «местностью с ограниченными сроками завоза грузов»⁴⁵. На Валаам не доставляют газеты, существуют перебои с доставкой почты и пенсий, в магазины не завозятся скоропортящиеся продукты. Поселок Валаам также отнесен к «местности с особыми климатическими условиями»⁴⁶, где применяются повышенные ставки оплаты труда (статья 148 Трудового кодекса РФ). Эти условия определяют льготное обеспечение жителей острова: пенсионеров и работников. Однако фактически льготы, например компенсации за печное отопление, не реализуются.

Учитывая все эти особенности, монастырь взял на себя опеку над пенсионерами. Так, «раз в месяц монастырь дает талоны на бесплатный проезд речным транспортом. Фонд «Свет Валаама» опекает детей, предоставляя средства на лечение и отдых на юге. Пенсионеры получают в качестве дара по 500 рублей. В праздники устраиваются чаепития»⁴⁷. Активно поддерживается и общеобразовательная школа.

Благотворительную деятельность монастыря нельзя не приветствовать. Однако такая помощь предоставляется в замещение муниципального обеспечения, в условиях бездействия местных и республиканских органов власти в части выполнения ими своих обязательств.

Фактически органы власти передали монастырю функции государственного обеспечения и управления. А монастырь добровольно принял эти обязательства, исходя из собственных интересов приобретения полномочий в административном управлении поселка. Эта ситуация стала определяющей в конфликте, касающемся обеспечения «местного самоуправления» на острове.

5. Обеспечение прав граждан поселка Валаам на самоуправление

Поселок Валаам был признан самостоятельной административной единицей еще в послевоенные годы. Он внесен в государственный реестр поселковых образований (№ 86410802)⁴⁸ и упоминается в значительной части нормативных актов. В поселке имела своя администрация, которая отвечала за обеспечение поселка, осуществляла административное управление и учет. Глава администрации поселка назначался Сортавальской районной администрацией и фактически был в зависимости от нее. До 2004 г. поселковую администрацию возглавлял С. В. Григорьев, с которым у главы Сортавальского района произошел конфликт (в т. ч. по вопросам интересов жителей поселка). С 2005 г. администрация была упразднена и на место главы администрации

⁴⁵ Перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2000 г. № 402).

⁴⁶ Постановление Правительства РФ № 402 от 23.05.2000 (в ред. от 27.09.2001).

⁴⁷ Из интервью с Вероникой Александровной Молчановой.

⁴⁸ Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления ОК 019-95 (ОКАТО) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 31 июля 1995 г. № 413).

назначен «представитель». Это решение было принято по инициативе главы администрации Сортавальского района и вступило в силу после утверждения парламентом Карелии закона республики с изменением перечня муниципальных образований (Закон от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК «О внесении изменений в закон Республики Карелия «О городских, сельских, поселениях в Республике Карелия»).

Вопрос о статусе поселка Валаам возник в связи с принятием в 2003 г. Федерального закона о местном самоуправлении⁴⁹. Согласно этому закону в регионах Российской Федерации должны быть разграничены органы местного самоуправления, — определены городские и сельские поселения, установлены их границы. Соответственно, был принят Закон РК от 1 ноября 2004 г. № 813-ЗРК «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия». И поселок Валаам в числе прочих был включен в список муниципальных образований и наделен самостоятельным статусом муниципального образования — Валаамское сельское поселение.

«...В нашей республике была районная организация местного самоуправления и, соответственно, нам пришлось образовывать городские и сельские поселения, определять картографические границы и их описывать. На данном этапе выявлять мнение населения, когда вновь образуются городские и сельские поселения, не требовалось... Мы пошли по следующему пути, мы запрашивали предложения от органов местного самоуправления существовавших на тот период районов...»⁵⁰

Но после принятия закона главой администрации Сортавальского муниципального района Рыжковым было инициировано решение об упразднении самоуправления поселка Валаам. Для этого было использовано «обращение» жителей поселка Валаам, подготовлен протокол общего собрания от 13 февраля 2005 г., «на котором присутствовали 47 человек». Однако мнение большинства жителей поселка никто не выяснял. По замыслу инициаторов, поселок Валаам должен быть включен в состав города Сортавалы. Очевидно, что такая инициатива не отражала реалии хотя бы из-за удаленности поселка Валаам от г. Сортавалы и ограниченной доступности в связи с нерегулярностью сообщения между ними.

Есть разные мнения по поводу возникновения и объяснения этой инициативы. Официальное состоит в том, что жители острова благодаря городскому статусу будут лучше обеспечены. Неофициальная — Сортавале невыгодно терять источник дохода от туристического и монастырского комплекса. Кроме того, принадлежность поселка к городу даст возможность принудительно переселять жителей острова в город. В этой связи можно говорить о возможном сговоре чиновников с руководством монастыря. Этот факт подтверждается примерами принятия должностными лицами решений в интересах монастыря. Особенно агрессивны и откровенны действия главы администрации Сортавальского района Рыжкова. В благодарность настоятель монастыря о. Панкратий использует свои связи для поддержки главы администрации. Так, по сведению прокурора Сортавалы В. Кузнецова, обращение настоятеля в Генеральную прокуратуру способствовало закрытию уголовного дела в отношении главы администрации по фактам взмоимства⁵¹ (см. приложение 9).

⁴⁹ Федеральный закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁵⁰ Из интервью с Александром Алексеевичем Щербаковым, председателем комитета по местному самоуправлению правительства РК, 14.08.06.

⁵¹ Москва потребовала уволить прокурора, расследовавшего дело о коррупции («Helsingin Sanomat», Финляндия), www.inosmi.ru/issues/321.html, 2006 г.

С правовой точки зрения представляется, что решение о ликвидации поселкового самоуправления заведомо незаконно и противоречит конституционным принципам самоорганизации местного самоуправления. Изменение границ, а тем более ликвидация местного самоуправления, в соответствии со статьями 12, 13 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не может быть принято без «выражения населением волеизъявления». Кроме того, решение о ликвидации местного самоуправления не могло быть принято в момент выборов в органы местного самоуправления. Действительно, в соответствии со статьей 85 закона республиканские органы должны были до 1 марта 2005 г. назначить выборы главы самоуправления поселка. Однако выборы не были назначены, но через месяц, 7 апреля, был принят республиканский закон о ликвидации в поселке самоуправления.

С фактом нарушения своих конституционных прав избирать и быть избранным в органы местного самоуправления не согласился житель Валаама А. С. Щербаков, подавший 8 августа 2006 г. заявление в Верховный суд Республики Карелии (см. приложение 4), в котором просил «установить наименование органа местного самоуправления; назначить дату выборов Главы муниципального образования; установить нормативный правовой акт, на основании которого будут проводиться выборы; установить срок полномочий главы муниципального образования Валаамское сельское поселение»⁵². 19 сентября 2005 г. суд отказал заявителю. Это решение Щербаков обжаловал в Верховном суде РФ. 25 января 2006 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, рассмотрев жалобу, отменила решение Верховного суда РК и направила дело на новое рассмотрение.

«При новом рассмотрении суду необходимо дать правовую оценку Закону Республики Карелии от 7 апреля 2005 г. № 866-ЗРК «О внесении изменения в Закон Республики Карелии «О городских, сельских поселениях в Республике Карелии» и обстоятельствам дела во взаимосвязи и в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁵³.

Хочется особо отметить, что позиция Генеральной прокуратуры РФ в оценке законности решения Верховного суда Республики Карелии противоречит позиции Верховного суда РФ — прокурор Генеральной прокуратуры В. дал заключение оставить решение Верховного суда РК без изменения⁵⁴.

Принятие заведомо противоречащего законодательству решения нельзя не связывать со значительным политическим влиянием. И это подтвердили последующие события.

Решение о ликвидации местного самоуправления вызвало возмущение, но победа Щербакова в Верховном суде РФ вселила надежду в жителей поселка Валаам. Они поняли, что и в условиях произвола можно отстаивать свои права, и создали инициативную группу.

Первые усилия инициативной группы были направлены на то, чтобы добиться исполнения решения ВС РК.

⁵² Из заявления А. С. Щербакова «Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления Валаамского сельского поселения» в Верховный суд Республики Карелии.

⁵³ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 25 января 2006 г. № 75-Г05-8.

⁵⁴ Там же.

«Мы, инициативная группа, решили зачитать и разъяснить местным жителям вышеназванные решения верховных судов (РК и РФ) и сделать это в поселковом клубе. Клуб по указанию районной администрации закрыли. К сожалению, нет письменного подтверждения фактического запрета пускать людей в клуб. Я выяснял у директора клуба Румянцевой Ксении, с чем связан такой прецедент в истории нашей поселковой жизни.

Ответы по телефону из районной администрации сводились к тому, что собственник не желает использовать свою собственность в таких сомнительных целях. (Собственником поселкового клуба является религиозная организация Спасо-Преображенский мужской монастырь). Оглашение решений судов все же состоялось на открытом воздухе перед клубом.

За два дня до этого события повсеместно на Валааме было распространено обращение главы администрации района г-на Скороходова, где заранее наше информационное собрание объявлялось незаконным, хотя оно было организовано в соответствии с ФЗ № 131 и Уставом городского поселения Сортавала. Его депутаты и глава были проинформированы об этом собрании заранее. А вот действия Скороходова прямо противоречат п.6 ст.3 ФЗ №131: «Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, а также возможность получения гражданами и другой полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления, если иное не предусмотрено законом»⁵⁵.

Решение Верховного суда РФ вступило в силу 27 марта 2006 г. В соответствии с ним органы власти РК обязаны внести изменения в закон «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия», установив порядок назначения и проведения выборов депутатов представительных органов и главы муниципального образования Валаамского сельского поселения.

Этот вопрос неоднократно включался в повестку заседаний Законодательного собрания, но по различным причинам снимался. Как выяснилось из беседы Л. Н. Афанасьевой с председателем Законодательного собрания Николаем Левиным, вопрос исключен по просьбе игумена Валаамского монастыря о. Панкратия⁵⁶.

В последний раз рассмотрение было назначено на 4 июля 2006 г. Однако и в этот день по инициативе Левина вопрос был исключен из повестки дня, «по причине подачи надзорной жалобы на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 25 января 2006 г. № 75-105-8 главой Сортавальского муниципального района С. В. Рыжковым»⁵⁷. Надзорная жалоба была обоснована тем, что «создание на Валааме отдельного административного образования нарушает законные интересы Сортавальского муниципального образования, так как остров является потребителем ресурсов района».

Инициативная группа также подготовила обращение, собрав подписи жителей поселка. Несколько человек отправились на сессию Законодательного собрания и выступили перед депутатами. Обращение жителей Валаама поддержали депутаты от Сортавальского района Л. Н. Афанасьев и С. Е. Токарева. Однако большинство депу-

⁵⁵ Из письма Ф. Л. Мускевича следователю прокуратуры Сортавальского района.

⁵⁶ Из интервью с депутатом Сортавальского района Людмилой Николаевной Афанасьевой.

⁵⁷ Слепкова С. Битва за Валаам / Карельская губерния, 2006, № 30.

татов решили не включать в повестку вопрос по Валааму. «Руководитель юридического отдела Законодательного собрания Наталья Союнен сообщила: вопрос отложен на неопределенное время по просьбе уже патриарха Алексия II»⁵⁸.

В этот же день инициативная группа из десяти жителей поселка приняла заявление о создании «общественной» администрации. Исполняющим обязанности главы был назван Щербаков. В последовавшем заявлении администрация объявила, что основная ее задача — подготовить выборы в местное самоуправление острова Валаам в октябре 2006 года (см. приложение 6). Инициативная группа заявила, что вся полнота власти местного самоуправления принадлежит жителям острова⁵⁹.

Заявление вызвало большой резонанс, благодаря чему инициативная группа добилась привлечения общественного внимания к нарушению прав жителей поселка. Глава же Соргавальского муниципального района Рыжков обратился в прокуратуру района о привлечении членов инициативной группы к уголовной ответственности за экстремизм. Прокуратура провела проверку и отказала в возбуждении дела. Не привлечен к ответственности и глава района за ложное сообщение о преступлении. В беседе он сказал: «Уступать в конфликте я не могу»⁶⁰.

15 августа 2006 г. члены инициативной группы провели санкционированный пикет по поводу нарушения гражданских прав (см. приложение 7). «Шокированные верующие могли прочесть лозунги «Конституцию России — на Валаам!», «Верните местным жителям гражданские права», «Остановите дискриминацию местных жителей на острове Валаам». «Сегодня верующие отмечают праздник Преображения Господня, — рассказывает один из участников пикета Филипп Мускевич. — Мы же, миряне, решили выразить открытый протест главе Республики Карелии и игумену Валаамского монастыря»⁶¹.

В июле — сентябре на острове работала комиссия правительства РК, созданная для разрешения конфликта в поселке Валаам. Представители правительства⁶² говорят, что провести выборы осенью невозможно (не хватит времени), поэтому они перенесены на весну 2007 года. Однако комиссия не выполнила «переговорной» функции, поскольку реального обсуждения проблем на паритетных началах с жителями не было.

По факту бездействия парламента РК Щербаков вновь обратился в Верховный суд республики. 4 сентября по иску к правительству и Законодательному собранию суд вынес решение, обязав, в частности, избирательную комиссию республики назначить выборы в поселке Валаам независимо от внесения изменений в республиканское законодательство. Ответчики это решение обжаловали в Верховном суде РФ.

6. Выводы и рекомендации

6.1. Игнорирование законодательства

Решение органов власти Республики Карелии о национализации памятника федерального значения, т. е. о присвоении имущества, имело, по нашему мнению, траги-

⁵⁸ Из открытого обращения А. С. Щербакова от 8 августа 2006 г.

⁵⁹ Заявление от 4 июля 2006 года, пос. Валаам.

⁶⁰ Встреча С. В. Рыжкова с автором доклада, Валаам, 17.08.2006 г.

⁶¹ Андреев С. Зачистка подворья / Огонек, 2006, № 35.

⁶² Интервью с А. А. Щербаковым, председателем комитета по местному самоуправлению правительства РК, 14.08.06 г.

ческие последствия. Ликвидация музея привела к утрате статуса охраняемых памятников истории и культуры и заповедной территории острова Валаам. В дальнейшем заведомо незаконная передача многих зданий-памятников Русской православной церкви привела к фокусированию конфликта вокруг монастыря, а нарушений закона становилось все больше. В конфликте интересов влиятельных ведомств и организаций жители поселка Валаам оказались наименее защищенными.

По мере развития конфликта органы власти республики и муниципальные органы все более откровенно игнорировали права человека и гражданина. Так, в конце 90-х годов действовала программа выселения жителей острова, не имеющая правовых оснований, но основанная на добровольном соглашении. По прошествии времени действия органов власти приобрели репрессивные формы ликвидации самого поселка Валаам. В этой связи совершенно неважно, что инициатором переселения жителей могли быть представители монастыря. Такие действия (как, например, насильственное выселение из занимаемого жилья) могли применяться только при поддержке органов власти, и именно они должны нести за это ответственность.

Решение о ликвидации статуса сельского поселения и лишение права жителей Валаама на формирование органов местного самоуправления явилось прямым следствием незаконных решений о разделении собственности поселка. Для того чтобы избежать пересмотра этого решения, представители органов власти (прежде всего глава районной администрации Сортавальского района Рыжков) и председатель Законодательного собрания РК Николай Левин использовали должностное положение. Между тем ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» обязывает должностных лиц действовать и принимать решения исключительно на основе соблюдения прав и свобод граждан. В противном случае государственные служащие подлежат наказанию.

Обстоятельства дела дают основания утверждать о корыстном интересе должностных лиц. Так, автономия поселка Валаам, очевидно, ограничит поступления в районный бюджет от зарегистрированных в поселке организаций (таких как ОАО «Валаам-сервис»), иссякнут и неофициальные поступления.

Однако главную роль в этих событиях играют особые отношения, сложившиеся у должностных лиц и представителей РПЦ — патриарха Алексия II и настоятеля монастыря о. Панкратия, имеющих покровительство Президента РФ. А от поддержки влиятельных лиц во многом зависит успешная карьера и возможности чиновников. Именно это влияние, по всей видимости, определяло и действия должностных лиц при принятии решения о ликвидации местного самоуправления.

6.2. Последствия незаконных решений и действий должностных лиц

Условия проживания в поселке Валаам в отсутствие постоянного сообщения с материком создают значительные трудности в бытовой обустроенности. Но за последние годы ситуация ухудшилась, в частности с связи с возникающими все чаще перебоями водо- и энергоснабжения. В обязанности органов власти и местного самоуправления входит социальная поддержка жителей острова как проживающих в относящемся к районам Крайнего Севера поселении. Однако следствием передачи построек и инфраструктуры поселка в собственность или в управление Валаамскому монастырю стало значительное ухудшение бытового положения жителей Валаама и резкое ограничение

возможностей реализации права на труд, достойный вознаграждения. Особо неприемлемыми, требующими специального расследования, необходимо признать случаи недобровольного выселения жителей из занимаемого жилья.

Право граждан на формирование органов местного самоуправления путем прямых выборов гарантируется Конституцией России. Структура местного самоуправления определяется населением самостоятельно (статья 131 Конституции РФ). Такие же гарантии установлены в Уставе Республики Карелии. Отмена выборных органов поселка ограничила активное и пассивное избирательное право жителей (избирать и быть избранными). Избирательное право определено как *основное (базовое)* и не может «отменяться или умаляться» федеральными законами (статья 55 Конституции) либо законами субъекта Федерации. Отмена же выборов в поселковый совет означает не просто «умаление» права избирать и быть избранными, а его ликвидацию. Такое нарушение является грубым и подлежит незамедлительному восстановлению.

Однако Законодательное собрание РК, от которого зависело назначение выборов, фактически саботировало восстановление избирательного права. При этом использовались процедурные ограничения — установленные федеральным законом ограничения в сроках проведения выборов. Такие ограничения к данной ситуации восстановления избирательного права, даже если они определены федеральным законодательством, не могут быть применены, поскольку также нарушают избирательное право граждан.

6.3. Особенности конфликта

Передача Церкви зданий музея и поселка была представлена как возвращение ценностей, изъятых в период политических репрессий. Однако монастырь не был подвергнут разорению и был оставлен фактически добровольно, поэтому претендовать на его возвращение РПЦ не имеет оснований. Передачу монастырю Спасо-Преображенского собора можно рассматривать лишь как дар государства. На передачу каких-либо других построек на острове монастырь не может претендовать, а как всякая религиозная организация — лишь приобретать имущество или строить сооружения религиозного культа в установленном законом порядке.

Однако статус федеральных памятников истории и культуры не может допускать распродажу исторических зданий поселка, а статус природного парка ограничивает строительную и хозяйственную деятельность.

На сегодняшний день в споре о будущем поселка Валаам должны учитываться три заинтересованные стороны: Русская православная церковь в лице монастыря, местные жители со своей инициативой развития местного самоуправления и научное сообщество, действующее в интересах сохранения для острова Валаам статуса памятника, причем не только в историческом, но и природно-ландшафтном, геологическом значении. Позиция научного сообщества пока не получила должного признания.

Инициатива органов власти Карелии придать территории острова статус памятника историко-религиозного значения прогнозируемо приведет к безраздельному управлению на острове монастыря, без развития поселка. Этой позиции пока противостоят лишь сами жители, которые рассчитывают защитить свои интересы путем организации местного самоуправления.

Это противоборство пытается разрешить межведомственная комиссия, созданная правительством Карелии. Пока рассматривается вариант паритетного разделения ин-

тересов. При этом должны быть разрешены споры о праве собственности и распорядительной власти над землей и имуществом. Однако в этом процессе не представлена позиция Министерства культуры России, призванного сохранять памятники природы и культуры. А их позиция имеет существенное значение в ограничении возможностей и полномочий на острове, как монастыря, так и местного самоуправления. В то же время Министерство культуры РК не только не представляет интересы федерального ведомства, но и на практике делает все, чтобы лишить Валаам всякого «охранного» статуса.

Особо удручает то обстоятельство, что региональные органы власти и РПЦ, объединившись в стремлении восстановить Валаамский монастырь, изначально никоим образом не учитывали и не считались с интересами жителей поселка. Обе стороны считают поселок на острове «неперспективным». С позиции монастыря поселок предстает как «чуждое» образование на святой земле, а для органов власти — как поселковое образование, не способное на самообеспечение.

В свою очередь жители поселка доказательно утверждают, что средств на муниципальное хозяйство более чем достаточно. Действительно, при поверхностном изучении обстоятельств владения и пользования собственностью острова, выясняется следующее.

Валаамский монастырь, как и другие организации острова, получает значительную часть прибыли в связи с тем, что не выплачивает налоги на муниципальные нужды. Особо грубые нарушения допускаются при пользовании землей, которая передается в долговременную аренду по заниженным расценкам. Активная раздача земли привела к тому, что сейчас в муниципальной собственности ее фактически не осталось. На встрече жителей в июле 2006 года с согласительной комиссией выяснилось, что Сортавальской районной администрации фактически нечего передать поселку Валаам при разделении имущества. (Примечательно, что на муниципальном балансе остается Валаамское кладбище. Но поскольку оно расположено на земле леспромхоза, являющейся федеральной собственностью, какие либо работы там запрещены.)

Однако очевидно, что существуют убедительные правовые основания, чтобы большинство договоров, заключенных с Сортавальской администрацией, признать незаконными.

Разрешение конфликта между «немонастырскими» и «монастырскими» жителями Валаама, первые видят в разделении территории острова на три части — общинную, скитскую и хуторскую. В первых двух могла бы протекать церковная жизнь, а в третьей — сугубо светская. Представители же церкви считают, что на острове должно быть единовластие при монастырском управлении.

Позиция Валаамского монастыря и РПЦ имеет право на существование и может учитываться властями при принятии конкретных решений. Однако открытая пристрастная поддержка этой позиции со стороны властей привела к тому, что монастырь стал осуществлять административное управление островом. При отсутствии какого-либо ведомственного и прокурорского контроля он фактически стал органом власти на острове, подменяя собой государственное управление.

Думается, что это обстоятельство тягостно и для самого монастыря, так как по монастырским канонам братия не может участвовать в политической деятельности. Если учесть, что монастырь при массовом посещении туристов и паломников не может обеспечить «закрытость» от светского влияния, цель монастыря — сберечь религиозную духовность — в таких условиях недостижима.

Особенно неприемлемо то обстоятельство, что монастырь, находясь в конфликте с жителями поселка, имея «обременение» (особенно с жилым фондом), применяет в этом конфликте церковные каноны взаимоотношений, тогда как действовать нужно исключительно в рамках закона.

В итоге монастырю понадобилась юридическая служба, в обязанность которой входят исключительно вопросы использования юридических процедур для избавления от бремени гражданских забот, а с ними и людей. При грамотной и инициативной правовой защите жителей поселка такие попытки обречены на провал. Следует заметить, что настоятель монастыря о. Панкратий в переговорах с жителями уповает на примирение по церковным канонам, неприемлемым для светского населения поселка. Монастырь постоянно устраивает благотворительные акции, развивая свое хозяйство, помогает жителям. Служители ждут от жителей благодарности и смирения. А инициативная группа считает своим долгом привлечь монастырь за многочисленные нарушения закона и готова судиться в защиту своих прав и законных интересов. Как следствие, помощь монастыря жителям сворачивается: «Отец Саватий отказывается в пище (обедах для пенсионеров) и приобретении продуктов. Люди покупают еду прямо на монастырской ферме. А деятельность монастыря вызывает злость и зависть»⁶³.

Для Церкви судебные тяжбы неприемлемы ни по форме, ни по духу. Каноны РПЦ предполагают смирение перед властью. Действия же жителей, клирики воспринимают как объявление «войны».

Очевидно, что это противостояние необходимо прекратить. А это можно сделать только тогда, когда управление на острове будет соответствовать законам и Конституции РФ. Возможно, эту задачу решит избранная жителями поселковая администрация.

Восстановление прав жителей поселка Валаам и разрешение конфликта нам видится при реализации следующих мер:

1. Необходимо восстановить правовой статус собственности на острове Валаам. Для этого Министерству культуры РФ необходимо внести в Правительство РФ предложение по наделению Валаамского комплекса статусом особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации, а также обратиться с предложением в Комитет всемирного наследия при ЮНЕСКО о включении комплекса в Список всемирного культурного и природного наследия.

2. В этой связи Русской православной церкви необходимо представить заявку в Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (согласно Положению)⁶⁴ на передачу в безвозмездное пользование здания Спасо-Преображенского Валаамского собора и других зданий имеющих культовое значение (построек скитов).

3. Генеральная прокуратура РФ обязана опротестовать законы Республики Карелии, касающиеся передачи зданий федеральной собственности («О безвозмездной передаче государственного имущества Республики Карелии в собственность Спасо-Преображенскому Валаамскому ставропигиальному монастырю» от 11 мая 2004 года № 769-ЗРК и от 26 января 2006 года № 957-ЗРК).

4. Следующий шаг — разделение прав управления собственности между государственными и муниципальными органами. После чего необходимо рассматривать вопрос о выделении обособленной собственности в пользование и владение Валаамскому монастырю (по аналогии с разрешением вопроса по Соловецкому архипелагу).

⁶³ Из интервью с Вероникой Александровной Молчановой.

⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2001 г. № 490.

5. Избирательная комиссия Республики Карелии должна назначить выборы в поселковую сельскую администрацию поселка Валаам и в течение трех месяцев провести выборы (независимо от даты единого голосования) в соответствии с судебным решением.

6. Правительству Республики Карелии надлежит инициировать строительство социального фонда поселка Валаам на основе ранее утвержденного и согласованного федеральными органами плана развития поселка.

7. Федеральной налоговой инспекции, антимонопольному комитету и прокуратуре необходимо провести комплексную проверку работы федеральных учреждений острова на предмет выполнения своих функциональных обязанностей. Эта проверка необходима, в частности, для устранения практики неправомерного использования государственного имущества (в т. ч. рыбоводного хозяйства «Летняя ферма», лес-промхоза, Валаамского музея, общеобразовательной школы) в интересах Валаамского монастыря.

8. Необходимо также восстановить инспекторский контроль над территорией Валаамского природного парка, в т. ч. в ограничении посещений этих территорий жителями острова и туристами.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Перечень памятников культуры, включаемых в список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327

Приложение № 2 к постановлению Совета Министров РСФСР от 26 сентября 1983 г. № 443

Наименование памятника, дата сооружения, автор	Местонахождение памятника
Спасо-Преображенский собор, 1887—1896 гг., арх. А.Силин, Н.Прокофьев	о.Валаам
Корпуса внутреннего каре бывшего Монастыря с церквами Успения Богоматери и Николая Чудотворца, 1785—1801 гг.	о.Валаам
Корпуса внешнего каре бывшего Монастыря с церквами Петра и Павла и Живоносного источника и Живоначальной Троицы, 1801—1837 гг.	о.Валаам
Корпус зимней гостиницы бывшего монастыря, 1851—1856 гг., арх. А.Горностаев	о.Валаам
Водопроводный дом, 1860—1865 гг., арх. А.Горностаев	о.Валаам
Воскресенская церковь Воскресенского скита, 1906 г.	о.Валаам
Успенская церковь (деревянная) Гефсиманского скита, 1911 г.	о.Валаам
Церковь Николая Чудотворца Никольского скита, 1853 г., арх. А.Горностаев	о.Никольский
Церковь Всех Святых Всехсвятского скита, 1849—1850 гг., арх. А.Горностаев	о.Скитский

Зам. Управляющего делами
Совета министров РСФСР А. Ермолаев

Приложение 2

Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1755-р

1. Минфину России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 1993 г. № 964 «О создании Международного фонда возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря» выделить в 1994 году Международному фонду возрождения Валаамского архипелага и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря (далее именуется — Фонд) в качестве взноса государства 1 млрд. рублей за счет прочих государственных расходов, предусмотренных в федеральном бюджете на 1994 год.

2. Минсвязи России обеспечить Фонд необходимыми видами связи по его заявке в соответствии с имеющимися техническими возможностями.

3. Госкомимуществу России закрепить в установленном порядке за Фондом помещения в г. Москве площадью до 500 кв. метров.

Председатель Правительства
Российской Федерации В. Черномырдин

Приложение 3
Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 июня 2003 г. № 11Г03-17

извлечение

В соответствии с подпунктом «д» пункта 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации охрана памятников истории и культуры находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

При этом законы и иные нормативные акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам.

Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 24 мая 2002 года N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» к полномочиям Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относится установление в случаях, определенных настоящим Федеральным законом, ограничений при пользовании объектами культурного наследия.

Статьей 63 указанного Федерального закона предусмотрено, что впредь до принятия федерального закона, разграничивающего объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности, на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность:

приостановить приватизацию объектов культурного наследия федерального значения;

приостановить регистрацию права федеральной собственности и права собственности субъектов Российской Федерации на объекты культурного наследия, находящиеся в государственной собственности.

Приложение 4

Заявление в суд о восстановлении права на самоуправление в поселке Валаам

В Верховный Суд Республики Карелия

Заявитель: Щербаков Александр Сергеевич,

Заинтересованные лица:

1. Законодательное Собрание Республики Карелия

2. Глава Республики Карелия

3. Прокурор Республики Карелия

ЗАЯВЛЕНИЕ

Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления Валаамского сельского поселения

Решением Верховного Суда Республики Карелия от 14 марта 2006 г. (дело № 3-21/2006) пункт 20 статьи 1 Закона Республики Карелия от 07 апреля 2005 г. № 866-ЗРК «О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О городских, сельских поселе-

ниях в Республике Карелия» в части включения поселка Валаам в состав Сортавальского городского поселения был признан недействующим. По этой причине и в силу Закона Республики Карелия от 01 ноября 2004 г. № 813-ЗРК «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» поселок Валаам вошел в состав Валаамского сельского поселения Сортавальского муниципального района.

Органы государственной власти Республики Карелия после вступления в силу решения Верховного Суда Республики Карелия от 14 марта 2006 г. обязаны были принять закон, устанавливающий порядок проведения муниципальных выборов: порядок назначения и проведения выборов депутатов представительных органов и главы муниципального образования Валаамского сельского поселения.

Как мне стало известно в июле 2006 г. Законодательное Собрание неоднократно включало в повестку дня заседаний вопрос о принятии соответствующего закона, но по различным причинам рассмотрение его исключалось из повестки дня и переносилось на другую дату. Последняя дата рассмотрения была определена на 4 июля 2006 г. Однако, и в этот день вопрос был исключен из повестки дня как мне сообщили по причине подачи надзорной жалобы на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2006 г. № 75-105-8 Главой Сортавальского Муниципального района С.В.Рыжковым.

Я полагаю, что органы государственной власти необоснованно нарушают мои конституционные права избирать и быть избранным в органы местного самоуправления неприятием соответствующего Закона. В связи с чем я вынужден защищать свое право в суде.

Пунктом 7 статьи 81.1 Федерального Закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» предусмотрено проведение выборов в представительные органы первого созыва и выборов глав вновь образованных в соответствии с Федеральным Законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальных образований.

Я полагаю, что в силу Федерального Закона Российской Федерации «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ (в редакции от 12 июля 2006) в случае нарушения конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления по причине не принятия законодательным органом субъекта Российской Федерации закона, устанавливающего порядок проведения муниципальных выборов, порядок назначения выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления определяется решением суда общей юрисдикции в соответствии с Федеральным Законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь Федеральным Законом «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ, Федеральным Законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, ст.ст. 259,260 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Установить наименование органа местного самоуправления — «Глава муниципального образования Валаамское сельское поселение».

2. Назначить дату выборов Главы муниципального образования Валаамское сельское поселение в соответствии с Федеральным Законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

3. Установить нормативный правовой акт, на основании которого будут проводиться выборы: «Временное положение о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления».

4. Установить срок полномочий Главы муниципального образования Валаамское сельское поселение — два года.

8 августа 2006 г.

А. С. Щербаков

Приложение 5**Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 25 января 2006 г. № 75-105-8**

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Щ. об отмене решения Верховного суда Республики Карелия от 19 сентября 2005 года, которым отказано заявителю в признании частично недействующим Закона Республики Карелия от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК «О внесении изменения в закон Республики Карелия «О городских, сельских, поселения в Республике Карелия».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации К., пояснения Щ., представителя Щ. — адвоката И., представителя Главы Республики Карелия Х., заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, В., полагавшего оставить решение без изменения. Судебная коллегия, установила:

15 августа 2005 года Щ. обратился в Верховный суд Республики Карелия с заявлением об оспаривании названного нормативно-правового акта, полагая, что внесенной поправкой в настоящий Закон, было нарушено право заявителя на осуществление местного самоуправления.

Указанным решением Верховного суда Республики Карелия Щ. в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене определения суда, считая его противоречащим федеральному законодательству о местном самоуправлении.

Изучив и обсудив доводы кассационной жалобы, представленные материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам приходит к следующему.

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Гражданин, считающий, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части (ч. 1 ст. 251 ГПК РФ).

Отказывая Щ., в удовлетворении заявления, суд исходил из того, что оспариваемый Закон в части образования муниципального образования Сортавальское городское поселение, в состав которого вошел п. Валаам, был принят законодателем субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции, не противоречит федеральному законодательству, не нарушает конституционные права граждан.

Действительно, Закон Республики Карелия от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК «О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О городских, сельских поселениях в республике Карелия» издан в рамках предоставленного ст. 10 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» субъекту Федерации, права устанавливать и изменять территории муниципальных образований; опубликован для всеобщего сведения в Собрании законодательства Республики Карелия № 4 (часть 1) в апреле 2005 года, а также в газете «Карелия» 21 апреля 2005 года № 42; вступил в силу по истечении десяти дней со дня его официального опубликования.

Вместе с тем при вынесении решения, судом не было учтено, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Согласно ст. 3, 22—42 названного Закона права граждан на осуществление местного самоуправления реализуются посредством участия в местных референдумах, муниципальных выборах, посредством иных форм прямого волеизъявления (голосование, сход граждан, правотворческая инициатива, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, собрание граждан, конференция, опрос граждан, обращения граждан в органы местного самоуправления, другие формы) непосредственного осуществления населением местного самоуправления, а также через выборные и иные органы местного самоуправления.

Из материалов дела следует, что ранее принятым Законом Республики Карелия от 1 ноября 2004 года № 813-ЗРК «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» муниципальное образование город Сортавала было преобразовано в Сортавальское городское поселение, в состав которого вошли г. Сортавала, поселки Заречье, Красная Горка, Ламберг, Лахденская, Нукутталахти, Оявойс, Рантуз, Токкарлахти, Хюмпеля. Одновременно п. Валаам был наделен самостоятельным статусом муниципального образования Валаамское сельское поселение. В соответствии с картографическим описанием территории п. Валаам являлись смежными с территориями Сортавальского городского поселения.

Законом Республики Карелия от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК вновь изменены границы и правовой статус п. Валаам. Теперь уже муниципальное образование сельское поселение п. Валаам, структурно вошел в Сортавальское городское поселение,

а границы его, в соответствии с картографической схемой, расположены в границах Сортавальского городского поселения. По утверждению Щ. настоящим Законом фактически произведено преобразование муниципальных образований путем объединения Сортавальского городского поселения и Валаамского сельского поселения, образованных первоначально Законом Республики Карелия от 1 ноября 2004 года № 813-ЗРК и изменение границ без выражения населением волеизъявления в нарушение ст. 12, 13 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Кроме этого, по мнению заявителя, настоящий Закон не должен вступать в силу в период избирательной кампании по выборам органа самоуправления п. Валаам.

Однако судом не только не приняты во внимание указанные доводы Щ., но и не устранимы, имеющиеся противоречия в деле.

Так, заявителем указывается, что 322 жителя поселка обладают активным избирательным правом. В деле имеется протокол общего собрания жителей п. Валаам от 13 февраля 2005 года, на котором присутствовало 47 человек, в связи с чем возникает вопрос о правомочности данного собрания.

Остался невыясненным вопрос и о том, сколько же жителей, обладающих активным избирательным правом непосредственно участвовало в опросе.

Суд не учел также, что имеющиеся в материалах дела, опросные листы выражают мнение жителей поселка Валаам о внесении поправки к Закону Республики Карелия «О муниципальных районах в Республике Карелия».

Однако заявитель просит признать частично недействующим Закон Республики Карелия от 7 апреля 2005 года № 866-ЗКР «О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия».

Суд, соглашаясь с возражениями представителей Главы Республики и Законодательного Собрания Республики Карелия, в решении указал, оспариваемый Закон принят во исполнение требований Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления», который в соответствии со статьей 83 вступает в силу с 1 января 2006 года (в ред. ФЗ от 12.10.2005 г. N 129-ФЗ с 1 января 2009 г.), за исключением положений, для которых главой 12 Федерального закона установлены иные сроки и порядок вступления в силу.

Однако судом не учтено, что положения статей 11—13 вступили в силу со дня официального опубликования настоящего Закона и до 1 января 2006 года, применялись исключительно к правоотношениям, возникающим в соответствии с требованиями статей 84—85 настоящего Федерального Закона. А в силу ч. 3 ст. 84 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» изменение границ и преобразование муниципальных образований, существующих на день вступления в силу 12 Главы настоящего Закона, должны производиться с соблюдением требований соответственно статей 12—13 данного Закона.

Суд указал, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 85 Федерального закона, в целях организации местного самоуправления в Российской Федерации органы государственной власти субъектов Российской Федерации до 1 января 2005 года, а согласно изменениям внесенным Федеральным законом от 28 декабря 2004 г. № 186-ФЗ — в срок до 1 марта 2005 г., устанавливают в соответствии с требованиями Федерального закона границы муниципальных образований и наделяют соответствующие муниципальные образования статусом городского, сельского поселения, городского округа, муници-

пального района. Вместе с тем суд не учел, что Закон о внесении изменений, принят 7 апреля 2005 года, т.е. после 1 марта 2005 года и в период, когда уже должны были в соответствии со ст. 85 настоящего Федерального закона определяться даты выборов выборных органов и выборных должностных лиц.

Поскольку Федеральный Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления», Бюджетный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс, направлены на создание и обеспечение экономической базы местного самоуправления, выводы суда об экономической нецелесообразности существования муниципального образования сельского поселения п. Валаам, сделаны не только без применения норм настоящих Законов, но и в противоречии с ними.

При таких обстоятельствах вывод суда о непротиворечии оспариваемого Закона федеральному Закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, не основан на Законе, а, следовательно, вынесенное решение Верховного суда Республики Карелия от 19 сентября 2005 подлежит отмене и направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду необходимо дать правовую оценку Закону Республики Карелия от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК «О внесении изменения в Закон Республики Карелия «О городских, сельских, поселениях в Республике Карелия» и обстоятельствам дела во взаимосвязи и в соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361, 362 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Верховного суда Республики Карелия от 19 сентября 2005 года отменить, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приложение 6

Заявление инициативной группы жителей пос. Валаам в день отказа Законодательного собрания Республики Карелии принимать решение о восстановлении самоуправления поселка.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Законом Республики Карелия от 1 ноября 2004 года № 813-ЗРК «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» муниципальное образование — Валаамское сельское поселение было наделено самостоятельным статусом.

Определением Верховного Суда республики Карелия от 14 марта 2006 года было подтверждено право местных жителей пос. Валаам на образование сельского поселения и вступило в законную силу 24 марта 2006 года.

В связи с продолжительным бездействием правительства и Законодательного Собрания РК в решение вопроса об организации местного самоуправления в пос. Валаам, мы, жители пос. Валаам,

ЗАЯВЛЯЕМ

4 июля 2006 года нами образована местная администрация в составе исполняющего обязанности главы муниципального образования *Александра Сергеевича Щербакова* и исполняющей обязанности секретаря *Ларисы Васильевны Судариковой*.

Мы ставим перед вновь образованной администрацией основную задачу — подготовить выборы в местное самоуправление о-ва Валаам в октябре 2006 года.

Мы просим органы власти в Республике Карелия и Российской Федерации, политические партии, общественные организации и граждан России оказать вновь образованной администрации о-ва Валаам организационную, финансовую, техническую помощь.

Мы нацелены на активное участие жителей острова в национальных проектах России:

- решение демографической проблемы, материнства и детства;
- улучшение жилищных условий путем строительства жилья по программе «Доступное жилье»;
- развитие сельскохозяйственного производства;
- улучшение качества народного образования и здравоохранения.

Объявляем, что до выборов в октябре 2006 года вся полнота власти, предусмотренная Конституцией и законом о местном самоуправлении, принадлежит по решению Верховного Суда жителям острова и вновь образованной ими в сельском поселении о-ва Валаам администрации.

4 июля 2006 года

Приложение 7

Обращение участников пикета 15 августа 2006 г. на ост. Валаам.

Обращение к гражданам и депутатам и правительству

Мы живем на островах Валаамского архипелага по соседству с религиозной организацией «Валаамский Монастырь». Последние годы наша жизнь проходит в судах и борьбе с монастырем и карельским правительством, которое отдает монастырю в собственность наши дома, попирают наши права граждан общества Российской Федерации.

На данный момент все 300 жителей острова, имевшие государственную прописку в домах, не имеющих отношения к культовым зданиям, оказались по сговору монастырской власти с карельским правительством в стенах религиозной организации монастыря. Нас и наших детей лишили жилья. Мы стали бесправными заложниками в монастыре.

Это первый этап **скрытой и бесчеловечной политики дискриминации и выживания жителей с острова.**

Второй этап этой политики вероятно будет проходить «на местах», с «зачисткой» зданий от инакомыслящих жителей острова. Они знают, как за несколько лет заставить местное население покинуть свои дома. Прикармливая «пряниками» и заглушая хитрым обманом бдительность общественной среды, церковные власти планомерно идут к своей цели. Их цель проста и материальна. Им нужны: наши дома, полномочия, земля, доходы с туризма, торговых зон. Рычаги и механизмы для осуществления дискриминации жителей острова они уже наработали...

Монахи появились на наших землях только в 1990 году. И воспринимались как новая организация на территории сложившегося поселка. Оказывая психологическое давление, люди монастыря нам говорили:

— Уезжайте

— Мы жили здесь всегда.

— Это мы все здесь построили. Это не ваши квартиры. Здесь все наше...

Были и угрозы физической расправы.

Люди смотрели на них и не понимали этих слов. Так как поселок образовался тогда, когда большинство приехавших монахов, еще даже не родились на свет белый... А у всех жителей была прописка и ордера на жилье.

Церковная власть, показывая внешнее благочиние и прикрываясь жизнью и духовными подвигами своих предшественников, создает свою **Империю достатка и роскоши** для «монашеской молитвы» на островах Валаамского архипелага. Прильнув к пирамиде нашего государства материальным интересом и спекуляцией «чувствами верующих», церковь вынуждает государственную власть нарушать установленные с обществом граждан, законы Конституции и Права.

Публичное унижение местного населения и его прошлого, высокомерие, двуличие, ложь, клановость, культивирование рабского повиновения, неуважение к свободе выбора развития и инакомыслию, психологическое давление, запугивание и манипулирование страхом слабых людей для осуществления своих целей — это только некоторые грани **скрытой** политики в деле их «духовного возрождения».

Здоровому духу — противен обман. Так нельзя. Они хотят разрушить наш мир. Насадить свою «тревожную идеологию» и конфессиональную узость. Запугать грехами. Внушить свою богоизбранность. Ограничить самосознание. Поссорить с миром и людьми других культур.

Мы до прихода монахов жили в современной, свободно развивающейся и большой России с надеждой на справедливость, труд, защищенность и здравый смысл. С верой в самоопределение и будущее наших детей, на этой земле.

А теперь... оказались в атмосфере страха, профанации человеческих ценностей, обмана, царизма с князьками, захватывающими власть, бизнес и собственность на выпрошенные для «духовного возрождения» деньги у нашего же государства, сограждан и крупного бизнеса. Дискредитируя таким поведением духовное развитие и религию в целом.

Такого «духовного возрождения» мы, как русские, да и просто, люди, — НЕ ХОТИМ НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ!

Такая безответственность республиканских властей к своим же гражданам — АНТИЧЕЛОВЕЧНА!

Нам объявили войну.

И мы просим Вас, помочь нам советом:

1. Как остановить преступную дискриминацию местного населения со стороны религиозной и республиканской власти?

2. Какие организации правомочны вмешиваться в эти процессы и способны рассмотреть подготовленные материалы о дискриминации целого поселка на Валаамских островах со стороны епископа Спасо-Преображенского монастыря и Карельского правительства?

Приложение 8
Обращение Д. Синицы о нарушении прав жителей поселка Валаам
от 24 апреля 2006 года

Мы не хотим этим обращением оскорбить чье либо человеческое достоинство. Но и молчать мы больше не будем.

Нас загнали в угол. Хватит лжи. Стоп!..

Мы не сдадимся. Будем стоять, до последнего...

Пока не победим в этой спровоцированной карельским правительством и монастырем войне против существования поселка местных жителей.

У нас теперь, есть сила... Помогите нам... не стойте на пути нашей новой и непосредственной истории!

Обращение к гражданам, депутатам и правительству

Мы живем на островах Валаамского архипелага по соседству с религиозной организацией «Валаамский Монастырь». Последние годы, наша жизнь проходит в судах и борьбе с монастырем и Карельским правительством, которое сдает монастырю наши дома, попирают наши права граждан общества Российской Федерации.

На данный момент, все 300 жителей острова, имевшие государственную прописку в домах, не имеющих отношения к культовым зданиям, оказались по сговору монастырской власти с карельским правительством в домах религиозной организации монастыря. Мы стали бесправными заложниками в Монастыре.

Это первый этап **скрытой и бесчеловечной политики дискриминации и выживания жителей с острова.**

Второй этап этой политики вероятно будет проходить «на местах», с «зачисткой» зданий от инакомыслящих жителей острова. Они знают, как за несколько лет заставить местное население покинуть свои дома. Прикармливая «пряниками» и заглушая хитрым обманом бдительность общественной среды, церковные власти планомерно идут к своей цели. Их цель проста и материальна. Им нужны: наши дома, полномочия, земля, доходы с туризма, торговых зон. Рычаги и механизмы для осуществления порабощения они уже наработали...

♦ Не так давно в Высших инстанциях закончились суды инициированные монастырем по выселению семьи с двумя детьми на улицу. (Не смогли... семья сумела постоять за себя).

♦ Взяв все торговые зоны острова в аренду у районного муниципалитета (на которых работают местные предприниматели) церковные власти получили мощный рычаг давления на инакомыслие, независимость и свободу. (Были факты угроз, запугивания и хулиганства по отношению к предпринимателям).

♦ Под давлением церковных властей карельское правительство отобрало у нас право на самоуправление (впоследствии мы отсудили и это право...).

♦ Под жестким давлением религиозных властей, несмотря на протесты карельских депутатов и жителей дома, была осуществлена незаконная передача монастырю дома «Зимняя гостиница», в котором живет основная часть местного населения — 150 человек.

♦ Многие годы в судах мы отстаиваем свои права на приватизацию нашего жилья. Даже прокурор Карелии не смог практически ничего изменить.

Можно продолжить перечисление фактов дискриминации жителей острова...

Церковная власть, показывая внешнее благочиние и прикрываясь жизнью и духовными подвигами своих предшественников, создает свою **Империю достатка и роскоши** для «монашеской молитвы» на островах Валаамского архипелага. Прильнув к пирамиде нашего государства, с материальными аппетитами и спекуляцией «чувствами верующих», церковь вынуждает государственную власть нарушать установленные с обществом граждан, законы Конституции и Права.

Публичное унижение местного населения и его прошлого, высокомерие, двуличие, ложь, клановость, культивирование рабского повиновения, неуважение к свободе выбора развития и инакомыслию, психологическое давление, запугивание и манипулирование страхом слабых людей для осуществления своих целей — это только некоторые грани **скрытой** политики в деле их «духовного возрождения».

Мы до прихода монахов жили в современной, свободно развивающейся и большой России с надеждой на справедливость, труд, защищенность и здравый смысл. С верой в самоопределение и будущее наших детей, на этой земле.

А теперь... оказались в атмосфере страха, профанации человеческих ценностей, обмана, царизма с князьками, хватающими власть, бизнес и собственность на выпрошенные для «духовного возрождения» деньги у нашего же государства и крупного бизнеса. Дискредитируя таким поведением духовное развитие и религию в целом.

Такого «духовного возрождения» мы, как русские, да и просто, люди — НЕ ХОТИМ НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ!

Такая безответственность республиканских властей к своим же гражданам — АНТИЧЕЛОВЕЧНА!

Просим Вас помочь нам советом:

1. Что нам делать в сложившейся ситуации?
2. Как остановить дискриминацию местного населения со стороны религиозной и республиканской власти?
3. Какие действия нужны для обуздания «хранителей духовности», восстановления человеческой справедливости и наших гражданских прав?
4. Какие организации правомочны вмешиваться в эти процессы и способны рассмотреть материалы по дискриминации целого поселка на Валаамских островах со стороны Спасо-Преображенского монастыря и Карельского правительства?

24 апреля 2006 г.

Житель острова:
Дмитрий Синеца

valaamnovosti@mail.ru

Адрес: 186756, Карелия, Сортавальский р-н,
о. Валаам, ул. Центральная, д. 4, кв. 11

Приложение 9

Публикация⁶⁵

Москва потребовала уволить прокурора, расследовавшего дело о коррупции (Helsingin Sanomat, Финляндия)

Прокурор города Сортавала попытался разобраться с мздоимцами

СОРТАВАЛА (Республика Карелия). Прокурор города Сортавала Владимир Кузнецов беспокойно ерзает на кресле в своем кабинете. Он заканчивает работу прокурора, проработав в этой системе 20 лет. Москва потребовала удаления прокурора, заслужившего много наград.

— Этим и заканчивается борьба с коррупцией. На практике Россия «сражается» с коррупцией только на словах, — говорит прокурор.

Проблемы прокурора начались четыре года назад. Тогда главой города в ходе местных выборов был избран руководитель центральной котельной города Сергей Рыжков.

Рыжков и Кузнецов сталкивались и раньше. В 1993 году Кузнецов был гособвинителем на процессе, в результате которого нынешний мэр и тогдашний инженер отдела городской недвижимости Рыжков получил четыре года заключения в лагере города Медгора за мздоимство.

Рыжков сдал в аренду предпринимателю городские помещения и потребовал вознаграждения. В результате Рыжков был осужден как коррумпированный чиновник.

Освободившись через несколько лет, он стал предпринимателем. Бывший в те годы мэром города Валерий Варья взял его на муниципальную службу в качестве директора котельной.

— Это была ошибка. Рыжков начал кампанию по очернению мэра и сам занял место Валерия Варьи после выборов в 2002 году. Он обещал во время своей предвыборной кампании улучшить жизнь горожан, но не сдержал своего слова, — рассказывает Кузнецов.

Бывший инженер и директор котельной продолжил на новой должности прежнюю линию: в Сортавале поползли слухи о том, что за взятку можно решать вопросы с мэром. Кузнецов занялся проверкой поступивших сигналов.

Нарушений и преступлений выявилось приличное количество. Прокуратура республики Карелия возбудила дело против мэра летом прошлого года. Выяснилось, что Рыжков необоснованно завышал зарплату своим заместителям и руководителю городской канцелярии. Ущерб составил 18 000 евро.

Бюджет города был в минусе в 2003 и 2004 годах. Школы и учреждения здравоохранения не получали запланированного в городском бюджете финансирования.

Еще по одному факту Рыжкова подозревали в коррупции: он получил от местного предпринимателя взятку (25 000 евро) и разрешил своей подписью оформить договор аренды торгового помещения сроком на 49 лет. Предприниматель освободился от уплаты в казну города арендной платы.

По мнению прокурора, город Сортавала недополучил в свой бюджет около 15 000 евро.

— Мы успели расследовать только часть подобных фактов. В данном случае — это верхушка айсберга, — говорит Кузнецов.

⁶⁵ См. www.inosmi.ru/issues/321.html.

Во время расследования мэр направлял жалобы на Кузнецова в Москву. По мнению Рыжкова, действия прокуратуры мешают нормально руководить городом.

— Надзорные прокуроры из Петрозаводска, Санкт-Петербурга и Москвы изучали предварительные материалы и результаты моей работы. В Генеральной прокуратуре России мне заявили, что обвинения обоснованы, арестуйте Рыжкова и выдвигайте обвинение, — говорит, тяжело вздыхая, Кузнецов.

Но случилось что-то странное.

По словам Кузнецова, настоятель Валаамского мужского монастыря Панкратий написал в Кремль письмо. Он просил руководство России оказать содействие отцу города, поскольку Рыжков оказывает всяческую помощь монастырю.

— На следующей неделе мне пришло сообщение от тех же руководителей из Москвы, которые потребовали дело закрыть, — говорит Кузнецов.

Одновременно ему посоветовали написать прошение об отставке.

Кузнецов изумился: ведь не далее как в декабре 2005 года ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник Прокуратуры Российской Федерации». Такие звания не даются только за механическое выполнение своих должностных обязанностей.

Кузнецов согласился на отставку после намеков с угрозами весной этого года. После этого он был на больничном из-за проблем с сердцем.

Когда Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов был снят с должности в июне, Кузнецов начал расследовать законность своего увольнения и попытался дать делу обратный ход, а заодно и довести до конца дело Рыжкова.

Об этом он говорил в конце июля со спикером Верхней палаты парламента РФ Сергеем Мироновым. Но ничего не изменилось.

— Добиться справедливости в нынешней России трудно даже для прокурора, — говорит обескураженный Кузнецов.

Приложение 10

Записка монаха Савватия о выселении семьи Мускевичей

Валаамский монастырь
Благочинный

С Мускевич Филиппом Леонидовичем квартиросъемщиком квартиры 3, трапезного корпуса Воскресенского скита приостанавливается договор о найме до решения юристом монастыря вопросов о законности владения указанной жилплощади.

10.09.01 г.

Иерод. Савватий

РАЗДЕЛ 2

**НЕЗАВИСИМОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ
ГРУБЫХ
НАРУШЕНИЙ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА
В
РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ДОКЛАД «БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ ВАЖНЕЕ ПРАВ И СВОБОД ЕЕ ГРАЖДАН»

Событие

14 февраля 2006 года двое жителей Нижнего Новгорода, И. Ф. Шамазов и Е. А. Лыгин, были незаконно задержаны сотрудниками УФСБ РФ по Нижегородской области и без всяких оснований и объяснений удерживались под стражей до вечера 16 февраля. Своё фактически похищение они связывают только с политическими причинами — приездом в Нижний Новгород 16 февраля 2006 г. президента В. В. Путина и их принадлежностью к Национал-большевистской партии (НБП). При этом никаких акций, связанных с приездом Путина, они устраивать не собирались.

Независимое расследование этого инцидента проводил С. М. Шимоволос, эксперт Московской Хельсинкской группы.

Факты

И. Ф. Шамазов сообщил, что 14 февраля 2006 г. около 18.00 ему на мобильный телефон позвонил Ю. А. Кулыгин, который представился сотрудником УБОП, и пригласил на беседу в управление, расположенное на ул. Горького. Шамазов тотчас же туда отправился. В кабинете находились трое сотрудников и Кулыгин. Его попросили выключить мобильный телефон, после чего Кулыгин начал с ним беседовать. В общих чертах разговор шел о деятельности НБП, нижегородское отделение которой Шамазов возглавляет.

Спустя некоторое время в кабинет вошел сотрудник, представившийся Андреем Валентиновичем, и предложил проехать вместе с ним, но не сказал, куда. Шамазову предложили сесть в «Волгу». В машине Андрей Валентинович забрал СИМ-карту, а вскоре вообще вышел, и дальше они ехали только с водителем.

В городе Сергаче Нижегородской области в машину подсади двое мужчин. Один из них представился Евгением Александровичем, а второй Константином.

Около 21.00 они приехали в санаторий «Серебряные ключи», где Шамазова поместили в номер на первом этаже под надзором Константина. 15 февраля его сменил Евгений. Дважды приезжал Евгений Александрович. Кормили три раза в день, устраивали прогулки по территории санатория в сопровождении сотрудника. 15 февраля Андрей Валентинович позвонил матери Шамазова и сказал, чтобы она не беспокоилась.

16 февраля его возвратили в г. Н. Новгород, где в 20 часов 30 минут отпустили на пл. Горького.

Е. А. Лыгин сообщил, что 14 февраля около 18.30 ему на мобильный телефон позвонил Шамазов и сообщил, что идет на беседу в УБОП и попросил позвонить вечером.

Лыгин неоднократно звонил, но телефон Шамазова был отключен. Родственники не знали, где он находится.

15 февраля около 11.00 на перекрестке ул. Ильинской и ул. Горького его остановили трое человек в штатском и, не представившись, попросили следовать с ними. Взяв под руки, они привели его к «Волге» черного цвета. Одного из мужчин Лыгин знал как сотрудника УБОП по имени Андрей, так как раньше Андрей его уже задерживал. В автомашине у него забрали сотовый телефон и повезли в г. Бор Нижегородской области. Причину задержания не сообщили. В Бору один из сопровождавших вышел, а на его место сел другой мужчина в штатском, представившийся Алексеем.

Во втором часу дня его привезли в гостиницу, которая находится около стекольного завода и профилактория на Моховых горах. В гостиничном номере Андрей сообщил, что некоторое время он проведет в гостинице под наблюдением Алексея.

Алексей сопровождал его покурить, в туалет, на первый этаж, где они смотрели телевизор. Обедали на кухне на первом этаже. На улицу не выходили. На ночь Алексей поставил свою кровать вплотную к двери, чтобы Лыгин не смог выйти из комнаты. Сообщить о своем местонахождении Лыгин не мог, так как сотовый телефон у него забрали, а в гостинице он телефонов не видел.

16 февраля около 20.00 Алексею позвонили и сообщили, что Лыгина можно отпускать. Они покинули гостиницу и на маршрутном такси доехали до Нижнего Новгорода, где Андрей и вернул ему сотовый телефон. После этого он поехал домой.

Впоследствии рассказы Шамазова и Лыгина нашли подтверждение в показаниях свидетелей, которые их видели в местах удержания.

Действия по защите потерпевших

Шамазов и Лыгин с помощью председателя Нижегородского правозащитного Союза С. М. Шимоволоса подготовили заявление в Нижегородскую областную прокуратуру о проведении проверки и возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления сотрудниками УБОП и УФСБ Нижегородской области, предусмотренных ст. 126 и 127 УК РФ.

В письме от 28 марта 2006 г. № 15/1-291-2006 получен ответ об отказе возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников УБОП Нижегородской области и передачи дела в военную прокуратуру Нижегородского гарнизона по поводу проверки причастности к совершению преступления сотрудников ФСБ по Нижегородской области.

4 апреля заместитель военного прокурора Нижегородского гарнизона подполковник юстиции В. Н. Жилиев вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

«Сотрудник УФСБ РФ Корнев И. А. пояснил, что в соответствии с поступившими указаниями из ФСБ России, а также в целях координации совместных действий был проведен ряд совместных совещаний с передовой группой Службы безопасности Президента РФ, Федеральной службы охраны РФ, ГУВД Нижегородской области ГУ ГО и ЧС Нижегородской области. На них рассматривались предпосылки к обострению социально-политической обстановки в день пребывания в г. Н. Новгороде Президента РФ, причем наибольшую озабоченность вызывала возможность организации лидерами НРО НБП ШАМАЗОВЫМ И. Ф. и ЛЫГИНЫМ Е. А «акций прямого воздействия».

В соответствии с планом мероприятий сотрудниками УФСБ РФ ДЕНИСОВЫМ А. В. и ПРОКОФЬЕВЫМ В. А. с ними были проведены предупредительно-профилактические беседы, в ходе которых ШАМАЗОВ И. Ф. и ЛЫГИН Е. А. выразили добровольное

согласие на период посещения г. Н. Новгорода Президентом РФ и членов Госсовета РФ выехать за пределы города, чтобы не скомпрометировать себя перед своими членами НБП. Однако указали, что не располагают средствами и возможностями. Об этом ДЕНИСОВ А. В. и ПРОКОФЬЕВ В. А. доложили ему и ГНЕНИКУ С. А.

ГНЕНИК С. А. организовал выезд ШАМАЗОВА И. Ф. и ЛЫГИНА Е. А. за пределы г. Новгорода и размещение ШАМАЗОВА И. Ф. в санатории «Серебряные ключи» в г. Сергач, а ЛЫГИНА Е. А. в гостинице «Стеклозаводская» в г. Бор.

ШАМАЗОВУ И. Ф. и ЛЫГИНУ Е. А. был предоставлен служебный транспорт. Для обеспечения их безопасности и организации пребывания с ними находились сотрудники отделений УФСБ г. Сергач и г. Бор.

16.02.2006 года ШАМАЗОВ И. Ф. и ЛЫГИН Е. А. были доставлены в г. Н. Новгород.

Никаких претензий, жалоб на пребывание в г. Сергач и г. Бор ШАМАЗОВ И. Ф. и ЛЫГИН Е. А. не высказывали и не предъявляли. По пути следования и по месту нахождения попыток скрыться не предпринимали.

Сотрудник УФСБ РФ ГНЕНИК С. А. также пояснил, что в соответствии с планом мероприятий сотрудниками УФСБ РФ ДЕНИСОВЫМ А. В. и ПРОКОФЬЕВЫМ В. А. были проведены с ними предупредительно-профилактические беседы, в ходе которых ШАМАЗОВ И. Ф. и ЛЫГИН Е. А. выразили добровольное согласие на период посещения г. Н. Новгорода Президентом РФ и членов Госсовета РФ выехать за пределы города, чтобы не скомпрометировать себя перед своими членами НБП...

Статья 5 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает, что «в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенций в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Гражданину ШАМАЗОВУ И. Ф. 28.04.2005 года, 9.06.2005 года 06.12.2005 года, а гражданину ЛЫГИНУ Е. А. 06.12.2006 года прокурором Нижегородского района г. Н. Новгорода вносились предостережения о недопустимости нарушения законодательства в связи с имеющейся информацией о возможности совершения при проведении публичных мероприятий противоправных деяний, имеющих признаки экстремистской деятельности.

9.01.2005 года ЛЫГИН Е. А., а 14.12.2005 года ШАМАЗОВ И. Ф. были привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Федеральный закон № 57-ФЗ «О государственной охране» от 27.05.1996 года определяет предназначение государственной охраны, устанавливает объекты государственной охраны, полномочия федеральных органов государственной охраны, а также контроль и надзор за их деятельностью.

Статья 4 данного закона устанавливает, что государственная охрана осуществляется на основе следующих мер:

предоставления объекта государственной охраны персональной охраны, специальной связи и транспортного обслуживания, а также информации об угрозе их безопасности;

осуществления в соответствии с федеральным законодательством оперативно-розыскной деятельности в целях реализации полномочий соответствующих государственных органов обеспечения безопасности;

проведения охранных мероприятий и поддержания общественного порядка в местах постоянного и временного пребывания объектов государственной охраны;

поддержания порядка, установленного уполномоченными на то должностными лицами, и пропускного режима на охраняемых объектах.

Статья 5 закона определяет, что государственную охрану осуществляют федеральные органы государственной охраны.

В обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел Российской Федерации и внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, органы внешней разведки Российской Федерации, Вооруженные Силы Российской Федерации и иные государственные органы обеспечения безопасности.

Статья 7 закона говорит о том, что Президенту Российской Федерации со дня официального объявления о его избрании предоставляется государственная охрана в местах его постоянного и временного пребывания в полном объеме мер, предусмотренных статьей 4 настоящего Федерального закона.

На основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что в действиях сотрудников УФСБ РФ по Нижегородской области КОРНЕВА И. А., ГНЕНИКА С. А., ДЕНИСОВА А. В., ПРОКОФЬЕВА В. А., ПУЗАНКОВА Е. А., ПЛЕХАНОВА К. В., ХЕБНЕВА Е. А., БАЕВА В. А. и БИЛЕТОВА А. А. отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 127 УК РФ — похищение человека и незаконное лишение свободы в отношении ШАМАЗОВА И. Ф. и ЛЫГИНА Е. А. и в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ нет оснований для возбуждения уголовного дела в отношении них по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 127 УК РФ.

Таким образом, в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников УФСБ по Нижегородской области КОРНЕВА И. А., ГНЕНИКА С. А., ДЕНИСОВА А. В., ПРОКОФЬЕВА В. А., ПУЗАНКОВА Е. А., ПЛЕХАНОВА К. В., ХЕБНЕВА Е. А., БАЕВА В. А. и БИЛЕТОВА А. А. следует отказать на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. за отсутствием в деянии состава преступления».

Последующие действия

24 мая 2006 ш. Шимоволос и Шамазов выехали в Сергачский район, где в пансионате «Серебряные ключи» установили фамилии свидетелей содержания Шамазова. Факт содержания под наблюдением в гостинице «Стеклозаводская» Лыгина подтверждается показаниями заведующей гостиницей «Стеклозаводская» и охранника гостиницы, опрошенных военной прокуратурой Нижегородского гарнизона.

Факт содержания под наблюдением в санатории «Серебряные ключи» Шамазова могут подтвердить директор санатория, буфетчица столовой санатория и дежурные смен спального корпуса.

Факт задержания, перевозки под охраной, а также содержания под наблюдением не опровергают (подтверждают) сотрудники УФСБ, причастные к похищению: УФСБ

Нижегородской области — И. А. Корнев, А. В. Денисов, В. А. Прокофьев, С. А. Гнепник, отдела УФСБ Сергачского района Нижегородской области — К. В. Плеханова, Е. А. Пузанков, отдела УФСБ Борского района Нижегородской области — В. А. Баев, А. А. Билетов. Опросы сотрудников имеются в материалах дела военной прокуратуры Нижегородского гарнизона.

Выводы

Незаконность действий сотрудников УФСБ Нижегородской области подтверждается следующим:

1. Задержание и удержание граждан под стражей регламентируется федеральными конституционными законами, обеспечивается процессуальными нормами соблюдения прав задержанных и допускается лишь в случаях обоснованных подозрений в совершении противоправных действий. Задержанные граждане в установленном законом порядке должны препровождаться в места содержания под стражей и регистрироваться. По факту задержания составляются необходимые документы.

2. УФСБ Нижегородской области по поручению ФСБ России и во исполнение решений межведомственных совещаний приняло решение о задержании и изоляции граждан И. Ф. Шамазова и Е. А. Лыгина. При этом у организаторов похищения отсутствовали основания подозревать задержанных в совершении противоправных действий. По пояснениям сотрудников УФСБ, задержание и удержание под стражей было обусловлено «предотвращением возможных экстремистских действий», не обоснованных, однако, документально. Представленные материалы не предусмотрены законодательно как основание задержания, поэтому не могут служить причиной задержания. Кроме того, удержание под стражей вне специальных мест лишения свободы является незаконным.

3. Аргументация сотрудников УФСБ Нижегородской области о добровольном согласии задержанных также не обоснована документально и опровергается свидетельством задержанных, а также представленными в материалах проверки сведениями о планировании действий, направленных на изоляцию граждан И. Ф. Шамазова и Е. А. Лыгина (ранее принятого решения на совещаниях при участии УФСБ Нижегородской области, Службы безопасности Президента РФ, Федеральной службы охраны РФ, ГУВД Нижегородской области, ГУ ГО и ЧС Нижегородской области).

Эти факты подтверждаются материалами проверки военной прокуратуры Нижегородского гарнизона. Однако в связи с неполнотой материалов необходимо истребовать материалы УФСБ из мест содержания под стражей для выяснения обстоятельств организации задержания и удержания под стражей. Поскольку эти сведения имеют непосредственное отношение к факту нарушения прав и свобод заявителей, но в силу их служебной закрытости, не могут быть получены заявителями, в соответствии с ФЗ «Об информации», статье 57 ГПК РФ их необходимо истребовать по запросу суда.

4. В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» деятельность органов ФСБ осуществляется на основе принципов законности и уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина (статья 5). Статья 6 Закона гарантирует «соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении органами федеральной службы безопасности своей деятельности. Не допускается ограничение прав и свобод

человека и гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Лицо, полагающее, что органами Федеральной службы безопасности либо их должностными лицами нарушены его права и свободы, вправе обжаловать действия указанных органов и должностных лиц в вышестоящий орган федеральной службы безопасности, прокуратуру или суд».

«Государственные органы, предприятия, учреждения и организации независимо от форм собственности, а также общественные объединения и граждане вправе требовать от органов федеральной службы безопасности возмещения морального и материального ущерба, причиненного действиями должностных лиц органов федеральной службы безопасности при исполнении ими служебных обязанностей».

Статья 20 Закона определяет, что «наличие в информационных системах сведений о физических и юридических лицах не является основанием для принятия органами федеральной службы безопасности мер, ограничивающих права указанных лиц».

5. Похищение и незаконное удержание под стражей является грубым нарушением прав и свобод человека и гражданина. Право на свободу и личную неприкосновенность, судебной основе ареста и содержание под стражей гарантируется статьей 22 Конституции РФ. Кроме того, право на судебное разбирательство при аресте и содержании под стражей гарантируется ч. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантирует законность содержания под стражей на основании решения суда и право на компенсации вследствие незаконного задержания и нахождения под стражей. Статья 27 Конституции РФ гарантирует свободу передвижения, а статья 29 — свободу получения информации.

Эти права и свободы были ограничены произвольно должностными лицами ФСБ России. Поскольку действия были санкционированы государственным учреждением, их заведомая незаконность содержит чрезвычайно высокую степень общественной опасности и создает угрозу для конституционного строя и безопасности граждан Российской Федерации.

6. Незаконные действия и решения УФСБ Нижегородской области ограничили свободу задержанных, оскорбили честь, достоинство и личную неприкосновенность. Ограничение свободы передвижения, запрет на общение с близкими, доступа к адвокату и юридическим средствам защиты стали причиной моральных страданий задержанных. Особо тяжело воспринималась неизвестность и бессрочность задержания и реальная угроза жизни и здоровья, невозможность переговорить с родственниками. Постоянный страх перед угрозой насилия, ожидание насилия заставлял задержанных избегать всех возможных провоцирующих действий, в т. ч. попыток освободиться из под надзора, попросить о помощи кого-либо, связаться с родственниками и друзьями.

Перечисленные выводы послужили основанием обращения с суд. Сопровождение дела продолжается С. М. Шимоволосом. Результаты будут публиковаться на сайте МХГ.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПОДВИГА ДЕЛО БЫВШЕГО ПОЛКОВНИКА ФСБ АДВОКАТА МИХАИЛА ТРЕПАШКИНА

Аннотация

Данный доклад подготовлен в октябре 2005 года рамках проекта Московской Хельсинкской группы «Независимое расследование массовых нарушений прав человека в России» и посвящен уголовному преследованию бывшего сотрудника КГБ СССР и ФСБ РФ адвоката Михаила Ивановича Трепашкина. «Международная амнистия» признала его преследуемым по политическим мотивам.

М. И. Трепашкин участвовал в общественном расследовании взрывов жилых домов в Москве в 1999 году и заявил, что нашел доказательства причастности к взрывам ФСБ.

В мае 2005 года Трепашкин был признан виновным российским военным судом в «разглашении государственной тайны» и «незаконном хранении оружия» и приговорен к четырем годам лишения свободы. В настоящее время правозащитники озабочены тем, что Михаилу Трепашкину, находящемуся сейчас в исправительной колонии, отказывают в необходимом медицинском лечении, и что он подвергается жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны администрации колонии в качестве меры запугивания с той целью, чтобы он отозвал свои жалобы в отношении российских властей относительно его несправедливого уголовного осуждения и жестокого обращения с ним в заключении.

Более того, существуют серьезные основания полагать, что уголовное преследование в отношении него было политически мотивированным, и что обращение с ним носило дискриминационный характер, когда он подвергся повторному аресту, последовавшему за его условно-досрочным освобождением, что явилось явным нарушением российских процедур.

Доклад подготовлен экспертами общероссийского общественного движения (ООД) «За права человека», являющимися партнерами в данном проекте.

1. Взрывы жилых домов в Москве (сентябрь 1999 года)

Полковник ФСБ России Михаил Трепашкин впервые открыто вступил в острый конфликт с руководством ФСБ в ноябре 1998 года. Впоследствии он даже требовал возбуждения уголовного дела против директора ФСБ Николая Патрушева. После ухода из органов безопасности Трепашкин занялся адвокатской практикой.

Впоследствии Трепашкин был приглашен депутатом Госдумы Сергеем Юшенковым принять участие в общественном расследовании взрывов жилых домов в Москве в сентябре 1999 года, в организации которых подозревались российские спецслужбы.

После убийства С. Юшенкова общественное расследование закончено не было.

К Трепашкину обратились сестры Морозовы, мать которых погибла в одном из домов, с просьбой представлять их в качестве потерпевших в суде над лицами, обвиненными во взрывах.

Готовясь к процессу, Трепашкин вышел на след загадочного террориста, сведения о котором сначала появились, а потом исчезли из дела. В нем он узнал бывшего сослуживца. Он также нашел свидетеля, рассказавшего, как ФСБ подтасовала доказательства, чтобы отвести от себя подозрения.

Когда после взрыва дома на улице Гурьянова опубликовали фоторобот человека, арендовавшего подвал, в который заложили взрывчатку, Трепашкин узнал в нем Романовича, который, по его данным, был связан с ФСБ. Во всяком случае аренду подвала оформлял человек, очень похожий на Романовича.

Сделав неожиданное открытие, Трепашкин сообщил об этом своим бывшим руководителям из ФСБ, передав им фотографию Романовича, которая у него была. Вскоре он обратил внимание на то, что фоторобот, очень похожий на Романовича, трансформировался: лицо стало более вытянутым. А спустя полгода узнал, что Романовича, который к тому времени выехал на Кипр, будто бы задавила машина.

В результате Трепашкин стал источником информации, которая могла радикально изменить ход следствия по делу о взрыве жилого дома. Очевидно, этого силовые органы хотели меньше всего.

Трепашкин не успел поделиться своими подозрениями со следствием — за неделю до начала процесса над обвиняемыми во взрывах жилых домов он оказался в СИЗО.

2. Муки в СИЗО и несправедливое разбирательство в суде

В 2002 году Михаилу Трепашкину было предъявлено обвинение в разглашении государственной тайны. Наблюдатели, в том числе и зарубежные правозащитники, отметили в этом деле явные признаки фабрикации. Обвинение базировалось исключительно на том, что дома у М. И. Трепашкина якобы были найдены некие секретные документы. При этом никаких фактов собственно разглашения гостайны установлено не было. Тем не менее 19 мая 2004 года Московский окружной военный суд приговорил Михаила Трепашкина к четырем годам лишения свободы в колонии-поселении за разглашение гостайны.

Между тем Трепашкин был арестован еще в октябре 2003 года по обвинению в незаконном хранении оружия: в его машине «обнаружили» пистолет. Трепашкин сразу заявил, что пистолет ему подбросили. В ходе судебного процесса в Дмитровском городском суде доказательная база обвинения фактически развалилась из-за противоречий в показаниях свидетелей. Однако судья, по сути, взяла на себя функцию обвинения: она по-своему объяснила, как был найден пистолет, и на основании этой версии вынесла обвинительный приговор, причем более суровый, чем того требовал прокурор.

Итак, 9 сентября 2004 года приговор вступил в законную силу. Тем не менее М. Трепашкина не направили в колонию-поселение, а перевели из «Матросской тишины» в следственный изолятор г. Волоколамска Московской области, продолжая дело о незаконном хранении оружия. При этом никаких правовых оснований для помещения Трепашкина в следственный изолятор не имелось. В соответствии со статьей 22 Конституции РФ, заключение под стражу возможно только по решению суда. Такого

решения в отношении Трепашкина принято не было. Трепашкин был обвиняемым по уголовному делу, которое было передано для рассмотрения в Дмитровский городской суд Московской области, однако в связи с этим обвинением мера пресечения в отношении М. И. Трепашкина избрана не была. Часть 2 статьи 77.1 УИК РФ предусматривает, что при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого осужденные могут быть по постановлению суда переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы. В отношении Трепашкина эта норма нарушена дважды, поскольку: 1) отсутствует необходимое постановление судьи и 2) Трепашкину назначено отбывание наказания в колонии-поселении.

Таким образом, адвокат Трепашкин находился в следственном изоляторе незаконно, в нарушение российского законодательства и статьи 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Действия правозащитных организаций в защиту Михаила Трепашкина и реакция СМИ

ООД «За права человека» осуществляло защиту прав, свобод и законных интересов М. И. Трепашкина на основании обращения его защитников, законодательства об общественных объединениях и устава организации. ООД «За права человека» обратилось с письмом к президенту адвокатской палаты г. Москвы Г. М. Резнику с просьбой незамедлительно вмешаться в ситуацию и оказать содействие в освобождении Трепашкина из следственного изолятора.

Требуя признать дело Трепашкина политическим, правозащитники обращали внимание на то обстоятельство, что адвокат был арестован спустя месяц после того, как были опубликованы его обвинения в адрес ФСБ о причастности к терактам осени 1999 года, и за неделю до того, как он должен был выступить в суде, защищая интересы сестер Морозовых. Таким образом ФСБ вывела М. Трепашкина из процесса. Этот факт побудил Госдепартамент США отнести дело Трепашкина к разряду политически мотивированных. Преследование Трепашкина послужило для американских властей основанием для предоставления Алене Морозовой политического убежища.

Дело Трепашкина вызвало живой интерес СМИ и протесты правозащитников, попало в реестр «Международной амнистии» и легло в основу документального фильма, получившего приз в Копенгагене.

Британская газета «Дейли телеграф» декабре 2004 года опубликовала письмо видных общественных деятелей Великобритании в защиту адвоката Михаила Трепашкина. Письмо, озаглавленное «Справедливость для Михаила Трепашкина» подписали глава Британского совета баронесса Хелена Кеннеди, драматурги Дэвид Хэйр и Том Стоппард, актеры Олив и Кика Маркхэм, Корин и Ванесса Редгрейв, а также бывший советский диссидент и политзаключенный Владимир Буковский. Письмо написано в ответ на призыв сестер Татьяны и Алены Морозовых развернуть кампанию в защиту их адвоката. Авторы призвали европейских юристов и деятелей культуры «сделать все возможное, чтобы защитить г-на Трепашкина и обеспечить ему справедливость».

В защиту Трепашкина выступил один из влиятельных членов Конгресса США. Конгрессмен-республиканец Кристофер Смит заявил, что репрессии в отношении Трепашкина выглядят как попытка воспрепятствовать расследованию взрывов жилых домов в сентябре 1999 года.

ООД «За права человека» активно поддерживало справедливые требования Тrepашкина, добивалось обследования и улучшения условий содержания обвиняемых, подсудимых и заключенных. Движение проводило массовые кампании в СМИ, организовывало пикеты, размещало материалы о Тrepашкине на своем сайте (раздел «Политические преследования»), и в газете «За права человека», рекламировало фильм о нем.

4. Освобождение, активная общественная деятельность, новый арест

1 июля 2005 года Московский областной суд оправдал бывшего полковника ФСБ, осужденного ранее за незаконное хранение оружия. Суд постановил отправить Тrepашкина из СИЗО в колонию-поселение.

20 июля президиум Верховного суда РФ оставил в силе приговор о разглашении государственной тайны.

19 августа Тагилстроевский районный суда Нижнего Тагила вынес постановление об условно-досрочном освобождении Михаила Тrepашкина. Это постановление прокуратурой не было обжаловано, и 31 августа Тrepашкин вернулся домой.

Следует отметить, что в течение всего срока заключения Тrepашкин вел себя очень активно. Он буквально завалил все инстанции жалобами на плохие условия содержания людей в следственных изоляторах и местах заключения.

Освобождение Тrepашкина стало полной неожиданностью для его адвокатов.

«Честно говоря, мы не ожидали столь быстрой и успешной развязки, хотя речь об условно-досрочном освобождении шла давно», — рассказала «Новым Известиям» адвокат Михаила Тrepашкина Елена Липцер. — В колонии Нижнего Тагила мой подзащитный не пробыл и месяца, а для того чтобы составить характеристику заключенного, персоналу колонии требуется полгода, а то и больше. Кроме того, согласно закону необходимое условие для досрочного освобождения — полное раскаяние в содеянном преступлении. Тrepашкин же не признает своей вины ни по одному из эпизодов. Как можно раскаиваться в том, чего не совершал?!»

«Теперь мы намерены добиваться полной реабилитации Михаила Тrepашкина и возмещения причиненного ему морального и материального вреда. Часть документов, необходимых для подачи искового заявления, уже готовы», — добавила она.

После освобождения Михаил Тrepашкин возглавил учрежденный 1 сентября 2005 года при ООД «За права человека» Комитет защиты прав адвокатов. Основными целями Комитета определены: «предание гласности каждого случая незаконного и необоснованного преследования адвокатов, доведение до высших органов исполнительной и судебной власти фактов нарушения прав адвокатов, защита на международном уровне, практическая защита в рамках уголовных дел».

Особой задачей движения «За права человека» является привлечение к ответственности должностных лиц, нарушающих конкретные предписания закона в части независимости адвокатуры и соблюдения адвокатской тайны. «Считаем защиту такого института гражданского общества, как адвокатура, обеспечение его нормального функционирования задачей, которая является ключевым моментом построения правового государства в РФ», — говорится в заявлении движения «За права человека».

16 сентября 2005 года Свердловский областной суд по кассационному представлению областной прокуратуры отменил решение Тагилстроевского районного суда

Нижнего Тагила об условно-досрочном освобождении М. И. Трепашкина, уже вступившее к тому времени в законную силу, и отправил дело на повторное рассмотрение в Тагилстроевский суд Нижнего Тагила. Правозащитники сразу же выступили с заявлением, в котором расценили это решение как очевидную месть спецслужб Трепашкину за его гражданскую позицию, как создание препятствий его правозащитной деятельности.

18 сентября в своей московской квартире Трепашкин был взят под стражу и этапирован в колонию-поселение.

Адвокаты сообщали о непрерывных провокациях, устраиваемых администрацией колонии ИК-13 Нижнего Тагила в отношении политзаключенного в целях не допустить его условно-досрочного освобождения.

24 ноября 2005 года Тагилстроевский суд Нижнего Тагила оставил Трепашкина в колонии-поселении.

5. Вопросы, вызывающие озабоченность «Международной амнистии», и рекомендации по делу Михаила Трепашкина

5.1. Краткое изложение дела и рекомендации

В мае 2005 года адвокат и бывший сотрудник КГБ СССР и ФСБ РФ Михаил Иванович Трепашкин военным судом был признан виновным в разглашении государственной тайны и приговорен к четырем годам лишения свободы. «Международная амнистия» испытывает озабоченность в связи с тем, что Михаилу Трепашкину, находящемуся в настоящий момент в колонии-поселении, отказывают в необходимом медицинском лечении и что он подвергается жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны администрации колонии как части усилий, направленных на запугивание Михаила Трепашкина, чтобы он отозвал свои жалобы в отношении российских властей относительно его уголовного осуждения и обращения с ним в заключении.

Более того, существуют серьезные основания полагать, что уголовное преследование в отношении него было политически мотивированным и что обращение с ним носило дискриминационный характер, когда он подвергся повторному аресту, последовавшему за его условно-досрочным освобождением, что явилось явным нарушением Уголовно-процессуального кодекса РФ. «Международная амнистия» также обеспокоена тем, что Михаил Трепашкин подвергался жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в условиях предварительного заключения, а также запугиванию в попытке убедить его отозвать свои жалобы на условия его содержания под стражей.

С учетом наличия серьезных оснований полагать, что в деле Михаила Трепашкина была допущена несправедливость ввиду вмешательства исполнительной власти в работу системы уголовного судопроизводства, «Международная амнистия» призывает к незамедлительному проведению беспристрастного и тщательного расследования всех указанных нарушений прав человека и к полному пересмотру дела в соответствии с международными стандартами справедливого судебного разбирательства. При этом «Международная амнистия» убедительно просит российские власти освободить Михаила Трепашкина.

«Международная амнистия» также призывает российские власти немедленно предоставить Михаилу Трепашкину всю необходимую медицинскую помощь, а также обеспечить соответствие условий содержания для всех заключенных, находящихся в колонии ИК-13, в том числе и в ШИЗО, международным стандартам, таким как Стандартные минимальные правила ООН обращения с заключенными. Российским властям следует предпринять меры к тому, чтобы тюремное начальство не предпринимало попыток запугивания заключенных с целью заставить их отозвать свои жалобы на несправедливый суд или бесчеловечные условия заключения. Любые обвинения в запугивании должны незамедлительно беспристрастно и тщательно расследоваться.

Насколько известно «Международной амнистии», Международная комиссия юристов обратилась с просьбой разрешить ее представителям присутствовать на судебном процессе, но ее просьба либо не была удовлетворена, либо осталась без ответа.

12 января 2004 года адвокат Михаила Трепашкина обратилась в Московский окружной военный суд с ходатайством о выдаче разрешения независимым наблюдателям — российским и международным — присутствовать на процессе. Суд отказал ей в этой просьбе, назвав процесс «закрытым» в соответствии со статьей 241, частью 2.1 УПК РФ, допускающей закрытое судебное разбирательство в случаях, когда «разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны».

По словам адвоката, все судебные заседания по данному делу были закрытыми по той причине, что одно из предъявленных Трепашкину обвинений касалось статьи 283 УК РФ. Однако другие обвинения по данному делу, а именно по статьям 222 и 285 УК РФ, не предусматривают закрытого характера судебных слушаний. По словам адвоката, тот факт, что слушания были закрытыми, создавало трудности для обеспечения адекватной защиты, поскольку адвокат не могла выносить из зала суда никаких документов.

Наличие серьезных оснований позволяет «Международной амнистии» подозревать, что Михаил Трепашкин был арестован и осужден в результате несправедливого судебного разбирательства на основании сфабрикованных и, возможно, политически мотивированных уголовных обвинений.

Синхронность проведения в отношении него уголовного расследования, ареста по обвинению в незаконном хранении оружия, по которому впоследствии он был оправдан, предположительная фабрикация обвинений, процедурные нарушения в период содержания под стражей до суда, рассмотрение дела закрытым военным судом — все это в своей совокупности является сильным аргументом в пользу того, что Михаил Трепашкин стал жертвой политического преследования со стороны некоторых ведомств российской правоохранительной системы с целью воспрепятствовать ему продолжать расследовательскую и юридическую деятельность в связи со взрывами жилых домов в Москве и других городах в 1999 году.

Права на справедливое судебное разбирательство и свободу от пыток и жестокого обращения являются основными правами человека. Право на справедливое судебное разбирательство включает в себя общее правило, по которому судебные слушания должны быть открытыми для публики. Комитет по правам человека ООН заявил о том, что публичность судебных слушаний является важной гарантией защиты интересов частных лиц и общества в целом (замечание общего порядка 14). Статья 14.1 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гласит: «Каждый

имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Представители СМИ и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе». Учитывая фундаментальный характер права на справедливое судебное разбирательство, российские власти должны обосновать легитимность отказа в публичном судебном разбирательстве, а также насущную необходимость ограничения указанного права. По всей видимости, закрытый характер всех слушаний по данному делу, а не только тех, которые касались статьи 283 УК РФ, не удовлетворяет требованию необходимости и соразмерности.

Подобным образом, несмотря на то что, при исключительных обстоятельствах гражданские лица могут быть судимы военным судом, требование международного права, согласно которому суды должны быть компетентными, независимыми и беспристрастными, относится ко всем судам, в т. ч. и военным. При этом мы принимаем к сведению заявление Комитета ООН по правам человека о том, что рассмотрение дел гражданских лиц военными судами «могло бы привести к серьезным проблемам в том, что касается справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия», а также, что «рассмотрение гражданских дел такими судами может осуществляться на весьма исключительной основе и проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14 МПГПП».

«Международная амнистия» оспаривала тот факт, что суд, рассматривавший дело в отношении Михаила Трепашкина, удовлетворял международным стандартам независимости и беспристрастности, а также что данное дело являлось «весьма исключительным», и что судьи военного суда были независимы от вышестоящих лиц в ходе слушания дела и при вынесении приговора.

«Международная амнистия» обеспокоена тем, что процедура, связанная с повторным арестом Михаила Трепашкина представителями структур, не являвшихся органами внутренних дел, без судебной санкции, является нарушением российского законодательства и, следовательно, задержание является произвольным. С учетом впечатления о том, что обращение с Михаилом Трепашкиным носило нетипичный характер, можно утверждать, что российским властям следует представить доказательства законности подобного обращения, с одной стороны, и отсутствия в нем политической мотивированности, с другой стороны.

5.2. Жестокое и бесчеловечное обращение с Михаилом Трепашкиным в ИК № 13

Михаил Трепашкин страдает бронхиальной астмой, приступы которой случаются с ним ежедневно. Он также страдает дерматозом, сопровождающимся сильным зудом и болями в области сердца. Тем не менее, по информации адвокатов, администрация колонии ИК-13 не предоставила Трепашкину необходимого лечения. Как сообщается, дерматоз развился у него после того, как он провел 13 дней в штрафном изоляторе (ШИЗО) по прибытии в колонию в июле, в рамках «карантинной» процедуры приема вновь прибывших заключенных. По сообщениям, в то время условия в ШИЗО были чрезвычайно скверными: скудная пища, только одна чашка чая в день в качестве пи-

тъя, что вынуждало пить в камере воду из-под крана. У других заключенных этой колонии также развились кожные заболевания, по мнению Трепашкина, из-за плохого качества воды.

Трепашкин также заявляет о том, что со времени его перевода в колонию ИК-13 у него усилилась затрудненность дыхания и обострилась астма. Он подозревает, что вода и воздух в колонии заражены тяжелыми металлами, поскольку рядом с колонией расположен промышленный объект.

Трепашкин столкнулся с ограничением права на оставление колонии с целью получения медицинской помощи, тогда как в колонии-поселении заключенным разрешено покидать пределы колонии для закупки продуктов питания, лекарств и других предметов. В частности, сообщается о том, что в период с 21 сентября по 20 октября 2005 года Трепашкину было отказано в разрешении покидать территорию колонии для прохождения медицинского освидетельствования и покупки лекарств. Лишь 20 октября ему, наконец, было разрешено оставить территорию колонии для медицинского осмотра в Нижнем Тагиле. Врач установил, что Трепашкин страдает бронхиальной астмой средней тяжести с периодами обострения, а также зудящим дерматозом. Врач рекомендовал госпитализировать его для обследования и прохождения курса лечения. Однако вместо этого ему лишь однажды в сопровождении тюремной охраны было позволено выйти в город для покупки лекарств. Трепашкину не было разрешено приобрести лекарств в необходимом количестве, и дальнейшего медицинского лечения он не получал.

Согласно полученной «Международной амнистией» информации, 17 января 2006 года Михаил Трепашкин был помещен в ШИЗО на три дня за то, что повысил голос на тюремного врача. Трепашкин попросил врача предоставить ему необходимые лекарства. По словам адвоката, штрафной изолятор располагается в новом здании и плохо отапливается. Температура воздуха в ШИЗО была значительно ниже 16° С — минимального показателя, предусматриваемого российскими нормами. Температура воздуха на улице опустилась до -35° С.

31 января Михаил Трепашкин был снова на пять дней помещен в ШИЗО, за «систематическое нарушение правил внутреннего распорядка в колонии». 26 января он якобы произнес грубое ругательство в адрес представителя прокуратуры.

17 февраля он был помещен в ШИЗО в третий раз (на три дня) предположительно за то, что в обход администрации передал за пределы колонии письма с жалобами на обращение.

«Международная амнистия» обеспокоена тем, что, помещая Михаила Трепашкина в подобные условия и подвергая опасности его здоровье, тюремный персонал нарушает правила содержания заключенных. Особенно организацию беспокоит то, что администрация колонии использует ШИЗО в качестве меры, являющейся частью более масштабных усилий, направленных на запугивание Михаила Трепашкина, чтобы он отозвал свои жалобы в отношении российских властей относительно его уголовного осуждения и обращения с ним в заключении. «Международная амнистия» полагает, что подобное обращение с Михаилом Трепашкиным равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Многодневное содержание заключенных в плохо отапливаемых помещениях ШИЗО является нарушением российских обязательств в области соблюдения прав человека. Статья 10 Стандартных минимальных правил ООН обращения с заключенными гласит: «Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спаль-

ные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию».

**6. Свидетельствует бывший заключенный С. Н. Коробаев,
отбывавший наказание в колонии-поселении при ФГУ ИК-13
одновременно с М. И. Трепашкиным**

28.11.2005 г. 10.30

Я вызван в отдел безопасности, в кабинет № 23, для беседы со ст. лейтенантом Каюдой Романом Ивановичем. Пришел в назначенное время, но в кабинете его не было. Я стоял у кабинета № 23, ждал появления ст. лейтенанта и пытался догадаться, зачем он меня вызвал. Прошло около 10—15-ти минут. Он появился, увидел меня и попросил пройти в кабинет. В кабинете кроме нас оказались еще три человека из администрации колонии, то есть офицеры службы безопасности ИК № 13. Этот кабинет перегороден мебельной стенкой, как ширмой. Р. Каюда попросил меня пройти за стенку.

В углу за стенкой — мягкий диван и письменный стол. Вслед за мной прошел и Каюда, снял бушлат, резким движением бросил его на диван и повернулся ко мне.

— Ну, что, осужденный Коробаев? Хорошо вам живется у нас? — спросил он.

Ответить я не успел, неожиданно Каюда резко ударил меня в грудь кулаком, я не удержался на ногах и с размаху сел на диван. Через минуту я пришел в себя и спросил, чего он от меня хочет. Каюда, услышав мой вопрос, разразился речью, состоящей из ненормативной лексики.

Проще говоря, он обзывал меня нецензурными словами, чередуя их с обычными, из которых я понял, что я не человек, а животное. Я решил ответить ему, но только раскрыл рот, как последовал второй удар в грудь. Угрожая мне, кричал, что он, ст. лейтенант Каюда, упрячет меня за забор, за которым зона, а на ней упрячет в тюрьму, то есть поменяет мне режим, и я уйду из колонии-поселения на общий режим. Он кричал, что лишит меня здоровья, что оставшуюся часть жизни я ничего, кроме лекарств, употреблять не буду. Он намекал на то, что мне трудно будет выжить.

Когда он немного остыл, я все-таки услышал, что на меня поступили докладные о том, что якобы 19.11.2005 г. после возвращения из города я был замечен ночью в коридоре общежития. Тот, кто написал эту докладную, утверждал, что я был пьян. Я прошу обратить внимание на то, что со мной разговаривали 28.11.2005 г., обвинили меня в нарушении режима (употреблении спиртного) и ссылались на неизвестного мне очевидца, который видел меня якобы в три часа ночи девять дней назад. Я действительно 19.11 был в городе. Но из города нас встретил лично начальник отряда А. Ю. Головин. Он осмотрел нас, наши сумки и пакеты, исследовал все покупки, не усмотрел ничего криминального, не сделал ни единого замечания. Кому я понадобился спустя девять дней? И зачем? Разве так устанавливается алкогольное опьянение? Ведь у нас есть медчасть, где могли взять кровь на анализ и сразу сделать анализ. Думаю, что тогда выяснилось бы, что 19.11 я был трезвым.

Такие обвинения держат нас в постоянном напряжении, никто не знает, в чем его обвинят, и о каком времени будут говорить.

По требованию Каюды, подкрепленному угрозами, я написал признание в том, что действительно был пьян в обозначенное Каюдой время и в указанном им же месте.

Поскольку я еще не совсем пришел в себя и не мог собраться с мыслями, Каюда любезно согласился мне продиктовать, что нужно писать в объяснительной. На основании моего собственного объяснения, я был наказан за грубое нарушение установленного режима. Я заявляю, что сам себя оговорил и наказан был ни за что.

19.12.2005 г. 12.10

После дневной проверки дневальный, осужденный Николай Шевелев, сказал, что меня вызывает начальник нашего отряда майор внутренней службы А. Ю. Головин. Я тут же поднялся на второй этаж и постучался в кабинет начальника отряда. Начальник сидел за письменным столом и что-то писал. Я представился и остановился у дверей. Какое-то время он меня не замечал. Потом поднял голову и сказал:

— Ну, ну, проходи.

Вполне дружелюбно смотрел на меня. Вопросы задавал очень спокойно, не нервничая:

— Ну, как тебе живется в отряде? Все ли в порядке с твоим здоровьем?

Я ответил, что у меня все хорошо, живу я хорошо и здоровье у меня отличное.

— Так, — растянул он, — ну а что же ты жалобы-то пишешь? Да так часто, я отписываться не успеваю. На что жалуемся, Коробаев?

А я жалобы писал, это правда. Писал об условиях содержания в колонии-поселении, о незаконном помещении в ШИЗО при ИК № 13 с 07.07.05 по 26.07.05 гг. А еще жаловался на то, что в колонии-поселении не оказывают медицинскую помощь. Я много раз обращался к врачам по поводу сыпи и загниваний на теле, мне отвечали, что я москвич, еще не адаптировался к уральскому климату.

Писал я и о том, что в одной комнате общежития живут 11 человек. Комната сырая, даже появилась плесень на обоях. Стены от сырости стали черными, отсутствует вентиляция. Я считаю, что здесь очень легко заболеть туберкулезом. Недавно с открытой формой туберкулеза был госпитализирован осужденный Олег Попов. Мы жили с ним рядом довольно длительное время. Врачи долго от него отмахивались. Отправлен в больницу с мучительным кожным заболеванием осужденный Александр Бушуев. Так как вентиляции нет, мы дышим, заражая друг друга.

Начальник отряда встал из-за стола, подошел ко мне вплотную и спросил многозначительно: «Значит, на здоровье не жалуемся?» — затем ударил в живот. Почему-то я не ожидал этого от Головина. А он продолжал:

— Я обломаю твоё здоровье навсегда, если не перестанешь писать жалобы на ИК № 13.

И добавил, что сделает это, потому что ему надоели проверки и надоело отвечать на жалобы.

Начальник отряда Головин давно нам объяснил, что не боится таких жалоб, что у него большие связи с местными структурами и ему на все наплевать, а если кто-то из нас хочет вернуться домой живым и здоровым, то должен молчать. Я разозлился и ответил, что я и про это напишу жалобу.

— Значит, — сказал он, — до дому не доедешь, может случиться несчастный случай.

Я освобождаюсь 10.04.2006 года. Я боюсь его угроз и поэтому эту жалобу придержу и отсылаю не буду. Но при первой возможности попробую написать жалобу по этому поводу.

После нанесения мне ударов Головиным я обратился к врачам, чтобы они описали следы побоев, но они категорически отказались. Наоборот, поддержали Головина, сказали, что я все выдумал: на теле нет ни синяков, ни даже покраснений. Такой же отказ в медпомощи я получил и раньше, после избияния Каюдой. Мои просьбы никуда даже не записали.

По поводу избийений осужденных сотрудниками ИК мне известен случай, когда избивали осужденного Владимира Старикова. Он пытался отказаться от стрижки волос под ноль. Его ударил майор А. А. Белобородов, а затем Старикова постригли насильно.

24.12.2005 г.

В этот день был выход в город 10 и 19 отрядов. Отряды сопровождал начальник отряда А. Ю. Головин. Почему я запомнил этот выезд? Да потому, что в этот день мы вернулись из города с задержкой на два часа из-за того, что начальник отряда был сильно пьян. В колонии начальник долго бродил по коридору общежития и искал свой кабинет. А когда нашел, оказалось, что потерял ключи от кабинета. Дневальному по общежитию пришлось взламывать двери. Через несколько часов он, наконец, ушел домой.

Я вспомнил, как он строго наказывал меня за то, что я якобы ночью пьяный бродил по общежитию. Это не единственный случай, когда Головин являлся на службу пьяным. Вся его воспитательная работа в отношении нас сводится к стравливанию осужденных. Из одних он делает доносчиков, а других по доносам привлекает за нарушение режима. Доносчиков у нас много, доносы поощряются. Чем больше пишет осужденный докладных начальнику отряда, тем больше к нему доверия со стороны администрации. Такие осужденные чаще других выезжают в город, получают благодарности и у них больше шансов на условно-досрочное освобождение.

Головин мне объяснил, что он больше доверяет тем, кто отсидел не меньше трех лет общего или строгого режима, мол, они люди проверенные, усвоившие все требования и соблюдающие их. А мы, кто пришел в колонию-поселение не из зоны, а из зала суда — ничтожные людишки с какими-то требованиями, которые неуместны в его отряде.

Осужденные к длительным срокам за тяжкие преступления, пришедшие в колонию-поселение из колонии общего режима, пользуются всеми правами: они трудоустраиваются на предприятиях города, получают приличную зарплату. Мы же, имеющие небольшие сроки, пришедшие с воли, работаем почти бесплатно на обслуживании колонии. Нам не хватает денег на еду, а ведь у многих из нас есть семьи, которые нуждаются в нашей помощи. Многие хотели бы работать на предприятии «Уралвагонзавод» — там можно заработать и получить новую специальность. Но все решает Головин, причем по своим понятиям лагерной жизни. Мы терпим унижение, выслушиваем оскорбления, сносим побои. Нам внушают, что мы недостойны уважения и даже что мы больше не люди.

И только при одном условии начальник отряда обещает нам свое расположение — сотрудничество с администрацией колонии и отсутствие жалоб. «Пиши — и будешь отмечен мною», — так сказал Головин. Это значит я должен писать на всех то, что увижу и услышу. Особенно ценятся сведения о тех, кто плохо отзывается об администрации. Но можно писать про все о тех, кто не вышел на зарядку или не хочет мыть

места общего пользования — обо всем, что делается и говорится в отряде. Писать обо всех: о тех, кто плохо отзывается об администрации, и о тех, кто ей преданно служит.

Я отказался стучать. В условно-досрочном освобождении мне отказали. И майор Головин меня заверил, что он сделает все, чтобы я отбыл весь срок, что называется «от звонка до звонка». Благо срок у меня маленький — один год: с 11.04.05 по 10.04.06. Один раз я не выдержал и подал ходатайство о досрочном освобождении, но оказалось, что просил зря. И я решил отсидеть свой срок полностью. Скоро срок закончится, я выйду чистым, никому ничего не буду должен, но вряд ли я теперь забуду этот год и начальника отряда.

Я написал жалобу в Европейский суд по правам человека и надеюсь, что там найду справедливость. Мне хочется, чтобы и майор Головин когда-нибудь отчитался за свою работу, за изобретения способов унижения осужденных. Он должен ответить за это.

10.01.2006 г. 16.50

Сегодня мне был объявлен выговор за то, что я написал и отправил жалобы в Европейский суд по правам человека. Моя жалоба была передана осужденному Михаилу Ивановичу Трепашкину, чтобы он через своих адвокатов, отправил ее по инстанции. Если бы я не передал ее через него, то моя жалоба никуда бы не ушла дальше ИК-13, как и многие другие мои жалобы. Наша администрация отправляет все жалобы генералу Корзинкину, то есть в мусорное ведро. Администрация делает все, чтобы жалобы и заявления осужденных не доходили до адресатов.

По этому поводу, то есть по фактам отправления жалоб не через администрацию, а через адвоката Трепашкина, была создана административная комиссия. В ее состав вошли: зам. начальника колонии подполковник Маггирамов и другие заместители начальника ИК, начальник нашего отряда Головин — всего пять человек.

Ровно в 16.50 10.01.06 г. открылось заседание этой комиссии. Перед ними лежал ответ на мою жалобу в Европейский суд от 27.12., которого я не видел. Только после объявления выговора я получил этот ответ. М. Трепашкина за передачу своих и чужих жалоб адвокату, комиссия отправила в ШИЗО на пять суток.

Вот я и хочу узнать, на каком основании мне был объявлен выговор, что незаконного я совершил? Ведь эти жалобы не подлежат цензуре, а переданы они были адвокату, который имеет право помогать осужденным в подаче жалоб.

После освобождения я хочу разобраться: за что меня унижали? Почему администрации все сходит с рук? Почему приговор, определение наказания никого не интересуют, а администрация ужесточает или смягчает наказание по своему усмотрению. От этого весь срок на нервах. Психика нарушилась, даже поседел за этот год. Буду добиваться справедливости через Европейский суд, раз нельзя защищать свои права в России.

С. Коробаев
10.01.2006 г.

Записки переданы адвокату М. Трепашкину при освобождении из ИК № 13.

7. Из обращений Михаила Трепашкина к общественности и правозащитникам

4 апреля 2006 года

От Трепашкина Михаила Ивановича, адвоката Московской коллегии адвокатов «Межрегион», незаконно осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселении, удерживаемого под охраной в ФГУ ИК № 13 города Нижнего Тагила. Я повторно вынужден был пойти на объявление голодовки, чтобы обратить внимание правозащитников на творимый беспредел и вызвать более активные действия с их стороны.

С 03.04.2006 года, несмотря на то, что я и так был ослаблен этапами и голодом, я возобновил голодовку, но уже сухую. Уже двое суток я не принимаю не только пищу, но и воду. У меня обострилась астма. Ночью я испытываю приступы удушья, которые мне нечем снять, т. к. у меня только одно средство — ингалятор «Сальбутамол», который мне не всегда помогает. Врачи колонии мною не интересуются.

Вчера, т. е. 03.04., уполномоченная по правам человека в Свердловской области Мерзлякова Т. Г. прислала мне по факсу письмо с просьбой прекратить голодовку, а 13 апреля 2006 года, т. е. через десять дней после моего голодания, она прибывает в ИК-13.

Я не намерен отказываться от голодовки, ибо совершится очередной факт обмана. Скрывается факт коллективной голодовки. По-прежнему творится беззаконие, продолжают угрозы и преследования. Только комиссия из независимых лиц может объективно показать творимый беспредел. Такая комиссия очень нужна, ибо будет много жертв.

С уважением и надеждой на реагирование,
М. Трепашкин

31 марта 2006 г.

От Михаила Ивановича Трепашкина, адвоката, находящегося под охраной в ФГУ ИК № 13 города Нижнего Тагила

На протяжении более шести месяцев мы, осужденные приговорами суда к отбыванию наказания в условиях колонии-поселения, помещены под охрану в ИК № 13 общего режима. Мы решили добиться проверки соответствия режима, в котором отбываем наказания, с видом режима определенного нам приговорами суда. Считаем, что эта проверка должна быть организована и проведена силами: 1) общественности либо 2) правозащитных организаций, 3) либо аппарата Уполномоченного по правам человека.

Просьбы о проверке наших жалоб независимыми общественными организациями нами не раз выражались. Это вызвано тем, что ведомственные проверки не заинтересованы выявлять свои же нарушения.

Но просьбы наши тщетны. Попав в безвыходное положение, мы решили пойти на крайние меры — на объявление с 03.04.2006 г. *голодовки*, чтобы обратить внимание общественности, чтобы разбудить правозащитников и добиться приезда уполномоченного по правам человека в Свердловской области к нам, в так называемую колонию-поселение, находящуюся внутри (!) колонии общего режима!

В ГУ ФСИН России по Свердловской области процветает беспредел, прикрываемый ложью и фальсификациями. Нижнетагильский прокурор по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях А. В. Клементьев грубо фабрикует проверки и прикрывает преступления сотрудников ФГУ ИК № 13.

Мы, осужденные, имеем право на обращения с жалобами на действия администрации ИК в любые государственные учреждения, но наши жалобы администрацией ФГУ ИК № 13 в большинстве случаев выбрасываются!

Осужденные, воспользовавшиеся своим правом обращения с жалобами в государственные органы, а также и в Европейский суд по правам человека, подвергаются преследованиям:

1. Их провоцируют на поступки, за которые привлекают как за умышленные нарушения установленного режима, а затем определяют наказания. Одним из основных наказаний является водворение в ШИЗО.

2. Затем, с помощью суда, который, не проверяя законности привлечения к дисциплинарной ответственности, путем простого арифметического подсчета наказаний выносит решение о признании осужденного злостным нарушителем и изменяет ему наказание на более строгое. Просьбы об условно-досрочном освобождении, основанные на законе, разрешаются фактически администрацией ИК. Решения судов являются отражением их мнения и т. д.

Осужденные не получают в ИК № 13 необходимой медицинской помощи. Обращаться в больницы города нам запрещает администрация ИК, несмотря на то, что наше право на лечение за пределами ИК прямо предусмотрено законом.

Вызывают возмущение и протест ответы администрации ИК № 13 на запросы депутатов ГД ФС РФ (господ Ройзмана, Гончара, Харитоновой и др.), Европейского суда. В этих ответах содержится искажение фактов и обычная ложь. В результате наших жалоб нас рекомендуют как лжецов и сутяг.

Содержание ответов ФСИН РФ ничем не отличается от ответов администрации ИК № 13.

Так, ФСИН РФ на мою жалобу о незаконном, в нарушение ст. 73 УИК РФ, направлении меня для отбывания наказания за 2200 км от семьи, места жительства, ответили, что я направлен в ФГУ ИК № 13 общего режима, расположенную в городе Нижнем Тагиле Свердловской области, так как в ИК Рязанской области, имеющей строгий режим, не было и нет свободных мест. Если учесть, что ни общий, ни строгий режим мне приговором суда не определялись, ответ ФСИН РФ изумляет своей невразумительностью...

...Мы уже многократно обращались с коллективными жалобами, письмами в государственные органы, объявляли голодовки, но на это никто и никак не отреагировал. Во время голодовки, объявленной 15.03, прокуратура за прекращение ее дала нам обещание о выполнении определенных требований и о том, что преследования за эту акцию не последуют. Но, нас обманули...

...ПОЭТОМУ, МЫ РЕШИЛИ ВОЗОБНОВИТЬ с 03.04.2006 года АКЦИЮ ГОЛОДОВКИ и надеемся, что в конце концов к нам смогут приехать с проверкой указанных нами нарушений представители общественности и аппаратов уполномоченных по правам человека.

Нам, законопаченным за колючую проволоку произвольно, вопреки приговорам суда, невозможно донести правду о нарушениях прав осужденных, прав человека в ФГУ ИК № 13...

1. лично удостовериться в нарушении условий содержания в ФГУ ИК № 13;

2. задокументировать истину происходящего реально, в отличие от лживых заявлений администрации;

3. довести факты нарушений до сведения должностных лиц и общественности и потребовать ответственности виновных лиц, а также восстановления наших прав.

С уважением и надеждой на помощь,
М. Трепашкин

Примечание: одновременно с М. Трепашкиным голодовку объявил осужденный Сергей Сергеевич Наугольных, 1974 г. р., осужденный к полутора годам пребывания в колонии-поселении.

8. Тюремная администрация ИК № 13 обманула правозащитников

5 апреля 2006 года эксперты Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. В. Борщев (председатель Общественного совета при Минюсте РФ) и Л. А. Пономарев (исполнительный директор движения «За права человека») вместе с уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой встретились в колонии с М. И. Трепашкиным и С. С. Наугольных.

Обещания, данные администрации колонии о том, что на следующий день Трепашкина отвезут на консультацию к врачу, не выполнены. Администрация, понимая, что госпитализация Трепашкина неизбежна, придумала хитрый план: как только суд (по спровоцированным предложениям) примет решение о переводе политзаключенного на общий режим, его тут же госпитализируют в тюремную больницу.

7 апреля защитник политзаключенного М. И. Трепашкина адвокат Л. Б. Косик и председатель Нижнетагильского правозащитного центра С. А. Ермилова выступили с открытым обращением к уполномоченному по правам человека Свердловской области Т. Г. Мерзляковой и к председателю Союза правозащитных организаций Свердловской области В. И. Попову в связи с тем, что администрация ИК-13 нарушила обещания, данные Трепашкину и посетившим его 5 апреля правозащитникам о том, что он немедленно пройдет медицинский осмотр. Именно под эти обещания заключенные Трепашкин и Наугольных прекратили сухую голодовку.

9. Обращения правозащитников в защиту Михаила Трепашкина

9.1. Обращение экспертов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации

Мы, Валерий Борщев и Лев Пономарев, считаем обоснованными требования голодающих заключенных Трепашкина и Наугольных. В первую очередь нас крайне беспокоит судьба Трепашкина, поскольку очевидна политическая подоплека непрекращающихся преследований Трепашкина со стороны властей.

С целью перевода политзаключенного в колонию общего режима, где условия будут еще хуже, а возможностей для гонений куда больше, на Трепашкина были необоснованно наложены несколько взысканий. Для обоснования взысканий использовались доносы уголовников, переведенных «за хорошее поведение» (участие в пресловутой «секции дисциплины и порядка» — СДиП) с общего режима в колонию-поселение. Вот перечень «претензий» к Трепашкину, за которые он трижды помещался в ШИЗО

и находится под почти неизбежной угрозой перевода на общий режим (по инициативе дисциплинарной комиссии от 6 февраля): купил в городе пробник одеколona (даже не принес его в общежитие); «кричал и размахивал руками», разговаривая с врачом; выругался матом в адрес прокурора (Трепашкин не матерится); после того как его жалобы перестали проходить через спецчасть, передал копию жалобы адвокату.

Трепашкин болен тяжелой формой астмы, городским врачом показано обязательное лечение в стационаре. Кроме того, ему необходимо лечить зубы. Но администрация колонии отказывает ему в лечении. Трепашкин вынужден сам покупать лекарства, причем многих ему не хватает. Ему ставили капельницу в условиях колонии — без наблюдения аллерголога. Трепашкин обречен на самолечение.

По показаниям заключенных, в колонии-поселении происходят грубейшие нарушения прав осужденных: жалобы в прокуратуру, уполномоченному по правам человека и в другие инстанции не отправляются; авторам жалоб регулярно угрожает начальник отряда Головин Александр Юрьевич, а наиболее упорных жалобщиков уже перевели на общий режим; режим содержания не соответствует режиму колонии-поселения. Распространение оперативными работниками администрации слухов о том, что ухудшение режима вызвано нахождением в колонии Трепашкина постоянно провоцирует угрозы в адрес политзаключенного со стороны уголовников.

В колонии-поселении нарушается принцип раздельного содержания заключенных, положенный по закону. Осужденные по статьям «небольшой и средней тяжести» к отбыванию срока в колонии-поселении оказываются вместе с уголовниками, осужденными по «тяжким» статьям, но «ставшими на путь исправления», т. е. записавшимися в СДиП, и легко контролируемые оперчастью.

Мы требуем немедленного предоставления Трепашкину возможности госпитализации в городскую больницу.

Мы требуем немедленного вывода колонии-поселения с территории колонии общего режима ИК-13.

Мы требуем расследования всех случаев фабрикации обвинений Михаила Трепашкина в дисциплинарных нарушениях.

Мы требуем расследования всех незаконных действий администрации колонии и прокуратуры.

Мы требуем освобождения политического заключенного адвоката Михаила Трепашкина, который подвергается непрерывным и жестоким преследованиям в связи с осуществлением им своей профессиональной деятельности адвоката и своей гражданской позицией.

В. В. Борщев, Л. А. Пономарев

9.2. Обращение регионального общественного движения «Союз правозащитных организаций Свердловской области»

Уполномоченному по правам человека
в Российской Федерации В. П. Лукину

Копии:
заместителю Генерального прокурора

Российской Федерации Ю. М. Золотову
Министру юстиции
Российской Федерации Ю. Я. Чайке
Председателю
Комитета по законодательству
Государственной думы ФС
Российской Федерации П. В. Крашенинникову

После встреч с заключенными колонии-поселения ФГУ ИК-13 М. И. Трепашкиным и С. С. Наугольных считаю необходимым заявить следующее:

Убедить голодающих С. С. Наугольных (с 5 июня) и М. И. Трепашкина (с 7 июня) остановить или прервать голодовку не удалось. Удалось договориться с Сергеем Наугольных, что он начнет принимать воду, поскольку в условиях установившейся жаркой погоды «сухая» голодовка может быстро нанести непоправимый вред его здоровью.

Голодающие обвиняют руководство администрации участка колонии-поселения ФГУ ИК-13 и конкретно начальника отряда майора А. Ю. Головина в создании системы расправы с неугодными заключенными. По их словам, используя возможности оказывать различные поблажки для отдельных осужденных, особенно тех, кто переводится из колонии общего режима в колонию-поселение, администрация организует доносы некоторых из этих лиц на других, чем-либо неугодных, осужденных. После этого «нарушители дисциплины» получают выговоры, помещаются в ШИЗО, лишаются оснований для условно-досрочного освобождения. Те, на кого и это не действует, отправляются отбывать дальнейший срок в колонию общего режима, где условия содержания тяжелее. Там отбывают наказание за тяжкие преступления, доступ и контроль общественности сегодня практически отсутствуют.

Голодающие считают, что установленный режим в колонии-поселении ФГУ ИК-13 не соответствует требованиям российского законодательства и должен быть изменен. Они не согласны с тем, как осуществляет проверки их жалоб прокурор по надзору исправительных учреждений г. Н. Тагила А. В. Клементьев, считая, что он покрывает совершаемые администрацией нарушения закона. Как пример, М. И. Трепашкин и С. С. Наугольных приводили тот факт, что им с января не разрешают выход за пределы колонии-поселения, тогда как администрация только в качестве наказания может лишать заключенного этого права и только на 30 дней.

М. И. Трепашкин, состояние здоровья которого несколько улучшилось после интенсивного лечения в больнице г. Н. Тагила, продолжает настаивать на лечении именно там, поскольку в больнице ФГУ ИК-13 нет врача-специалиста. Сейчас он получает лечение в больнице ФГУ ИК-13, но жалуется, что по ночам приступы астмы продолжаются. Кроме того, появились боли в груди, которые врачи диагностируют как грыжу пищевода, связывая их с предыдущей голодовкой.

Главные требования голодающих — создание компетентной межведомственной полномочной комиссии по проверке работы администрации ФГУ ИК-13 с участием представителей правозащитных организаций.

По информации, поступившей от М. И. Трепашкина, к голодовке присоединился В. П. Ишуков. Таким образом, конфликтная ситуация не разрешена.

Считаю, что претензии заключенных колонии-поселения ФГУ ИК-13 заслуживают самого тщательного расследования вплоть до возбуждения в необходимых случа-

ях уголовных дел компетентными уполномоченными органами, прежде всего прокуратурой. При этом, учитывая опыт прежних обращений голодающих к свердловскому областному прокурору, который ограничивался ответами нижнетагильского прокурора А. М. Клементьева, не усматривающего нарушений в ФГУ ИК-13, необходимо срочное вмешательство Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Учитывая, что:

— конфликтная ситуация в колонии-поселении ФГУ ИК-13 длится уже давно;

— правозащитная общественность России и международные правозащитные организации выражают свое крайнее неудовлетворение действиями ГУ ФСИН по Свердловской области, местной прокуратуры;

— попытки повлиять на ситуацию уполномоченного по правам человека Свердловской области Т. Г. Мерзляковой, протесты правозащитников не привели к устранению причин конфликта;

обращаясь к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации В. П. Лукину с просьбой срочно инициировать создание межведомственной комиссии с участием Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, ФСИН, а также Комитета по законодательству Государственной думы ФС РФ с обязательным привлечением правозащитных организаций.

Прошу правозащитные организации поддержать это обращение к В. П. Лукину.

Владимир Попов,
председатель правления
Союза правозащитных организаций
Свердловской области

10. Политзаключенный Михаил Трепашкин взывает о помощи

15 апреля Михаил Трепашкин, признанный организацией «Международная амнистия» преследуемым по политическим мотивам, направил обращение в Международный Красный Крест. Это обращение вызвано тем, что из-за преследований М. Трепашкина со стороны администрации колонии он не получает необходимую квалифицированную медицинскую помощь, что представляет постоянную угрозу его жизни и здоровью. Кроме того, тяжелые экологические условия Нижнего Тагила губительно действуют на состояние здоровья М. Трепашкина.

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ
от Трепашкина Михаила Ивановича,
гражданина России,
содержащегося под стражей в ФГУ ИК № 13
города Нижнего Тагила
ГУ ФСИН РФ
по Свердловской области

Город Нижний Тагил
15 апреля 2006 года

В соответствии с общепринятыми нормами международного права я, как человек, имею право на жизнь. В частности, статья 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как в исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Власти России осудили меня по сфабрикованным обвинениям в совершении нетяжких деяний (ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 283 УК РФ) к четырем годам лишения свободы в колонии-поселении. Такой режим не предусматривает даже содержание под охраной в соответствии со ст. 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Кроме того, и по российскому законодательству осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении имеют право получать медицинскую помощь в гражданских лечебно-профилактических учреждениях.

Федеральные законы России запрещают направлять осужденных в те места отбывания наказания, где существует угроза здоровью и жизни (ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ!!!) Это положение исходит из общепринятых норм международного права.

В отношении меня власти России грубо нарушают все указанные выше положения права, ибо я преследуюсь ими по политическим мотивам — являясь адвокатом, я представлял интересы потерпевших от взрывов домов в Москве в 1999 году и поставил под сомнение официальную версию об организаторах и исполнителях подрыва. Из мести за мою адвокатскую деятельность я был обвинен в деяниях, которых вовсе не совершал, и помещен для отбывания наказания в условия, опасные для здоровья и жизни.

У меня имеется ряд заболеваний, в том числе инфекционно-аллергическая бронхиальная астма средне-тяжелой формы. Власти России, официально зная о моих заболеваниях, поместили меня в ФГУ ИК № 13 города Нижнего Тагила на участок среди литейного производства, производств ферро-титана и ферро-алюминия, рядом с коксохимическим производством, железной дорогой и другими объектами, вызывающими постоянные приступы болезни.

В результате у меня резко ухудшилось состояние здоровья, что было зафиксировано врачом-аллергологом Демидовской городской больницы города Нижнего Тагила, рекомендовавшего мне экстренное лечение в условиях стационара. Однако мне было отказано в лечении в условиях стационара. Получать медицинскую скорую помощь в гражданских лечебно-профилактических учреждениях не разрешают, незаконно удерживая за колючей проволокой под охраной без права выхода за пределы поселения (фактически это не колония-поселение, а обычный концлагерь).

Только после вмешательства адвокатов и правозащитников мне разрешили купить часть лекарств для самолечения, но и они кончились. Я могу получать лишь ингаляторы, которые не лечат, а лишь помогают снять приступы бронхиальной астмы. Такими ингаляторами нельзя часто пользоваться. Мне же, чтобы не задохнуться от удушья, приходится использовать их до трех раз каждый час. Это привело не к улучшению, а ухудшению состояния здоровья и, как следствие, появлению, новых заболеваний.

Чиновники федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России открыто заявляют, что меня прислали сюда, на Урал, за 2200 км от места жительства и семьи, чтобы здесь «похоронить» меня, то есть довести до смерти. На официальные запросы

они отвечают, что мне оказывается необходимая медпомощь и лечение, фальсифицируют документы. Добиться официальной проверки, которая могла бы объективно и аргументировано осветить ситуацию, я не имею возможности. Правозащитников сюда не пускают. Уже не только здоровью, но и жизни угрожает опасность. Я прошу Вас о помощи!

Мне нужно добиться перевода из исправительной колонии, где реально существует опасность здоровью, в другую зону. Мне хотелось бы добиться встречи с представителями Красного Креста или гражданского медицинского учреждения, чтобы они воочию могли увидеть ситуацию с состоянием моего здоровья, а не по сфальсифицированным властями документам. Я хотел бы добиться проверки изложенных фактов нарушения общепринятых норм международного права в ФГУ ИК № 13, применения ко мне как больному человеку пыток и издевательств. Проверка может быть проведена международной комиссией медиков.

В связи с актами произвола со стороны администрации колонии-поселения, чтобы обратить внимание властей России на пытки и издевательства, я объявлял «сухую» голодовку. В ИК № 13 приезжала уполномоченная по правам человека в Свердловской области г-жа МЕРЗЛЯКОВА, но и она признала, что из-за преследования меня как адвоката по политическим мотивам чиновниками высоких должностей из Москвы решить вопрос моего перевода в безопасное место она не в силах!

Я прошу уважаемую и гуманистическую организацию помочь мне в борьбе за свое право на жизнь и охрану здоровья, на получение квалифицированной медицинской помощи.

Прежде всего прошу обратить внимание властей России на перевод меня из опасной для здоровья и жизни зоны в другую колонию в соответствии с требованиями ст. 73 УИК РФ.

С уважением и надеждой на реагирование,
М. И. Трепашкин

11. Подробности одного судебного заседания по делу Михаила Трепашкина

Битва за гласность судебного разбирательства состоялась 3 мая 2006 года на территории колонии ИК-13, где началось слушание дела об изменении заключенному Михаилу Трепашкину режима содержания, инициированное администрацией колонии. Администрация считает, что Трепашкин является злостным правонарушителем, неоднократно привлекавшимся к дисциплинарной ответственности. В этом же процессе должны были быть рассмотрены и четыре жалобы Трепашкина на наложенные на него взыскания.

Процесс должен был начаться в 11.00. К этому времени все желающие присутствовать на судебном заседании — журналисты, представители общественности, защитники Трепашкина и просто интересующиеся люди — собрались у КПП колонии. В 11.15 подъехал автобус с судьей Ильютиним. Через адвоката Косик, прошедшей на территорию колонии по своему адвокатскому удостоверению, судье были представлены заявления от всех желающих присутствовать на процессе. Такие же заявления были представлены и администрации колонии. Судья, рассмотрев заявления, поставил на каждом резолюцию «не возражаю», после этого администрация колонии,

также рассмотрев заявления, позволила, наконец, пройти на территорию колонии к зданию администрации.

Через 15—20 минут мы вошли в здание. Видим в коридоре судью Ильютина, терпеливо ожидающего, когда его пустят в переоборудованный в зал судебного заседания «красный уголок». Вновь задержка: нужно сдать все сотовые телефоны. Надзиратели ненавидят сотовые телефоны. Впрочем, как и обладателей телефонов, т. е. людей, нарушающих интимную обстановку полной изоляции и одним своим присутствием создающих помехи абсолютной власти (точнее, беспределу) администрации колонии.

Защитник Михаила Трепашкина Сергей Кузнецов, пользуясь случаем, пытается выяснить у появившегося в коридоре и. о. начальника колонии, на каком основании ему отказывают во встречах со своим подзащитным. Господин Магеррамов посылает Кузнецова то к судье Ильютину, то в областной суд. Правда, у Кузнецова уже есть разрешение судьи, судья его не аннулировал, поэтому непонятно, чего же нужно и. о. начальника (начальник колонии и его заместитель не присутствовали на судебных заседаниях).

— Да я еще хоть десять разрешений вам напишу, все равно все решает администрация, — говорит Кузнецову судья Ильютин.

Кузнецов просит Магеррамова не подставлять судью своими заявлениями и не ссылаться на него, мотивируя свои отказы.

Наконец, Магеррамов приглашает в «зал судебных заседаний».

В начале заседания Трепашкин и его защита заявляют несколько ходатайств, одно из них содержит просьбу отложить рассмотрение дела, так как московские адвокаты не были вовремя извещены о дате и времени судебного заседания. Судья зачитывает телеграмму адвоката Елены Липцер, которая сообщает, что находится в отпуске и поэтому не может принять участие в данном судебном заседании. Трепашкин и его защитники Ольга Моисеева, Сергей Кузнецов, адвокат Косик, допущенные для участия в данном процессе, настаивают на невозможности рассмотрения дела в отсутствие адвокатов Бровченко и Липцер. Суд, несмотря на противодействие прокурора и представителя администрации колонии, удовлетворяет это ходатайство.

Но самая серьезная борьба развернулась за перенос рассмотрения дела с территории колонии ИК-13 в здание Тагилстроевского районного суда. Защита Трепашкина уже давно добивалась этого, заявляя многочисленные ходатайства на предыдущих судебных процессах. По мнению защиты и Михаила, суд на территории режимного учреждения противоречит принципу гласности, закрепленному в статье 241 УПК РФ. Для присутствия на открытом судебном заседании не требуется дополнительных разрешений. Тогда как вход всех желающих на территорию ИК-13 невозможен без разрешения администрации колонии, что нарушает как права Трепашкина, так и права желающих присутствовать на процессе людей. В подкрепление своих доводов защита предъявила суду письменные заявления в адрес судьи Ильютина от граждан, желающих присутствовать на открытом судебном заседании и требующих обеспечить им такую возможность. Защитник Кузнецов в своем выступлении особо подчеркнул, что УПК РФ не предусматривает разрешительную систему прохода граждан на открытое судебное заседание. Проведение судебного заседания на территории режимного объекта ставит под сомнение решение, которое будет принято судом. В процессе условно-досрочном освобождении закрытость, не полная гласность и недостаточное присутствие прессы и общественности уже вызвали возмущение среди общественности и правозащитных организаций. Кузнецов заявил, что ему непонятно, зачем су-

дья добровольно ставит под удар решение, которое будет принято, и дает повод сомневаться в его объективности.

Судья заинтересовался режимом содержания Трепашкина. Защита неоднократно указывала на то, что Михаил, не дожидаясь решения суда, содержится в условиях общего режима. К примеру, все лица, отбывающие наказание в колонии-поселении, сами являются в суд и для них нецелесообразно назначать выездные заседания суда. Отвечая на вопрос суда, начальник 19 отряда А. Ю. Головин, в котором отбывает наказание Трепашкин, рассказал интереснейшую вещь. Оказывается, в отношении Трепашкина, администрация колонии руководствуется и другими нормативными документами, в частности телетайпами, которые «имеют силу федерального закона».

Не знаю, что повлияло на решение судьи. Возможно, подобные ли заявления представителя администрации, или, может, длительное ожидание разрешения руководства колонии на исполнение своих обязанностей, но судья Ильютин внял доводам защиты и назначил следующее судебное заседание на 11.00 29 мая в помещении Тагилстроевского районного суда в зале № 101. В любом случае, это заседание закончилось маленькой победой Михаила Трепашкина и его защиты¹.

12. Последние факты и события в деле М. И. Трепашкина (по сообщениям СМИ)

12.1. Политзаключенного Михаила Трепашкина не пускают в больницу

Москва, 29 мая 2006 года, Информационное агентство «За права человека».

Сотрудники ФСИН препятствуют госпитализации политзаключенного адвоката Михаила Ивановича Трепашкина. Сегодня Тагилстроевский районный суд Нижнего Тагила перенес рассмотрение ходатайства дисциплинарной комиссии колонии ИК-13 о переводе Трепашкина из колонии-поселения на общий режим в связи с его госпитализацией по скорой помощи в отделение пульмонологии 4 городской больницы.

Однако Трепашкина пытаются доставить обратно на территорию колонии и не дать ему возможности попасть в больницу. Госпитализация назначена в связи с обострением бронхиальной астмы. Есть сведения о конфликте защитников и тюремщиков.

12.2. Политзаключенного Михаила Трепашкина защищают врачи и милиция

Москва, 29 мая 2006 года.

По сообщению фонда «Гласность», Михаил Трепашкин находится в центральной больнице № 4 Нижнего Тагила, куда он помещен на излечение согласно решению суда. Администрация колонии предпринимает попытки насильственного помещения Трепашкина обратно в колонию.

Трепашкин находится под капельницей, дышит через кислородную маску. По вызову защитников Трепашкина — адвокатов Елены Липцер и Сергея Бровченко — в

¹ ДПН-ИНФОРМ.

больницу прибыли наряд милиции и ОМОН. Врачи настаивают на лечении в стационарных условиях гражданской больницы.

12.3. Драматическое развитие событий вокруг политзаключенного Михаила Трепашкина

Нижний-Тагил — Москва, 30 мая 2006 года, информационное агентство «За права человека».

По полученному сообщению от исполнительного директора движения «За права человека» Льва Пономарева, вопреки обещаниям, данным вчера заместителем начальника колонии ИК-13 Магеррамовым, ни Лев Пономарев (признанный судом в качестве защитника Михаила Трепашкина), ни адвокат Трепашкина Елена Липцер, ни представитель аппарата уполномоченного по правам человека Свердловской области Владимир Попов не получили сегодня доступ на территорию колонии-поселения. При этом ссылались на отсутствие на месте начальника колонии. Однако, по другим данным, начальник был на месте.

«Клятвенные обещания Магеррамова пустить к Трепашкину защитников 30 мая были даны, когда представители администрации ИК-13 принудительно вывезли тяжелобольного Трепашкина из отделения пульмонологии центральной больницы № 4 Нижнего Тагила, куда он был перевезен на «скорой» из зала суда», — заявил Лев Пономарев, которому 29 мая судья Дмитрий Ильютин специальным решением дал право на допуск в колонию к Трепашкину.

Лев Пономарев также сообщил, что после возвращения Трепашкина из больницы в колонию, он, несмотря на очень плохое самочувствие, был подвергнут унижительному обыску.

Защитники Трепашкина выражают серьезные опасения за состояние здоровья и даже жизнь политзаключенного, вновь оказавшегося в распоряжении своих мучителей, месяцами лишавшего его доступа к квалифицированной медицинской помощи и устраивающих ему провокации.

Защитники Михаила Трепашкина подали жалобу прокурору Нижнего Тагила и подготовили заявление в суд с жалобой на действия администрации ИК-13.

12.4. Политзаключенный Михаил Трепашкин вновь начал голодовку

Нижний-Тагил, 7 июня 2006 года, информагентство «За права человека».

По полученным сообщениям из колонии ИК-13, политзаключенный Михаил Трепашкин и заключенные Шацкий и Иншуков присоединились к голодовке, которую 5 июня объявил заключенный Сергей Наугольных. Наугольных и Шацкий находятся в ШИЗО.

Общие требования голодающих:

1) проведение прокурорской проверки деятельности и наказание начальника отряда майора внутренней службы Головина, который, по утверждениям голодающих, устраивает в отношении заключенных провокации, фальсифицирует обвинение против заключенных, чтобы лишить их УДО, стравливает их, заставляет доносить, незаконно препятствует выходу колонистов из зоны;

2) снятие с должности за бездействие и попустительство нарушению закона Клементьева, прокурора Нижнетагильской прокуратуры, надзирающего за законностью в исправительных учреждениях.

К этим требованиям Трепашкин добавил два собственных требования:

1) беспрепятственный допуск защитников;

2) доступ к квалифицированной медицинской помощи в городской больнице Нижнего Тагила.

Это вторая голодовка Трепашкина за последние два месяца.

14 июня в 13 часов правозащитники готовят у здания ФСИН на Житной улице (на Калужской площади) пикет солидарности с голодающими.

12.5. Трепашкину принудительно вводят психотропные препараты

Сергей Кузнецов, защитник Михаила Трепашкина с октября 2005 года, направил заявление на имя заместителя Генерального прокурора РФ по Уральскому федеральному округу Юрия Золотова с требованием возбудить уголовное дело против администрации и ряда должностных сотрудников ФГУ ИК-13 г. Нижнего Тагила, где содержится бывший полковник ФСБ.

Как пишет в своем заявлении Сергей Кузнецов, по имеющимся у него сведениям, после нескольких неудачных попыток организовать убийство Трепашкина с помощью осужденных-«тяжелостатейников», переведенных из ИК-13 на режим колонии-поселения, руководство колонии получило от высших чинов Главной военной прокуратуры и ФСБ указание провести ликвидацию Трепашкина путем лишения его необходимой медицинской помощи, а также незаконного применения психотропных и других сильнодействующих препаратов.

Первые попытки незаконного применения сильнодействующих средств были отмечены самим Трепашкиным в январе 2006 года, когда он находился в штрафном изоляторе, а также в апреле с. г., когда под видом лекарств от бронхиальной астмы ему были выданы таблетки, лишенные упаковки и не имеющие признаков заводского изготовления.

По свидетельству Трепашкина, «один из заключенных, добровольно согласившийся провести испытание выданных ему медикаментов, более суток проявлял признаки неадекватного поведения, испытывал необъяснимый страх и тревогу, состояние депрессии, упадок сил и воли».

По мнению Кузнецова, прямым подтверждением незаконного применения к Трепашкину сильнодействующих средств являются события 29 мая с. г., когда Трепашкин был доставлен на скорой помощи из зала Тагилстроевского районного суда Нижнего Тагила в районную больницу и госпитализирован с приступом бронхиальной астмы.

«Несмотря на настоятельные рекомендации врачей, руководство ФГУ ИК-13 категорически воспрепятствовало проведению медицинского обследования Трепашкина и взятию соответствующих анализов (в т. ч. биохимического анализа крови, способного выявить следы сильнодействующих препаратов и иных веществ). После этого под угрозой применения физической силы Трепашкин был вновь доставлен на территорию ФГУ ИК-13, где ему неоднократно вводились препараты, не имеющие признаков заводского изготовления, лишенные стандартной упаковки».

По мнению Сергея Кузнецова, действия руководства ФГУ ИК-13 подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного статей 230 Уголовного кодекса РФ — «склонение к потреблению психотропных веществ».

В соответствии с п. 14 постановления пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под склонением к потреблению психотропных веществ понимаются «любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие»².

12.6. 14 июня — пикет в поддержку Михаила Трепашкина и его друзей

14 июня у комплекса, в котором находятся и Минюст РФ и ФСИН РФ (ул. Житная, 14), с 13 до 14 часов под палящими лучами солнца прошел пикет «В поддержку Михаила Трепашкина и других протестующих заключенных колонии ИК-13 г. Нижний Тагил». В нем участвовало около десяти человек — активисты движения «За права человека», Объединенного гражданского фронта и «Демократической России».

Лозунги пикетчиков — «Юрий Калинин — хозяин нового ГУЛАГА. В отставку!», «Мы требуем обеспечить Михаилу Трепашкину право на лечение», «Выполнить требования голодающих в ИК-13 М. Трепашкина, Е. Шацкого, В. Иншукова, С. Наугольных: прекратить провокации и травливание заключенных; обеспечить отправку жалоб из колонии; привлечь к ответственности начальника ИК-13 Золотухина, его заместителя Магерранова, начальника отряда Головина», «Международная амнистия»: адвокат Михаил Трепашкин преследуется по политическим причинам, его условия содержания противоречат международным нормам» и др.

13. Обращение защитника М. Трепашкина, нижнетагильского адвоката Л. Косик, к правозащитникам, должностным лицам, а также ко всем, кого интересует судьба осужденного

«В СМИ все чаще появляются неточности в отображении событий, происходящих в ИК № 13, где отбывает наказание полковник ФСБ в отставке М. И. Трепашкин. Я бы не стала обращать на это внимание, но не хочется, чтобы кого-то уличали в умышленном искажении фактов, а на этом основании ставили под сомнение всю опубликованную информацию.

1. Бойцы ОМОНа не штурмовали больничную палату, где находился под капельницей М. Трепашкин, и не пытались применить к нему силу, чтобы направить его в колонию. Омоновцы встали на его защиту. Они очистили палату от посторонних лиц, мешавших проведению лечебной процедуры. В число этих лиц вошли и представители администрации ИК № 13. Только после их ухода к Трепашкину прошел и.о. начальника ИК № 13 А. С. Маггерамов с сопровождающими его лицами и объяснил всем присутствующим, что он в погонах, а потому обязан выполнить приказ по до-

² «Радио Свобода».

ставке осужденного Трепашкина по месту отбывания наказания. А затем дал клятву, что будет привозить его каждую неделю, по средам и пятницам, к врачу-пульмонологу для лечения, получения рекомендаций для продолжения лечения в колонии. Также он пообещал содействовать выполнению необходимых лечебных процедур в колонии.

2. Осужденный Виктор Иншуков не совершал суицидальных попыток. 08.06.2006 года, в то время когда в колонии находился главный специалист аппарата Уполномоченного по правам человека по Свердловской области Владимир Попов, Иншуков подошел к начальнику отряда А. Ю. Головину с письменным заявлением, в котором была просьба разрешить и ему обратиться к В. Попову. Головин взял заявление скомкал его и бросил Иншукову в лицо, заверив его, что его очередь в ШИЗО следующая. Иншуков позже, рассказывая об этом, сказал присутствующим: «Пойти, что ли, повеситься». Но вешаться не пытался, а присоединился к голодающим для того, чтобы выразить свое согласие с требованиями Трепашкина и Наугольных.

Это то, что касается уточнений информации, появившейся в СМИ.

Далее, хочется сообщить следующее: гл. специалисту аппарата уполномоченного по правам человека по Свердловской области В. Попову предоставили возможность встретиться и поговорить с Сергеем Наугольных. Этот осужденный, объявивший «сухую» голодовку 05.06.2006 года и находившийся в ШИЗО, на момент встречи не ел и не употреблял воду около четырех суток. Медицинский контроль над его состоянием отсутствует.

В беседе с В. Поповым Наугольных повторил свои требования, отказался прекращать голодовку, но пообещал начать пить воду, по несколько глотков в день.

После беседы с Поповым осужденного Наугольных вновь поместили в ШИЗО. Напоить его, правда, забыли. На сегодняшний день он голодает почти пять суток. Поинтересовался им один из врачей ИК № 13 только сегодня, т. е. 10.06. Настоящего медосмотра не было. Каково его состояние, неизвестно. Думаю, что его здоровье, как и его требования, никого не интересует. Для него все кончится насильственным кормлением, признанием его злостным нарушителем и усилением режима содержания, т. е. направлением из колонии-поселения в зону общего режима. Требования же его канут вместе с ним в ШИЗО зоны.

Михаилу Трепашкину в настоящее время приходится утешать врачей медчасти, которые поведали ему историю о том, что они вынуждены выполнять требования администрации и выдавать сведения о том, что Трепашкин здоров, никакого лечения ему не требуется, и он может участвовать в судебных процедурах, а также содержаться в условиях ШИЗО. Но ситуация вышла из-под контроля представителей ИК № 13. Трепашкин оказался у пульмонолога городской больницы, а пульмонолог обнаружил у него заболевания, которые требуют незамедлительной медпомощи. Наказаниям за недобросовестную работу подверглись врачи ИК № 13. Вопрос стоит именно так: врачи ИК № 13 уже выразили желание уволиться почти в полном составе. Пока угрозы врачей уволиться напоминают угрозу Иншукова повеситься. Люди надеются еще на разумное разрешение ситуации.

А тем временем администрация ИК № 13 в лице начальника ИК С. С. Золотухина уже решила, что лечение Трепашкина сильно затянулось. Медчасть ИК получила 09.06.2006 года команду отвезти его к врачу-пульмонологу в городскую больницу в последний раз и получить от него заключение о полном излечении Трепашкина, что

господину Золотухину и представителю прокуратуры по надзору за исполнением законов в ИУ О. Фирсову представляется очевидным. Осужденный Трепашкин сам ходит, дышит, разговаривает, обращается с жалобами в различные инстанции, значит он может предстать перед судом. Хватит лечить здорового, решили они. Но тут врач-пульмонолог проявила странное упорство. Она заявила, что состояние его здоровья ухудшилось. Ему плохо помогают выписанные лекарства. Ему необходимо стационарное лечение не менее чем на 28 дней. Необходимо полное обследование, целью которого является подбор медикаментов, способных облегчить состояние. Кроме того, врача беспокоят новообразование в пищеводе и сильные боли в сердце, беспокоящие Трепашкина по ночам. Она требует установления причин этих новых заболеваний, что возможно только в условиях стационара.

Рекомендации врача выслушали, да и отвезли Трепашкина в колонию. Врач рекомендовала еще семь процедур (хотя бы) приема лекарств через капельницу. Но в колонии срочно отозвали из отпуска начальника медчасти С. В. Ткачука, единственного человека, способного оспорить мнение врача любой квалификации и создать меддокумент, удовлетворяющий требованиям руководства.

Этот документ был срочно создан и представлен судье. Судья срочно назначил день судебного заседания — 13.06.06. Срочность была такова, что совершенно забыли известить о дне слушания дела всех адвокатов и почти всех защитников. А может быть, они и не нужны по данному делу? Может быть, это эксперимент по ускорению судопроизводства по отдельным категориям дел?

Жалобы в официальные правоохранительные органы никаких результатов не дают. Безмолвствует прокуратура. Утверждает, что такого не может быть, и система исполнения наказаний. Молчанием ответила и вновь образованная Общественная палата.

А люди в колонии продолжают голодать.

М. Трепашкину отказывают в лечении, и состояние его здоровья ухудшается — по ночам он не только задыхается, но теперь испытывает и сильные боли в области сердца.

Ответственно заверяю, что в этой колонии нуждаются в лечении и другие осужденные, страдающие кожными заболеваниями, заболеваниями органов дыхания и другими не менее серьезными недугами. Правда, по статистике ИК № 13 их нет. А что мои заверения в сравнении с солидными утверждениями администрации ИК № 13?

Возникает вопрос — кто должен приехать в колонию и установить, имеют место указанные факты или нет? Или этим по-прежнему будет заниматься всегда крайняя в этом деле нижнетагильская прокуратура по надзору за исполнением законов в ИУ? К каким выводам она может придти после увольнения представителя прокуратуры Чегодаева, давшего согласие на освобождение Трепашкина? После признания прокурора А. В. Клементьева частично несоответствующим должности? После того как они за неимением надежных очевидцев нарушений Трепашкина стали выдвигать их из своей среды? Об этом нетрудно догадаться.

Так кто же придет, увидит и рассудит, кто прав — М. Трепашкин или администрация, во главе с С. С. Золотухиным?

Может быть, есть в нашем государстве хоть кто-нибудь, человек или учреждение, кто знает ответ на эту загадку? Откликнитесь, пока не умерла наша надежда.

10.06.2006 год

14. Обращение правозащитников к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации

Многоуважаемый Владимир Петрович!

Мы обращаемся к Вам потому, что ситуация в нижнетагильской колонии ИК-13, где находится адвокат Михаил Иванович Трепашкин, крайне тревожная. С 7 июня в колонии-поселении в ИК-13 продолжается голодовка заключенных М. Трепашкина, Е. Шацкого, В. Иншукова и С. Наугольных (держит голодовку с 5 июня). Требования голодающих: прекращение провокаций и фабрикация ложных обвинений со стороны администрации колонии ИК-13, в первую очередь со стороны начальника отряда колонии-поселения при ФГУ ИК-13 г. Нижнего Тагила Свердловской области майора внутренней службы А. Ю. Головина; укрывательства этих фактов работниками Нижнетагильской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях А. В. Клементьевым и О. В. Фиросовым. Трепашкин дополнительно требует госпитализации его в стационар.

14 июня получены следующие сведения от адвоката Трепашкина Л. Б. Косик: «...я была у Трепашкина. Он уже еле стоит на ногах от голода. Иншуков уже падал в обморок, но это скрывается. О Наугольных ничего неизвестно, т. е. ничего неизвестно о его состоянии. Из голодовки он не вышел. Насильственное кормление отложено, т. к. их состояние пока признано удовлетворительным. Из голодовки они выйти не могут потому, что их требования не выполнены. Нужно помочь им. Кто-то должен к ним приехать. Внутри колонии разговоры о том, что они никому не нужны, и никто их требования выслушивать не собирается. От Золотухина одно указание — ни на какие уступки не идти. На врача из городской больницы оказывается давление со стороны прокуратуры и администрации колонии. Они посетили главного врача и (со слов Трепашкина) пришли к выводу, что Трепашкина нельзя помещать в стационар горбольницы, т. к. они не могут выделить отдельную палату и обеспечить постоянное нахождение в больнице конвоя. Ткачук уже приготовил справку о том, что Трепашкин в лечении не нуждается. Завтра все узнают официально. Но у Трепашкина 9.06. был приступ, когда он находился в кабинете городского врача. 10.06. вечером, ему вызвали скорую помощь.

Когда правозащитники были в Нижнем Тагиле, они убедились в том, что протестующие заключенные правы, что администрация колонии не только препятствует доступу защитников, но и не выпускает жалобы заключенных за пределы колонии, стравливает и провоцирует заключенных. Убеждены, что необходим срочный приезд комиссии Уполномоченного по правам человека в РФ в колонию ИК-13.

Целью такого приезда должна быть встреча с голодающими заключенными и на основании полученной от заключенных информации принятие мер по существу.

Второй принципиальный вопрос, который должна рассмотреть комиссия Уполномоченного по правам человека в РФ, это вопрос о помещении Трепашкина в городскую больницу № 4 Нижнего Тагила. Поскольку ему установлен в приемном отделении больницы и документально зафиксирован диагноз «бронхиальная астма 4 степени», при котором требуется интенсивное и систематическое лечение, а не разовая медпомощь при поездках к врачу.

Утверждения представителей ФСИН РФ о том, что Трепашкину оказывается «вся необходимая медицинская помощь» далеки от действительности.

Сейчас возникла проблема в том, что больница не хочет принимать конвой, а без этого администрация не выпускает Трепашкина на госпитализацию.

Уточнение диагноза и полноценное лечение Трепашкина возможно только в городском стационаре, на что он имеет полное право, как отбывающий наказание в колонии-поселении. Установленный ему предварительный диагноз в соответствии с законодательством дает основание для освобождения его от отбытия наказания в колонии-поселении.

На 20 июня назначен суд по переводу Трепашкина на общий режим.

Очень важно, чтобы представитель аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ был на процессе. Администрация колонии старается успеть перевести Трепашкина на общий режим и госпитализировать уже в больницу ГУФСИН, где ему, очевидно, не подтвердят диагноз горбольницы, дающий основания для комиссования.

16.06.2006 г.

Примечание. 20 июня заседание Тагилстроевского районного суда Нижнего Тагила сорвалось в связи с тем, что Елена Липцер, одна из защитников Трепашкина, не смогла по уважительным причинам приехать. Заседание было отложено до 26 июля.

15. Уроки выживания. Информация адвоката Л. Косик

13 июля 2006 года в помещении ШИЗО ИК № 13 с Трепашкиным, отбывавшим дисциплинарное наказание, случился приступ удушья. Ему была оказана медицинская помощь силами медицинской части ФГУ ИК № 13. С этого же момента возобновлен прерванный курс лечения.

Без медицинской поддержки Трепашкин протянул не более двух дней. (После водворения его в ШИЗО курс лечения гормональными препаратами был возобновлен. Продолжался он не более трех дней, после чего было решено, что у него удовлетворительное состояние.) Но вновь случился приступ. Начальник ФГУ ИК № 13 Золотухин решил совместить лечение и постельный режим (о чем свидетельствует выдача ватника, на котором Трепашкину позволяют лежать на полу) с ужесточенными условиями содержания, куда включены пониженные нормы питания, стояние на ногах, усиленная изоляция.

Но есть и радостные моменты в жизни Трепашкина. Вот, например, прогрелась крыша ШИЗО на солнце, и повеяло теплом. Правда, стало душно. Но можно открыть форточку. В форточку задувает ветерок с запахом ферро-титана. Окно расположено чуть ли не вплотную к корпусу литейного цеха — вид на зону общего режима, к которой, по мнению руководства колонии, Трепашкину давно пора начать привыкать. На колючей проволоке, отделяющей ШИЗО колонии-поселения от зоны общего режима, висит распространяющая зловоние дохлая крыса. Однако позитивно настроенный Трепашкин считает, что дышать еще можно. Без форточки было бы, конечно, хуже, соглашаюсь я.

А потом я слушаю о том, как выжить, если тебя застигнет приступ удушья в закрытом помещении. Во-первых, нельзя впадать в панику. Страх — это потеря контроля над ситуацией, и тогда неизвестно чем может закончиться приступ. Нужно постараться войти в состояние полутранса. Затем сосредоточиться и регулировать дыхание. Дышать надо верхней третью легких, стараясь упорядочить дыхание и не напрягать сердце. Потому что если сердце сдаст, тогда уже точно конец. Если все это соблюдать,

состояние худо-бедно стабилизируется, и есть надежда, что наблюдающий по монитору дежурный заметит, заинтересуется и догадается вызвать врача.

А врач, будь он фельдшер или психиатр, подрабатывающий на пенсии терапевтом, он все-таки врач, чем-нибудь поможет. Фельдшер может сделать инъекцию. И у бывшего психиатра, вся колония знает, есть такая одна коробочка, из которой он достает лекарства от всех заболеваний. На что не пожалуешься: на головную боль или боль в ногах, он достает ее и выдает из нее таблетки, приговаривая: вот тебе от головы, вот тебе от ног. Тоже как-то спокойнее становится.

После чего мы говорим о том, что понять их тоже можно. На всех пульмонологов, аллергологов и др. не наберешься. Баловство все это, никакого отношения не имеющее к делу исполнения наказаний.

Ухожу я успокоенная. В конце концов выживать М. И. Трепашкин обучен нашим государством, вот пусть и выживает. Сам. А не сможет, так чему быть, того в ФГУ ИК № 13 не миновать.

14.07.2006 года

ДОКЛАД ОБ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕЙСТВИЯ ВОЗРОЖДЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ «НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА» А. Ю. КОЛМАКОВА (ТАМБОВ)

Аннотация

Данное расследование, проведенное в рамках проекта «Независимое расследование массовых нарушений прав человека в России», вызвано тем, что в МХГ обратились ряд общественных и политических организаций Тамбовской области в связи с уголовным преследованием председателя Межрегиональной общественной организации содействия возрождению российской провинции «Народная инициатива» А. Ю. Колмакова. По их мнению, привлечение к уголовной ответственности Колмакова тесно связано с его активной общественной деятельностью¹.

Данное дело не носит характер массового нарушения, тем не менее принимая решение о проведении расследования, группа по общественному расследованию исходила из того, что в настоящее время участились случаи уголовного преследования общественных активистов, или входящих в предвыборную команду кандидатов в выборные органы власти различного уровня (федерального, регионального или местного), или сами являющиеся кандидатами². Сходство подобных дел заключается в том, что все такие кандидаты находятся в оппозиции к действующей власти. Для проверки возможности наличия фактов «политической ангажированности» в такой категории дел и было взято дело Колмакова.

Доклад подготовлен координатором проекта Н. А. Таганкиной. Расследование по материалам уголовного дела Колмакова проводил эксперт МХГ член Адвокатской палаты г. Москвы Р. П. Чернов, который выезжал в г. Тамбов, встречался с осужденным Колмаковым, беседовал со свидетелями, изучал материалы уголовного дела.

Некоторые сведения о личности А. Ю. Колмакова

Андрей Юрьевич Колмаков, 1970 г. р., ранее не судим, с 2001 года является председателем МОО «Народная инициатива», аспирант Российской академии государственной службы при Президенте РФ, эксперт правительственных организаций США, председатель «Партии зеленых», окончил ТГУ им. Державина по специальности «социология», владелец РМЦ «Русская реклама», координатор воспитательной работы в

¹ Обращение от В. Писаревой («Гринпис России») в адрес Л. М. Алексеевой.

² Например, одно из последних — дело С. Ф. Борисова (сопредседатель Гражданского союза, директор Железногорского центра по правам человека, поддерживал на выборах в областную думу Курской области в марте 2006 года кандидата Н. А. Карцева, председателя партии «Родина»), С. Ю. Никифорова (член компартии, кандидат в областную думу) и В. И. Никифоровой (жена и соратник С. Ю. Никифорова). Им предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, совершенное группой лиц по предварительному сговору). Сведения в МХГ предоставил правозащитник из г. Курска А. Грачев.

вузе. Неоднократно награждался различными должностными лицами области, номинант грантов, возглавлял в различное время другие общественные организации.

Занимался организацией выборов губернатора О. И. Бетина, возглавлял региональное движение «Май», провел практически все избирательные кампании в Тамбовской области, большинство успешно. Среди правозащитного сообщества, представителей гражданского общества пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

В настоящее время Колмаков осужден к 5,5 годам лишения свободы³ по ч. 2 ст. 142 (подделка подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата), ч. 4 ст. 150 (вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления организованной группой), ст. 313 через ст. 30 ч. 3 (попытка побега из-под стражи) УК РФ.

Коротко об организации «Народная инициатива»

МОО «Народная инициатива», лидером которой является Колмаков, одна из многих местных организаций, которые защищают интересы населения. В 2003 году представители организации выступили с инициативой регионального референдума с вопросами о запрете ввоза отработанного ядерного топлива и о введении должности уполномоченного по правам человека в Тамбовской области. Однако в проведении референдума было отказано. Организация «Народная инициатива» и лично А. Колмаков неоднократно подвергались давлению со стороны властей.

Обстоятельства происшедшего⁴

По версии обвинения (а теперь уже и согласно вступившему в законную силу приговору суда) указанные выше преступления Колмаков совершил во время предвыборной кампании по выборам Президента РФ в январе 2004 года. Он руководил сбором подписей в поддержку кандидатов на пост президента РФ Рыбкина, Глазьева и Хакамады.

В январе 2004 года в помещении школы № 7 г. Тамбова были обнаружены ученики, занимающиеся фальсификацией подписных листов. С самого начала во время допросов они говорили о том, что к участию в подделке подписей их привлек такой же школьник и что ни один из них никогда не встречался с Колмаковым и никаких прямых или косвенных указаний от него на совершение этих действий они не получали. Впоследствии же все они написали заявления с просьбой привлечь к уголовной ответственности Колмакова и Толмачева. В отношении этих школьников в ходе предварительного следствия уголовные дела были прекращены по причине деятельного раскаяния. В ходе судебного разбирательства, по свидетельству лиц, присутствующих в зале суда, на вопрос, заданный школьникам, проходящим свидетелями по делу: «Что (или кто) побудило вас написать заявление с просьбой привлечь к уголовной ответственности А. Колмакова, хотя он, по вашим же словам, никогда вас ни о чем не просил, никаких денег вам не передавал?» — все они «впадали в ступор» и не могли произнести ни единого слова.

³ Приговор вступил в силу 9 февраля 2006 года.

⁴ При написании раздела использованы сведения из заявления общественных и политических организаций «О попытке политической расправы с председателем межрегиональной общественной организации содействия возрождению российской провинции «Народная инициатива» Колмаковым Андреем Юрьевичем», направленного в адрес МХГ.

Таким образом, обвинение Колмакова в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления, и тем более организованной группой, по мнению общественных и политических организаций г. Тамбова, обратившихся в МХГ, ничем не подтверждено, поскольку квалификация деяния согласно ст. 150 УК РФ предполагает совершение активных действий по вовлечению несовершеннолетних путем обещаний, обмана, угрозы или иным способом.

Более того, в штабе Колмакова понимали, что в ходе любой избирательной кампании находятся нечестные сборщики, которые подделывают подписи, поэтому была организована работа по проверке собранных подписей и, по возможности, отбраковывания подозрительных подписных листов (в ходе судебного следствия это было установлено). В протоколе обыска, проведенного в помещении организации «Народная инициатива», указано, что изымались именно забракованные подписные листы. А в последствии именно эти изъятые листы и были представлены на экспертизу и признаны фальсифицированными. В отношении части подписных листов, изъятых в Центральной избирательной комиссии, сотрудники организации «Народная инициатива» сообщили, что в конце подписной кампании, когда поток подписных листов достиг максимальной интенсивности, возможности проверить и оценить каждую подпись уже не было, поэтому они просто заверяли листы и отдавали их Колмакову для передачи в избирательные штабы кандидатов в Москве.

Отдельного упоминания требует обвинение Андрея Колмакова в попытке побега из-под стражи. 12 мая 2004 года суд вынес постановление об избрании в отношении Колмакова меры пресечения в виде заключения под стражу. После суда его отправили не в следственный изолятор, как того требует закон, а в Управление по борьбе с организованной преступностью ГУВД Тамбовской области, и два дня содержался в изоляторе временного содержания (ИВС). Не выдержав условий содержания, он выпрыгнул из окна третьего этажа здания (с высоты 12 м). Это и послужило поводом для возбуждения уголовного дела по обвинению в попытке побега из-под стражи. При этом помощник прокурора Ленинского района г. Тамбова дважды отказывал в дачи согласия на возбуждение уголовного дела, указывая, что после прыжка Колмаков просто лежал на земле, не делая никаких попыток скрыться. Кроме того, выпрыгнул он во внутренний двор здания УФСБ по Тамбовской области, который полностью огорожен, и скрыться из него, минуя КПП, невозможно. Отказ прокуратуры Ленинского района был обжалован следствием в областную прокуратуру, которая без разбирательства дала согласие на возбуждение уголовного преследования.

Впоследствии изменить меру пресечения так и не удалось, несмотря на характеристики из законодательного собрания Тамбовской области, думы г. Тамбова, епархии РПЦ, на ходатайства защиты, доказывающей, что оснований, подтверждающих законность и обоснованность избрания меры пресечения в виде лишения свободы, не имеется.

Суд, признав Колмакова виновным, избрал ему меру наказания в виде лишения свободы сроком на 5,5 лет. Следует заметить, что государственный обвинитель просил суд избрать меру наказания в виде лишения свободы сроком на семь лет. Даже за более тяжкие преступления дают меньшие сроки. Почему же наказание столь несоизмеримо содеянному? По мнению общественных и политических организаций г. Тамбова, обратившихся в МХГ, дело Колмакова — прямое предупреждение всем правозащитным и независимым организациям о том, что каждый из нас может ожидать расправы в слу-

чае любой оппозиционной деятельности или оказания поддержки лицам, неугодным властям. Это попытка полностью парализовать работу общественности и гражданского общества в первую очередь там, где эти институты пытаются быть активными.

Из анализа материалов уголовного дела⁵

Источники информации

1. Материал, собранный экспертом во время командировки в г. Тамбов, а именно:
  - конспект материалов уголовного дела по обвинению А. Ю. Колмакова в рамках объема предварительного следствия;
  - объяснение А. Ю. Колмакова в порядке ст. 86 УПК РФ⁶, ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»⁷;
  - иные документы.
2. Приговор Ленинского райсуда г. Тамбова от 19 декабря 2005 г.
3. Протокол судебного заседания Ленинского райсуда г. Тамбова от 22 декабря 2005 г.
4. Кассационное определение Тамбовского областного по делу от 9 февраля 2006 г.
5. Иная информация, полученная из разных источников в порядке ст. 86 УПК РФ⁸.

Выводы эксперта

В результате общего анализа материалов уголовного дела, анализа судебных документов и прочих материалов эксперт сделал следующие выводы:

— о незаконном привлечении к уголовной ответственности А. Ю. Колмакова на стадии предварительного следствия;

— об обоснованности и законности приговора Ленинского райсуда от 19 декабря 2006 года с формально юридической точки зрения.

Комментарии к выводам:

1. В деле допущены грубые процессуальные нарушения, которые не были выявлены ни в ходе прокурорского надзора в рамках предварительного расследования, ни в судебном заседании, по нижеизложенным законным основаниям.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ⁹ уголовное дело возбуждается при наличии надлежащего повода и основания к возбуждению уголовного дела. Официально уго-

⁵ По материалам экспертного заключения адвоката П. Чернова (см. Приложение 1).

⁶ Ч. 3 п. 2 ст. 86 «Защитник вправе собирать доказательства путем: ...опроса лиц с их согласия».

⁷ Ч. 3 п. 2 ст. 6 «Защитник вправе собирать доказательства путем: ...опроса лиц с их согласия».

⁸ Собираание доказательств. 1. Собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. 3. Защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

⁹ Поводы и основание для возбуждения уголовного дела 1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. 2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

ловное дело было возбуждено 31 января 2004 года заместителем прокурора Тамбовской области старшим советником юстиции А. К. Бобровским *в отношении неустановленных лиц* по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142 УК РФ (подделка подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата). Поводом к возбуждению уголовного дела, согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, послужило заявление гр. Т. А. Шамовой, поступившее в УФСБ по Тамбовской области 29 января 2004 года, в котором она прямо указывала на лицо, совершившее преступление¹⁰. Об этом же свидетельствует и подписка заявительницы о предупреждении ее об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленных лиц в случае, когда в самом заявлении Шамовой прямо указывается на конкретное лицо, совершившее преступление, является неправомерным, противоречащим духу и смыслу уголовно-процессуального закона РФ. В данном случае органы предварительного расследования должны были в незамедлительном порядке осуществлять уголовное преследование в отношении указанного в заявлении лица.

Помимо этого из материалов дела усматривается, что при возбуждении уголовного дела были нарушены требования полноты и объективности. Так, целый ряд оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в отношении Колмакова осуществлялись ФСБ и прокуратурой еще *до* заявления Шамовой, т. е. *до* возбуждения уголовного дела по факту подделки подписей избирателей. Такие согласованные действия нарушили право Колмакова на справедливое и объективное разбирательство и законное уголовное преследование. Дело расследовалось в отношении неустановленных лиц три с половиной месяца, при этом множество доказательств, полученных именно в данный период времени, свидетельствовало о том, что именно Колмаков совершил расследуемое преступление.

Доказательства по уголовному делу, полученные с нарушением порядка возбуждения уголовного дела являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Именно поэтому эксперт пришел к выводу о необоснованности привлечения Колмакова к уголовной ответственности в период предварительного расследования¹¹.

Примечание автора доклада: исходя из собственной практики, хочу заметить, что шансы на отмену приговора в порядке надзора по данным основаниям минимальные.

2. В соответствии со ст. 15 ч. 2, 3 УПК РФ¹² суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга. В соответствии с требованиями ст. 73 ч. 1 п. 5—7 УПК РФ¹³ реабилитирующие обстоятельства подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. Противоречие ст. 73 и

¹⁰ Авторы доклада посчитали неэтичным раскрывать это лицо, поскольку в отношении него уголовное дело не возбуждалось.

¹¹ Р. П. Чернов. Экспертное заключение от 26 мая 2006 года.

¹² Составительность сторон... 2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. 3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

¹³ Обстоятельства, подлежащие доказыванию 1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:...5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

ст. 14 УПК РФ¹⁴ регулируется правилом *lex specialis*, поэтому в правоприменительной практике коллизии не образует.

Приговор в отношении Колмакова вынесен судом на основе доказательств виновности, представленных прокуратурой, их допустимость и относимость не была оспорена защитой ни в рамках ходатайств на предварительном слушании, ни в процессе производства предварительного следствия. Ст. 88 УПК РФ¹⁵ не содержит конкретизированного механизма исключения доказательств по инициативе суда. Вопрос правообязанности в теории права (как процессуального, так и административного) решен нечетко. С данной точки зрения приговор представляется законным и обоснованным. Так, причастность Колмакова к совершению преступления, предусмотренного ст. 142 ч. 2 УК РФ, доказана в полном объеме следующими доказательствами:

1. Стенограммами ФСБ, из которых усматривается, что Колмаков осуществлял общее руководство производством фальсификации избирательных листов.

2. Результатом фоноскопической экспертизы.

3. Протоколом с участием защитника дополнительного допроса Колмакова, в котором последний признает вину в инкриминируемом деянии.

4. Показаниями соучастника А. С. Толмачева, зафиксированными как явка с повинной, так и показаниями, данными в ходе предварительного следствия.

5. Показаниями прочих свидетелей и очевидцев совершения преступления (свыше 20 человек). При этом следует учитывать, что показания свидетеля отличаются от очевидца рамками диспозиции ст. 75 ч. 2 п. 2 УПК РФ¹⁶, для допустимости свидетельских показаний достаточно указать источник осведомленности.

Приложение

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

г. Москва 26 мая 2006

Мне, адвокату Адвокатской палаты г. Москвы Чернову Р. П., имеющему регистрационный номер 77/7277 в Реестре адвокатов Главного управления г. Москвы, общий

¹⁴ Презумпция невиновности 1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. 3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. 4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

¹⁵ Правила оценки доказательств 1. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточно для разрешения уголовного дела. 2. В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым. 3. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт. 4. Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса.

¹⁶ Недопустимые доказательства ...К недопустимым доказательствам относятся: ...показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности...

стаж работы по юридической специальности 9 лет, предложено высказать свое мнение о правомерности уголовного преследования и осуждения гр. КОЛМАКОВА АНДРЕЯ ЮРЬЕВИЧА.

Заключение дается в рамках договора об оказании юридической помощи Колмакову А. Ю. от 19 мая 2006 года, заказчик — РОО МХГ.

Основа исследования

1. Материал, собранный в рамках трехдневной командировки в г. Тамбов, а именно:

— конспект материалов уголовного дела по обвинению Колмакова А.Ю. в рамках объема предварительного следствия;

— объяснение Колмакова А. Ю. в порядке ст. 86 УПК РФ, ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» на 5 листах;

— прочая документация.

2. Протокол судебного заседания Ленинского райсуда г. Тамбова от 22 декабря 2005 г.

3. Приговор от 19 декабря 2005 г.

4. Кассационное определение по делу от 9 февраля 2006 г.

5. Прочая информация, полученная из разнородных источников в порядке ст. 86 УПК РФ.

Общая информация

Колмаков А. Ю. осужден к 5 годам 6 месяцам л.с. по ст. 142 ч. 2 , 150 ч. 4 , ст. 313 через ст. 30 ч. 3 УК РФ.

В результате общего анализа материалов уголовного дела, анализа судебных документов и прочих прихожу к выводу об обоснованности и законности приговора Ленинского райсуда от 19 декабря 2006г с формально юридической точки зрения и незаконном привлечении к уголовной ответственности Колмакова А. Ю. на стадии предварительного следствия.

1. В соответствии со ст. 15 ч.2, 3 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга. В соответствии с требованиями ст. 73 ч. 1 п. 5, 6, 7 УПК РФ реабилитирующие обстоятельства подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. Противоречие ст. 73 и ст. 14 УПК РФ регулируется правилом *lex specialis*, поэтому в правоприменительной практике коллизии не образует.

Приговор в отношении Колмакова А. Ю. постановлен судом на основе доказательств виновности, предоставленных органами прокуратуры РФ, допустимость и относимость которых не была оспорена стороной защиты ни в рамках ходатайств на предварительном слушании, ни в процессе производства предварительного следствия. Ст. 88 УПК РФ не содержит конкретизированного механизма исключения доказательств по инициативе суда. Вопрос правообязанности в теории права (как процессуального, так и административного) решен не четко.

С данной точки зрения приговор представляется законным и обоснованным. Так, следующими, собранными по делу доказательствами причастность Колмакова А. Ю. к совершению преступления, предусмотренного ст. 142 ч. 2 УК РФ доказана в полном объеме:

1. Стенограммами ОТМ ОРЧ 3 отдела ФСБ по ТО «Прослушивание телефонных переговоров» т. 1, л. д. 180—216, из которых усматривается, что Колмаков А. Ю. осуществлял общее руководство производством фальсификации избирательных листов.

2. Результатом фоноскопической экспертизы (т. 2, л. д. 172—232), при условии добровольности сбора образцов для сравнительного исследования (т. 2, л. д. 157).

3. Протоколом, с участием защитника, дополнительного допроса Колмакова А. Ю. от 13.05. 2004, в котором последний признает вину в инкриминируемом деянии.

4. Показаниями соучастника Толмачева А. С., зафиксированными как явка с повинной (т. 1, л. д. 131—133), так и показаниями, данными в ходе предварительного следствия.

5. Показаниями прочих свидетелей и очевидцев совершения преступления (свыше 20 человек). При этом следует учитывать, что показания свидетеля отличаются от очевидца рамками диспозиции ст. 75 ч. 2 п. 2 УПК РФ, для допустимости свидетельских показаний достаточно указать источник осведомленности.

II. Вместе с тем по делу допущены грубейшие процессуальные нарушения, которые не были выявлены ни в ходе прокурорского надзора в рамках предварительного расследования, ни в судебном заседании, по вышеизложенным законным основаниям.

1. В соответствии с ст. 140 УПК РФ уголовное дело возбуждается при наличии надлежащего повода и основания к возбуждению уголовного дела.

Официально уголовное дело было возбуждено 31 января 2004 года зам. прокурора ТО ст. советником юстиции А. К. Бобровским в отношении неустановленных лиц по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 142 ч. 2 УК РФ.

Поводом к возбуждению уголовного дела, согласно Постановлению о возбуждении уголовного дела послужило заявление гр. Шамовой Т. А., поступившее в УФСБ по ТО 29.01.2004 № ш-87 (принял дежурный оперативный сотрудник Стукалов А. Д.). В данном тексте заявления Шамовой Т. А. прямо указано на лицо совершившее преступление, об этом же свидетельствует подписка заявительницы о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложный донос — ст. 306 УК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 21 ч. 2 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Бездействие при непосредственном предписании закона является для органов предварительного расследования и органов дознания недопустимым. При этом если орган дознания по своей природе, функциям и задачам должен пресекать преступную деятельность, гласно и негласно документируя и формализуя будущие доказательства, то органы предварительного расследования должны в незамедлительном порядке осуществлять уголовное преследование. Возбуждение уголовного дела при том, что в самом заявлении (или рапорте) прямо указывается на конкретное лицо, совершившее преступление, в отношении неустановленных лиц является неправомерным, противоречащим духу и смыслу уголовно-процессуального закона РФ.

Аналогичную позицию выразил и правоприменитель в лице Президиума ВС РФ по делу депутата Ульяновской областной думы Казберова А. А.

2. Помимо этого из материалов дела усматривается, что при возбуждении уголовного дела были нарушены требования полноты и объективности. Так, в постановлении о возбуждении уголовного дела ничего не сказано о рапорте начальника ЭБ УФСБ

по ТО С. Я. Поклад (рег. № 3/1-741 нс от 31 января 2004 года) на имя начальника УФСБ по ТО Власенко М. В., в котором указано, что «в процессе осуществления ОРМ по обеспечению безопасности подготовки и проведения выборов Президента РФ управлением получены данные о причастности жителя Тамбова Колмакова А. Ю., 1970 г. р., к организации за денежное вознаграждение массовой подделки подписей и фальсификации подписных листов». Таким образом, ОРМ в отношении Колмакова А. Ю. осуществлялись еще до заявления Шамовой Т. А, об этом же свидетельствует санкция на ОТМ Тамбовского областного суда от 15.01.2004. Согласованные действия ФСБ и прокуратуры в данном случае нарушили право Колмакова А. Ю. на справедливое и объективное разбирательство и законное уголовное преследование. Дело расследовалось в отношении неустановленных лиц по 13 мая 2004 года, при этом множество доказательств, полученных именно в данный период времени, свидетельствовало о том, что именно Колмаков А. Ю. совершил расследуемое преступление.

Доказательства по уголовному делу, полученные с нарушением порядка возбуждения уголовного дела, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. Именно поэтому прихожу к выводу о необоснованности привлечения Колмакова А. Ю. к уголовной ответственности в период предварительного расследования.

III. В отношении других составов преступлений следует отметить, что позиция экспертизы носит аналогичный характер.

Из личной характеристики и прочие данные. По непроверенной информации привлечение к уголовной ответственности Колмакова А. Ю. тесно связано с его активной общественной деятельностью. Согласно имеющимся данным Колмаков А. Ю., 1970 г. р., ранее не судим, с 2001 года является председателем МОО «Народная инициатива», аспирант Российской академии государственной службы при Президенте РФ, эксперт правительственных организаций США, председатель «Партии зеленых», имеет высшее образование социолога ТГУ им. Державина, владелец РМЦ «Русская реклама», координатор воспитательной работы в вузе. Неоднократно награжден различными должностными лицами области, номинант грантов, возглавлял в различное время другие общественные организации.

По характеру деятельности занимался организацией выборов губернатора Бетина О. И., возглавлял региональное движение «МАЙ», провел практически все избирательные кампании в тамбовской области, большинство успешно. Среди правозащитного сообщества, представителей гражданского общества пользуется заслуженным авторитетом и уважением.

Адвокат Р. П. Чернов

ЦЕНА ПРАВДЫ О ЧЕЧНЕ

АННОТАЦИЯ

В докладе «Цена правды о Чечне» приведены результаты независимого общественного расследования фактов давления на две правозащитные общественные организации: Чеченский комитет национального спасения (ЧКНС) и Общество российско-чеченской дружбы (ОРЧД), деятельность которых направлена на сбор и публичное распространение информации о событиях в Чечне, а также об уголовном преследовании главного редактора газеты «Право-защита», сопредседателя ОРЧД Станислава Михайловича Дмитриевского.

Расследование проводилось сотрудниками МХГ Н. А. Таганкиной и С. М. Шимоволосом в рамках проекта «Независимое общественное расследование грубых и массовых нарушений прав человека в России». Редактор доклада — М. В. Корсунская. Реализация проекта осуществляется при финансовой поддержке фонда NED.

В основу доклада положены сведения, содержащиеся в документальных материалах (см. приложения); информация об указанных событиях в СМИ; мнения адвокатов и свидетелей по уголовному делу С. Дмитриевского и лиц, присутствующих при рассмотрении уголовного дела в суде; экспертные заключения, сделанные Независимым экспертно-правовым советом (НЭПС). Документальные материалы предоставлены ОРЧД и ЧКНС.

Доклад рассчитан на широкий круг читателей, в первую очередь на представителей общественности, в т. ч. юридической, органов власти и неправительственных организаций.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1998 году протестными усилиями всего общества была остановлена война в Чечне. Для федеральных органов власти время перемирия было использовано для ограничения этой опасности — влияния общества. Вторая чеченская военная кампания с самого начала ведения боевых действий имела характерную особенность, она велась не столько военными, сколько информационными средствами. Строгий контроль допуска журналистов в Чечню создал вокруг военной кампании цензурный барьер. Прежде всего — барьер на пути информации к российским гражданам о нарушениях прав человека в Чечне. Эти меры были заявлены как необходимые для борьбы с терроризмом.

Наряду со средствами и методами цензуры спецслужбы активно распространяли различные сводки военных действий и заявления, опровергающие немногочисленные публикации о Чечне независимой прессы. Эти сводки зачастую содержали заведомо ложную информацию. Цель этих сводок определялась сугубо военными и политическими целями — опорочить противника и показать успехи федеральных сил. Координацию в информационной кампании осуществлял аппарат Президента РФ, под

руководством помощника Президента РФ С. В. Ястржембского. В качестве примеров таких дезинформирующих сообщений можно представить следующие:

Планируется, что боевики славянской наружности переоденутся в форму военнослужащих федеральных сил, пограничников и сотрудников МВД и под видом зачисток проведут расстрелы мирного населения. Расстрелы будут зафиксированы на видеопленке для передачи этого материала зарубежным СМИ и правозащитным организациям, сказал Ястржембский¹.

Отряд арабских наемников был разгромлен подразделением Объединенной группировки войск в Шаройском районе Чечни, сообщил ИТАР-ТАСС начальник пресс-центра Объединенной группировки войск Сергей Артемов. 21 наемник убит, а командир отряда Абдусалам Зурка тяжело ранен и взят в плен².

Фактически в этот период была развернута информационная война, беспрецедентная по своим масштабам, с использованием государственных ресурсов. Применялись средства, неприемлемые для мирного времени: дезинформация, агитация, провокации. Поскольку информация исходила из официальных источников, об использовании правовых средств контроля (обжаловании ложных, порочащих и т. п. заявлений) не могло быть и речи.

Последовательно предпринимались меры по закрытию или введению контроля над независимыми изданиями. В частности, администрацией Президента РФ была инспирирована замена собственников изданий «Известия», «Независимая газета» и телеканалов НТВ, ТВ-6 и РЕН-ТВ.

С целью опорочить независимые СМИ фальсифицировались и информационные сводки. К примеру:

По сообщениям из правоохранительных органов Республики Дагестан, вооруженные бандформирования в Чечне, потерпев военное поражение, активизировали информационную войну против федерального центра. Как утверждает высокопоставленный сотрудник МВД Дагестана, по личному распоряжению А. Масхадова из средств, поступивших из Саудовской Аравии для поддержки боевиков, выделено 6 миллионов долларов в целях нейтрализации на информационном пространстве России результатов полного разгрома незаконных вооруженных формирований. В проведении информационной кампании чеченцы планируют использовать так называемые дружественные СМИ, включая «Новые Известия», «Новую газету», «Московский комсомолец», радиостанцию «Эхо Москвы», телеканал НТВ, а также ряд региональных изданий.

...По отношению к и.о. Президента РФ Масхадов порекомендовал «не церемониться», обвинив его во всевозможных преступлениях, в том числе, «в продажности ЦРУ», «организации взрывов в российских городах» и т. п. Масхадов отметил, что «с друзьями в Москве все уже согласовано, нужно только грамотно скоординировать действия»³.

В итоге за 2000—2002 гг. практически все СМИ России были поставлены под жесткий контроль. Как отметил идеолог и главный организатор военной цензуры С. В. Ястржембский, «два года назад взаимопонимания у государства и средств мас-

¹ Боевики притворяются федералами и расстреливают мирных чеченцев // http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm. 22 июня 2000 г.

² В Шаройском районе Чечни разгромлен отряд арабских наемников // http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm. 4 августа 2000 г.

³ Боевики активизируют информационную войну, http://home.ural.ru/~chechnya/new_all.htm. 20 марта 2000 г.

совой информации не было. Была вакханалия свободы слова. Сейчас у государства есть политическая воля, выстраивается система взаимоотношений с прессой»⁴.

В первые годы военной кампании в Чечне информационная работа спецслужб (аппарат Президента РФ, ФСБ, ГРУ, МВД России) обеспечивала в основном режим блокады территории конфликта. Но со временем информационная война приобрела новые формы.

Так, в первой половине 2001 г., стремясь предотвратить растущий в российском обществе и в мировом общественном мнении протест против войны, федеральные органы попытались убедить национальную и мировую общественность в том, что война закончилась. Было объявлено о новой тактике действий «точечных операций», о сокращении войсковой группировки, а также о возвращении в Грозный правительства республики. Позже, в 2002—2004 гг. основной пропагандистский акцент был сделан на «возвращение в республику беженцев».

Цензура обеспечила возможность не только минимизировать утечку информации о событиях в Чечне, но и позволила установить полную государственную монополию над массовыми изданиями и телекомпаниями. На этом информационная война не остановилась — администрация Президента РФ продолжила работу с более масштабной задачей — установить контроль над всем информационным вещанием. Для этой задачи были использованы дополнительные ресурсы, в частности, отделы по борьбе с терроризмом, создаваемые во всех регионах России. Эти отделы занимались, прежде всего, розыском лиц, подозреваемых в участии в чеченском сопротивлении, отслеживая их контакты. Параллельно органами ФСБ стали отслеживаться все публикации на чеченскую тему. Спецслужбы, а также прокуратура, активно реагировали на публикации, выясняя у журналистов источники информации.

Так образовалась самоцензура региональных СМИ — табу на публикации критических материалов о Чечне. Опасения журналистов небезосновательны. Они вызваны не только практикой неприятных разбирательств, но и реальной угрозой закрытия изданий. Так, например, в феврале 2005 года Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций вынесла официальное предупреждение редакции газеты «Коммерсантъ» о недопустимости нарушения законодательства РФ. Представитель федеральной службы сказал, что основанием для такого решения послужила публикация в газете интервью с лидером чеченских сепаратистов Асланом Масхадовым⁵.

Создание в 2002 году отделов по борьбе с экстремистской деятельностью в ФСБ России еще более ужесточило информационный контроль над изданиями. Теперь объектами внимания стали не только СМИ, но и общественные организации. В работу спецслужб во всех регионах все больше стали внедряться методы военной цензуры, апробированные в Чечне. Вместе с ними внедрялась и военная доктрина борьбы с «утечкой информации» — всякая критика ситуации в Чечне воспринималась как дезинформация и провокация противника, а журналисты представлялись как предатели, провокаторы и пособники террористов.

В этой связи особую опасность представляли общественные организации, деятельность которых в отличие от СМИ было сложнее контролировать. В период с 2000 года

⁴ Региональный рынок СМИ // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2002. № 3–4.

⁵ Чечня: игра без правил продолжается // либеральное и либертарное движение «Российские радикалы», 2005. 19 апр. (www.radikaly.ru).

правозащитные организации, занимающиеся защитой прав граждан в Чечне, все чаще подвергались давлению со стороны спецслужб. Сопоставляя многочисленные факты такого давления, можно утверждать, что в отношении антивоенных НПО планово осуществляется задача по их уничтожению.

Настоящий доклад представляет факты преследования организаций и активистов, обвиненных органами власти в распространении сведений о событиях в Чеченской Республике. Их деятельность, в толковании правоохранительных органов России, содержала элементы, направленные на разжигание национальной розни.

Создание информационных центров по освещению ситуации в Чечне

Информационная блокада и ограничения в передвижении на территории Чечни определили общественно-значимую задачу по сбору и предоставлению достоверной информации о событиях в Чечне. С начала военных действий представители общественных организаций и активисты сопредельных с Чечней республик Ингушетии и Дагестана, стали сопровождать журналистов на территорию Чечни. Под опекой таких «сталкеров», прибегая к множеству ухищрений, журналистам удавалось проникать через блокпосты в разрушенные села и города республики. Но разовые, случайные проникновения не давали полномасштабной картины событий в Чечне и трагедии гражданского населения. При этом существовала огромная потребность в постоянном сборе информации о событиях в Чеченской республике.

Первый информационный центр был создан в 2001 году по инициативе «Мемориала» в Назрани. В его задачи входил не только сбор, но и документирование фактов нарушений прав граждан на территории Чечни. Параллельно, сбором информации о нарушениях стали заниматься несколько правозащитных организаций и групп, созданных беженцами из Чечни. Получая по различным каналам сведения об исчезновениях, пытках, убийствах граждан, эти группы передавали необходимую информацию приезжающим журналистам и правозащитникам из международных и российских организаций. Так, например, в 2001 г. и начале 2002 г. в Назрани работали представители Human Right Watch, расследуя массовые убийства и похищения жителей Чечни. В этом расследовании контакты с потерпевшими и сбор информации взяли на себя местные правозащитники и активисты общественных организаций.

К 2003 году информационные центры были созданы уже несколькими организациями, как в Ингушетии, так и в регионах России (в Рязани и Нижнем Новгороде). Было налажено оперативное распространение информации электронной рассылкой по адресам СМИ и общественных организаций. Тогда же были созданы и сайты, содержащие ежедневные информационные сводки.

К 2005 году активной работой по сбору информации и ее рассылкой занимались «Мемориал», Общество российско-чеченской дружбы и Чеченский комитет национального спасения. Эта активность была замечена и органами власти.

В течение всего времени работы в отношении этих организаций устраивались провокации, предпринимались нападения и угрозы со стороны правоохранительных органов, как в Чечне, так и в других регионах. Так, например, в 2004 году было совершено нападение на офис ОРЧД, расположенный в г. Карабулаке Республики Ингушетии. В ходе обыска была изъята компьютерная техника. Сотрудниками МВД неоднократно задерживался руководитель Вайнахского отделения ОРЧД Имран Эжиев.

РАЗДЕЛ 1. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЧЕЧЕНСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

1.1. Препятствование в осуществлении информационной деятельности

Организация была учреждена 4 марта 2001 года, на I съезде чеченских беженцев. С самого начала ЧКНС испытывал затруднения в своей деятельности. Уже при регистрации организации в Минюсте Республики Ингушетии возникли сложности. Тем не менее благодаря вмешательству в то время президента Ингушетии Руслана Аушева 12 мая 2001 года ЧКНС все же был зарегистрирован.

По всей видимости, особое внимание Минюста республики к организации было связано именно с ее правозащитными и миротворческими целями. Показательно, что в течение нескольких лет в адрес руководителя организации Руслана Бадалова и организации должностными лицами неоднократно допускались грубые и оскорбительные выпады. Не раз звучали и публиковались в СМИ обвинения в пособничестве представителям чеченского сопротивления.

Так, 1 марта 2004 года в статье «Депортация... на родину» в «Новых Известиях» Саид Бицоев, писал: «Здесь же, в Ингушетии, обосновались многие бывшие соратники Аслана Масхадова. Появилась даже официальная структура — «Комитет спасения чеченского народа», его возглавил бывший министр спорта в правительстве Ичкерии Руслан Бадалов». Радиостанция «Чечня свободная» назвала Руслана Бадалова «платным агентом Аслана Масхадова».

В статье Вадима Саранова «Армейский бунт» (Версия, 2002, № 31), ЧКНС также назван «одним из основных пропагандистских ресурсов Мовлади Удугова». Причем мнения о том, что за ЧКНС стоит Мовлади Удугу, придерживался не только Саранов. Так, С. Н. Репяхов, председатель Комитета по законности и общественной безопасности Законодательного собрания, в интервью газете «Будни-2» (2002, № 2) заявил, что придерживается такого же мнения. Было множество и других публикаций⁶.

В интервью (первая полоса одного из номеров газеты «Вести Грозного» за 2002 год) А. Кадыров заявил: «Примечательная деталь — «болеть» за республику многие предпочитают, находясь вне ее территории. С Закаевым и Туаковым понятно, у них есть основание терзаться на расстоянии... А Кутаев и Бадалов осели в соседней Ингушетии и мотивируют это тем, что в «Чечне их непременно схватят» и укутут за решетку. Как будто Ингушетия — это Турция или Франция, куда не достанет «рука Кремля»⁷.

Первый активный шаг органов власти против ЧКНС был сделан в 2003 году. 27 января были закрыты сайты ЧКНС и Совета неправительственных организаций (СНО), расположенные на сервере провайдера Мастак.Ру. В письме, подписанном представителем провайдера Галиной Борисовой, говорилось: «К сожалению, вынуждены сообщить, что больше не имеем возможности предоставлять Вам услуги хостинга. Наша компания всегда стремится быть вне политики, а Ваш ресурс имеет антироссийскую направленность, что создает нам серьезные сложности в работе»⁸.

Сайт организации был размещен на новом домене: www.savechechnya.narod.ru.

⁶ Прокуратура Республики Ингушетии подала в суд на Чеченский комитет национального спасения // ЧКНС. 2004, сентябрь.

⁷ Вести Грозного, 2002, № 14.

⁸ www.savechechnya.narod.ru.

1.2. Дело об экстремизме

5 июля 2004 года управлением Министерства юстиции РФ по Республике Ингушетии была инициирована плановая проверка ЧКНС. В этот день в офис организации прибыл Х. М. Баркинхоев, главный специалист по регистрации общественных и религиозных объединений, контроля за соответствием их деятельности уставным целям.

Проверке были подвергнуты информационные материалы, а также заявления и открытые обращения, сделанные ЧКНС и выпущенные с 1 апреля 2004 года. Материалы проверки были истребованы прокуратурой Республики Ингушетии. После их изучения были отобраны несколько пресс-релизов, признанных прокуратурой экстремистскими. Подготовлено представление и направлено в Назрановский районный суд.

В представлении упоминались пресс-релизы, распространенные в Интернете под №№ 550, 553, 557, 559, 560, 562—564, 566—570. Утверждалось, что информационные материалы ЧКНС являются экстремистскими.

Так, в пресс-релизе № 550 представлена информация об обнаружении тел пяти убитых людей. При этом без какого-либо обоснования констатируется: «очевидно, что все они стали жертвами террора, проводимого российскими силовыми структурами».

Во многих пресс-релизах также без всяких доказательств содержатся утверждения о том, что лица похищены «сотрудниками неизвестного российского силового ведомства» (№№ 553, 563, 564).

В пресс-релизе № 557 сообщается, что в 200-х метрах от блокпоста, расположенного на развилке у лагеря беженцев «Социта», сработало взрывное устройство. Комментируя взрыв, делается вывод, что «подобные акции не раз проводились и были направлены на то, чтобы запугать чеченских беженцев, проживавших в данном месте».

Пресс-релиз № 559 содержит информацию об обнаружении тела убитого жителя с. Курчалой И. Ш. Чучаева. При этом делается вывод, что в этом районе часто дислоцировались российские военные. Вероятно, встреча с одним из таких военных постов стала роковой для Ибрагима Чучаева».

Такая же информация содержится и в других пресс-релизах. Пресс-релиз № 560 — «в эту же ночь были похищены еще двое жителей поселка, которых впоследствии федералы жестоко избив, отпустили». Пресс-релиз № 562 — «население республики по-прежнему вынуждено терпеть издевательства со стороны российских военнослужащих». Пресс-релиз № 566 — зачистка «началась с откровенного мародерства российских военнослужащих. Подобные мероприятия обыденны для жителей Чеченской Республики и проводятся систематически».

В пресс-релизе № 567 указано, что 21 апреля проведена очередная спецоперация в с. Самашки, которая «к счастью обошлась без похищений и убийств». Этот вывод наводит читателя на мысль, что все остальные спецоперации сопряжены с убийствами и похищениями.

Как следует из пресс-релиза № 568, «в данном пункте временного размещения (ПВР) на 8 апреля 2004 года было расселено 360 человек и почти во всех 120-ти щитовых домах проживают 20—22 человек». Однако подсчет показывает, что эти данные не соответствуют действительности и направлены на формирование у граждан неприятия политики государства в отношении вынужденных переселенцев.

В этом же пресс-релизе указано, что 3 апреля представители неизвестной силовой структуры похитили А. М. Саламова с целью получения у него денег. «В целях безопасности пострадавший пожелал скрыть свою настоящую фамилию и отказался обращаться в правоохранительные органы. Подобные вымогательства со стороны российских военнослужащих — обыденное явление». На основании сомнительного заявления неизвестного лица констатируется факт повсеместного вымогательства со стороны сотрудников российских вооруженных сил.

Такое же необоснованное обобщение содержится в пресс-релизе № 570, из которого следует, что «был задержан и насильно увезен в Гудермес некий Муслим (фамилия неизвестна), там его держали несколько дней, а затем отпустили. От подобных несанкционированных мероприятий ежедневно страдают ни в чем неповинные мирные жители Чеченской Республики»⁹.

В обосновании представления прокуратура утверждает, что «вся указанная информация либо бездоказательна и основана на слухах, либо выводит из единичных фактов видимость их системности. Содержащиеся в перечисленных документах сведения наводят читателей на мысль о массовых преступлениях со стороны российских вооруженных сил и правоохранительных органов, что вызывает крайне неприязненное отношение населения к представителям государственной власти и побуждает граждан к оказанию сопротивления властям».

Целью обращения в суд являлось установление наличия элементов экстремистской деятельности в работе ЧКНС, что впоследствии могло бы послужить основанием к закрытию организации.

Судебное заседание назначалось дважды. В обоих случаях приглашение на заседание передавалось по телефону, однако официальной повестки в адрес ЧКНС не поступало. Первая повестка была получена 7 сентября 2004 года. Судья А. А. Газгиреева сообщала, что «судебное разбирательство о признании информационных материалов РОД «Чеченский комитет национального спасения» экстремистскими третий раз откладывается на 9 сентября 2004 года в 17.00»¹⁰. Однако в это время председатель ЧКНС заболел, и судебный процесс был вновь отложен, на неопределенный срок¹¹.

Первое судебное заседание с участием представителей ЧКНС состоялось 21 октября 2004 года. Вел процесс председатель Назрановского районного суда А. И. Оздоев. Истца представлял помощник прокурора Республики Ингушетии Руслан Аушев. В начале процесса прокуратура заявила ходатайство о вызове свидетеля со стороны истца — работника управления Минюста РФ по Республике Ингушетии Х. М. Баркинхоева. Процесс был отложен до 25 октября 2004 года¹².

На суде председательствовал Оздоев Али Израилович, также на слушании присутствовали представители Прокуратуры РИ Магомед Аушев, управления Минюста РФ по РИ. Защиту РОД «Чеченский комитет национального спасения» представляли юристы организации Шерип Тепсаев и Зарема Гандалоева. Судебный процесс длился более двух часов, в течение которых обеим сторонам была предоставлена возможность отстоять свои позиции и аргументировать приводимые суду доводы.

⁹ Зам. прокурора Ш. Х. Аушев. Представление о признании информационных материалов экстремистскими от 2 августа 2004 г. № 7.135.04.

¹⁰ Пресс-релиз ЧКНС от 8 сентября 2004 г.

¹¹ Пресс-релиз ЧКНС от 10 сентября 2004 г.

¹² Пресс-релиз ЧКНС от 21 октября 2004 г.

Кроме того, суду были предоставлены документы, подтверждающие небезосновательность публикуемых «Чеченским комитетом национального спасения» информационных материалов. Так, в своих выступлениях спецпредставитель Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике В. Каламанов и Уполномоченный по правам человека в РФ О. Миронов, отметили, что не раз высказывали свое мнение по поводу происходящего в Чеченской Республике и отмечали наличие массовых правонарушений в отношении мирного населения.

По итогам слушаний судья вынес решение в пользу Регионального общественно-го движения «Чеченский комитет национального спасения» и отказал Прокуратуре Республики Ингушетия в признании информационных материалов данной организации экстремистскими¹³.

В ходе судебного рассмотрения адвокаты ЧКНС доказывали, что данная организация в своей работе строго руководствуется нормами Конституции РФ и международными договорами, в частности Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Так, норма п. 4 ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому человеку свободу мысли и слова, а норма ст. 10 ЕКПЧ гарантирует каждому человеку свободу выражения своего мнения.

В качестве доказательств адвокаты представили два заключения, подготовленных юристами Независимого экспертно-правового совета (НЭПС), которые содержали перечень обязательств по защите свободы слова и ограничений в распространении информации. В определении Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 25 октября 2004 года доводы экспертов были учтены и принципы соблюдения прав и свобод человека гражданина признаны приоритетными. В решении были сделаны, в частности, такие ссылки:

Согласно ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Согласно ст. 10 Европейской конвенции о правах человека каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы.

Соответственно, положения Европейской конвенции о правах человека и ее прецедентное право во внутреннем праве РФ имеют преимущественную силу по сравнению с противоречащими ей законодательными нормами, подзаконными и правоприменительными актами.

Применительно к ст. 10 Конвенции Европейский суд по правам человека в решении по делу Хиндисайта от 7 декабря 1976 года заявил, что «свобода выражения мнения представляет собой одну из главнейших основ такого общества, является одним из основных условий для его развития и для каждого человека...»

Она применима не только к «информации» или «идеям», которые получают положительный отклик, но и к тем идеям, которые для государства или любой части его

¹³ Чеченский комитет национального спасения» выиграл суд // www.kavkaz.memo.ru/newstext/news/id/768642.html.

населения являются оскорбительными, шокирующими или нарушающими спокойствие. Таковы основные принципы плюрализма, толерантности и терпимости, без которых не может существовать «демократическое общество».

Суд не принял позицию прокуратуры, утверждающей, что распространяемая ЧКНС информация является экстремистской. В качестве оснований для этого были признаны следующие обстоятельства:

1. Прокуратура не представила доказательств, доказывающих ложность и недостоверность информации.

2. Не было представлено экспертного лингвистического заключения, в котором была бы аргументирована пристрастность ответчика и влияния его информации на распространение экстремистской (террористической) деятельности.

В этой связи суд сделал следующий вывод: «Доводы руководителя регионального общественного объединения «Чеченский комитет национального спасения» Бадалова Р. Н. о том, что в оспариваемых прокурором пресс-релизах он распространил достоверную информацию о происшествиях, имевших место на территории Чеченской Республики, без каких-либо искажений, дав им свою предположительную оценку, суд считает обоснованными, поскольку достоверность самих фактов и происшествий, перечисленных в пресс-релизах, в судебном заседании заинтересованными в исходе дела лицами не оспаривались».

Проводя четкое различие между информацией (фактами) и мнениями (оценочными суждениями), суд заявил, что «если наличие фактов можно доказать, то оценочные суждения не могут быть подтверждены доказательствами. Что касается оценочных суждений, то это требование невозможно удовлетворить, и оно нарушает свободу выражения своего мнения, которая является важнейшей частью того права, которое обеспечивается ст. 10 Конвенции».

Кассационное обжалование

Оспаривая решение районного суда, прокуратура Ингушетии в кассационной жалобе от 25 октября 2004 года апеллировала к следующим аргументам:

1. Выводы суда явились следствием неправильного истолкования Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В частности, «в соответствии со статьей 1 этого закона экстремистской деятельностью признаются не только открытые призывы к совершению противоправных действий, направленных на разжигание национальной розни. Экстремизмом признается совершение любых действий, направленных на разжигание такой розни».

По мнению прокуратуры, негативная информация о действиях федеральных сил была направлена «на создание ситуации противостояния лиц чеченской национальности и представителей иных национальностей, в том числе работающих в правоохранительных и иных органах государственной власти». Т. е. суд слишком прямолинейно истолковал Федеральный закон, тогда как понятие «экстремизм» нужно рассматривать более широко.

2. Нельзя использовать довод о праве распространять негативную информацию о деятельности государственных органов, поскольку такая негативная информация не была ответчиком доказана. А это значит — информация была умышленно искажена «с целью побуждения таким образом третьих лиц к совершению противоправных действий».

3. Суд должен применить Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку в суд представлены материалы экстремистского характера. А если это так, суд обязан применить именно этот закон, а не «положения международного права».

Фактически доводы прокуратуры при обжаловании не были связаны с процессуальными нарушениями, а сводились только к обжалованию вывода суда.

10 февраля 2005 года судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Ингушетии под председательством А. Г. Чаниева отменила решение Назрановского районного суда. Дело было направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Данное решение было вынесено без участия представителей ЧКНС.

В определении суда сказано, что «вопреки требованиям ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» судом не дана надлежащая правовая оценка информации, содержащейся в пресс-релизах, представленных прокурором... при новом рассмотрении дела суду необходимо детально проанализировать и оценить информацию, содержащуюся в представленных пресс-релизах, на предмет содержания в них экстремистских материалов и с учетом требований закона, принять по делу законное и обоснованное решение».

Отсутствие юридических и процессуальных аргументов в определении дает основание утверждать, что решение принято в интересах политической целесообразности.

Следует признать, что в этой ситуации нельзя рассчитывать на эффективную судебную защиту организации в дальнейшем. Кроме того, по аналогии с закрытием сайта ЧКНС путем административного (несудебного) вмешательства следует ожидать повторения подобных действий в отношении организации в будущем.

Повторное рассмотрение в суде первой инстанции

Новый судебный процесс в районном суде длится под председательством судьи Хавы Гаракоевой более года начиная с весны 2005 года.

Слушание приобрело затяжной характер прежде всего из-за того, что суд признал ходатайство защиты о том, что истец обязан (в силу процессуальных требований) представить доказательства, опровергающие распространяемую организацией «экстремистскую» информацию. «Поскольку прокуратура не обосновала свои утверждения доказательствами — экспертным заключением, суд счел необходимым такую экспертизу запросить»¹⁴.

11 апреля 2006 года состоялось очередное судебное заседание. Адвокаты ЧКНС представили суду три заключения экспертов по документационным и информационным спорам: специалистов НЭПС и заключение лингвиста Гильдии лингвистов. В этих заключениях дан подробный анализ информационных материалов, распространенных ЧКНС. Представленные экспертизы подтверждают, что данные материалы не носят экстремистского характера. Истец не согласился с выводами экспертиз.

В защиту ЧКНС высказались многие авторитетные правозащитные организации и международное сообщество. В частности, в поддержку ЧКНС в суд было направлено обращение инициативной группы «Общее действие», подписанное 18 лидерами российских правозащитных организаций.

¹⁴ В Ингушетии состоялись очередные судебные слушания по делу Чеченского комитета национального спасения // ЧКНС, 17 мая 2005 г.

РАЗДЕЛ 2. ДАВЛЕНИЕ НА ОБЩЕСТВО РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОЙ ДРУЖБЫ

2.1. Попытка ликвидации организации

Межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы» зарегистрирована Главным управлением юстиции Нижегородской области 21 июня 2000 г. под № 3336.

В 2004 году ОРЧД было удостоено Международной Хельсинской федерацией по правам человека премией признания за выдающуюся и мужественную работу в области защиты прав человека.

8 апреля 2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области обратилось в Нижегородский областной суд с иском о ликвидации ОРЧД. Основание — непредставление запрашиваемой информацией в полном объеме (ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях»).

Подаче иска предшествовала внеплановая проверка ОРЧД отделом по делам общественных и религиозных объединений Главного управления на предмет соответствия ее деятельности действующему законодательству и собственному уставу. Проверка проводилась в период с 28 февраля по 30 марта 2005 года.

Как указано в исковом заявлении (от 8 апреля 2005 года. № 08-25/1493-ЕН), 28 февраля в адрес ОРЧД был направлен запрос о предоставлении информации с указанием срока его исполнения, предложений о продлении срока исполнения запроса со стороны руководства ОРЧД в управление не поступило, информация в указанный срок и позднее не предоставлялась. На основании ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях» 4 марта в адрес ОРЧД было вынесено предупреждение с указанием нового срока, но запрашиваемая информация снова не была предоставлена. 14 марта на основании ст. 42 ФЗ «Об общественных объединениях» было вынесено представление и указан дополнительный срок исполнения первоначального запроса — 16 марта, но и в этот срок запрашиваемая информация не была предоставлена в полном объеме. 29 марта руководству ОРЧД было дополнительно направлено письмо с целью оказания содействия в период с 30 марта по 1 апреля в проведении проверки, но данное письмо было проигнорировано, представители Главного управления для ознакомления с деятельностью ОРЧД допущены не были. Вынесенные в адрес руководителя организации С. М. Дмитриевского предупреждение и представление в судебном порядке не обжалованы.

Анализируя исковое заявление с точки зрения соблюдения установленных законодательством процедур, которые позволяют привлечь к ответственности общественную организацию в случае неисполнения своих обязанностей, закрепленных законом, кажется, что формально регистрационная служба ничего не нарушила и действовала строго в соответствии с нормами закона об общественных объединениях. Но как же обстояло дело в действительности.

ОРЧД свидетельствует, что в незарегистрированном письме, врученном организации 28 февраля, крайней датой предоставления ответа назначено 28 февраля, т. е. на подготовку ответа дано ноль дней. В письме исх. № 08-23/874 от 4 марта назначено 5 марта. 5 марта ОРЧД направило в адрес Главного управления письмо исх. № 11. Не ответив на него, 14 марта Главное управление направило новое письмо (исх. № 08-23/983 от 14 марта), требуя ответа от ОРЧД не позднее 16 марта. 15 марта ОРЧД направило

вило в адрес Главного управления письмо (исх. № 12), в котором была сообщена запрашиваемая информация по основным вопросам, указано, что в связи с проводимыми в этот же период проверками налоговой инспекцией, выемкой документов УФСБ, некоторые сведения в данный момент представить невозможно. Была изложена просьба Управлению предоставить правовые основания назначения таких невероятных сроков исполнения запросов с последующими вынесениями «предупреждения» и «представления» за их несоблюдение.

Рассмотрение дела в Нижегородском областном суде о ликвидации ОРЧД длилось семь месяцев. Решение было вынесено 14 ноября 2005 года.

Представителями ОРЧД в суде являлись А. Е. Лаврентьев (Нижегородское общество прав человека), С. А. Ганнушкина (комитет «Гражданское содействие»), А. Г. Мнацаканян (центр «Демос»), адвокат Дрю Холинер, исполнительный директор ОРЧД С. М. Дмитриевский и адвокат Ю. А. Сидоров. Они говорили о нереальности сроков исполнения запросов. Кроме того, Дмитриевский дважды, 11 февраля и 30 марта, был в служебных командировках. Также представители пояснили, что с 10 марта по 16 июня в ОРЧД велась проверка инспекции по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода. Документы находились на проверке, поэтому не было возможности представить их в регистрационную службу. Как только документы были возвращены, ОРЧД их тут же направило в регистрационную службу.

Ганнушкина заявила, что ликвидация ОРЧД противоречит интересам общества и государства. ОРЧД способствует стабилизации гражданских отношений, оказывает содействие и помощь детям из Чечни в организации летнего отдыха на территории Нижегородской области.

Мнацаканян указывал на то, что ОРЧД занимается общественной деятельностью, которая высоко оценена Международной федерацией по правам человека. Грубых нарушений в своей деятельности ОРЧД не допустило, и ликвидация общественной организации станет чрезмерным взысканием.

Холинер указал на нарушения положений ст. 30 Конституции РФ, ст. 11 ЕКПЧ, нарушение методических рекомендаций Минюста России по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям.

Сидоров настаивал на том, что оснований, предусмотренных ст. 61 ГК РФ, для ликвидации общества не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы истца и ответчика, заслушав их представителей, судебная коллегия отказала в удовлетворении искового заявления о ликвидации ОРЧД. Приведем в сокращенном виде основания отказа.

С доводами искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области судебная коллегия, согласиться не может по следующим, мотивам...

...В соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии со ст. 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГК РФ, юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям, а так же в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с ч. 2, 3, 4 ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения их норм и уставов...

...В соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано:

— соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;

— ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечивать доступность ознакомления с указанным отчетом;

— ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;

— представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;

— допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия;

— оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации...

...Исходя из анализа приведенных выше норм права, оценки представленных доказательств, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Основаниями для ликвидации общественного объединения, предусмотренными ч. 2 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», являются неоднократные либо грубые нарушения законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в качестве основания для ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» указывает на неоднократное непредставление информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы в связи с внеплановой проверкой на предмет соответствия деятельности организации действующему законодательству.

Как следует из письма Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 25 февраля 2005 года (л. д. 17), управление регистрационной службы запрашивало у ОРЧД следующие документы:

1. Решения, протоколы заседаний руководящих органов и распорядительные документы должностных лиц организации.

2. Отчеты организации по финансово-хозяйственной деятельности, справки из ИМНС (свидетельство о постановке на учет налогоплательщика), отметка налогового органа об отсутствии задолженности, свидетельство об уплате налогов и платежей, сведения о наличии счетов в учреждениях банка, сведения об источниках формирования денежных средств, сведения о предоставлении в аренду занимаемого организацией помещения (либо ином праве).

3. Сведения о благотворительных программах, их составе и содержании. Перечень и описание указанных программ.

4. Сведения об организациях, учредителями, которых является организация. Материалы о деятельности СМИ, если его (их) учредителем является организация.

5. Публикации и сообщения в печати и иных средствах массовой информации сведений о деятельности организации.

6. Иные печатные издания (листочки, плакаты и т. п.), выпускаемые организацией, договоры о сотрудничестве с издательством, типографией, печатающей материалы организации.

7. Письма, жалобы, заявления граждан, поступающие в адрес организации.

8. Сведения о наличии лицензии на осуществление какой-либо деятельности.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», орган, принимающий решение о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям.

Указанный орган вправе:

— запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы,

— направлять своих представителей для участия в проводимых общественным объединением мероприятиях.

Перечень, запрашиваемых управлением регистрационной службы, документов включает в себя не только распорядительные документы руководящих органов организации, что не соответствует положениям приведенной нормы.

Кроме того, срок для предоставления документов установлен управлением регистрирующей службы 28.02.2005 года. То есть, для исполнения письма установлен срок три дня. Как следует из материалов дела, копия письма от 25.02.2005 года была полу-

чена ОРЧД 28.02.2005 года. Таким образом, письмо было получено в последний день установленного срока, что объективно является неразумным сроком исполнения и, фактически лишило ОРЧД возможности представить регистрирующему органу запрашиваемые документы.

Кроме того, как следует из материалов дела, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М., которому адресовано письмо, с 13 февраля 2005 года по 4 марта 2005 года находился в служебной командировке, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 100).

04 марта 2005 года в адрес исполнительного директора ОРЧД Дмитриевского С. М. управлением регистрационной службы вынесено письменное предупреждение и установлен новый срок для предоставления документов 05 марта 2005 года. Письменное предупреждение получено Дмитриевским С. М. 05 марта 2005 года, то есть в день исполнения письменного запроса. **Срок, установленный в один день, является неразумным и необоснованным, и объективно неисполнимым.**

18 февраля 2005 года в адрес Межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки с 18 февраля 2005 года (л. д. 95).

Согласно требованиям Инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода (л. д. 97) у Межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» истребовали документы по акту выездной налоговой проверки № 25 (л. д. 104—120). Проверка была начата 10 марта 2005 года, приостановлена 20.04.2005 года, возобновлена 14.06.2005 года и окончена 15 июня 2005 года. Как следует из акта налоговой проверки, документы, запрашиваемые управлением регистрационной службы, являлись предметом проверки налоговой инспекции и были проверены налоговым инспектором в срок до 15 июня 2005 года.

В период с 10 марта 2005 года по 15 июня 2005 года в адрес межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено письменное представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 14 марта 2005 года, которое было получено организацией 14 марта 2005 года (л. д. 16). Из текста представления следует что, управление регистрационной службы установило срок предоставления документов до 16 марта 2005 года. Как указано в тексте искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, к 16 марта 2005 года ОРЧД представило информацию не в полном объеме. **Из чего следует сделать вывод о том, что часть информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы, ОРЧД была представлена к установленному сроку.**

В ответ на представление межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено письмо от 15 марта 2005 года № 12, в котором сообщалось о том, что все запрашиваемые документы находятся на проверке в налоговой инспекции (л. д. 101-103). Указанное письмо было получено управлением регистрационной службы 16 марта 2005 года.

30 марта 2005 года в адрес межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было отправлено письмо об оказании содействия представителю управления регистрационной службы в период с 30 марта 2005 года по 1 апреля 2005 года в ознакомлении с деятельностью организации (л. д. 18).

Как следует из материалов дела, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Дмитриевский С. М. находился в служебной командировке в период с 01 апреля по 14 апреля 2005 года, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 99). В это же время документы, в изучении которых управление регистрационной службы просило о содействии, находились на проверке у налогового органа.

Таким образом, Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, осуществляя контроль за деятельностью общественной организации, руководствуясь ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», истребовало от ОРЧД документы, не предусмотренные положениями закона. Кроме того, сроки предоставления документов были установлены неразумные и неисполнимые, без учета объективных обстоятельств, а именно, проверки тех же документов инспекцией по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода.

В соответствии с разделом 2.3. Методических рекомендаций по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям, о предстоящей проверке информируется постоянно действующий руководящий орган общественного объединения, с должностными лицами которого согласовывается время и место проверки. Как правило, проверки проводятся по месту нахождения постоянно действующего руководящего органа общественного объединения. Для обеспечения полноты и объективности и оперативности проверки целесообразно, чтобы в ней участвовало, как правило, не менее двух специалистов.

Из писем Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, объяснений представителя управления и представителей ОРЧД следует, что **извещений о проведении проверок в адрес ОРЧД в соответствии с Методическими рекомендациями не направлялось**, запрашивались лишь документы. **Время и место проверки также с должностными лицами руководящего органа ОРЧД не были согласованы.** Как следует из смысла Методических рекомендаций, приведенных выше, обязанность по согласованию срока, времени и места проверки с должностными лицами проверяемой общественной организации возлагается на регистрирующий орган.

Сроки предоставления документов для проверки установленные управлением регистрационной службы фактически в один день, являются необъективными и неисполнимыми.

Кроме того, запрашиваемые документы были предметом проверки налоговой инспекции Нижегородского района г. Нижнего Новгорода именно в те сроки, которые были установлены управлением регистрационной службы.

Установленные обстоятельства свидетельствуют об объективных и уважительных причинах, по которым ОРЧД не имело реальной возможности исполнить в установленные сроки запросы Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области. В действиях ОРЧД не усматривается умышленного нарушения законов о государственной регистрации юридических лиц.

При таких обстоятельствах, неоднократное непредставление документов, нельзя признать грубым нарушением законов и нормативных актов о государственной регистрации со стороны ОРЧД.

Кроме того, как следует из материалов дела, запрашиваемые документы были представлены Межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области 28 июня 2005 года...

...На момент рассмотрения настоящего дела, документы, представленные ОРЧД, находятся на рассмотрении в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, решения в отношении этих документов не принято.

Таким образом, оснований для ликвидации Межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы», предусмотренных ст. 61 ГК РФ, ст. 25 Федерального Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ст. 21 Федерального закона «Об общественных организациях» не установлено¹⁵.

Оценка

Судебное разбирательство по ликвидации ОРЧД показало, что добиться справедливости и законности возможно и в судах России. Однако это во многом зависит как от личности судьи, так и от применяемых форм и методов политического давления извне.

С другой стороны, такое решение могло быть прагматично «заказным» именно из политических соображений. Действительно, если бы организация была ликвидирована, не имело бы смысла применять другие репрессивные меры: налоговые претензии и уголовное преследование. Т. е. было бы сложнее достичь поставленной пропагандистской задачи — опорочить общественную организацию, сформировать ее образ в качестве «пособника террористов, существующей на деньги иностранных государств».

2.2. Привлечение к налоговой ответственности

Как уже было указано выше, 18 февраля 2005 года (на десять дней раньше внеплановой проверки ОРЧД со стороны регистрационной службы) в адрес организации было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки.

Согласно требованиям инспекции Федеральной налоговой службы (ИФНС) по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода у общественной организации была истребована следующая документация:

- учредительные документы;
- приказы, договора;
- периодическая бухгалтерская и налоговая отчетность;
- главная книга;
- кассовые книги;
- приходные (расходные) кассовые ордера;
- авансовые отчеты;
- расчетные ведомости;

¹⁵ Полный текст см. в приложении 1.

- журналы-ордера по счетам бухгалтерского учета;
- накладные и счета-фактуры, книги покупок и книги продаж;
- ведомости начисления заработной платы;
- форма № 6 «Отчет о целевом использовании полученных средств», сметы доходов и расходов, другие бухгалтерские документы.

Проверка началась 10 марта 2005 года, 20 марта была приостановлена, возобновлена 14 июня и окончена 15 июня. Акт выездной налоговой проверки был подготовлен 16 июня (№ 25).

В результате проверки финансовой деятельности ОРЧД денежные средства, полученные Обществом в виде грантов на осуществление гуманитарной и правозащитной деятельности, были приравнены к доходам коммерческих предприятий. Налоговая инспекция предъявила требования по уплате налога и штрафных санкций, поскольку «гранты, которые межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы» получала от зарубежных доноров в период с 2002 по 2004 годы включительно, «не относятся к средствам целевого финансирования и учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль».

27 июня ОРЧД направило в ИФНС письмо с возражениями к акту, в котором говорилось, что выводы незаконны, необоснованны и подлежат безусловной отмене. В письме указано на грубые ошибки, допущенные в акте, в т. ч. являющиеся следствием неправильного перевода документов с английского языка.

Инспекция сочла доводы ОРЧД неубедительными, и 15 августа было подготовлено в отношении ОРЧД решение № 25 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения. Сохранялись те же претензии по уплате недоимки и штрафа, однако обосновывались они принципиально иными доводами. Указано, что денежные средства за период с 1 января 2002 года по 1 января 2005 года поступали в ОРЧД от Национального фонда в поддержку демократии (США) и от Европейского сообщества, представленного Европейской комиссией. Общая сумма полученных средств составила 6 959 025 рублей.

Согласно Налоговому кодексу РФ (ст. 251) к доходам, не учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, отнесены доходы в виде имущества, полученного налогоплательщиком в рамках целевого финансирования. К средствам целевого финансирования отнесены также денежные средства или иное имущество, полученное в виде грантов.

...Гранты предоставляются на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры, охраны окружающей среды, ... в том числе международных организаций и объединений по перечню таких организаций, утвержденному Правительством РФ¹⁶.

Из двух международных организаций, которые являлись грантодателями ОРЧД, Национальный фонд в поддержку демократии в указанный выше правительственный перечень не входит.

Анализируя осуществляемую уставную и проектную (грантовую) деятельность ОРЧД, налоговая инспекция приходит к выводу, что она заключается в издательской деятельности (периодическое печатное издание и его распространение) и регулирует

¹⁶ Абзац 6 п. 14 ч. 1 ст. 251 НК РФ. С 1 января 2006 г. формулировка изменена, в частности расширена введением программ в области защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством РФ.

ся ФЗ «О средствах массовой информации». Ссылка ОРЧД на то, что эта деятельность носит еще и культурный характер, признана несостоятельной, поскольку по своему характеру не подпадает под действие Закона «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992 года № 3612-1, в котором под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей.

При таких обстоятельствах предоставление денежных средств в рамках грантовых договоров не соответствует признакам, установленного статьей 251 НК РФ понятия грант (осуществление программ в области образования, искусства, культуры, охраны окружающей среды) и не является целевым финансированием.

Таким образом, Межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы» является налогоплательщиком налога на прибыль¹⁷.

ОРЧД предлагалось уплатить недоимку по налогу на прибыль в размере 786 672 р., штраф в размере 157 334 р. и пеню за несвоевременную уплату налога в размере 57 555 р. Итого ОРЧД должно заплатить 1 001 561 р.

Получив Решение ИФНС о привлечении к налоговой ответственности, ОРЧД обжаловало его в арбитражный суд Нижегородской области с приложением ходатайства о приостановлении действия налоговых санкций до рассмотрения дела судом. Ходатайство судом первоначально не было удовлетворено, поэтому часть налога на прибыль с ОРЧД в безакцептном порядке была взыскана. 12 сентября 2005 года судья арбитражного суда Нижегородской области Е. Беянина вынесла определение об обеспечении иска, в соответствии с которым решение № 25 ИФНС по Нижегородскому району о привлечении ОРЧД к налоговой ответственности объявлялось приостановленным.

В исковом заявлении ОРЧД, направленном в арбитражный суд, в качестве основных доводов признания недействительным решения № 25 ИФНС по Нижегородскому району г. Н. Новгорода были указаны следующие.

1. Средства, полученные от Европейской комиссии и от Национального фонда в поддержку демократии, подпадают под действие Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В связи с этим вопрос о налогообложении этих средств должен быть решен исходя из норм, установленных п/п 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. В соответствии с этой статьей средства и иное имущество, которые получены на осуществление благотворительной деятельности, относятся к целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности и не учитываются при определении налоговой базы в части налога на прибыль.

2. На средства, поступившие от Национального фонда в поддержку демократии, распространяются нормы «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» от 4 апреля 1992 года. Цель сотрудничества — «облегчить оказание гуманитарного и технического содействия в поддержку рыночно-экономических и демократических реформ на благо народа Российской Федерации» (преамбула). В Соглашении также говорится о том, что «товары, поставки или другая собственность, предоставляемые или использованные в связи с программами содействия США, могут ввозиться, вывозиться или быть использованными в Российской Фе-

¹⁷ Решение ИФНС по Нижегородскому району г. Н. Новгорода от 15 августа 2005 года № 25 о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения.

дерации без обложения какими-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами на импорт или другими подобными налогами или сборами, установленными Российской Федерацией или любым ее подразделением» (ст.1).

3. Бюджеты расходования средств, являющиеся неотъемлемой частью договоров между ОРЧД и его донорами (Национальным фондом в поддержку демократии и Европейской комиссией) не предусматривают выплаты налога на прибыль. Учитывая, что ОРЧД не ведет коммерческой деятельности, не извлекает прибыли, и все средства, находящиеся на его счетах, предназначены на реализацию конкретных общественно значимых программ, такая уплата, если она все же будет произведена, неизбежно приведет к нецелевому расходованию средств, что будет являться грубым нарушением той же ст. 251 НК РФ. Кроме того, такая выплата приведет к невозможности выполнить все реализуемые организацией социально значимые программы, практически — к прекращению деятельности организации. Это противоречит норме п. 1 ст. 3 НК РФ, в которой говорится, что «при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога».

4. Нормы Налогового кодекса РФ и других законодательных актов, регулирующих налогообложение неправительственных организаций в нашей стране, далеко не совершенны, в них отсутствует определение многих основополагающих терминов, имеются внутренние противоречия и «белые пятна», подлежащие восполнению, что оставляет место для широких трактовок и произвольного толкования. Этими обстоятельствами и воспользовалась ИФНС по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, произвольно указавшая на одни положения закона, которые, по ее мнению, следует толковать в смысле ограничения видов деятельности, подпадающих под определение «грант», и «не заметившая» другие. Несомненно, что законодатель недостаточно четко сформулировал правовые нормы в рассматриваемой сфере. П. 6 ст. 3 НК РФ определяет, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. В этой связи истец в соответствии с п. 7 ст. 3 НК РФ требует защиты своего права толковать все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах в свою пользу.

5. Учитывая внутреннюю противоречивость и неполноту законодательства, а также отсутствие судебной практики, при рассмотрении вопроса о налогообложении средств, полученных ОРЧД от зарубежных доноров, необходимо принять во внимание правоприменительную налоговую практику и обычаи делового оборота. Из практики предоставления средств иностранными фондами на реализацию общественно значимых программ мы не знаем ни одного случая, когда бы бюджет таких проектов предусматривал уплату налога на прибыль или когда бы такой налог был фактически уплачен, или когда бы органы налогового контроля после проверки настаивали бы на уплате этого налога. По сути, освобождение целевых денежных поступлений неправительственных организаций от уплаты налога на прибыль является устойчивым обычаем делового оборота, покоящимся на сбалансированном толковании и донорами, и получающими помощь организациями, и органами финансового контроля смысла ст. 251 НК РФ, положений Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 11 августа 1995 года № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», иных законодательных актов Российской Федерации и ее международных обязательств.

Так, например, за все время деятельности в России Европейская комиссия профинансировала более 250 проектов, направленных на развитие демократии, защиту прав человека и построение гражданского общества. Ни в одном из бюджетов этих проектов не предусматривались выплаты налога на прибыль, ни разу этот налог не был уплачен. Среди получателей поддержки такие авторитетные организации с безупречной репутацией, как МХГ, общество «Мемориал». При этом объем их финансирования несопоставим со скромным бюджетом ОРЧД. Эти организации регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами, и тем не менее ни разу у последних не возникло искушения обложить налогом на прибыль помощь, поступающую на выполнение общественно значимых проектов. Нам неизвестно ни одного случая уплаты налога на прибыль со стороны многочисленных нижегородских неправительственных организаций, которые также регулярно получают помощь от зарубежных доноров и регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами.

6 июня 2005 года Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ о налогах и сборах», который в значительной степени восполняет упомянутые ранее пробелы в вопросах налогообложения неправительственных организаций. Законопроект был внесен на рассмотрение Госдумы РФ Правительством РФ 1 июня 2004 года, принят 12 мая 2005 года и одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. Поправки расширяют список областей п/п 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, в которых финансирование программ признается грантом и не облагается налогом на прибыль. Поправки предоставляют такие льготы в области охраны здоровья населения, деятельности по защите прав и свобод человека, социального обслуживания социально незащищенных групп населения. Данные дополнения вступили в силу с 1 января 2006 года. Несомненно, что законодатель, по сути, не вводит в данном случае никаких принципиально новых положений. Он лишь кодифицирует существующие обычаи делового оборота, давно и прочно сложившуюся практику освобождения средств доноров, направленных на осуществление общественно-значимых проектов, в т. ч. проектов, связанных с защитой прав и свобод человека, от налога на прибыль.

Отчего же налоговыми органами Нижнего Новгорода проявлена такая избирательность? Можно предположить, что подлинной причиной является активная защита ОРЧД жертв военных преступлений в Чеченской Республике, в большинстве — этнических чеченцев, и острая критика политики российского руководства в Чечне. Других объяснений откровенно дискриминационного подхода истец найти не может. Между тем п. 2 ст. 3 НК РФ устанавливает, что «налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев», а п. 1 той же статьи говорит, что «законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения». Избирательный подход в трактовке и применении законодательства в отношении ОРЧД грубо нарушает эти требования закона.

В заключение мотивировочной части искового заявления ОРЧД делается вывод, что «попытка объявить денежные поступления, направленные на реализацию уставной деятельности общественного объединения, прибылью, является нонсенсом как с точки зрения закона, устойчивой правоприменительной практики и обычаев делового оборота, сложившихся в Российской Федерации, так и с точки зрения здравого смысла».

Авторам доклада остается лишь добавить, что они полностью разделяют позицию ОРЧД по вопросу налогообложения благотворительных целевых грантовых средств.

На момент написания доклада арбитражный суд еще не вынес решения, поскольку рассмотрение дела было приостановлено до окончания производства по уголовному делу в отношении С. М. Дмитриевского (т. е. до вступления приговора суда в силу). И хотя приговор уже вступил в законную силу (см. раздел 3), производство еще не было возобновлено.

Также отметим один факт, который косвенно связан с данным делом. 31 августа 2005 года ОРЧД направило в администрацию г. Н. Новгорода уведомление о проведении 2 сентября пикетирования здания ИФНС по Нижегородскому району с целью публично выразить свое несогласие с решением налоговой инспекции. В ответ ОРЧД было направлено письмо за подписью заместителя главы администрации:

На Ваше уведомление от 31.08.05. о проведении 2 сентября 2005 года пикетирования здания ИФНС по Нижегородскому району с 15-00 до 19-00 часов с целью публично выразить свое несогласие с решением инспекции о взыскании целевых средств общественной организации, которую Вы представляете, сообщая, что в соответствии со ст. 7 п. 1 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» уведомление о проведении пикета подается в орган местного самоуправления в срок «не позднее трех дней до дня его проведения».

Также в нарушение требований пп. 6, 8 ст. 7 указанного закона в уведомлении Вами не указаны точные сведения о формах и методах обеспечения организатором общественного порядка, организации медицинской помощи и фамилии, имена, отчества лиц, уполномоченных организатором мероприятия выполнять распорядительные функции по организации и проведению мероприятия.

Таким образом, администрация города не может согласовать Вам проведение заявленного мероприятия в указанном месте и в указанное время.

Кроме того, обращаю Ваше внимание на то, что в период с 01.09. по 03.09.2005 г., по всей стране, и в том числе в нашем городе, пройдут траурные мероприятия, посвященные годовщине трагических событий в Беслане, поэтому имеются причины этического плана для воздержания от проведения публичной акции с такими целями и отказа от лозунгов и действий, имеющих оскорбительный характер,

В связи с изложенным, предлагаем Вам при подготовке к проведению публичных акций более тщательно подходить к оформлению текста уведомления по содержанию в полном соответствии с требованиями Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и по срокам подачи к рассмотрению.

Этот отказ полностью противоречит нормам Закона, который исключает возможность наложения запрета на проведение пикета. В соответствии со ст. 12 организаторам пикета можно было предложить изменить место и время его проведения, определить территорию, исключающую значительное скопление населения. В данном случае администрация г. Н. Новгорода нарушила не только федеральное законодательство, но и Конституцию РФ (ст. 31), а также и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (ст. 11), в которых говорится, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом, а в данном случае Федеральный закон «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях» предусматривает уведомительный характер и исключает возможность наложения запрета на проведение пикета.

Остановимся еще на одном эпизоде уголовного преследования в связи с налоговыми претензиями.

2 сентября 2005 года следственной частью ГСУ при ГУВД Нижегородской области было возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налога на прибыль ОРЧД (ст. 199 ч. 1 УК РФ). Основанием для возбуждения послужил акт выездной налоговой проверки № 25 от 16.06.2005 г., проведенной ИФНС РФ по Нижегородскому району г. Н. Новгорода и материалы проверки (по линии налоговых преступлений) ГУВД Нижегородской области. После проведения расследования 27 января 2006 года старший следователь следственной части ГСУ при ГУВД Нижегородской области капитан юстиции А. И. Воробьев вынес постановление о прекращении уголовного дела.

...доказать умысел на уклонение от уплаты налогов директора МОО «Общество российско-чеченской дружбы» — Дмитриевского С. М. и главного бухгалтера МОО «Общество российско-чеченской дружбы» — Чернилевской Н. Е. в ходе следствия не представилось возможным. Дополнительные возможности для сбора доказательств исчерпаны. Таким образом, в действиях директора МОО «Общество российско-чеченской дружбы» — Дмитриевского С. М. и главного бухгалтера МОО «Общество российско-чеченской дружбы» — Чернилевской Н. Е. отсутствует состав преступления.

РАЗДЕЛ 3. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ПРАВО-ЗАЩИТА», СОПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОЙ ДРУЖБЫ С. М. ДМИТРИЕВСКОГО

Авторы посчитали необходимым начать с изложения позиции С. М. Дмитриевского, хоть он и считает, что, будучи осужденным, не может быть беспристрастным.

На территории нашей страны (если считать Чеченскую Республику субъектом РФ) идет вооруженный конфликт, который, в соответствии с определением ст. 1 Первого дополнительного протокола к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г. (ратифицирован СССР 4 августа 1989 г.), относится к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В соответствии с этим же международным документом, у конфликта есть стороны — в данном случае правительственные силы РФ и силы непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. Я полагаю, что каждый гражданин нашей страны вправе знать точку зрения руководства обеих сторон на причины, природу и пути урегулирования этого конфликта. Заявления Масхадова и Закаева, которые инкриминируются мне прокуратурой, безусловно, представляют точку зрения чеченской воюющей стороны. Именно поэтому я почел свои долгом опубликовать их в редактируемой мною газете. По моему глубокому убеждению, эти публикации имеют особенно высокую общественную значимость, так как каждое из них содержит настоячивые призывы к мирному разрешению конфликта в Чечне.

Данные тексты не содержат даже отдаленного намека на высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной или социальной розни либо вражды. Недаром экспертные заключения уголовного дела, как и само постановление о признании меня обвиняемым, не содержат ни одного указания относительно того, против каких конкретно расовых, национальных, религиозных либо социальных

групп якобы возбуждается ненависть и вражда. Весь пафос опубликованных в газете обращений направлен против политики руководства Российской Федерации в Чеченской Республике, против представителей силовых структур Российской Федерации, совершающих на территории Чечни грубые нарушения норм гуманитарного права и военные преступления, в целом — против режима Путина, как системы власти, заинтересованной в продолжении войны. Все инкриминируемые мне фрагменты содержат именно эту и только эту риторiku.

В этой связи совершенно очевидно, что истинное намерение органов прокуратуры — наказать меня за публикации, содержащие острые и крайне нелицеприятные оценки действующей российской власти, силовых структур РФ, лично Владимира Путина, а также его политики на Северном Кавказе. Таким образом, налицо намерение Прокуратуры Нижегородской области вытереть ноги о конституционные нормы, гарантирующие свободу слова, свободу выражения мнений, в том числе в отношении власть предержащих. Ну а попутно — ошельмовать организацию, основная цель которой заключается в достижении мира и согласия между российским и чеченским народами, предъявив ее лидерам, убежденным интернационалистам, гнусное обвинение в разжигании национальной вражды...

Впрочем, я не хочу никому навязывать свою точку зрения...

Публикуя материалы, связанные с этим делом, мы предлагаем читателям самим разобраться в сути предъявленных обвинений и составить собственное мнение относительно вердикта суда.

3.1. Стадия проверки и предварительного следствия

26 ноября 2004 года главный редактор информационного центра ОРЧД и газеты «Право-защита» (совместного издания ОРЧД и Нижегородского общества прав человека) Станислав Дмитриевский был вызван в прокуратуру Нижегородской области для дачи объяснений в связи с материалами, опубликованными в различных номерах газеты. Проверка газеты «Право-защита», по словам сотрудников прокуратуры, проводилась на основании запроса администрации Самарской области о законности и правомерности выхода данного издания. Начальника отдела прокуратуры по надзору за соблюдением прав и свобод граждан, занимающегося проверкой, интересовало, в связи с чем газета опубликовала «обращения или интервью лиц, объявленных судебными органами в розыск по обвинению в совершении тяжких преступлений» — Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева. Дмитриевский разъяснил, что публикация этих и других материалов, представляющих точку зрения сепаратистов, дана на основании прав, представленных Конституцией РФ и Всеобщей декларацией прав человека, в частности права свободно искать и распространять информацию вне зависимости от государственных границ. «Вне зависимости от моего субъективного отношения к форме и содержанию опубликованных обращений, — пояснил Дмитриевский прокурору, — я совершенно осмысленно включил их в номера газеты «Право-защита» с целью доведения до читателей позиции лидеров одной из сторон вооруженного конфликта, имеющего место на территории Чеченской Республики. Полагаю, что в свете трагедии, продолжающейся на Северном Кавказе, и угрозы терроризма граждане вправе иметь представление об этой позиции не только в пересказе российских СМИ, выражающих точку зрения руководства РФ, но и из первых рук».

Результаты проверки до сведения ни ОРЧД, ни НОПЧ доведены не были.

11 января 2005 года в связи с публикацией в газете «Право-защита» обращения Закаева к российскому народу с призывом не голосовать за В. Путина на грядущих президентских выборах, а также обращения Масхадова к Европарламенту с призывом о мире¹⁸, по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием СМИ) было возбуждено уголовное дело. Следствие вело УФСБ по Нижегородской области.

20 января состоялся допрос Дмитриевского в качестве свидетеля. За ним последовала выемка материалов в офисе ОРЧД. Были изъяты некоторые документы, в т. ч. подшивка газеты «Право-защита», свидетельство о регистрации газеты, а также договора со всеми сотрудниками информационного центра, включая репортеров, которые живут и работают в Чечне. Последнее обстоятельство обеспокоило руководство ОРЧД в наибольшей степени, так как в договорах содержатся адреса и анкетные данные.

Впоследствии в качестве свидетелей были допрошены Н. А. Таганкина (на момент выпуска «крамольных» номеров газеты была председателем НОПЧ) и другие члены Совета НОПЧ, сотрудники ОРЧД, в т. ч. и работающие в Чечне.

Так, 24 января в УФСБ по Нижегородской области в качестве свидетелей были допрошены сотрудники информационного центра ОРЧД — редактор русской версии информационной рассылки Татьяна Банина и бухгалтер Наталья Чернилевская. На допросах присутствовал адвокат Юрий Сидоров, предоставленный ОРЧД Комитетом против пыток. Финансовую поддержку адвоката по этому делу осуществлял фонд «Общественный вердикт» (Москва). Среди вопросов, которые задавались свидетелям, был и такой: не могли ли чеченские корреспонденты получить инкриминируемые материалы непосредственно от Аслана Масхадова? В вестибюле УФСБ сотрудники отдела собственной безопасности засветили пленку обозревателя «Новой газеты» Натальи Черновой.

9 февраля в качестве свидетеля была допрошена Оксана Чельшева, редактор англоязычной версии информационной рассылки.

...следователь стал задавать вопросы о моих зарубежных командировках, их целях и времени. Также он задал вопрос, не встречалась ли я лично с Ахмедом Закаевым или с «президентом самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия» Асланом Масхадовым. На данный вопрос я ответила, что таких встреч не было. Затем был задан вопрос об интервью, взятом мною у Закаева. Посоветовавшись с адвокатом, я отказалась отвечать на данный вопрос, сославшись на статью 51 Конституции Российской Федерации¹⁹.

В рамках уголовного дела № 292 была проведена лингвистическая экспертиза. Экспертное заключение готовила сотрудница Приволжского регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции РФ Л. Ю. Тесленко. Перед экспертом были поставлены вопросы²⁰:

1. Имеются ли в статьях — «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» (Право-защита, № 1(58), март 2004) и «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту» (Право-защита, № 2(59), апрель — май 2004) — высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то в какой именно?

¹⁸ См. Приложение 3.

¹⁹ Из пресс-релиза информационного центра ОРЧД от 9 февраля 2005 года № 1143.

²⁰ Из заключений эксперта по уголовному делу №292 от 18 февраля 2005 года № 697/33 и № 698/33.

2. Имеются ли статьи — «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» (Право-защита», № 1(58), март 2004) и «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту» (Право-защита, № 2(59), апрель — май 2004) — высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?

Эксперт сделала следующие выводы:

1. В тексте статей:

— *не имеется* высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

— *содержатся* высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием.

2. В «Обращении Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту»:

— *имеются* высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

3. В «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу»:

— *не имеется* высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности.

Для получения заключения независимого специалиста об обоснованности постановки вопроса об уголовной ответственности лиц, опубликовавших в газете «Право-защита» обращения Закаева и Масхадова, ОРЧД обратилось в НЭПС. Согласно заключению Ю. А. Костанова (кандидат юридических наук, стаж работы по юридической специальности — 42 года) публикации не содержат призывов к осуществлению экстремистской деятельности (см. приложение 4).

Учитывая результаты экспертиз, УФСБ по Нижегородской области изменило квалификацию инкриминируемых деяний с ч. 2 ст. 280 УК РФ на ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием СМИ). Дело было передано по подследственности в прокуратуру Нижегородской области.

9 августа 2005 года Дмитриевский был допрошен в прокуратуре Нижегородской области в качестве подозреваемого, а 2 сентября ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ²¹.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в частности, указано:

В январе-феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27 получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

²¹ Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. ст. 51. 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004 г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель-май 2004 г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наив-

но думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в государстве Катар, безвременно унесший жизнь...Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель-май 2004 г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый, и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах Н. Новгороде, Москве, Воронеже, Казани и Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский С. М. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ — действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения²².

В этот же день, 2 сентября, в отношении Дмитриевского было вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Кроме того, Дмитриевский и его защитник Ю. Сидоров были ознакомлены с заключениями эксперта. После ознакомления Дмитриевский указал в протоколах ознакомления о своем несогласии с заключениями эксперта, обратив внимание, что в заключениях эксперта отсутствует обоснование вывода о том, что в тексте статей имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием. В связи с этим он делает вывод, что эксперт не обладает достаточными навыками в проведении лингвистической экспертизы и не является компетентным. Поэтому он ходатайствовал о назначении повторной лингвистической экспертизы и поручить ее экспертам Независимого экспертно-правового совета.

Впоследствии в этом ходатайстве ему было отказано. Тем не менее по запросу защитника Сидорова такая экспертиза была проведена. Заключение подготовил Ю. А. Костанов. Исследованию были подвержены, кроме текстов статей, также и копии заключений лингвистической экспертизы, сделанной Л. Ю. Тесленко, и копия

²² См. приложение 5.

постановления о привлечении Дмитриевского в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 282 УК РФ. Ниже приведены выдержки из заключения члена НЭПС Ю. А. Костанова.

Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием — в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю, свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий, в частности, призывы к насильственной смене власти. Обращение Ахмеда Закаева таких призывов не содержит. Более того, в приведенной фразе идет речь о судебной ответственности тех представителей власти, которые, по мнению Закаева, виновны в кровопролитии в Чечне, т. е. противодействие власти предполагается в легальных формах.

Очевидно, что призыв голосовать против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) никак не может быть признан направленным на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, тем более к действиям, связанным с насилием. Негативное отношение к власти, даже выраженное публично (в том числе в средствах массовой информации), не сопровождающееся призывом к ее насильственному свержению, не образует состава никакого преступления.

Соответственно и действия лица, опубликовавшего такое обращение, не могут быть квалифицированы как действия, направленные на возбуждение расовой, национальной либо социальной вражды и ненависти...²³

...Утверждение эксперта о возбуждении расовой, национальной и социальной розни вообще не находит оснований в исследованном тексте. В нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении не изложены содержание и результаты исследований по этому вопросу с указанием примененных методик. Экспертом используются термины «расовый», «национальный» и «социальный», однако соответствующий понятийный аппарат в заключении отсутствует. Между тем без раскрытия содержания этих терминов утверждать, что Закаев имел целью возбудить расовую, национальную и социальную (все три вида сразу!) рознь нельзя.

Никакого обоснования вывода о том, что «обращение» Закаева направлено на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, в заключении эксперта не приведено. На самом деле «обращение» Закаева не содержит упоминаний о расовых,

²³ См. приложение 6.

национальных либо социальных вопросах, расовых, национальных либо социальных различиях и потому не может возбуждать расовую, национальную либо социальную рознь (тем более все три вида розни одновременно).

...Сказанное по поводу заключения лингвистической экспертизы № 697/33 относится и к заключению № 698/33 об «обращении» Аслана Масхадова²⁴.

Таким образом, исследования независимого специалиста, обладающего большим практическим опытом, показали полную несостоятельность как предъявленного обвинения, так и заключений государственного эксперта. В ходе судебного рассмотрения по ходатайству адвоката заключение члена НЭПС было приобщено к материалам уголовного дела.

29 сентября 2005 года старший следователь прокуратуры Нижегородской области О. В. Кирюков вынес обвинительное заключение об обвинении Дмитриевского в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, которое было утверждено заместителем прокурора Нижегородской области С. Д. Беловым²⁵. Основными доказательствами, положенными следователем в основу обвинения, являлись заключения лингвистической экспертизы, проведенные специалистом государственного учреждения. Дело было передано на рассмотрение в Советский районный суд г. Нижнего Новгорода. Рассматривал дело судья В. Е. Бондаренко.

3.2. Судебное рассмотрение

3.2.1. Суд первой инстанции

Рассмотрение уголовного дела по существу в Советском районном суде города Нижнего Новгорода началось 16 ноября 2005 года. Судом были допрошены члены и сотрудники ОРЧД и НОПЧ, вызванные как свидетели обвинения. В связи с неявкой ряда свидетелей и эксперта рассмотрение дела было отложено до 25 ноября.

Защиту Дмитриевского осуществляли два адвоката, представители национальностей, между которыми, по утверждению обвинения, Дмитриевский и возбуждал вражду, — русский Юрий Сидоров (Н. Новгород) и чеченка Лейла Хамзаева (Москва).

В своих показаниях выпускающий редактор Русско-чеченского информационного агентства Татьяна Банина, председатель Совета НОПЧ Александр Лаврентьев и экс-председатель НОПЧ Виктор Гурский пояснили суду, что, по их мнению, инкриминируемые Дмитриевскому публикации были направлены на содействие миру в Чеченской Республике, так как содержали призывы к политическому урегулированию вооруженного конфликта.

25 ноября суд продолжил допрос свидетелей. В качестве свидетеля защиты выступил первый Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Сергей Ковалев, который дал собственную оценку, как ситуации с соблюдением прав человека в Чечне в целом, так и действий, совершенных подсудимым.

Была допрошена эксперт Л. Ю. Тесленко. Следует отметить, что в ходе допроса она отказалась дать ответ на ряд важнейших, с нашей точки зрения²⁶, вопросов, за-

²⁴ См. приложение 6.

²⁵ См. приложение 7.

²⁶ Мнение одного из авторов доклада, Н. А. Таганкиной, которая лично присутствовала на данном судебном заседании в качестве свидетеля обвинения, и слышала все вопросы и ответы Л. Ю. Тесленко.

явив, что они не относятся к ее компетенции, и отослав суд к специалистам в области социальных наук. Сразу же после ее допроса у многих присутствовавших в зале суда возникли веские основания не доверять экспертному заключению такого «специалиста».

7 декабря состоялось очередное судебное заседание. В качестве специалиста, приглашенного стороной защиты, на процессе выступил доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета, президент Чувашской гильдии экспертов-лингвистов Галина Вронская. Она заявила, что, по ее оценке, инкриминируемые Дмитриевскому публикации не содержат унижительных характеристик, отрицательных оценок и негативных установок в отношении расовых, национальных и социальных групп или отдельных лиц, как их представителей. Также специалист обратила внимание суда на то, что инкриминируемые публикации содержат массу фактов, которые не могут сами по себе быть признаны возбуждающими какой-либо из видов вражды, если не будет доказано их несоответствие действительности. «Но это уже вопросы, относящиеся к компетенции историков, социологов и специалистов иных областей, и не являющиеся предметом исследования лингвиста», — подчеркнула Вронская.

Также в качестве свидетелей защиты на процессе выступили сотрудник Назрановского представительства правозащитного центра «Мемориал» Усам Байсаев, являющийся автором множества книг и докладов о ситуации с правами человека в Чеченской Республике, и председатель Комитета против пыток Игорь Каляпин. Оба свидетеля подробно рассказали суду об известных им фактах массовой гибели гражданского населения в Чеченской Республике, неизбирательных бомбардировках, внесудебных казнях, пытках и похищениях людей, совершенных представителями силовых структур РФ. Оба согласились с тем, что на фоне этих фактов Аслан Масхадов имел основание давать лицам, совершающим эти преступления, такие эмоционально-экспрессивные характеристики, как «оккупанты» и «террористы», а их действия называть «бесчинствами». Они также рассказали суду о реакции населения Чечни на редактируемую Дмитриевским газету «Право-защита». По их словам, газета содействовала преодолению атмосферы недоверия и враждебности между русскими и чеченцами. По словам Байсаева, те жители Чечни, которые видели газету в первый раз, неизменно удивлялись тому, что в регионах России есть люди русской национальности, которым небезразлична их боль, их страдания, судьба их народа. Это вселяло в людей убеждение, что преступления отдельных представителей российской армии, действующей от лица государства, не могут быть расценены как преступления русского народа. Свидетелями много говорилось о помощи, оказываемой ОРЧД чеченским детям. Каляпин процитировал фразы из сочинений ребят, побывавших по приглашению Дмитриевского и его коллег в волжской столице: «...мы были в нежном Новгороде», «...мы катались на вертолете, который не стреляет».

Следует отметить, что в этот день здание суда пикетировали около 30-ти членов движения «Наши», развернувшие плакат «Террорист миротворцем не бывает!», а также несколько нижегородцев — бывших участников боевых действий в Чечне. Они требовали для Дмитриевского максимально сурового наказания. Между тем проведение пикета в поддержку Дмитриевского не было санкционировано властями со ссылкой на норму закона, запрещающего оказывать давление на суд. Налицо факт дискриминации граждан представителями местной власти в плане реализации конституционных гарантий на свободу мирных собраний. Разделив граждан на «наших» и

«не наших», власть одним позволила реализовать это право, почему-то посчитав, что эти граждане не окажут давление на суд, а другим нет.

15 декабря рассмотрение в суде уголовного дела вновь было продолжено. В этот день Дмитриевский дал суду показания, а также ответил на вопросы сторон процесса. Дмитриевский категорически отверг все предъявленные обвинения и заявил, что не просто не признает себя виновным, а оскорблен утверждениями прокуратуры о том, что он якобы действовал как расист и ксенофоб.

Мы сочли необходимым привести выдержку из его выступления, в которой, как представляется, четко сформулирована мотивация действий Дмитриевского в части принятия решения о публикации статей Масхадова и Закаева в газете «Право-защита».

...Говоря о свободе распространения информации, я даже не имею в виду критерий объективности. Ни одна из сторон конфликта по определению не может давать строго объективной информации, ибо каждая из них заинтересована в пропаганде «своей правды». Не может быть до конца объективным даже независимый репортер, доносящий увиденное через призму своих собственных эмоций, ощущений, взглядов и переживаний. Таким образом, речь идет не об абстрактной объективности, а о свободе альтернативных точек зрения. Ведь только имея весь спектр альтернативной, порой противоречащей друг другу информации, исходящей из разных источников, можно сделать выводы, хоть как-то приближающиеся к объективным оценкам. В применении к чеченскому конфликту такими альтернативными точками зрения, альтернативными источниками информации являются, в числе прочего, комментарии и оценки лидеров сторон вооруженного конфликта. Заявления Масхадова и Закаева безусловно представляют точку зрения чеченской воюющей стороны. Именно поэтому я и почел своим долгом опубликовать их в редактируемой мною газете, даже если нелестные оценки, даваемые в них действиям руководства и вооруженных сил РФ, представляются кому-то несправедливыми или тенденциозными.

*По моему глубококому убеждению, эти публикации имеют особенно высокую общественную значимость, так как каждая из них содержит **настойчивые призывы к мирному разрешению конфликта в Чечне**. Не заметить данных призывов может только слепой. Это — ключевое обстоятельство, определившее мое решение о публикации данных материалов. Если Вы, Ваша честь, внимательно изучили подшивку нашей газеты, приложенную к материалам дела как вещественное доказательство, то наверняка обратили внимание, что я никогда не предоставлял слова людям, действительно ослепленным ненавистью; например Басаеву — безусловному террористу, взявшему на себя ответственность за Дубровку и Беслан. Да, Басаев — террорист, и его действия не могут вызвать ничего, кроме гнева и отвращения...²⁷*

В своей речи подсудимый также дал свою оценку войны в Чечне и политики руководства России, назвав ее экстремистской.

В ответах на вопросы защитников Дмитриевский подробно осветил историю взаимоотношений Российского государства и чеченского народа с XVIII века по настоящее время. В этой части выступления он показал, что трагические факты, изложенные в инкриминируемых ему обращениях Масхадова и Закаева, соответствуют действительности.

Утверждение о том, что война в Чечне выгодна нынешнему политическому руководству России и лично Путину, — не только мнение господина Закаева и чеченских

²⁷ Из показаний С. Дмитриевского на суде 15.12.2005 г. <http://ria.hrnnov.ru>.

сепаратистов. Его разделяют многие российские общественные деятели и ученые. Приведу лишь одну цитату из сборника докладов научной конференции «Чечня и Россия: общества и государства», выпущенного в Москве в 1999 г. Музеем и общественным центром им. А. Д. Сахарова. Нижеприведенные слова взяты из предисловия к изданию, подписанного вдовой академика Сахарова Еленой Боннэр, доктором исторических наук, главным научным сотрудником института Европы РАН Дмитрием Фурманом, и директором музея Юрием Самодуровым.

«Разрешение чеченской проблемы, — пишут уважаемые авторы, — проблема не только и не столько чеченского общества, сколько российского. Чечня со слабой и нелегитимной в глазах чеченского населения «оккупационной» властью, Чечня бурлящая, выбрасывающая из себя террористические группы, всегда готовая восстать — слишком большая ценность для нынешнего Кремля и нынешнего премьер-министра (на момент публикации премьер-министром был Путин), чтобы они от такой Чечни отказались. Именно такая Чечня нужна Кремлю и нынешнему премьер-министру для того, чтобы, ссылаясь на необходимость защиты России от чеченских террористов, можно было манипулировать общественным мнением, отвлекать его от скандалов с коррупцией в высших эшелонах власти, манипулировать бюджетом, «играть первую скрипку» на выборах нового российского Президента и т. д. Поэтому нынешние российские власти не дадут успокоиться Чечне, не дадут сложиться в ней упорядоченному и легитимному государству. Для нынешней российской власти выгоднее завоевать Чечню, установить в ней полувоенное положение, держать в ней оккупационные войска, ловить террористов в российских городах, чем оказать помощь Аслану Масхадову и населению Чечни в прекращении в Чечне «работоторговли», установлению приемлемой для чеченцев и русских жителей Чечни легитимной власти, пресечению террористических вылазок и уничтожению террористических групп Басаева, Хаттаба и других (с которыми Аслан Масхадов и поддерживающие его чеченцы вполне могли бы справиться при поддержке России)... Противоестественная на первый взгляд потребность российского Президента, нынешнего премьер-министра и российского генералитета в военной победе и существовании в составе России жаждущей освободиться Чечни, к сожалению, совершенно естественна. Такой власти как у нас, нужна беспокойная Чечня. А все мы — население России и население Чечни — заложники у нынешней российской власти и друг у друга²⁸.

Дмитриевский также ответил на вопросы о его отношении к каждому из высказываний, вмененных ему в вину прокуратурой Нижегородской области. При этом он использовал специальную литературу, а также заключение с Ю. А. Костанова.

На процессе выступили свидетели защиты — директор музея Нижегородского лингвистического университета, ветеран Великой Отечественной войны Виктория Романова и историк Алексей Давыдов. Они рассказали суду о научной и общественной деятельности Дмитриевского, связанной со спасением и изучением памятников русской архитектуры и археологии.

В качестве наблюдателя на процессе присутствовала исследователь отдела Европы и Центральной Азии «Международной амнистии» Виктория Уэбб (Лондон). Все присутствовавшие единодушно отметили корректный и беспристрастный стиль ведения процесса судьей Бондаренко.

²⁸ Из ответов С. М. Дмитриевского на вопросы защитников на суде 15 декабря 2005 года (<http://ria.hrnno.ru>).

21 декабря слушание продолжилось.

В этот день дали показания последние свидетели, заявленные стороной защиты, — обозреватель «Новой газеты» Анна Политковская и архитектор Елена Кармазина.

Анна Политковская — самый известный российский журналист, освещавший события в Чечне и на Северном Кавказе, лауреат многих международных и российских наград в области журналистики, в т. ч. награды «Золотое перо России» и премии «Журналистика как поступок». Обозреватель «Новой газеты» со ссылками на собственные публикации рассказала суду о фактах массовой гибели гражданского населения в ходе конфликта, военных преступлениях, совершаемых представителями федеральных сил, — внесудебных казнях, пытках, насильственных исчезновениях, неизбирательных бомбардировках и артобстрелах, — подтвердив тем самым факты, изложенные в Обращении Масхадова. Она высказала мнение, что данные действия являются актами государственного терроризма, а значит, Масхадов имел все основания употребить термин «российский терроризм», называть военных преступников «оккупантами», а их действия — «бесчинствами». Политковская высказала мнение, что публикации не возбуждают ни одну из форм вражды, причем не только против русского народа, но даже и против российской государственной машины, ведь в каждом из них выражается призыв к российской стороне сесть за стол переговоров. Политковская, знавшая Дмитриевского с 2001 года, охарактеризовала его как человека интернационалистических убеждений.

Елена Кармазина, известный в Нижнем Новгороде архитектор-реставратор, рассказала о деятельности Дмитриевского в области спасения памятников русской архитектуры, о пикетах, организованных им для воспрепятствования сносу исторических зданий Нижнего Новгорода. Она также заявила, что Дмитриевский является интернационалистом и в то же время патриотом своей страны и своего народа.

После допроса свидетелей были оглашены материалы уголовного дела. Затем подсудимый и защита заявили ряд ходатайств о приобщении дополнительных документов. К делу были приобщены методические материалы Генпрокуратуры по проведению экспертиз документов, связанных с возбуждением этнической вражды, и некоторые другие материалы. Судья отказался приобщить решения Европейского суда по жалобам жителей Чечни, сославшись на то, что они не имеют отношения к материалам дела, а их переводы заверены ненадлежащим образом. В то же время это не является препятствием для ссылки участников процесса на эти решения, так как в соответствии с постановлением пленума Верховного суда РФ они обязательны к применению в России судами общей юрисдикции²⁹.

На заседании 18 января 2006 года суд запланировал перейти к прениям сторон.

Остановимся на одном факте, имеющем, на наш взгляд, принципиальное значение. 11 января, по сообщению НТА, прокурор Нижегородской области В. Демидов, комментируя уголовное дело, заявил следующее: «Я уверен, что Дмитриевский сядет, и мы как сторона, поддерживающая гособвинение, будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности». По мнению защиты Дмитриевского, публичное заявление прокурора, в котором он заведомо выражает уверенность как в обвинительном характере будущего приговора, так и в виде наказания, связанным с лишением

²⁹ Постановление пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

свободы, является формой давления на суд. В связи с этим 12 января Дмитриевским было подготовлено открытое письмо, которое в тот же день было вручено дежурному прокурору областной прокуратуры.

Нет, господин прокурор, не я, а Вы вместе с госпожой Хохлышевой допускаете унижение человеческого достоинства по признакам национальности, Вы подобными дурно пахнущими уголовными делами подрываете в обществе и без того невысокий авторитет органов прокуратуры и авторитет нашей страны, как правового государства, Вы попираете Конституцию, пытаясь наказать меня за острую критику нынешней власти, совершающей преступления против собственного народа. Вы хотите заткнуть рот сторонникам прекращения грязной колониальной войны в Чечне, затеянной ради воцарения никому ранее неизвестного подполковника ФСБ, и унесшей жизнь десятков, если не сотен тысяч наших соотечественников разных национальностей и вероисповеданий.

*Не получится, господин прокурор! Вы никогда не заставите нас замолчать или влиться в хор трусливых холоуев, поющих Аллилуйю любому ничтожеству, оказавшемуся у власти. Мы делали, и будем продолжать делать все для достижения справедливого и прочного мира на Северном Кавказе. И вопреки Вашим тщетным усилиям мы этого мира добьемся!*³⁰

В связи с фактом публичного выступления прокурора области также было подготовлено совместное заявление Международной организации против пыток, Международной федерации по правам человека и ОРЧД.

Международная организация против пыток (ОМСТ) и Международная федерация по правам человека (FIDH) в рамках своей совместной программы «Наблюдение за защитой прав правозащитников» хотело бы выразить свою глубокую обеспокоенность заявлением, сделанным Прокурором Нижегородской области относительно уголовного дела, возбужденного в отношении г-на Станислава Дмитриевского, исполнительного директора Общества российско-чеченской дружбы и главного редактора газеты «Право-защита», являющегося совместным изданием ОРЧД и Нижегородского общества прав человека.

В соответствии с полученной информацией, 11 января 2006 года прокурор Нижегородской области г-н Владимир Демидов выразил свое твердое убеждение в том, что г-н Станислав Дмитриевский будет признан виновным, заявив: «Я уверен в том, что Дмитриевский будет заключен в тюрьму, и, будучи стороной, поддерживающей обвинение, мы будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности». Далее он заявил: «Для нашего многонационального общества, поддерживающего позитивное отношение ко всем национальностям, очень важно, чтобы воззвания бандитов, возбуждающие этническую ненависть, не публиковались в газетах... мы не должны допускать никаких попыток дестабилизировать ситуацию».

В ближайшие дни адвокаты г-на Дмитриевского намереваются подать жалобу в Генеральную прокуратуру РФ относительно заявлений областного прокурора...

...Международная организация против пыток, Международная федерация по правам человека и Общество российско-чеченской дружбы обеспокоены данным заявлением, которое может рассматриваться как противоречащее Генеральным линиям о роли прокуроров, принятым 8-м Конгрессом ООН по предотвращению преступлений и обращению с правонарушителями, проведенном на Кубе в 1999 году. В данном до-

³⁰ См. приложение 8.

кументе, в частности, говорится, что «осуществляя свои обязанности, прокуроры обязаны исполнять их честно, последовательно, принимая в расчет позицию подозреваемого и жертвы, и обращая внимание на все относящиеся к делу обстоятельства, независимо от того, являются ли они преимуществом подозреваемого или наносят ему ущерб».

Судебные прения по «делу Дмитриевского» состоятся 18 января 2006 г. в Советском районном суде г. Нижнего Новгорода.

Международная организация против пыток, Международная федерация по правам человека и Общество российской-чеченской дружбы напоминают руководству Российской Федерации о необходимости соотносить свою деятельность с требованиями Декларации по правам правозащитников, принятой Генеральной ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г., и особенно статьи 1 Декларации, которая гласит, что «каждый имеет право, самостоятельно или вступая в ассоциации с другими лицами способствовать и добиваться защиты и осуществления прав человека и фундаментальных свобод на национальном и международном уровнях», а также ст. 12.2, в которой говорится, что «государство обязано принять все необходимые меры для обеспечения защиты компетентными структурами каждого, кто самостоятельно или вступая в ассоциации с другими лицами, от насилия, угроз, возмездия, являющихся де-факто и де-юре враждебной дискриминацией, давлением или другими произвольными действиями как следствие его или ее законного осуществления прав, содержащихся в настоящей Декларации. Женева — Париж, 16 января 2006 г.

18 января 2006 года состоялись прения сторон.

Обвинение заявило, что деяния Дмитриевского имеют высокую общественную опасность, и попросило у суда назначить ему наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии-поселении.

Защита заявила, что в действиях Дмитриевского отсутствует состав преступления, и попросила суд вынести оправдательный приговор.

В своем выступлении защитник Ю. Сидоров показал, что у подсудимого как у убежденного интернационалиста не было и не могло быть умысла к возбуждению вражды. Адвокат Л. Хамзаева обратила внимание суда на многочисленные нарушения закона, допущенные прокуратурой в ходе расследования дела и предъявления обвинения. Сам подсудимый подробно проанализировал имеющиеся в деле заключения эксперта Тесленко и показал, что эксперт был некомпетентен в решении поставленных следствием вопросов и вышел за рамки своей специальности и полномочий.

Заключительное судебное заседание состоялось 3 февраля 2006 года. Подсудимый произнес последнее слово, и суд вынес приговор.

...Одновременно с началом расследования данного уголовного дела нижегородские телеканалы и большинство иных местных СМИ развернули кампанию настоящей травли ОРЧД и меня лично. Какие только неизвестные мне ранее подробности собственной биографии я не узнал за это время! Утверждения о том, что меня финансируют боевики, сменялись уверениями, что, напротив, я финансирую боевиков, а телекомпания «Волга» демонстрировала мою фотографию то на фоне кружащихся, как осенние листья, долларов, то на фоне отрезаемых бандитами солдатских голов. Одно агентство дописалось даже до предположения о том, что я, возможно, финансировал захват Ингушетии боевиками в ночь с 21 на 22 февраля 2004 года! Вся эта чушь приводилась с неизменными ссылками на «информированные источники в правоохранитель-

ных органах», иногда на экране мелькали затемненные профили людей, представленных «сотрудниками ФСБ». О моей экстремистской деятельности охотно рассказывал журналистам и помощник прокурора области Константин Моисеев. В паре с ним на ту же тему вещал и редактор «Нового дела» Андрюхин — тот самый, который в 1999 г. получил прокурорское предупреждение за публикацию статьи под названием «Чтобы выжить, Россия должна уничтожить Чечню», — в общем, еще один известный в городе пропагандист «доброго отношения к национальностям». Наконец, в марте в районе, где проживает активист нашей организации Оксана Чельшева, появились анонимные листовки с указанием адреса ее проживания, грязными оскорблениями и угрозами физической расправы. Прокуратура после многочисленных обращений международной организацией со скрипом возбудила по данному факту уголовное дело, но, конечно, никого не нашла. В сентябре листовки со сходным текстом появились уже в моем подъезде. И здесь правоохранительные органы оказались почему-то бессильны. Причем в обоих случаях текст листовок очень навязчиво перекликался со стилистикой, характерной для выступлений господина Моисеева. Наконец, 2 сентября ГУВД по Нижегородской области возбудило в моем отношении еще одно уголовное дело по ст. 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов. И это несмотря на то, что сам акт налоговой проверки был к тому времени обжалован нами в арбитражном суде.

Можно, конечно, предположить, что все эти события явились роковыми совпадениями, но я в такие совпадения верю с трудом...³¹

В перерыве заседания был проведен блиц-опрос российских правозащитников и журналистов, приехавших на оглашение приговора, на предмет предположения об исходе дела. Как и ожидалось, на оправдательный вердикт никто всерьез не рассчитывал.

Сергей Ковалев, первый Уполномоченный по правам человека в России, депутат Государственной думы трех созывов, бывший советский политзаключенный и известный правозащитник:

Я думаю, что приговор будет обвинительным. В этом я не сомневаюсь, но думаю, что все же это будет санкция без лишения свободы.

Светлана Ганнушкина, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и прав человека, руководитель организации «Гражданское содействие»:

Я очень надеюсь, что это будет условный приговор от двух до четырех.

Елена Санникова, правозащитник, бывшая политзаключенная, независимый журналист:

В начале судебного процесса я надеялась на оправдательный приговор. После предпоследнего заседания я поняла, что приговор будет только обвинительный и никак иначе. Но надеялась, что он только не будет связан с лишением свободы. Однако я и сегодня в этом немножечко усомнилась. Дай бог, чтобы он все-таки не был связан с лишением свободы.

Юлия Середа, рязанский «Мемориал»:

Я не знаю. Не могу делать какие-либо прогнозы. Я очень надеюсь, что это все-таки не будет лишение свободы, но, по-моему, оправдательного тоже не будет.

Николай Храмов, лидер движения «Российские радикалы»:

По идее надо ожидать оправдательного приговора, но ожидать такого оправдательного приговора трудно. Я думаю, что это будет наказание ниже нижнего

³¹ Из последнего слова Дмитриевского (см. приложение 9).

предела, т. е. штраф, как в случае с Юрием Самодуровым, либо условный приговор, который судья просто предоставит возможность обжаловать в кассационной инстанции, в Страсбурге, где угодно. Но самому не вляпываться в это дело, не выносить ни реального приговора, связанного с лишением свободы, ни оправдательного. Это, наверно, будет вариант Понтия Пилата.

Вольфганг Бензаг, представитель посольства Германии, представитель Евросоюза:

Мы хотели наблюдать, как это произойдет, потому что мы уверены, что гражданское общество очень важно для России. Одновременно здесь идет речь о свободе слова, которая является вторым очень важным условием достижения и развития общества России. Поэтому мы здесь. И сейчас посмотрим, что будет.

Татьяна Локшина, председатель правления информационно-аналитического центра «Демос»:

В такой ситуации сложно что бы то ни было говорить, но Стас безусловно повел себя как мужественный человек. Он просто большой молодец. И действительно, он совершенно прав: каждый человек делает выбор, каждый человек решает для себя. В нынешних обстоятельствах выбор этот очень важен. И он, безусловно, человек свободный. А какой именно выбор сделает судья, зависит от того, есть ли у него гражданская совесть, человеческая совесть, от того, как он относится к своему долгу. Хотелось бы пожелать, чтобы он тоже повел себя как человек свободный.

Наталья Таубина, руководитель фонда «Общественный вердикт»:

Сегодняшняя ситуация дает полную картину возврата в далекое советское прошлое, которого уже очень хотелось не видеть в нашей жизни и в нашем будущем. Процесс безумно напоминает процессы советских времен и политические процессы над диссидентами. Хочется надеяться на справедливый приговор, но при этом какие-то очень тяжелые ощущения, что мы живем в ужасное время. И это время неизвестно чем обернется. Но при этом очень хочется надеяться на справедливый приговор и на оправдательный приговор.

Александр Подрабинек, журналист, бывший политзаключенный:

Я убедился, что пытаться угадать совершенно невозможно, потому что мы руководствуемся какой-то здоровой логикой, законом, своими представлениями о законе, а прокуратура, суд и вообще власть руководствуются совершенно другими категориями, нам неведомыми. Они руководствуются политическими категориями, политическим заказом, поэтому если бы суд выносил приговор на основании закона, Дмитриевский должен быть оправдан. Но мы знаем по собственному опыту, что на самом деле происходит не так. Судьи выносят приговор, основываясь не на законе, а на том, что им велят свыше. Вот в таких процессах по крайней мере. Поэтому угадать невозможно. Но будем надеяться на лучшее.

Александр Мнацаканян, журналист, сотрудник центра «Демос»:

Зная всяческие чудеса, которые творятся в нашей стране, я ожидаю всего. Боюсь, всерьез боюсь приговора к реальному сроку. Я не уверен, что так будет, — я этого боюсь. Меня лично не устроит любой обвинительный приговор как человека и как специалиста в этой области. Я боюсь его просто для Стаса потому, что таким людям в тюрьме не место по многим причинам. Что касается прогнозов, все-таки я полагаю, что «виновен на условный срок», потому что уж больно стремно, давать настоящий срок. Хотя черт его знает. Все делается в первый раз когда-нибудь в жизни, любая гадость рано или поздно делается в первый раз. Я очень не хочу быть пророком и очень

надеюсь, что этого не будет. Правда, надеюсь, что они испугаются. Но всерьез рассчитывать на оправдательный приговор я не могу.

Юрий Джибладзе, президент Центра развития демократии и прав человека:

В справедливом суде другого приговора, кроме оправдательного, быть бы не могло. Есть очень серьезные опасения ожидать обвинительного приговора, к сожалению. Вся массированная атака на ОРЧД в течение последнего года, ход следствия по всем четырем процессам, свидетельствуют о том, что это политический процесс, не имеющий никакого отношения к претензиям, связанным с деятельностью организации. Сегодняшний процесс — это, пожалуй, исторический поворотный момент. В случае обвинительного приговора он ознаменует новый этап в отношении государства и человека в постсоветской России. Это приговор свободе слова, это приговор, если он будет обвинительным, независимой общественной деятельности, приговор антиобщественной деятельности, приговор борьбе против нарушения прав человека, и это будет очень мощный удар по правозащитному движению, по гражданскому обществу и демократии в нашей стране.

Наталья Чернова, журналист «Новой газеты»:

Я хорошо осведомленный пессимист.

После выступления Дмитриевского с последним словом перед оглашением приговора до 12 часов 30 минут был объявлен перерыв. После перерыва стало известно, что в зал № 40, где должен зачитываться приговор, не пускают наблюдателей. Присутствовать при оглашении приговора разрешено только адвокатам и родственникам обвиняемого. Сам Станислав Дмитриевский отказывался проходить в зал судебного заседания, заявляя о нарушении гарантированных Конституцией РФ прав об открытости судебного заседания.

К сожалению, прогнозы правозащитников оправдались, суд признал Дмитриевского виновным в разжигании межнациональной розни и приговорил к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в четыре года. Кроме того, на него возложена обязанность периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган и не менять без его согласия место жительства.

В приговоре, в частности, говорится:

...Оценив в совокупности все имеющиеся и представленные в судебном заседании доказательства, суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого Дмитриевского С. М. по п. б ч. 2 ст. 282 УК РФ как действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения.

Действуя с прямым умыслом, осознавая характер своих действий и желая их совершить, используя свое должностное положение редактора газеты, подсудимый Дмитриевский С. М. самостоятельно принял решение о публикациях двух статей, которые в своей основе содержат высказывания, направленные на возбуждение вражды и на унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе...

[В основу вины подсудимого] суд кладет законные и обоснованные заключения эксперта, которая подробно проанализировав оба текста опубликованных статей, как цельные речевые произведения, сделала вывод о наличии в вышеуказанных статьях

ях высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. В ходе судебного разбирательства эксперт Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие их вопросы. Не доверять либо ставить под сомнение выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя, в том числе, из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта.

К заключению специалиста Вронской Г. П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст.ст. 195, 283 УПК РФ — постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г.П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения³².

3.2.2. Реакция на приговор³³

Защитники Дмитриевского, присутствующие на процессе представители правозащитных организаций, а также он сам считают приговор незаконным и несправедливым. «В приговоре даже не указывается, в отношении какой нации я разжигал рознь», — сказал Дмитриевский, комментируя журналистам приговор. Он также сообщил о намерении обжаловать приговор в кассационной инстанции.

Представитель прокуратуры Нижегородской области К. Моисеев сказал, что они еще не решили вопрос о целесообразности обжалования³⁴. При этом Моисеев сообщил, что суд согласился с тем, что Дмитриевский совершил преступление. «Работа сделана не зря, во время рассмотрения дела оказывалось противодействие со стороны российских и иностранных правозащитных организаций, и было вылито много грязи на ФСБ и прокуратуру», — сказал К. Моисеев³⁵.

«Те публикации, которые стали поводом судебного разбирательства над Станиславом Дмитриевским, иначе как иезуитством назвать нельзя, — заявил журналистам 3 февраля заместитель губернатора Нижегородской области по взаимодействию с органами местного самоуправления А. Цапин. — Беспринципно под флагом российско-чеченской дружбы писать о том, что будут приняты все меры, чтобы освободить Чечню от российских оккупантов. О какой здесь дружбе можно говорить? Такие статьи может публиковать либо человек, который неадекватно оценивает ситуацию, связанную с событиями в Чечне, либо человек, который за большие деньги может напечатать что угодно. Вопрос — откуда взялись эти деньги?»

³² См. приложение 10.

³³ По материалам ИА НТА-Приволжье.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

Кроме того, Цапин назвал вполне ожидаемым ажиотаж вокруг судебного процесса. «Подсудимого защищают люди, которые, скорее всего, финансируются так же, как и Общество российско-чеченской дружбы. Не исключено, что псевдоправозащитники боятся, что при принятии соответствующего судебного решения у них тоже возникнут проблемы с финансированием, а, скорее всего, это внешнее финансирование из-за пределов России, — сказал заместитель губернатора. — Если говорить о моей гражданской позиции, я искренне удивляюсь либеральности нашего законодательства, терпению наших правоохранительных органов и, может быть, даже терпению нашего народа».

Отметим, что все известные российские и международные правозащитные организации считают обвинение политически мотивированным, а приговор — незаконным и направленным на ликвидацию в России гарантий свободы слова.

3.2.3. Суд второй инстанции: кассационное обжалование

13 февраля 2006 года Дмитриевский и его защитники Сидоров и Хамзаева подали в судебную коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда кассационные жалобы на обвинительный приговор.

...Выводы суда не подтверждаются обстоятельствами, рассмотренными в судебном заседании. Суд, постановив обвинительный приговор, не только не опроверг, но и не проверил, не оценил надлежащим образом и не упомянул в описательно-мотивировочной части ряд обстоятельств, устранивающих мою вину. Наконец, суд в обвинительном приговоре немотивированно отверг ряд доказательств защиты и в то же время некритически положил в основу приговора доказательства обвинения. Прежде всего это касается оценки экспертных заключений и заключения специалиста, а также моих показаний. Вопрос установления цели, мотива и умысла якобы совершенного мною преступления суд вообще оставил без разрешения, хотя инкриминируемое мне преступное деяние в виде действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по ряду признаков, может быть совершено только по прямому умыслу. Кроме того, суд использовал при оценке обстоятельств дела доказательства, полученные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами...³⁶

Далее Дмитриевский подробно аргументирует доводы в пользу необоснованности приговора и безусловной его отмене.

В частности, судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства:

- 1. Перед экспертом следователем были поставлены правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г.*
- 2. Для проведения экспертизы был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы вышел за рамки своих специальных познаний.*
- 3. Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.*
- 4. Выводы эксперта не подтверждаются, но напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия.*

В жалобе говорится, что в соответствии с методическими рекомендациями Генпрокуратуры, лингвист не может самостоятельно определить признаки расовой, наци-

³⁶ См. приложение 11.

ональной и социальной вражды без участия в экспертном исследовании специалиста в области социальной психологии, а также истории и антропологии. Свою некомпетентность Тесленко (ее специальность — «изучение речи и голоса») продемонстрировала в суде, отказавшись давать определение терминам «раса», «национальность» и «социальная группа», справедливо сказав, что она не имеет права вторгаться в область социальных наук. Также Тесленко, определив, что указанные формы вражды возбуждаются между русскими и чеченцами, заявила, что не знает, к какой расе относятся русский и чеченский народы. Между тем оба народа относятся к одной и той же европеоидной расе, и расовая вражда между ними невозможна в принципе.

В кассационной жалобе защитника Ю. Сидорова говорится:

Дмитриевскому С. М. вменяется в вину публикация и распространение текстов, содержащих высказывания, направленные на возбуждение розни и на пропаганду исключительности и превосходства. За такие действия уголовная ответственность УК РФ не предусмотрена.

Суд исключил из обвинения формулировку: «Высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности», в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№ 162-ФЗ). Однако вышел за пределы обвинения, в описательной части которого было указано, что Дмитриевский С. М. допустил публикацию, содержащую высказывания на возбуждение розни, указав в приговоре, что Дмитриевский допустил публикацию, содержащую высказывания, направленные на возбуждения вражды.

Диспозиция ст. 282 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Действия, направленные на возбуждение розни, и пропаганда превосходства были включены в диспозицию ст. 74 УК РСФСР, которая с принятием Уголовного кодекса 1996 года не действует и соответственно данные деяния декриминализированы... Перечень уголовно наказуемых действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию...³⁷

В кассационной жалобе защитника Л. Хамзаевой приведен еще один довод, на наш взгляд, достаточно показательный.

Оценивая исследованные доказательства, суд откровенно занял позицию обвинения и не учитывал обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты и которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, судом при вынесении приговора не учитывались положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-21 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», регулирующие деятельность СМИ и предусматривающие ответственность СМИ за публикации.

Главный редактор Станислав Дмитриевский действовал в полном соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-21 «О средствах массовой информации», исполняя свою прямую обязанность принимать окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации, опубликовал материал, ко-

³⁷ См. приложение 12.

торый посчитал имеющим высокую общественную значимость. Целью публикации являлось информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования.

Такие действия не противоречат, а полностью соответствуют ст. 51 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», которая не допускает использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», лежит в гражданско-правовой, а не в уголовной сфере, производится судом по представлению прокурора с участием заинтересованных лиц.

Часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

...суд уклонился от оценки показаний специалиста Вронской, данных в ходе допроса в судебном заседании, в ходе которого специалист Вронская ответила на вопросы, об обстоятельствах, требующих специальных познаний, в том числе дала определение понятий «раса», «национальность», «социальная группа». Ответ на этот ключевой вопрос не смогла дать эксперт Тесленко, ссылаясь на то, что определение таких понятий относится к социологии, а не к лингвистике. Что является подтверждением тому, что заключение лингвиста не является достаточным доказательством наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 1 и 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ.

...Судом нарушена ст. 1 ч. 3 УПК РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Свобода выражения мнения гарантируется статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Федеральным законом от 30.09.98 № 54-ФЗ, вступившей в силу в России с 05.05.98 г. в соответствии с п. 11 постановления пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». «Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов».

По числу решений, вынесенных Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), ст. 10 стоит на втором месте. Это показывает насколько проблемной остается практика осуществления «свободы выражения мнения» в современном Европейском

контексте. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что в условиях, когда праву на свободу слова противостоят иные заслуживающие уважения права и интересы, нельзя терять из виду то основополагающее значение, которое данная свобода имеет для демократии. В деле «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (1976, Серия А. № 24, 07.12.1976), «Ёзгюр Гюндем против Турции» (от 16 марта 2000 г.) ЕСПЧ сформулировал принцип примата свободы слова в следующих выражениях: «Свобода выражения мнения, закрепленная в п. 2 ст. 10, составляет одну из фундаментальных опор демократического общества и одно из главных условий его прогресса. При условии соблюдения требований п. 2 ст. 10 она применима не только к «информации» или «идеям», которые встречаются благосклонно или рассматриваются как безобидные либо безразличные, но и в отношении тех, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Как указано в статье 10, эта свобода может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны толковаться весьма строго, а необходимость каждого ограничения должна быть убедительно установлена.

Важность свободы слова для политического диалога настолько велика, что из нее, по мнению ЕСПЧ, проистекают право общества «знать» и обязанность государства воздерживаться от мер, могущих воспрепятствовать такому знанию. В деле «Лингенс против Австрии» (1986, Избранные решения, т. 1, с. 524—532), когда журналист позволил себе резкие оценки поведения Канцлера республики и был осужден национальным судом за диффамацию, Европейский Суд по правам человека решительно встал на сторону журналиста. Им была выдвинута доктрина миссии прессы. ЕСПЧ записал в своем решении: «Хотя пресса и не должна преступать границы, установленные *inter alia* для «защиты репутации других лиц», тем не менее, на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право получать их».

В решении по делу «Кастеллс против Испании» (1992, Избранные решения, т. 1, с. 743—755) ЕСПЧ отметил: «Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствуясь принципом господства права. [...] Свобода прессы дает общественности непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров. Кроме того, она позволяет политикам размышлять и высказывать свою точку зрения по вопросам, заботящим общественное мнение; таким образом, все получают возможность принять участие в свободной политической дискуссии, которая находится в самом центре концепции демократического общества».

При рассмотрении споров по поводу правомерности действий государства, ограничивающих свободу слова, ЕСПЧ последовательно анализирует фактические обстоятельства и юридическую аргументацию сторон с точки зрения четырех критериев: были ли действия властей основаны на законе, правомерны ли они в свете ограничений, предусмотренных п. 2 ст. 10, были ли подобные действия в данных конкретных обстоятельствах необходимы в демократическом обществе, были ли принятые меры по их тяжести соразмерны с действиями заявителя.

В деле «Санди тймс» против Соединенного Королевства» (1979, Избранные решения, т. 1, с. 198—231) дается разъяснение правового смысла выражения «предусмотрены законом». По мнению ЕСПЧ, из него вытекают следующие два требования. «Во-первых, право должно быть в адекватной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю. Во-вторых, норма не может считаться законом, если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ней свое поведение: он должен иметь возможность, пользуясь при необходимости советами, предвидеть в разумной применительно к обстоятельствам степени последствия, которые может повлечь за собой данное действие».

ЕСПЧ выделил признаки, которые свидетельствуют, что публикация и распространение материалов не пользуются охраной, предоставляемой ст. 10. Их три: 1) призыв к активным антигосударственным действиям, 2) сеяние ненависти, 3) призыв к насилию. Для правомерности ограничения достаточно одного из трех. При этом суд отметил, что «если речь не идет о высказываниях такого рода, государства-участники не могут ставить во главу угла защиту территориальной целостности, национальную безопасность, охрану общественного порядка и предотвращение преступлений для того, чтобы ограничить право общественности быть информированной и использовать при этом уголовное право для давления на средства массовой информации»³⁸.

Таким образом, можно говорить еще и о том, что суд при рассмотрении дела и вынесении приговора не руководствовался указанным выше постановлением ВС РФ от 10 октября 2003 года и полностью проигнорировал практику Европейского суда в части рассмотрения подобных дел, тем самым, нарушив п. 2 ст. 10 Европейской конвенции.

Если внимательно ознакомиться с доводами о незаконности вынесенного вердикта, изложенными в кассационных жалобах, то сразу же возникает вопрос: каким же надо быть специалистом в области юриспруденции, чтобы вынести такой приговор?

Однако перечень нарушений еще не исчерпан.

13 февраля, уже после подачи кассационных жалоб, Дмитриевский и его защитники ознакомились с протоколом судебного заседания и обнаружили грубое искажение протокола в части, касающейся допроса эксперта Тесленко. Ознакомившись с протоколом судебного заседания, Дмитриевский с удивлением обнаружил четкие определения терминов «раса» и «национальность», которые якобы дал эксперт.

В соответствии с УПК РФ Дмитриевский подал судье Бондаренко свои замечания на протокол, приложив к нему аудиозапись допроса эксперта, произведенную в судебном заседании адвокатом Сидоровым. В связи с тем что обстоятельства допроса эксперта имеют исключительно важное значение для определения судом компетентности эксперта, а значит, доверия к экспертному заключению, легшего в основу обвинительного приговора, а также в связи с тем, что дословное отражение в протоколе допроса столь же важно при рассмотрении уголовного дела в судах вышестоящих инстанций, Дмитриевский попросил изложить допрос эксперта Тесленко дословно. Однако судья Бондаренко отказался рассмотреть вопрос по существу в связи с тем, что аудиозапись не была приобщена к материалам дела.

³⁸ См. приложение 13.

По мнению Дмитриевского, отказ судьи исследовать аудиозапись основан не на законе, а продиктован нежеланием судьи зафиксировать истинное содержание допроса эксперта, так как ее показания в суде опровергают утверждение приговора о том, что «Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса, ответы на все интересующие вопросы» и ставит под сомнение обоснованность вынесенного обвинительного приговора. Более того, Дмитриевский считает, что этот отказ свидетельствует об умысле суда к фальсификации доказательств.

20 февраля Дмитриевский подал жалобы в Генеральную прокуратуру РФ и квалификационную коллегию судей Нижегородской области. В соответствии с законом только Генпрокурор может принять решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи. По мнению Дмитриевского, в действиях судьи содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств). Поскольку этот момент не нашел отражения в кассационных жалобах, то 17 февраля Дмитриевский, руководствуясь ст. 359 УПК РФ (лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами), подал дополнения к своей кассационной жалобе, где он просил областной суд изучить факты, свидетельствующие о том, что обжалуемый приговор был вынесен на основании сфальсифицированного протокола судебного заседания. Однако 26 февраля дополнение было возвращено заказным письмом. В конверт было вложено письмо Бондаренко на бланке суда, в котором он без единой ссылки на какой-либо закон сообщал, что дополнения являются по существу уже отклоненными им замечаниями на протокол судебного заседания, а потому подлежат возврату.

Авторы доклада считают необходимым отметить, что в соответствии с УПК РФ жалоба подается через канцелярию того суда, который вынес приговор. Суд должен проверить, правильно ли в жалобе указаны реквизиты суда, есть ли адрес и подпись отправителя, имеется ли ссылка на обжалуемый приговор, и направить ее в суд вышестоящий инстанции. Всем формальным признакам дополнительная кассационная жалоба удовлетворяла. Суд первой инстанции не имел права давать оценочные суждения по существу дополнительной жалобы. В соответствии с ч. 3 ст. 355 УПК РФ кассационной инстанцией в данном случае является судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, и только она наделена исключительной компетенцией в части оценки дополнений к кассационной жалобе с точки зрения их содержания.

По мнению Дмитриевского, препятствуя в передаче дополнений к кассационной жалобе в суд кассационной инстанции, судья Бондаренко явно вышел за пределы своих должностных полномочий и совершил действия, направленные на воспрепятствование осуществлению правосудия. Кроме того, данные действия повлекли грубое нарушение его прав и охраняемых законом интересов, а также охраняемых законом интересов общества и государства, и содержат признаки преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и 294 УК РФ (воспрепятствование осуществлению правосудия).

По этому факту Дмитриевский также направил в Генеральную прокуратуру РФ заявление с просьбой возбудить уголовное дело «по факту превышения федеральным судьей Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Бондаренко Виталием Евгеньевичем своих должностных полномочий и совершения им действий, направленных на воспрепятствование осуществлению правосудия».

В подтверждение своей правоты он приложил к жалобам аудиозапись допроса эксперта в суде.

*Действия Бондаренко не просто произвол. Ни я, ни мои адвокаты, никто из знакомых юристов никогда не сталкивались с тем, чтобы судья отказал в приеме кассационной жалобы. Это нарушение всех основных гарантий на судебную защиту. Предполагаю, что это прецедент для отечественной судебной практики. Явочным порядком судья отменил в моем отношении действие Конституции и УПК. Очевидно, что Бондаренко панически боится, что в суде кассационной инстанции будет доказан факт фальсификации им протокола и движимый этой паникой идет на новые совершенно феерические нарушения закона. Хочется верить, что Генеральная прокуратура и органы судейского сообщества дадут надлежащую оценку этой акробатической программе. А с другой стороны, с точки зрения перспектив обращения в Европейский суд лучшей ситуации и представить невозможно — нарушение на беззаконии сидит и произволом погоняет. Правда, расплачиваться за это беззаконие придется в Европе не Бондаренко, а Российской Федерации своим престижем и средствами из кармана налогоплательщиков, то есть из нашего с вами кармана*³⁹.

Прокуратура Нижегородской области также подала в областной суд кассационное представление, в котором просила ужесточить Дмитриевскому наказание.

11 апреля 2006 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, рассмотрев кассационные жалобы Дмитриевского и его защитников, оставила приговор без изменения. При оглашении судебного решения было отмечено, что один из трех судей коллегии высказал особое мнение, отличное от мнения большинства. Однако в чем оно заключается, станет известно только после того, как осужденным будет получен полный текст определения с его описательно-мотивировочной частью.

Дмитриевский охарактеризовал решение суда как незаконное, необоснованное и политически мотивированное.

Вопреки формуле «право вне политики и над политикой» суд стал служанкой политических интересов. Суд оказался исполнителем злой воли тех, кто стремится любыми средствами ограничить право граждан нашей страны на свободное получение и распространение информации и на свободное выражение мнений, гарантированное, в частности, Конституцией РФ и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Впрочем, Дмитриевский отметил и позитивные стороны данного решения, вспомнив поговорку «нет худа без добра». Утвердив незаконное решение Советского районного суда, кассационная инстанция открыла дверь для обращения в Европейский суд по правам человека⁴⁰. Как известно, для обращения в Страсбург необходимо исчерпать все эффективные национальные средства защиты. В данном случае эти средства исчерпаны — приговор вступил в силу, и можно готовиться к использованию международных механизмов защиты прав и свобод человека, в частности готовить жалобу в ЕСПЧ.

³⁹ Сайт Российско-чеченского информационного агентства <http://ria.hrnnov.ru>.

⁴⁰ <http://ria.hrnnov.ru>.

3.3. Хронология общественных действий

Наверное, как и в любом нормальном коллективе единомышленников, когда один из его членов попадает в беду, все остальные встают на его защиту, правозащитное движение встало на защиту ОРЧД. С самого начала организации кампании давления на ОРЧД как со стороны органов МЮ РФ, так и налоговых органов, правозащитники использовали свои ресурсы и свой потенциал, чтобы поддержать ОРЧД в трудный период. Эта помощь выражалась в следующих действиях:

- информирование общественности и СМИ о всех действиях органов власти и отдельных должностных лиц, направленных на создание препятствий для осуществления деятельности ОРЧД и попыток ликвидации организации (публикация материалов на сайте, в электронных СМИ, проведение пресс-конференций и др.);
- обращения к высоким должностным лицам с требованиями соблюдения законности и гарантий прав и свобод человека;
- проведение общественных публичных кампаний (пикеты, митинги);
- оказание экспертно-правовой поддержки;
- участие в качестве свидетелей защиты и наблюдателей в судебном процессе.

Приведем некоторые наиболее значимые примеры общественных действий в защиту ОРЧД и лично С. М. Дмитриевского.

Обращение правозащитников к прокурору Нижегородской области Демидову, полномочному представителю Президента в Приволжском федеральном округе С. Кириенко; председателю Координационного совета по правам человека при полномочном представителе Президента РФ в Приволжском федеральном округе Гильченко.

Последние несколько месяцев мы, представители неправительственных организаций (НПО) Нижегородской области, с тревогой наблюдаем за развитием ситуации вокруг Нижегородской правозащитной организации «Общество российско-чеченской дружбы».

В сентябре этого года исполнительному директору ОРЧД, главному редактору газеты «Право-защита», Дмитриевскому С. М., прокуратурой Нижегородской области было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения).

В то же время инспекция Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району предъявила ОРЧД налоговые претензии на сумму более миллиона рублей. Налоговые органы утверждают, что средства, полученные ОРЧД от международных фондов в течение трех лет, и потраченные на реализацию общественно-значимых программ, подлежат обложению налогом на прибыль. Несмотря на то, что данное решение было обжаловано в арбитражный суд Нижегородской области, и его действие приостановлено, ГУВД Нижегородской области недавно возбудило уголовное дело по факту уклонения ОРЧД от уплаты налогов в крупных размерах (ч. 1 ст. 199 УК РФ). Также в областном суде Нижегородской области уже полгода рассматривается дело о ликвидации ОРЧД на основании обращения Главного регистрационного

управления Минюста РФ по Нижегородской области. Наконец, в прессе прошла волна публикаций, в которых Дмитриевский и его коллеги характеризуются как «пособники террористов», а в районах проживания сотрудников ОРЧД неизвестными лицами были расклеены листовки с угрозами физической расправы в отношении правозащитников с указанием их адресов.

Мы можем разделять или не разделять взгляды Станислава Дмитриевского и его коллег по ОРЧД на ситуацию в Чеченской республике. Мы можем соглашаться или не соглашаться с тем, как освещаются события в Чечне и вокруг нее Информационным Центром ОРЧД и газетой «Право-защита». Для нас важно другое. Совершенно очевидно, что столь масштабная и разносторонняя кампания против ОРЧД обусловлена тем, что эта организация позволяет себе жестко критиковать действия власти. Вступаясь за ОРЧД, мы отстаиваем не только такие основополагающие принципы, как свобода слова и свобода убеждений, а также и право НПО на осуществление независимой общественной деятельности. В беспрецедентном давлении на ОРЧД мы видим угрозу не только этой правозащитной организации и ее членам, но и всему гражданскому обществу Нижегородской области и России в целом.

Мы серьезно обеспокоены происходящим и просим принять все возможные меры по прекращению давления на ОРЧД и восстановлению справедливости.

Выражаем надежду на то, что наша позиция по данной ситуации будет Вами понята и поддержана. Тем самым Вы продемонстрируете свою приверженность ценностям прав человека и гражданских свобод.

Заявление главного редактора агентства ПРИМА-News Александра Подрабиника и главного редактора сайта «Радикалы.ру» Николая Храмова Генеральному прокурору РФ от 17 января 2006 года.

...Мы считаем уголовное преследование Дмитриевского посягательством на свободу печати в России и выражаем свою солидарность с подсудимым. Действия органов прокуратуры антиконституционны и противоречат конвенциям о правах человека и другим международным нормам, защищающим свободу печати.

Демонстрируя солидарность с Дмитриевским и нашу приверженность свободе печати в России, мы опубликовали 17 января на своих web-сайтах те материалы, за которые Дмитриевский привлечен к уголовной ответственности. Если закон не действует избирательно только в отношении Дмитриевского и если его судят сегодня действительно за публикацию этих материалов, то прокуратура должна предъявить аналогичные обвинения и нам.

Мы заявляем, что готовы наравне с Дмитриевским отстаивать свободу печати в уголовном суде.

В то же время, пока еще не вынесен приговор, мы призываем Вас отказаться от обвинения, предъявленного Дмитриевскому, и не возвращать Россию в позорные времена преследования за инакомыслие и неподцензурную литературу⁴¹.

17 января 2006 года в Москве в Независимом пресс-центре группа московских правозащитников провела пресс-конференцию в защиту Дмитриевского и ОРЧД. В пресс-конференции приняли участие Людмила Алексеева (Московская Хельсинкская группа), Юрий Джибладзе (Центр демократии и прав человека), Татьяна Локшина (центр

⁴¹ www.prima-news.ru; www.radikaly.ru.

«Демос»), Наталья Таубина (фонд «Общественный вердикт»), а также Олег Панфилов (Центр экстремальной журналистики).

18 января 2006 года в сквере у Соловецкого камня на Лубянской площади в Москве состоялся пикет в защиту главного редактора газеты «Право-защита». В пикете участвовали представители «Демократического союза», Российского движения за независимость Чечни, Антивоенного клуба, Комитета антивоенных действий, Московской Хельсинкской группы.

20 января 2005 года Европейский парламент принял резолюцию, касающуюся проблемы прав человека в Чечне и гражданского общества в России. В резолюции, в частности, содержится призыв отказаться от всех обвинений в отношении Станислава Дмитриевского⁴².

30 января 2006 года направлено обращение Уполномоченному по правам человека в РФ В. П. Лукину от имени председателя МХГ Л. М. Алексеевой.

...направляю в Ваш адрес материалы по уголовному делу сопредседателя Общества российско-чеченской дружбы, главного редактора газеты «Право-защита» С. М. Дмитриевского. Он обвиняется в совершении преступления, квалифицируемого по п. «б» ч. 2 ст. 282.

В настоящее время дело рассматривается в суде Советского района г. Н. Новгорода. 3 февраля 2006 г. должно состояться очередное и, вероятно, последнее судебное заседание, на котором будет дано последнее слово подсудимому Дмитриевскому и оглашен приговор.

Полностью разделяю позицию защиты и самого С. Дмитриевского о его невиновности в инкриминируемых ему деяниях.

К настоящему письму прилагаю копию обвинительного заключения, тексты выступлений защитников Л. Хамзаевой и Ю. Сидорова, а также подсудимого С. Дмитриевского.

Прошу Вас оказать возможное содействие в части соблюдения права С. Дмитриевского на справедливое судебное разбирательство.

Обращение Уполномоченного по правам человека в РФ Лукина и председателя Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э. Памфиловой в адрес Генерального прокурора РФ В. Устинова, председателя Верховного суда РФ В. Лебедева и министра юстиции РФ Ю. Чайки.

В обращении выражается обеспокоенность в связи с неэффективностью применения действующего антиэкстремистского законодательства, особенно в тех случаях, которые касаются проявлений ксенофобии и расизма.

Открыто и, как правило, безнаказанно публикуются угрозы в адрес представителей «некоренной национальности», судей и государственных чиновников высшего ранга со стороны целого ряда националистических организаций и групп.

Авторы констатируют, что зачастую правоохранительными органами даже не проводится расследование такого рода действий по возбуждению этнической, расовой и религиозной вражды и ненависти, особенно со стороны публичных фигур и должнос-

⁴² <http://www.radikaly.ru/news-3796.html>.

тных лиц, в том числе с использованием средств массовой информации. В то же время они приводят примеры избирательного применения таких административных мер к подобным «подстрекателям», как это имело место в ходе предвыборной кампании по выборам депутатов Мосгордумы.

В письме также отмечается, что даже если по этим фактам разжигания ненависти возбуждаются уголовные дела, то часто они расследуются неоправданно долго, так что истекает срок давности по ч. 1 ст. 282 УК РФ — два года. При этом примерно в половине случаев, когда дело доходит до обвинительного приговора, то наказание выносится условное. Это не останавливает убежденных пропагандистов расовой и иной ненависти, и они продолжают свою деятельность.

Мы отнюдь не настаиваем на всеобщем применении лишения свободы за пропаганду вражды и ненависти, но ведь ст. 282 УК предусматривает и такие меры наказания как крупные штрафы и лишение права заниматься определенной деятельностью.

Кроме того, в письме обращается особое внимание на случаи применения антиэкстремистского законодательства против гражданских активистов и журналистов, когда допускается расширительное толкование ст. 282 УК РФ. Это создает угрозу «чрезмерного ограничения свободы выражения мнений в противоречии со ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также с прецедентными решениями Страсбургского суда, предусматривающими лишь правомерные и необходимые ограничения этого фундаментального права». К подобным примерам авторы относят дело по обвинению в разжигании межрелигиозной вражды организаторов выставки «Осторожно, религия!» в музее А. Д. Сахарова в Москве и дело против редактора нижегородской газеты «Право-защита» С. М. Дмитриевского.

Подчеркивая свое несогласие с содержанием и формой подобных публикаций, Владимир Лукин и Элла Памфилова, утверждают:

Мы убеждены, что в инкриминируемых текстах нет призывов ни к какой, в том числе межнациональной, вражде, помимо резкой и не всегда адекватной оценки действий руководства России на Северном Кавказе. И только за это не авторам даже, а редактору малотиражной газеты, обвинение требует наказания в виде четырех лет лишения свободы, что несравнимо с приведенными выше примерами (не)преследования ярых националистов и идеологов погромов. Причины такого несоответствия, как нам кажется, во многом связаны с тем, что правоприменитель не руководствуется разработанными в Ваших ведомствах рекомендациями и указаниями, идет на поводу политической, ведомственной или местнической целесообразности. В следствии по делу Дмитриевского, похоже, не был выполнен ни один пункт известной инструкции НИИ Генпрокуратуры.

В связи с этим В. Лукин и Э. Памфилова указывают на необходимость единообразного применения действующих норм права в сфере борьбы с экстремизмом и призывают к введению дополнительных мер контроля за тем, как должностные лица реагируют на обращения граждан и общественных объединений с сообщениями о случаях возбуждения ненависти⁴³.

В день вынесения приговора 3 февраля на судебном заседании присутствовали правозащитники из Москвы, Нижнего Новгорода и других городов: Юрий Джибладзе, Светлана Ганнушкина, Татьяна Локшина, Наталья Таубина, Юлия Середа, Александр

⁴³ www.regnum.ru/news/582242.html. 31 января 2006 г.

Мнацаканын, Сергей Ковалев, Сергей Никитин, Александр Подрабинек, Николай Храмов, Игорь Каляпин и его коллеги из Нижегородского Комитета против пыток (г. Нижний Новгород), Сергей Шимоволос, коллеги Дмитриевского из ОРЧД, представители экологического центра «Дронт» (г. Нижний Новгород), Молодежного правозащитного движения (г. Воронеж) и др. По окончании судебного заседания представители правозащитных организаций провели для журналистов брифинг у здания Советского суда.

Во время заседания у здания суда проводился пикет в поддержку С. Дмитриевского, организованный Нижегородским правозащитным союзом. В нем приняли участие около 15 человек.

19 мая 2006 года в Большом зале ратуши г. Гамбурга Российско-чеченское информационное агентство было награждено премией «Свободная пресса Восточной Европы — 2006» имени Герда Буцериуса. Церемония награждения проходила при большом стечении политиков, общественных деятелей, бизнесменов и представителей СМИ. С приветственными речами к собравшимся обратились вице-канцлер ФРГ Гельмут Шмидт и почетный редактор еженедельника «Ди Цайт» Тео Зоммер.

В дипломе, полученном РЧИА, в частности, сказано:

Цель Русско-чеченского информационного агентства — публикация правдивых репортажей о Чечне и из Чечни, несмотря на то, что это не приветствуется сверху. Против Станислава Дмитриевского ведется уголовный процесс, потому, что он и его сотрудники рассказывают о нарушениях прав человека и настаивают на свободе выражения собственного мнения. «Лучшая защита — это нападение», — таков смелый девиз Дмитриевского...

28 июня 2006 года в Лондоне «Международная амнистия» вручила ежегодную медиа-награду редакторам Российско-чеченского информационного агентства Оксане Чельшиевой и Станиславу Дмитриевскому.

В своей речи Оксана Чельшева отметила:

Решение отметить нашу работу специальной медиа-наградой «Международной амнистии» — большая честь для нас. Журналисты, работающие с Русско-чеченским информационным агентством с 2000 года, освещают конфликт на Северном Кавказе, который сейчас уже перестал быть только российско-чеченским, так как он затронул большинство соседних регионов. Мы часто чувствовали отчаяние в наших попытках привлечь внимание к трагедии, которую переживают люди в зоне конфликта, так как зачастую ответом на самые драматические новости было молчание. Однако мы продолжаем работать, несмотря на преследования и ложь в наш адрес со стороны властей. Несмотря на попытки представить нас как пособников террористов. Несмотря на откровенный сдвиг внимания к более «модным» конфликтам, разгорающимся в мире. Мы продолжаем распространять информацию с Северного Кавказа, так как мы чувствуем ответственность за самую страшную трагедию со времен распада Советского Союза и за будущее своей страны...

...Эта награда является знаком солидарности и поддержки не только нам, но всем нашим коллегам...

Подводя итог действий в защиту ОРЧД и С. М. Дмитриевского, можно сделать, как нам кажется, два основных вывода:

— власть не терпит жесткой критики в свой адрес, особенно в части обвинения ее в нарушении международных обязательств в области прав человека, и принимает все усилия как на правоприменительном, так и на законодательном уровнях, к тому, чтобы ограничить права и свободы человека в угоду своим политическим амбициям;

— правозащитное движение России и в целом все гражданское общество, еще слабо и разобщено, чтобы оказывать влияние на власть и эффективно противостоять ее непропорциональным, а нередко и преступным, действиям.

РАЗДЕЛ 4. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Представленная в докладе информация отражает действия органов власти России, направленные на борьбу с общественными правозащитными организациями и их лидерами, распространяющими информацию о событиях вокруг Чеченского конфликта. Для реализации этих действий используются разнообразные методы:

- создание различных препятствий в деятельности общественных организаций;
- ликвидация общественных организаций;
- устрашение и дискредитация лидеров организаций;
- привлечение руководителей организаций к уголовной ответственности.

Учитывая законодательные ограничения, эта практика пока не столь успешна. Однако, органы власти (в частности, прокуратура) в достижении своих целей идут на все более грубые нарушения законодательства.

2. В России в последнее время под лозунгом борьбы с терроризмом и экстремизмом на законодательном уровне вводятся чрезмерные ограничения прав и свобод человека. Новые законы все чаще используются не для борьбы с общественно опасным экстремизмом, а для ограничения деятельности оппозиционных организаций и отдельных лиц. Отчасти для этого в 2002 году был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Следующим шагом стала разработка и срочное принятие 6 марта 2006 года Федерального закона «О противодействии терроризму». Статья 24 этого закона, в частности, запрещает «создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 277—280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации». Очевидно, что в «поддержке» терроризма, учитывая интерпретацию прокурорскими работниками действий организаций, приведенную в докладе, может быть обвинен любой гражданин или организация только за то, что распространяет негативную информацию о преступлениях силовых органов против граждан в ходе антитеррористических операций. Точно также для преследования инакомыслия используется и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

3. В действиях Министерства юстиции, в свою очередь, также прослеживаются последовательные меры по ограничению деятельности правозащитных и миротворческих организаций. Еще в 1998 году под предлогом борьбы с экстремизмом Минюст усилил контроль «за соответствием деятельности общественных объединений, в уставах которых предусмотрены социальные, политические и иные общественно-по-

лезные цели в области защиты прав граждан, для предупреждения совершения ими действий, направленных на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»⁴⁴. С тех пор проверка правозащитных организаций стала проводиться в приоритетном порядке. Их итоги стали использовать как повод для закрытия и ограничения деятельности общественных организаций.

Следующим шагом в этом направлении стало законодательное введение ужесточенного надзора и контроля за деятельностью общественных и некоммерческих организаций⁴⁵. Вызывает большое опасение, что в первую очередь под этот надзор и контроль попадут правозащитные организации, которые критически относятся к политике государства, в лице действующей власти, в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

4. Особую озабоченность вызывает судебная практика, все менее связанная с применением законодательства и все более зависимая от политической конъюнктуры.

И в деле С. М. Дмитриевского, и в деле против ЧКНС были допущены грубые процессуальные нарушения, не сделана всесторонняя независимая комплексная экспертная оценка фигурируемых в этих делах публикаций.

В этих решениях суды фактически согласились, что выбор объектов по борьбе с экстремизмом — исключительное право государства. А соблюдение гарантий реализации права на свободу распространения информации не может быть преградой для преследования так называемых экстремистов.

Показательно, в этой связи, решение Верховного суда Ингушетии:

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении представления прокурора, применил практику Европейского суда по правам человека, а именно решение по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства» от 07.12.76 г. Между тем в соответствии с пунктом 1 статьи 46 Европейской конвенции по правам человека данное решение в качестве судебного прецедента может быть применено и является обязательным к исполнению только для сторон (государств) по данному делу. Российская Федерация не являлась стороной по делу «Хендисайд против Соединенного Королевства», а поэтому суды Российской Федерации при разрешении споров не могут применять данное решение в качестве судебного прецедента»⁴⁶.

Фактически суд, рассматривая дело по ограничению права на свободу слова и распространение информации, вынес решение о неприменении вердиктов Европейского суда по правам человека в национальном правосудии. Это решение противоречит самой Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая Россией ратифицирована (в частности статье 53 (гарантии в отношении признанных прав человека): «Ничто в данной конвенции не должно толковаться как ограничение или отступление от каких-либо прав и основных свобод человека...»). Кроме того, согласно статье 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Таким

⁴⁴ Письмо Минюста РФ от 28 января 1998 года № 463-СИ «Об усилении контроля за деятельностью общественных объединений».

⁴⁵ Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и Федеральный закон от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

⁴⁶ Кассационное определение Верховного суда Ингушетии от 10 февраля 2005 года в составе судей: А-Г. Л. Чаниева, М. Б. Имиева, Х. М. Цурова.

образом, решения Европейского суда обязательны для применения судами в порядке прецедента.

Об этом обязательстве говорится и в постановлении пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года № 5:

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Об этом должны были знать и судьи Верховного суда Республики Ингушетии, которые отменили правосудное решение, и судьи Нижегородской области, вынесшие и утвердившие вердикт в отношении С. Дмитриевского.

5. Главным оружием правоохранительных органов в борьбе с инакомыслием (причем, не только в отношении темы Чечни) становится закон «О борьбе с экстремизмом». Практика его исполнения в регионах России все более напоминает сталинские репрессии, когда «нежелательные элементы» объявлялись «врагами народа», лишаясь при этом не только политических прав, но презумпции невиновности.

В этой связи можно предвидеть, что борьба с правозащитными, миротворческими организациями в ближайшее время может перерасти в форму открытых репрессий.

Рекомендации

1. Защита активистов правозащитных, миротворческих организаций и самих организаций от нападок органов государственной власти требует активных действий всего международного сообщества.

2. Дела о ликвидации правозащитных и миротворческих организаций и преследовании их представителей, связанные с нарушением права на свободу слова и распространения информации, должны быть в приоритетном порядке рассмотрены в Европейском суде по правам человека. Своевременная оценка Судом чрезмерных ограничений этих прав со стороны России, а также несправедливости судебных разбирательств подобных дел, возможно, позволит предотвратить развитие как незаконной правоприменительной практики, так и чрезмерного законодательного ограничения прав и свобод человека.

3. Практика применения судами Закона «О противодействии экстремистской деятельности» требует оценки Верховного суда России, а деятельность органов прокуратуры, ФСБ, Министерства юстиции РФ нуждается в правовых (законодательных и процессуальных) ограничениях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Копия по делу № 3-104/05

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«14» ноября 2005 года судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда

В составе председательствующего: Самарцевой В. В.

При секретаре Пыхтеевой Е. А.

Рассмотрела в открытом судебном заседании дело заявлению Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы»,

УСТАНОВИЛА:

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области обратилось в Нижегородский областной суд с заявлением о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» далее по тексту — ОРЧД.

Заявление мотивировано следующим.

В соответствии с Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», 21 июня 2000 года Главным управлением Минюста России (с 01.01.2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы) по Нижегородской области, была зарегистрирована Межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы», с включением ее в единый государственный реестр за № 3336.

По имеющимся в регистрационном деле документам исполнительным директором общественной организации является Дмитриевский Станислав Михайлович.

В период с 28.02.05 по 30.03.2005 года отделом по делам общественных и религиозных объединений Главного управления проводилась внеплановая проверка (контроль) вышеназванной организации на предмет соответствия ее деятельности действующему законодательству и собственному уставу.

Проверка проводилась на основании ст. 29, 38 ФЗ «Об общественных объединениях» в соответствии с Методическими рекомендациями Минюста России «По организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям».

С целью предоставления информации (ст. 29 Закона) о деятельности ОРЧД 28.02.2005 года был направлен запрос с указанием срока его исполнения. Предложений о продлении срока исполнения запроса со стороны руководства ОРЧД к нам не поступило, запрашиваемая информация, в указанный срок и после не предоставлялась.

На основании ст. 38 Закона 04.03.2005 года в адрес руководства ОРЧД было вынесено предупреждение, с указанием нового срока предоставления информации 05.03.2005 года. Запрашиваемая информация снова не была предоставлена.

14.03.2005 года на имя Дмитриевского С. М. на основании ст. 42 Закона было вынесено представление, указан дополнительный срок исполнения первоначального запроса — 16.03.2005 года, — но и в этот срок запрашиваемая информация в полном объеме не была предоставлена.

29 марта 2005 года в связи с непредставлением необходимых сведений о деятельности ОРЧД дополнительно направлено письмо руководству ОРЧД с целью оказания содействия в период с 30.03. по 01.04 т. г., в проведении проверки деятельности ОРЧД. Данное письмо было так же руководством ОРЧД проигнорировано, запрашиваемая информация не предоставлена до настоящего времени, представители Главного управления на протяжении всего марта, по 07.04.2005 года для ознакомления с деятельностью ОРЧД допущены не были, что является нарушением ст. 29 Закона, устанавливающей обязанности общественного объединения.

Вынесенные в адрес руководителя общественной организации Дмитриевского С. М. предупреждение и представление в судебном порядке не обжалованы.

Согласно ст. 41 Закона общественные объединения, в том числе не обладающие правами юридического лица, в случае нарушения законодательства Российской Федерации несут ответственность в соответствии с настоящим федеральным законом и другими законами.

Часть 2 ст. 25 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», определяет, что регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае неоднократных либо грубых нарушениях законов или иных, нормативных правовых актов о государственной регистрации юридических лиц.

В соответствии со ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц с и индивидуальных предпринимателей» Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области просило суд ликвидировать межрегиональную общественную организацию «Общество российско-чеченской дружбы» и обязанности по ликвидации возложить на учредителей ОРЧД.

Представитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, по доверенности, Кучеров О. П. исковое заявление поддержал в полном объеме и просил его удовлетворить.

Представители межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы», по доверенностям, Лаврентьев А. Е., Ганнушкина С. А., Мнацаканян А. Г., адвокат Холинер Дрю Патрик, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Дмитриевский С. М. и адвокат Сидоров Ю. А. с доводами заявления не согласились и просили отказать в удовлетворении заявления о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы».

Свои возражения представители ОРЧД мотивировали тем, что в запросах Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о предоставлении информации от 25.02.2005 года, 15.03.2005 года, 30.03.2005 года указывались нереальные сроки предоставления информации. Кроме того, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М. дважды, 11 февраля 2005 года и 30 марта 2005 года, направлялся в служебные командировки. Также представители пояснили, что с 10 марта 2005 года по 16 июня 2005 года в ОРЧД проводилась проверка инспек-

ции по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода, и документы организации находились на проверке, поэтому не имелось возможности представить их в регистрационную службу. Как только документы были возвращены, ОРЧД их направило в соответствии с запросом в регистрационную службу для проверки.

Кроме того, представитель ОРЧД Лаврентьев А. Е., возражая на иск, указал, что Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области не имело права обращаться в суд с таким иском, поскольку в силу Федерального закона «Об общественных объединениях» правом на обращение в суд с иском о ликвидации общественного объединения наделен прокурор соответствующего субъекта Российской Федерации.

Представитель ОРЧД Ганнушкина С. А., возражая на иск, указала, что ликвидация ОРЧД противоречит интересам общества и государства. ОРЧД способствует стабилизации гражданских отношений, оказывало содействие и помощь детям из Чечни в организации летнего отдыха на территории Нижегородской области.

Представитель ОРЧД Мнацаканян А. Г. также просил суд отказать в удовлетворении иска о ликвидации ОРЧД, указывая на то, что ОРЧД занимается общественной деятельностью, которая высоко оценена Международной Хельсинкской организацией по правам человека. Грубых нарушений в своей деятельности ОРЧД не допустило и ликвидация общественной организации является чрезмерным взысканием.

Адвокат Холинер Д. П. в возражениях на иск указал на нарушения положений ст. 30 Конституции РФ, ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека, нарушение методических рекомендаций Минюста России по организации и осуществлению органами, юстиции контроля за содействием деятельности общественных объединений уставным целям.

Адвокат Сидоров Ю. А. в возражениях указал, что оснований, предусмотренных ст. 61 ГК РФ для ликвидации общества не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы на территории Нижегородской области, заслушав представителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области Кучерова О. П., представителей межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Лаврентьева А. Е., Ганнушкину С. А., Мнацаканяна А. Г., адвоката Холинера Д. П., заслушав исполнительного директора межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Дмитриевского С. М., адвоката Сидорова Ю. А., судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области.

С доводами искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области судебная коллегия согласиться не может по следующим, мотивам.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 ГПК РФ областной суд в качестве суда первой инстанции, рассматривает гражданские дела: 3) о приостановлении деятельности или ликвидации регионального отделения либо иного структурного подразделения политической партии, межрегиональных и региональных общественных объединений...

В соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

В соответствии со ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации, с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов.

Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия в целях предотвращения беспорядков и преступности, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции и государственного управления.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 ПК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае допущенных при создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности, запрещенной, законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с частями 2, 3, 4 ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан.

Граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а так же право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения их норм и уставов.

Создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения юридического лица.

В соответствии с частями 1, 2 и 4 ст. 21 Федерального закона «Об общественных объединениях», для приобретения прав юридического лица общественное объединение подлежит государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации общественных объединений.

Решение о государственной регистрации общественного объединения принимается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области государственной регистрации общественных объединений или его территориальным, органом.

Решение о государственной регистрации межрегионального общественного объединения принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации по месту нахождения постоянно действующего органа общественно-общественного объединения.

В соответствии с ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции от 08 декабря 2003 года) решение о

государственной регистрации общественного объединения принимается федеральным органом исполнительной власти в области юстиции или его территориальным органом.

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» общественное объединение обязано:

— соблюдать законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся сферы его деятельности, а также нормы, предусмотренные его уставом и иными учредительными документами;

— ежегодно публиковать отчет об использовании своего имущества или обеспечить доступность ознакомления с указанным отчетом;

— ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации общественного объединения, о продолжении своей деятельности с указанием действительного места нахождения постоянно действующего руководящего органа, его названия и данных о руководителях общественного объединения в объеме сведений, включаемых в единый государственный реестр юридических лиц;

— представлять по запросу органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, решения руководящих органов и должностных лиц общественного объединения, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы;

— допускать представителей органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, на проводимые общественным объединением мероприятия;

— оказывать содействие представителям органа, принимающего решения о государственной регистрации общественных объединений, в ознакомлении с деятельностью общественного объединения в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства Российской Федерации.

Общественное объединение также обязано информировать орган, принявший решение о государственной регистрации данного объединения, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений. Указанный орган не позднее одного рабочего дня со дня получения соответствующей информации от общественного объединения сообщает об этом в уполномоченный регистрирующий орган, который вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись об изменении сведений об общественном объединении.

Неоднократное непредставление общественным объединением в установленный срок обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц, является основанием для обращения органа, принявшего решение о государственной регистрации общественного объединения, в суд с требованием о признании данного объединения прекратившим свою деятельность в качестве юридического лица и об исключении его из единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регистрирующий орган вправе обратиться в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а так же в случае неоднократных, либо грубых нарушений законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Исходя из анализа приведенных выше норм права, оценки представленных доказательств, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы» зарегистрировано 21 июня 2000 года Главным: управлением Минюста России (с 01.01.2005 года Главное управление Федеральной регистрационной службы) по Нижегородской области, с включением ее в единый государственный реестр за № 3336.

Поскольку регистрацию общественной организации производил федеральный орган исполнительной власти в области юстиции в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в редакции от 8 декабря 2003 года), этот орган вправе обратиться в суд с иском о ликвидации общественного объединения.

Основаниями для ликвидации общественного объединения, предусмотренными ч. 2 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», являются: неоднократные либо грубые нарушения законов или иных нормативных актов о государственной регистрации юридических лиц.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в качестве основания для ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» указывает на неоднократное непредставление информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы в связи с внеплановой проверкой на предмет соответствия деятельности организации действующему законодательству.

Как следует из письма Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 25 февраля 2005 года (л. д. 17), управление регистрационной службы запрашивало у ОРЧД следующие документы :

1. Решения, протоколы заседаний руководящих органов и распорядительные документы должностных лиц организации,
2. Отчеты финансово-хозяйственной деятельности, справки из ИМНС (свидетельство о постановке на учет налогоплательщика организации, отметка налогового органа об отсутствии задолженности, свидетельство об уплате налогов и платежей, сведения о наличии счетов в учреждениях банка, сведения об источниках формирования денежных средств, сведения о предоставлении в аренду занимаемого организацией помещения),
3. Сведения о благотворительных программах, их составе и содержании. Перечень и описание указанных программ,
4. Сведения об организациях, учредителями, которых является организация. Материалы о деятельности СМИ, если его (их) учредителем является организация,
5. Публикации и сообщения в печати и иных средствах массовой информации сведений о деятельности организации,

6. Иные печатные издания (листочки, плакаты и т. п.), выпускаемые организацией, договоры о сотрудничестве с издательством, типографией, печатающей материалы организации,

7. Письма, жалобы, заявления граждан, поступающие в адрес организации,

8. Сведения о наличии лицензии на осуществление какой-либо деятельности.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» орган, принимающий решение о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям. Указанный орган вправе:

— запрашивать у руководящих органов общественных объединений их распорядительные документы,

— направлять своих представителей для участия в проводимых общественным объединением мероприятиях.

Перечень запрашиваемых управлением регистрационной службы документов включает в себя не только распорядительные документы руководящих органов организации, что не соответствует положениям приведенной нормы.

Кроме того, срок для предоставления документов установлен управлением регистрирующей службы 28.02.2005 года. То есть для исполнения письма установлен срок три дня. Как следует из материалов дела, копия письма от 25.02.2005 года была получена ОРЧД 28.02.2005 года. Таким образом, письмо было получено в последний день установленного срока, что объективно является неразумным сроком исполнения и фактически лишило ОРЧД возможности представить регистрирующему органу запрашиваемые документы.

Кроме того, как следует из материалов дела, исполнительный директор ОРЧД Дмитриевский С. М., которому адресовано письмо, с 13 февраля 2005 года по 4 марта 2005 года находился в служебной командировке, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 100).

4 марта 2005 года в адрес исполнительного директора ОРЧД Дмитриевского С. М. управлением регистрационной службы вынесено письменное предупреждение и установлен новый срок для предоставления документов 5 марта 2005 года. Письменное предупреждение получено Дмитриевским С. М. 5 марта 2005 года, то есть в день исполнения письменного запроса. Срок, установленный в один день, является неразумным и необоснованным и объективно не исполнимым.

18 февраля 2005 года в адрес межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено уведомление о проведении комплексной выездной налоговой проверки с 18 февраля 2005 года (л. д. 95).

Согласно требованиям инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Нижнего Новгорода (л. д. 97) у межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» истребовали документы:

Учредительные документы,

Приказы, договора,

Периодическая бухгалтерская и налоговая отчетность,

Главная книга,

Кассовые книги,

Приходные (расходные) кассовые ордера,

Авансовые отчеты,

Расчетные ведомости,
Журналы-ордера по счетам бухгалтерского учета,
Накладные и счета-фактуры, книги покупок и книги продаж,
Ведомости начисления заработной платы,
Форма № 6 «Отчет о целевом использовании полученных средств», сметы доходов и расходов, другие бухгалтерские документы.

Согласно акту выездной налоговой проверки № 25 (л. д. 104—120) проверка была начата 10 марта 2005 года, приостановлена 20.04.2005 года, возобновлена 14.06.2005 года и окончена 15 июня 2005 года. Как следует из акта налоговой проверки, документы, запрашиваемые управлением регистрационной службы, являлись предметом проверки налоговой инспекции и были проверены налоговым инспектором в срок до 15 июня 2005 года.

В период с 10 марта 2005 года по 15 июня 2005 года в адрес межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено письменное представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 14 марта 2005 года, которое было получено организацией 14 марта 2005 года (л. д. 16). Из текста представления следует, что управление регистрационной службы установило срок предоставления документов до 16 марта 2005 года. Как указано в тексте искового заявления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, к 16 марта 2005 года ОРЧД представило информацию не в полном объеме. Из чего следует сделать вывод о том, что часть информации, запрашиваемой управлением регистрационной службы, ОРЧД была представлена к установленному сроку.

В ответ на представление межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» было направлено письмо от 15 марта 2005 года № 12, в котором сообщило о том, что все запрашиваемые документы находятся на проверке в налоговой инспекции (л. д. 101—103). Указанное письмо было получено управлением регистрационной службы 16 марта 2005 года.

30 марта 2005 года в адрес межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» было оповещено письмо об оказании содействия представителю управления регистрационной службы в период с 30 марта 2005 года по 1 апреля 2005 года в ознакомлении с деятельностью организации (л. д. 18).

Как следует из материалов дела, исполнительный директор межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» Дмитриевский С. М. находился в служебной командировке в период с 1 апреля по 14 апреля 2005 года, что подтверждается командировочным удостоверением (л. д. 99). В это же время документы, в изучении которых управление регистрационной службы просило о содействии, находились на проверке у налогового органа.

Таким образом, Главное управление Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, осуществляя контроль за деятельностью общественной организации, руководствуясь ст. 38 Федерального закона «Об общественных объединениях», истребовало от ОРЧД документы, не предусмотренные положениями закона. Кроме того, сроки предоставления документов были установлены неразумные и неисполнимые, без учета объективных обстоятельств, а именно проверки тех же документов инспекцией по налогам и сборам Нижегородского района г. Нижнего Новгорода.

В соответствии с разделом 2.3 Методических рекомендаций по организации и осуществлению органами юстиции контроля за соответствием деятельности общественных объединений уставным целям о предстоящей проверке информируется постоянно действующий руководящий орган общественного объединения, с должностными лицами которого согласовывается время и место проверки. Как правило, проверки проводятся по месту нахождения постоянно действующего руководящего органа общественного объединения. Для обеспечения полноты и объективности и оперативности проверки целесообразно, чтобы в ней участвовало, как правило, не менее двух специалистов.

Из писем Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, объяснений представителя управления и представителей ОРЧД, следует, что извещений о проведении проверок в адрес ОРЧД в соответствии с Методическими рекомендациями, не направлялось, запрашивались лишь документы. Время и место проверки так же с должностными лицами руководящего органа ОРЧД не было согласовано. Как следует из смысла Методических рекомендаций, приведенных выше, обязанность по согласованию срока, времени и места проверки с должностными лицами, проверяемой общественной организации, возлагается на регистрирующий орган. Сроки предоставления документов для проверки установленные управлением регистрационной службы фактически в один день, являются необъективными и неисполнимыми сроками.

Кроме того, запрашиваемые документы были предметом проверки налоговой инспекции Нижегородского района г. Нижнего Новгорода именно в те сроки, которые были установлены управлением регистрационной службы.

Установленные обстоятельства свидетельствуют об объективных и уважительных причинах, по которым ОРЧД не имело реальной возможности исполнить в установленные сроки запросы Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области. В действиях ОРЧД не усматривается умышленного нарушения законов о государственной регистрации юридических лиц.

При таких обстоятельствах неоднократное непредставление документов нельзя признать грубым нарушением законов и нормативных актов о государственной регистрации со стороны ОРЧД.

Кроме того, как следует из материалов дела, запрашиваемые документы были представлены межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области 28 июня 2005 года, что подтверждается заявлением Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области от 28 июня 2005 года об отложении слушания дела (л. д. 60). С этого времени документы находятся на проверке в управлении регистрационной службы, последнее замечание по документам ОРЧД было сделано управлением регистрационной службы 12 сентября 2005 года. Как следует из пояснений представителей ОРЧД, все замечания и недостатки, указанные управлением регистрационной службы, были устранены.

На момент рассмотрения настоящего дела документы, представленные ОРЧД, находятся на рассмотрении в Главном управлении Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области, решения в отношении этих документов не принято.

Таким образом, оснований для ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы», предусмотренных ст. 61 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и ин-

дивидуальных предпринимателей», ст. 21 Федерального закона «Об общественных организациях», не установлено.

Судебная коллегия находит исковое заявление Главного управления Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» необоснованным и не подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194—197 ГПК РФ судебная коллегия РЕШИЛА:

Главному управлению Федеральной регистрационной службы по Нижегородской области в удовлетворении искового заявления о ликвидации межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в течение 10 дней через Нижегородский областной суд.

Председательствующий: В. В. Самарцева

Приложение 2

В Нижегородский областной арбитражный суд
603082 г. Нижний Новгород,

Кремль, корп. 9

ИСТЕЦ:

межрегиональная общественная организация

«Общество российско-чеченской дружбы»

Юридический адрес: 603001

г. Нижний Новгород,

ул. Рождественская д.2, под. 2, комн. 15;

Адрес фактического месторасположения:

603106 г. Нижний Новгород,

ул. Адмирала Васюнина, д. 2, комн. 505

(зарегистрирована Главным Управлением юстиции

Нижегородской области 21 июня 2000 г.;

Свидетельство о регистрации № 3336;

приказ № 1568-ОР от 21.06.2000 г)

ОТВЕТЧИК:

Инспекции Федеральной Налоговой Службы

по Нижегородскому району г. Н. Новгорода

603109 г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 52-а

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о признании недействительным Решения № 25 инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения от 15 августа 2005 г.

Настоящим в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 138 Налогового кодекса РФ и ст. 29 и 198 Арбитражного процессуального кодекса РФ, подается исковое заявление

о признании недействительным Решения № 25 инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения от 15 августа 2005 г. как необоснованного и незаконного. По мнению Истца, данное решение нарушает его права и охраняемые законом интересы, так как возлагает на него бремя уплаты недоимки по налогу на прибыль, от которого он освобожден в соответствии с нормами ст. 7, подп. 7 п.1 ст. 251, и подп. 4 п. 2 ст. 251 Налогового кодекса РФ, других законодательных актов, в частности Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», и актов международно-правового характера, в частности «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия». Также данное решение возлагает на Истца необоснованное бремя уплаты штрафа, вытекающее из незаконного и необоснованного вывода об обязанности Истца выплатить недоимку по налогу на прибыль.

Обжалуемое решение было составлено при следующих обстоятельствах:

На основании решения заместителя руководителя инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода от 18.02.2005 г. № 25 государственным налоговым инспектором советником налоговой службы РФ 3 ранга Барсковой Л. Ф. была проведена выездная налоговая проверка соблюдения истцом законодательства о налогах и сборах за период с 01.01.2002 г. по 01.01.2005 г. По итогам ее проведения 16 июня 2005 г. был составлен акт № 25. В данном акте проверяющий приходит к выводу о том, что средства, поступившие Истцу в соответствии с соглашениями на перевод средств для осуществления уставной деятельности от Национального фонда в поддержку демократии (США) и Комиссии европейских сообществ (исполнительный орган Европейского Союза, Брюссель), относятся к налоговой базе при исчислении налога на прибыль. На основании этого в акте Истцу предлагается уплатить неуплаченный в проверяемый период налог на прибыль в размере 786 672,00 руб. и штраф в размере 157 334,00 руб. *Всего по акту с истца предлагается взыскать 1 001 561,00 руб.*

На данный акт в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 100 НК РФ, Истцом 27 июня 2005 г. было принесено возражение вышестоящему должностному лицу — руководителю Федеральной налоговой службы Нижегородского района. В данном возражении истец настаивал на том, что выводы акта № 25 незаконны, необоснованны и подлежат безусловной отмене. В возражении было указано на ряд грубых ошибок акта, в том числе вытекающих из неправильного перевода основополагающих документов с английского на русский язык.

15 августа 2005 г. заместитель руководителя инспекции советник налоговой службы II ранга Трифионов М. Ю., рассмотрев упомянутый акт выездной проверки, возражения по данному акту Истца, а также переведенные с английского на русский язык документы, вынес решение № 25, которое истец и просит признать недействительным в данном исковом заявлении. *В данном решении сохраняются те же претензии по уплате недоимки и штрафа — всего 1 001 561,00 руб.*, однако обосновываются они уже принципиально иными аргументами.

По мнению истца, решение № 25 инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода от 15 августа 2005 г. не основано на нормах

российского законодательства и международных договоров Российской Федерации, иных нормативных актов и подлежит признанию недействительным как необоснованное и незаконное.

В тексте решения допускается некорректное цитирование и толкование законодательных актов, международных договоров и нормативных документов (в частности, НК РФ, Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия, устава Общества российско-чеченской дружбы), заведомо и преднамеренно искажающее их смысл и содержание, либо произвольно сужающее сферу их применения.

Используя данный метод аргументации, Ответчик приходит к необоснованному выводу о том, что средства, полученные Истцом от иностранных и международных фондов на осуществление уставной деятельности организации, не относятся к средствам целевого финансирования и должны быть учтены при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

В проверяемый Ответчиком период денежные средства по подписанным соглашениям (контрактам) поступали истцу от Национального фонда в поддержку демократии, размещенного в г. Вашингтон, район Колумбия, 2005, 1001 15-я улица, северо-запад, и Комиссии европейских сообществ (Европейской комиссии), расположенной в г. Брюссель, исполнительным органом Европейского Союза, имеющей представительство в Российской Федерации, расположенное по адресу: 109017, Москва, Кадашевская набережная, д.14/1. Ответчик полагает, что данное финансирование подлежит учету при определении налоговой базы по налогу на прибыль.

Однако выводы Ответчика опровергаются следующим:

В части средств, поступивших от Национального фонда в поддержку демократии (The National Endowment for Democracy)

В 2002—2004 гг. Общество российско-чеченской дружбы получало средства от данного фонда в соответствии с соглашениями между Национальным фондом в поддержку демократии и Обществом российско-чеченской дружбы №№ 2001-408.0, 2002-414.0, 2003-531.0, 2004-654.0

Согласно п.1 каждого из этих соглашений специально указано, что данные средства для предоставления Обществу российско-чеченской дружбы целевым образом выделены Национальному фонду в поддержку демократии Государственным департаментом (Department of State) США в рамках отдельных грантов. В договоре № 2001-408.0 — это грант № IPPS-1037, в договоре № 2002-414.0 — это грант № S-LMAQM-02-H-0069, в договоре № 2003-531.0 — это грант № S-LMAQM-03-GR-001, наконец, в договоре № 2004-654.0 — это грант S-LMAQM-04-GR-177. Таким образом, в каждом отдельном случае Госдеп США выделял Национальному фонду в поддержку демократии целевые суммы для финансирования именно Общества российско-чеченской дружбы в рамках конкретной программы. Это же подтверждается и письмом посольства США в России от 1 апреля 2003 г., подписанное первым секретарем посольства г-ном Джефри Ван Дрилом, в котором сказано, что «Общество российско-чеченской дружбы осуществляет проект «Российско-чеченское информационное партнерство» (NED, проект 2002-414.0) в Российской Федерации, финансируемый правительством США посредством предоставления гранта № LMAQM-02-H-0069 от 01.07.2002 г. Этот

грант предоставляется Государственным департаментом США и администрируется Национальным фондом в поддержку демократии. Цель гранта — поддержка мирных отношений, предупреждение социальных конфликтов посредством свободного доступа к информации».

Следовательно, основным донором Общества российско-чеченской дружбы в данном случае является Правительство США в лице Государственного департамента США, а Национальный фонд в поддержку демократии — лишь организацией, администрирующей данный проект.

Согласно «Соглашению между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» (Москва, 4 апреля 1992 г.), которое посвящено «сотрудничеству с целью облегчить оказание гуманитарного и технического содействия в поддержку рыночно-экономических и демократических реформ на благо народа Российской Федерации» (преамбула), «товары, поставки или другая собственность, предоставляемые или использованные в связи с программами содействия США могут ввозиться в, вывозиться из или быть использованными в Российской Федерации без обложения какими-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами на импорт или другими подобными налогами или сборами, установленными Российской Федерацией или любым ее подразделением» (ст. 1).

Цитированное выше письмо посольства США от 1 апреля 2003 г. также подтверждает, что указанная помощь, предоставленная Госдепом США для Общества российско-чеченской дружбы через Национальный фонд в поддержку демократии, подпадает под действие данного соглашения.

Согласно ст. 7 Налогового кодекса РФ: «Если международным договором Российской Федерации, содержащим положения, касающиеся налогообложения и сборов, установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами о налогах и (или) сборах, то применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации». Также согласно подп. 7 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде основных средств и нематериальных активов, безвозмездно полученные в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Ответчик не соглашается с данной позицией:

В обжалуемом решении сказано: «В соответствии со ст. 30 ФЗ от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также п. 1 Указа Президента РФ от 11.01.1993 г. № 11 «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» международные договора должны доводиться до всеобщего сведения путем опубликования. Инспекция не имеет сведений о публикации Соглашения, на которое ссылается налогоплательщик».

Однако данные выводы Ответчика не основаны на законе.

Отсутствие официальной публикации названного Соглашения вовсе не влечет за собой его недействительности. Упомянутый Ответчиком Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» вступил в силу три года спустя после подписания Соглашения и не имеет обратной силы. Что касается Указа Президента РФ «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации», то он хотя и предписывает опубликовать все международные договоры с 1 января

2002 г., однако не устанавливает зависимости между публикацией международного соглашения и вступлением его в законную силу, не определяет публикацию договора как непереносимое условие вступления его в законную силу. То, что Правительство РФ, вопреки данному Указу, не опубликовало данное Соглашение и не довело его тем самым до сведения налоговых органов, является, конечно, прискорбным фактом, однако не влечет за собой никаких юридических последствий в части применения норм договора. Уже упоминавшийся ФЗ от 15.07.1995 г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в п. 1 ст. 24 определяет порядок вступления договоров в законную силу: «Международные договоры вступают в силу для Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом и в порядке и сроки, предусмотренные в договоре или согласованные между договаривающимися сторонами». В ст. VI «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» определено, что «данное соглашение вступит в силу после подписания обеими сторонами. Соглашение было совершено в Москве 4 апреля 1992 г. таким образом, оно в настоящее время является действующим».

Кроме того, текст Соглашения общедоступен в справочной системе «Гарант», а также на сайте Регионального агентства инвестиций и недвижимости (по адресу: <http://www.novostroy.ru/law/direct.php?num=2457502&id=5&sort=&type=gov>.)

Ответчик делает необоснованный вывод о том, что «освобождение от налогов по внутреннему законодательству Российской Федерации, согласно данному соглашению, не распространяется на юридические лица и граждан Российской Федерации».

Это утверждение Ответчик обосновывает следующим анализом текста Соглашения:

«1. Подпункт а) ст. I Соглашения устанавливает, что товары, поставки или другая собственность, представляемые или используемые в связи с программами содействия США могут ввозиться или вывозиться или быть использованы в Российской Федерации без обложения каким-либо тарифами, сборами, таможенными пошлинами, налогами или сборами, установленными Российской Федерацией»

Подпункт б) устанавливает субъектов (Ответчик, видимо, имел в виду «объекты», так как субъектами соглашения являются правительства РФ и США. — *Истец*) на которых распространяется данное соглашение — любая правительственная и частная организация США, ответственная за выполнение программ содействия США, персонал организации, не являющейся гражданами или постоянно проживающими в Российской Федерации и находящийся там в связи с проведением такой программы».

Однако данное утверждение не основано на тексте соглашения, и является порождением воображения Ответчика. В тексте подпункта б) ничего не сказано о том, что он устанавливает субъектов или объектов действия подпункта а); подпункт б) является самостоятельным, не связанным с подпунктом а) и не соподчиненным ему, не разъясняющим его действие и не сужающим его действие текстом. Подпункт б) регулирует действие Соглашения в отношении совершенно другого объекта — американской стороны, в то время как порядок обложения налогами российской стороны установлен подпунктом а), поскольку порядок налогообложения граждан и организаций США не может быть установлен «Российской Федерацией или любым ее подразделением».

Статья I Соглашения, именуемая «Налоги и другие платежи», регулирующая вопросы налогообложения в связи с предоставляемым США содействием в поддержку

рыночно-экономических и демократических реформ в России, состоит из трех подпунктов. Каждый из этих подпунктов имеет свои собственные объекты применения, не дублирующие объекты других подпунктов. Каждый из подпунктов устанавливает освобождение от любых существующих в РФ сборов следующих объектов: подпункт *а)* — поставок или другой собственности, предоставляемых в связи с программами содействия, подпункт *б)* — персонала организаций, ответственных за выполнение программ содействия, а подпункт *с)* — доступа или передвижения самолетов или водных судов, задействованных в связи с осуществлением программ содействия. Таким образом, подпункт *б)* Соглашения ни коим образом не определяет и не ограничивает сферу применения подпункта *а)*.

Исходя из сказанного очевидно, что средства, предоставленные Обществу российско-чеченской дружбы Госдепартаментом США через Национальный фонд в поддержку демократии, подпадают под действие подпункта *а)* ст. 1 «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия» от 4 апреля 1992 г. и не могут быть учтены при определении налоговой базы по налогу на прибыль согласно ст. 7 и подп. 7 п. 1 ст. 251 Налогового кодекса РФ.

В части средств, поступивших от Комиссии Европейских Сообществ (Committee of the European Communities)

В 2004 г. Общество российско-чеченской дружбы получило средства от Комиссии европейских сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании (grant contract) № 2004/082-769 от 29.11.2004 г.

Ответчик предлагает решать вопрос о налогообложении данных средств в части налога на прибыль в порядке, установленном подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ. Однако, исходя как из целей проекта, на реализацию которого были выделены данные средства, так и уставных целей и задач Общества российско-чеченской дружбы, вопрос о налогообложении упомянутых средств должен решаться в порядке, предусмотренном подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ, т. е. как в отношении средств, полученных на осуществление благотворительной деятельности.

Предлагая в заведомо невыгодном для Истца ключе разрешать вопрос о налогообложении средств, полученных от Комиссии европейских сообществ, Ответчик заведомо искажает основные цели и задачи, прописанные в уставе межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» и свидетельстве о ее регистрации (зарегистрирована Главным управлением юстиции Нижегородской области за № 3336, приказ № 1568-ОР от 21.06.2000 г.).

Ответчик утверждает, что «согласно устава межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» [...] одной из основных целей организации являются:

издательская и предпринимательская деятельность;

сбор и публикация информации о ситуации в Чеченской республике в собственных изданиях, независимых и государственных СМИ, оказание всемерной помощи журналистам и правозащитным организациям, работающим на территории чеченской республики и т. п.»

Цели и задачи Общества российско-чеченской дружбы сформулированы в п. 2.1—2.2 устава организации, а также в свидетельстве о ее государственной регистрации. Назван-

ных Ответчиком целей там не содержится вовсе. Приведенные Ответчиком пункты устава организации 2.3.3 и 2.3.4 содержатся в его разделе, описывающем виды деятельности, которые она имеет право осуществлять для реализации своих целей и задач. По нашему мнению, Ответчик в своем решении преднамеренно допустил искажение сведений о целях и задачах организации, чтобы максимально сузить представление о ее миссии.

Между тем в свидетельстве о государственной регистрации Общества российско-чеченской дружбы в разделе «Основные цели деятельности» прописано: «Преодоление недоверия и враждебности между народами Чеченской Республики и России, как на уровне государственной политики, так и на уровне бытового сознания». Эта же цель сформулирована в п. 2.1.1 как первая в разделе устава «Цели и задачи организации», с припиской «...противодействие формированию «образа врага» как по отношению к русским в Чечне, так и по отношению к чеченцам в России». Следующим пунктом 2.1.2 в данном разделе следует: «содействие средствами народной дипломатии политическому разрешению конфликта в Чеченской Республике, скорейшему прекращению военных действий и ведению переговорного процесса между противоборствующими сторонами». Далее следуют еще девять пунктов, посвященных целям и задачам организации, ни один из которых не привлек внимания Ответчика. Отметим лишь некоторые из них, имеющие значение для разрешения названного судебного иска: «2.1.3. контроль за соблюдением прав человека на территории Чеченской Республики и Российской Федерации, защиты прав гражданского населения, беженцев и вынужденных переселенцев, национальных и религиозных меньшинств»; «2.1.5. оказание помощи населению, находящемуся в зоне гуманитарной катастрофы на территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия и сопредельных территориях, организация благотворительных акций»; «2.1.6. налаживание культурных связей между народами Чеченской Республики и России, помощь в восстановлении на территории Чечни системы образования, поступлении и обучении чеченской молодежи в российских вузах, содействие в спасении, охране, и восстановлении объектов историко-культурного и природного наследия на территории Чечни» и т. д.

Далее рассмотрим цели и задачи проекта, на реализацию которого Общество российско-чеченской дружбы получило средства от Комиссии европейских сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании № 2004/082-769. В соответствии с соглашением особыми условиями предоставления денежных средств является осуществление акции под названием «Информационная открытость в Чечне во имя Мира и Прав Человека: Русско-чеченское информационное агентство». В соответствии с п. 1.4 «Цели» приложения № 1, которое является неотъемлемой частью соглашения № 2004/082-769, «проект направлен на защиту прав человека в Чеченской Республике и продвижение идеи мирного разрешения вооруженного конфликта через предоставление независимой и беспристрастной информации о ситуации в Чечне российскому и международному сообществу».

Таким образом, содержание данного договора о пожертвовании безусловно подпадает под действие Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

В соответствии со ст. 1 данного закона «под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению

работ, *предоставлению услуг, оказанию иной поддержки* (выделено Истцом)». Цели, для достижения которых осуществляется эта деятельность, сформулированы в статье 2 закона. Среди этих целей обозначено: *«содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов»*. Как видно из названия и задач проекта, они подпадают под действие данной формулировки.

Кроме того, ст. 2 закона перечисляет и другие действия, которые, как будет показано ниже, совпадают с целями и задачами проекта, средства на который были получены от Комиссии европейских сообществ. Это действия, осуществляемые в целях *«оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам»*, *«социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы»*, *«содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности»*. Все эти виды деятельности в той или иной степени предусмотрены проектом и действительно реализуются в ходе его осуществления.

Для того чтобы не быть голословным, ниже мы внимательно рассмотрим содержание приложения № 1 к соглашению о пожертвовании № 2004/082-769 от 29.11.2004 г., которое регламентирует исполнение проекта.

Для исполнения целей проекта предусмотрен целый комплекс мероприятий. Главным из них является создание Русско-чеченского информационного агентства, которое сосредотачивает свое основное внимание на вопросах мирного урегулирования в Чеченской Республике, соблюдения прав человека, включая социальные и культурные права граждан. Так, к вопросам, имеющим для агентства приоритетное значение, отнесены (п. 2):

- соблюдение основных прав человека в зоне вооруженного конфликта;
- социальные, экономические и культурные права в зоне вооруженного конфликта и на сопредельных территориях;
- ситуация с беженцами и внутриперемещенными лицами;
- мирные инициативы, предлагаемые противоборствующими сторонами и независимыми экспертами;

Как видим, все эти приоритеты подпадают под определение целей, установленных ст. 2 Закона «О благотворительной деятельности». Это касается и соблюдения основных прав человека, как одного из основополагающих условий урегулирования конфликта и миростроительства в Чеченской Республике, и мирных инициатив, так как это непосредственно подпадает под цель *«содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов»*. Это также касается социальных, экономических и культурных прав в зоне конфликта, и ситуации с беженцами и вынужденными переселенцами, так как они подпадают под действия, осуществляемые в целях *«оказания помощи пострадавшим в результате [...] социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам»* а также *«содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства»*.

Информация собирается сетью репортеров на территории Чеченской Республики и Ингушетии и распространяется через веб-сайт агентства (<http://www.ria.hrnnov.ru>) и путем целевой электронной рассылки. Проект предполагает, что информационная прозрачность зоны конфликта, привлечение к нему внимания станет одним из условий его мирного разрешения.

Конкретно проект предусматривает содействие укреплению мира и разрешению конфликта в Чеченской Республике через *безвозмездное предоставление* (путем ежедневной целевой электронной рассылки на русском и английском языках) всей полученной информации прямым благополучателям — представителям целевых групп, которые, как представляется, в ней заинтересованы, и могут повлиять на процесс мирного урегулирования в регионе. Это масс-медиа (информационные агентства, печатные издания, радио и телеканалы), а также международные организации, правозащитные организации, представители властных структур Российской Федерации, представители посольств иностранных государств, специалисты в области разрешения конфликтов (п. 1.5.d) «Вышеупомянутые целевые группы получают пользу от получения независимой и профессионально отредактированной информации, касающейся чеченского конфликта. Надежная информация является ключом к разрешению конфликта на всех уровнях, поскольку в настоящий момент существует явный информационный дефицит информации о ежедневных событиях чеченского конфликта» — сказано в тексте проекта (1.5.f). В настоящее время число подписчиков, целевым образом бесплатно получающих информационные услуги в рамках данной программы, превысило 700.

Как видно, эта деятельность подпадает под формулировки «Закона о благотворительной деятельности» — имеет место безвозмездное предоставление услуг (условие ст. 1 Закона) в целях, перечисленных в ст. 2.

Как и предусмотрено проектом, начиная с января 2005 г. сбор и бесплатное предоставление данной информации осуществлялся практически ежедневно. При этом основное внимание благополучателей привлекается:

- к положению граждан, которые в силу обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы: инвалидов — жертв минно-взрывных ранений, жертв похищений людей, жертв нарушений прав человека и иных жертв вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики,
- к положению беженцев и вынужденных переселенцев;
- к положению национальных меньшинств.

Все эти группы являются непрямыми благополучателями проекта, так как в ряде случаев оперативное информирование о ситуации, предание гласности общественно-значимых фактов приводит к оказанию значительному улучшению ситуации с конкретными представителями социально-незащищенных слоев населения.

Из сказанного видно, что исполняемый проект является благотворительным как по его целям и задачам, так и по конкретно осуществляемой деятельности. В соответствии с п. 2.1.5 устава Общества российско-чеченской дружбы организация вправе осуществлять благотворительные акции.

Следует также указать, что, по всей видимости, рассмотрение Ответчиком средств, предоставленных на реализацию проекта «Информационная открытость в Чечне во имя Мира и Прав Человека: Русско-чеченское информационное агентство», через призму подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, вызвано употреблением в заглавии договора слов «grant contract». Это словосочетание соотнесено со словом «грант», которое единственный

раз упоминается в Налоговом кодексе именно в этой статье и в обычном употреблении последних лет переводится неологизмом «грантовое соглашение». Однако, учитывая, что договор был совершен на английском языке и не предполагает имеющего юридическую силу русскоязычного варианта, переводить его заголовок следует с учетом строгого соответствия лексическим нормам русского языка, определенным в специальных научно-справочных изданиях. Англо-русский словарь В. К. Мюллера, содержащий 53 тыс. слов современного английского языка с подробной разработкой значений и их оттенков (М.: «Русский язык», 1991), дает пять основных значений слова grant: 1. дар, официальное предоставление, дарственный акт; 2. дотация, субсидия, безвозмездная ссуда; 3. стипендия; 4. уступка; 5. согласие. Поэтому в данном контексте словосочетание grant contract правильно будет перевести как соглашение о пожертвовании, или соглашение о официальном предоставлении средств. Это общая формулировка англоязычных договоров о безвозмездной передаче денежных средств для выполнения какого-либо рода деятельности, и не влечет за собой обязательной привязки к термину «грант» в том узком смысле, который вкладывает в него подп. 14 п. 1 ст. 251 НК Российской Федерации.

Статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет: «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон».

Исходя из смысла этой нормы закона механистическая привязка интересующего нас соглашения к формулировкам подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ только на основании присутствия в его заголовке английского слова «grant» некорректна. Из сказанного выше очевидно, что смысл договора в целом соответствует требованиям, предъявляемым ст. 1, 2 ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», и, соответственно, вопрос о налогообложении предоставленных по нему финансовых средств должен решаться на основании подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ.

Таким образом, проект, осуществляемый Обществом российско-чеченской дружбы на средства, полученные от Комиссии европейских сообществ в соответствии с соглашением о пожертвовании № 2004/082-769 от 29.11.2004 г., подпадает по действие Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». В связи с этим вопрос о налогообложении этих средств должен быть решен исходя из норм, установленных подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. В соответствии с этой статьей средства и иное имущество, которые получены на осуществление благотворительной деятельности, относятся к целевым поступлениям на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, и не учитываются при определении налоговой базы в части налога на прибыль.

Дополнительные аргументы в части вопроса налогообложения средств, поступивших от Национального фонда в поддержку демократии (The National Endowment for Democracy)

Очевидно, что все сказанное о проекте, реализуемом на средства Комиссии европейских сообществ, как подпадающем под действия ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» в равной степени относится и к проектам, осуществлявшимся на средства Национального фонда в поддержку демократии. Так что *даже если бы* на них не распространялись нормы «Соглашения между Правительством Соединенных Штатов Америки и Правительством Российской Федерации относительно сотрудничества по облегчению оказания содействия», эти средства не подлежали бы обложению налогом на прибыль, так как подпали бы под действие подп. 4 п. 2 ст. 251 НК РФ. Действительно, у этих проектов сходные цели и задачи, по сути, они финансируют одну и ту же деятельность. В п. 2 приложений «А» всех соглашений среди основных целей проекта перечислены:

— продвижение сотрудничества между русскими и чеченцами в обеспечении информации о Чечне;

— рассеивание атмосферы взаимного недоверия и подозрительности между чеченцами и русскими, которая является результатом одностороннего освещения войны в Чечне в СМИ;

Кроме того, в соглашении № 2003-531.0 в разделе «Цели проекта» добавлен следующий пункт:

— способствовать укреплению мира и предотвращению социального конфликта через предоставление информации.

Деятельность по проектам Национального фонда в поддержку демократии также фактически идентична деятельности по проекту Комиссии европейских сообществ. Единственное отличие — помимо сбора и бесплатного распространения информации через электронную рассылку предусмотрена публикация и *бесплатное* распространение среди чеченцев и русских газеты «Право-защита», посвященной проблемам чеченского конфликта и его мирного урегулирования. Проект предполагает, что эти «публикации играют важную роль в тех усилиях, которое предпринимает Общество для обеспечения большей информацией жителей Чечни и чеченских беженцев в Ингушетии» (п. 3 приложения «А» ко всем соглашениям).

Все эти цели и деятельность подпадают под задачи, сформулированные в ст. 2 «Закона о благотворительной деятельности».

Характер этой деятельности, безусловно, расценивался сторонами как благотворительный, да и обозначен как благотворительный в самих формулировках соглашений между Национальным фондом в поддержку демократии и Обществом российско-чеченской дружбы за 2003 и 2004 гг. (2003-531.0, 2004-654.0). Так, сами эти соглашения именуются: «Соглашение... о переводе финансовых средств для осуществления *благотворительной деятельности*» («Agreement... for Transfer of Funds for Implementation of Charitable Activity»). В соответствии с п. 2 каждого из этих соглашений их целью является: «способствовать межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» [...] выполнению целей проекта по *благотворительной деятельности*, отраженных в приложении «А».

Кроме того, отметим, что вопрос о налогообложении средств в части исчисления налога на прибыль, полученных по соглашению №№ 2001-408.0, вообще неправомер-

но рассматривать с точки зрения нынешней редакции подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ, так как она вступила в силу с 1 июля 2002 г. 31 мая 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 57-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон придал этой редакции обратную силу, но она распространяется на отношения, возникшие лишь с 1 января 2002 г.

Однако правоотношения по соглашению № 2001-408.0 возникли 30 сентября 2001 г., т. е. в момент его (соглашения) подписания.

Более того, согласно п. 1 ст. 5 Налогового кодекса Российской Федерации акты законодательства о налогах вступают в силу не ранее чем по истечении одного месяца со дня их официального опубликования и не ранее 1-го числа очередного налогового периода по соответствующему налогу, за исключением случаев, предусмотренных статьей 5 Кодекса. Вступление в силу Закона № 57-ФЗ от 29 мая 2002 года к таким исключениям не относится. Иными словами, закон, касающийся изменения главы 25 Кодекса «Налог на прибыль», вступил в силу не ранее 1 января 2003 года.

Кроме того, рассмотренные выше изменения статьи 251 ухудшили положение налогоплательщиков, а в соответствии с п. 2 ст. 5 НК РФ акты законодательства о налогах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

До этого подп. 15 п. 1 ст. 251 к необлагаемым налогом на прибыль доходам относил имущество, полученное организациями в рамках целевого финансирования, в том числе *в виде грантов*. При этом в Кодексе отсутствовало определение понятия «грант». Одновременно действовавший до 2002 года Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» связывал уплату налога на прибыль, в первую очередь, с фактом осуществления предпринимательской деятельности. Некоммерческие организации, не осуществлявшие предпринимательской деятельности, не являлись плательщиками налога (п. 1 ст. 1 указанного закона). Межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской дружбы» с момента своего создания и до настоящего момента никогда не вела коммерческой деятельности (хотя это и допускает ее устав). Таким образом, постановка вопроса об обложении налогом на прибыль целевых средств, полученных Обществом российско-чеченской дружбы по соглашению № 2001-408.0 неправомерна.

Иные обстоятельства

Следует отметить, что бюджеты расходования средств, являющиеся неотъемлемой частью договоров между Обществом российско-чеченской дружбы и его донорами (Национальным фондом в поддержку демократии и Комиссией европейских сообществ) не предусматривают выплаты налога на прибыль. Учитывая, что Общество российско-чеченской дружбы не ведет коммерческой деятельности, не извлекает прибыли, и все средства, находящиеся на его счетах, предназначены на реализацию конкретных общественно-значимых программ, такая уплата, если она все же будет произведена, неизбежно приведет к нецелевому расходованию средств, что будет являться грубым нарушением той же ст. 251 НК РФ. Также такая выплата приведет к невозможности выполнить все реализуемые организацией социально-значимые программы, практически — к прекращению деятельности организации. Это противоре-

чит п. 1 ст. 3 НК РФ, который устанавливает, что «при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога».

Следует признать, что нормы Налогового кодекса РФ и других законодательных актов, регулирующих налогообложение неправительственных организаций в нашей стране, далеко не совершенны, в них отсутствует определение многих основополагающих терминов, имеют место внутренние противоречия и «белые пятна», подлежащие восполнению, что оставляет место для широких трактовок и произвольного толкования. Этими обстоятельствами и воспользовалась инспекция Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода, произвольно указавшая на одни положения закона, которые, по ее мнению, следует толковать в смысле ограничения видов деятельности, подпадающих под определение «грант», и «не замеченная» другие. Несомненно, что законодатель недостаточно четко сформулировал правовые нормы в рассматриваемой сфере. *П. 6 ст. 3 НК РФ определяет, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. В этой связи Истец, в соответствии с п. 7 ст. 3 НК РФ, требует защиты своего права толковать все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах в свою пользу.*

Учитывая внутреннюю противоречивость и неполноту законодательства, а также отсутствие судебной практики по аналогичным делам, при оценке вопроса о налогообложении средств, полученных Обществом российско-чеченской дружбы от зарубежных доноров необходимо принять во внимание существующую правоприменительную налоговую практику и обычаи делового оборота.

Из существующей практики предоставления в Российской Федерации со стороны иностранных фондов средств на реализацию общественно-значимых программ, мы не знаем ни одного случая, когда бы бюджет таких проектов предусматривал уплату налога на прибыль или когда бы такой налог был фактически уплачен, или когда бы органы налогового контроля после проверки настаивали бы на уплате этого налога. По сути, освобождение целевых денежных поступлений неправительственных организаций от уплаты налога на прибыль является устойчивым обычаем делового оборота, покоящимся на сбалансированном толковании и донорами, и получающими помощь организациями, и органами финансового контроля смысла ст. 251 НК РФ, положений Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», иных законодательных актов Российской Федерации и ее международных обязательств.

Так, например, за свой период деятельности в Российской Федерации Комиссия европейских сообществ профинансировала более 250 проектов, направленных на развитие демократии, защиту прав человека и построение гражданского общества в нашей стране. Ни в одном из бюджетов этих проектов не предусматривалось выплаты налога на прибыль, ни разу этот налог не был заплачен. Среди получателей поддержки такие авторитетные организации с безупречной репутацией, как Московская Хельсинкская группа (МХГ), российское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» и десятки других крупных сетевых российских неправительственных организаций. При этом объем финансирования данных организаций по своим масштабам несопоставим со скромным бюджетом Общества российско-че-

ченской дружбы. Эти организации регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами, и тем не менее ни разу у последних не возникло искушения обложить налогом на прибыль помощь, поступающую на выполнение общественно-значимых проектов. Также нам не известно ни одного случая уплаты налога на прибыль со стороны многочисленных нижегородских неправительственных организаций, которые также регулярно получают помощь от зарубежных доноров и регулярно отчитываются перед контролирующими налоговыми органами.

6 июня Президент РФ подписал Федеральный закон «О внесении изменений во вторую часть Налогового кодекса РФ и некоторые другие законодательные акты РФ о налогах и сборах», который в значительной степени восполняет упомянутые ранее «пробелы» в вопросах налогообложения неправительственных организаций. Законопроект был вынесен Правительством РФ на рассмотрение Госдумы РФ 1 июня 2004 года, принят 12 мая 2005 года и одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года. *Поправки расширяют список областей подп. 14 п. 1 ст. 251 НК РФ*, в которых финансирование программ признается грантом и не облагается налогом на прибыль. Новые поправки предоставляют такие льготы в области охраны здоровья населения, *деятельности по защите прав и свобод человека*, социального обслуживания социально незащищенных групп населения. Данные дополнения вступают в силу с 1 января 2006 г. Несомненно, что законодатель, по сути, не вводит в данном случае никаких принципиально новых положений. Он лишь кодифицирует существующие обычаи делового оборота, давно и прочно сложившуюся практику освобождения средств доноров, направленных на осуществление общественно-значимых проектов, в том числе проектов, связанных с защитой прав и свобод человека, от налога на прибыль.

Отчего же налоговыми органами Нижнего Новгорода проявлена такая избирательность? Остается предположить, что подлинной причиной является активная защита Обществом российско-чеченской дружбы жертв военных преступлений в Чеченской Республике, в большинстве — этнических чеченцев, и острая критика Обществом политики российского руководства в Чечне. Других объяснений этого откровенно дискриминационного подхода Истец найти не может. Между тем п. 2 ст. 3 НК РФ устанавливает, что «налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев», а п. 1 той же статьи говорит, что «законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения». Избирательный подход в трактовке и применении законодательства в отношении Общества российско-чеченской дружбы грубо нарушает эти требования закона.

Попытка объявить денежные поступления, направленные на реализацию уставной деятельности общественного объединения, прибылью, является нонсенсом как с точки зрения закона, устойчивой правоприменительной практики и обычаев делового оборота, сложившихся в Российской Федерации, так и с точки зрения здравого смысла.

Исходя из вышесказанного:

1. Прошу решение № 25 инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г. признать недействительным как необоснованное и незаконное.

2. В порядке, предусмотренном ст. 90, 92 и ч. 3 ст. 199 АПК РФ, в целях предупреждения незаконных, нарушающих права Общества российско-чеченской дружбы действий налогового органа, в том числе ареста счетов, имущества и иных, препятствующих деятельности организации, прошу принять обеспечительные меры, для чего приостановить действия решения № 25 инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородскому району г. Н. Новгорода о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершения налогового правонарушения от 15 августа 2005 г. вплоть до рассмотрения данного искового заявления по существу и вступления определения по данному искомому заявлению в законную силу.

Сопредседатель, исполнительный директор
межрегиональной общественной организации
«Общество российско-чеченской дружбы»
Дмитриевский С. М.

Приложение 3

Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу

Год назад наметившийся было мирный процесс был прерван трагическими событиями на Дубровке. Можно много спорить о том, кто несет ответственность за эту трагедию, но нет спора о том, кому была она выгодна.

Сегодня от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова я вновь обращаюсь к россиянам. Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь.

Я протягиваю российскому народу руку мира через голову их президента — война не нужна никому, кроме него: ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым. Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года. И для вас, и для нас — это реальный шанс.

Вице-премьер правительства ЧРИ А. Закаев

ОТ РЕДАКЦИИ. По причинам, не зависящим от редакции, мы публикуем этот документ с запозданием. Данное обращение было сделано накануне президентских выборов в России. К сожалению, российский народ не воспользовался своим историческим шансом, снова избрав своим президентом человека, сделавшего политический капитал не кровавой войне против собственного народа, и ведущего страну в тупик полицейского государства. Тем не менее, мы уверены, что этот документ, являющийся свидетельством легитимного чеченского руководства к миру, не утратил своей актуальности и сейчас.

Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту

26 февраля 2004 года Парламент Европейского Союза принял Декларацию, в которой официально признал сталинскую депортацию чеченского народа 23 февраля 1944 года актом геноцида. Европарламент также рекомендовал Европейскому Совету изучить план Правительства ЧРИ по мирному разрешению нынешнего российско-чеченского военного конфликта, утвержденный мной.

Тотальная депортация 1944 года в Среднюю Азию и Казахстан является одной из самых трагических страниц во всей многовековой истории чеченцев, так как в ходе этого насильственного акта была полностью ликвидирована национальная республика, а ее территория была разделена между соседними регионами. За 13 лет, которые чеченский народ провел в изгнании, погибло около 70% населения.

Нужно заметить, что депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи за период 400-летнего вооруженного противостояния между чеченцами и русскими.

Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году — после уничтожения государства во главе с первым имамом Кавказа Шейхом Мансуром. А после уничтожения государства во главе с имамом Шамилем и официального объявления об окончании Русско-Кавказской войны в 1859 году, немалая часть чеченцев оказалась на территории Османской империи.

Последней царской депортацией было выселение многих чеченских семей в холодную и далекую Сибирь в 1913 году. А первые массовые высылки чеченцев при советской власти начались в годы коллективизации и культурной революции, то есть при сталинском режиме.

К чему вся эта предыстория? Правительство ЧРИ рассматривает данное политическое решение Европарламента, как, безусловно, серьезный исторический шаг на пути достижения долгожданного мира на залитой кровью чеченской земле. Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ, полностью уничтожена вся инфраструктура республики, разрушены многие города, села, школы, больницы, учреждения культуры, а свет в конце тоннеля еще не виден.

А мировое сообщество совершенно спокойно наблюдает за целенаправленным и планомерным убийством целого народа и не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима. Это, в свою очередь, порождает в республике тысячи и тысячи новых бойцов, которые ежедневно пополняют ряды Чеченского Сопrotивления свежими силами, и при этом считают, что они имеют моральное право использовать против врага его же методы, что, однозначно, осуждаемы нами.

Даже в эту скорбную дату — 60-летие своей депортации — многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ.

Я, как законно избранный президент Чеченской Республики Ичкерия, от имени борющегося за свою свободу непокорного чеченского народа выражаю искреннюю благодарность всем европейским парламентариям, которые приняли такое принципиальное

решение, признав депортацию 1944 года актом геноцида. Восхищен также мужеством итальянского депутата-радикала Оливье Дюпои, который в течение 33 дней держал голодовку и добился обсуждения чеченского вопроса на заседании Европарламента.

Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа, что может привести, в конечном итоге, к его полному физическому исчезновению с лица земли.

Ваше решение в защиту чеченского народа, в условиях продолжающегося его геноцида, является дополнительным моральным стимулом в борьбе за выживание. Мы всегда открыты для конструктивного диалога с мировым сообществом, и приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов, нагло обивающих пороги ПАСЕ, ОБСЕ и других авторитетных организаций, не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия.

Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов разрабатываемых ФСБ. Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач. Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь моего предшественника Зелимхана Яндарбиева, которая осуществлена с использованием дипломатических каналов.

Благодаря широкой огласке последних событий, связанных с семьей Ханбиевых, вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения. Заложники, в большинстве случаев, исчезают бесследно, а позже их тела, со следами пыток, находят в тайных захоронениях обнаруживаемых на всей территории Чечни.

Продолжающийся в XXI веке геноцид чеченского народа — это прямой и наглый вызов всему прогрессивному человечеству, не говоря уже о цивилизованной и демократической Европе, которая главными своими ценностями и приоритетами считает права человека, ставя, таким образом, во главу угла человеческий фактор, как самое ценное достояние цивилизации.

Поэтому, хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на скорейшее признание вами геноцидом, войну, навязанную Чечне путинским режимом. Война, которая по своим масштабам, изощренности, вандализму и бесчеловечности затмила геноцид 1944-го года.

Я искренне верю в торжество разума и справедливости на земле, а также в конечную победу чеченского народа. Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников из числа местных национал-предателей. Чеченское Соппротивление непременно сделает это! Что бы ему это не стоило! В этом плане ни у кого в мире не должно быть абсолютно никаких сомнений!

Аслан Масхадов,

Президент Чеченской Республики Ичкерия

Чеченпресс, 18.03.04 г.

Приложение 4

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»
107045, Москва, Большой Головин пер., 22, стр. 1, комн. 17
тел./факс 207-87-88
e-mail: cile@rc.msu.ru

Заключение специалиста

Мне, члену Независимого экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года, предложено высказать мнение о законности и обоснованности постановки вопроса об уголовной ответственности лиц, опубликовавших в газете «Правозащита» обращения Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту.

Поводом для заключения является обращение межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы» в связи с возбуждением прокуратурой Нижегородской области по признакам части второй статьи 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) уголовного дела по факту указанных публикаций в февральском и мартовском (2004 года) номерах газеты.

На исследование представлены выпуски газеты Нижегородского общества прав человека «Правозащита» № 1(58) за март 2004 года и № 2 (59) за апрель — май 2004 года.

1. В газете «Правозащита» № 1 (58) за март 2004 года помещен материал, озаглавленный «Обращение вице-премьера правительства Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу». В этом «Обращении» Ахмед Закаев утверждает, что война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к российскому народу с предложением о мире в Чечне. При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в Кремле — в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России по Закаеву должна происходить в результате выборов: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием — в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Действия сотрудников газеты, опубликовавших обращение Ахмеда Закаева, не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, поскольку «Обращение» Закаева не является редакционной статьей, оно

выражает точку зрения не редакции (даже если в действительности точка зрения редакции по этому вопросу и совпадает с позицией Закаева). Эти публикации могли бы быть квалифицированы как пособничество к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, если бы опубликованный материал содержал бы такие призывы. Однако таких призывов «Обращение» Закаева не содержит.

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий — в частности, призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности предусмотрена статьей 280 УК РФ, ее частью первой в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 года № 112-ФЗ, действующей и в настоящее время. Те же действия (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), если они совершены с использованием средств массовой информации, наказываются по части второй статьи 280 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 9 июля 1999 года № 156-ФЗ, и от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, действующей в настоящее время). В диспозиции статьи 280 УК РФ определения экстремистской деятельности не дано. Такое определение имеется в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ, которым и следует руководствоваться в данном случае. В статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность определяется следующим образом:

«экстремистская деятельность (экстремизм):

1) деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

подрыв безопасности Российской Федерации;

захват или присвоение властных полномочий;

создание незаконных вооруженных формирований;

осуществление террористической деятельности;

возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально — технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально — технических средств;

экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал — социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Очевидно, что голосование против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) не подпадает под приведенные формулировки закона и потому никак не может быть признано экстремистской либо какой-либо иной противоправной деятельностью. Соответственно и призывы голосовать на выборах против одного из кандидатов не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Следует отметить также, что Ахмед Закаев вступившим в законную силу приговором либо решением суда лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность, не признан.

Действия лиц, опубликовавших «Обращение» Ахмеда Закаева, состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ не содержат.

2. В газете «Правозащита» № 2 (59) за апрель — май 2004 года помещен материал, озаглавленный «Обращение резидента ЧРИ Масхадова к Европарламенту». В этом «Обращении» выражается благодарность депутатам Европарламента за признание

геноцидом депортации чеченцев в 1944 году, утверждается, что деятельность федеральных сил в Чеченской республике в настоящее время является продолжением старой имперской политики и геноцида чеченского народа. В «Обращении» Масхадова утверждается также, что «центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытаний террористических методов, разрабатываемых ФСБ». Далее автор «Обращения» выражает надежду на «торжество разума и справедливости на земле, а также в конечную победу чеченского народа. Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников из числа местных национал-предателей. Чеченское сопротивление непременно сделает это! Чего бы то ему это ни стоило!».

Никаких призывов к совершению террористических актов либо иных противоправных (в том числе экстремистских) действий «Обращение» Масхадова не содержит, что обусловлено самим статусом адресатов: депутаты Европарламента не подходящий объект для таких призывов. Обращений к иным лицам или группировкам в этом «Обращении» также нет. Вывод о наличии в «Обращении» призывов к осуществлению экстремистской деятельности основан, по видимому, на том, что Масхадов российскими властями позиционируется как террорист, руководитель террористической деятельности чеченских сепаратистов. Не следует, однако, забывать о том, что Аслан Масхадов вступившим в законную силу приговором либо решением суда лицом, осуществляющим экстремистскую деятельность, не признан. Содержащиеся в «Обращении» утверждения о том, война в Чечне «навязана путинским режимом» и о том, что эта война «по своим масштабам, изощренности, вандализму и бесчеловечности затмила геноцид 1944 года» — это выражение собственных оценок Масхадова, на что он (независимо от чьего-либо согласия либо несогласия с этими оценками) имеет право в соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Содержащееся в «Обращении» заявление о продолжении деятельности «чеченского сопротивления», которое «непременно очистит» чеченскую землю от «российских оккупантов» — это не призыв, а выражение надежды на успешность той деятельности, которой Масхадов занимался на протяжении ряда последних лет. В «Обращении» не раскрываются методы, которыми действуют те силы, которые он называет «чеченским сопротивлением». Поэтому, даже если эти методы являются экстремистскими, приписать «Обращению» характер призывов к осуществлению экстремистской деятельности нельзя.

Действия сотрудников газеты, опубликовавших «Обращение» Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», не могут быть квалифицированы как призывы к осуществлению экстремистской деятельности, поскольку «Обращение» Масхадова не является редакционной статьей, оно выражает точку зрения не редакции (даже если в действительности точка зрения редакции по этому вопросу и совпадает с позицией, высказанной в этом «Обращении»).

Действия лиц, опубликовавших «Обращение» Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ, не держат.

Ю. А. Костанов
Март 2005 г.

Приложение 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о привлечении в качестве обвиняемого

г. Нижний Новгород «2» сентября 2005г.

Старший следователь прокуратуры Нижегородской области юрист 1 класса Кирюков О. В., рассмотрев материалы уголовного дела № 292,

УСТАНОВИЛ:

В январе — мае 2004 года Дмитриевский С. М. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, с использованием средства массовой информации и своего служебного положения:

22 сентября 1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (далее — НОПЧ).

11 февраля 2003 г. в связи с изменением наименования учредителя с общественного объединения «Нижегородское общество прав человека» на региональную общественную организацию «Нижегородское общество прав человека», газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 15.06.2001 г. исполняющим обязанности редактора газеты НОПЧ «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 03.02.2003 г. Дмитриевский С. М. назначен главным редактором газеты НОПЧ «Право-защита», ответственным в соответствии с п. 5.3 договора от 03.02.2003 г., заключенного между региональной общественной организацией НОПЧ в лице председателя совета Таганкиной Н. А. и редакцией издания НОПЧ газеты «Право-защита» в лице Дмитриевского С. М. за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

В январе — феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы: «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средс-

тва массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004 г. полученный им материал — «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», — имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международной терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы

стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель — май 2004 г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах Н. Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский С. М. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ — действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 171 и 172 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Дмитриевского Станислава Михайловича, 06.04.1966 г. р., уроженца г. Горький, в качестве обвиняемого по данному уголовному делу, предъявив ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, о чем ему объявить.

Ст. следователь Кирюков О. В.

Приложение 6

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»
103045, Москва, Большой Головин пер., 22, стр. 1, комн. 1
тел/факс 207-87-88
e-mail: cile@rc.msu.ru

Заключение специалиста

Мне, члену Независимого экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание

доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года, предложено высказать мнение о наличии в опубликованных в газете «Право-защита» обращения Ахмеда Закаева к российскому народу и обращения Аслана Масхадова к Европарламенту высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения либо отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Поводом для заключения является обращение адвоката Сидорова Ю. А. — защитника главного редактора нижегородской газеты «Право-защита» С. М. Дмитриевского, привлекаемого прокуратурой Нижегородской области к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ за публикацию в редактируемой им газете указанных «обращений».

На исследование представлены:

— тексты обращений Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, опубликованные в газете Нижегородского общества прав человека «Право-защита» № 1 (58) за март 2004 года и № 2 (59) за апрель — май 2004 года;

— копия заключения лингвистической экспертизы № 697/33 об обращении Ахмеда Закаева к российскому народу;

— копия заключения лингвистической экспертизы № 698/33 об обращении Аслана Масхадова к Европарламенту;

— копии протоколов об ознакомлении обвиняемого и его защитника с заключениями эксперта;

— копия постановления о привлечении С. М. Дмитриевского в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

— копия постановления об избрании меры пресечения в отношении С. М. Дмитриевского;

— копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении С. М. Дмитриевскому краткосрочного выезда в г. Баку.

1. Ранее те же обращения Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова были представлены на заключение межрегиональной общественной организацией «Общество российско-чеченской дружбы» в связи с возбуждением уголовного дела прокуратурой Нижегородской области по признакам ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) по факту указанных публикаций в февральском и мартовском (2004 года) номерах газеты «Право-защита». Исследование этих материалов привело к выводу о том, что обращения и Ахмеда Закаева, и Аслана Масхадова призывов к осуществлению экстремистской деятельности не содержат, в связи с чем было дано заключение об отсутствии в действиях лиц, опубликовавших эти «обращения» состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Вновь представленные материалы не содержат сведений, опровергающих выводы, содержащиеся в упомянутом заключении.

2. Постановлением старшего следователя прокуратуры Нижегородской области юриста 1 класса Кирюкова О. В. от 2 сентября 2005 года главный редактор газеты региональной общественной организации «Нижегородское общество прав человека» С. М. Дмитриевский привлечен в качестве обвиняемого по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, предусматривающему уголовную ответственность за действия, направленные на воз-

буждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, совершенные с использованием своего служебного положения.

Использование в формулировке диспозиции статьи 282 УК разделительных союзов «либо» и «или» свидетельствует о разделении законодателем действий, за которые предусмотрена уголовная ответственность этой статьей, по видам:

- действия, возбуждающие ненависть;
- действия, возбуждающие вражду;
- действия, направленные на унижение достоинства человека;
- действия, направленные на унижение достоинства группы лиц.

Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц в свою очередь подразделяются на

- действия, направленные на унижение достоинства по признакам пола;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам расы;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам национальности;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам языка;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам происхождения;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам отношения к религии;
- действия, направленные на унижение достоинства по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе.

Опубликованные «обращения» Ахмеда Закаева и Аслана Масхадова, по мнению следователя, выражают «идеи и взгляды, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» поскольку в них содержатся следующие высказывания:

в обращении Ахмеда Закаева:

«высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»;

в обращении Аслана Масхадова:

«высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания:

— «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»;

— «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году.»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»;

— «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»;

— «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задер-

жаний, жестоких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»;

— «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый российский тотальный террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»;

— «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы бесосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской республике Ичкерия»; «Вне сякого сомнения то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»;

— «Наивно думать, что нынешний режим в России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»;

— «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в государстве Катар, безвременно унесший жизнь Зелимхана Яндарбиева.»;

— «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»;

— «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»;

— «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...».

Кроме того, следователь счел необходимым повторно упомянуть в качестве высказываний, направленных на «пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности» следующие фразы из обращения Аслана Масхадова: «нашей национальной трагедией стал новый российский тотальный террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...» и «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...».

Для уяснения вопроса о том, направлены эти высказывания на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни либо на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе необходимо определить общеупотребительное содержание понятий «расовый», «национальный» и «социальный», как базовые для решения вопроса.

В основе термина «расовый» лежит понятие расы.

«Раса — исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения. *Европеоидная, монголоидная, негроидная р.* [...] прил. **расовый**. *Расовые теории. Расовая исключительность. Расовая дискриминация*» (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание / Ин-т русского языка РАН. — М., 2001. С. 657).

«Раса [фр. **race** ~ лат. **ratio** категория, разряд] — подразделения вида «человек разумный» (**homo sapiens**); человеческие расы характеризуются общими наследственными физическими особенностями (цвет кожи, глаз, волос, форма черепа, длина тела и т. д.), связанными с единством происхождения и определенной областью распространения» (Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зенович. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. С. 514).

В основе термина «национальный» лежит понятие нации.

«Термин «национальный [фр. **national** ~ лат. **natio** — народ] определяется как — 1. относящийся к общественно-политической жизни нации, связанный с ее интересами; 2. характерный для данной нации, свойственный именно ей; 3. государственный» (Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зенович. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. С. 408).

«Национальный 1. см. нация; 2. Характерный для данной нации, свойственный именно ей» (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание / Ин-т русского языка РАН. — М., 2001. С. 398).

«Нация — исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка и этнических особенностей культуры и духовного облика» (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание / Ин-т русского языка РАН. — М., 2001. С. 398).

«Нация [-**natio** племя, народ] — историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка и этнических особенностей культуры и характера» (Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зенович. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. С. 408—409).

Термин «социальный» определяется как [-лат. **socialis**] общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе» (Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Е. С. Зенович. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Олимп, 2000. С. 581).

Таким же образом определяют этот термин С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова:

«Социальный 1. см. социум. 2. Общественный, относящийся к жизни людей и их отношениями в обществе» (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е издание / Ин-т русского языка РАН. — М., 2001. С. 752).

2.1. Приведенное следователем в постановлении высказывание, содержащееся в обращении Ахмеда Закаева не может быть отнесено к числу возбуждающих национальную, расовую и социальную рознь. В этом высказывании вообще не упоминаются вопросы расовых, национальных и социальных различий. Наоборот, в этой фразе содержится обращенное к российским гражданам предложение «...пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам». Последующее высказывание («...Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»), представляет собой не более чем личную оценку Закаева условий, необходимых для достижения такой договоренности — в частности, устранения людей, находящихся в России у власти. Закаев, как российский гражданин (не надо забывать, что Чечня по российским законам является составной частью России, а соответствующие власти России обращаются к Великобритании с ходатайством о вы-

даче Закаева, что невозможно, если он не является российским гражданином), имеет право на такую оценку, выражающую его мнение.

В постановлении следователя приведена только одна вырванная из контекста фраза из обращения Закаева, которая не может рассматриваться в отрыве от остальной части обращения. Между тем в этом обращении содержатся и другие утверждения, во взаимосвязи с которыми смысл всего обращения раскрывается более полно.

В своем обращении Ахмед Закаев утверждает, что «война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к российскому народу с предложением о мире в Чечне. При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в Кремле — в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России по Закаеву должна происходить в результате выборов: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

Материал опубликован в марте 2004 года, однако, как это видно из редакционного примечания, обращение Закаева было опубликовано с запозданием — в примечании редакции указано, что обращение Закаевым «было сделано накануне президентских выборов в России».

Свобода выражения мнений гарантируется статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом в силу части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации свобода выражения мнений может быть ограничена только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Призывы голосовать или не голосовать на выборах президента за того или иного кандидата сами по себе не подрывают конституционный строй, нравственность, здоровье, права и интересы других лиц, оборону страны и безопасность государства. Применительно к данному случаю свобода выражения мнений о том, за или против кого следует голосовать на выборах, может быть ограничена, если в соответствии с действующими федеральными законами изложенная в призывах к избирателям информация содержит одновременно призывы к совершению противоправных действий — в частности, призывы к насильственной смене власти. Обращение Ахмеда Закаева таких призывов не содержит. Более того, в приведенной фразе идет речь о судебной ответственности тех представителей власти, которые, по мнению Закаева, виновны в кровопролитии в Чечне, т. е. противодействие власти предполагается в легальных формах.

Очевидно, что призыв голосовать против одного из кандидатов на президентский пост (даже если этот кандидат является на момент выборов действующим президентом) никак не может быть признан направленным на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, тем более к действиям, связанным с насилием. Негативное отношение к власти, даже выраженное публично (в том числе в средствах массовой информации), не сопровождающееся призывом к ее насильственному свержению, не образует состава никакого преступления.

Соответственно и действия лица, опубликовавшего такое обращение, не могут быть квалифицированы как действия, направленные на возбуждение расовой, национальной либо социальной вражды и ненависти.

2.2. Приведенные следователем в постановлении высказывания, содержащиеся в обращении Аслана Масхадова не могут быть отнесены к числу возбуждающих национальную, расовую и социальную рознь по следующим основаниям.

2.2.1. Прежде всего вызывает удивление явно неправомерная и недопустимая в процессуальном документе — постановлении о привлечении в качестве обвиняемого — попытка следователя защитить национальную политику царских властей до-революционной России и высылку чеченцев в 1944 году. Высылка кавказских горцев в казахские степи в 1944 году действительно была актом геноцида, что признано и Европарламентом (в обращении Масхадова к Европарламенту высказывается благодарность за это решение).

Утверждение о том, что «во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...» соответствует действительности. Что в чеченской войне гибнет мирное население является общеизвестным фактом. Выражение «более четверти миллиона» может не совсем точно отражать число погибших — на самом деле это число может быть и несколько меньшим, но и несколько большим, что не меняет смысла сказанного.

Утверждение о том, что, по мнению Масхадова, «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания даже каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...» — это негативная оценка бездействия мирового сообщества. Нет никаких оснований считать, что Масхадов при этом имел в виду вмешательство мирового сообщества в разрешение конфликта именно насильственными методами, а не миротворческую деятельность. Обращение к Европарламенту предполагает именно просьбу о миротворческих действиях, а не развязывание военных действий против России.

Массовые немотивированные убийства, внесудебные казни, беспричинные задержания, жестокие «зачистки», пытки, похищения, исчезновения, «адресные» проверки, к сожалению, не выдумка Масхадова. Российские СМИ полны непровергнутых сообщений о таких явлениях. Достаточно вспомнить о деле Ульмана, о событиях в селе Бороздиновском, о других подобных фактах. В такой обстановке наименование российских войск бесчинствующими оккупантами, а их действий — тотальным террором, становится понятным экспрессивным высказыванием. К такого же рода экспрессивным высказываниям следует отнести и утверждения о Чечне как объекте испытания террористических методов.

Попыткой возбуждения расовой, национальной и социальной ненависти нельзя признать и приглашение «независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации». Обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека — конституционное право российских граждан, гарантированное ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации. Равным образом нельзя признать такой попыткой и ссылку на убийство Зелимхана Яндарбиева в Катаре, имевшее место в действительности.

Обвинение С. М. Дмитриевского в совершении действий, направленных на «пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности» неосновательно потому, во-первых, что уголовная ответс-

твенность за такие действия, если они не направлены на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц, действующим законом не предусмотрена. В цитируемых следователем отрывках, как и во всем обращении, другие народы не упоминаются. Указание на то, что террор является «российским», имеет иное смысловое содержание: террор назван не русским, но российским. Из этого (а также и по контексту с остальным текстом) следует, что автор имеет в виду террор, установленный государственными структурами (а не народом) России. Во-вторых, исключительность и самобытность — это свойства любого этноса, отказывать в исключительности и самобытности чеченскому народу нет никаких оснований. Упоминание о чеченской земле как о «святой земле» — это выражение того же порядка, как и выражение «Святая Русь». Наконец, восхваление своего народа, своей земли само по себе не означает унижения других народов. В приведенных в постановлении следователя фразах (как и в остальной части обращения Масхадова) нет выражений, унижающих другие народы. Для каждого патриота своей земли его земля — святая, и чеченцы тоже имеют право называть свою землю святой, ничего унижительного для других народов в этом нет.

Указание в законе на определенную направленность действий обвиняемого (действия, направленные на...) предполагает наличие прямого умысла. Прямой умысел в этом случае требует однозначности — возможность альтернативного толкования цели исключает наличие прямого умысла, из чего следует, что инкриминированные С. М. Дмитриевскому действия не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. «Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Исходя из направленности действий, целями преступления являются возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды; унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. Мотив преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску» (Комментарий к статье 282 / Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2004. С. 859).

3.1. Выводы, содержащиеся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33, об отсутствии в обращении Ахмеда Закаева высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, и высказываний, направленных на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности, представляются правильными.

3.2. Вывод, содержащийся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33 о наличии в обращении Ахмеда Закаева высказывания, направленного на возбуждение расовой, национальной и социальной розни представляется необоснованным. Этот вывод сделан экспертом на основании не подтвержденных ссылками на текст либо проведенным исследованием допущений, а также без учета семантики терминов «расовый», «национальный» и «социальный».

Вывод о направленности обращения Закаева на возбуждение определенных общественных настроений основан на следующих утверждениях эксперта, содержащихся в исследовательской части заключения:

— «Следовательно, Закаев требует, чтобы российский народ избавился от людей, находящихся в Кремле (должен избавиться). Если этого не произойдет, вице-премьер ЧРИ обещает, что в Чечне и в России будет литься кровь» (С. 7).

— «Высказывание Закаева: «До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» является словесной угрозой, адресованной российскому народу.

В тексте «Обращения...» имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» (С. 8).

Формулировка «Закаев требует, чтобы российский народ избавился...» употреблена самим экспертом в качестве синонимичной, по его (эксперта) мнению, словам Закаева «должен избавиться». Такое допущение, однако, не вытекает из контекста, условий времени и цели публикации.

Выражение «должен избавиться» означает здесь не требование Закаева, а указание на объективно необходимое условие. По смыслу, придаваемому им экспертом, слова Закаева «в Чечне и в России будет литься кровь» якобы означают, что кровь будут проливать Закаев и люди, от имени которых он выступает. Однако нельзя исключить и возможность другого истолкования этих слов: Закаев предполагает (использование соответствующих стилистических конструкций свидетельствует, что он уверен в своих предположениях), что в пролитии крови виновны «люди, находящиеся в Кремле» кровь будет литься именно потому, что они останутся у власти.

Предложенное экспертом истолкование слов Закаева не является, таким образом, единственно возможным. Возможность иного толкования означает, что предложенный экспертом вариант носит характер предположения, недопустимого в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ.

Слова «требует» и «обещает» использованы экспертом для придания высказыванию Закаева иного смысла, нежели тот, который вложил в него автор. В такой интерпретации Закаев предстает как угрожающая сторона конфликта: требует — значит грозит негативными последствиями в случае неисполнения требования, обещает — значит он (и те силы, которые за ним стоят, от имени которых он обещает) будет сам активной действующей стороной, т. е. он и будет проливать кровь. Фактически происходит подмена понятий, понадобившаяся эксперту для обоснования своих выводов.

Утверждение эксперта о возбуждении расовой, национальной и социальной розни вообще не находит оснований в исследованном тексте. В нарушение требований п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении не изложены содержание и результаты исследований по этому вопросу с указанием примененных методик. Экспертом используются термины «расовый», «национальный» и «социальный», однако соответствующий понятийный аппарат в заключении отсутствует. Между тем без раскрытия содержания этих терминов утверждать, что Закаев имел целью возбудить расовую, национальную и социальную (все три вида сразу!) рознь нельзя.

Никакого обоснования вывода о том, что обращение Закаева направлено на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, в заключении эксперта не приведено. На самом деле обращение Закаева не содержит упоминаний о расовых, национальных либо социальных вопросах, расовых, национальных либо социальных различиях и потому не может возбуждать расовую, национальную либо социальную рознь (тем более все три вида розни одновременно).

4. Сказанное по поводу заключения лингвистической экспертизы № 697/33 относится и к заключению № 698/33 об обращении Аслана Масхадова.

Здесь также отсутствует обоснование вывода о том, что Масхадов (а следовательно, и лица, опубликовавшие его обращение) преследовали цель возбудить расовую, национальную либо социальную вражду. По мнению эксперта, о такой цели якобы свидетельствуют резко критические оценки деятельности российских военных в Чечне. Согласиться с этим, однако, нельзя. Этот вывод сделан экспертом без учета особенностей адресата обращения Масхадова. Обращение адресовано депутатам Европарламента — людям, среди которых нет ни чеченцев, ни представителей иных народностей, населяющих Россию (россиян). Сеять среди них расовую, национальную либо социальную рознь у Масхадова необходимости нет и никаких высказываний, которые могут быть истолкованы как попытка посеять такую рознь, в обращении также нет. Неслучайно экспертом не названы те расы, нации либо социальные группы, на возбуждение розни с которыми якобы направлено обращение Масхадова.

Эксперт обращает особое внимание на резко отрицательные оценки Масхадовым российских властей — в первую очередь Президента Российской Федерации В. В. Путина. Однако негативные оценки представителей власти, в том числе ее высших иерархов, даже если считать эти высказывания направленными на возбуждение неприязни (любой степени), нельзя приравнивать к попыткам возбудить неприязнь к народам России. Президент Российской Федерации в обращении Масхадова позиционирован не как представитель русской нации, поэтому неверно считать, что таким образом Масхадов пытался возбудить национальную рознь либо унижить чье-либо национальное достоинство.

Нельзя согласиться и с утверждением эксперта о том, что в обращении Масхадова «имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности». К таким высказываниям отнесены экспертом слова обращения об исключительности чеченского народа и о святой чеченской земле. Эти высказывания в обращении не сопровождаются указанием на то, что другие народы и земли хуже чеченцев. Эксперт к такому противопоставлению относит упоминание в обращении резких высказываний о чеченской войне и о российском терроре в Чечне. Такая конструкция представляется искусственной и не имеющей под собой оснований. Опять же в заключении не названы те народы, превосходство чеченцев над которыми якобы пропагандирует Масхадов.

Наименование любого этноса исключительным отнюдь не обязательно принижает другие этносы. Каждый исключителен по своему. Словосочетания «Святая Русь» или «героический русский народ» вовсе не оскорбительны для других народов, равно как, например, название «Витязя в тигровой шкуре» исключительным явлением мировой культуры никак не принижает «Божественную комедию» Данте.

Ю. А. Костанов

Приложение 7

«УТВЕРЖДАЮ»

Заместитель прокурора Нижегородской области
государственный советник юстиции 3/класса

С. Д. Белов

«29» сентября 2005 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению:

Дмитриевского Станислава Михайловича

в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

Дмитриевский Станислав Михайлович 06.04.1966 г. р., г. Горький [...]

в том, что он в январе — мае 2004 года совершил действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, с использованием средства массовой информации и своего служебного положения:

22 сентября 1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило Общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ).

11 февраля 2003 г., в связи с изменением наименования учредителя с Общественного объединения «Нижегородское общество прав человека» на Региональную общественную организацию «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ), газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 15.06.2001 г. исполняющим обязанности редактора газеты НОПЧ «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

Приказом председателя Совета НОПЧ Таганкиной Н. А. от 03.02.2003 г. Дмитриевский С. М. назначен главным редактором газеты НОПЧ «Право-защита», ответственным в соответствии с п. 5.3 договора от 03.02.2003 г., заключенного между Региональной общественной организацией «Нижегородское общество прав человека» (НОПЧ) в лице председателя совета Таганкиной Н. А. и редакцией издания НОПЧ газеты «Право-защита» в лице Дмитриевского С. М., за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами Российской Федерации.

В январе — феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российс-

кому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой массовой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004 г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов...не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром меж-

дународного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...», а также высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель — май 2004 г. были выпущены Дмитриевским С. М. в свет, отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: г. Балахна Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый, и распространены в различных регионах Российской Федерации, в том числе в городах Н.Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия.

Таким образом, Дмитриевский С. М. совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ—действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, лицом с использованием своего служебного положения.

Привлеченный к уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ и допрошенный 02.09.2005 г. в качестве обвиняемого Дмитриевский С. М. вину по предъявленному обвинению не признал и показал, что, публикуя статьи Закаева и Масхадова в газете «Право-защита», у него отсутствовал умысел на возбуждение какой-либо вражды. Он полагал и продолжает полагать, что данные материалы имеют высокую общественную значимость, так как содержат мнения руководителей одной из сторон конфликта в Чечне относительно его природы и путей разрешения. Весь пафос данных статей направлен против политики руководства Российской Федерации в Чечне, а не против какой-либо национальной, религиозной или социальной группы (т. 1, л. д. 169—171).

Допрошенный 11.08.2005 г. в качестве подозреваемого Дмитриевский С. М. показал, что главным редактором газеты «Право-защита» работает с 2003 г. С 2001 г. он исполнял обязанности главного редактора данной газеты. Учредителем газеты является региональная общественная организация «Нижегородское общество прав человека» (в дальнейшем сокращенно РОО НОПЧ). Финансирует выпуск газеты и пре-

доставляет материалы для ее издания межрегиональная общественная организация «Общество российско-чеченской Дружбы» (в дальнейшем сокращенно МРОО ОРЧД). С 2003 г. по февраль 2005 г. редакция газеты находилась по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27. Газета «Право-защита» занимается информированием граждан по проблемам прав человека в Чеченской Республике. Он, как главный редактор, единолично, по своему усмотрению принимает решения, какие материалы будут опубликованы в выпусках газеты. Тираж газеты составляет 5000 экземпляров. До 01.01.2005 г. газета печаталась в типографии ООО «Рияд-Балахна». В январе — феврале 2004 г. он, Дмитриевский С. М., в помещении редакции газеты получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» статьи «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту». Ему известно, что Интернет-сайт «Чеченпресс» является официальным сайтом правительства непризнанной Чеченской Республики Ичкерия. Он решил опубликовать данные статьи в номерах газеты «Правозащита», так как считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость и сделал это намеренно. Он единолично принял решение о публикации статей Масхадова и Закаева в номерах газеты «Право-защита» за март и апрель — май 2004 г. Он считает политику официальных властей Российской Федерации по отношению к Чеченской Республике губительной, поскольку данная политика вредит чеченскому народу, препятствует установлению мира в Чеченской Республике и губельна для самой России. Его цель при опубликовании статей — информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования (т. 1, л. д. 158—163)

Несмотря на непризнание Дмитриевским С. М. своей вины, совершение им инкриминируемого ему деяния полностью доказано в ходе предварительного следствия.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИМИ ОБВИНЕНИЕ, ЯВЛЯЮТСЯ:

1. Показания свидетеля Таганкиной Н. А., из которых следует, что она с февраля 2000 г. по 19 ноября 2004 г. была председателем Совета региональной общественной организации «Нижегородское общество прав человека» (сокращенно — РОО НОПЧ). РОО НОПЧ является учредителем газеты «Право-защита». В 2001 г. Совет РОО НОПЧ как редколлегия газеты принимал участие в подборе, редактировании материалов для первых номеров. С 2002 г. эта работа полностью легла на главного редактора — Дмитриевского С. М., который самостоятельно организовал работу редакции, в том числе и с корреспондентами. Стандартный тираж газеты — 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО НОПЧ и МРОО ОРЧД в институтах, университетах, в партнерских организациях (т. 1, л. д. 49—51).

2. Показания свидетеля Баниной Т. Н., из которых следует, что с ноября 2003 г. она работает в МРОО ОРЧД в должности редактора русскоязычной версии электронной информационной рассылки. Одним из направлений деятельности МРОО ОРЧД является выпуск газеты «Право-защита», в редколлегию которой входят учредители РОО НОПЧ. Кто-либо из лиц, официально входящих в редколлегию, кроме Дмитриевского С. М. — главного редактора газеты, какого-либо участия в формировании и выпуске газеты не принимает. Вся работа по подбору информации для газеты, ее редактированию выполняет Дмитриевский С. М. Стандартный тираж газеты — 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО НОПЧ и МРОО ОРЧД в институтах, университетах, во время митингов, через

корреспондентов в г. Н. Новгороде, г. Воронеже, г. Казани, г. Москве, Республике Ингушетии. Статьи Закаева и Масхадова, опубликованные в газете «Право-защита», она, Банина Т. Н., не читала, но знает, что данные статьи были получены лично Дмитриевским С. М. с Интернет-сайта «Чечентаймс» или «Чеченпресс» (т. 1, л. д. 53—55).

3. Показания свидетеля Лаврентьева А. Е., согласно которым с 2000 г. он является членом Совета РОО НОПЧ. Члены РОО НОПЧ формально являются членами редколлегии газеты «Право-защита». Учредитель газеты — РОО НОПЧ. Члены редколлегии в получении, подборе, редактировании информации для газеты фактического участия не принимали — этими вопросами занимался главный редактор Дмитриевский С. М. Газета «Право-защита» имеет тираж 5000 экземпляров, распространяется бесплатно членами РОО НОПЧ, МРОО ОРЧД, волонтерами в институтах, университетах г. Н. Новгорода (т. 1, л. д. 65—67).

4. Показания свидетеля Гурского В. М., согласно которым он с 1993 г. является членом РОО НОПЧ. Данная организация — учредитель газеты «Право-защита». В 2003 г. РОО НОПЧ назначила Дмитриевского С. М. главным редактором газеты и заключила с ним договор, согласно которого Дмитриевский С. М. занимается получением информации для газеты, ее редактированием, выпуском. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО НОПЧ и МРОО ОРЧД во время пикетов в г. Н. Новгороде (т. 1, л. д. 69—71).

5. Показания свидетеля Чельшевой О. А., из которых следует, что с 2002 г. она работает в МРОО ОРЧД в должности редактора англоязычной версии электронной информационной рассылки. Одним из направлений деятельности МРОО ОРЧД является выпуск газеты «Право-защита». В редколлегию газеты входят учредители РОО НОПЧ, которые участия в формировании и выпуске газеты не принимают. Вся работа по подбору информации для газеты и ее редактированию выполняет главный редактор Дмитриевский С. М. Стандартный тираж газеты — 5000 экземпляров. Газета распространяется бесплатно силами сотрудников и волонтеров РОО НОПЧ и МРОО ОРЧД в институтах, университетах, во время митингов, через корреспондентов в г. Н.Новгороде, г. Воронеже, г. Казани, г. Москве, Республике Ингушетии (т. 1, л. д. 86—89).

6. Показания свидетеля Власова М. Ю., из которых следует, что он работает главным инженером ООО «Ряйд-Балахна» с 26.01.2004 г. С момента его работы в указанной должности газета «Право-защита» около 6 раз печаталась на производственных мощностях ООО «Ряйд-Балахна». Заказчиком выступал Дмитриевский С. М. Для печатания очередного номера газеты Дмитриевский С. М. предоставлял в ООО «Ряйд-Балахна» монтажные пленки с текстом газеты. Тираж газеты составлял 5000 экземпляров. После выполнения заказа Дмитриевский С. М. забирал готовые номера газеты со склада ООО «Ряйд-Балахна» самовывозом (т. 1, л. д. 219—222).

7. Протокол выемки от 20.01.2005 г., согласно которому в редакции газеты «Право-защита» по адресу: г. Н.Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, ком. 27 были изъяты номера газеты «Право-защита» 1(58) за март 2004 г., 2(59) за апрель — май 2004 г., приказ по РОО НОПЧ от 03.02.2003 г. о назначении Дмитриевского С. М. главным редактором газеты «Право-защита», договор от 03.02.2003 г. между РОО НОПЧ в лице председателя совета Таганкиной Н. А. и редакцией газеты «Право-защита» в лице главного редактора Дмитриевского С. М. о регулировании творческих, производственных, имущественных и финансовых отношений учредителя и редакции газеты «Право-защита», трудовой договор с Дмитриевским С. М. от 01.11.2004 г. (т. 1, л. д. 193—194).

8. Протокол осмотра предметов (документов) от 28.01.2005 г., согласно которому: 1. в номере 1(58) за март 2004 г. газеты «Право-защита» на странице № 1 имеется фотоснимок Закаева А. и статья «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», главный редактор Станислав Дмитриевский, тираж 5000 экземпляров; 2. в номере 2(59) газеты «Право-защита» за апрель — май 2004 г. на странице № 7 в колонке «Официальные лица» имеется фотоснимок Масхадова А. на фоне флага Чеченской Республики Ичкерия и статья «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», главный редактор Станислав Дмитриевский, тираж 5000 экземпляров (т. 1, л. д. 195—201).

9. Заключение эксперта № 697/33 от 18.02.2005 г., из которого следует, что в тексте статьи «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1(58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор, пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» (т. 2, л. д. 141—146).

10. Заключение эксперта № 698/33 от 18.02.2005 г., из которого следует, что в тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2(59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита», содержатся высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы безосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь... Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочис-

ленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...».

Кроме того, в тексте данной статьи имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальности, следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...» (т. 2, л. д. 154—160)

11. Показания эксперта Тесленко Л. Ю., согласно которым она провела лингвистические судебные экспертизы статей Закаева и Масхадова, опубликованных в газете «Право-защита». Высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием, содержащиеся в текстах статей Закаева и Масхадова, и высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, принадлежности к какой-либо социальной группе, означают одинаковые понятия или имеют одинаковый смысл, так как слово «рознь» и «вражда» являются синонимами — словами, имеющими одно и то же значение: отношения и действия, проникнутые неприязнью, взаимной ненавистью. Кроме того, высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности, содержащиеся в тексте статьи Масхадова, и высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, и распространенным в средствах массовой информации, выражают одинаковые функции: информирования (сообщения), а главное, воздействие на население. Слово «пропаганда», согласно Большому толковому словарю под редакцией С. А. Кузнецова означает следующее: «Политическое или идеологическое воздействие на широкие массы». И те и другие высказывания объединяет общий признак — публичное распространение: в средствах массовой информации (как известно, газета является средством массовой информации) и, следовательно, являются тождественными по своему смыслу понятиями (т. 2, л. д. 164—166).

12. В соответствии с приказом по РОО «Нижегородское общество прав человека» от 15.06.2001 г. Дмитриевский С. М. назначен исполняющим обязанности редактора газеты «Право-защита» (т. 1, л. д. 238).

13. В соответствии с приказом по РОО «Нижегородское общество прав человека» от 03.02.2003 г. Дмитриевский С. М. назначен главным редактором газеты «Право-защита» (т. 1, л. д. 207).

14. В соответствии с договором от 03.02.2003 г., заключенным НОПЧ в лице председателя совета Таганкиной Н. А. с редакцией газеты «Право-защита» в лице главного редактора Дмитриевского С. М., главный редактор несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации законодательными актами РФ (т. 1, л. д. 208—212).

15. В соответствии со ст. ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» Дмитриевский С. М. как главный редактор возглавляет редакцию и принимает окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения газеты «Право-защита». Кроме того, в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» Дмитриевский С. М. является журналистом, то есть лицом, занимающимся редактированием, созданием, сбором и подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанным с ней трудовыми или иными договорными отношениями. Права журналиста регламентируются ст. 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Согласно ст. 51 данного Закона запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам расовой и национальной принадлежности. Ст. 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление свободой массовой информации (т. 2, л. д. 169—185).

16. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Российской Федерации запрещается распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

Статья 1 данного Закона относит к экстремистской деятельности деятельность средств массовой информации и физических лиц, направленную на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности (т. 2, л. д. 186—191).

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый Дмитриевский С. М. и его защитник Сидоров Ю. А.: показания Дмитриевского С. М., данные им в качестве свидетеля, подозреваемого и обвиняемого, заключение специалиста региональной общественной организации «Независимый экспертно-правовой совет» об отсутствии в указанных выше материалах призывов к осуществлению экстремистской деятельности (т. 1, л. д. 142—147, 158—163, 169—171, 144—151).

Обвиняемый Дмитриевский С. М. по месту регистрации не проживает, по месту прежней учебы на историко-филологическом факультете Нижегородского государственного педагогического университета характеризуется удовлетворительно, ранее не судим, 28.04.2004 г. был привлечен к административной ответственности по ст. 13.22 КОАП РФ за выпуск продукции средства массовой информации с неполными и заведомо ложными выходными данными, на учете у нарколога и психиатра не состоит (т. 1, л. д. 177—186, 248).

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание обвиняемого Дмитриевского С. М.: обстоятельством, в соответствии со ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обвиняемого Дмитриевского С. М. является наличие у него малолетнего ребенка Дмитриевской Ирины Станиславовны, 2000 г. р.; обстоятельством, в соответствии со ст. 63 УК РФ отягчающим наказание обвиняемого, не имеется.

Сведения о потерпевшем: не имеется. Сведения о гражданском истце: не имеется. Сведения о гражданском ответчике: не имеется.

Обвинительное заключение составлено в г. Н. Новгороде 27 сентября 2004 г. и вместе с уголовным делом № 292 направлено заместителю прокурора Нижегородской области.

Старший следователь
прокуратуры Нижегородской области
юрист 1 класса О. В. Кирюков

Приложение 8

Станислав Дмитриевский: «ВАМ НЕ УДАСТЯ ЗАТКНУТЬ РОТ СТОРОННИКАМ МИРА»

(зарегистрировано дежурным прокурором прокуратуры Нижегородской области Беловой И. О. 12.01.2006 г. в 15.00 под № 9).

Господин прокурор!

Как сообщило вчера НТА, Вы, комментируя ход судебного процесса по обвинению меня в возбуждении расовой и национальной вражды, заявили журналистам буквально следующее: «Я уверен, что Дмитриевский сядет, и мы, как сторона, поддерживающая гособвинение, будем добиваться применения к нему мер уголовной ответственности. Для многонационального общества, которое поддерживает и развивает доброе отношение к национальностям очень важно, чтобы в газете не публиковались воззвания бандитов, которые возбуждают межнациональную ненависть. Допускать дестабилизирующих фактов нельзя».

В связи с данными безответственными заявлениями хочу обратить внимание на следующее. Вам, как юристу, должно быть хорошо известно, что в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации «каждый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Ни Масхадов, ни Закаев, чьи обращения с призывами к мирному урегулированию чеченского конфликта инкриминируются мне в качестве якобы возбуждающих вражду, не были осуждены ни за бандитизм, ни за какие-либо иные преступления. Напротив, 12 мая 1997 г. Президент РФ Борис Ельцин подписал с Президентом ЧРИ Асланом Масхадовым «Договор о мире и принципах взаимоотношений». Данный документ официально опубликован в «Российской газете», до сих пор не денонсирован ни одной из сторон, не дезавуирован Конституционным судом РФ и по сегодняшний день является действующим. Поэтому экспрессивные характеристики, данные Вами авторам опубликованных мною статей, более к лицу истеричному политикану, нежели беспристрастному служителю Закона. Своими высказываниями Вы еще раз подтвердили отнюдь не правовую подоплеку моего уголовного дела, из которого совершенно откровенно торчат ослиные уши политического заказа.

Что же касается «дестабилизирующих фактов», то, по моему мнению, одним из таких как раз является деятельность нынешнего руководства органов нижегородской прокуратуры, которые в упор не замечают антисемитских изданий, открыто продающихся на центральной площади города, годами волокитеют расследование уголовных дел, связанных с применением пыток сотрудниками правоохранительных органов, в

связи с чем Нижегородская область уже стала в России рекордсменом по принятым Европейским судом «пыточным» жалобам, отказывают в возбуждении уголовных дел по фактам уничтожения стоящих на государственной охране памятников истории и культуры, не способны (или не хотят) справиться с волной настоящего национального экстремизма и неонацизма.

Хочется в этой связи напомнить, что в постановлении о возбуждении против меня уголовного дела, вы, г-н Демидов, сослались на заключение специалиста, выполненное заведующей кафедрой мировой политики и международного права ННГУ Ольгой Хохлышевой. Этот документ очень хорошо иллюстрирует как нравственную позицию обвинения, так и уровень правосознания лиц, инициировавших мое уголовное преследование. Специалист Хохлышева ставит в нем под сомнение существование чеченцев, а заодно и евреев, как народов (слова «чеченский народ» она употребляет исключительно с эпитетом «так называемый»), а также тотальную сталинскую депортацию 1944 года, одновременно оправдывая и саму эту депортацию, а заодно и раскулачивание, поскольку они «соответствовали политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени». Если это — «доброе отношение к национальностям», то я — испанский летчик. Странно, что исходя из этой логики Хохлышева не оправдывает и Холокост — ведь массовое уничтожение гитлеровцами евреев также «соответствовало политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени». Тем более что еврейского народа, по Хохлышевой, не существует так же, как и чеченского.

Можно было бы посчитать открытую античеченскую, антисемитскую и сталинскую направленность этой бумаги личной проблемой профессора Хохлышевой и бедой ее студентов, если бы вся эта грязь не была положена Вами в основу постановления о возбуждении против меня уголовного дела, то есть процессуального документа. Исходя из этого, мне приходится предположить, что ксенофобия, антисемитизм и сталинизм являются взглядами, разделяемыми областной прокуратурой и лично Вами.

Напротив, тексты, вмененные мне в вину, не имеют даже отдаленного намека на высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной или социальной ненависти либо вражды. Это утверждаю не только я — это утверждают все известные российские правозащитники, а также такие авторитетные организации, такие как «Международная амнистия» и «Международная Хельсинкская федерация». Весь пафос опубликованных мною обращений направлен против политики руководства Российской Федерации в Чеченской Республике, против представителей силовых структур Российской Федерации, совершающих на территории Чечни грубые нарушения норм гуманитарного права и военные преступления, в целом — против режима Путина как системы власти, заинтересованной в продолжении войны. Но никак не против каких-либо рас, национальностей или социальных групп или конкретных лиц как представителей этих групп. Если только не считать кремлевских обитателей отдельной расой, а военных преступников — национальностью.

Нет, господин прокурор, не я, а Вы вместе с госпожой Хохлышевой допускаете унижение человеческого достоинства по признакам национальности, Вы подобными дурно пахнущими уголовными делами подрываете в обществе и без того невысокий авторитет органов прокуратуры и авторитет нашей страны как правового государства, Вы попираете Конституцию, пытаетесь наказать меня за острую критику нынешней власти, совершающей преступления против собственного народа. Вы хотите заткнуть

рот сторонникам прекращения грязной колониальной войны в Чечне, затеянной ради воцарения никому ранее не известного подполковника ФСБ, и унесшей жизнь десятков, если не сотен, тысяч наших соотечественников разных национальностей и вероисповеданий.

Не получится, господин прокурор! Вы никогда не заставите нас замолчать или влиться в хор трусливых холуев, поющих аллилуйю любому ничтожеству, оказавшемуся у власти. Мы делали и будем продолжать делать все для достижения справедливого и прочного мира на Северном Кавказе. И вопреки Вашим тщетным усилиям мы этого мира добьемся!

Станислав Дмитриевский,
исполнительный директор Общества российско-чеченской дружбы,
главный редактор газеты «Право-защита».

Приложение 9

Последнее слово Станислава Дмитриевского
(судебное заседание 3 февраля 2006 года)

Ваша честь!

В судебных прениях я и мои защитники достаточно подробно сказали о юридическом аспекте предъявленного мне обвинения, о его безосновательности и даже абсурдности в условиях демократического общества и государства, поэтому я не буду повторяться. Используя данное мне законом право на последнее слово, я хотел бы остановиться теперь на морально-этической стороне этого, мягко говоря, странного обвинения.

Хочу заявить, что я до глубины души возмущен циничным выступлением представителя государственного обвинения в судебных прениях, потому что ссылка госпожи Масловой на трагедию в московской синагоге — это цинизм высшей пробы. А поскольку г-жа Маслова выступала не от своего собственного имени, а от лица государства, то перед нами яркий образец цинизма государственного. Потому что именно органы прокуратуры как раз и попустительствуют, а в иных случаях и покровительствуют антисемитизму и ксенофобии в нашей стране. А когда случается трагедия, по традиции начинают пенять на зеркало и громче всех кричать: «Держи вора!»

Накануне предыдущего судебного заседания группа известных российских правозащитников, среди которых есть люди, присутствующие сегодня в зале суда, сделала заявление, в котором напомнила о том, что ровно год назад общественность была потрясена яростным антисемитским манифестом — «письмом 20 депутатов Госдумы». О том, что этот текст носит антисемитский, человеконенавистнический характер, заявили МИД, Госдума, председатель Совета Федерации, Федеральная служба по контролю за соблюдением федерального законодательства в СМИ... За эту выходку извинялся президент Путин в Освенциме. Но, несмотря на то, что антисемитский пасквиль был дважды направлен непосредственно в Генеральную прокуратуру, никаких юридических выводов с ее стороны не последовало. Увидев такое лояльное отношение, авторы провели всероссийский сбор подписей под требованием запретить еврейские организации в России. И в конце марта 2005 года торжественно сдали свою

петицию — в Генеральную прокуратуру. В конце мая Басманная межрайонная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по факту организации двух этих антисемитских кампаний. Это решение тут же одобрил первый заместитель Генерального прокурора Юрий Бирюков. Тогда же решение считать антисемитский манифест не противоречащим закону приняли прокуратуры Москвы и Санкт-Петербурга.

У прокуратуры не возникло претензий к авторам и распространителям текста, не смотря на то, что в «письмах» иудеев обвиняли в ритуальных убийствах и сатанизме, не считая рутинных обвинений евреев в стремлении к мировому господству!

Сходных позиций придерживаются и органы прокуратуры Нижегородской области. В начале декабря в Ленинском районе Нижнего Новгорода были распространены антисемитские листовки. 12 декабря Нижегородский правозащитный союз обратился в районную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела. Однако до сих пор в нарушение всех процессуальных сроков уголовное дело не возбуждено.

Осенью 2004 года газета «Московский комсомолец в Нижнем» в редакционной статье опубликовала призывы к депортации всего чеченского народа в районы Крайнего Севера. Тогда же я обратился в прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела по ст. 282 УК РФ. Но и в этом случае органы прокуратуры, на сей раз Нижегородского района, не нашли в данных призывах состава преступления. Откуда такая толерантность, такая, по выражению госпожи Масловой, «терпимость к нетерпимости»? Очевидно, авторы погромных листовок и провокационных статей духовно близки тем, кто решает, и никак не может решить вопрос об их уголовном преследовании.

Я утверждаю, что ксенофобия и антисемитизм — идеология именно тех людей, которые инициировали рассматриваемое здесь уголовное дело.

Я хотел бы обратить внимание уважаемого суда на заключение специалиста Хохлышевой, которое было выполнено по запросу областной прокуратуры, и по моему ходатайству оглашено в позапрошлом судебном заседании. Хотя на него и не ссылается обвинительное заключение, именно оно послужило единственным юридическим основанием для возбуждения моего уголовного дела. Этот документ очень хорошо иллюстрирует как нравственную позицию обвинения, так и уровень правосознания лиц, инициировавших мое уголовное преследование.

Напомню: 29 января 2004 года прокурор отдела по надзору за соблюдением прав и свобод граждан областной прокуратуры Малюгин направил завкафедрой мировой политики и международного права НГГУ им. Лобачевского препроводительное письмо, в котором, безапелляционно и безосновательно утверждая, что в обращениях Масхадова и Закаева содержатся призывы к экстремистской деятельности, поставил перед специалистом вопрос: содержат ли данные статьи призывы к насильственному изменению основ конституционного строя и к подрыву безопасности Российской Федерации? Ответ, поступивший в прокуратуру из храма науки, впечатляет.

Документ, подписанный «кандидатом, доктором, доцентом, профессором, завкафедрой» Ольгой Олеговной Хохлышевой, говорит о том, что таких народов, как чеченцы, арабы и евреи, не существует вообще. Заодно данный опус ставит под сомнение и тотальную сталинскую депортацию 1944 года, одновременно оправдывая и саму эту депортацию, а вместе с ней и раскулачивание, поскольку они «соответствовали политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени». Для правоведа и педагога, воспитывающего новое поколение юристов-международников, логика, безусловно, чудовищная. Исходя из нее можно было бы оправ-

дать и Холокост — ведь массовое уничтожение гитлеровцами евреев также «соответствовало политике... осуществляемой в целях реализации интересов государства того периода времени» (напомню: это государство именовалось Третьим Рейхом). Тем более что еврейского народа, по мнению автора заключения, не существует так же, как и чеченского.

Хохлышева, именующая в своем заключении чеченский народ не иначе как «так называемым», пишет: «Известно, что на территории современной Чечни проживает несколько десятков разнородных тейпов, среди которых, безусловно, есть представители чеченцев, следовательно общности, о единой народности едва ли может идти речь: вообще, термин «чеченский народ» некорректен ни политически, ни научно, это все равно, что говорить, к примеру, об индийцах или американцах; арабах или евреях; чеченцы — понятие собирательное, оно необходимо, клишировано в первую очередь для СМИ».

Не буду утомлять присутствующих ссылками на чеченскую историю, этнографию и исследования о проблемах его этногенеза — думаю, что суд убедился в некоторой моей осведомленности в этих вопросах. Замечу лишь, что ни в одной научной работе по кавказоведению до Хохлышевой никогда не ставился вопрос об отсутствии существования единого чеченского этноса. Зато о чеченском тейпе, как о типичной соседской крестьянской общине, учеными написано очень много. Откуда взяла свои пещерные представления Хохлышева, не знаю — на источники и литературу она не ссылается. По всей видимости, она просто спутала Чечню с Дагестаном, где действительно проживает несколько десятков народов, говорящих на языках разных языковых семей и ветвей (даргинцы, таты, аварцы, кумыки, лакцы, лезгины и др.), и которых в СМИ иногда действительно собирательно именуют клишированным названием «дагестанцы», хотя такой национальности не существует. И если такая ошибка вряд ли простительна доктору исторических наук, то хотя бы понять истоки этой дремучей некомпетентности можно. Но вот утверждение об отсутствии существования еврейского народа как единого этноса можно найти только в антисемитских брошюрках, причем самого низкого разбора. Которые, кстати, при полном попустительстве прокуратуры, свободно продаются в палатке на площади Минина, как раз напротив здания факультета, где преподает госпожа Хохлышева. Неужели в Нижнем должна случиться трагедия, подобная недавней резне в московской синагоге, которую преступник устроил после чтения подобного рода изданий, чтобы правоохранительные органы, наконец, обратили свой взор на эти лавочки, чтобы прокуратура начала искать экстремизм там, где он действительно есть, а не там, где это велено начальством?

Казалось бы, опытного юриста, прокурора областной прокуратуры должны были насторожить странные пассажи университетского специалиста. И если компетентным в исторических вопросах он, действительно, не обязан быть, то уж презрительно-ксенофобские оценки типа «так называемый чеченский народ», употребление слова «чеченцы» в кавычках и дурной антисемитский душок должны были посеять в нем хотя бы сомнения в компетентности Ольги Хохлышевой. Однако этого почему-то не произошло.

Более того, дальнейшие утверждения Хохлышевой уже прямо вступают в противоречие с действующим российским законодательством. О депортации 1944 года она пишет следующее: «Что касается так называемой «тотальной» депортации, то подобное заявление следует с определенной долей осторожности подвергнуть сомнению,

поскольку акт депортации осуществлялся согласно политической воле соответствующего руководства СССР, и в соответствии со сложившимися на тот момент историческими обстоятельствами и объективной необходимостью». Далее, в подтверждение своего тезиса, специалист воскрешает из небытия самые одиозные утверждения сталинской пропаганды о поголовном сотрудничестве чеченцев с фашистами и о коллективной ответственности всего чеченского народа перед советской властью.

Вот здесь бы сотрудникам прокуратуры схватиться за голову! Ведь не могли же господа Демидов и Малюгин не знать о существовании *Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»* от 26 апреля 1991 года № 1107-1 (с изменениями от 1 июля 1993 г.), статья 1 которого ясно и недвусмысленно говорит: «Реабилитировать все репрессированные народы РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов». Статья 2 Закона дает четкое определение репрессированным народам, которое не оставляет места для исключения из их числа чеченцев: «Репрессированными признаются народы [...] в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения».

В этой связи уж совсем безграмотным для юриста выглядит следующее утверждение Хохлышевой: «... автор статьи еще раз фактически обвиняет официальные власти в совершении преступления против населения, проживающего на одной из государственных территорий, находящейся в составе Российской Федерации. Следовательно, в связи с этим чеченский народ и его официальные представители вполне могли бы подать иск с требованием удовлетворить его». Помилуйте, мадам, какой иск, когда в Российской Федерации данные преступления уже давно признаны таковыми официально, и Закон определяет порядок реабилитации их жертв, включая возмещение материального ущерба, политическую, социальную, культурную и даже территориальную реабилитацию! Возможно, кандидат юридических наук Хохлышева с 1991 года не следила за изменениями в российском законодательстве — это, как говорится, ее печаль, но уж в областной-то прокуратуре должны были бы о них знать! Более того, должны были бы знать там и о том, что статья 4 указанного Закона предусматривает ответственность за его нарушение. «Не допускается агитация или пропаганда, проводимые с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов. Лица, совершающие подобные действия, а равно подстрекающие к ним, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке». Вот тут бы прокуратуре в соответствии с законом и поставить вопрос о привлечении госпожи Хохлышевой за ее апологию сталинских преступлений против народов России. Тем более, как я уже говорил ранее в прениях, «оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии» Методические рекомендации Генпрокуратуры прямо относят к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Особенно — замечу от себя, — когда такие высказывания содержатся в процессуальном документе.

Однако прокуратура рассудила иначе. Как написал по этому поводу один публицист, произошла «эстафета поколений»: эксперт оправдал сталинский террор, а его экспертиза открыла путь к новым репрессиям. Уголовное дело было возбуждено не

против нее, а против меня. Вот первый парадокс данного дела — следствие, закончившееся предъявлением мне обвинения в возбуждении национальной вражды, само было начато на основании заключения специалиста-ксенофоба.

В резолютивной части своего заключения, давая ответы на вопросы следователя, Ольга Хохлышева, верная принципам революционной целесообразности, услужливо предложила прокуратуре привлечь меня едва ли не по всем статьям Уголовного кодекса, которые предполагают ответственность за преступления против безопасности государства, а заодно, до кучи, и против мира и безопасности человечества: статья 279 («вооруженный мятеж»); статья 280 («публичные призывы к насильственному изменению государственного строя РФ» — так расценила Хохлышева призыв Закаева не голосовать на выборах за Путина), статья 281 («диверсия» — тут, правда, правовед Хохлышева предупредила прокуратуру, что «потребуется расширительное толкование»), статья 353 («планирование, подготовка развязывание или ведение агрессивной войны»); статья 354 («публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»). Вдовесок пошли статья 130 УК РФ («оскорбление») и статья 139 («оскорбление представителя власти»). Удивительно, что Хохлышева не упомянула о совращении малолетних, шпионаже и о питье крови христианских младенцев, что при надлежащем употреблении ее принципа «расширительного толкования» было бы достойным завершением перечня свершенных мною злодеяний. Но Хохлышева скромно закрыла свой перечень статьей 282, по которой я сегодня и обвиняюсь. Вот уж воистину: врачу, исцелился сам!

Ваша честь! Когда, знакомясь с материалами дела в стенах прокуратуры, я читал всю эту, мягко говоря, белиберду, мне хотелось ущипнуть себя за ухо. Мне показалось, что за окном у нас не 2005, а 1937 год, за столом напротив сидит не тихий следователь Кирюков, а Берия в паре с Вышинским, и на стене висит портрет гениального вождя всех времен и народов.

А если отставить в сторону горькую иронию, то картина вырисовывается следующая. Не сомневаюсь, что в прокуратуре у нас работают юридически грамотные люди, с высшим образованием и неплохим стажем работы. Уверен, они прекрасно понимали, что заключение Хохлышевой не имеет отношения ни к российскому законодательству, ни к науке, ни к здравому смыслу. Понимали они и то, что пассажи Хохлышевой о чеченцах и евреях отнюдь не способствуют толерантности и дружбе народов или, по недавнему выражению облпрокурора, сделанному на пресс-конференции накануне Дня работников прокуратуры, «доброму отношению к национальностям». Прекрасно осознавали сотрудники прокуратуры, что текст заключения совершенно одиозен, стеснялись его — ведь в дальнейшем ни в одном процессуальном документе нет ни одной ссылки на эту химеру. Кроме одного, основного — постановления о возбуждении уголовного дела, подписанного лично государственным советником юстиции, прокурором Нижегородской области Владимиром Демидовым (т. 1, л. д. 1). Прокурор Демидов возбудил дело, основываясь на неприкрыто ксенофобском, унижающем достоинство нескольких народов и юридически безграмотном документе. Почему? Мне кажется, тут есть два варианта: либо прокурор Нижегородской области разделяет сталинистские и ксенофобские идеи Хохлышевой, либо инициатива возбуждения дела исходила не из нижегородской прокуратуры — там лишь выполняли приказ, я бы сказал даже — политический заказ. Впрочем, одна версия не исключает другую.

Почему я говорю о политическом заказе? На это наталкивает логика связанных с расследованием дела событий. Вслед за возбуждением данного уголовного дела рядом

совершенно формально не связанных друг с другом государственных структур была развязана кампания, направленная на то, чтобы любой ценой удушить нашу организацию и, по возможности, запугать ее сотрудников. В феврале одновременно налоговая инспекция Нижегородского района и Главное регистрационное управление Минюста начали проверку Общества российско-чеченской дружбы. Налоговая инспекция впервые в истории российских неправительственных организаций объявила полученное нами от Евросоюза и Госдепартамента США целевое финансирование прибылью и выставила нам за три года налоговых претензий на сумму более миллиона рублей. Регистрационное управление, не получившее от нас документов, которые были на тот момент на проверке в налоговой инспекции, обратилось на этом основании с гражданским иском о ликвидации нашей организации. В марте УФСБ по Чеченской Республике в рамках рассматриваемого нами дела допросила всех сотрудников ОРЧД в Чечне, параллельно пытаясь дискредитировать некоторых из них в глазах местного населения и сообщая их соседям о том, что наши корреспонденты — якобы их внештатные сотрудники. В апреле в моем уголовном деле появился рапорт полковника ФСБ И. А. Корнева, в котором со ссылкой на некие «оперативные данные» сообщается, что «Общество российско-чеченской дружбы на сегодняшний момент является одной из наиболее активно действующих объединений радикальной экстремистской направленности на территории Нижегородской области» (т. 1, л. д. 217). Напомню, это случилось через месяц после того, как все обвинения в экстремизме были с меня благополучно сняты, а уголовное дело торжественно возвращено из УФСБ в облпрокуратуру, его авторам, и через полгода после того, как Международная Хельсинская федерация вручила нам в Москве в присутствии сразу трех уполномоченных по правам человека РФ (действующего и двух бывших) награду за «бескомпромиссное отстаивание прав человека и универсальных ценностей».

Одновременно с началом расследования данного уголовного дела нижегородские телеканалы и большинство иных местных СМИ развернули кампанию настоящей травли ОРЧД и меня лично. Какие только не известные мне ранее подробности собственной биографии я не узнал за это время! Утверждения о том, что меня финансируют боевики, сменялись уверениями, что, напротив, я финансирую боевиков, а телекомпания «Волга» демонстрировала мою фотографию то на фоне кружащихся как осенние листья долларов, то на фоне отрезаемых бандитами солдатских голов. Одно агентство дописалось даже до предположения о том, что я, возможно, финансировал захват Ингушетии боевиками в ночь с 21 на 22 февраля 2004 года! Вся эта чушь приводилась с неизменными ссылками на «информированные источники в правоохранительных органах», иногда на экране мелькали затемненные профили людей, представленных «сотрудниками ФСБ». О моей экстремистской деятельности охотно рассказывал журналистам и помощник прокурора области Константин Моисеев. В паре с ним на ту же тему вещал и редактор «Нового дела» Андрухин — тот самый, который в 1999 году получил прокурорское предупреждение за публикацию статьи под названием: «Чтобы выжить, Россия должна уничтожить Чечню», — в общем, еще один известный в городе пропагандист «доброго отношения к национальностям». Наконец, в марте в районе, где проживает активист нашей организации Оксана Чельшева, появились анонимные листовки с указанием адреса ее проживания, грязными оскорблениями и угрозами физической расправы. Прокуратура после многочисленных обращений международных организаций со скрипом возбудила по данному факту уголовное дело, но,

конечно, никого не нашла. В сентябре листовки со сходным текстом появились уже в моем подъезде. И здесь правоохранительные органы оказались почему-то бессильны. Причем в обоих случаях текст листовок очень навязчиво перекликался со стилистикой, характерной для выступлений господина Моисеева. Наконец, 2 сентября ГУВД по Нижегородской области возбудило в моем отношении еще одно уголовное дело по ст. 199 УК РФ — уклонение от уплаты налогов. И это несмотря на то, что сам акт налоговой проверки был к тому времени обжалован нами в арбитражном суде.

Можно, конечно, предположить, что все эти события явились роковыми совпадениями, но я в такие совпадения верю с трудом. Окончательно мои сомнения развеялись после того, как представители налоговой инспекции приобщили к материалам арбитражного дела копии документов из рассматриваемого здесь дела уголовного, а именно пресловутые экспертизы госпожи Тесленко, заверенные штампом следователя облпрокуратуры Олега Кирюкова. Работает бригада, правда, не очень умно, зато слаженно. И вот я все задаю себе вопрос: с каких же заоблачных высот поступило указание, чтобы, задрав штаны, на борьбу с нами бросилась вся эта королевская рать: областная прокуратура со своим отделом по особо важным делам, УФСБ по Нижегородской области также с аналогичным отделом, собственным оперативным сопровождением и своими чеченскими коллегами, налоговая инспекция с инкассовыми ордерами, Министерство юстиции с регистрационным управлением, наконец, неуловимая шпана с ведрами клея и пачками листовок? И еще — вот эта массовка из представителей «возмущенной советской общественности», которая под охраной милиции околачивается под этими стенами уже второй месяц вопреки федеральному закону, категорически запрещающему пикетирование судов. Ну и, шлейф подтягивающих всем им телекомпаний и газет. Кто обладает таким могуществом, что может двигать, как пешками, всеми этими министерствами, ведомствами, спецслужбами, группами и группировками с одной лишь целью — заткнуть нам рот. Кому мы помешали?

Суд не место для догадок и слухов, поэтому я не смогу назвать здесь конкретных имен. Но одно для меня несомненно — вся эта кампания, включая рассматриваемое здесь уголовное дело, на руку тем, кто заинтересован в продолжении войны, в пролитии крови на Северном Кавказе и по всей России. Тем, кто нажил и продолжает наживать на этом горе политический и финансовый капитал. Тем, кто, поощряя военные преступления, возвращает терроризм, а потом необходимостью борьбы с этим терроризмом оправдывает сворачивание демократических реформ и возвращение нашей страны в стойло холопства и несвободы.

Любая война заканчивается переговорами. И чем раньше начнутся эти переговоры, тем меньше жертв нас ожидает в будущем. Это прописные истины, подтвержденные тысячелетиями человеческой истории. Руководство страны и государственные СМИ уверяют нас, что никакой войны нет. И за эту ложь мы расплачиваемся новыми похищенными и убитыми в Чечне и новыми терактами в России. Чем дальше идет война, тем больше мы погружаемся в эту пучину взаимной ненависти и мести, в круговорот насилия. Аслан Масхадов за несколько дней до смерти через газету «Коммерсант» предлагавший российскому президенту мир, был коварно убит, будучи выманенным, как и его предшественник Джохар Дудаев, на мирные переговоры. Ни тот, ни другой не были ангелами с крылышками и нимбом, но с ними можно было договариваться. В моральном кодексе этих людей было понятие офицерской чести, в их душе была боль за свой народ, за свою родину. На их место сейчас приходят беспощадные и узколобые

фанатики-исламисты, одержимые идеями всемирного джихада, с которыми уже во сто крат труднее вести какие-либо переговоры и которые готовы на все. Такими их воспитала идущая много лет беспощадная, немилосердная, несправедливая война, опустившая Чечню в пучину варварства — последняя колониальная война ушедшего века.

Но я и мои коллеги по ОРЧД повторяем и не перестанем повторять призывы к миру. Мы предоставляем и будем предоставлять трибуну всем, кто высказывает и будет высказывать мирные инициативы, какую бы из сторон конфликта они не представляли и какие бы ярлыки не навешивались на этих людей официальной пропагандой. Мы, сотрудники Общества российско-чеченской дружбы, вместе с другими правозащитными организациями России делаем и будем продолжать делать все возможное, чтобы пробить позорную стену молчания вокруг истерзанной Чечни. Мы доводили и будем доводить до наших соотечественников и мирового сообщества информацию о военных преступлениях, кем бы они не совершались и какими бы высокими чиновниками не покрывались. Мы боролись и будем бороться за справедливый и прочный мир на Северном Кавказе. Мы отстаивали и будем отстаивать наше право на свободную и процветающую родину без войн, диктатуры и национальной вражды. И предъявленное мне прокуратурой обвинение имеет только одну цель — заткнуть нам рот, заставить нас замолчать.

В 1968 году, когда советские войска были направлены в Чехословакию, чтобы растоптать пражскую весну, восемь человек вышли на Красную площадь с лозунгами протеста. Советская пропаганда заклеимила их как предателей, их ждали тюрьмы, лагеря и ссылка, некоторые из них не дожили до освобождения. Но именно эти люди спасли честь нашего народа, честь нашей страны. Одна из них — Лариса Богораз, с которой я имел честь быть знакомым, незадолго до своей кончины подписала декларацию нашей организации — Общества российско-чеченской дружбы. Попытку силовым образом разрешить вопрос о статусе Чеченской Республики я считаю таким же отвратительным преступлением власти, как и советскую агрессию против Чехословакии. И считаю, что каждый человек, не утративший совести, должен реагировать на нее соответствующим образом.

К сожалению, в нашей истории случаются времена, когда быть оклеветанным властью собственной страны, подвергнуться политически мотивированному преследованию — не только серьезное испытание, но и величайшая честь. Абсурдное обвинение, брошенное мне прокуратурой — признак того, что мы находимся на правильном пути. Так было в 68-м, так происходит и сейчас. И я горд, что оказался в компании таких достойных своих современников, как Михаил Трепашкин, Михаил Ходорковский, Григорий Пасько, Александр Никитин. Они выбрали свободу, и я тоже свой выбор сделал. Сделала его и прокуратура в лице господина Демидова, который недавно сообщил журналистам: «Я уверен, что Дмитриевский сядет». Хочу его разочаровать — даже если мне придется отправиться за решетку, я буду там, в тюрьме, во сто крат более свободен, чем он на своем рабочем месте.

Великий Данте сказал: «Самые жаркие уголки в аду оставлены для тех, кто во времена величайших нравственных переломов сохранял нейтралитет». Безусловно, мы живем в эпоху величайшего нравственного перелома. И в условиях, когда война и порожденный ею террор уносят тысячи жизней, большинство наших соотечественников остаются равнодушными. Многие из них даже не знают и не хотят знать о том, что происходит. Они загораживаются от правды потому, что эта правда слишком горька.

Но рано или поздно для многих из нас наступает момент истины. Момент, когда жизнь ставит перед человеком выбор — будет ли он, подобно страусу, и дальше трусливо прятать голову в песок в надежде, что его самого и его детей беда не коснется никогда, или честно посмотрит этой правде в глаза. Для меня такой момент настал в январе 1995 года на залитых кровью улицах Грозного. Многие из тех, кто давал здесь показания и приехал меня поддержать, также в разное время и при разных обстоятельствах прошли через этот выбор пути. Выбор встал теперь перед всеми, кто находился в этом зале во время допросов свидетелей Ковалева, Байсаева, Каляпина, Амирхаджиевой, Юсуповой, Политковской, ибо никто из присутствовавших здесь уже не сможет сказать, что ничего не слышал о происходящем в Чечне. Каждый, кто считает себя гражданином, рано или поздно должен сделать этот выбор — выбор между горькой, трудной и опасной правдой и комфортной, сытой, но смертоносной ложью. Одним этот выбор дается просто, как глоток чистого воздуха, от других требует напряжения нравственных сил, смелости, даже самоотречения.

Сегодня такой выбор встал и перед вами, ваша честь. И я желаю вам мужества.

Каждый человек сам определяет меру своей нравственной ответственности за поступки того государства, гражданином которого является. Но то, что такая ответственность существует, для меня несомненно. Мне очень близки строки, которые мой любимый поэт Александр Аркадьевич Галич написал в том же 1968 году:

Снова, снова — громом среди праздности,
Комом в горле, пулею в стволе
— Граждане, Отечество в опасности!
— Граждане, Отечество в опасности!
Наши танки на чужой земле!
Вопят прохвосты-петухи,
Что виноватых нет,
Но за вранье и за грехи Тебе держать ответ!
За каждый шаг и каждый бой Тебе держать ответ!
А если нет, так черт с тобой,
На нет и спроса нет!
Тогда опейся допьяна
Похлебкою вранья!
И пусть опять — моя война,
Моя война, моя вина,
И смерть опять моя!

Ваша честь! Я прошу вас только об одном — вынести приговор в соответствии с законом, своим внутренним убеждением и совестью.

Приложение 10

Дело № 1-22/06

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Нижний Новгород

03 февраля 2006 г.

Судья Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Бондаренко В. Е. с участием государственных обвинителей, помощника и заместителя прокурора Советского района г. Н. Новгорода Масловой А. Н., Прокофьевой Н. А., подсудимого Дмитриевского Станислава Михайловича, защитников Хамзаевой Л. А., Сидорова Ю. А., представивших удостоверения №№ 5640, 582 и ордера №№ 6737, 58281, при секретарях Лылык Т. В., Малаховой О. В., рассмотрев материалы уголовного дела в открытом судебном заседании в отношении ДМИТРИЕВСКОГО СТАНИСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА, 06.04.1966 г. рождения, уроженца г. Горького, русского, гражданина РФ, образование высшее, холостого, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей (5 и 15 лет), работающего главным редактором газеты «Право-защита», зарегистрированного по адресу: г. Н. Новгород, ул. Белинского, д. 97, кв. 16, проживающего по адресу: г. Н. Новгород, ул. Заломова, д. 5, кв. 24, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. б УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

22.09.1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (далее — НОПЧ). 11.02.2003 г. газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

03.02.2003 г. главным редактором газеты «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

В январе — феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д. 2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чечен-пресс» материалы — «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

В нарушение ст. 51, 59 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. подсудимый Дмитриевский С. М., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, а именно: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и

России будет литься кровь» (№ 1(58)); «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «...мировое сообщество не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших условиях массовых немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы бесосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов... не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в государстве Катар, безвременно унесший жизнь Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников...» (№2 (59)).

Вышеуказанные номера газеты «Право-защита» были отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: Нижегородская область, г. Балахна, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый и распространены в городах: Нижнем Новгороде, Москве, Воронеже, Казани и Республике Ингушетии.

Подсудимый Дмитриевский С. М. вину свою не признал и показал суду, что в его обязанности как главного редактора газеты входит формирование номера, принятие окончательного решения относительно публикации тех или иных материалов. Решение о публикации обращений Масхадова и Закаева, взятых им с Интернет-сайта «Чечен-пресс», в газете «Право-защита» он также принял самостоятельно, без обсуждения с редакционной коллегией. Полагает, что публикацией этих обращений он выполнил свой журналистский долг, стремился довести до сведения читателей позицию противоположной стороны чеченского конфликта, мирные пути его урегулирования. При этом он действовал во имя мира и дружбы между народами России. С высказываниями Масхадова и Закаева в данных статьях полностью солидарен. Считает, что заключение эксперта носит предположительный характер, в нем не учтены требования методик расследования данной категории преступлений, эксперт вышел за пределы

своих полномочий, дав ответы на поставленные перед ней правовые вопросы. Считает, что заключения эксперта и специалиста Вронской Г. П., выступавшей в судебном заседании, противоречат друг другу.

Несмотря на отрицание подсудимым своей вины, его виновность нашла свое подтверждение в показаниях свидетелей и материалах дела: протоколах выемки и осмотра документов: (т. 1, л. д. 193—194, 195—201, 203—214), копии свидетельства о регистрации газеты «Право-защита» № ПИ №18-1182 от 11.03.2003 г. (т. 1, л. д. 206), приказе председателя Совета региональной общественной организации (далее — РОО) «Нижегородское общество прав человека» от 03.02.2003 г. о назначении Дмитриевского С. М. главным редактором газеты «Право-защита» (т. 1, л. д. 207), договоре между РОО «Нижегородское общество прав человека» и главным редактором газеты «Право-защита» от 03.02.2003 г. о регулировании творческих, производственных, имущественных и финансовых отношений (т. 1, л. д. 208—212), статьями: «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», опубликованные в номерах газеты «Право-защита» № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель — май 2004 г. (т. 1, л. д. 213, 214), выводами заключений судебно-лингвистических экспертиз, согласно которым (т. 2, л. д. 142—146, 155—160) в текстах статей «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1(58) за март 2004 г. газеты «Право-защита» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита», не имеется высказываний, содержащих призывы к осуществлению экстремисткой деятельности, но имеются высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием.

Свидетель Таганкина Н. А. показала суду, что с 01.02.2000 до 19.11.2004 г. была председателем Совета РОО «Нижегородское общество прав человека» и входила, как и все члены Совета, в редакционную коллегию газеты «Право-защита», учрежденную в 1995 г. С 03.02.2003 согласно ее приказу главным редактором был назначен Дмитриевский С. М. В обязанности последнего входила подборка материалов для публикаций. Перед выпуском номера газеты редакционная коллегия наделена правом просматривать подборку подготовленных материалов. Номера 1(58), 2(59) за 2004 г. коллегия не просматривала, решение о публикации обращений Дмитриевским было принято самостоятельно.

Свидетели Банина Т. Н., Лаврентьев А. Е., Гурский В. М., Ковалев С. А., Амирхаджиева Л. Ш., Юсупова Л. М., Каляпин И. А., Байсаев У. В., Романова В. К., Давыдов А. И., Кармазина Е. Л., Политковская А. С. дали суду показания относительно обстоятельств военного конфликта в Чеченской республике, очевидцами которых они являлись, и дали характеристику подсудимого Дмитриевского. Согласно ей Дмитриевский характеризуется как исключительно положительный человек, интересующийся историей и архитектурой Нижнего Новгорода и России, выступающий за мирное урегулирование военного конфликта в Чечне. По обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли.

Оценив в совокупности все имеющиеся и представленные в судебном заседании доказательства, суд считает необходимым квалифицировать действия подсудимого Дмитриевского С. М. по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ, как действия, направленные на

возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения.

Действуя с прямым умыслом, осознавая характер своих действий и желая их совершить, используя свое должностное положение редактора газеты, подсудимый Дмитриевский С. М. самостоятельно принял решение о публикациях двух статей, которые в своей основе содержат высказывания, направленные на возбуждение вражды и на унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе.

В ходе судебного заседания подсудимый неоднократно высказывался о поддержке им позиций, изложенных в опубликованных статьях. При этом Дмитриевский указывал, что тем самым он выполнил свой журналистский долг.

По мнению суда, утверждения, приведенные подсудимым в свою защиту, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским форма своей защиты, преследующая цель — избежать наказания за совершение преступления средней тяжести.

В основу вины подсудимого суд кладет законные и обоснованные заключения эксперта, которая подробно проанализировав оба текста опубликованных статей как цельные речевые произведения, сделала вывод о наличии в вышеуказанных статьях высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. В ходе судебного разбирательства эксперт Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие их вопросы. Не доверять либо ставить под сомнения выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя в том числе из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта.

К заключению специалиста Вронской Г. П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а, в соответствии со ст. 195, 283 УПК РФ, постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г. П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения.

Из обвинения подсудимого суд считает необходимым исключить формулировку: «высказывания направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности», в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ, в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№ 162-ФЗ).

Показания свидетелей Ковалева С. А., Амирхаджиевой Л. Ш., Юсуповой Л. М., Каляпина И. А., Байсаева У. В., Политковской А. С., допрошенных в судебном засе-

дании, касаются фактических обстоятельств военных действий, происходивших на территории Чеченской республики, и отношения к предмету доказывания по данному уголовному делу не имеют. Показания свидетелей Романовой В. К., Давыдова А. И., Кармазиной Е. Л., Баниной Т. Н., Лаврентьева А. Е., Гурского В. М. касаются лишь характеризующих данных о личности подсудимого Дмитриевского С. М.

Совокупность приведенных выше судом обстоятельств дела и имеющихся доказательств обвинения, предъявленного подсудимому, дают суду основание сделать вывод о совершении Дмитриевским преступления, относящегося в Уголовном кодексе РФ к разделу «Преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства», и за свои противоправные действия подсудимый должен понести заслуженное и справедливое наказание.

При назначении наказания подсудимому суд учитывал: характер и степень общественной опасности содеянного, а также его личность — ранее не судим, характеризуется положительно, имеет на иждивении двух несовершеннолетних детей.

С учетом всех обстоятельств дела, данных, характеризующих подсудимого, отсутствия данных, подтверждающих в настоящий момент какие-либо тяжкие последствия в связи с его противоправными действиями, суд считает возможным назначить наказание подсудимому в виде лишения свободы, но с применением ст. 73 УК РФ, т. е. ограничиться условным осуждением.

Оснований для назначения подсудимому иного вида наказания, предусмотренного в санкции ст. 282 ч. 2 УК РФ, суд не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307—309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать ДМИТРИЕВСКОГО СТАНИСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. б УК РФ. Назначить ему наказание 2 года лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 4 года.

Возложить на осужденного Дмитриевского С. М. обязанность периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган по месту жительства и не менять без согласия данного органа место жительства.

Меру пресечения — подписку о невыезде и надлежащем поведении — по вступлению приговора в законную силу отменить.

Приговор может быть обжалован в Нижегородский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе заявить ходатайство о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий В. Е. Бондаренко

Приложение 11

В Судебную коллегию по уголовным делам
Нижегородского областного суда

От осужденного Дмитриевского С. М.
зарегистрированного по месту жительства:
Н. Новгород, ул. Белинского, д. 97, кв. 16;
фактически проживающего по адресу:
Н. Новгород, ул. Заломова, д. 5, кв. 24.

По делу № 1-22/06

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

3 февраля 2006 г. на основании приговора судьи Советского районного суда г. Н. Новгорода под председательством судьи Виталия Бондаренко я признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п. «б» ст. 282 УК РФ (действия, направленные на возбуждение вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к социальной группе, совершенные с использованием средств массовой информации и лицом с использованием своего служебного положения) и мне назначено наказание 2 года лишения свободы. В соответствии со ст. 74 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным с испытательным сроком 4 года.

Считаю данный приговор необоснованным и подлежащим безусловной отмене по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 379 УПК РФ и, в частности, ч. 1—3 ст. 380 УПК РФ. Выводы суда не подтверждаются обстоятельствами, рассмотренными в судебном заседании. Суд, постановив обвинительный приговор, не только не опроверг, но и не проверил, не оценил надлежащим образом и не упомянул в описательно-мотивировочной части ряд обстоятельств, устраняющих мою вину. Наконец, суд в обвинительном приговоре немотивированно отверг ряд доказательств защиты и в то же время некритически положил в основу приговора доказательства обвинения. Прежде всего это касается оценки экспертных заключений и заключения специалиста, а также моих показаний. Вопрос установления цели, мотива и умысла якобы совершенного мною преступления суд вообще оставил без разрешения, хотя инкриминируемое мне преступное деяние в виде действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, по ряду признаков может быть совершено только по прямому умыслу. Кроме того, суд использовал при оценке обстоятельств дела доказательства, полученные в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Неправильная оценка судом доказательств повлекла ошибочные выводы о моей виновности. А именно:

I. В ЧАСТИ ОЦЕНКИ СУДОМ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ

Из приговора видно, что все утверждения приговора о наличии в опубликованных мною статьях высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды,

на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам расы, национальности и принадлежности к какой-либо социальной группе, базируются только на выводах одного единственного специалиста — эксперта Ларисы Юрьевны Тесленко. В силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ данное доказательство не может иметь заранее установленной силы, и, следовательно, выводы эксперта должны оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами. Однако других доказательств моей вины предварительным следствием и судом получено не было. Свидетельские показания, на которые ссылается суд, касаются лишь подтверждения моих должностных полномочий как главного редактора и факта публикации мною конкретных статей. Сами по себе они не являются доказательством содержания в этих статьях недопустимых законодательством высказываний, а следовательно, и совершения мною противоправных деяний.

Таким образом, правильная оценка судом экспертных заключений и показаний эксперта Тесленко Л. Ю. имеет исключительное значение для установления истины и вынесения законного и обоснованного приговора по настоящему делу.

Однако суд проигнорировал **важнейшие обстоятельства, которые заставляют критически отнестись к заключениям эксперта Тесленко Л. Ю. и говорят о недопустимости положения их выводов в основу приговора.**

В частности, судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства:

Перед экспертом были поставлены следователем правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г.

Для проведения экспертизы был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы вышел за рамки своих специальных познаний.

Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Выводы эксперта не подтверждаются, но, напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия.

Прежде чем излагать эти обстоятельства, следует отметить, что вопросы использования специальных познаний по делам о возбуждении означенных форм вражды крайне слабо разработаны в отечественной юридической науке и судебной практике. Для того чтобы помочь сотрудникам правоохранительных органов и судов, а также экспертам избежать ошибок, субъективных и непрофессиональных оценок, в 1999 г. Генеральной прокуратурой РФ были подготовлены «Рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» (утверждены заместителем Генерального прокурора РФ М. Б. Катышевым 29.06.99 года) и специальным письмом № 27-19-99 разосланы по всем прокуратурам. Данный документ устанавливает, специалисты какой квалификации должны проводить подобного рода экспертные исследования, а также указывает основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности. Данные «Рекомендации» являются единственным существующим на сегодняшний день утвержденным Генеральной прокуратурой РФ методическим документом, регламентирующим использование специальных познаний по такого рода уголовным делам.

Также Юридическим институтом Генеральной прокуратуры РФ была опубликована брошюра «Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти» (авторы А. Я. Винников, Н. М. Гиренко, О. Н. Коршунова, А. В. Леухин, Е. Б. Серова; под общ. ред. О. Н. Коршуновой, СПб, 2002. 92 с.). В этой брошюре в свете накопленного опыта существенно развиваются положения «Рекомендаций» Генеральной прокуратуры.

Однако при назначении и проведении экспертизы следствие проигнорировало требования данных документов, а эксперт Тесленко сообщила, что вовсе с ними не знакома (оба методических пособия были приобщены судом к материалам дела только в ходе предварительного следствия по ходатайству подсудимого). Это привело к тому, что в ходе назначения и проведения экспертизы были допущены едва ли не все типичные ошибки, перечисленные в тексте «Рекомендаций» Генеральной прокуратуры.

Итак, выводы эксперта не могут быть положены в основу обвинительного приговора, ибо:

1. Перед экспертом были поставлены следователем правовые вопросы, что недопустимо в силу п. 11 постановления пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г.

На данное обстоятельство подсудимый обратил внимание суда в ходе своего выступления в прениях. Однако суд не только не опроверг, но и вообще проигнорировал данное обстоятельство, не дав ему в тексте приговора никакой оценки. Между тем постановка перед экспертом правовых вопросов дает важнейший повод для критического отношения к выводам экспертизы.

Так, в п. 11 постановления пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» прямо указано: «Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию».

Решение правовых вопросов закон относит к исключительной компетенции органов расследования и суда. В соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе решать любые вопросы, выходящие за пределы его специальных познаний в ходе производства конкретного вида судебной экспертизы. Таким образом, постановка перед экспертом правовых вопросов недопустима, так как правовые вопросы выходят за рамки его специальных познаний, не относятся к его компетенции, и ответ эксперта на правовые вопросы должен быть признан юридически ничтожным.

Между тем, назначая экспертизы публикаций, следователь Путанов в своих постановлениях (т. 2, л. д. 137—139, 150—152) ***задает эксперту правовые вопросы***, непосредственно используя диспозицию ст. 280, 282 УК РФ, а также формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, ***следователь прямо предлагает эксперту дать правовую, а не лингвистическую оценку исследуемого текста***. Формулировки вопросов следующие:

«Имеются ли в тексте статьи «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», высказывания, содержащие призывы к осуществлению экстремистской деятельности, если имеются, то какой именно...» Здесь следователь прямо использует диспозицию ст. 280 УК РФ, ***предлагая***, таким образом, ***эксперту-лингвисту дать правовую оценку исследуемого текста***.

Далее следователь перечисляет формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в том числе: «возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию», а также «пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

Ниже следователь задает вопрос: «Имеются ли в тексте статьи «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», опубликованной в № 1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-защита», высказывания, направленные на...»; а далее опять приводит диспозицию ст. 282 УК РФ: «возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?» Таким образом, и здесь следователь хочет получить от эксперта-лингвиста правовую, а не лингвистическую оценку текста.

Сходным же образом сформулированы вопросы следователя и по Обращению Аслана Масхадова к Европарламенту.

Отвечая на поставленные вопросы, эксперт, в разделе «выводы» прямо дает на них правовые ответы, производя их не лингвистическую, а правовую оценку, используя при этом формулировки ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

В заключении № 697/33:

«2. В тексте статьи «Обращение вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу, опубликованной в №1 (58) за март 2004 г. газеты «Право-Защита», имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием» (т. 1, л. д. 147).

В заключении № 698/33:

«2. В тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита», содержатся высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием».

«3. В тексте статьи «Обращение Президента ЧРИ Масхадова к Европарламенту», опубликованной в № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита», имеются высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности».

В то же время упомянутые мною «Рекомендации» Генпрокуратуры от 29.06.99 г. прямо определяют формулировки вопросов, которые должны быть заданы следователем эксперту для установления смысловой направленности текстов по возбужденным уголовным делам данной категории. Эти вопросы, в соответствии с законом, ориентируют эксперта вовсе не на правовую оценку исследуемых текстов, а на установление в них конкретных унижительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок или информации, побуждающей к незаконным действиям в отношении конкретных расовых и национальных групп или отдельных лиц как их представителей:

«Перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и

негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (*какой именно*) или отдельных лиц как ее представителей? Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (*какой именно*) или отдельных лиц как ее представителей? Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?»

По мысли авторов «Рекомендаций», «приведенные вопросы должны сориентировать эксперта на углубленное психолингвистическое изучение материала и не позволить ему ограничиться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками». Однако именно неконкретизированные, субъективные оценки мы и видим в заключении эксперта Тесленко — в них отсутствуют данные о наличии в текстах конкретных негативных установок и оскорбительных языковых характеристик в отношении конкретных расовых, национальных и социальных групп. ***В текстах экспертиз не названа ни одна из конкретных расовых, социальных или национальных групп, права и охраняемые законом интересы представителей которых могли бы нарушить данные публикации.*** Таким образом, экспертными заключениями (а вслед за ними, и приговором) не установлен объект возбуждения вражды, а следовательно, и объект преступления. ***Суд вообще обходит вниманием объективную сторону преступления, которая не доказана*** — ведь помимо конституционного строя РФ объектом преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, должны быть конкретные расовые, национальные и социальные группы либо лица как представители этих групп. На выявление таких объектов и ориентируют следствие «Рекомендации» Генпрокуратуры.

Также и «Методика», выпущенная Институтом генпрокуратуры, дает перечень вопросов, которые необходимо ставить перед экспертами. Они следующие:

Что понимается с точки зрения науки под действиями, направленными на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и розни?

Что является действиями, по мнению науки, направленными на унижение национальной чести и достоинства?

Что является с точки зрения науки действиями, направленными на пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности?

Использованы ли в данных материалах специальные языковые средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы или отдельных лиц как ее представителей?

Какие действия с научной точки зрения унижают национальную честь и достоинство?

Каким образом содержание статьи или карикатура влияют на психику людей, какие вызывают ассоциации, вызывают ли чувство национальной вражды и ненависти, унижения национальной чести и достоинства? (С. 87—88 указанного издания.)

Эти или подобные по смыслу вопросы не были поставлены следователем перед экспертом. Взамен них было просто предложено дать ответ на вопрос, включающий в себя диспозицию статьи УК и текст статьи «Закона о противодействии экстремистской деятельности».

«Рекомендации» Генпрокуратуры перечисляют и основные признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности, которые должны помочь дать правильную оценку текста публикации. Это:

«— формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;

— перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;

— приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

— утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности и порочности других;

— приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

— возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

— утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

— утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

— утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

— объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

— побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии; поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

— требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

— требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

— угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности».

Сходный перечень признаков наличия вражды и ненависти, оскорбления национальной чести и достоинства дает и «Методика» института Генпрокуратуры на стр. 90 указанного издания.

«Возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды и ненависти: действиями, ведущими к возникновению или усилению враждебного противостояния групп населения, объединенных национальным, расовым или религиозным признаком, должны быть признаны публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов, письменных текстов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в вытеснении лица или группы лиц из общественной среды или отдельной общественной сферы на основании принадлежности или непринадлежности данного лица или группы лиц к определенной национальной или

расовой группе (т. е. по национальному или расовому признаку), а также аналогичные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в установлении в обществе в целом или в отдельной сфере общественной деятельности дискриминации граждан по национальному, расовому или религиозному признаку.

Унижение национальной или расовой чести и достоинства: унижением, оскорблением национальной или расовой чести и достоинства являются публичные высказывания, распространение аудио-, видео- и изоматериалов или иные публичные действия, смысловая направленность которых заключается в приписывании личности негативных и осуждаемых обществом свойств в качестве характерных, заведомо присущих кому-либо уже по самой причине принадлежности лица или группы лиц к определенной национальной или расовой группе. Такие действия могут выражаться в провозглашении неравноценности для общества граждан на основании их национальной или расовой принадлежности, оперировании исключительно негативным материалом относительно лиц данной группы, публичном порицании и осуждении ценностей, уважаемых представителями этой группы».

Как видно из текстов экспертных заключений Тесленко, *ни один из перечисленных ни в «Рекомендациях» Генпрокуратуры, ни в «Методике» Института Генпрокуратуры признаков экспертом выявлен не был. Эксперт вообще не анализировал тексты на предмет наличия в них данных признаков, характеризующих возбуждение расовой или национальной вражды либо ненависти, а просто дал свою субъективную правовую оценку публикациям.*

2. Для проведения экспертизы следствием был привлечен некомпетентный специалист, который в ходе проведения экспертизы явно вышел за рамки своих специальных познаний.

Данный довод, подкрепленный подсудимым целым перечнем фактов и аргументов, был отвергнут судом со следующей краткой формулировкой: «Не доверять либо ставить под сомнения выводы данных экспертиз у суда оснований не имеется, исходя в том числе из компетентности, профессиональных навыков и стажа работы эксперта». Однако эта формулировка не опровергает приведенных мною в суде обстоятельств, которые суд также проигнорировал. Я и не подвергал сомнению в категорической форме компетентность эксперта Тесленко Л. Ю. как лингвиста. Я, опираясь на методические разработки Генпрокуратуры, утверждал, что любой, даже самый квалифицированный *эксперт-лингвист в принципе не мог установить в данных текстах признаки инкриминируемого преступления единолично*, без подключения к исследованию экспертов других специальностей.

«Рекомендации» Генпрокуратуры четко определяют, какого рода специалисты должны привлекаться по делам данной категории:

«Для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области *социальной психологии и лингвистики*. Это позволит избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публикации иной продукции массовой информации».

«Экспертизу, — сказано далее в рекомендациях, — может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики, являющейся отраслью социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики».

Как видно из материалов дела, эксперт *Тесленко не является специалистом, профессионально владеющим знаниями и методами психолингвистики*, являющейся отраслью социальной психологии. Экспертная специальность Ларисы Юрьевны Тесленко — «изучение речи и голоса». *В таких случаях Генпрокуратура рекомендует*, в соответствии со ст. 201 УПК РФ, *проводить комплексную экспертизу*, привлекая, помимо лингвиста, специалиста в области социальной психологии, «имеющего достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности межнациональных, отношений». *Этого сделано не было*, что действительно привело к произвольному и ошибочному толкованию текстов вменяемых мне в вину публикаций.

Неполнота проведенной экспертизы особенно ярко проявилась в ходе допроса эксперта в судебном заседании. Так, подтвердив свой вывод о наличии в публикациях сразу трех видов вражды — расовой, национальной и социальной, — *эксперт отказался дать определение терминам «раса», «национальность» и «социальная группа»*, прямо сообщив суду о своей некомпетентности в данном вопросе, и *отослав суд к специалистам в области социологии и истории*. Сообщив суду, что между русским и чеченским народами в текстах возбуждается в том числе и расовая вражда, *эксперт не смог сообщить суду и о том, к какой расе или расам относятся русский и чеченский народы*. Между тем оба народа — русский и чеченский — являются представителями одной (европеоидной) расы, поэтому расовая вражда невозможна между ними по определению. Об этом я, как дипломированный специалист в области истории, сообщил суду в своих показаниях, суд не опроверг этого доказательства и также не дал ему никакой оценки в приговоре.

В свете этих обстоятельств утверждение приговора о том, что «эксперт Тесленко Л. Ю. подтвердила и аргументировала свои заключения, дав участникам процесса ответы на все интересующие вопросы», противоречит содержанию фактических данных, зафиксированных в протоколе судебного заседания и в замечаниях на протокол, поданных мною 9.02.2005 г. и подкрепленных аудиозаписью судебного заседания.

Для уяснения вопроса о том, направлены ли вменяемые мне в вину высказывания на возбуждение расовой, национальной либо социальной розни, *эксперту необходимо было прежде всего определить общеупотребительное содержание понятий «расовый», «национальный» и «социальный»* как базовых для решения данного вопроса. *Однако* эксперт оказался даже не осведомленным о значении этих терминов, *соответствующий понятийный аппарат в заключениях и показаниях эксперта отсутствует вовсе*. Между тем без уяснения содержания и раскрытия этих терминов эксперт не имел права утверждать, что публикации содержат в себе высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной розни. *Не являясь специалистом в области социальных наук* и не имея представления о значении, вкладываемом в эти базовые понятия, *эксперт, настаивая на наличии в публикациях признаков расовой, социальной и национальной вражды, вышел за рамки своих специальных познаний* и полномочий. Между тем, в соответствии со ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт не вправе решать вопросы, выходящие за пределы его специальных познаний в ходе производства конкретного вида судебной экспертизы. Более того, в соответствии с этой же статьей, а также п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, эксперт имеет право отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных познаний.

Однако, несмотря на свою некомпетентность в определяющих для разрешения поставленных вопросов социологических понятиях, эксперт не отказался от проведения экспертизы, что и сделало возможным последующие грубые ошибки.

Именно некомпетентность эксперта в определении базовых понятий привела его к ложным выводам о наличии в публикациях высказываний, направленных на возбуждение указанных форм вражды. В Обращении Масхадова эксперт, как лингвист, совершенно справедливо определяет наличие высказываний, характеризующихся «презрительной, гневной экспрессивно-стилистической окраской и содержащих резко негативную оценку действий российских военных и правления высшего военно-политического руководства России» (л. д. 159), но далее практически все эти высказывания немотивированно относит к числу якобы направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной вражды. Между тем ни российские военные, ни «правление высшего военно-политического руководства России» ни расовой, ни социальной группы не составляют. Очевидно, что эксперт, не обладающий специальными познаниями в области социальных наук, не видит разницы между понятиями «власти», «государства» и его институтов, с одной стороны, и понятиями «раса», «национальность», — с другой. Произвольно смешивая государственное с этническим, Тесленко привносит в текст экспертного заключения свои бытовые представления о тождестве национального и государственного и делает на этой основе выводы. Совершенно очевидно, что эти выводы, основанные на субъективных политических взглядах эксперта, не могут быть положены судом в основу приговора.

Кроме того, анализируемые тексты содержат массу фактов как исторических, так и относящихся к последнему десятилетию российско-чеченских взаимоотношений. В своем заключении эксперт делает вообще ничем не аргументированные выводы о том, что констатация ряда исторических фактов якобы возбуждает расовую, национальную и социальную рознь. В частности, приводятся следующие высказывания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...». Однако анализ данных высказываний находится не только за пределами экспертизы, единолично проводимой экспертом-лингвистом, но даже и за пределами компетенции специалиста в области социальной психологии и психолингвистики.

Такие случаи также предусмотрены «Рекомендациями» Генпрокуратуры от 29.06.99: «вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетенции других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др. Таких специалистов необходимо привлекать для проведения комплексных экспертиз наряду с социальным психологом, и вопросы экспертам должны быть сформулированы так, чтобы каждый из них имел четкое задание в пределах своей компетенции». Этого сделано не было, анализ опубликованных в «Обращении» фактов судом не производился, их подлинность опровергнута не была. В этих условиях вывод о том, что приведенные высказывания якобы содержат признаки возбуждения вражды (да еще сразу трех ее форм!), также являются свидетельством выхода эксперта-лингвиста за пределы своей компетенции.

Привлечение к подобного рода экспертизе специалистов разных профилей еще более настойчиво рекомендует «Методика», изданная Институтом Генпрокуратуры,

причем для подобных экспертиз предлагается термин «социогуманитарная экспертиза».

«Очевидно, — констатируют авторы «Методики» — что исследования, выводы которых могут быть использованы в процессе расследования преступлений рассматриваемой категории, носят комплексный характер. Для проведения соответствующего исследования требуются знания в области филологии, социологии, философии, истории, психологии, этносоциологии, этнологии и некоторых других наук. Комплексный характер рассматриваемой судебной экспертизы не вызывает сомнения, поскольку специалисты в области какой-либо одной науки, техники, искусства или ремесла не могут дать ответ на тот вопрос, который прежде всего интересует следствие» (С. 86—87).

Однако рассматриваемые нами экспертизы были выполнены *именно специалистами только в одной из указанных областей — филологии*, что и привело к вышеупомянутым ошибкам.

Таким образом, эксперт-лингвист, не обладающий специальными познаниями в области социальной психологии и других смежных специальностей, самостоятельно не мог установить в анализируемом тексте признаки, указывающие на возбуждение ими расовой, национальной и социальной вражды, ибо категории «расы», «национальности» и «социума» не относятся к компетенции филологической науки.

Кроме того, я указывал, что и компетентность эксперта Тесленко как лингвиста также может быть подвергнута сомнению. Об этом говорит утверждение, сделанное ею на стр. 9 экспертного заключения 698/33 (л. д. 159) при анализе словосочетания «путинский режим». Эксперт утверждает: *«В данном примере обращает на себя внимание написание слова «путинский» со строчной буквы, а не прописной «Путинский». Это стилистический прием, с помощью которого передается презрительная экспрессия»*. Между тем в одном из наиболее авторитетных справочников по современному правописанию русского языка «Справочнике по правописанию, произношению, литературному редактированию» (Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Издание второе, исправленное. М., 1998. 400 с.) в параграфе 16 п. 4. указывается: *«Со строчной буквы пишутся имена прилагательные, образованные от имен собственных, но не обозначающие принадлежности в прямом смысле слова, например: пушкинский стиль (т. е. стиль, как у Пушкина), толстовские взгляды на жизнь»*. Таким образом, эксперт продемонстрировала незнание общепринятых норм правописания русского литературного языка.

3. Выводы эксперта базируются исключительно на предположениях, что недопустимо, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Данное обстоятельство вскользь упоминается в приговоре. Однако в нем не сказано о том, на каком основании суд не принял во внимание представленные мною в подтверждение этого утверждения доказательства. Это, в соответствии с ч. 3 ст. 380 УПК РФ, является основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке.

В своих показаниях я предложил суду отличные от выводов эксперта Тесленко трактовки вменяемых мне в вину публикаций, основанные как на анализе текста, так и на ряде представленных суду фактических обстоятельств. В судебном заседании

ни эти трактовки, ни положенные в их основу факты опровергнуты не были, противоречия между выводами эксперта и моими показаниями устранены не были — суд их просто проигнорировал, нарушив тем самым ч. 3 ст. 14 УПК РФ, в соответствии с которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

Я утверждаю (и данное утверждение не опровергнуто судом), что **выводы**, содержащиеся в заключении лингвистической экспертизы № 698/33 **о наличии** в «Обращении» Аслана Масхадова высказываний, **направленных на возбуждение расовой, национальной и социальной розни между русскими и чеченцами, основаны исключительно на предположении эксперта**, на субъективной трактовке текста, которая не является единственно возможной.

Такой вывод эксперт сделал уже в судебном заседании — в самом экспертном заключении Тесленко вообще ни слова не говорит о том, в отношении каких расовых, национальных и социальных групп (или между какими группами) якобы возбуждается рознь. Вывод эксперта основан на следующем предположении: если война названа Масхадовым «русско-чеченской», то автор понимает ее как войну между русскими и чеченцами как двумя этническими группами, а так как в контексте статьи этот термин по смыслу связан с другими фрагментами, то и в них речь идет о русских как этносе. Исходя из этого слово «русский», по Тесленко, надо везде понимать как «русский». И словосочетания «русские оккупанты» и «русский террор», по мысли эксперта, надо понимать как «русские оккупанты» и «русский террор».

«Во все еще продолжающейся русско-чеченской войне погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ, — цитирует Тесленко в ходе своего допроса в суде обращение Масхадова, а далее делает вывод: — Следовательно, уже с самого начала конкретно называются две противоположные стороны — чеченцы и русские. [...] В дальнейшем слово русские заменяется прилагательным «русский»: «со стороны российских оккупантов», «новый тотальный российский террор», «вероломный трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами», «один из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной захватом заложников из мирного населения», «несметные полчища российских оккупантов». Это цитаты из текста Обращения Масхадова. Несмотря на использование здесь слова «русский», у большинства читателей не возникает сомнения, что российские оккупанты — это русские оккупанты, российский террор — это русский террор».

Однако данное предположение основано на произвольном прочтении экспертом текста и является лишь одним из возможных его толкований. Смелое **предположение Тесленко о том, что должно подумать** по поводу публикации **«большинство читателей»**, представляется субъективным мнением, **не основанным на данных науки, так как эксперт не является специалистом в области социальной психологии, имеющим «достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений»** (как того требуют Методические рекомендации Генпрокуратуры). Как уже говорилось, **ее специальность** — «изучение речи и голоса», а **вовсе не социальная психология**. Таким образом, высказывая данное предположение, эксперт еще раз вышел за пределы своих специальных познаний.

Между тем в суде я, как человек, имеющий специальное историческое образование, привел убедительные доказательства в пользу того, что Масхадов, как образо-

ванный человек, всего лишь использовал общепринятую для обозначения военных конфликтов языковую схему, применил общеупотребляемую норму русского языка, известную ему как минимум со времен учебы в высших военных образовательных учреждениях (полковник Советской армии в отставке Аслан Масхадов имел два высших военных образования: в 1972 году он окончил Тбилисское высшее артиллерийское училище, а 1981 — Московское высшее артиллерийское училище).

Принятые в научной литературе, публицистике и обиденной речи названия войн, которые Россия вела с другими государствами, всегда включают в себя формы, образованные от слова «русский». Войну между Российской империей и Японией 1904—1905 гг. принято называть русско-японской, а не российско-японской войной. Войны между Россией и Турцией также принято называть русско-турецкими, а не российско-турецкими — последнее было бы неграмотно. Это же касается русско-французских войн начала XIX века и русско-польских войн XVI—XVII вв. Список ряда изданных в России исторических исследований, в названиях которых употреблены эти термины, приведен в моих показаниях:

— Золотарев В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904—1905 гг. Борьба на море. М., 1990; Булгаков Ф. И. Иллюстрированное описание русско-японской войны. М., 2000; Кокцинский И. М. Морские бои и сражения Русско-японской войны. М., 2002.

— Шахмагонов Н. Ф. От Очакова до Измаила: К 200-летию окончания русско-турецкой войны. М., 1991; Шеремет В. И. У врат Царьграда. Кампания 1829 года и Адрианопольский мирный договор. Русско-турецкая война 1828—1829 гг.: военные действия и геополитические последствия // Военно-исторический журнал. 2002, № 2.

— Митьков Михаил Фотиевич, декабрист. Полковник лейб-гвардии Финляндского полка. Участник русско-французской войны 1806—1807 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813—1814 гг. // ст. в кн. Декабристы в Москве. М., 1963.

— Галактионов И. В. Россия и Речь Посполитая на заключительном этапе русско-польской войны третьей четверти XVII века // Славянский сборник. Саратов. 1993. вып. 5.

Данный список можно продолжить.

Очевидно, что все эти названия подразумевают вовсе не этнические конфликты между русскими и японцами, русскими и турками, русскими и французами или русскими и поляками. Речь идет о войнах российского государства против других государств. Тем не менее названия этих войн содержат слова, образованные от слова «русский», а не «российский» — это прочная традиция и отечественной историографии, и обычного словоупотребления, проще говоря — норма русского языка. К этой норме, по моему мнению, и прибег Масхадов. Напротив, когда в других местах текста он говорит о незаконных действиях конкретных представителей российской стороны — силовиков, — он неизменно и последовательно употребляет термин «российский», а не «русский», настойчиво давая читателю понять, что не русский народ, а российское государство несет ответственность за эти преступные действия.

Употребление термина, характерного для определения международных военных конфликтов, в которых участвовала Россия, для Масхадова вполне естественно, так как он был убежденным сепаратистом, считал Чеченскую Республику Ичкерия самостоятельным независимым государством, был в январе 1997 г. избран президентом

этого государства и продолжал считать себя таковым на момент написания вменяемого мне в вину «Обращения». Это подтверждается и текстом данной публикации — о себе Масхадов пишет: *«Я, как законно избранный президент Чеченской Республики Ичкерия...»*

Данные обстоятельства не были опровергнуты в суде.

Из показаний свидетеля Усама Байсаева можно сделать и еще одно предположение относительно того, почему Масхадов назвал войну русско-чеченской. Речь идет о том, что на чеченский язык термины «русский» и «российский» переводятся одним словом: «оьрси». Словосочетания «русско-чеченская война» и «российско-чеченская война» будут звучать и писаться по-чеченски одинаково: «оьрсийн-нохчийн тӀом». Масхадов как носитель чеченского языка мог просто не придать значения существующему в русском языке различию этих терминов. Такая трактовка, хотя и представляется мне менее убедительной, чем собственная, имеет свое психолингвистическое обоснование и заслуживает внимания. Этот вариант толкования текста также не был опровергнут в суде.

Таким образом, толкование экспертом Тесленко смысла Обращения Аслана Масхадова является одним из как минимум трех возможных. Следовательно, оно носит характер предположения, недопустимого в качестве доказательства в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Сказанное в равной степени относится и к выводам эксперта по «Обращению» Ахмеда Закаева. Вывод, содержащийся в заключении лингвистической экспертизы № 697/33 о наличии в «обращении» Ахмеда Закаева высказывания, направленного на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, основан исключительно на предположении эксперта, на субъективной трактовке текста, которая не является единственно возможной. Вывод сделан на основании не подтвержденных ссылками на текст допущений, а также без учета семантики терминов «расовый», «национальный» и «социальный», значения которых эксперт, как уже было показано выше, не знает и не понимает.

Вывод о направленности «обращения» Закаева на возбуждение определенных видов вражды основан на следующих допущениях эксперта, содержащихся в исследовательской части заключения:

— *«Следовательно, Закаев требует, чтобы российский народ избавился от людей, находящихся в Кремле (должен избавиться). Если этого не произойдет, вице-премьер ЧРИ обещает, что в Чечне и в России будет литься кровь»* (С. 7 заключения 697/33).

— *«Высказывание Закаева: «До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» является словесной угрозой, адресованной российскому народу.*

В тексте «Обращения...» имеется высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной розни, связанной с насилием: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» (С. 8 заключения № 697/33).

Формулировка «Закаев требует, чтобы российский народ избавился...» употреблена самим экспертом в качестве синонимичной, по его (эксперта) мнению, словам Закаева «должен избавиться». Такое допущение, однако, не вытекает из контекста, условий времени и цели публикации.

Слова «требуется» и «обещает» (которых в тексте Закаева нет) использованы экспертом для придания высказыванию Закаева иного смысла, нежели тот, который вложил в него сам автор. В интерпретации Тесленко Закаев предстает угрожающей стороной: требует — значит грозит негативными последствиями в случае неисполнения требования, обещает — значит он (и те силы, которые за ним стоят, от имени которых он обещает) будет сам проливать кровь. Фактически в тексте экспертного заключения происходит подмена понятий, понадобившаяся эксперту для обоснования своих предположений.

Выражение «должен избавиться» означает здесь не требование Закаева, а указание на объективно необходимое условие. Закаев предполагает (а использование соответствующих стилистических конструкций свидетельствует, что он уверен в своих предположениях), что в пролитии крови виновны «люди, находящиеся в Кремле», кровь будет литься именно потому и только потому, что они останутся у власти.

В этом высказывании вообще не упоминаются вопросы расовых, национальных и социальных различий. Наоборот, в этой фразе содержится обращенное к российским гражданам предложение «...пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам». Последующее высказывание («...но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь»), представляет собой личную оценку Закаева условий, необходимых для достижения такой договоренности — в частности, устранение от власти, путем демократических выборов, нынешней политической элиты, которая, по мысли автора, заинтересована в продолжении войны.

В экспертном заключении приведена только одна вырванная из контекста фраза из обращения Закаева, которая, как верно подчеркивает и сам эксперт, не может рассматриваться в отрыве от остальной части текста. Между тем в этой публикации содержатся и другие утверждения, во взаимосвязи с которыми смысл всего обращения раскрывается более полно.

В своем обращении Ахмед Закаев утверждает, что «война в Чечне не нужна никому, кроме него (имеется в виду Президент Российской Федерации В. В. Путин): ни правым, ни левым, ни бедным, ни богатым». Далее Ахмед Закаев «от имени президента ЧРИ Аслана Масхадова» обращается к российскому народу с предложением о мире в Чечне. Он прямо указывает: «Я протягиваю российскому народу руку мира...»

При этом наступление мира Ахмед Закаев связывает со сменой власти в Российской Федерации, поскольку, как он утверждает, «пока они (т. е. стоящие в России у власти люди) в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь». Смена власти в России, по Закаеву, должна происходить не насильственно, а в результате свободных демократических выборов в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации. Он пишет: «Владимир Путин не оставил чеченцам выбора, но у вас он есть, вы еще можете выбрать мир, проголосовав против Путина в марте 2004 года». Иных призывов, кроме призыва голосовать на президентских выборах против кандидата В. В. Путина, в обращении Ахмеда Закаева не содержится.

В редакционном комментарии, которым снабжено обращение Закаева, выражается сожаление, что российский народ, проголосовав на президентских выборах за Путина, сделал, с точки зрения редакции, неправильный выбор. Никаких негативных характеристик, презрительных оценок, призывов к ограничению прав каких-либо националь-

ных, расовых или социальных групп или отдельных лиц как их представителей здесь не содержится.

Эти обстоятельства также не были опровергнуты судом, однако приговор их попросту игнорирует.

Таким образом, предложенное экспертом толкование Обращения Закаева не является единственным возможным. Возможность иного толкования, не опровергнутого судом, означает, что предложенный экспертом вариант носит характер предположения, недопустимого в силу ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

4. Выводы эксперта не подтверждаются, но, напротив, опровергаются другими материалами предварительного расследования и судебного следствия.

Выводы эксперта Тесленко не подтверждаются ни одним из доказательств, имеющих в материалах предварительного следствия и полученных в суде. Напротив, все свидетели (включая и свидетелей обвинения), как русские, так и чеченцы, люди разных возрастов и жители разных городов, показали, что данные публикации никак не затрагивают их чувства национального достоинства. Все они увидели в рассматриваемых в суде обращениях лишь призывы к миру, острую критику политического руководства Российской Федерации и гневно-экспрессивные оценки лицам, совершающим преступления против гражданского населения на территории Чеченской Республики или способствующим их совершению. Это подтверждается показаниями свидетелей Баниной, Лаврентьева, Таганкиной, Амирахджиевой, Юсуповой, Ковалева, Байсаева, Давыдова, Романовой, Политковской. Никто из свидетелей не усмотрел в слове «российский» указания на русский народ. Те из свидетелей, которые живут в Чечне и которые неоднократно бывали там по своей работе — Амирахджиева, Юсупова, Байсаев, Ковалев, Политковская, — подтвердили, что факты, изложенные Масхадовым в своем Обращении, соответствуют действительности, и заявили, что Масхадов имел все основания на высказанные им в публикации гневно-экспрессивные оценки действий российских властей и военных. Соответствие приведенных Масхадовым фактов действительности особенно ярко подтверждается показаниями исследователя ПЦ «Мемориал» Усама Байсаева, бывшего Уполномоченного в РФ по правам человека Сергея Ковалева и обозревателя «Новой газеты», обладателя высшей национальной журналистской награды «Золотое перо России», Анны Политковской, а также приобретенной к материалам дела публикацией специального корреспондента газеты «Известия». Их объективность и высочайшая компетентность не может быть поставлена под сомнение. Вывод суда о том, что «по обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли», не подтверждается данными, зафиксированными в протоколе судебного заседания.

Напротив, прокуратура Нижегородской области не смогла представить суду ни одного свидетеля, чье национальное достоинство было бы оскорблено вменяемыми мне в вину публикациями, хотя поиски таких свидетелей усиленно велись силами УФСБ по Нижегородской области. На листах дела 315—318, т. 1, имеется поручение о производстве отдельных следственных действий, в котором следователь областной прокуратуры М. И. Дудник просит УФСБ «установить и допросить студентов вузов [...] какое формируется отношение к чеченцам после прочтения указанных статей». Однако ни одного такого свидетеля УФСБ отыскать так и не удалось. Кроме того, в

ходе предварительного и судебного следствия соответствие действительности изложенных в публикации Масхадова фактов не было ни опровергнуто, ни даже поставлено под сомнение.

Исходя из сказанного, прошу суд отнестись к выводам эксперта Тесленко критически. Считаю, что они не могут быть положены судом в основу доказательства моей вины.

II. В ЧАСТИ ОЦЕНКИ СУДОМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Считаю, что суд первой инстанции необоснованно поставил под сомнение выводы заключения специалиста Вронской Г. П.

В своем приговоре Советский районный суд указал:

«К заключению специалиста Вронской Г. П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст. 195, 283 УПК РФ — постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г. П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения».

Считаю данные выводы произвольными, не основанными на материалах судебного следствия и законе.

Вронская Г. П. допрашивалась в суде не в качестве эксперта, а в качестве специалиста, поэтому ссылка на гл. 27 УПК РФ, которая регламентирует назначение и проведение судебной экспертизы, права и обязанности эксперта, некорректна. Допрос специалиста Вронской, вызванной в судебный процесс стороной защиты для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, проходил в полном соответствии со ст. 58 и 270 УПК РФ.

Статья 57 УПК РФ, на которую необоснованно ссылается суд, также не относится к участию в суде специалиста — она посвящена участию эксперта, коим Вронская по своему процессуальному статусу не являлась. Вронская и не должна была предупреждаться об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт — это явилось бы грубым нарушением уголовно-процессуального закона. В полном соответствии со ст. 270 УПК РФ Вронской были разъяснены ее права и ответственность как специалиста, а также она была предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, в чем у нее была взята «подписка специалиста», имеющаяся в материалах дела (т. 3, л. д. 238). Свое заключение специалист Вронская в полном объеме зачитала в судебном заседании в ходе ответов на вопросы адвоката Сидорова, что отражено на стр. 265—272 протокола судебного заседания. Само заключение было вручено суду уже после взятия подписки и его зачитывания в судебном заседании. Таким образом, все предусмотренные в УПК

процедуры, касающиеся участия специалиста в судебном процессе, были неукоснительно соблюдены, что делает заключение Вронской полноценным процессуальным документом.

Кроме того, суд вообще *не дал* в своем приговоре *оценки ПОКАЗАНИЯМ, данным специалистом Вронской в ходе ее допроса*, который, исходя из ст. 58 ч. 1, 251, 270 УПК РФ является самостоятельным процессуальным действием, а *его протокол*, в соответствии с *п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК* — самостоятельным *доказательством*. Это *доказательство судом* просто *проигнорировано*.

Что же касается названия документа, приобретенного специалистом к материалам дела, он именуется *«Научно-консультативное заключение»* с подзаголовком «внесудебная лингвистическая экспертиза», выполненным в скобках строчкой ниже. Данное название не противоречит нормам УПК, так как ни УПК, ни другие федеральные *законы нигде не определяют, какое конкретно название должно иметь заключение специалиста*, представляемое суду — *эти требования содержатся в различного рода методических материалах*. Так, «Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы» (под ред. проф. М. В. Горбаневского. М.: Медея, 2004), на которую ссылается специалист в своем заключении, прямо предусматривает такое название для заключения специалиста, выполненного по инициативе одной из сторон. При оценке заключения специалиста Вронской суд, безусловно, должен был исходить из его правовой природы, а не из данного в скобках подзаголовка.

Так как *заключение Вронской не является судебной экспертизой, то ссылки суда на ст. 195 и 283 УПК также являются юридически некорректными* — участие в суде специалиста этими статьями не регулируется, они посвящены вынесению постановлений о производстве экспертизы, а не заключения специалиста.

Не соответствует закону и утверждение суда о том, что проведение исследования Вронской на платной основе дает повод для критического к нему отношения. *Выполнение специалистом платных исследований не нарушает закона и не является свидетельством его небеспристрастности*. Напротив, выполнение такой услуги бесплатно могло бы свидетельствовать о заинтересованности специалиста в исходе процесса, о его симпатиях к подсудимому. Кроме того, данное исследование оплачивалось не подсудимым, а неправительственным фондом «Общественный вердикт» (Москва). Следует отметить, что и эксперт Тесленко выполняла свою работу не безвозмездно, так как является сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения и в соответствии со ст. 37 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» получает за свою работу зарплату из средств федерального бюджета. Доказательств добровольного отказа Тесленко Л. Ю. от получения жалования или иных причин бескорыстного выполнения ею экспертных заключений суду представлено не было.

Утверждение суда о том, что заключение специалиста Вронской «является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций» не основано на законе. В приговоре не указано, на каком основании суд пришел к подобному выводу, однако по тексту видно, что это непрямая цитата из так называемой консультации эксперта Ларисы Тесленко, данной стороне обвинения в связи с письмом государственного обвинителя А. Н. Масловой от 8.12.05 г. № 12/3-723-05 и приобщенной к материалам дела в суде. Считаю, что *данная «консультация» не может быть использована судом в качестве обоснования своих выводов в силу п. 3*

ч. 2 ст. 75 УПК РФ, так как она получена с грубыми нарушениями требований УПК РФ

А именно:

Ни УПК РФ, ни ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не предусматривает такой формы судебно-экспертной деятельности, как выполнение «консультации» государственным экспертом для одной из сторон процесса в ходе судебного следствия. Консультирование правоохранительных органов специалистом проводится по существующей практике обычно на этапе доследственной проверки в порядке ст. 6 Закона о прокуратуре, с целью получения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, но не в ходе суда. Судебной экспертизой данная «консультация» не является, так как *ее не назначал суд* в порядке ст. 283 УПК, который только и может на данном этапе расследования назначать экспертизу либо по ходатайству сторон, либо по собственной инициативе. Основанием для написания «консультации» называется письмо государственно-го обвинителя, однако *подобный способ обращения к эксперту также УПК РФ не предусмотрен* — вообще, государственный обвинитель не является лицом, имеющим право выносить постановление о назначении экспертизы. Кроме того, *предметом исследования эксперта не может быть заключение другого специалиста, участвующего в том же уголовном деле*.

По содержанию данная «консультация» является ни чем иным как рецензией на заключение другого специалиста, о чем прямо и сообщает сам эксперт на стр. 2 данного документа. Однако и такое процессуальное действие, как *рецензирование одним специалистом или экспертом заключения другого, так же не предусмотрено ни УПК, ни ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»*. Из документа не ясно, какими вообще законодательными актами эксперт руководствовался при его подготовке. Следует обратить внимание, что эксперт *Тесленко* была вызвана в суд в качестве *свидетеля обвинения* (о чем имеются сведения в обвинительном заключении), а специалист *Вронская* — *по инициативе стороны защиты*. Специалист *Вронская* при анализе спорных публикаций пришла к выводам, противоречащим выводам, сделанным *Тесленко*. Таким образом, *Тесленко не может быть беспристрастным и незаинтересованным научным рецензентом заключения своей коллеги Вронской*, равно как и *Вронская* не может быть беспристрастным и незаинтересованным рецензентом заключения *Тесленко* — они были вызваны в суд по инициативе противоположных сторон процесса, и их позиции по спорным публикациям также противоположны. В случае наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов судом могла быть назначена, в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ, повторная экспертиза, производство которой поручается другому специалисту. Однако этого сделано не было, и указанная «консультация» не может восполнить ее отсутствия.

Кроме того, в «консультации» *отсутствуют сведения о предупреждении эксперта об ответственности* за дачу заведомо ложного заключения, отсутствует перечень вопросов, поставленных перед экспертом государственным обвинением. Все эти обстоятельства делают означенный документ недопустимым для использования его в качестве доказательства в судебном процессе.

В связи с вышесказанным в силу п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ и руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при

осуществления правосудия», прошу ПРИЗНАТЬ «консультацию» эксперта Ларисы Тесленко, предоставленную стороне обвинения в связи с письмом государственного обвинителя А. Н. Масловой от 8.12.05 г. № 12/3-723-05, **НЕДОПУСТИМЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, ПОЛУЧЕННЫМ С НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЙСТВИЙ, НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ НОРМАМИ.**

По моему убеждению, *суд должен был основывать свой приговор на показаниях свидетелей и на выводах специалиста Галины Вронской*, изложенных ею в научно-консультативном заключении от 24 октября 2005 г. и в ходе своего допроса в суде. В своем заключении специалист Вронская не вышла за пределы своих специальных познаний, все ее выводы основаны на анализе текстов обращений, а не на их произвольных интерпретациях или предположениях. Методики, на которых специалист основывал свое исследование, опубликованы, данные публикации были продемонстрированы и вручены суду. Кроме того, специалист продемонстрировал суду знание и понимание общепотребимого значения базовых понятий, положенных в основу терминов «расовый» и «национальный», без чего вообще невозможно определение расовой и национальной вражды.

Напомню, что данный специалист пришел к следующим основным выводам:

По тексту Обращения Масхадова к Европарламенту:

«В целом спорный текст не может быть доказательством совершения редактором нижегородской газеты «Право-защита» уголовно наказуемого деяния в виде спланированных действий, направленных на возбуждение среди носителей русского языка (читателей) расовой, социальной и национальной розни, если нет доказательств, что факты, изложенные в спорных статьях, *не соответствуют действительности.*

Автор статьи «Обращение Президента Масхадова к Европарламенту», опубликованной в газете «Право-защита» №2(59) апрель — май 2004 года выражением *«генофонд уникального и самобытного чеченского народа»* создал литературный образ, рассчитанный на восприятие читателем трагедии, которая, по мнению автора, может привести к непоправимым последствиям. *Однако восприятие определенного литературного образа (генофонд, перемалываемый жерновами террора) ни в коем случае не может быть предметом лингвистической экспертизы, так как спорным является текст, а не его восприятие.*

Выражение «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...» в тексте нельзя соотносить исключительно с понятием «чеченский народ». Автор подчеркивает, что не один чеченский народ является аборигеном древнего Кавказа, уникальным и самобытным, а есть еще и *иные народы*. Конкретное указание в тексте на иные народы не может служить доказательством пропаганды превосходства чеченского народа над другими народами, так как не имеет в тексте соответствующих языковых признаков.

По Обращению Ахмеда Закаева к российскому народу:

Выражение *«Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир оз-*

начает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь» может быть воспринято носителем языка как мнение пишущего, обращающегося к аудитории. Словесных угроз в тексте не найдено, так как отсутствуют лексические формы, прямо выражающие повелительные либо побудительные посылы, которые читатель мог бы воспринять как реальную угрозу жизни, здоровью. В тексте «Обращения вице-премьера правительства Чеченской республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» не найдено высказываний, направленных на возбуждение расовой, национальной розни, связанной с насилием, так как в спорном тексте нет слов и выражений, побуждающих к насилию и *идентифицирующихся с конкретными представителями наций, национальностей»*.

Считаю, что материалами судебного следствия, а именно:

— научно-консультативным заключением (внесудебной лингвистической экспертизы) и показаниями специалиста Галины Вронской;

— моими показаниями;

— показаниями свидетелей;

— приобщенными к материалам дела документами,

убедительно доказано, что ни тексты вменяемых мне в вину публикаций, рассматриваемые целиком, ни отдельные их фрагменты не содержат высказываний, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

Факты, изложенные в данных публикациях, не были опровергнуты в ходе предварительного следствия и нашли свое подтверждение в ходе судебного процесса.

Считаю в ходе судебного следствия доказанным, что данные публикации вообще не затрагивают вопросы расовых, национальных и социальных различий, а посвящены исключительно взаимоотношениям чеченского народа и российского государства. Они не содержат негативных оценок каких-либо расовых, национальных либо социальных групп либо отдельных лиц по причине их принадлежности к этим группам, не содержат требований ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, социальному признаку, не содержат утверждений о природном превосходстве одной нации, расы, социальной группы и неполноценности и порочности других, не содержат угроз и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц какой-либо определенной национальности, расы или социальной группы и тому подобных высказываний, направленных на возбуждение вражды либо ненависти по расовому, национальному и социальному признакам.

Обращения Масхадова и Закаева дают резко негативные оценки действиям представителей государства, совершающих в Чечне нарушения прав человека, норм гуманитарного права и военные преступления (вне зависимости от расовой, национальной и социальной принадлежности этих представителей), а также подвергают острой критике российскую политику в Чечне и высшее военно-политическое руководство России. Однако ни то не другое не образует состава какого-либо преступления, так как в российском уголовном законодательстве отсутствует ответственность за диффамацию.

III. В ЧАСТИ ВЫВОДОВ СУДА О МОТИВАХ, ЦЕЛИ И УМЫСЛЕ

В нарушение ч. 1 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части приговора отсутствует описание мотивов, целей и последствий якобы совершенного мною преступления. Это связано с тем, что суд просто не смог установить данных обстоятельств и лишь ограничился утверждением об отсутствии «данных, подтверждающих в настоящий момент каких-либо тяжких последствий».

Отсутствие в приговоре данных о моих мотивах и целях тесно связано с неправильной оценкой судом моего умысла.

В приговоре сказано: «В нарушение ст. 51, 59 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. подсудимый Дмитриевский С. М., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности».

В тексте приговора речь идет об умысле к публикации вменяемых мне в вину обращений, чего я и не отрицаю — я опубликовал данные статьи умышленно.

Однако, исходя из диспозиции ст. 282 УК РФ («действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе»), целями преступления, предусмотренного этой статьей является вовсе не публикация каких-либо материалов, а именно возбуждение означенных форм вражды либо ненависти, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам. Соответственно суд должен был доказывать прямой умысел не к публикации, а к возбуждению вражды и унижению достоинства человека. Доказывать то, что я действовал с прямым умыслом к возбуждению вражды либо ненависти, осознавал характер своих действий как возбуждающих вражду либо ненависть и желал совершить действия, направленные на возбуждение вражды либо ненависти. А вовсе не на публикацию того или иного материала!

Мотив такого преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску, подобные действия совершаются на почве национальной, расовой либо религиозной неприязни. Однако ни наличия целей, ни наличия мотивов, ни наличия умысла к возбуждению вражды и к унижению достоинства человека по означенным признакам суду доказать не удалось.

Все без исключения свидетели показали, что я являюсь убежденным интернационалистом, нетерпимым к проявлениям национальной вражды, ненависти, ксенофобии и расизма, антисемитизма и исламофобии. Они перечислили некоторые мои действия, направленные на борьбу с этими презренными явлениями.

В качестве целей публикации статей я и на предварительном следствии и в суде называл информирование граждан о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта в Чечне о его причине, природе и пути его урегулирования. Я заявлял, что действовал в интересах содействия мирному урегулированию чеченского конфликта, во имя мира и дружбы между народами. Своих показаний ни я, ни кто либо из свидетелей не менял.

Ни мои показания, ни показания свидетелей не были опровергнуты в ходе предварительного следствия и суда.

Таким образом, мнение суда о том, что «утверждения, приведенные подсудимым в свою защиту, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским форма своей защиты, преследующая цель — избежать наказания за совершение преступления средней тяжести», не подтверждено ни одним доказательством и противоречит фактическим данным, зафиксированным в моих показаниях и протоколе судебного заседания. Это в соответствии с ч. 1 ст. 379 и ч. 1 ст. 380 УПК РФ является основанием для отмены или изменения судебного решения.

Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Считаю в ходе судебного следствия установленным, что я, Дмитриевский Станислав Михайлович, являясь главным редактором газеты «Право-защита», в помещении редакции этой газеты, расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина д. 2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы: «Обращение вице-премьера Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», содержащие взгляды руководителей одной из сторон вооруженного конфликта в Чеченской Республике на его причины, природу и пути урегулирования, обращенные к российскому народу призывы к миру и призывы не голосовать за одного из кандидатов на президентских выборах, обращенные к международному сообществу просьбы о содействии в разрешении конфликта, а также резко негативные, гневно-экспрессивные оценки действий представителей государства, совершающих нарушения прав человека, норм гуманитарного права и военные преступления, а также острую критику российской политики в Чечне и высшего военно-политического руководства России, вне зависимости от расовой, национальной и социальной принадлежности его представителей.

Осознавая высокую общественную значимость данных материалов, желая информировать читателей газеты о мнениях и взглядах руководителей одной из сторон вооруженного конфликта в Чеченской Республике на его причины, природу и пути урегулирования и содействовать процессу установления прочного и справедливого мира в Чечне, я, Дмитриевский С. М., действуя умышленно, исполняя свои профессиональные и должностные обязанности, в полном соответствии со ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г., запрещающей использование прав журналиста в целях сокрытия общественно значимых сведений, пользуясь своими правами, закрепленными ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 29 Конституции Российской Федерации, ст. 1 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г., принял решение о публикации в номерах № 1 (58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» вышеуказанных обращений. Вышеуказанные номера газеты «Право-защита» были отпечатаны в типографии ООО «Рияд-Балахна», расположенной по адресу: Нижегородская область, г. Балахна, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый и

распространены в городах: Нижнем Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия и Чеченской Республике.

Данные действия, совершенные мною, Дмитриевским С. М., не содержат состава какого-либо преступления или правонарушения, предусмотренного законодательством Российской Федерации.

На основании изложенного, в соответствии с ч. 2 ст. 378, ст. 384 УПК РФ

ПРОШУ:

— приговор Советского районного суда г. Н. Новгорода от 03.02.06 года отменить, уголовное дело прекратить;

— вещественные доказательства возратить межрегиональной общественной организации «Общество российско-чеченской дружбы».

Осужденный Дмитриевский С. М.

13.02.2006 г.

Приложение 12

В судебную коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда от адвоката Сидорова Юрия Анатольевича (адвокатская контора Приокского района г. Н. Новгорода, пр. Гагарина, 86), защитника Дмитриевского С. М.

Кассационная жалоба

На основании приговора судьи Советского районного суда г. Н. Новгорода Дмитриевский С. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 п. «б» ст. 282 УК РФ и ему назначено наказание 2 года лишения свободы. В соответствии со ст. 74 УК РФ назначенное наказание суд постановил считать условным с испытательным сроком 4 года.

Суд посчитал установленным, что «22.09.1995 г. Поволжским региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации и печати Комитета РФ по печати зарегистрирована газета «Право-защита», учредителем которой выступило Общественное объединение «Нижегородское общество прав человека» (далее — НОПЧ). 11.02.2003 г. газета «Право-защита» прошла перерегистрацию в Приволжском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

03.02.2003 г. главным редактором газеты «Право-защита» назначен Дмитриевский С. М.

В январе — феврале 2004 г. Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород ул. Адмирала Васюнина д. 2, офис 27, получил с интернет-сайта «Чечен-пресс» материалы: «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту». В нарушение ст. 51, 59 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. подсудимый Дмитриевский С. М., действуя умышленно и используя свое служебное положение, принял решение о публикации в номерах № 1

(58) за март 2004 г. и № 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» вышеуказанных обращений, содержащих в своем тексте высказывания, направленные на **возбуждение вражды и унижения достоинства группы лиц по признакам расы, национальности**».

Считаю приговор суда незаконным и необоснованным вследствие неправильного применения норм уголовного закона.

Так, Дмитриевский С. М. обвиняется в том, что «в январе — феврале 2004 года Дмитриевский С. М. в помещении редакции газеты «Право-защита», расположенной по адресу: г. Н. Новгород, ул. Адмирала Васюнина, д.2, офис 27, получил с Интернет-сайта «Чеченпресс» материалы: «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу» и «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту».

Дмитриевский С. М., будучи главным редактором газеты «Право-защита», то есть лицом, в соответствии со ст. 2, 26 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» возглавляющим редакцию и принимающим окончательные решения в отношении производства, выпуска и распространения продукции средства массовой информации, использовал свое служебное положение, а также статус и права журналиста, предусмотренные ст. 2, 47 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» для распространения идей и взглядов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

С этой целью Дмитриевский С. М., действуя умышленно, злоупотребляя свободой информации и правами журналиста, вопреки требованиям ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», опубликовал в номере 1 (58) за март 2004 г. полученный им материал «Обращение вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к Российскому народу», имеющий в своем тексте высказывание, направленное на возбуждение расовой, национальной и социальной **розни**, связанной с насилием, следующего содержания: «Нам пока еще не поздно договориться по всем спорным вопросам. Но для этого российский народ должен избавиться от людей, для которых мир означает потерю власти, а возможно, и скамью подсудимых. До тех пор пока они в Кремле, в Чечне и в России будет литься кровь».

Продолжая реализовывать свой умысел, Дмитриевский С. М. опубликовал в номере 2 (59) за апрель — май 2004 г. газеты «Право-защита» материал «Обращение Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», имеющий в своем тексте высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной и социальной **розни**, связанной с насилием, следующего содержания: «...депортация 1944 года была девятым по счету крупным актом геноцида со стороны высшего военно-политического руководства Российской империи»; «Самая первая депортация чеченцев была осуществлена Россией еще в 1792 году...»; «Во все еще продолжающейся последней русско-чеченской войне уже погибло более четверти миллиона мирного населения ЧРИ...»; «мировое сообщество... не имеет даже малейшего желания каким-либо образом отреагировать на это преступное безумие кремлевского кровавого режима...»; «...60-летие своей депортации многие чеченцы отметили в тяжелейших

условиях массовых, немотивированных убийств, внесудебных казней, беспричинных задержаний, жестких «зачисток», пыток, похищений, исчезновений, «адресных» проверок со стороны российских оккупантов и их приспешников, вот уже пятый год подряд бесчинствующих на территории ЧРИ»; «Сегодня, как и 60 лет назад, нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа...»; «...мы приглашаем независимых экспертов ООН и ЕС для визуального мониторинга ситуации, чтобы бесосновательные, клеветнические нападки на чеченцев со стороны российских пропагандистов...не могли исказить реальную картину в Чеченской Республике Ичкерия»; «Вне всякого сомнения, то, что сегодня центром международного терроризма является Кремль, который выбрал Чечню и чеченцев объектами испытания террористических методов, разрабатываемых ФСБ»; «Наивно думать, что нынешний режим России постесняется использовать свой террористический опыт на международной арене для решения политических и иных задач»; «Примером тому служит вероломный и трусливый теракт, проведенный российскими спецслужбами в Государстве Катар, безвременно унесший жизнь...Зелимхана Яндарбиева...»; «...вы стали свидетелями одного из многочисленных террористических методов, применяемых российской стороной с захватом заложников из мирного населения...»; «...хочется верить, что чеченский народ вправе надеяться на признание вами геноцидом войну, навязанную Чечне путинским режимом...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет полностью очищена от несметных полчищ российских оккупантов и их приспешников ...», а также высказывания, направленные **на пропаганду исключительности, превосходства** чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности следующего содержания: «...нашей национальной трагедией стал новый тотальный российский террор, в неумолимых жерновах которого перемалывается генофонд уникального и самобытного чеченского народа, являющегося одним из аборигенов древнего Кавказа...»; «Недалек тот светлый день, когда святая чеченская земля будет очищена от несметных полчищ российских оккупантов...».

Номера газеты «Право-защита» 1 (58) за март 2004 г. и 2 (59) за апрель — май 2004 г. были выпущены Дмитриевским в свет, отпечатаны в типографии ООО «Риад-Балахна», расположенного по адресу: г. Балахна, Нижегородской области, ул. Д. Бедного, д. 26, в количестве 5000 экземпляров каждый и распространены в различных регионах РФ, в том числе в городах: Н. Новгороде, Москве, Воронеже, Казани, Республике Ингушетия».

Таким образом, Дмитриевскому С. М. вменяется в вину публикация и распространение текстов, содержащих высказывания, направленные на возбуждение **розни и на пропаганду исключительности и превосходства**. За такие действия уголовная ответственность УК РФ не предусмотрена.

Суд исключил из обвинения формулировку: «высказывания, направленные на пропаганду **исключительности, превосходства чеченских граждан по признаку их национальной принадлежности**», в связи с отсутствием такой формулировки в диспозиции ст. 282 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. (№162-ФЗ). Однако вышел за пределы обвинения, в описательной части которого было указано, что Дмитриевский С. М. допустил публикацию, содержащую высказывания на возбуждение розни, указав в приговоре, что Дмитриевский допустил публикацию, содержащую высказывания, направленные на возбуждения вражды.

Диспозиция ст. 282 УК РФ предусматривает уголовную ответственность только за действия, направленные на возбуждение **ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.**

Действия, направленные на возбуждение розни, и пропаганда превосходства были включены в диспозицию ст. 74 УК РСФСР, которая с принятием Уголовного кодекса 1996 года не действует и соответственно данные деяния декриминализованы. (В соответствии со статьей 74 (нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии) «умышленные действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, пропаганду исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии — наказываются лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до шестнадцати минимальных месячных размеров оплаты труда.

Те же действия, соединенные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом до двадцати трех минимальных месячных размеров оплаты труда.

Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц либо повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет» (Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. с изменениями от 25 июля 1962 г., 6 мая, 14 октября 1963 г., 16 января, 3 июля 1965 г., 18 марта, 4 августа, 16 сентября 1966 г., 1 июня 1967 г., 8 мая, 19 июня, 12, 27 декабря 1968 г., 17 октября, 14 ноября 1969 г., 25 февраля, 21 мая 1970 г., 22 июня, 22 июля, 20 октября 1971 г., 17 марта, 23 июня, 30 ноября, 15 декабря 1972 г., 17 апреля, 10 октября 1973 г., 11, 15 июля 1974 г., 7 августа 1975 г., 3 февраля, 11 марта, 13 декабря 1977 г., 7 мая, 11 июня 1980 г., 24 августа, 21 сентября, 10 ноября, 15 декабря 1981 г., 11 октября, 3 декабря 1982 г., 9 августа, 13 сентября 1983 г., 30 января, 16 июля 1984 г., 20 февраля, 5 апреля, 1, 18, 30 октября, 29 ноября 1985 г., 28 мая, 1 августа 1986 г., 5, 29 июня, 17 июля, 31 августа, 20 октября 1987 г., 5 января, 30 марта, 29 июля, 11 августа, 21 ноября 1988 г., 12 января, 8 апреля, 10 мая, 5 июля, 11 сентября, 11 декабря 1989 г., 2 января, 27 февраля, 16 октября 1990 г., 28 февраля, 21 марта, 25 апреля, 18 октября, 5 декабря 1991 г., 13, 18 марта, 12 июня, 2 июля, 9, 20 октября, 17, 24 декабря 1992 г., 18 февраля, 29 апреля, 1, 6, 16 июля, 27 августа 1993 г., 1 июля, 13 декабря 1994 г., 7 марта, 24, 28 апреля, 18 мая, 18 июля 1995 г., 13 апреля, 30 июля 1996 г.).

Перечень уголовно наказуемых действий, предусмотренных ст. 282 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, в отличие, например, от Уголовного кодекса РСФСР 1927 года (принятого сессией ВЦИК XII созыва 1 января 1927 года), действовавшего до принятия Уголовного кодекса 1960 года и Уголовного кодекса 1996 года, в соответствии со ст. 58-1 которого контрреволюционным признается **«всякое действие**, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств

Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции». Действующий уголовный кодекс не предусматривает аналогию закона.

Кроме того, состав уголовного преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ не является бланкетным (отсылочным). Поэтому утверждение, содержащееся в приговоре, о том, что Дмитриевский в нарушении требований ст. 51, 59 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», содержащих общие нормы о недопустимости злоупотребления правами журналиста и ответственности за такие злоупотребления и ст. 11 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», предусматривающей ответственность средств массовой информации за осуществление экстремистских материалов, являются явно не состоятельными.

Так же несостоятельными считаю выводы суда о том, что показания, данные Дмитриевским о том, что он решил опубликовать эти материалы для информирования читателей Нижегородской области о позиции одной из сторон вооруженного конфликта о его природе и путях его разрешения, так как считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость, и то что он не считает, что опубликованные статьи содержат высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, являются с юридической точки зрения несостоятельными и рассматриваются как избранная Дмитриевским форма своей защиты, преследующая цель избежать наказания за совершение преступления средней тяжести, являются явно надуманными. Они не подтверждаются ни одним из доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, поэтому являются голословными.

Указание в законе на определенную направленность действий обвиняемого (действия, направленные на) предполагает наличие прямого умысла. Прямой умысел в этом случае требует однозначности — возможность альтернативного толкования цели исключает наличие прямого умысла.

Исходя из направленности действий, **целями** преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ являются возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и ненависти, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. **Мотив** преступления носит чаще всего национальную или религиозную окраску.

Дмитриевский С. М. допрошенный как на предварительном следствии, так и в суде утверждал, что решил опубликовать эти материалы для информирования читателей Нижегородской области о позиции одной из сторон вооруженного конфликта о его природе и путях его разрешения так как считал, что эти материалы имеют высокую общественную значимость. Он не считает, что опубликованные статьи содержат высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Кроме того, в судебном заседании, заявил, что не только считает предъявленное обвинение необоснованным, но еще и оскорбительным. Публикуя

тексты, он выполнял свой журналистский, гражданский и человеческий долг. Долг патриота.

В судебном заседании были допрошены свидетели Банина Т. Н., Гурский В. М., Таганкина Н. А., Каляпин И. А., Романова В. К. и Давыдов А. И., которые дали Дмитриевскому характеристику. Все они в один голос заявили, что он по характеру является мягким, спокойным, неконфликтным человеком, но человеком, твердо отстаивающим свои убеждения, являющимся интернационалистом, не приемлющим никаких расистских и националистических взглядов и высказываний, активно им противоборствующий.

Дмитриевский по образованию историк, долгое время работавший по этой специальности, глубоко увлечен историей русской культуры, отдал много сил спасению и исследованию памятников русской архитектуры, имеет научные публикации по истории, истории архитектуры и археологии. С 1995 по 1999 гг. он был держателем «Открытого листа» — лицензии Института археологии РАН, дающей право на проведение археологических раскопок.

Исходя из этого, совершенно очевидно, что у Дмитриевского не могло возникнуть умысла на возбуждение вражды либо ненависти к русскому народу, которому он, кстати, сам и принадлежит.

Целью своей общественной деятельности, в том числе и созданием ОРЧД (в соответствии с Уставом этой организации), он ставит:

— преодоление недоверия и враждебности между народами Чеченской Республики и России как на уровне государственной политики, так и на уровне бытового сознания, противодействие формированию образа врага как по отношению к русским в Чечне, так и по отношению к чеченцам в России;

— содействие средствами народной дипломатии политическому разрешению конфликта в Чеченской Республике, скорейшему прекращению военных действий и ведению переговорного процесса между противоборствующими сторонами;

— оказание помощи гражданам, находящимся в условиях дискриминационных ограничений по национальному признаку и т. д.

То, что это не пустые декларации, подтверждается показаниями свидетелей. В частности, свидетель Каляпин показал, что Дмитриевский участвуя в процессе над полковником Будановым в качестве общественного обвинителя, ставил своей целью показать общественности, и в том числе чеченской, что далеко не все русские симпатизируют преступнику, и тем показать, что ответственность за военные преступления отдельных представителей русского народа нельзя перекладывать на весь народ. Также данный свидетель рассказал о том, как эти мысли он неоднократно высказывал в Чечне, в том числе в беседах с лицами, пострадавшими от преступлений представителей федеральных сил.

Также Дмитриевский был одним из инициаторов и активным участником реабилитационных программ для детей из Чечни, проведенных Обществом российско-чеченской дружбы и партнерскими организациями на территории Нижегородской области в 2000—2004 гг., в том числе Обществом было осуществлено слухопротезирование десяти глухих детей из Республиканской школы-интерната для глухих и слабослышащих детей, расположенной в г. Грозном. Об этом рассказали суду свидетели Таганкина и Каляпин.

У Дмитриевского много друзей — чеченцев по национальности, некоторые из которых выступили в суде в качестве свидетелей.

Поэтому считаю, что у него не могло возникнуть умысла и на возбуждение вражды и ненависти в отношении чеченского народа.

Отсутствие прямого умысла также подтверждается наличием двух взаимоисключающих друг друга экспертных заключений. Заключение эксперта Тесленко о наличии в опубликованных Дмитриевским материалах высказываний, направленных на разжигание розни (что, как я уже говорил выше, не является уголовно наказуемым деянием), выводам которой имеются все основания не доверять вследствие ее некомпетентности, противоречит показаниям специалиста Вронской, допрошенной в суде в этом качестве и предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Если есть противоречия в выводах экспертов, то что говорить о понимании этих текстов обычным читателем, не обладающим специальными познаниями.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 354 УПК РФ, прошу приговор Советского районного суда г. Н. Новгорода от 03.02.06 года отменить, производство по делу прекратить.

адвокат Сидоров Ю. А.
08.02.06 года

Приложение 13

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
АДВОКАТСКАЯ КОНТОРА № 24
115201, г. Москва, Каширское шоссе, д. 16,
тел.: (095)113-35-81
10 февраля 2006 г.

В Судебную Коллегию по уголовным делам Нижегородского областного суда от адвоката Хамзаевой Лейлы Абдуллаевны (удостоверение № 5640, рег. № 77/4441), 115201, Москва, Каширское ш., д. 16

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА на приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода в отношении Дмитриевского Станислава Михайловича, осужденного по ст. 282 ч.2 п. б УК РФ

3 февраля 2006 г. приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода Дмитриевский Станислав Михайлович признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 2 п. «б» УК РФ. Ему было назначено наказание 2 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 4 года.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

I. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела (пункт 1 части 1 статьи 379, статья 380 УПК РФ).

Вывод суда о том, что действия С. М. Дмитриевского, выразившиеся в публикации «Обращения вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда

Закаева к российскому народу» и «Обращения Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту» были направлены на возбуждение вражды и унижение достоинства лиц по признакам расы, национальности, принадлежности к определенной социальной группе, основаны на предположении и не подтверждаются доказательствами, исследованными в ходе судебного заседания.

Оценивая исследованные доказательства, суд откровенно занял позицию обвинения и не учитывал обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты и которые могли существенно повлиять на выводы суда. Так, судом при вынесении приговора не учитывались положения Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», регулирующие деятельность СМИ и предусматривающие ответственность СМИ за публикации.

Главный редактор Станислав Дмитриевский действовал в полном соответствии со ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», исполняя свою прямую обязанность принимать окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации, опубликовал материал, который посчитал имеющим высокую общественную значимость. Целью публикации являлось информирование населения страны о точке зрения одной из сторон вооруженного конфликта, о природе конфликта и способах его урегулирования.

Такие действия не противоречат, а полностью соответствуют ст. 51 Закона РФ от 27.12.1991 №2124-21 «О средствах массовой информации», которая не допускает использование прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», лежит **в гражданско-правовой, а не в уголовной сфере**, производится судом по представлению прокурора с участием заинтересованных лиц.

Часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации гласит: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Решение суда об установлении наличия в информационных материалах признаков экстремизма, является основанием для изъятия нереализованной части тиража.

Федеральный список экстремистских материалов (согласно ст. 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности») подлежит периодическому опубликованию в средствах массовой информации

Экземпляры газеты, с опубликованными в них «Обращением вице-премьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращением Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту», в соответствии с существующими правилами организации деятельности СМИ, направлялись Дмитриевским в регистрирующий орган, в полномочия которого входит также контроль за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций.

Согласно ст. 8 Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в

его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения.

Предупреждение — мера административного наказания (ст. 3.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Ни со стороны регистрирующего органа, ни со стороны прокуратуры, предупреждений в адрес редакции по поводу опубликованных в номерах 1 (58) за март, 2(59) за апрель — май 2004 г. «Обращения вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу» и «Обращения Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту» НЕ ПОСТУПАЛО.

Таким образом, Дмитриевскому нельзя ставить в вину распространение материалов, в которых на момент их публикации ни регистрирующим органом, ни прокуратурой не усматривалось признаков экстремизма.

На момент предъявления. Дмитриевскому обвинения (2 сентября 2005 г.) после публикации обращений прошло более года.

Установление наличия в информационных материалах признаков экстремизма относится к информационным спорам.

Из ст. 13 Федерального закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также из ст. 45 п. 2 ч. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-21 «О средствах массовой информации» следует, что по истечении 12 месяцев после публикации не может ставиться вопрос об ответственности СМИ за осуществление издания спорных материалов (право на опровержение, право на ответ), а наложенное предупреждение снимается.

Таким образом, суд не принял во внимание то обстоятельство, что следствием были пропущены сроки давности для установления в судебном порядке, как того требует ст. 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», наличия в информационных материалах признаков экстремизма.

Суд искажил показания свидетелей. В приговоре сказано: «Свидетели Банина Т. Н., Лаврентьев А. Е., Гурский В. М., Ковалев С. А., Амирхаджиева Л. Ш., Юсупова Л. М., Калинин И. А., Байсаев У. В., Романова В. К., Давыдов А. И., Кармазина Е. Л., Политковская А. С. дали суду показания относительно обстоятельств военного конфликта в Чеченской республике, очевидцами которых они являлись, и дали характеристику подсудимому Дмитриевскому. Согласно ей Дмитриевский характеризуется как исключительно положительный человек, интересующийся историей и архитектурой Нижнего Новгорода и России, выступающий за мирное урегулирование военного конфликта в Чечне. По обстоятельствам предъявленного подсудимому обвинения данные свидетели пояснить суду ничего не смогли.

ВСЕ перечисленные свидетели являются читателями газеты «Право-защита». Все они показали, что ни в «Обращении вице-преьера правительства Чеченской Республики Ичкерия Ахмеда Закаева к российскому народу», ни в «Обращении Президента Чеченской Республики Ичкерия Масхадова к Европарламенту» ничего унижающего

их личное достоинство по признаку расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе не усматривали и не усматривают. Чувства ненависти или вражды по признаку расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе указанные публикации ни у них, ни у других знакомых им читателей газеты «Право-защита», не вызывают.

Таким образом, вывод суда о том, что спорные тексты содержат высказывания направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, **основан на теоретической лингвистике и не подтверждается никакими объективными данными.**

Суд нарушил уголовно-процессуальный закон (**часть 2 статьи 379, ст. 381 УПК РФ**).

Из ст. 14 ч. 4 ст. 302 ч. 4 УПК РФ следует, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Суд, в нарушение ст. 17 ч. 2 УПК (никакие доказательства не имеют заранее установленной силы), положил в основу обвинительного приговора заключения лингвиста Тесленко и проигнорировал показания обвиняемого Дмитриевского, показания свидетелей Баниной Т. Н., Лаврентьева А. Е., Гурского В. М., Ковалева С. А., Амирхаджиевой Л. Ш., Юсуповой Л. М., Каляпина И. А., Байсаева У. В., Романовой В. К., Давыдова А. И., Кармазиной Е. Л., Политковской А. С., опровергающие выводы Тесленко.

Ссылаясь в приговоре на главу 27 УПК РФ, суд отвергает заключение специалиста Вронской: «К заключению специалиста Вронской Г. П., заслушанной в судебном заседании, суд подходит критически, так как оно является поверхностным, формальным, данным без надлежащей и должной оценки текстов публикаций и, кроме того, не соответствующим требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Главой 27 УПК РФ не предусмотрено проведение внесудебной лингвистической экспертизы. Основанием для производства судебной экспертизы является не заявление подсудимого или его защитника, а в соответствии со ст. 195, 283 УПК РФ — постановление следователя либо суда. С подобным ходатайством к суду никто не обращался. Кроме того, исследование специалиста Вронской Г. П. было проведено на возмездной основе, и она не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения как эксперт, как того требует ст. 57 УПК РФ. Данные обстоятельства не позволяют суду сделать вывод об объективности представленного заключения».

Такая оценка противоречит главе 10 УПК РФ, а именно п. 3¹ ч. 2 ст. 74, которая ставит заключение и показание специалиста наравне с другими доказательствами; ст. 80 ч. 3, 4 УПК РФ из которой следует, что заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) и показания специалиста (ч. 4 ст. 80 УПК РФ) являются разными доказательствами. Суд уклонился от оценки показаний специалиста Вронской, данных в ходе допроса в судебном заседании, в ходе которого специалист Вронская ответила на вопросы, об обстоятельствах, требующих специальных познаний, в том числе дала определение понятий «раса», «национальность», «социальная группа». Ответ на этот ключевой вопрос не смогла дать эксперт Тесленко, ссылаясь на то, что определение таких понятий относится к социологии, а не к лингвистике. Что является подтверждением

тому, что заключение лингвиста не является достаточным доказательством наличия в информационных материалах признаков экстремизма, перечисленных в ст. 1 и 13 Федерального Закона от 25.7.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ист. 282 УК РФ.

Судом нарушена ст. 1 ч. 3 УПК РФ, в соответствии с которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Свобода выражения мнения гарантируется статьей 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицирована Федеральным законом от 30.09.98 № 54-ФЗ, вступила в силу в России с 05.05.98. **В соответствии с п. 11 постановления пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» «Конвенция о защите прав человека и основных свобод обладает собственным механизмом, который включает обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека и систематический контроль за выполнением постановлений Суда со стороны Комитета министров Совета Европы. В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов».**

По числу решений, вынесенных Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), ст. 10 стоит на втором месте. Это показывает, насколько проблемной остается практика осуществления «свободы выражения мнения» в современном европейском контексте. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что в условиях, когда праву на свободу слова противостоят иные заслуживающие уважения права и интересы, нельзя терять из виду то основополагающее значение, которое данная свобода имеет для демократии. В деле «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (1976) (Серия А. № 24,07.12.1976), «Ёзгюр Гюндем против Турции» (от 16 марта 2000 г.) ЕСПЧ сформулировал **принцип примата свободы слова** в следующих выражениях: *«Свобода выражения мнения, закрепленная в п. 2 ст. 10, составляет одну из фундаментальных опор демократического общества и одно из главных условий его прогресса. При условии соблюдения требований п. 2 ст. 10 она применима не только к «информации» или «идеям», которые встречаются благосклонно или рассматриваются как безобидные либо безразличные, но и в отношении тех, которые задевают, шокируют или беспокоят государство или какую-либо часть населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».*

Как указано в статье 10, эта свобода может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны толковаться весьма строго, а необходимость каждого ограничения должна быть убедительно установлена.

Важность свободы слова для политического диалога настолько велика, что из нее, по мнению ЕСПЧ, проистекают право общества «знать» и обязанность государства воздерживаться от мер, могущих воспрепятствовать такому знанию. В деле «Лингенс против Австрии» (1986) (Избранные решения. Т. 1. С. 524—532), когда журналист поз-

волил себе резкие оценки поведения канцлера республики и был осужден национальным судом за диффамацию, Европейский суд по правам человека решительно встал на сторону журналиста. Им была выдвинута **доктрина миссии прессы**. ЕСПЧ записал в своем решении: *«Хотя пресса и не должна преступать границы, установленные *inter alia* для «защиты репутации других лиц», тем не менее на нее возложена миссия по распространению информации и идей по политическим вопросам, а также по другим проблемам, представляющим общественный интерес. Если на прессе лежит задача распространять такую информацию и идеи, то общественность, со своей стороны, имеет право получить их».*

В решении по делу «Кастеллс против Испании» (1992) (Избранные решения. Т. 1. С. 743—755) ЕСПЧ отметил: *«Нельзя забывать наиважнейшую роль прессы в государстве, руководствующемся принципом господства права. [...] Свобода прессы дает общественности непревзойденный инструмент, позволяющий ей знакомиться и получать представление об идеях и позициях своих политических лидеров. Кроме того, она позволяет политикам размышлять и высказывать свою точку зрения по вопросам, заботящим общественное мнение; таким образом, все получают возможность принять участие в свободной политической дискуссии, которая находится в самом центре концепции демократического общества».*

При рассмотрении споров по поводу правомерности действий государства, ограничивающих свободу слова, ЕСПЧ последовательно анализирует фактические обстоятельства и юридическую аргументацию сторон с точки зрения четырех критериев: были ли действия властей основаны на законе, правомерны ли они в свете ограничений, предусмотренных п. 2 ст. 10, были ли подобные действия в данных конкретных обстоятельствах необходимы в демократическом обществе, были ли принятые меры по их тяжести соразмерны с действиями заявителя.

В деле «Санди таймс» против Соединенного Королевства» (1979) (Избранные решения. Т. 1. С. 198—231) дается **разъяснение правового смысла выражения «предусмотрены законом»**. По мнению ЕСПЧ, из него вытекают следующие два требования. *«Во-первых, право должно быть в адекватной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю. Во-вторых, норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить ее со своим поведением: он должен иметь возможность — пользуясь при необходимости советами — предвидеть в разумной применительно к обстоятельствам степени последствия, которые может повлечь за собой данное действие».*

ЕСПЧ выделил признаки, которые свидетельствуют, что публикация и распространение материалов не пользуются охраной, предоставляемой ст. 10. Их три: 1) призыв к активным антигосударственным действиям, 2) сеяние ненависти, 3) призыв к насилию. Для правомерности ограничения достаточно одного из трех. При этом суд отметил, что *«если речь не идет о высказываниях такого рода, государства- участники не могут ставить во главу угла защиту территориальной целостности, национальную безопасность, охрану общественного порядка и предотвращение преступлений для того, чтобы ограничить право общественности быть информированной и использовать при этом уголовное право для давления на средства массовой информации».*

На основании изложенного, считаю, что в действиях Дмитриевского Станислава Михайловича не содержится состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Прошу приговор в отношении Дмитриевского Станислава Михайловича отменить, а уголовное дело прекратить.

Защитник Л. А. Хамзаева

**НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ:
НЕЗАВИСИМЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ**
Сборник докладов за 2006 год

Компьютерная верстка *Н. В. Костенко*
Редактор *М. В. Корсунская*

Бум. офсетная. Формат 70×100/16.
Тираж 1700 экз. Усл. печ. л. 31,61. Уч.-изд. л. 28.
Московская Хельсинкская группа. 107045, Москва, Б. Головин пер., д. 22, стр. 1.
Тел./факс (495) 207-6069. E-mail: mhg-main@online.ptt.ru. Адрес в Интернете: www.mhg.ru.
Типография «Микопринт». 109280, Москва, ул. Автозаводская, д. 13/1.
Распространяется бесплатно.